

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОУ ВПО «СИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГЕОДЕЗИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

70 лет кафедре гуманитарных наук СГГА

ГЕО-СИБИРЬ-2009

Т. 6

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОЦЕССЫ СИБИРСКОГО РЕГИОНА

Сборник материалов
V Международного научного конгресса

Новосибирск
СГГА
2009

Ответственные за выпуск:

Доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой гуманитарных наук СГГА, Новосибирск

М.Н. Колоткин

Доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой отечественной истории
НГУ,

заслуженный деятель науки Российской Федерации,
зав. сектором Института истории СО РАН, Новосибирск

М.В. Шиловский

Доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой управления и права СГГА, Новосибирск

А.Г. Осипов

Доктор исторических наук, профессор, директор Института истории,
гуманитарного и социального образования НГПУ, Новосибирск

О.Н. Катионов

Кандидат философских наук, доктор культурологии, профессор, Новосибирск

В.П. Конев

Кандидат исторических наук, профессор,
ректор Сибирской академии управления и массовых коммуникаций

В.И. Козодой

Кандидат педагогических наук, профессор,
зав. кафедрой иностранных языков СГГА, Новосибирск

Д.Х. Хасанбаева

С 26 ГЕО-Сибирь-2009. Т. 6. Социально-гуманитарные процессы
Сибирского региона: сб. матер. V Междунар. научн. конгресса «ГЕО-Сибирь-
2009», 20–24 апреля 2009 г., Новосибирск. – Новосибирск : СГГА, 2009. – 356 с.

ISBN 978-5-87693-321-8 (т. 6)

ISBN 978-5-87693-320-1

В сборнике опубликованы материалы V Международного научного конгресса
«ГЕО-Сибирь-2009» направления «Социально-гуманитарные процессы
Сибирского региона».

Печатается по решению Редакционно-издательского совета СГГА
Материалы публикуются в авторской редакции

УДК 1/.3:94

СОДЕРЖАНИЕ

Колоткин М.Н. Кафедре гуманитарных наук – 70 лет.....	8
Осипов А.Г. Становление высшей геодезической школы Сибири.....	16
Катионов О.Н. Улалинское землеотводное дело как источник для изучения природно-климатических условий и хозяйства населения с. Улалы ...	58
Александрова Н.А. О влиянии ценностных ориентаций на личность студента	64
Алексеев А.А. Великая отечественная война: оккупация Псковщины	70
Бабин В.Г., Табакаев Ю.В. РГНФ – Республика Алтай: результаты научных исследований в рамках регионального конкурса.....	78
Балашов А.М., Благинина А.М. Организация научно-познавательной деятельности обучающихся при выполнении исследовательских проектов и подготовке к научно-практической конференции	85
Баяндин В.И. Памятные места истории Сибири на картах и планах XIX века.....	91
Благинина А.М., Юрова Н.С., Балашов А.М. Музей как составляющая открытого образовательного пространства, как центр гражданско- патриотического воспитания обучающихся.....	96
Бородихин А.Ю. Хроника событий и календарь: об особенностях исторического повествования в древнерусских летописях	100
Гашенко В.А. Социально-бытовые условия жизни и работы Сибирских чекистов в годы великой отечественной войны.....	107
Глыбочко О.В. Некоторые подходы к оценке качества образования	112
Городинский И.В. Употребление имен в интеллектуальных системах	118
Гусев П.Г. Научные программы античности и нового времени: специфика и преемственность.....	124
Ермоленко Г.Н. Идентификации длинных волн социально-экономического развития в свете кризиса 2007–2010 годов.....	133
Закирова Х.Д. Психофизическое воздействие цветоощущения на эффективность познавательной деятельности личности.....	140
Зеленцов В.В. Роль экспертного сообщества Сибири в разработке муниципального законодательства 1990-х гг.....	143
Казаков Е.Э. Исследовательская и педагогическая деятельность ссыльных Сибири в XIX веке	149
Казанцев Ю.И. Социальная активность населения регионов России: взгляд скептика.....	161
Конев В.П. Новейшая история России: déjà vu. Полемические заметки ..	166
Конева А.В. Проблемы управления мегаполисами: новая парадигма развития.....	175
Корнеев А.В. Становление личности как философская проблема.....	186
Кузьмин В.И. Село моё, родное	189
Кущенко С.В. Соотношение рационального и иррационального как социально-информационный процесс	192
Макаренко О.В. Что показал кризис, или функции денег в настоящее время	

.....	201
Малинин В.В., Бахчин Д.С., Ивахненко В.В. О разработке компьютерной модели социально-экономических ситуаций в области подготовки научных кадров высшей квалификации.....	207
Маркеев А.И. Инновационное развитие Новосибирска: правовой аспект	209
Маркеев А.И. Компетенция Роспатента РФ и Роснауки РФ в инновационной сфере.....	221
Мжельская Т.В., Воронина А.А. К вопросу о земельной политике царского правительства на землях сибирских «Иностранцев» в XIX – нач. XX вв.	227
Петрова Е.И. Социально-психологические основания утопии.....	232
Смагин Р.Ю. Военно-топографическая служба и императорское русское географическое общество в Сибири в XIX веке	243
Стукало Л.М. Настольный теннис в вузах г. Новосибирска: становление и развитие.....	254
Сычёва Т.Ю. Социально-психологические установки как фактор, определяющий моральное сознание личности	259
Съёмщиков Е.А. Россия как социальное государство (правовой аспект) .	267
Съёмщиков Е.А., Сибирякова В.Е. Судебная ветвь государственной власти с позиции государственного интереса	275
Съёмщиков Е.А. Механизм государства: проблемы формирования и функционирования органов государственной власти РФ (взгляд из региона).....	282
Тачкова М.Б. Роль семьи в жизни подростка.....	288
Умбрашко К.Б. Классификация, условный формуляр и репрезентативность актовых источников средневековой Руси в вузовском курсе источниковедения.....	291
Хаяров Д.Г. Трагедия повседневной жизни семей фронтовиков в послевоенной алтайской деревне (по материалам военной цензуры МГБ СССР).....	301
Шабалина Л.А. Лингвокоммуникативные аспекты гуманитарной подготовки студентов технических вузов	307
Шестакова А.В. Воспитательная работа как один из элементов педагогической деятельности преподавателя вуза	313
Шиловский М.В. Томская демонстрация 18 января 1905 г.....	316
Юдин А.А. «Грамматические» сочинения в сборниках XVII–XVIII веков из сибирских хранилищ.....	327
Яковлев И.В. Местное самоуправление и Западная Сибирь	333
Ракунов В.А. Исторический аспект регулирования отношений между государством и церковью	336
Лизунова И.В. Российские печатные СМИ в условиях мирового экономического кризиса: проблемы и перспективы развития	345
Ионова М.Л. Компетентностный подход в системе высшего образования	350
Хасанбаева Д.Х. Психологический аспект подготовки специалиста в вузе	

.....	353
Лаптева Т.Г. Проблемы языковой интеграции мигрантов.....	358
Шевченко С.С. Организация и реализация процесса овладения вторым иностраннм языком в условиях технического вуза.....	361
Олех Г.Л. Незаконная миграция на сибирском участке Российско- Казахстанской государственной границы.....	368
Марченко Ю.Г. Музыка как показатель высокого и порочного в жизни общества.....	374

CONTENTS

Kolotkin M.N. Humanities department is 70 years old	8
Osipov A.G. Formation of Siberian higher geodetic school.....	16
Kationov O.N. Ulala land allocation as the source for investigation of natural- climatic conditions and economy of Ulala population	58
Alexandrova N.A. Values orientation effect on student's personality	64
Alekseyev A.A. Great patriotic war: Pskov occupation.....	70
Babin V.G., Tabakayev Yu.V. Russian humanitarian scientific fund – Republic of Altai: results of research in the context of the regional contest.....	78
Balashov A.M., Blaginina A.M. Organization of scientific-cognitive activities of pupils while working at research projects and preparing for scientific-and- practical conferences.....	85
Bayandin V.I. Landmarks in the history of Siberia in maps and plans of XIX century	91
Blaginina A.M., Yurova N.S., Balashov A.M. Museum as a constituent of open educational environment, as a centre of pupils civil-and-patriotic education	96
Borodikhin A.Yu. Chronicle of events and the calendar: special features of historical narration in old russian annals.....	100
Gashenko V.A. Social conditions of life and work of cheka soviet secret police in Siberia during the great patriotic war.....	107
Glybochko O.V. Some approaches to education quality assessment.....	112
Gorodinsky I.V. Usage of names in intellectual systems.....	118
Gusev P.G. Scientific programs of ancient world and new time: features and succession.....	124
Yermolenko G.N. Identification of social and economic development long waves in the context of 2007–2010 crisis	133
Zakirova Kh.D. Psychophysical action color sensation on effect for knowledge activity individuality	140
Zelentsov V.V. The role of Siberian expert community in the development of municipal laws in 1990s.....	143
Kazakov Ye.E. Research and educational activities of the exiled in Siberia in XIX century.....	149
Kazantsev Yu.I. Social activity of the population in Russian regions: sceptic's view	161
Konev V.P. Modern history of Russia: déjà vu. Polemical notes.....	166
Koneva A.V. Megapolice management: new paradigm of development.....	175
Korneyev A.V. Formation of personality as a philosophical problem.....	186
Kuzmin V.I. My native village	189
Kushchenko S.V. Rational-irrational correlation as a social-and-information process.....	192
Makarenko O.V. What the crisis revealed or functions of money nowadays ...	201
Malinin V.V., Bakhchin D.S., Ivakhnenko V.V. Development of the computer- based model of social and economic situations for training highly-qualified scientific personnel.....	207

Markeyev A.I. Innovation development of Novosibirsk: legal matter	209
Markeyev A.I. The power of rospatent of R.F. and rosnauka of R.F. in innovation field	221
Mzhelskaya T.V., Voronina A.A. The problem of czarist Russia land policy on territories of siberian «Non-russians» in XIX – beginning of XX centuries	227
Petrova Ye.I. Social and psychological basis of utopia.....	232
Smagin R.Yu. Military topographic service and imperial Russian geographic society in Siberia of XIX century	243
Stukalo L.M. Table tennis in Novosibirsk higher educational establishments: formation and development	254
Sytcheva T.Yu. Social and psychological aims as the factor determining moral consciousness of the personality	259
Syemshchikov Ye.A. Russia as a social state (legal matter).....	267
Syemshchikov Ye.A., Sibiryakova V.Ye. Judicial branch of the government from the position of the public interest.....	275
Syemshchikov Ye.A. State machinery: problems of R.F. government bodies formation and functioning (a view from the region)	282
Tachkova M.B. Role of the family in life of a teenager.....	288
Umbrashko K.B. Classification, conventional service list and representativeness of statements sources of medieval Russia in higher school source-study course	291
Khayarov D.G. Tragedy of day-to-day life of soldiers' families in a postwar altai village (according to document materials of the military censorship of the USSR ministry of state security).....	301
Shabalina L.A. Linguistic-communicative aspects of teaching humanities to students of technical universities	307
Shestakova A.V. Educational work as one of the aspects of teaching in higher school	313
Shilovsky M.V. Tomsk demonstration on january 18, 1905.....	316
Yudin A.A. «Grammatical» works in the XVII–XVIII centuries collections from siberian storehouses	327
Yakovlev I.V. Local government in West Siberia	333
Rakunov V.A. Historical aspect of state – church relations regulation.....	336
Lizunova I.V. Russian mass media press under the conditions of the global economic crisis: problems and prospects.....	345
Ionova M.L. Competence approach in higher education system.....	350
Khasanbayeva D.Kh. Psychological aspect of higher school specialist training	353
Lapteva T.G. Migrants' language integration problems.....	358
Shevchenko S.S. Organizing and realization of the second language acquisition under condition of technical tertiary education	361
Olekh G.L. Illegal migration on siberian part of the Russian-Kazakh state border	368
Marchenko Yu.G. Music as the indicator of the high and vicious society in the life.....	374

УДК 378(09)

М.Н. Колоткин

СГГА, Новосибирск

КАФЕДРЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК – 70 ЛЕТ

Описываются история создания и этапы становления кафедры гуманитарных наук, раскрываются основные формы и виды деятельности профессорско-преподавательского состава кафедры за 70 лет её деятельности.

M.N. Kolotkin

SSGA, Novosibirsk

HUMANITIES DEPARTMENT IS 70 YEARS OLD

The paper describes the history of the humanities department and the stages of its formation. The main kinds of activities of the department professors-teachers body during the 70-years period are revealed.

История кафедры гуманитарных наук берет свое начало с 1939 году, через пять лет после образования Новосибирского института инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии. В основе преподавания лежал «Краткий курс истории ВКП(б)». Квалификационный состав кафедры соответствовал требованиям того времени. От преподавателей жестко требовалось неукоснительное следование идеологическим постулатам, без какого-либо отклонения от них. Вместе с тем в круг обязанностей преподавателей кафедры входил также большой объем политико-воспитательной работы, как в аудиториях, так и по месту жительства и практик студентов. Преподаватели активно участвовали в организации лекций, встреч с ветеранами, агитационных выездах.

С началом Великой Отечественной войны она стала центральным звеном политико-воспитательной, военно-патриотической, массово-политической работы в институте, возросла ее значимость в коллективе вуза. По решению партийного собрания института от 5 апреля 1942 г. был срочно организован (укомплектован литературой и наглядными пособиями) кабинет основ марксизма-ленинизма; в учебные программы введены курсы лекций о Великой Отечественной войне, о текущем военно-политическом положении. Кафедра, опираясь на преподавателей вуза и студенческий актив, начала выпускать стенную газету «Под знаменем Ленина – Сталина». Для студентов был организован кружок по изучению героического прошлого русского народа, а для преподавательского состава – теоретические собеседования. В подшефном госпитале преподаватели кафедры выступали перед ранеными бойцами и командирами с публичными лекциями, беседами на темы: «Молодежь в

Великой Отечественной войне», «Кто такие гитлеровцы и как они пришли к власти», «Экономические ресурсы Урала и Сибири» и др.

Близилась к завершению война. В планах работы кафедры появилась новая тематика – приближение Победы. По архивным данным, на декабрь 1944 г. зав. кафедрой Ф.И. Овсянникова подготовила лекцию «Советская поэзия в годы войны». Коллективом кафедры совместно с другими преподавателями и службами вуза к 1 мая 1945 г. были оформлены стенд о достижениях на фронтах Великой Отечественной войны и карта освобожденных районов за период с 1 мая 1943 г. по 1 мая 1945 г.

Активная роль кафедры в коллективе вуза сохранялась и в последующий период. На кафедре работало много замечательных преподавателей общественных наук.

С 1944 г. до 1958 г. кафедрой заведовала Фекла Ивановна Овсянникова, оставившая яркий свет в истории кафедры и вуза. Ее трудовая биография во многом типична для периферийного вузовского преподавателя-обществоведа, заведующего кафедрой военной и послевоенной поры.

В 20 – 30-е годы Ф.И. Овсянникова, окончив Академию коммунистического воспитания в Москве и два курса аспирантуры при Коммунистическом университете преподавателей общественных наук; преподавала диалектический материализм в Коммунистическом университете (Новосибирск); основы марксизма – ленинизма в вузах нашего города. В разные годы этого периода Ф.И. Овсянникова работала в партийном аппарате – инструктором отдела пропаганды Полоцкого окружного комитета; заведующей школьным отделом Новосибирского горкома ВКП(б); избиралась в выборные партийные органы. Работала над особо значимой для того времени темой кандидатской диссертации: «Значение книги В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» в теоретической подготовке марксистской партии». Рукопись диссертации была уничтожена пожаром в здании НИИГАиКа в 1955 г. За особые заслуги в научно-педагогической и общественной деятельности Ф.И. Овсянниковой, не имевшей ученой степени, было присвоено ученое звание доцента, что крайне редко практиковалось в тот период. Ф.И. Овсянникова была награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За трудовую доблесть».

В архивах удалось найти документы о составе кафедры того времени.

Это доцент по курсу «История народного хозяйства», старший преподаватель «Политэкономии» Левин Абрам Маркович, 1892 года рождения. Окончил Харьковский инженерно-экономический институт в 1930 г., вечерний Коммунистический университет при Харьковском обкоме ВКП(б) в 1940 г. Кандидат экономических наук, опубликовал 17 научных трудов, член партии с 1940 г. В связи с болезнью смог прочесть только несколько лекций и провести ряд семинарских занятий, позднее был освобожден от работы по состоянию здоровья.

Старший преподаватель основ марксизма-ленинизма Лена Георгиевна Цвет, 1904 года рождения, окончила Ленинградский восточный институт в 1936 г.,

аспирантуру при Московском институте востоковедения им. Н. Нариманова в 1939 г., кандидат экономических наук, член партии с 1928 г.

Старший преподаватель по курсу политэкономии Кузьма Андреевич Арестов, 1901 года рождения, окончил Московский зоотехнический институт в 1932 г., два курса Института красной профессуры, а также курсы переподготовки преподавателей основ марксизма-ленинизма в 1943 г., член партии с 1926 г.

Ассистент и заведующий кабинетом основ марксизма-ленинизма Валентина Васильевна Гаврилова, 1910 года рождения, окончила Новосибирский педагогический институт (1944 г.), беспартийная. Кафедра вела преподавание двух дисциплин – основ марксизма-ленинизма и политической экономии. Ввиду того, что основная масса студентов была занята работой на оборонных производствах и имела слабую подготовку, занятия проводились на недостаточном уровне. Как свидетельствуют архивные материалы (Государственный архив Новосибирской области. Ф. 4-П. О. 9. Д. 200. Л. 21), на первом курсе в группе 112 занятия проходили скучно из-за недостаточной подготовки студентов, поскольку большинство из них получили среднее образование ускоренными темпами в учебных комбинатах. Многие студенты считали свое пребывание в институте временным и занимались мало. Со студентами проводились дополнительные занятия, в результате положение улучшилось. С целью контроля за качеством преподавания проводились открытые лекции и взаимопосещения.

В после военный период произошли серьезные изменения в преподавании общественных дисциплин. Как отдельные предметы выделились философия, история КПСС, политическая экономия. Курсы, читаемые преподавателями, стали меньше следовать официальной догматике, появились первые исследовательские работы, опубликованные в форме статей в научных сборниках НИИГАиКа.

С 1958 г. на кафедре коллектив пополнился преподавателями с учеными степенями и званиями, а также рядом молодых специалистов. В эти годы получили развитие научные исследования, развернулась подготовка специалистов через целевую аспирантуру в других вузах. Внеучебная работа со студентами обогатилась новыми формами, в том числе воспитательной работой на учебном полигоне «Издrevая».

В 60-х гг. акцент в работе кафедры делался на проведении массово-политической и культурно-воспитательной работы. Преподаватели кафедры, помимо работы в институте, привлекались к выполнению различного рода поручений идеологического характера по линии государственных и общественных организаций. Исследовательские работы стали проводиться на основе обобщения явлений экономической и социальной жизни, использования документальных источников.

Руководство института и кафедры сделало упор на подготовку через целевую очную аспирантуру молодых преподавателей в ведущих вузах страны. Научная работа кафедры обогатилась участием в научных и научно-

методических конференциях, выросло число публикаций, более заметной стала роль кафедры в общественной жизни института.

В 1979 г. кафедра марксизма-ленинизма была разделена на две - кафедру истории КПСС и политэкономии и кафедру философии и научного коммунизма, что в тех условиях сыграло положительную роль. Вырос удельный вес преподавателей с учеными степенями и званиями, омолодился их состав.

Кафедры общественных наук проводили активную работу по организации и проведению философско-методологических семинаров для преподавателей НИИГАиКа, привлекали к участию в них ведущих профессоров и доцентов института: В.Г. Конусова, К.Л. Проворова, В.К. Панкрушина, В.В. Бузука, С.И. Родионова, П.Д. Гука, И.В. Лесных, В.Б. Жарникова. Г.Н. Тетерина и др.

В 1991 г. кафедры стали называться иначе: кафедра истории России и экономической теории, а также кафедра философии и социологии. В этот период появились новые курсы: социологии, политологии, культурологии, теоретической экономики, менеджмента и др. Для студентов помимо базовых курсов разрабатывались спецкурсы по актуальным проблемам гуманитарных наук. В 1992 г. по решению Ученого совета института была создана объединенная кафедра гуманитарных наук, зав.кафедрой был избран М.Н. Колоткин.

Это было сложное время перестройки работы вуза и кафедры в условиях перехода страны к рыночной экономике. Вуз и кафедра получили больше самостоятельности. Кроме основных дисциплин кафедры (отечественная история, философия, экономическая теория, социология и политология), на экономическом факультете было введен курс «История российского предпринимательства».

Наступил период увлечения спецкурсами, которые кафедра могла предлагать сверх обязательных дисциплин, а студенты выбирать по своему желанию. Преподаватели кафедры разрабатывали и читали спецкурсы: «Актуальные проблемы этики и эстетики»; «Межличностное и деловое общение»; «Управление персоналом»; «Региональные политические элиты»; «Россия и Сибирь на рубеже XX и XXI вв.»; «История масонства в России» и др.

Возросла роль кафедры в распространении социально-политических знаний среди населения Новосибирска и области. По существовавшему обязательному порядку, преподаватели кафедры (доценты, старшие преподаватели) ежегодно десятки раз выступали по линии общества «Знание», в агитпоездах, агитбригадах обкома КПСС.

Значимым явлением, отражавшим дух переломного времени в стране и в вузе, были проводимые кафедрой в течение ряда лет «Гуманитарные среды». Непосредственным организатором этой оригинальной формы встреч коллектива преподавателей, сотрудников, студентов вуза с интересными людьми Новосибирска (учёными, деятелями культуры, политиками) был доцент, позже профессор Ю.Г. Марченко. «Гуманитарные среды» остались яркой страницей в истории кафедры и вуза.

В связи с изменением статуса и названия вуза появились новые возможности для научной и научно-методической работы. Была создана социологическая лаборатория, развернулись исследования актуальных проблем отечественной истории. На кафедре появились специалисты высшей научной квалификации.

Были опубликованы научные монографии. Работники кафедры стали принимать участие в международных и всероссийских научных конференциях.

За период с 1991 г. по 1996 г. было проведено около 20 социологических обследований, как среди студентов, так и на предприятиях города. В структуру кафедры вошел музей истории вуза, который активно занимался сбором материалов о ветеранах войны и труда, взаимодействовал с Советом ветеранов СГГА.

Очередной этап в жизни обществоведов открылся в связи с реструктуризацией СГГА и созданием институтов. Кафедра гуманитарных наук вошла в состав образованного Института кадастра и геоинформационных систем, от нее отделилась кафедра управления и права (заведующий кафедрой А.Г. Осипов). В этот период на кафедре гуманитарных наук была открыта аспирантура по специальности «Отечественная история», восстановлено право подготовки и приема экзаменов кандидатского минимума по философии. На кафедре гуманитарных наук под руководством М.Н. Колоткина было развернуто комплексное исследование межнациональных проблем в Сибирском регионе. Результатом этого исследования стала защита М.Н. Колоткиным в 1997 г. докторской диссертации и несколько монографий. Кафедры приобрели значительный научный потенциал, в составе их работали доктора наук и доценты.

В 1999 г. исполнилось 60 лет со времени создания кафедры гуманитарных наук. В рамках мероприятий, посвященных юбилею, прошло торжественное заседание кафедры, в котором приняли участие ректор СГГА, профессор И.В. Лесных, проректор НГУ, профессор И.А. Молетотов, профессор СО РАН В.Н. Турченко, профессор, заведующий кафедрой истории России НГУ М.В. Шиловский и другие ведущие сибирские ученые. Проведена научная конференция и опубликованы ее материалы. Был выпущен юбилейный знак. Из многих вузов страны пришли поздравления.

Под руководством доцента, кандидата философских наук В.П. Конева и профессора Ю.Г. Марченко развернулись культурологические исследования. Их итогом стала подготовка и защита В.П. Коневым одной из первых в Новосибирске докторской диссертации по культурологии.

В 2001 г. А.Г. Осипов (заместитель главного редактора энциклопедии) и М.Н. Колоткин (член редакционной коллегии энциклопедии) приняли активное участие в подготовке к 110-й годовщине нашего города Энциклопедии «Новосибирск». Впоследствии, в качестве авторов этого фундаментального труда были привлечены сотрудники СГГА: И.В. Лесных, В.А. Середович, Б.Н. Маликов, В.Б. Жарников, Н.А. Николаев, Е. А. Евсеева и др.

Новой формой научно-исследовательской работы прикладного характера стало участие преподавателей кафедры в конкурсе на получение грантов.

Итогом ее стал выигрыш по конкурсу трех грантов Новосибирской областной администрации.

Сегодня кафедра ведет подготовку бакалавров, специалистов, магистров, аспирантов. Преподают базовые дисциплины: отечественная история, философия, культурология, экономическая теория, экономика, политология, социология, педагогика и психология, история Сибири, а также спецкурсы для магистров и аспирантов.

Кафедра систематически издает и обеспечивает студентов учебно-методическими пособиями по базовым дисциплинам, другим курсам и темам семинарских занятий, методическими указаниями, разработками тренингов и деловых игр.

Общекафедральная тема - «Сибирское общество в контексте модернизации России». Она разрабатывается в рамках НИР Академии и позволяет консолидировать усилия всех преподавателей кафедры. За последние 5 лет количество докладов на научных конференциях составило более 300. За это время преподаватели кафедры приняли участие в 38 международных, российских и институтских конференциях. Установлены прочные научные связи с институтами СО РАН, СибАГС, НГУ, ТГУ, АГУ и другими вузами Сибирского региона.

Окончили аспирантуру по специальности 07.00.02 – Отечественная история и защитились:

Шумилов В.Н.- 1-ый Вице-мэр г. Новосибирска,

Буланкин В.И.- Генеральный директор «Авто-радио-Новосибирск»,

Козодой В.И.- Ректор Сибирской академии управления и массовых коммуникаций, депутат Совета депутатов г. Новосибирска,

Зеленцов В.В.- Консультант комитета общественных связей адм. Новосибирской области

Козлов И.Г. – главный редактор газеты «Еженедельный город»

Съемщиков Е.А. – доцент кафедры «Управление и право»

Пучкин Д.Т. – доцент вуза

Гашенко В.А. – преподаватель военного института

В настоящий момент обучается 6 аспирантов

Важнейшие перспективные направления кафедры:

– В области учебной работы – освоение и внедрение в преподавание мультимедийных форм обучения.

– В области кадровой политики – подготовка одного доктора и пяти кандидатов наук, использование возможностей зарубежных стажировок.

– В области НИР – увеличение вдвое количества аспирантов, обеспечение выпуска трех монографий, проведение научной международной конференции «Исследования этнонациональных и политических процессов в Сибирском регионе».

Кафедрой гуманитарных наук преподаются семь обязательных дисциплин студентам академии всех форм обучения. Коллектив кафедры осознает себя важной составляющей частью геодезического вуза.

Учебно-методическая работа ведется через структуру методических секций:

- Истории (руководитель – профессор Алексеев А.А.);
- Культурологии (руководитель – профессор Ю.Г. Марченко);
- Теоретической экономики (руководитель – доцент Голев В.Д.);
- Политологии и социологии (руководитель – доцент Антипова Е.И.);
- Педагогики и психологии (руководитель – доцент Сычева Т.Ю.).

Методические секции осуществляют методическое обеспечение и руководство преподаванием.

На базе кафедры гуманитарных наук под руководством д.и.н., профессора, зав. кафедрой, проректора по ГОиСО М.Н. Колоткина работает лаборатория социологии и соционики.

Сотрудники лаборатории проводят социологические исследования среди студентов, преподавателей и сотрудников. Работа направлена на выявление фактического положения дел, определение специфики, анализ и оптимизацию проблем возникающих в обучении и организации учебного процесса, с целью поиска возможных перспектив развития академии и механизмов ее позиционирования на рынке образовательных услуг.

Исследуются наиболее актуальные проблемы, выявляются причины и факторы их возникновения. Практическое значение исследований заключается в разработке и апробации организационных мероприятий, педагогических путей и средств реализации, улучшающих качество образования. На основе полученных данных разрабатываются рекомендации, которые могут оказать неоценимую помощь административному совету академии в качестве ценной информации для принятия важных решений на стратегическое развитие СГГА.

Кабинет гуманитарных наук осуществляет методическое обеспечение занятий (заведующая кабинетом – преподаватель кафедры Шестакова А.В.). Кабинет является научно-методическим центром кафедры по организации учебно-воспитательного процесса, научной и самостоятельной работы студентов, аспирантов и преподавателей. Его книжный фонд составляет более 1600 экземпляров, журнальный фонд – 18 наименований. Число посадочных мест – 30. Поток читателей в год составляет 19000 студентов, аспирантов, лицейстов.

В кабинете гуманитарных наук ведется просветительско-массовая работа: проводятся конференции, встречи, вечера и другие мероприятия. Организуются тематические выставки по дисциплинам гуманитарного направления, а также выставки, посвященные историческим датам, важнейшим событиям, праздникам.

На базе учебно-методического кабинета гуманитарных наук работают археологический кружок, молодежный украинский центр «Лелека», подсекция этнографии и межнациональных отношений.

Музей СГГА, хотя и является общеакадемическим подразделением, курируется кафедрой. Директор музея - доцент Короткова А.А.

Официальное открытие музея состоялось 21 февраля 1991 г. На нем присутствовали ректор института И.В. Лесных, проректоры, деканы, председатель профкома Н.Г. Карлина, члены Совета ветеранов, студенты. Право разрезать ленту было предоставлено бывшему ректору, профессору-консультанту К.Л. Проворову. Создавались новые стенды, экспозиции и альбомы, отражающие основные этапы развития института, научные достижения кафедр и отдельных сотрудников. Непосредственное участие в этой работе принимали П.Г. Гусев, Е.Е. Паруба, заведующая кабинетом гуманитарных наук Л.М. Сивагина.

На базе музея при активном участии ветеранов института проводятся выставки под девизом «Мир наших увлечений». По сложившейся традиции ежегодно каждая группа студентов первого курса встречается в музее с человеком, который вводит их в мир избранной специальности. Это может быть один из преподавателей профилирующей кафедры или ветеран, находящийся на заслуженном отдыхе, но неизменно человек с большим производственным, педагогическим и жизненным опытом. Ежегодно проводится более 120 встреч. На встречу со студентами были приглашены самые первые выпускники - 1937 г. Их осталось немного, но пришли все, кто жил в Новосибирске: И.Г. Чудинова, М.А. Федорова, Е. Орлова, В.П. Напалков. В музей к студентам приходил почетный гражданин города Новосибирска, чтец, сказочник, прозаик и поэт Ю.М. Магалиф.

Работа музея продолжается, поддерживаются сложившиеся традиции, создаются новые стенды, отражающие структурные изменения последних лет, выставляются новые интересные экспозиции. Одна из них была посвящена 100-летию со дня рождения известного писателя-геодезиста Г.А. Федосеева. Дополнял эту экспозицию альбом, подробно отражающий жизнь и деятельность Г.А. Федосеева. Была сделана экспозиция, посвященная 90-летию со дня рождения К.Л. Проворова – «Ветерану НИИГАиКа, выдающемуся ученому – геодезисту».

Активное участие в работе музея принимают члены Совета ветеранов во главе с профессором П.А. Каревым.

© М.Н. Колоткин, 2009

УДК 528:378

А.Г. Осипов

СГГА, Новосибирск

СТАНОВЛЕНИЕ ВЫСШЕЙ ГЕОДЕЗИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ СИБИРИ

В статье рассматривается процесс становления высшего геодезического образования в Сибири. Особое внимание уделено формированию научно-педагогического коллектива НИИГАиКа.

A.G. Osipov

SSGA, Novosibirsk

FORMATION OF SIBERIAN HIGHER GEODETIC SCHOOL

The process of a higher geodetic education in Siberia is presented. The author brings to a focus formation of professors-and-teachers body of Novosibirsk Institute of Geodesy and Cartography.

Геодезические работы и составление карт всегда были сферой стратегических интересов государства. На рубеже 1920-1930-х гг. в связи с индустриализацией во весь рост встали проблемы геодезического и картографического обеспечения ускоренного развития Восточных районов страны, а следовательно создания соответствующего кадрового потенциала в области геодезии и картографии. В такой ситуации промышленные ведомства стремились самостоятельно организовать подготовку соответствующих кадров, но в ведомственных рамках проблему решить не удавалось. Очаг высшего геодезического образования возник в Омске (Сибирский астрономо-геодезический институт – САГИ), затем геодезический факультет в структуре Сибстрин (Новосибирск). Однако, в связи с тем, что картографирование Сибири к концу 1930-х гг. стало общегосударственной задачей, главное управление геодезии и картографии (ГУГК) поставило вопрос о необходимости формирования самостоятельного высшего учебного заведения в Новосибирске. Инициатива ГУГК нашла поддержку в правительственных инстанциях и развернулась подготовка к созданию нового вуза.

В 1938 г. ГУГК передал геодезическому факультету Сибстрин значительное число высокоточных инструментов и приборов, в основном обеспечивающих проведение учебных занятий по геодезии и гравиметрии. При содействии партийных и советских органов началось строительство учебного корпуса и общежития. Все давало возможность ставить в директивных органах вопрос о создании в г. Новосибирске специализированного вуза геодезического профиля.

В феврале 1939 г. ГУГК при СНК СССР принимает решение продолжать оказывать всемерную помощь геодезическому факультету Новосибирского инженерно-строительного института (НИСИ, ранее - Сибстрин) для решения вопроса об организации в Новосибирске самостоятельного института инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии. Для выполнения этой задачи было намечено увеличить прием на геофаке, обеспечить окончание строительства общежития при строящемся учебном корпусе к началу 1940/41 учебного года, были определены мероприятия по дальнейшему укреплению учебно-материальной базы геофака. Планировалось направить в Новосибирск ведущих преподавателей из МИИГАиКа для чтения лекций, организации работы Государственной комиссии и закреплялись три аспирантские вакансии для выпускников геофака¹.

Таким образом, с весны 1939 г. начался новый этап в развитии высшего геодезического образования в Сибири. Тогда постановлением СНК СССР на базе астрономо-геодезического факультета Сибстрин был образован Новосибирский институт геодезии, аэрофотосъемки и картографии (далее – НИИГАиК). Все формальности были завершены к августу 1939 г., геодезический факультет строительного института был передан Главному управлению геодезии и картографии, а осенью 1939 г. ГУГК принял решение о включении НИИГАиК в свою систему. Приказом по ГУГК от 15 ноября 1939 г. директором института был утвержден Афанасий Ильич Агроскин. Опираясь на преподавательский и студенческий коллектив, он возглавил организационную работу по созданию нового института².

Годы пребывания высшей геодезической школы в составе астрономо-геодезического факультета Новосибирского инженерно-строительного института (НИСИ) были плодотворными. Ежегодный приём студентов составлял в среднем по 25 человек на астрономо-геодезическую и картографическую специальности. В 1939 г. открыта аэрофотогеодезическая специальность и приём на первый курс астрономо-геодезического факультета увеличен до 75 человек. Учебная работа проводилась на четырех специальных кафедрах: астрономии, геодезии, картографии и высшей геодезии. Контингент студентов на 1 января 1940 г. составлял 241 человек, а численность преподавателей – 19 человек, из которых ни один не имел ученой степени или ученого звания.

В довоенные годы состоялось 4 выпуска специалистов: в 1937 г. – 40 чел., 1938 – 3 (в 1938 г. выпуска не состоялся из-за перевода на 6-летнее обучение. Отмеченные три выпускника – это «остатки» 1937 г.), 1939 – 26 и 1940 – 50.

Выпуск инженеров-геодезистов в 1940 г. был последним, который осуществлялся Сибстрином. В Государственную экзаменационную комиссию (ГЭК) входили А.И. Агроскин, И.Н. Язев, Н.Г. Бажанов, А.С. Филоненко и К.А. Салищев³.

¹ РГАЭ. Ф.8223. Оп.1. Д. 672. Л. 25-56.

² НГАСУ/Сибстрин. Оп.2. Д.37. Л.3

³ ГАНО. Ф.1068. Оп.1. №4.

Как известно, к 1939 г. основная часть предприятий, осуществлявших картографические и топографо-геодезические работы в связи с политикой тотального засекречивания, оказались в сфере влияния Народного комиссариата внутренних дел СССР (НКВД СССР), что во многом предопределило будущую судьбу высшего геодезического образования. Многие выпускники НИСИ геодезических специальностей распределялись на предприятия Главного управления геодезии и картографии. Поэтому подготовка специалистов геодезического профиля стала курироваться могущественным военизированным ведомством, которое оказывало значительную помощь и поддержку. Так, в приказе по ГУГК №19 от 19 февраля 1939 г. отмечалось, что еще в 1938 г. факультету Сибстрина были переданы высокоточные инструменты и другие приборы. Предполагалось оказать помощь преподавателями.

Подготовка кадров геодезистов и картографов в Сибстрине, несмотря на большие усилия его коллектива, все равно оставалась для строительного вуза второстепенной задачей. Проблемы геодезии и картографии, которые в тот период стали отдельным направлением, не вписывались целиком в профиль строительного вуза, поскольку к тому времени развернулись работы общегосударственного масштаба по углубленному топографо-геодезическому изучению территории страны. Поэтому начиная со второй половины 1930-х годов, одновременно с созданием МИИГАиК, предпринимались усилия по организации самостоятельного геодезического института в Новосибирске. Так 5 апреля 1936 г. принято постановление СНК СССР №637 о подготовке кадров геодезической, аэрофотогеодезической, картографической и гравиметрической специальностей. Постановление не было реализовано. В 1937 г. готовилось постановление о подготовке кадров картографической специальности. Наконец, в 1938 г. соответствующее решение, на высшем уровне, было принято.

Студенты конца 1930-х гг. стремились получить хорошее образование и занять достойное место в обществе. В 1938/39 учебном году абсолютная успеваемость студентов геодезических специальностей составляла 84 %, студентов, сдавших экзамены на хорошо и отлично было 52 %⁴.

Ассигнования на высшие учебные заведения росли из гола в год вследствие сети вузов, контингентов студентов, благодаря оснащению вузов новейшим оборудованием, увеличению стипендиального обеспечения и т.д. Если в 1931 г. на одного студента расходовалось 983 руб., то в 1940 г. – 4591 руб., то есть (без учета инфляции) в 4,6 раза больше⁵. Как свидетельствуют данные Российского государственного архива экономики (РГАЭ) ещё в 1938 г. Новосибирскому аэрогеодезическому предприятию (НАГП) были выделены средства, на которые оно приступило к строительству общежития и учебного корпуса для Новосибирского института инженеров геодезии, аэросъемки и картографии (НИИГАиК).

Таким образом, с 1938 г. в системе ГУГК развернулась практическая подготовка к организации НИИГАиК. В ноябре 1939 г. вышел приказ ГУГК

⁴ История НИИГАиК 1932-1970. Новосибирск, 1970. С. 32.

⁵ Высшая школа СССР за 50 лет. С.57.

№240 за подписью А.Н. Баранова о назначении А.И. Агроскина исполняющим обязанности директора НИИГАиК. В нем указано: «в целях координации проведения организационных работ..., связанных с укомплектованием профессорско-преподавательского и управленческого персонала, а также разработкой всех вопросов деятельности института». Заместителем А.И. Агроскина по научной и учебной работе был назначен И.Н. Язев. Картографический факультет был образован в соответствии с постановлением СНК СССР № УД-195-16 от 28 марта 1939 г. Первоначально его возглавил заведующий отделением цикла дисциплин по черчению, оформлению и составлению карт – Марксон Илья Исаевич. Он родился в городе Красноярске в 1892 г. С 1902 г., учился в Народном училище, затем в Городском 4-х классном училище. В 1913 г. окончил землемерное училище по специальности землемер-таксатор и начал работать в частных землемерных организациях г. Красноярска и г. Уфы. В 1914 г. в качестве ратника-ополченца пешей Уфимской дружины, а в последствии солдата регулярной армии, был направлен на Северный фронт в район г. Выборг. С мая по сентябрь 1917 г. обучался в Павловском военном училище в г. Петрограде. По окончании направлен в Красноярск младшим офицером пехотной роты, затем назначен командиром взвода саперной роты с сентября 1917 г. по май 1920 г. Демобилизовался и поступил в Томский технологический институт, который окончил в 1922 г. по специальности землемера-землеустроителя 1 разряда. Работал в Губернском земельном управлении г. Томска. В 1928 – 1931 гг. был заместителем начальника Новосибирского землеустроительного отряда. В эти же годы экстерном окончил, располагавшийся в г. Омске, Сибирский институт организации территории по специальности инженер-геодезист и с 1933 г. стал работать инженером-топографом Западно-Сибирского краевого отделения госземтреста. В 1935-1939 гг. – начальник триангуляционной конторы и в последствии инженер вычислительного цеха Новосибирского Аэрофотогеодезического предприятия. С февраля 1939 – преподаватель кафедры картографии Сибстрина, а в последствии (с 5 августа 1940 г.), старший преподаватель и исполняющий обязанности заведующего отделением цикла дисциплин черчения и оформления карт в НИИГАиК.

Окончательное оформление НИИГАиКа как самостоятельного вуза произошло после утверждения Устава НИИГАиКа 9 января 1940 г.

Уже 2 июля 1940 г. выходит приказ Главного управления учебными заведениями Наркомата по строительству и Управления учебными заведениями Главного управления геодезии и картографии при СНК СССР за №31/137 «О порядке передачи астрономо-геодезического факультета Новосибирского инженерно-строительного института в Новосибирский институт инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии». В этом приказе устанавливался срок передачи – 1 августа 1940 г.⁶ К этому времени студенты факультета должны были быть переведены в отстроенное общежитие НИИГАиК. На 1940/41 учебный год НИСИ должен был предоставить для занятий:

⁶ ГАНО. Ф.1068. Оп.1. №44. Л.2

- Кабинет астрономии и геодезии,
- Лаборатории высшей геодезии, гравиметрии и аэрофотосъёмки,
- Одну аудиторию.

В своем студенческом общежитии НИИГАиК должен был обеспечить жильем преподавателей Иванова П.И., Лучук Д.Я., Павлова С.Н. и Знаменщикова Г.И., выселявшихся из квартир НИСИ.

Общий контингент студентов к началу 1940/41 учебного года возрос до 314 человек, а численность преподавателей – до 32 человек.

Уже летом 1940 г. в отстроенном общежитии начались учебные занятия студентов всех курсов НИИГАиК. В этом же году была закончена кладка стен учебного корпуса и начаты отделочные работы.

Осенью 1940 года происходит первый приём на 1-й курс – 150 человек, и передача (в августе) 170 студентов и всего оборудования от НИСИ в НИИГАиК. С началом учебного года в соответствии с Уставом в институте должно было быть 3 факультета и 12–13 кафедр. Однако строительство учебного корпуса (НАГП в 1940 г. передал строительство дирекции НИИГАиК) ещё не было окончено и поэтому занятия проходили в помещениях разных организаций – НИВИТа (Новосибирский институт военных инженеров транспорта, ныне Сибирский государственный институт путей сообщения), НИСИ, школы №54.

На 1940 г. штатным расписанием института было утверждено 37 чел., но фактически имелось 27 преподавателей и 9 совместителей. Кафедры были недоукомплектованы. Штатное расписание на 1941 г. предусматривало двух заместителей директора (по УНР и АХФЧ), трех деканов и 102 штатных работника. Строительство 4-х этажного общежития (ул. Д. Ковальчук, 366) было закончено в 1940 г., но 5-ти этажное здание учебного корпуса в 1941 г. было отстроено только на 50%.

Новый, 1940/41 учебный год НИИГАиК начал свою работу как самостоятельное учебное заведение. В этом учебном году во все вузы ГУГК СССР планировался набор 625 студентов, из них в МИИГАиК - 400, на геодезический факультет Харьковского инженерно-строительного института - 75 студентов. На три факультета НИИГАиКа - геодезический, картографический и аэрофотогеодезический планировалось набрать на I курс 150 студентов, по 50 человек на каждый факультет⁷. Эта задача была успешно решена.

Высшие государственные инстанции страны были хорошо осведомлены о том, что к лету 1941 г. СССР будет втянут в войну с фашистской Германией и ее союзниками, и что под удар могут быть поставлены западные районы. Поэтому роль Сибири как глубокого тыла возрастала, а картографирование северных и южных частей региона приобретало жизненно-важное значение.

В стране развернулась скрытная мобилизация. В мае 1941 г. ректор НИИГАиКа А.И. Агроскин был призван в армию на переподготовку. Исполняющим обязанности директора института остался И.Н. Язев.

⁷ РГАЭ. Ф.8223. Оп.1. Д.656. Л.75; Геодезист. 1940. №8. С.80.

В начале лета 1941 г. строительство учебно-лабораторного корпуса и общежития, оснащение лабораторий учебным и научно-экспериментальным оборудованием завершалось ускоренными темпами, успешно продолжалось комплектование преподавательского коллектива. В институте активно работали общественные организации. В предвоенные годы преподаватели и студенты участвовали в картографировании территории Сибири, Дальнего Востока и Арктики. Все это свидетельствовало, что Новосибирский институт инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии превращался в крупный специализированный вуз.

Начавшаяся Великая Отечественная война застала Новосибирский институт инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии в стадии становления и прервала его поступательное развитие. Были призваны в армию и ушли на фронт директор института А.И. Агроскин, преподаватели Д.Я. Лучук, П.И. Иванов, А.И. Болотин, Г.И. Знаменщиков, И.П. Посошников, А.Н. Гридчин, М.В.Захаров, С.Я. Белых, С.А. Лукьянов, М.А. Митников и другие. Буквально накануне войны (в мае) был призван в армию на переподготовку А.И. Агроскин. Исполняющим обязанности директора стал И.Н. Язев. В Красную армию была призвана большая часть студентов.

В начальный период войны катастрофическое положение сложилось с картографическим обеспечением. Армейские склады, на которых хранилось около 200 вагонов карт, находившиеся вблизи границы, были уничтожены или захвачены противником в первые дни войны. Запасы карт из-за невозможности вывоза большей частью были ликвидированы. Созданные заблаговременно запасы топографических карт на территорию западного приграничного пространства в большинстве своем не были использованы. В то же время РККА, особенно Центрального и Юго-Западного фронтов, не имели необходимых им карт. Вместо крупномасштабных топографических карт пришлось использовать мелкомасштабные карты (1:500000 и 1:1000000), которые в небольших количествах смогли предоставить быстро перемещавшиеся топографические отделы штабов фронтов. С отходом же наших войск за рубеж Брянск-Курск-Харьков-Запорожье, восточнее которого других карт, кроме карт масштаба 1:1000000 на территорию СССР почти не было, положение со снабжением картами еще более ухудшилось⁸.

В это самое тяжелое время от топографо-геодезических служб требовалось проведение срочных мероприятий для исправления создавшегося положения. Надо было незамедлительно, хотя бы частично, восполнить запасы карт на районы боевых действий, а также создать новые карты на громадную территорию, на которую ранее они не создавались. Государство сумело организовать и обеспечить выполнение вставших новых больших и сложных задач.

В то же время на местах отсутствовало полное понимание ситуации, сложившейся в области топографо-геодезического обеспечения страны. В июле

⁸ О военно-топографической службе и топографическом обеспечении войск. М., 1980. С.131-132.

1941 г. Новосибирский горсовет оба здания передал военному заводу N617, без всякой компенсации. В течение нескольких суток помещение НИИГАиКа были полностью очищены от принадлежащего институту оборудования, имущества и инвентаря. При передаче здания института заводу были переданы так же материалы, оборудование радиоузла на сумму 1268 руб., запасы угля и другие материальные ценности. Всего – на сумму 21247 рублей. Коллектив НИИГАиКа фактически оказался на улице. И хотя институт провел прием студентов в 1941 г., жить и учиться им оказалось негде. В июле 1941 г. было произведено значительное сокращение административных работников и преподавательских кадров. К концу 1941 г., например, остался один декан.

Война бушевала в западной части страны, а в Сибири ее дыхание стало ощущаться значительно позже. На партийном собрании 17 июля 1941г. в докладе директора института, профессора И.Н. Язева «О результатах учебного года и подготовке к новому учебному году» были проанализированы итоги работы коллектива непосредственно перед войной. Отмечалось, что в весеннем семестре 1940/41 учебного года успеваемость была значительно выше, чем в осеннем семестре. По геодезическому факультету число неудовлетворительных оценок снизилось с 8 до 4,4%. По аэрофаку – с 8,9 до 6,5%, по картфаку – осталась прежней. В целом по НИИГАиКу число неудовлетворительных оценок снизилось с 9,6 до 6,9%. Определенные недостатки в учебно-методической работе были на кафедрах марксизма-ленинизма, фотограмметрии, составления и редактирования карт, иностранных языков. К середине июля из 17 дипломников защитилось 14, остальные должны были защититься в ближайшие дни. Отмечались также недостатки в организации учебной практики. В тоже время научная работа студентов находилась на низком уровне, научно-технические кружки были организованы и работали только при кафедре астрономии и высшей геодезии. Кафедры картографии, фотограмметрии не сумели их организовать. Несвоевременно студентами сдавались лабораторные и практические задания. Академическая практика в пределах города Новосибирска на 1-4 курсах была проведена полностью. Производственная практика основной части студентов проводилась в соответствии с директивами ГУГК и по соглашению с предприятиями. Серьезные недостатки в организации производственной практики наблюдались в Кемерово, Топках и Анжерке. Для выполнения геодезических и картографических практических работ в интересах производства часть студентов четвертого курса была направлена на практику на восток страны и в Казахстан. Перед коллективом института была поставлена задача восполнения руководящего и преподавательского состава кафедр в связи с уходом части из них в РККА. Особенно это относилось к кафедре общественных наук, где из 11 штатных преподавателей остался лишь один. На 1-й курс было подано 92 заявления вместо 150 по плану. Предлагалось активизировать агитационную работу по новому набору. В связи с отсутствием учебных площадей, занятия переносились в общежитие и по договоренности с

Новосибирским институтом военных инженеров транспорта (НИВИТ – впоследствии НИИЖТ) в частично свободные его аудитории⁹.

Вторым вопросом было обсуждение состояния оборонной работы в коллективе НИИГАиКа. В выступлении ответственного за оборонно-спортивную работу Харитонову сообщалось, что осуществлены мероприятия по противопожарной безопасности, создан штаб по оборонной работе. В резолюции по вопросу о состоянии оборонной работы в институте указывалось, что военным обучением охвачено 160 человек из числа преподавателей и сотрудников института. Занятия ведутся по 4 часа в неделю, по их окончании «все проходят испытания» - (так в тексте документа – Авт.). Организована группа самозащиты, которая обеспечена боевым имуществом на 100%. Для работы на участке местной противовоздушной обороны (МПВО) создан штаб во главе с Козловым, начальником штаба Марксоном, начальником связи Соколовым, начальником разведки и наблюдения Лисичанским. Регулярно проводятся занятия по противопожарной безопасности. В тоже время отмечалось, что оборонная работа в коллективе нуждается в улучшении¹⁰.

В конце июля 1941 г. в Новосибирск в массовом порядке стали прибывать эвакуированные из районов фашистской агрессии беженцы. Именно тогда новосибирцы в полной мере ощутили военную обстановку. В институте 28 июля 1941 г. прошло открытое партийное собрание по итогам, состоявшегося 20 июля Новосибирского партактива. В резолюции собрания указывалось, что основной задачей является охрана института, «борьба с паникерами и болтунами» в коллективе. Руководители НИИГАиКа столкнулись с тем, что в связи с неясностью – будет работать вуз или нет, - возникла паника среди профессорско-преподавательского состава, люди собирались группами и обсуждали этот вопрос. Такие разговоры были расценены как демобилизующие со всеми вытекающими отсюда последствиями¹¹.

РККА терпела тяжелые поражения в значительной степени из-за неудовлетворительной подготовки к боевым действиям в условиях современной войны. До начала войны карты масштабов 1:100000 и 1:200000 имелись на территорию от западной границы до Вязьмы, а от Вязьмы до Москвы карт не было, кроме отдельных листов¹². Таким образом, у РККА не было топографических карт на театр военных действий внутри страны. В тоже время, уже в начале XX века полевая артиллерия передовых в военном отношении государств освоила стрельбу за горизонт по целям, которые с огневых позиций видеть невозможно. Это называется стрельбой с закрытых огневых позиций. Он стал основным, поскольку давал возможность прятать артиллерийские батареи за складками местности, за строениями, за деревьями, в естественных и искусственных укрытиях или просто за линией горизонта. Живучесть батарей

⁹ ГАНО Ф.П-681. Оп.1. Д.5. Л.44-48, 53.

¹⁰ ГАНО.Ф.П-681. Оп.1. Д.5. Л. 48.

¹¹ ГАНО. Ф.П-681. Оп.1. Д.5. Л.49.

¹² О военно-топографической службе и топографическом обеспечении войск. М., 1980. С. 135.

резко возросла, их стало трудно находить и уничтожать. Но спрятанная батарея слепа: наводчики целей не видят. Поэтому при стрельбе с закрытых позиций место командира батареи — не на своей батарее, а там, откуда он может видеть противника. Командный пункт батареи стали выносить вперед и в сторону на много километров от огневых позиций. С командного пункта командир батареи видит цель и передает указания, куда и как стрелять. Каждый в детстве играл в морской бой — чертил сеточку с координатами и наносил удары: А-1, Б-2. и т.д. Так примерно делается и в артиллерии: одна карта у командира батареи, который противника видит, другая — у старшего офицера на батарее (это командир первого огневого взвода), который противника не видит. Командир издали подает команду, старший офицер на батарее команду дублирует, батарея приказ выполняет - дистанционное управление. Но это в принципе, а на практике будущим офицерам-артиллеристам нужно три-четыре года учить математику, топографию, баллистику, метеорологию и другие науки, чтобы овладеть элементарными основами стрельбы с закрытых огневых позиций. Такая стрельба требует умения, навыков, точных приборов, сложных вычислений, устойчивой непрерывной связи и полноценного топографического обеспечения. Все это долгое вступление к тому, что боевое применение артиллерии без топографических карт невозможно, как невозможно играть в морской бой без сеточки с координатами. На каждой батарее должно быть на самый крайний случай два комплекта топографических карт: у командира батареи, который видит противника, и у старшего офицера на батарее, который противника не видит. Есть способы стрельбы с закрытых огневых позиций без топографических карт, но эффективность боевого применения артиллерии резко сокращается. В принципе можно и автомобиль без мотора использовать по прямому назначению — впряг пару коней и знай себе хвостиком помахивай да на коней покрикивай. Артиллерия без карт — это автомобиль без мотора. Так вот: на каждой батарее желательно иметь два комплекта топографических карт. На крайний случай. А в лучшем случае карты должны быть еще и у командира взвода управления, у командира второго огневого взвода, у передовых артиллерийских наблюдателей, у вычислителей, у артиллерийских разведчиков, у старшины батареи и у командира отделения тяги. А если у командира отделения артиллерийского снабжения нет карты, то и снаряды могут не подвезти. Кому тогда нужны все эти вычисления?¹³ Артиллерия — сводный оркестр. Бывают сольные выступления батарей, но чаще батареи поют и играют дуэтом, трио, квартетом... Для управления огнем двух-трех батарей командир дивизиона должен иметь карту, и его заместитель, и начальник штаба, а в их подчинении — собственная батарея управления со взводом артиллерийской разведки. И всем нужны карты, как дирижеру и музыкантам ноты. А стрельбой дивизионов руководит командир артиллерийского полка. И он без карт воевать не может сам, как не могут

¹³ Суворов В. Последняя республика: Почему Советский Союз проиграл Вторую мировую войну. М., 1999. С. 245-247.

подчиненные ему артиллерийские разведчики, корректировщики огня, вычислители.

Накануне и в начале войны тысячи военных эшелонов от Дальнего Востока до самого фронта заполнили железнодорожную сеть страны, затрудняя все остальное движение. Ночами дивизии, корпуса и армии тайно выгружались. Командиры пока плохо знали, что им предстоит совершить. Каждый видел только свою роту, батарею, батальон, дивизион, полк, бригаду, дивизию, корпус, армию, но не представлял всей глубины и размаха замысла командования, поскольку войска не располагали картами и планами военных действий. Приведем стандартную картину на 22 июня: в белорусских лесах производилась разгрузка 22-ой армии, переброшенной с Урала. Этой армии поставили задачу: готовить оборону и контрудары. Командир 186-й стрелковой дивизии 62-го стрелкового корпуса 22-й армии Н.И. Бирюков позднее рассказывал: «Единственный экземпляр карты, который мне удалось выпросить у начальника штаба 21-го механизированного корпуса, забрал у меня командир нашего корпуса генерал-майор И.П.Карманов»¹⁴. 186-я дивизия генерала Бирюкова укомплектована почти полностью. В дивизии — 13 000 солдат, сержантов и офицеров, 144 орудия, 154 миномета, 558 пулеметов, 13 бронемашин, 16 плавающих танков, 99 тракторов, 558 автомобилей, 3000 лошадей и... ни одного комплекта карт. Одну карту генерал Бирюков выпросил у соседей, но вышестоящий командир ее отобрал. Генерал Бирюков в данном случае проявил непростительное легкомыслие: есть одна карта, так и не показывая ее никому, даже своему командиру, а то отберут. Но не в лучшем положении был и вышестоящий командир, который карту отнял: он командует 62-м стрелковым корпусом, а это три дивизии (153-я, 174-я и 186-я), два отдельных артиллерийских полка, зенитно-артиллерийский дивизион, батальон связи и саперный батальон, авиационный отряд. Стрелковый корпус — 50 000 солдат и офицеров. Всего в корпусе 17 полков, из которых 8 артиллерийских. В корпусе 966 орудий и минометов. Мы уже знаем, сколько комплектов карт надо иметь на одной батарее. Но в стрелковом корпусе не одна батарея, а 173 артиллерийские и минометные батареи (включая батареи управления). В каждом стрелковом корпусе для корректировки артиллерийского огня имелась собственная авиация. Только куда самолеты могли полететь без карт и как им корректировать огонь батарей? Причем не одной же артиллерии нужны карты. Они нужны и пехоте, и саперам, и тыловикам. Если артиллеристам дать карты, а пехоте не дать, то как организовать взаимодействие? А штабы батальонов, полков и дивизий вообще без карт работать не могут. 186-я стрелковая дивизия и 62-й стрелковый корпус — это только примеры. В 21-м механизированном корпусе — та же картина. Корпусом командовал генерал-майор Д.Д. Лелюшенко.

Для достижения победы в бою необходима взаимовыручка - это главный принцип войскового товарищества. В ходе войны генерал Лелюшенко был одним из самых ревностных приверженцев этого принципа. Он завершил войну

¹⁴ Военно-исторический журнал. 1962. № 4. С.82.

генерал-полковником, командующим 4-й гвардейской танковой армией. На всех постах, во всех ситуациях Лелюшенко поддерживал своих соседей огнем, смелой атакой, стремительным маневром. И если в начале войны генерал Бирюков вынужден выпрашивать у генерала Лелюшенко карты и получает один лист, то, видно, у Дмитрия Даниловича Лелюшенко в 21-м мехкорпусе карты — не в изобилии. Но речь не о дивизиях, не о корпусах и даже не об армиях: Второй стратегический эшелон в составе семи армий и многих отдельных корпусов оказался без карт. В Первом стратегическом эшелоне (пятнадцать армий и десятки отдельных корпусов и дивизий) карт тоже не было. Позади них происходило развертывание третьего, а потом и четвертого эшелонов, но управлять ими было невозможно: там тоже не было карт.

Вот пример о положении в Первом стратегическом эшелоне советских войск. Свидетель — генерал-майор Д.И. Осадчий. В начале войны он был старшим лейтенантом, командиром танковой роты в 3-м танковом полку 2-й танковой дивизии 3-го механизированного корпуса 11-й армии Северо-Западного фронта. Это в Литве. Перед войной дивизию подняли по боевой тревоге, выдвинули в приграничные леса. Танки КВ-2 загрузили снарядами и направили в бой. И тут возникла проблема: у командиров нет топографических карт. Статья генерала Осадчего совсем короткая, но на отсутствие карт генерал указывает несколько раз¹⁵.

Из материалов того времени следует, что не только во 2-й танковой дивизии не было карт, но и во всех других танковых дивизиях. 5 августа 1941 года помощник командующего бронетанковыми войсками Красной Армии генерал-майор танковых войск В.Т. Вольский направил заместителю Наркома обороны генерал-лейтенанту танковых войск Я.Н. Федоренко доклад об использовании советских танковых войск в первые дни войны. Среди выводов: «Командный состав карт не имел, что приводило к тому, что не только отдельные танки, но и целые подразделения блуждали».

Приведем свидетельство Ф.И. Голикова, который перед войной был начальником Главного разведывательного управления Генштаба, а в конце войны — заместителем Наркома обороны. В ноябре 1941 года Голиков был генерал-лейтенантом, командовал 10-й армией. Кадровая Красная Армия уже погибла. У самой Москвы противника сдерживают остатки Третьего стратегического эшелона Красной Армии, а Сталин тайно сформировал десять армий из резервистов и готовит контрнаступление. Но проблема остается: «Имелось лишь два экземпляра-карты. Один находился у меня, другой — у начальника штаба армии»¹⁶. 10-я армия Голикова в ноябре 1941 года, имела более 100 000 солдат. Два листа карты на сто тысяч солдат... Пропорция, как в 62-м стрелковом корпусе 22-й армии: один лист на пятьдесят тысяч бойцов и командиров. Из свидетельства маршала следовало, что в оперативном отделе штаба 10-й армии (отдел занимается планированием боевых действий) не было ни одной карты. В разведывательном отделе штаба

¹⁵ Военно-исторический журнал. 1988. № 6. С. 52—54

¹⁶ Военно-исторический журнал. 1966. № 5. С. 74

10-й армии карт также не было. У командующего артиллерией армии — карт не было. У начальника тыла — не было. А ведь это не штаб дивизии и не штаб корпуса. Это штаб армии. Можно ли было воевать, если начальнику оперативного отдела план операции приходилось рисовать не на карте, а на листочке. Это примерно то же, что хирургу делать операцию не хирургическим инструментом, а вилкой и столовым ножом.

Допустим, план кое-как изобразили на листочке. Как его довести до нижестоящих командиров? На пальцах ситуацию объяснить? У нижестоящих генералов и их штабов карт и вовсе нет. А как артиллерии стрелять? В 10-й армии, как в любой другой, артиллерийских и минометных батарей — сотни. Как управлять их огнем? Никак. Невозможно. Как снабжать дивизии, если тыловикам расположение дивизий на карте показать невозможно? Как организовать взаимодействие с авиацией? Как организовать разведку? Получили сведения от партизан о положении противника, что с этими сведениями делать? На листочек записать?

Отсутствие карт в подразделениях, частях, соединениях и объединениях Красной Армии имело катастрофические последствия. Управлять войсками без карт было невозможно. Как вы ни вооружайте дивизию, каких грамотных командиров над нею ни ставьте, какими храбрыми и опытными солдатами ее ни комплектуйте, дивизия — неуправляемое стадо, если нет карт. Дивизия такая ляжет бесславно и откроет путь противнику в тыл других таких же мощных, крепких, но неуправляемых и потому бесполезных дивизий. Советская полевая артиллерия имела лучшие в мире артиллерийские орудия, а по количеству артиллерии Красная Армия превосходила все армии мира вместе взятые. Но из-за отсутствия карт использовать эту мощь в первые месяцы войны было невозможно. А неуправляемая и артиллерией не поддерживаемая пехота отходила (т.е. бежала), оголяя фронт. Оголив фронт, пехота отдала противнику и командные пункты, и стратегические запасы, и приграничные аэродромы, и артиллерию, которая без пехотного прикрытия беззащитна. А танки без карт блуждали... И это конец кадровой армии, а без нее государство потеряло большую и лучшую часть военной промышленности.

Мало кто из историков войны обратил внимание на отсутствие карт как причину поражения РККА в начальный период войны. Ответственность за это несло верховное командование РККА. На каждом листе советской топографической карты — была надпись: «Генеральный штаб». Это была указана организация, отвечавшая за подготовку планов войны и обеспечение войск планами, а также картами, на которых эти планы были изображены. В 1941 году в составе Генерального штаба было восемь управлений. Одно из них называлось Топографическим и ведало всеми вопросами топографического обеспечения войск. На 22 июня 1941 года Топографическое управление Генерального штаба возглавлял генерал-майор М.К. Кудрявцев.

Следует констатировать, что тотальное засекречивание картографической информации привело к полному отсутствию в обороте карт на территорию нашей страны. В то же время, германские вооруженные силы располагали полными комплектами топографических карт на западную часть

территории СССР. Задолго до войны германские топографо-картографические службы различными путями составили точные карты, предполагаемого театра военных действий. Этому способствовала тайная установка на рейсовых пассажирских самолетах «Люфтганзы», курсировавших в Москву и другие города СССР, специальной аппаратуры для аэрофотосъемки. Поэтому, когда красноармейцам удавалось захватить немецкие карты, наши командиры использовали их в полной мере.

Подготовка началась еще с 1920-х годов. Готовились к войне и советские военные топографы. Топографическая служба подготовила карты в огромных количествах. Но все они были сосредоточены в приграничных районах СССР, и там их пришлось уничтожать при отходе. Факт истребления сотен и тысяч тонн топографических карт подтвержден многими германскими источниками. В первые дни войны РККА потеряла огромные запасы военных топографических карт. Так, было уничтожено огромное хранилище карт в Тирасполе, складе в подвалах на окраине города Шяуляя.

Источники говорят, что карты были вывезены в приграничные районы страны и там потеряны или преднамеренно уничтожены при вынужденном отходе. Генерал-лейтенант А.И. Лосев объяснил причины нехватки топографических карт: «Склады топографических карт, неоправданно расположенные вплотную к границе, были либо захвачены противником, либо уничтожены противником во время первых бомбежек. В итоге войска лишились 100 млн. карт»¹⁷. Таким образом, карты были заготовлены, но все погибли на границе в первые дни войны. В пяти приграничных округах Советского Союза на 21 июня находились пятнадцать армий Первого стратегического эшелона, прибывали и разгружались еще семь армий Второго стратегического эшелона, кроме того, формировались три армии Третьего стратегического эшелона. После внезапного советского удара и объявления Дня «Х» количество армий в западных районах СССР планировалось увеличить до пятидесяти. Так вот, на каждую из существующих и даже планируемых к развертыванию армий на границах уже было заготовлено по два миллиона карт. А воевать пришлось, имея в каждой армии не по два миллиона карт, а иногда по две карты, как в 10-й армии генерал-лейтенанта Голикова. Разница — в миллион раз.

Это, однако, современная заниженная оценка. А чуть раньше потери топографических карт оценивались выше. Сам главный военный топограф генерал-лейтенант Кудрявцев свидетельствует, что в первые дни войны только в Прибалтийском, Западном и Киевском округах советскими войсками было уничтожено около двухсот вагонов топографических карт¹⁸. В 1941 году в Советском Союзе самый малый вагон — 20 тонн. Если предположить, что использовались только малые вагоны, то и тогда получим четыре тысячи тонн уничтоженных карт. Генерал-лейтенант М. Кудрявцев дает еще один ключ к оценке количества истребленных карт: в среднем в каждом вагоне было по 1 033 000 экземпляров. Двести вагонов — это двести миллионов карт. Об остроте

¹⁷ Военно-исторический журнал. 1992. № 10. С. 82

¹⁸ Военно-исторический журнал. 1970. №12. С.22.

положения с картами можно судить по тому, что во всех вузах, где готовили географов были введены дисциплины «Военная топография и картография», «Аэрофотосъемка»¹⁹.

От топографо-геодезистов и картографов, работавших на фронте и в тылу требовалось в кратчайшие сроки ликвидировать катастрофическое положение в области обеспечения картами всех видов и масштабов. Работа по созданию карт велась круглосуточно. Картосоставители, чертежники и картоиздатели, а также те кто обучал их, в большинстве своем женщины, работали самоотверженно. В августе месяце коллектив НИИГАиКа, несмотря на все трудности, включился в выполнение директив по военно-хозяйственному плану на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии²⁰. Так, производственная практика студентов на строительстве предприятий в Кузбассе и Новосибирске была тесно увязана с задачами выполнения этого военно-хозяйственного плана.

К августу 1941 г. в Новосибирске, который был глубоким тылом, обострилось положение с продовольствием и всеми другими видами жизнеобеспечения. В этой связи, 25 августа 1941 г. состоялось партийно-комсомольское собрание, на котором была заслушана информация о введении карточной системы на хлеб, сахар и кондитерские изделия с 1 сентября. В начале сентября директивные органы приняли решение о сборе среди населения теплых вещей и белья для Красной армии²¹. В решении партийно-комсомольского собрания, состоявшегося 27 сентября указывалось, что сбор теплых вещей в коллективе НИИГАиКа проходил неудовлетворительно. Сдали теплые вещи лишь 16 человек. Было принято решение завершить эту кампанию в течении 2-3 дней²².

Но главной задачей, которая стояла перед топографами, геодезистами и картографами, было восполнение утраты картографического материала и создания карт на театр военных действий, а также на новые стратегические коммуникации в восточных районах страны. Требовалось в кратчайшие сроки ликвидировать катастрофические последствия утраты картографического материала и любой ценой восстановить топографо-картографическое обеспечение всего театра военных действий. В такой обстановке подготовка кадров геодезистов и картографов приобрела особое значение. Осенью 1941 г.

¹⁹ Высшая школа СССР за 50 лет. С.68.

²⁰ См.: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии» от 16 августа 1941 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е. испр. и доп. М. Т. 7. 1985. С.233-241. – (Далее - КПСС в резолюциях...)

²¹ См.: Постановление ЦК ВКП(б) «О сборе среди населения теплых вещей и белья для Красной армии» от 5 сентября 1941 г. // КПСС в резолюциях ... М. Т.7.1985. С.239-240.

²² ГАНО. Ф.П-681. Оп.1. Д.5. Л.51-52.

почти весь мужской состав двух групп геодезической и картографической специальностей был откомандирован в Военно-инженерную академию в Москве.

Несмотря на большие трудности, вызванные войной, занятия в вузах не прекращались, но по сравнению с предыдущим годом прием в вузы в 1941 г. (без заочников) сократился на 41% и составил 94,6 тыс. человек²³. Военная обстановка потребовала увеличить подготовку кадров топографов, картографов и геодезистов непосредственно на местах, особенно в районах, неуязвимых для фашистской агрессии. Поэтому к просьбам руководства НИИГАиКа в адрес центральных инстанций по проблемам подготовки кадров, насколько позволяли условия войны, относились с вниманием.

Осенью 1941 г. руководство НИИГАиК обратилось в головное ведомство и местные инстанции с просьбой оказать помощь коллективу института в сохранении подготовки кадров. Главное управление геодезии и картографии, рассмотрев это обращение, приняло меры для продолжения работы института. В приказе по ГУГК от 12 ноября 1941 г., направленному директору НИИГАиК, говорилось: «в связи с решением областных организаций г. Новосибирска об изъятии для специальных целей производственных и учебных площадей НИВИТа, где размещался НИИГАиК, передаче площадей НИИГАиК и НИВИТа оборонным предприятиям города... студентам 1 и 2 курсов предоставить годичный отпуск и направить на заводы по разнарядке комиссии облисполкома. Сохранить 3, 4 и 5 курсы, обеспечив нормальный ход учебного процесса в помещении Новосибирского аэрогеодезического предприятия». Начальнику Новосибирского аэрофотогеодезического предприятия (НАГП) Каусману этим же приказом поручалось «предоставить в распоряжении дирекции НИИГАиК четыре комнаты для учебных занятий во вторую смену, т.е. с 7 часов вечера, и постоянную комнату для размещения дирекции». Таким образом, руководство страны отчетливо понимало особую важность подготовки для вооруженных сил и народного хозяйства специалистов топографо-геодезического профиля.

Война внесла кардинальные изменения в деятельность вуза. Начало учебного года было перенесено на ноябрь месяц. На открытом партсобрании 13 октября 1941 г. с докладом о готовности института к началу учебного года и развитии социалистического соревнования выступил директор Е.С. Ковалев. Было отмечено, что, хотя первоначально намечалось принять 150 человек, было принято решение увеличить прием до 300, фактически принято на 1-й курс 282 человека. Серьезные проблемы возникли из-за неукomплектованности преподавательскими кадрами, ввиду ухода их в РККА. Так, на кафедре геодезии из 8 штатных преподавателей и 7 совместителей осталось 5 и 3 соответственно, фотограмметрии вместо 5 остался один преподаватель. Поскольку в ноябре 1941 г. состоялось постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мобилизации

²³ Высшая школа СССР...С. 66.

коммунистов на политическую работу в РККА²⁴, то на кафедре марксизма-ленинизма из 11 преподавателей остался только один. Для проведения занятий требовалось еще минимум три комнаты. Завод, который занял помещения НИИГАиКа, несмотря на вмешательство обкома ВКП(б), не возвращал имущество и инвентарь института. Общественное питание было не налажено, столовая медицинского института отказала студентам НИИГАиКа в пропусках. Много времени у студентов занимало шефство над госпиталями, воскресники на строительстве оборонных заводов. Тем не менее, коллектив продолжал работу, проводились исследования по 14 темам оборонного значения²⁵. Была осуществлена перестройка работы вуза в интересах развертывания подготовки кадров геодезических специальностей как для ГУГК, так и для непосредственно военных нужд. Переводом, по эвакуации из Москвы и других районов страны профессорско-преподавательский коллектив НИИГАиКа пополнился 6 работниками. Это Е.С. Ковалев, В.В. Попов, А.И. Шершень, Шимбаров, Т.Г. Гурари, Шеин. Таким образом, преодолевая все трудности подготовка к началу учебного года продолжалась.

Война внесла существенные коррективы в организацию учебного процесса. Перестройка учебно-воспитательного процесса диктовалась уходом в армию значительных контингентов обучавшихся, а также тем, что подавляющее большинство оставшихся студентов было привлечено к сельскохозяйственным работам, а также командировано на выполнение других срочных заданий; 150 тыс. студентов совмещали учебу с постоянной работой на производстве; помогая промышленности. Эта практика совмещения учебы с работой сохранялась в течении всей войны.

В соответствии с условиями военной обстановки были пересмотрены учебные планы и программ с таким расчетом, чтобы быстрее обеспечить специалистами различные отрасли народного хозяйства и в первую очередь оборонную промышленность. Был изменен также режим работы высших учебных заведений. Новые учебные планы предусматривали сокращение сроков обучения при сохранении установленного объема материала; была введена 42-часовая рабочая неделя студентов вузе и 48-часовая неделя в период практических и лабораторных занятий, сокращены сроки каникул и период экзаменационных сессий (все эти мероприятия имели временный характер и вскоре были отменены).

Характерным для организации учебного процесса в вузах стало объединение более значительного числа студенческих групп в потоки. По некоторым дисциплинам были впервые составлены общефакультетские расписания. В малочисленных группах выпускных курсов на лекции отводился минимум времени; студентам указывали материал для интенсивной самостоятельной работы по первоисточникам. Нуждам фронта была подчинена

²⁴ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мобилизации коммунистов на руководящую политическую работу в Красную армию» от 10 ноября 1941 г. // КПСС в резолюциях ... М. Т. 7. 1985. С. 254.

²⁵ ГАНО. Ф.П-681. Оп.1. Д.5. Л.53-54.

и работа производственных баз вузов. Проходя учебную практику вузовских мастерских, студенты выполняли оборонные заказы.

Учитывая, что многие студенты совмещали учебу с работой на предприятиях, директорам вузов было предоставлено право освобождать таких студентов от обязательного посещения лекций и семинаров. Практические и лабораторные занятия оставались для всех обязательными. Планами предусматривалось обучение студентов и всего профессорско-преподавательского состава военному делу, противопожарной и противохимической защите²⁶.

В ноябре 1941 г. обстановка в институте осложнилась, учебные занятия на 1 и 2 курсах в связи с переводом студентов на оборонные заводы пришлось прекратить. В институте осталось 80 студентов на 5 аудиторий. Встал вопрос о сокращении персонала и увольнении части преподавателей и сотрудников. С оставшимися студентами занятия было решено проводить на базе аэрофотогеодезического предприятия с 19 часов и до утра. Требовалось решить вопрос о работе буфета, поскольку студенты без стакана чая и бутерброда не могли заниматься в ночную смену²⁷.

В середине ноября 1941 г., несмотря на все трудности военного времени, НИИГАиК начал учебный год. Серьезные проблемы возникли с размещением имущества, которое находилось в 10 местах города. Частично оно было расхищено, утрачено, испорчено. Требовалось организовать питание коллектива. Для студентов было получено 160 пропусков в столовую медицинского института, но до конца вопрос об организации питания решен не был. Местные органы к работе НИИГАиКа отнеслись без должного внимания. Более того, секретарь Новосибирского горкома ВКП(б) И.Д. Яковлев в беседе с директором института Е.С. Ковалевым рекомендовал часть имущества НИИГАиКа продать, часть передать госпиталиям, а вуз – ликвидировать²⁸.

Руководству НИИГАиКа с помощью находившегося в Новосибирске заместителя начальника ГУГК при СНК СССР Зубалова удалось отстоять свое существование. Но положение вуза было крайне тяжелым, в его распоряжении к началу 1942 г. оставалось две комнаты для учебных занятий. Студенты 1-го и 2-го курсов, несмотря на их желание продолжать учиться, не могли этого делать, поскольку все были заняты на оборонных заводах. Зимняя сессия 1941/42 учебного года оказалась фактически сорванной, число неудовлетворительных оценок составило 29,1%. Было решено добиваться начала занятий на 1 и 2 курсах, обратиться в обком ВКП(б) с предложением выделить НИИГАиКу дополнительные помещения или перевести институт в другое место, а в случае невозможности решения этих вопросов – закрыть вуз²⁹.

Благодаря самоотверженному труду картосоставителей и картоиздателей изготовление топографических карт масштабов 1:100000 и 1:200000 на

²⁶ Высшая школа СССР... С.67-68.

²⁷ ГАНО. Ф.П-681. Оп.1. Д.5. Л.58.

²⁸ ГАНО. Ф.П-681. Оп.1. Д.5. Л.60-61.

²⁹ ГАНО. Ф.П-681. Оп.1. Д.6. Л.6-7.

территорию Московского направления было завершено своевременно, и этими картами полностью были обеспечены войска, участвовавшие в битве под Москвой. Карты использовались при подготовке и в ходе сражений под Москвой и в последующем контрнаступлении наших войск. Создание этих карт и обеспечение ими войск, а также развитие геодезических сетей для артиллерии с выдачей координат определенных геодезических пунктов были основными мероприятиями по топогеодезическому обеспечению боевых действий войск в боях под Москвой³⁰. Свой вклад здесь внесли студенты, преподаватели и сотрудники НИИГАиКа.

Но несмотря ни на какие трудности НИИГАиК продолжал готовить кадры. Стабилизация работы коллектива способствовала специальное правительственное постановление от 5 мая 1942 г. о плане приема в вузы в 1942 г. и мероприятиях по укреплению вузов. Облегчался порядок поступления в высшие учебные заведения, расширялся круг стипендиатов, создавались специальные столовые, подсобные хозяйства вузов и т.д. Постановление сыграло важную роль в деле улучшения работы вузов в условиях военного времени. Оно способствовало улучшению материального положения студентов, стабилизации контингентов, обеспечению материальной базы вузов и улучшению условий для работы профессорско-преподавательского состава. В соответствии с этим решением были утверждены новые правила приема в вузы. По этим правилам в вузы зачислялись без экзаменов отличники и лица, окончившие среднюю школу с отметками «хорошо» и «отлично» по всем предметам. При наличии свободных мест принимались без экзаменов юноши и девушки, окончившие среднюю школу с положительными оценками³¹.

Руководящие инстанции, несмотря на то, что к 1942 г. в институте осталось 60 студентов, приняли решение продолжить подготовку квалифицированных кадров геодезистов и картографов³². В новом 1941/42 учебном году планировалось выпустить 18 человек, фактически было выпущено 16. Из 37 человек профессорско-преподавательского состава фактически на конец 1942 г. осталось 27 человек.

Студенты, преподаватели и сотрудники НИИГАиКа зимой 1941-1942-х гг. оказались в трудном положении. Особенно остро ощущалась нехватка продуктов питания. Приходилось заниматься самообеспечением, большим подспорьем для многих стало огородничество. В соответствии с решением директивных органов весной 1942 г. вуз был прикреплен к сельскохозяйственному предприятию и выделена земля под огороды для преподавателей и сотрудников³³.

³⁰ О военно-топографической службе и топографическом обеспечении войск. М., 1980. С. 136.

³¹ Высшая школа СССР... С. 70.

³² ГАНУ. Ф. П-681. Оп.1. Д. 5. Л. 61.

³³ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих // КПСС в резолюциях... Изд. 9-е. Т. 7. С. 279-280.

Деятельность НИИГАиКа до середины 1942 г. осуществлялась по временной схеме, поскольку институт не имел своих помещений. Использовались помещения НАГП, школы N54. Косвенным образом на то какое значение придавалось подготовке специалистов топографо-геодезического профиля говорит тот факт, что в самый тяжелый период войны, когда была крайне высока потребность в летном составе, распоряжением СНК СССР N 18195-р от 22 сентября 1942 г. институту было передано временно в аренду бывшее здание аэроклуба по ул. Крылова, 24, часть которого стала использоваться под общежитие (на 80 чел.), а 4 комнаты были выделены преподавателям.

На 13 октября 1941 г. в институте функционировало 11 кафедр: геодезии, высшей геодезии, астрономии, фотограмметрии, картографии, географии, основ марксизма-ленинизма, высшей математики, иностранного языка, химии и физики, военной физкультуры. Но к концу года осталось 4 кафедры. В 1942/43 учебном году число кафедр возросло до 12. Ректором был назначен С.Д. Гаркавенко.

Все силы геодезистов, картографов и топографов тогда были сконцентрированы на решении задач обеспечения картматериалами вооруженных сил, транспорта и промышленности. Важнейшим достижением начального периода войны было создание карты масштаба 1:100000 на территорию страны до реки Волга. В июле 1941 г. ВТС совместно с ГУГК приступила к выполнению топографо-геодезических и картографических работ по созданию топографической карты масштаба 1:100000 на внутренние районы европейской части СССР до рубежа: Онежское озеро – Ярославль – река Волга, далее Астрахань – Ростов-на-Дону – Крым и до территории, на которую карта масштаба 1:100000 должна была покрывать без разрыва всю территорию от западной границы СССР до Волги включительно. Сроком окончания работ было установлено 31 декабря 1941 г. Создание карты масштаба 1:100000 на такую огромную территорию за шесть месяцев было делом невиданным в истории мировой картографии, но геодезисты, топографы, картосоставители и картоиздатели выполнили задание в срок. Таким образом, в 1942 г. были созданы топографические карты масштабов 1:100000, 1:200000 и 1:650000 на территорию европейской части СССР от западной границы до реки Волга и на территорию Кавказа, а карта масштаба 1:1000000 – на всю территорию СССР³⁴.

Почти пятьдесят лет не было абсолютно ничего известно о подвиге людей военного времени, в том числе студентов и выпускников НИИГАиКа, по созданию северной межконтинентальной воздушной трассы – Аляска-Сибирь (АлСиб). Задолго до встречи на Эльбе в глубоком сибирском тылу действовала проходившая через «полнос холода» воздушная линия «второго фронта», по которой перегоняли американские боевые самолеты, поставляемые по ленд-лизу. По этой трассе в военные годы из США в СССР были перегнаны тысячи бомбардировщиков, истребителей и транспортных самолетов. Завесу молчания

³⁴ О военно-топографической службе и топографическом обеспечении войск. М., 1980. С. 138, 144.

об этой трассе долгие годы не решались развезть даже в США. Как известно, в первые дни Великой Отечественной войны СССР потерял тысячи боевых самолетов. В небе господствовала фашистская авиация. Первые поставки Советскому Союзу американских и английских самолетов, через Северную Атлантику показали ненадежность этого маршрута, а транспортировка по южному маршруту – через Индийский океан до портов Ирана занимала более двух месяцев³⁵.

В самый тяжелый период Второй мировой войны Президент США Ф.Д. Рузвельт писал И.В. Сталину: «Если бы было возможно осуществить поставки самолетов из Соединенных Штатов в Советский Союз через Аляску и Сибирь, было бы сэкономлено большое количество времени...». По заданию Государственного комитета обороны СССР (ГКО) специалисты ГВФ, ВВС и полярной авиации изучили различные варианты направления воздушной трассы с Аляски. Выбрали маршрут через Чукотку, Колыму и Якутию до Красноярска. Там были крупные узловые пункты и сравнительно устойчивая погода. 9 октября 1941 г. ГКО своим постановлением № 739С поручил создание этой трассы Главному управлению Гражданского воздушного флота, вручив его начальнику, Герою Советского Союза генерал-майору авиации В.С. Молокову мандат своего уполномоченного. 13 октября была сформирована, а 16-го уже вылетела в Иркутск первая группа специалистов во главе с опытным строителем Д.Е. Чусовым. Он был назначен начальником строительства советского участка межконтинентальной воздушной трассы³⁶. Вполне понятно, что осуществить этот проект без участия топографов, геодезистов и картографов было просто невозможно и самое деятельное участие в его реализации приняли выпускники, студенты и сотрудники НИИГАиКа.

Создавать трассу пришлось практически заново. Ведь раньше полеты в этих широтах были эпизодическими, и каждый, вроде перелета Молокова в 1935 г., справедливо считался значительным достижением нашей авиации. Начались изыскательские работы, в том числе и по аэродромному строительству. Специалистов забрасывали, куда можно было, самолетами, дальше они добирались на оленьих и собачьих упряжках, на лыжах и пешком. При изысканиях каждого аэродрома были пройдены маршруты от 400 до 700 км. Район межконтинентальной воздушной трассы был редко заселенным (плотность населения – от 1 до 0,01 человека на 1 кв.м.). Горный рельеф, множество рек, озер, вечная мерзлота, залесенность, заболоченность ограничивали выбор площадок, пригодных не только для строительства аэродромов, но и выбор мест, пригодных для посадки вообще, особенно в летний период.

Кроме того, для прокладки трассы требовалось резко улучшить картографическое обеспечение. К началу войны на эту территорию были

³⁵ Материалы о создании в годы войны приполярной воздушной трассы, предоставленные кандидатом исторических наук, первым заместителем мэра г. Новосибирска Владимиром Николаевичем Шумиловым.

³⁶ Небо без границ. Очерки, воспоминания. Красноярск, 1995. С.196-197.

созданы карты масштабом 1:1000000, но эти карты зачастую были созданы путем описаний без использования инструментальных методов и не отличались большой достоверностью. Для ускорения картографических работ с целью получения качественного картографического материала было решено использовать аэрофотосъемку. Благодаря ей масштабы и качество работ резко увеличились, а также стало возможным создавать топографические карты на те районы Сибири, которые считались ранее «белыми пятнами». Для ведения аэрофотосъемки использовались скоростные самолеты и новейшая для того времени фотоаппаратура, которая позволяла фиксировать на одном снимке местность площадью более 100 кв. км. Широко применялись приборы, фиксирующие на снимке высоту полета во время экспозиции. Для обработки материалов аэрофотосъемки использовались последние образцы стереофотографической аппаратуры. Работа аэрофотосъемщиков проходила в сложных условиях, с большим риском для жизни. Вдали от населенных пунктов они были вынуждены пользоваться примитивными аэродромами – площадками между скал, просеками в тайге, неровной болотистой тундрой. При аэрофотосъемках требовалась скрупулезная точность пилотирования. Малейшее отклонение от курса могло привести к грубым пропускам на снимках, а следовательно - на будущих картах. Аэрофотосъемка требовала идеальной видимости, безоблачной погоды, которая на Севере – большая редкость. Приходилось ловить каждый светлый час. Тем не менее, аэрофотосъемщики не только выполняли, но и перевыполняли план. Так, работая в Верхоянском районе они за короткий период полярного лета засняли площадь в 60 тыс.кв.км., вдвое превысив задание³⁷. Таким образом, с помощью аэрофотосъемки и наземных топографо-геодезических работ стало возможным начать создание на районы межконтинентальной воздушной трассы государственной геодезической сети и точных карт масштаба 1:100000.

Межконтинентальная воздушная трасса представляла собой цепь базовых и промежуточных аэродромов и пунктов радионавигации. В ноябре 1941 г. работы на трассе развернулись полным ходом.

Первый участок межконтинентальной воздушной трассы - от Фербенкса до Уэлькаля протяженностью 1493 км - был одним из самых трудных. На Аляске маршрут пролегал над дремучим лесом долины реки Юкон до города Нома на побережье. Далее через пасмурный Берингов пролив и над пустынной тундрой Восточной Чукотки.

Второй участок от Уэлькаля до Сеймчана – 1450 км – проходил над безлюдной Центральной Чукоткой и Колымским хребтом.

Третий участок Сеймчан–Якутск был самым тяжелым. Приходилось преодолевать 1167 км через полюс холода над обширной высокогорной территорией с Верхоянским и Черским хребтами, на больших высотах, в кислородных масках.

От Якутска до Киренска летели 1330 км над глухой тайгой.

³⁷ Беседа с начальником ГУГК при СНК СССР А.В. Барановым // Известия. 1945. 14 декабря.

Последний, пятый участок от Киренска до Красноярска был самым коротким, «всего» 960 км. Он проходил над сплошной тайгой, частично вблизи реки Лены.

Для осуществления перегона самолетов из США было сформировано специальное авиационное соединение – 1-я перегоночная авиадивизия Гражданского воздушного флота (ГВФ). Начальником трассы и командиром дивизии назначили полковника Илью Павловича Мазурука, известного полярного летчика, Героя Советского Союза. Ему тогда было 36 лет, он успел повоевать – командовал 2-й авиагруппой ВВС Северного флота. С фронта откомандировали опытных боевых летчиков и штурманов, часть авиаторов прибыла с Южной трассы, по которой перегоняли американские боевые самолеты из Ирана в Кировабад. Из них сформировали пять перегоночных авиаполков, летчики которых изучали американские истребители и бомбардировщики, тренировались в полетах.

Темпы создания АлСибА были исключительно высоки. В июле 1942 г. по строящейся трассе пролетел на американском бомбардировщике Б-25 Герой Советского Союза Владимир Коккинаки. Он доставил в Москву американскую правительственную комиссию для согласования вопросов по началу перегонок самолетов. Попутно проверялась готовность аэродромов и оборудования. Тогда же уполномоченный ГКО генерал-майор В.С. Молоков в подробной записке правительству и лично Сталину докладывал, что трасса вполне готова, осенью можно начинать перегонку.

Самоотверженный труд коллективов создателей стратегической воздушной трассы позволил 20 июля 1942 г. ГКО принять постановление № 2070 о завершении строительства трассы и начале перегонок самолетов. 23 июля на трассу вылетела комиссия ГУ ГВФ по обследованию и приемке аэродромов, возглавляемая инженер-капитаном А. Яновским. Она возвратилась в Москву 7 ноября 1942 г. В отчете комиссии было записано, что к началу октября 1942 г. на трассе введено 10 аэродромов: ранее действовавшие Красноярск и Якутск и 8 новых. Базовые – Киренск, Сеймчан и Уэлькаль, промежуточные и запасные – Алдан, Олекминск, Оймякон, Берелех и Марково. А также строились запасные аэродромы с грунтовыми взлетно-посадочными полосами (ВПП) – Бодайбо, Витим, Усть-Мая, Хандыга, Зырянка, Анадырь. Некоторые из них действовали и в зимнее время³⁸.

Благодаря самоотверженному труду изыскателей, картографов и строителей уже 7 октября 1942 г. из Фербенкса в Уэлькаль вылетела первая группа из семи истребителей Р-40 «Киттихаук». На первом этапе ее вел на бомбардировщике Б-25 полковник Мазурук. Использовался эстафетный способ перегонок самолетов. Каждый авиаполк действовал только на своем участке. Перегонка истребителей велась группами, в строю «клин», их вел лидер-бомбардировщик, в экипаж которого входили штурман и радист. Бомбардировщики и транспортные самолеты летели, как правило, одиночно. Таким образом, в самый разгар Сталинградской битвы советские ВВС получили надежный источник

³⁸ Небо без границ. Очерки, воспоминания. Красноярск, 1995. С.201.

пополнения авиационных частей первоклассной боевой техникой. Ежемесячные подробные отчеты и доклады о работе межконтинентальной воздушной трассы направлялись членам ГКО Л.П. Берии (заместитель председателя) и А.И. Микояну – заместителя председателя правительства и наркому внешней торговли. За три месяца (октябрь – декабрь 1942 г.) по трассе перегнали 114 американских самолетов, в январе 1943 г. – 128, за первую половину этого года 654, а за весь 1943 г. – 2456 самолетов (сдали 1930). К июлю 1943 г. трасса была полностью освоена. Со второй половины 1943 г. перегонка американских самолетов набрала темпы, стала интенсивной, значительно сократились потери. За 1944 г. перегнали 3493 самолета. Сдали в Красноярске 3033. Всего же за неполных три года (по данным командования ВВС США о количестве самолетов, доставленных по межконтинентальной северной воздушной трассе в СССР) было переброшено: истребители Р-39 «Кобра» - 2618, истребители Р-63 «Кинг-кобра» - 2397, бомбардировщики Б-25 «Боинг» – 732³⁹. Первые два бомбардировщика Б-20 «Бостон» были сданы фронтовым летчикам в ноябре 1942 г. До конца этого года по АлСибу был перегнано около полусотни машин, а сдано всего лишь 6⁴⁰. Но, затем поток этих машин увеличился и всего за годы войны по трассе было перегнано 1362 «Бостонов». По АлСибу проследовали также транспортные Си-47 «Дуглас» - 1560, истребители АТ-6 – 56, истребители Р-40 – 48. транспортные Си-46 – 1, Тандерболт РФ-4 – 3⁴¹.

Всего же по ленд-лизу в СССР поступили 14126 американских и 4174 английских самолетов – 23% от произведенных за годы войны отечественных истребителей и бомбардировщиков⁴². Таким образом, создание АлСиба в стратегическом отношении было равно победе в нескольких крупнейших сражениях Второй мировой войны.

Кроме того, создатели этой трассы внесли значительный вклад в усиление сотрудничества союзников по антигитлеровской коалиции. В нашу страну по этой трассе для ведения важных переговоров совершали перелеты сенатор Уилки – кандидат в президенты США, вице-президент США – Уоллис, генерал Бредли. По этой трассе в США летали советские дипломаты и даже член ГКО и Политбюро ЦК ВКП(б), нарком иностранных дел В.М. Молотов. Кроме них в США и обратно летали делегации многих оборонных ведомств, инженеров и конструкторов. Достоверно известно, что в создании АлСиба самое активное участие принимали выпускники НИИГАиКа С.Н. Сафронов (впоследствии доцент СГГА), Белокопытина, Болотина, И.А. Узданов⁴³. Поиски имен других выпускников НИИГАиКа, участников создания межконтинентальной трассы продолжаются.

³⁹ Небо без границ. Очерки, воспоминания. Красноярск, 1995. С.307.

⁴⁰ Котельников В. «Бостоны» в Советском Союзе. М., 2002. С.22.

⁴¹ Небо без границ. Очерки, воспоминания. Красноярск, 1995. С.307.

⁴² Коммерсант-Деньги. 2002. №23. С.55

⁴³ Эти имена участников создания АлСиба названы ветераном НИИГАиКа, профессором П.А. Каревым.

В тяжелых условиях Великой Отечественной войны, несмотря на то, что в первый ее период осуществление главных задач вуза – подготовка кадров и проведение научно-исследовательских работ, было крайне осложнено, в НИИГАиКе продолжались НИР по тематике, имевшей научное и оборонное значение. Однако фронт этих работ сузился. Из 14 таких тем, где было занято 25 научных работников, один механик, два лаборанта и два студента, к марту 1942 г. продолжалась разработка 6 тем, в которых было занято 8 научных работников. НИР осуществлялись с большими сбоями. Тем не менее доцент А.И. Шершень закончил разработку фиксатора абсолютных углов наклона самолета при производстве аэрофотосъемки. Группа преподавателей во главе с доцентом Виноградовым доработала таблицы дистанций и дирекционных углов для артиллерийских стрельб с использованием топографических карт⁴⁴.

Коллектив НИИГАиКа участвовал не только в выполнении конкретных оборонных заданий и прикладных исследований, но здесь проходило обсуждение и теоретических проблем геодезической науки. В частности, в тот период обсуждались вопросы перехода к геоцентрической системе координат, которая хорошо подходила для расчета координат не только по всему земному шару, но и в пределах отдельной страны при допустимости применения топоцентрической, или национальной, системы координат. Как известно, в этом случае земную поверхность приближают таким эллипсоидом вращения, чтобы значение среднеквадратического отклонения было минимальным не для всей поверхности планеты, а только для заданной территории. Именно с периода Великой Отечественной войны в нашей стране стали использовать карты, составленные в системе координат 1942 г. Эта система базируется на эллипсоиде, названном в честь советского ученого – астрономо-геодезиста Феодосия Николаевича Красовского (1879-1942), который наметил теоретические подходы и возглавил коллектив, определивший его (эллипсоида) параметры. У эллипсоида Красовского величина большой полуоси равна 6378245 м, а малая полуось составляет 6356863 м. Размеры его полуосей превышают полуоси эллипсоида GRS80 больше, чем на 100 м. Эти теоретические изыскания Красовского не потеряли своего значения до наших дней.

Вопросам развития исследований в области геодезии уделялось особое внимание со стороны государственных и партийных органов. Партийное собрание НИИГАиКа 10 января 1942 г. по докладу секретаря парторганизации Г.И. Знаменщикова поручило члену ВКП(б) директору вуза Е.С. Ковалеву составить календарный план научно-исследовательских работ, имеющих оборонное значение. Состоянии учебно-производственной работы в НИИГАиКе 26 июня 1942 г. было рассмотрено на бюро Заельцовского райкома ВКП(б). Положение дел в вузе было признано неудовлетворительным. За недостатки в работе директор института Е.С. Ковалев был снят с работы с объявлением выговора. В отношении секретаря парторганизации Г.И. Знаменщикова

⁴⁴ ГАНО. Ф.П-681. Оп.1. Д.6. Л.13.

ограничились выговором. Смена руководства вуза лишь незначительно повлияла на эффективность работы⁴⁵.

Во второй половине февраля 1942 г. на совещании руководства вуза с научными работниками было решено поручить кафедрам и учебной части составить новый план оборонной научно-исследовательской работы, по оборонной тематике связанной с деятельностью Новосибирского аэрогеодезического предприятия, Геологического комитета и Полиграфического комбината. Цель – приближение к актуальным задачам производства в условиях войны и привлечение к научной работе всего состава научных работников, лаборантов и части студенчества.

В первом полугодии 1942 г. ученые НИИГАиК работали над такими темами оборонного значения:

- «Фиксатор абсолютных углов наклона самолета при производстве аэрофотосъемки» (доцент А.И. Шершень). В марте 1942 г. по этой теме заканчивалось изготовление эскизных чертежей и шла подготовка чертежей рабочих;

- «Составление таблиц дистанций и дирекционных углов по координатам Гуссара-Крюгера на картах с артиллерийской сеткой» (доцент Виноградов). В марте по теме заканчивалась отпечатка последних листов таблицы;

- «Служба точного времени в условиях войны» (профессор И.Н. Язев). Цель работы: обеспечить территорию СССР службой точного времени для нужд астрономо-геодезических работ в условиях войны.

В годы войны в НИИГАиКе уделялось большое внимание изучению студентами и аспирантами фундаментальных дисциплин и общественных наук. В 1943 г. заместителем директора института по научно-исследовательской и учебной работе, с сохранением должности заведующего кафедрой геодезии, был назначен Н.Г. Бажанов. Лекционные занятия по геодезии вели доцент, к.т.н. Д.И. Шеин, директоры института доцент к.т.н. В.С. Ковалев (1941), доцент, к.т.н. И.В. Зубрицкий (1942-1944). В 1943 г. на кафедре геодезии открылась аспирантура, полевые учебные практики проводились в пригородной зоне у села Репьево Новосибирского сельского района. Преподавание гуманитарных наук в институте велось по линии кафедры общественных наук (марксизма-ленинизма), которая была создана в 1939 г. Первым заведующим кафедрой с 1940 г. по 1944 г. был исполняющий обязанности доцента Н.А. Прощаев. Основное внимание в работе кафедры уделялось внедрению постулатов господствующей идеологии. В основе преподавания лежал «Краткий курс истории ВКП(б)». Квалификационный состав кафедры соответствовал требованиям того времени. От преподавателей тогда требовалось неукоснительное следование идеологическим постулатам без какого-либо отклонения от них. Исследовательская работа заключалась в комментировании цитат работ «классиков». Вместе с тем в круг обязанностей преподавателей кафедры входил большой объем политико-воспитательной работы как в

⁴⁵ ГАНО. Ф.П-681. Оп.1. Д.6. Л.48.

аудиториях, так и по месту жительства и практик студентов. Преподаватели активно участвовали в организации лекций, встреч с ветеранами, агитационных выездах.

В 1944 г. кафедру возглавила доцент Фекла Ивановна Овсянникова, 1890 года рождения, член партии с 1919 г. К тому времени, когда она возглавила кафедру, за ее плечами было окончание Академии коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской (окончила в 1926 г.), а также два курса аспирантуры философского отделения Коммунистического университета преподавателей общественных наук (1933 г.). Ф.И. Овсянникова руководила коллективом на протяжении 14 лет. В составе кафедры были: доцент по курсу «История народного хозяйства», старший преподаватель «Политэкономии» Левин Абрам Маркович, 1892 года рождения. Окончил Харьковский инженерно-экономический институт в 1930 г., вечерний коммунистический университет при Харьковском обкоме ВКП(б) работников высшей школы – в 1940 г. Кандидат экономических наук опубликовал 17 научных трудов, член партии с 1940 г. В связи с болезнью смог прочесть несколько лекций и провести ряд семинарских занятий, освобожден от работы по болезни; старший преподаватель основ марксизма-ленинизма Лена Георгиевна Цувет, 1904 года рождения, окончила Ленинградский восточный институт (1936 г.), аспирантуру при Московском институте востоковедения им. Н. Нариманова (1939 г.), кандидат экономических наук, член партии с 1928 г. Старший преподаватель по курсу политэкономии Кузьма Андреевич Арестов, 1901 года рождения, окончил Московский зоотехнический институт (1932 г.), два курса Института красной профессуры, а также курсы переподготовки преподавателей основ марксизма-ленинизма (1943 г.), член партии с 1926 г. Ассистент и заведующий кабинетом основ марксизма-ленинизма Валентина Васильевна Гаврилова, 1910 года рождения, окончила Новосибирский педагогический институт (1944 г.), беспартийная.

Кафедра вела преподавание двух дисциплин – основы марксизма-ленинизма, политическая экономия. Ввиду того, что основная масса студентов была занята работой на оборонных производствах и неудовлетворительного среднего образования, занятия проводились на недостаточно высоком уровне. На первом курсе в группе 112 занятия проходили скучно из-за низкой подготовки студентов, поскольку большинство их получили среднее образование ускоренными темпами через учебные комбинаты. Многие студенты считали свое пребывание в институте временным и занимались слабо. С целью оказания помощи со студентами проводились дополнительные занятия, в результате положение дел улучшилось. С целью контроля качества преподавания проводились открытые лекции и взаимопосещения⁴⁶.

В самые тяжелые годы войны не прекращалась подготовка научно-педагогических кадров высшей квалификации. Так, по линии кафедры общественных наук работало две группы аспирантов. Занятия проводились с каждой группой отдельно по 2 часа в неделю. Одна группа закончила занятия,

⁴⁶ ГАНО. Ф. 4-П. Оп. 9. Д. 200. Л.21.

так как занималась второй год. С проведены занятия по русской классической философии, работам Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», «Государство и революция», «Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократов», «Что делать?». По работе Сталина «О Великой Отечественной войне», «О диалектическом и историческом материализме», Энгельса «Анти-Дюринг», прочитан ряд лекций.

Все 4 аспиранта сдали экзамен со следующими оценками:

- Буткевич – отлично;
- Юршанский – хорошо;
- Правдина – хорошо;
- Егошин – хорошо.

С группами аспирантов поступивших в 1944/45 учебных годах изучена история философии. Еженедельно читались лекции и проводились 3 семинара, где аспиранты выступали с докладами.

Значительную роль в мобилизации коллектива вуза для решения задач военного времени играла политико-массовая работа. Эта работа в отличие от периода 1920-1930-х гг. была перестроена на патриотический лад, в прошлое ушли мотивы социальной розни и классового превосходства пролетариата. В то же время продолжал насаждаться культ личности «вождя народов» И.В. Сталина и догматы ВКП(б). В экстремальных условиях войны в полной мере проявлялось реализация положения о том, что идея, овладевая массами, становится материальной силой, и массы, принявшие идею, вооруженные ею, способны на совершение сверхзадач. Идея защиты Отечества, ударного труда во имя укрепления военно-экономического потенциала страны, стала одной из основ, на которой были обеспечены переход экономики на военные рельсы, создание мощных вооруженных сил и, в конечном счете, Победа.

Большое значение имело то, что уже в начале войны режим стал все больше считаться с населением. Первоначальные лозунги, призывавшие сражаться за социализм, были отброшены, и Сталин начал вместо этого взывать к чувству русского патриотизма, возрождая в памяти народа образы воинов-героев Старого порядка – со времен Александра Невского до войны 1812 г. Более того, советский режим стал называть новый конфликт войной не антиимпериалистической, а «Великой Отечественной» - по образу и подобию 1812 г. Исподволь происходили изменения в настроениях и духовной жизни советского общества, нашедшие отражение в идеологии, пропаганде, литературе и искусстве военной поры. По мере того как «тускнели» коммунистические ценности и идеалы, им на смену шли патриотические и государственнические начала. Главной темой произведений стал народ на войне. Вместо выпячивания подвигов героев-одиночек, жертвующих жизнью во имя родины, желательно с именем Сталина на устах, как было в начале войны, приходит новый образ неунывающего трудяги-солдата, каким, например, стал Василий Теркин – герой одноименной поэмы Александра Твардовского.

Уровень патриотического сознания в коллективе НИИГАиКа соответствовал реалиям военного времени. Понимание важности идейно-политической работы и патриотического воспитания отчетливо выразил на

открытом партсобрании института 5 апреля 1942 г., – при обсуждении плана работы кафедры общественных наук Г.И. Знаменщиков. Он сказал буквально следующее: «кафедру общественных наук теперь, в условиях войны, надо сделать ведущей». В резолюции собрания подчеркивалось необходимость учета особенностей подготовки кадров в военное время. Были определены задачи перестройки политико-воспитательной, массово-политической работы в вузе. Собрание обязало членов ВКП(б) директора института Е.С. Ковалева и заведующего кафедрой основ марксизма-ленинизма Горева-Галкина в течение 5 дней закончить организацию и оборудование кабинета основ марксизма-ленинизма; директору выделить средства и приступить к комплектованию кабинета литературой и наглядными пособиями; ввести на 1 и 2 курсах лекции о Великой Отечественной войне (по тематике обкома ВКП(б)) и начать чтение их на 3 курсе, учебной части для этого дать кафедре дополнительно по 16 часов на каждый курс; за счет часов политэкономии на 3 и 4 курсах организовать чтение лекций по истории ВКП(б) (по тематике обкома партии); дать дополнительно по 40 часов на каждый курс для собеседований по вопросам военно-политического положения. Кафедре общественных наук поручалось, опираясь на преподавателей и студенческий актив, выпускать стенгазету, с характерным для той эпохи военного времени названием: «Под знаменем Ленина-Сталина»; организовать студенческий кружок по истории СССР (героическое прошлое русского народа), для преподавательского состава вуза – теоретические собеседования. Заведующему кафедрой предлагалось обсудить данное постановление на ближайшем заседании кафедры, с участием преподавателей других кафедр и представителей студенческих групп.

Если в период с 1941 г. по осень 1942 г. вуз находился в «свернутом состоянии» и под угрозой закрытия, а почти все студенты первых курсов, старшекурсники и большая часть профессорско-преподавательского состава ушла в РККА, на заводы и в другие вузы, то с осени 1942 г. за счет набора на первый и второй курсы, в работе НИИГАиКа наметились изменения к лучшему. Был успешно проведен набор студентов. Если летом 1942 г. в институте было 13 преподавателей и 60 студентов, то к середине июля 1943 г. – 43 преподавателя и 227 студентов соответственно. В весеннюю сессию 1942/43 учебного года хорошие и отличные оценки получило 64% студентов. Работало пять студенческих научных кружков (исторический, философский, астрономический, геодезический, картографический), где было подготовлено 28 докладов. Кафедры вуза были в основном обеспечены профессорско-преподавательским составом, ощущалась лишь нехватка специалистов по аэрофотосъемке. Для преподавания этой дисциплине был принят Нуварьев, ГУГК должен был направить и других преподавателей. Благодаря работе преподавателей и сотрудников в подсобном хозяйстве улучшилось положение с питанием коллектива института⁴⁷.

Для выполнения оборонных и народно-хозяйственных задач НИИГАиК остро нуждался в расширении учебных площадей. В январе 1944 г. в

⁴⁷ ГАНО. Ф.П-681. Оп.1.Д.7. Л.23,116-117.

распоряжение вуза (в аренду) поступило еще одно помещение (школа №54), 8 аудиторий и 6 подсобных комнат. В этом же году вузу было передано два этажа здания Новосибирского аэрофотогеодезического предприятия.

Наряду с другими направлениями, важной составной частью работы вуза была военная подготовка: сдача норм ПВХО, организация изучения стрелкового оружия. Для этого создавались группы: из мужчин (рабочих, научно-преподавательских работников) – для занятий по 40 часовой программе; из женщин (сотрудниц, преподавателей) – по 35-часовой программе; группы из студентов 3,4 курсов – по программе всеобуча (30 час.).

Результаты перестройки вуза применительно к условиям войны были значительными. Это проявилось также в участии коллектива во всенародных движениях: «В помощь Красной Армии», «В помощь фронту». Преподаватели, сотрудники активно подписывались на облигации Правительственных военных займов (1942, 1943, 1944 гг.), коммунисты и комсомольцы – не менее, чем на полтора оклада.

Партийная организация института, выражая волю всего коллектива, обратилась в Ипподромский РК ВКП(б) с просьбой выдать вузу для профессорско-преподавательского состава Книжки вкладчиков в Сталинский фонд обороны, хотя практики выдачи таких книжек вузам в стране не было.

Широко развернулась работа в подшефном госпитале. Профессора, преподаватели специальных кафедр выступали перед командным составом со спецкурсами военного содержания (астрономии, геодезии, топографии), преподаватели кафедры общественных наук на темы: «Молодежь в великой Отечественной войне»; «Кто такие гитлеровцы и как они пришли к власти»; «Экономические ресурсы Урала и Сибири» и др. Преподаватели совместно со студентами собирали и вручали воинам в госпитале подарки, ремонтировали одежду, стирали белье. Например, в архивном материале указано, что за 1 августа 1943 г. сотрудниками и студентами НИИГАиК постирано 636 единиц белья для госпиталей.

Несмотря на то, что сотрудники и студенты института сами находились в состоянии крайней нужды, они отправляли на фронт подарки, теплые вещи бойцам в действующие части. Размер неоднократных персональных денежных взносов на приобретение теплых вещей и подарков для бойцов каждый раз составлял 10–20% зарплаты по институту. Семьям красноармейцев из числа своих сотрудников, институт помогал топливом.

Особым проявлением патриотизма коллектива вуза стал сбор 7800 рублей на строительство танковой колонны и 26 000 рублей на строительство «своего», как с гордостью говорили в НИИГАиКе, танка «Геодезист». Этот патриотический почин в Сибири был высоко оценен руководством страны. Институт получил телеграмму:

«Высшая Правительственная Телеграмма.
№200715

Директору института инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии т. Гаркавенко, копия секретарю парткома т. Гурари, копия председателю месткома т. Герценовой.

Прошу передать студентам, профессорско-преподавательскому составу и служащим Новосибирского института инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии, собравшим 26 000 руб. на строительство танка «Геодезист», мой братский привет и благодарность Красной Армии. – Сталин»⁴⁸.

Сборы на танк «Геодезист» осуществлялись путем ежемесячных отчислений в размере 10-12% от заработной платы профессорско-преподавательского состава⁴⁹.

Партийное собрание института, состоявшееся 22 июля 1943 г. в резолюции по постановлению пленума Ипподромского райкома ВКП(б), в связи с первомайским (1943 г.) приказом Верховного Главнокомандующего и его указанием всем «работать с удвоенной энергией, четко и слаженно, как хороший часовой механизм», одобрило деятельность кафедры общественных наук по перестройке работы. Важнейшей задачей парторганизации, всего профессорско-преподавательского состава определялось доведение указаний И.В. Сталина до каждого студента – методами индивидуальных бесед, прикрепления преподавателей к студенческим группам и др.

Положение студентов и преподавателей и к концу войны оставалось тяжелым. Получили распространение элементы натурального хозяйства. Так, для того чтобы улучшить положение с продовольствием, преподаватели и сотрудники были вынуждены иметь индивидуальные огороды, причем часть семян они получали на работе. Стоял вопрос об открытии подсобного хозяйства НИИГАиКа. Но поскольку вуз не имел своих фондов и средств ведения хозяйства, а массовое привлечение студентов к постоянным сельскохозяйственным работам негативно сказалось бы на учебном процессе, то подсобного хозяйства было решено не заводить. Решили действовать по другому. Согласно информации директора института Гарковенко, по предварительной договоренности с пригородным колхозом НИИГАиКу выделялось 10 га для посева крупных культур. Работу в этом колхозе студенты должны были совмещать с учебными практиками. Колхоз обязался обеспечить студентов трехразовым питанием. Практика проводилась методом лагерных сборов. При перевыполнении нормы студенты получали натуральную оплату крупой⁵⁰.

Перестройка работы вуза обеспечила значительное улучшение по всем показателям. По данным на конец 1943, 1944 гг. состояние института резко отличалось от периодов 1941, 1942 гг.

Напряженные усилия больших коллективов военных и гражданских топографов, геодезистов и картографов позволили уже к середине 1942 г. преодолеть кризисное положение, которое сложилось с топографо-геодезическим обеспечением театра военных действий. Действующая армия

⁴⁸ Документ впервые введен в научный оборот и датирован февралем 1943 г. профессором Г.Н. Тетериным на основании архивных материалов, хранящихся в ГАНО. Ф.П-681. Оп.1. Д.7. Л.20.

⁴⁹ ГАНО. Ф.П-681. Оп.1. Д.7. Л.119.

⁵⁰ ГАНО. Ф. П-681. Оп.1. Д.8. Л.8.

получила в большом количестве и хорошего качества карты на районы боевых действий. Об этом свидетельствовали даже немецкие источники: «Оказалось, что в Советской России было создано картографическое производство, которое по своему размаху, организации, объему и качеству работ превосходит все то, что до сего времени было где-либо осуществлено»⁵¹.

В конце войны произошло становление работы с молодыми учеными. Так, в конце 1944 г. под руководством профессора В.В. Попова была проведена конференция молодых ученых НИИГАиКа. По итогам конференции было принято решение сделать такие мероприятия традиционными и организовать работу научных кружков⁵². Научно-исследовательская работа в области геодезии как и в стране и в Сибири была подчинена нуждам фронта. Ее развитию особенно способствовала деятельность выдающихся ученых Ф.Н. Красовского, Н.А. Урмаева, А.А. Михайлова, М.С. Молоденского и других. Создавались высокоточные геодезические приборы, радио- и светодальномерная техника; было издано руководство по высшей геодезии, ч. II (автор – Ф.Н. Красовский); разработаны (под руководством М.Д. Коншина) методика аэрорадионивелирования, А.И. Дурневым – высокоточный метод засечек координат пунктов (для развития артиллерийских сетей сгущения и геодезического обоснования топографических съемок). В области картографии разрабатывалась методика изображения и содержания карт масштабов 1:200000 – 1:1000000. Началось массовое производство новых топографических карт масштабов 1:200000 и 1:500000 усовершенствованного типа. В годы войны было выполнено совместное уравнивание астрономогеодезической сети, позволившее ввести единую систему координат на всю территорию страны. Были завершены работы по выводу нового референц-эллипсоида, названного эллипсоидом Ф.Н. Красовского⁵³.

Страна вышла победителем из тяжелейшей войны с десятками тысяч разоренных городов и сел, с деформированной экономикой, с односторонним развитием военно-промышленного комплекса, с нарушенной социальной структурой общества, с еще более ущербной, чем до войны, социальной сферой. Многие утраты были невозможными.

На фронтах войны за свободу и независимость нашей Родины отдали свои жизни студенты и преподаватели НИИГАиКа: И.А. Авксентьев, Е.Н. Баранов, К. Буйновский, С.П. Герасименко, Г.С. Зырянов, П.И. Иванов, К.П. Каргин, Б. Клементов, В. Климентьев, А.О. Кобяков-Блинов, Д.Я. Лучук, Ф.Е. Полывьянный, И.П. Попов, Г. Рабинович, О.И. Шишкарев, В. Яхонтов.

Следовало также ожидать, что поколения людей, воевавших на фронте, будут рассчитывать на признание своих заслуг, на более значительное место в обществе, на продвижение по ступенькам власти и управления, а опыт,

⁵¹ Petermanns geographischen Mitteilungen. 1943. Heft 9/10.

⁵² ГАНО. Ф. П-681. Оп.1. Д.9. Л.4.

⁵³ Алексеев А.А. Геодезическая служба СССР в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.): исторический аспект. Новосибирск, 2007. С.192-193.

приобретенный ими в военные годы, так или иначе скажется на формах и методах управления страной, образе жизни и традициях.

Условия для работы коллектива НИИГАиКа были далеки от благополучия. Институт в конце 1940-х гг. располагал помещениями общей площадью 858 кв. метров) и по ул. Крылова 24 (21 комната, общей площадью 822 кв. метра) (таблица).

Таблица. Уровень обеспечения учебно-административными помещениями НИИГАиК (по состоянию на 1951-1952 учебный год)*

Наименование подразделения	Принадлежность	
	Количество помещений	м ²
Здание по ул. Потанинской 27		
Кафедра марксизма-ленинизма	1	30
Кафедра высшей математики	1	45
Кафедра геодезии	3	75
Кафедра графики и оформления карт	1	30
Кафедра иностранных языков	1	30
Кафедра физики и химии	4	105
Кафедра географии	1	30
Общеинститутские аудитории	3	150
Геокамера кафедры геодезии	1	30
Оптико-механическая мастерская	1	17
Дирекция, административно-хозяйственный аппарат и общественные организации института	10	196
Общежитие студентов	-	120
Здание по ул. Крылова 24		
Кафедра высшей геодезии	4	125
Кафедра астрономии и гравиметрии	3	81
Кафедра фотограмметрии	4	133
Кафедра картографии	5	148
Кафедра физического воспитания и спорта	2	205
Кафедра спецподготовки	1	35
Библиотека	1	80
Спецхранилище	1	15
Всего в институте	52	1680

* Составлено по: ГАНО.Ф.Р.-1477. Оп.1Д.17.Л.6.

Из таблицы можно сделать вывод, какое тяжелое положение было с обеспечением института учебными площадями. В многочисленных архивных документах, описывающих жизнедеятельность НИИГАиКа, отмечалась ограниченность и непригодность помещений для нормального учебного процесса. В начале 1950-х годов у руководства вуза не было возможности обеспечить необходимой учебно-лабораторной площадью кафедру инженерной геодезии. Одна из ведущих и старейших кафедр занимала площадь 25 м², все

специальное учебное оборудование и литература располагались в кабинете заведующего кафедрой.

Руководство института просило помощи в строительстве нового здания и соответствующей социально-бытовой инфраструктуры, отправляло письма и запросы во многие центральные структуры: Главстрой, Гипровуз, УКС, Главснаб, ЦУКС, Академию наук СССР. До строительства в конце 1960-х годов современного корпуса административного здания ситуация с обеспечением учебными площадями оставалась крайне тяжелой.

Коллектив вуза время от времени будоражили политические события. Так, 15 декабря 1950 г. кандидат в члены ВКП(б), молодой преподаватель О.В. Соколов получил взыскание за сокрытие при вступлении в партию «компрометирующих данных родственников» (в 1934 г. отец О.В. Соколова прибыл в страну из Харбина (Китай), а в 1938 г. был арестован органами НКВД). В сентябре 1951 г., после заявления Соколова о «готовности загладить свою вину перед партией» взыскание с него было снято. В этом большую роль сыграла поддержка и положительные отзывы ректора Г.И. Знаменщикова⁵⁴.

В первые послевоенные годы вузы работали с усиленной нагрузкой. Ежегодно выпускалось в 2 раза больше студентов, чем до войны. Всего с 1946 по 1950 г. было выпущено 652 тыс. специалистов. Конец 1940 – начало 1950-х годов - период «сумасшедших» конкурсов при поступлении в вузы. Наиболее престижными были технические специальности, где число абитуриентов в среднем составляло 10 чел. на одно место. Такой «бум» работа студенческих научных кружков, спортивных секций и других студенческих организаций.

В январе 1955 г. сгорело здание института по ул. Потанинской, 27. В конце 1950-х гг. институт не имел специализированных лабораторных комнат в подвальных этажах для работы на геодезических, астрономических, гравиметрических приборах. НИИГАиК, не имея лабораторных подвальных помещений, проводил занятия по сокращенной программе.

Учебная и воспитательная работа до 1955 г. проводилась 14 кафедрами с общим числом преподавателей около 50 человек. В 1955 г. малочисленные кафедры (черчения, астрономии, географии и химии) были слиты с другими и осталось 10 кафедр, а именно: марксизма-ленинизма, геодезии, инженерной геодезии, высшей геодезии и астрономии, картографии, фотограмметрии, физики-математики-химии, иностранных языков, военная и кафедра физического воспитания и спорта. Еще раньше был упразднен аэрофотогеодезический факультет, а подготовка по специальности «аэрофотогеодезия» перешла к картографическому факультету.

В послевоенное двадцатилетие институт возглавляли: доцент И.В. Зубрицкий (1945-1946), доцент А.И. Агроскин (1946-1951), доцент Г.И. Знаменщиков (1951-1956) и профессор К.Л. Проворов (1956-1970).

С приходом на пост ректора НИИГАиКа доктора технических наук Константина Леонтьевича Проворова резко возросло внимание к развитию прикладных исследований. В 1956 г. был разработан перспективный план

⁵⁴ ГАНО. Ф.П-681. Оп.1. Д.20. Л.82-85.

научно-исследовательских работ института на 1956-1960-е гг., который в 1959 г. и 1961 г. уточнялся и был продлен до 1965 г. По этому плану и выполнялась научно-исследовательская работа по повышению научной квалификации за период с 1956 по 1965 гг. Основными направлениями научно-исследовательской работы за это десятилетие являлись:

1. Теоретические и экспериментальные исследования в области построения и уравнивания опорных геодезических сетей (научный руководитель профессор К.Л. Проворов). Исследования были направлены на изучение технико-экономических показателей существующих методов построения опорных геодезических сетей и на совершенствование этих методов на основе применения радиоэлектронных способов измерения расстояний, электронных вычислительных машин и современной теории математической обработки измерений. Сюда же относились вопросы по изучению формы и размеров земного эллипсоида и решению на его поверхности геодезических задач.

2. Теоретические и экспериментальные исследования по совершенствованию методов создания крупномасштабных топографических карт (научный руководитель доцент А.С. Нуварьев – до 1958 г.), а затем доцент В.Я. Финковский). Здесь проводились исследования по стереограмметрической обработке аэроснимков и построению пространственных фотограмметрических сетей, а также разработка наиболее эффективных методов полевых и камеральных работ при крупномасштабных аэрофототопографических съемках.

3. Исследования по математической картографии и картометрии (научные руководители доценты Г.А. Мещеряков и Г.И. Знаменщиков). По этому направлению ставилась задача разработки общих методов изыскания картографических проекций и методов получения числовых характеристик на картах различных масштабов.

Особенностью научных исследований этого периода является привлечение для разработки научной тематики большинства преподавателей. Многие научные разработки послужили основой для написания кандидатских и докторских диссертаций. В научной работе и в работе над диссертациями участвовали до 70% преподавателей основных кафедр⁵⁵.

Огромные масштабы строительства развернувшегося на территории страны в послевоенные годы, особенно в ее восточных районах – гидроэлектростанции - в Восточной Сибири, промышленные объекты в Кузбассе, Средней Азии, на Дальнем Востоке, необычная сложность инженерных сооружений и жесткость строительных допусков потребовали от геодезистов разработки принципиально новых методов технологий и приборов для геодезического обеспечения строительства. Так, вынесение оси большой плотины при строительстве Днепрогэса, по свидетельству профессора

⁵⁵ История НИИГАиК 1932-1970. Новосибирск, 1970. С.41-42.

А.С.Чеботарева, было выполнено с погрешностью $\pm 2,7$ ⁵⁶. В это время специальные знания и методы геодезии потребовались в самых различных областях народного хозяйства. Например, при строительстве завода в Гусь-Хрустальном возникла задача установки конвейера для разлива стекла с точностью до 0,1 мм. Таких примеров можно приводить множество, особенно на основании опыта геодезического обеспечения изысканий, строительства и эксплуатации инженерных сооружений, начиная с периода индустриализации и послевоенного строительства. Подводя итоги развития прикладной геодезии по состоянию на 1970 г., профессор К.Л. Проворов указывал⁵⁷, что во многих случаях «ошибки планового положения точек при строительстве и, особенно, при контроле устойчивости некоторых сооружений должны быть меньше 1 мм, ошибки створных наблюдений - в пределах 0,1 мм, а погрешности высот-до сотых долей миллиметра, тогда как для основных геодезических работ ошибки положения пунктов в плане, в лучшем случае, определяются сантиметрами, а по высоте – миллиметрами». «Установка элементов сооружений и технологического оборудования в проектное положение сегодня должна осуществляться с такой точностью, чтобы средняя квадратическая величина отклонений от заданного проектом положения не выходила за пределы 0,1-0,2»⁵⁸. Однако, до начала 1950-х годов такие задачи решались геодезистами, подготовленными в рамках астрономо-геодезической специальности.

Ведущее положение в НИИГАиКе занимала кафедра геодезии. В соответствии с приказом Министерства высшего образования СССР от 21 мая 1955 г. в НИИГАиКе 6 июня 1955 г. был издан приказ «Об укрупнении кафедр НИИГАиКа», в котором на кафедру геодезии (заведующий кафедрой Агроскин А.И.) была передана в полном составе кафедра черчения и оформления карт (заведующий кафедрой Марксон И.И.) и утверждался состав объединенной кафедры геодезии на 1955/56 учебный год: С.Я. Белых (исполняющий обязанности, к.т.н.), А.Н. Гридчин (к.т.н.), З.М. Юршанский (к.т.н.), преподавателями работали Г.М. Здесенко, Н.М. Кореньков, И.И. Марксон, А.И. Гарскова, Т.В. Белогорская, Т.С. Егорова, К.К. Киричек. Позднее к ним присоединилась лауреат Государственной премии СССР В.Т. Бузук. К дисциплинам кафедры геодезии стали относить преподавание метода наименьших квадратов и топографическое черчение.

В 1950-е гг. коллектив геодезистов активно участвовал в международном экономическом сотрудничестве и оказании помощи развивающимся государствам. Так, в 1956-1957-х гг. заведующий кафедрой геодезии А.И. Агроскин был командирован в Китайскую Народную Республику. По

⁵⁶ Чеботарев А.С. Геодезия на службе народного хозяйства. – В сб. статей XX лет советской геодезии и картографии: 1919-1939, ГУГК при СМ СССР, т.1. С.346-366.

⁵⁷ Проворов К.Л. Инженерная геодезия. – Земля и вселенная. 1970. №5. С.13-15

⁵⁸ Большаков В.Д. Высшее геодезическое образование в СССР за 60 лет и роль МИИГАиК в его развитии. – Геодезия и картография. 1982. №12. С.29-34

возвращению из командировки А.И. Агроскин был назначен заведующим кафедрой геодезии и утвержден в должности профессора⁵⁹.

Практически к этому времени четко обозначился предмет исследования - инженерная геодезия, - и начал разрабатываться метод исследования этого нового научного направления. Капитальные вложения во все отрасли народного хозяйства СССР в первую послевоенную пятилетку возросли почти в 2 раза по сравнению с десятилетним периодом с 1918 по 1928 гг. и, следовательно, только проектно-изыскательные работы, где существенна доля геодезических изысканий, составили в 1951 г. порядка 70 млн. рублей, три десятилетия спустя объем капитальных вложений составил 128,8 млрд. рублей⁶⁰, что требовало около 200-250 млн. рублей на изыскательные работы⁶¹. Таковы объективные предпосылки создания, а правильнее сказать, восстановления специальности «инженерная геодезия», основные задачи которой были сформулированы К.Л. Проворовым и В.Г. Конусовым.

Первый учебный план специальности, принятый в 1951 г. (специализация по инженерной геодезии в МИИГАиК началась в 1946 г., а в НИИГАиК специальность открыта с 1948 г.⁶²), включал основательную идейно-политическую, мировоззренческую, физико-математическую подготовку; обучение специальности, включая геодезию, инженерную геодезию, высшую геодезию, геодезическую астрономию и гравиметрию, а также изучение общетехнических дисциплин по строительству, топочерчению, экономике и охране труда. Учебный план 1951 г. имел принципиальное значение, в нем отражена необходимость гуманитарной составляющей в подготовке специалистов технического профиля. В этих целях в учебные планы были внесены принципиальные изменения. Если в первые годы после революции преподавание общественных наук не предусматривалось, в 1927 г. они были включены в учебные планы и составляли менее 5%, то начиная с 1951 года и в настоящее время общественно-политические дисциплины составляли 10-12% учебного времени. Для инженеров-геодезистов была сохранена традиция глубокой математической подготовки геодезистов. Правда, объем высшей математики в 1951 г. составлял лишь 70% по сравнению с планами прошлых лет, а некоторое снижение числа часов наблюдается и в последующие годы, в том числе в последующие годы. Однако, это уменьшение часов на высшую математику было произведено не механически, а с учетом дифференциации математических наук путем разумного сочетания фундаментальной математической подготовки с задачами инженерной и высшей геодезии в области обработки геодезических измерений. Если в период до 1951 г. на

⁵⁹ Из личного архива профессора СГГА П.А. Кареева.

⁶⁰ Народное хозяйство СССР: 1922-1982. Юбилейный сб.- М.: Финансы и статистика. 1982. С.624.

⁶¹ Матвеев В.Г. Исследования по определению мощности инженерно-геодезического производства изыскательных организаций. – Диссертация на соискание ученой степени к.т.н., - Новосибирск, 1980. С. 174.

⁶² История НИИГАиК 1982-1970. – Новосибирск. 1970. С.71.

теорию математической обработки геодезических измерений (ТМОГИ), в основном это был способ наименьших квадратов отводилось всего 110-120 часов, то начиная с 1964 г., на ТМОГИ, вычислительную технику и программирование выделялось 320-370 часов. Таким образом, общий курс математических дисциплин после 1950-х гг. составлял 730 часов, т.е. более 20% учебного времени. Большую роль в постановке теории математической обработки геодезических измерений как учебной дисциплины и в ее развитии сыграли научные труды профессоров Ф.Н. Красовского, А.С. Чеботарева, И.Ю. Пранис-Пранивича, Б.Н. Рабиновича, Н.А. Урмаева, В.В. Попова, К.Л. Проворова, В.А. Большакова, Ю.И. Маркузе, А.А. Визгина и других⁶³.

Развитие НИИГАиКа в 1950-1960-е гг. шло в условиях, когда несмотря на растущие потребности в экономике, науке и культуре, вузы могли принять только треть всех выпускников средних школ. Поэтому в этот период в высших учебных заведениях сохранялись исключительно высокие конкурсы на вступительных экзаменах. Наибольшей популярностью среди школьников пользовались престижные специальности, предъявлявшие высокие требования к физико-математической и гуманитарной подготовке абитуриентов. В студенческой среде сложилось своеобразное разделение на «физиков» и «лириков», причем за первыми закреплялся безусловный приоритет. Существенно увеличивалось число мест в аспирантуре, особенно по точным наукам, а также в многочисленных вновь открывшихся научно-исследовательских институтах. Пропаганда достижений советской науки делала продолжение учебы после окончания вуза делом исключительно привлекательным. Именно во второй половине 1950-х – начал 1960-х гг. идеальным началом карьеры считалась схема «школа-вуз-аспирантура», ставшая базовой моделью социального поведения для всех последующих поколений интеллигенции.

В отличие от 1930-х гг. все меньше и меньше выпускников вузов хотели идти на производство. И если «стройки коммунизма» еще манили кого-то возможностями карьеры, захватывающим дух чувством сопричастности эпохальным событиям современности, красотой великих рек Сибири, гигантских северных просторов, то перспектива попасть на дальнюю периферию мало вдохновляла молодых специалистов. Фильмы и книги того времени тщетно призывали выпускников ехать на периферию, нещадно критикуя всех, кто правдами и неправдами старался устроиться в Москве, Ленинграде, Новосибирске и других больших городах.

Значительный вклад в подготовку специалистов, их воспитания, повышение дисциплины и организованности студентов вносила военная кафедра. С 1954 г. на кафедре преподавал активный участник Великой Отечественной войны, военный топограф А.И. Назаренко, который прошел путь

⁶³ Рожков В.Ф. Становление и развитие прикладной геодезии как специальности // Роль геодезии в освоении природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1985. С.136-140

от преподавателя до начальника учебной части кафедры. Длительнее время военную кафедру возглавлял участник войны Якубов.

Во второй половине 1950-х гг. произошли серьезные изменения в преподавании общественных дисциплин, в качестве отдельных предметов выделились философия, история КПСС, политическая экономия. Курсы, читаемые преподавателями стали меньше подвержены официальной догматике, появились первые исследовательские работы в форме статей в научные сборники НИИГАиКа. С 1958 г. кафедру возглавила кандидат исторических наук, доцент В.М. Горячева. В эти годы коллектив пополнился преподавателями с учеными степенями и званиями, а также рядом молодых специалистов. В преподавательский состав вошли Г.В. Гутман, А.И. Магдиев, Е.Е. Паруба, Р.Г. Баннова. Горячева возглавляла кафедру до 1963 г. За время ее руководства на кафедре получили развитие научные исследования, развернулась подготовка специалистов через целевую аспирантуру в других вузах. Внеучебная работа со студентами обогатилась новыми формами, в частности, воспитательной работой на учебном полигоне «Издrevая». С 1964-1968 гг. кафедру возглавляла выпускница очной целевой аспирантуры Московского госуниверситета кандидат исторических наук, доцент Р.Г. Баннова. Акцент в работе кафедры делался на проведении массово-политической и культурно-воспитательной работе. Преподаватели кафедры, помимо работы в институте, привлекались к выполнению различного рода поручений идеологического характера по линии государственных и общественных организаций. Исследовательские работы стали проводиться на основе обобщения явлений экономической и социальной жизни, использовании документальных источников.

Примером того, как достижения науки оперативно включались в программу подготовки специалистов является цикл дисциплин, включающих физику, радиотехнику и радиоэлектронику. Объем часов на них систематически возрастал и в начале 1980-х гг. составлял порядка 9% учебного времени. Значителен вклад ученых-геодезистов в формирование этого научного направления, в разработку теории, методов и средств радиогеодезических и электронно-оптических измерений: профессоров В.В. Величко, К.Л. Проворова, В.Д. Большакова, А.В. Кондрашова, М.Т. Прилепина и др.

Объем подготовки по геодезии и высшей геодезии отражал естественное смещение акцентов вследствие решения задач, стоящих на каждом этапе экономического развития. Действительно, в 1940-1950-х гг. основной была задача построения и уравнивания астрономо-геодезической и высокоточной нивелирной сетей на территорию всей страны, что требовало глубокой подготовки в области высшей геодезии. Поскольку в решении этой задачи участвовали не только астрономо-геодезисты, подготовка инженеров-геодезистов осуществлялась с учетом этого обстоятельства. По мере завершения построения астрономо-геодезической и нивелирной сетей, потребность в специалистах для этой цели стала сокращаться, что нашло отражение в учебных планах, где объем учебного времени по высшей геодезии систематически уменьшался и в начале 1980-х гг. составлял менее 6% вместо 12% в 1951 г.. Учебный план объективно отражал достижения науки и техники,

практики социалистического строительства, постановку новых задач перед геодезистами. Так, например, задачей инженеров являлся высококачественное и своевременное геодезическое обеспечение изысканий, проектирования, строительства и эксплуатации инженерных сооружений. В связи с достижением автоматизации, телемеханики, тензометрии, электронно-вычислительной техники и т.д., а также с увеличением числа объектов, требующих систематического наблюдения за их состоянием, при ограниченном допуске к ним человека, создались условия и возникла острая необходимость в автоматизации инженерно-геодезических наблюдений за осадками и деформациями объектов, установки и выверки технологического оборудования. Этим объясняется появление в учебных планах, начиная с 1974 г., дисциплины «Автоматизация высокоточных геодезических работ», а в плане 1982 г. просто «Автоматизация геодезических работ» - само название подчеркивает необходимость автоматизации геодезических работ любой точности. К сожалению, число часов в плане 1982 г. было снижено более чем на 25% по отношению к планам 1974 и 1976 гг., что вряд ли можно было считать оправданным.

Развитие общества, стремительный рост знаний выдвинули новую задачу перед высшей школой, которая заключалась в том, чтобы научить студентов самостоятельному научному творчеству, поиску и генерированию знаний. В НИИГАиК позднее за счет часов, выделяемых по решению Ученого совета стал преподаваться курс «Основы научных исследований». В этом курсе, разработанном профессором В.Г. Конусовым, излагалась методология научно-исследовательской работы, системный подход, принципы и методы оптимальных решений, взаимосвязь наук при решении основных проблем геодезии, организация и планирование экспериментов и др.⁶⁴

Для дальнейшего развития высшего образования важную роль имело правительственное постановление от 9 мая 1963 г. «О мерах по дальнейшему развитию высшего и среднего специального образования, улучшению подготовки и использования специалистов». В нем отмечалось, что в развитии высшего школы имелись определенные достижения. За период 1953-1963 гг. выпуск специалистов с высшим образованием увеличился в 1,5 раза, в том числе инженеров в 2,5 раза. Повысился уровень теоретической и практической подготовки молодых специалистов, увеличился прием в высшие учебные заведения молодежи, имевшей опыт работы в различных отраслях народного хозяйства и культуры. Одновременно в постановлении указывалось, что в развитии высшего и среднего специального образования, в подготовке и использовании специалистов имелись большие недостатки: размещение вузов не соответствовало уровню развития отраслей народного хозяйства и культуры, мало готовилось специалистов по многим отраслям новой техники. Имелись недостатки в использовании молодых специалистов. Предприятия и организации, в распоряжении которых они направлялись, нередко использовали их на работе не требующей специальной квалификации, не уделяли должного

⁶⁴ Конусов В.Г. Организация учебно-исследовательской работы студентов в геодезическом вузе. – Изв. вузов. Геодезия и аэрофотосъемка. 1978. №5, С.95-97

внимания жилищно-бытовому устройству молодых специалистов. В постановлении были намечены практические пути устранения этих недостатков в развитии высшего образования, установлены пропорции в подготовке специалистов с высшим и средним специальным образованием. Планирование подготовки специалистов должно было вестись в соответствии с потребностью в кадрах отраслей народного хозяйства и культуры; ускоренное развитие высшее образование должно было получить в районах интенсивного развития промышленности и сельского хозяйства. В целях упорядочения сети и укрепления вузов некоторые высшие учебные заведения были объединены или реорганизованы⁶⁵.

В соответствии с этим решением в НИИГАиКе были осуществлены некоторые изменения в учебно-воспитательном процессе. Заметным этапом в развитии специальности «инженерная геодезия» стал учебный план 1964 года, который отличался глубоким научно-методическим подходом, как к структуре учебных дисциплин для специальности в целом, так и к отдельным дисциплинам. В 1963 г. комиссией кафедры геодезии МИИГАиКа под председательством доцента В.Д. Большакова была разработана и 24 января 1964 года утверждена Минвузом СССР новая программа курса геодезии, в которой впервые был введен новый принцип построения - по видам измерений: измерений углов, измерений линий, определение превышений. Полагалось, что такое построение было более логично и методически обосновано, что позволяло избежать ненужных повторений⁶⁶.

С большим напряжением работал аэрофотогеодезический факультет. Одна из особенностей распределения специалистов здесь заключалось в том, что почти все выпускники направлялись на работу в систему Главного управления геодезии и картографии при СМ СССР. В этой связи задачи, которые решало ГУГК, являлись одновременно и задачами в деле подготовки инженерных кадров. Круг задач, возникших тогда перед геодезистами в ходе освоения Сибири и Дальнего Востока, все время расширялся. Главными из них были: разработка и реализация в короткие сроки программы построения государственной астрономо-геодезической сети СССР, реализация программы развития нивелирных сетей, составление карт средних масштабов на обширные территории, организация и исполнение общей гравиметрической съемки. Труд геодезистов, картографов и топографов в середине 1950-х гг. увенчался успехом, когда была полностью завершена топографическая съемка территории всей страны в масштабе 1:100 000. В последующие годы получили огромный размах топографические съемки в масштабе 1:25 000 и крупнее⁶⁷.

⁶⁵ Высшая школа СССР за 50 лет...С.126 - 127.

⁶⁶ Большаков В.Д. Научно-методические основы постановки курса. «Геодезия» на геодезических специальностях. – Изв. вузов. Геодезия и аэрофотосъемка. 1978. № 5. С.61-64.

⁶⁷ Паншин Е.И. Совершенствование подготовки специалистов на аэрофотогеодезическом факультете НИИГАиК // В сб. ст.: Роль геодезии в

В период 1950-х - начала 1960-х гг. большую учебно-воспитательную работу проводила кафедра общественных наук под руководством Феклы Ивановны Овсянниковой. В памяти выпускников первых послевоенных десятилетий она осталась воплощением доброты, сердечности и эрудиции. Именно Ф.И. Овсянникова привлекла в состав преподавателей тех людей, которые на долгие годы связали свою жизнь с коллективом вуза.

Значительную роль в культурно-массовой и воспитательной работе играли в тот период молодежные самоуправленческие структуры, в том числе комсомольские организации. В комсомольской организации НИИГАиКа была введена должность освобожденного (штатного) секретаря комитета ВЛКСМ. Им стал студент старшекурсник Ю.И. Литюшкин. В марте 1963 г. состоялся отчет на партбюро о работе комитета комсомола. Отмечалось, что деятельность комсомольской организации осуществлялась в соответствии с планами, регулярно проводилась учеба актива, в общежитии осуществлялся переход на самообслуживание (до этого уборку помещений в общежитиях проводили штатные уборщицы), студенты активно участвовали в реконструкции стадиона «Спартак». Оживилась спортивная работа, впервые за последние годы была проведена зимняя спартакиада. Регулярно работала учебная комиссия комитета комсомола, которая разбиралась с пропусками студентами занятий и вопросами повышения академической успеваемости. В то же время комитет комсомола уделял недостаточное внимание студентам, которые пришли с производства и имели большой перерыв в учебе. Мало студентов было вовлечено в художественную самодеятельность и научное студенческое общество. Требовалось шире освещать работу комсомольской организации, и особенно, учебной комиссии в печати и специальном «Экране». Было признано нецелесообразным упразднение курсовых комсомольских бюро при сохранении факультетских организаций ⁶⁸. В целом комсомольская организация способствовала повышению качества подготовки специалистов, росту общественной активности и культурного уровня студентов.

Потребность в специалистах ежегодно возрастала, что вызывало необходимость увеличения приема студентов. В 1960 г. прием на первый курс достиг 400 человек, в том числе, на дневное отделение 200 человек. Увеличился общий контингент студентов с 526 человек в 1955 г. до 872 человек в 1960 г. Ежегодный выпуск специалистов в эти же годы составил 88 и 104 человек соответственно.

Послевоенное двадцатилетие вошло в историю академии как время становления ее научных школ, новых форм учебно-воспитательного процесса. Именно в этот период в качестве практической задачи встали вопросы космической геодезии, впервые в научно-исследовательской деятельности и обучении студентов стали использоваться ЭВМ. В то же время НИИГАиК не мог должным образом развиваться без современной материально-технической

освоении природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1985. С.130.

⁶⁸ ГАНО. Ф.П-681. Оп.1. Д.42. Л.18.

базы, необходимых учебно-лабораторных площадей. Именно эти проблемы и стали главными для дальнейшего развития коллектива института. От их решения зависела судьба высшей геодезической школы Сибири.

© *А.Г. Осипов, 2009*

УДК 94(571.15)
О.Н. Катионов
НГПУ, Новосибирск

УЛАЛИНСКОЕ ЗЕМЛЕОТВОДНОЕ ДЕЛО КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ И ХОЗЯЙСТВА НАСЕЛЕНИЯ С. УЛАЛЫ*

В статье рассматриваются материалы о землеустроительной политике в Горном Алтае в начале XX века, даются характеристике землеотвода с учетом физико-географических и экономических факторов.

O.N. Kationov
Novosibirsk State Pedagogical University

ULALA LAND ALLOCATION AS THE SOURCE FOR INVESTIGATION OF NATURAL-CLIMATIC CONDITIONS AND ECONOMY OF ULALA POPULATION

The paper deals with the materials of the land-management policy in Mountainous Altai at the beginning of XX century. Land allocation is analyzed taking into account physico-geographical and economic factors.

История землеустройства в Сибири изучена достаточно основательно, о чем свидетельствуют обобщающие работы по аграрным преобразованиям в Сибири в XX в. и публикуемые сборники документов с вводными комментариями⁶⁹. М.В. Шиловский отмечает, что сам процесс землеустройства осуществлялся крайне осторожно и предварялся проведением обследований (путем статистико-экономических экспедиций) хозяйственной деятельности и

* Статья выполнена в рамках исследовательского проекта РГНФ «Изучение и каталогизация рукописных карт Сибири XVIII–XIX вв.» (2007–2009 гг.) (грант № 07-01-00429а)

¹ *Аграрные преобразования и сельское хозяйство Сибири в XX веке. Очерки истории* / Коллектив авторов; Отв. ред. В.А. Ильиных. – Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2008; *Ильиных В.А., Ноздрин Г.А. Сельское хозяйство Сибири в 1890–1920-е гг.: Материалы к монографии.* – Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2007; *Сибирские переселения. Документы и материалы.* Вып. 1 / Отв. ред. М.В. Шиловский. – Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, НГУ, 2003; *То же. Сб. докум. Вып. 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений* / Отв. ред. М.В. Шиловский. Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, 2006.

землепользования коренных народов⁷⁰. Обратим внимание на такой важный источник как землемерные и землеустроительные описания земельных дач при землеустройстве. Примером является землеотводное дело с. Уалалы Бийского уезда Алтайского Горного округа Томской губернии.

Землеустроители в начале XX в. в Сибири встретились с рядом проблем. 1. Неурегулированность землеотводного законодательства для кочевых инородцев. 2. Проблема совместного землеотвода для оседлых инородцев и пришлых, в основном, русских, без отдельного землепользования. 3. Проблема отдельного наделения землей крестьян и мещан, пришлых и ранее арендовавших земли Кабинета, должных отойти к землям оседлых поселений.

В начале XX в. такие проблемы пришлось решать на Алтае в селении Улалинском землеустроителю Федоровскому. Знакомство с делом 4-й землеустроительной партии Алтайского округа под названием «Материалы по отграничению земельного и лесного наделов села Улалинского Улалинской инородческой управы Бийского уезда Томской губернии» (начато в 1899 – приостановлено, видимо, в связи с I мировой войной в 1914 гг.) показывает сложность и неоднозначность при подходе к решению вышеозначенных проблем.

Прежде всего, землеустроитель, готовивший материалы для Томского губернского управления, принимавшего решение о землеотводе, должен был познакомить его с объектом, в отношении которого принималось решение. Таковым являлся землеотвод селения Улалинское. Землеустроитель давал общую характеристику поселения. В первую очередь описывалась дача села Уалалы.

По съемке 1904 года в границы дачи входило 11096,15 десятин, из коих удобной 10400,4 дес., неудобной 696,11 дес. Удобные земли состояли из следующих категорий⁷¹:

Усадебные земли 131,15 дес.

Пахотные « « « 1612,56 дес.

Залежные « « «..... 4095,54 дес.

Выгонные земли 1540,54 дес.

Сенокосные 1434,37 дес.

Лесные 1585,08 дес.

На севере дача соприкасалась с землепользованием с. Верх-Карагужа, на востоке и юге с Кабинетскими землями и землепользованием с. Маймы. Большая часть дачи представляла горную местность, лишь по течению рек Маймы и Уалалы расположены были широкие долины. Более узкие долины находились по течению мелких речек Большая и Малая Еланда, Большой и Малый Каяс, впадающих в р. Майму, и речек Сайдыс, Колбачак, Малая Уалала, Малая и Большая Каинчи, Тутарьи, Эрмоналачека, впадающих в р. Уалалу.

² *Аграрные преобразования...* Шиловский М.В. Гл. I. Столыпинская аграрная реформа и Сибирь. – С. 23.

³ ГАРА (Государственный архив Республики Алтай). Ф. Д-5. Оп. 1. Д. 2. Л. 37.

Течением р. Увалы дача как бы делилась на две части: северную, предназначенную природой для выращивания хлебов, и южную – где расположены выгон, покосы и остатки лесных мест.

На землемерном плане 1866 г. южная половина дачи была показана покрытой хвойным и лиственным лесом. Население подтверждало правильность ситуации 1866 г. и уничтожение леса приписывало лесным пожарам. Южная часть дачи являлась мало пригодной для культуры хлебов, потому что склоны гор в большинстве случаев были обращены или на север, или на юг: первые не давали достаточного тепла для вызревания хлебов, вторые – каменисты⁷².

Верхний горизонт земель представлял чернозем. Слой чернозема находился в зависимости от направления и крутизны склонов гор – северные, восточные и западные склоны более богаты черноземом, слой чернозема на юго-восточных и юго-западных склонах постепенно понижался и почти отсутствовал на южных.

Переход от каменистых почв к чернозему происходил постепенно, и установить резко определенную границу удобных и неудобных земель было трудно. Вершины гор в иных случаях представляли голый камень, по мере спуска к подошвам слой чернозема доходил до аршина и более. Долины служили исключительно как сенокосы, так как посевы хлебов здесь вымерзали. Ровные вершины гор иногда засевались хлебами, но население предпочитало производить посевы на восточных и западных склонах, где находился хороший слой чернозема и хлеба получали достаточно солнечного тепла для своего вызревания.

Посевы озимых хлебов были невелики, преобладали яровые – пшеница, овес, затем сеяли немного льна и картофеля для домашнего обихода.

Система хозяйства паро-залежная. После 5–6-летней распашки землю бросали для отдыха на 5–10 лет.

Урожай с десятины получались⁷³:

В хороший год в средний в плохой

Рожь 80 четв. 60 30

Пшеница 80 60 30

Овес 80 60 30

Лен 40 30 15

Картофель 80 60 четв. 30 четв.

Пользование пахотными землями – вольное. За каждую посеянную десятину общество налагало установленную плату.

Покосные земли делились только между причисленными членами общества.

Лучшие луговые места по долинам рек давали урожаи сена в хорошие года до 200 пуд. с десятины, в средние – 150 пуд. и в плохие – 100 пуд. Залежные места давали урожаи на треть менее.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 37 об.

Выгонные земли, расположенные кругом селения, огораживались. Количество городьбы распределялось на домохозяев, пропорционально имеющегося скота и, кроме того, за каждую голову скота налагалось обществом плата.

Помимо сельского хозяйства население занималось отъезжим ореховым промыслом.

С второй половины августа небольшие артели по 3–5 человек, забрав продовольствие, уезжали верхами верст за 100 и далее в кедровники, где и промыслили до начала октября. Промысел этот требовал знания местности, ловкости, выносливости. Кедровую шишку обивали жердью, влезая на дерево, или с земли при помощи ботола, т. е. большого деревянного молота, укрепленного на длинном бревне, которым ударяли в верхний ствол кедра. От сотрясения при ударе кедра ботолом шишка падала на землю. Собранную шишку ссыпали в приготовленные срубы (вроде колодезных) аршин пяти вышиною. Через три-четыре недели из кедровых шишек вследствие самонагревания свободно вымолачивали орех. Хороший промышленник добывал в иной год до ста пудов ореха.

Ореховый промысел для некоторых охотников являлся периодом наблюдения за белкой, которая одновременно запасала себе продовольствие.

Вернувшись в начале октября с орехового промысла, охотник на белку шел в конце октября опять в тайгу на белкование, где пребывал иногда до середины декабря.

Настоящий охотник никогда не бил белки до тех пор, пока она не выкунила, т. е. не обросла зимней шерстью. Белка зимнего промысла ценилась довольно высоко до 30 коп. за штуку, между тем осеннюю белку неохотно покупали и за три копейки.

Село Улала расположено было на границе оседлого и кочевого районов Бийского уезда и являлось издавна торговым пунктом.

В Улале существовали еженедельные базары и декабрьская Никольская семидневная ярмарка⁷⁴.

В состав населения Улалы после 1904 г. входило:

1) Общество оседлых инородцев Улалинской инородной управы – 320 душ м. п. (До 1904 г. общество оседлых инородцев с. Улалы входило в состав Быстринской инородной управы).

2) Причисленные к волости 11 душ м. п.

3) Крестьяне разных губерний, уездов и волостей, занимавшиеся сельским хозяйством, вследствие самонагревания 338 душ м. п.

4) Мещане, занимавшиеся сельским хозяйством, – 302 души.

5) Кочевые следующих дючин и волостей:

1) Комляжской волости 25 душ м. п.

2) Первой Алтайской дючины 18 душ м. п.

3) 4-й Алтайской дючины 1 душ м. п.

4) 5-й Алтайской дючины 1 душа м. п.

⁶ Там же. Л. 38.

- 5) 1-й Чуйской волости 1 душа м. п.
- 6) 2-й Чуйской волости 7 душ м. п.
- 7) Юсской волости 1 душа м. п.
- 8) Верх-Кумандинской волости 3 души м. п.
- 9) Бачатской волости 2 души м. п.

Всего кочевых инородцев девяти разных административных единиц 62 души м. п.⁷⁵

Между тем, указывал землеустроитель Федоровский, «с. Улала искони числилось оседлым селением, этому селению указаны определенная местность для пользования, селение это является торговым пунктом. Земли села Уалалы годны для хлебопашества, землепользование села Уалалы не превышает 10 десятин на надельную душу, но по ходатайству населения норма надела несколько увеличится».

Численный состав оседлого населения превышал кочевое в пятнадцать раз.

Оседлые облагали кочевых за пользование землей наравне с собой.

Из 62 душ кочевых инородцев проживают с рождения в с. Уалале только 30 душ м. п. Остальные кочевые, по собранным сведениям, переехали в с. Уалалу в следующие годы: в 1853 г. – 4 души м. п.; в 1860 г. – 1 душа м. п.; в 1873 г. – 12 душ м. п.; в 1877 г. – 5 душ м. п.; в 1878 г. – 3 души м. п.; в 1880 г. – 3 души м. п.; в 1888 г. – 4 души м. п.⁷⁶

Из этих данных видно, что почти половина кочевых инородцев переехала в с. Уалалу после 1865 г., года составления плана на дачу с. Уалалы.

Таким образом, в описании с. Уалалы дана характеристика землеотвода-дачи. Осуществлено физико-географическое и экономическое описание, хотя и краткое, но емкое, дающее общее представление тем, кто принимал решение о землеотводе, т. е. губернским властям. Определено качество и структура земли для занятия сельским хозяйством. Подсчитана численность алтайцев оседлых и кочевых, русских крестьян и мещан. Описан ореховый промысел, а также время охоты на белку, дана оценка качества ее пушнины в разное промысловое время. Отмечен торговый характер села как места стыка земледельческой оседлой и кочевой культур, а также описана промыслово-добывающая часть хозяйства улалинцев.

Несомненно, описание с. Уалалы до и после 1904 г. является важным источником по социально-экономической истории Горно-Алтайска. Работа с Улалинским землеотводным делом будет продолжена, так как оно не исчерпывается только экономико-географическим описанием, но и требует исследования этно-демографической ситуации, взаимодействия или соприкосновения нескольких хозяйственных культур – оседло-земледельческой алтайцев и русских и кочевой алтайцев, а также торгово-промысловой и демографической картин. И проблем, которые пришлось решать

⁷ Там же. Л. 52.

8. Там же. Л. 60.

землеустроителю, представителям разных групп населения улалинского сельского общества и бийским уездным и томским губернским властям.

© *О.Н. Катионов*, 2009

УДК 1:378

Н.А. Александрова

СГГА, Новосибирск

О ВЛИЯНИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ НА ЛИЧНОСТЬ СТУДЕНТА

Одной из ценностных ориентаций молодежи сегодня является индивидуализм. Процесс индивидуализации явно переходит меру. Молодые люди оказываются не в состоянии согласовать свои личные стремления с общими и в результате вступают в конфликт с обществом по многим направлениям. Модель утилитарного индивидуалистического сознания противоположна традициям русской ментальности. Происходит отторжение молодого поколения от тех культурно-исторических ценностей, которыми жил и, благодаря которым еще выживает народ России.

N.A. Alexandrova

SSGA, Novosibirsk

VALUES ORIENTATION EFFECT ON STUDENT'S PERSONALITY

One of the young people's values orientations today is individualism. The process of individualization has evidently come to its limit. Young people are unable to adjust their personal aspirations with public ones. As a result they come into conflict with the society in many questions. The model of utilitarian individualistic consciousness is contrary to the Russian mentality traditions. A gap is being formed between the young generation and the cultural-and-historical values the people of Russia lived with and is going to survive with.

Острота сегодняшней социальной и нравственной ситуации в обществе, переосмысление системы ценностей, обостренность противоречий в сфере общественной морали диктуют необходимость рассмотрения противоречий нравственного становления личности.

Кризис в российском обществе породил острейший конфликт поколений, который не ограничивается традиционным расхождением «отцов» и «детей» во взглядах на одежду и прическу, в художественных вкусах, в манере поведения. Сегодня он касается мировоззренческих убеждений.

Поколение «отцов» оказалось в положении, когда передача материального и духовного наследия преемникам существенно затруднена. Социальные ценности, которыми жили отцы, в новой исторической ситуации часто не восприимчивы детьми, представляются им несоответствующими нынешней действительности и ненужными для практической жизни. В российском обществе отчуждение поколений ясно отражает разрыв

постепенности исторического развития, переход общества на рельсы принципиально иного строя.

Ценность – есть социальное отношение субъекта к объекту (явлению и свойству), когда объект выступает в своем положительном значении для субъекта. Тем не менее, ценность несводима только к значимости, полезности, потребности и интересу. Она представляет собой не просто необходимую и должную, но и желаемую цель, становящуюся идеалом и участвующую тем самым в обратном нормативно-регулирующем воздействии на межсубъектные, межчеловеческие отношения.

Мало кто из молодых людей сегодня осуждает погоню за большими деньгами. Наоборот, умение быстро сколотить состояние рассматривается в качестве основного мерила человеческого успеха. О том, где и как люди достают деньги, уже давно не спрашивают. А жизненный успех в первую очередь связывается с тем, что обеспечивает материальный достаток. Человек – карьерист вот идеал многих сегодняшних студентов. В связи с этим следует произвести переоценку таких понятий, как карьера, успех, элитная профессия, престижное образование, которое до недавнего времени порой негативно оценивалось общественным мнением, а в настоящее время переместились на самую вершину ценностной иерархии молодежной культуры.

Это, в целом, можно считать положительной тенденцией, поскольку параллельно с выдвиганием материальной обеспеченности в качестве целевого ориентира реализуется высокая экономическая активность молодежи. Однако не может не настораживать то, что ориентация на материальные ценности сопровождается деформацией этических ориентаций в труде: в трудовой мотивации приоритет отдается не возможности самореализации в труде, а получению высокой заработной платы. Отношение молодежи к труду преимущественно инструментальное. Инструментальная роль мотива связана с ориентацией на труд как средство достижения определенных жизненных целей. Это заработная плата, карьера, выполнение работы по обязанности и др. Отношение к труду как средству заработка является доминирующим.

Мотив «больших зарплат» во многом определяет социально-профессиональные ориентиры молодых людей. Престижными, по мнению студентов, считаются следующие виды профессий: бизнесменов, предпринимателей, менеджеров, экономистов, юристов. Не так уж мало оказалось тех, кто предпочел бы «никогда не работать, но иметь кучу денег». При этом не считаются наиболее приоритетными профессии ученых, рабочих, работников сельского хозяйства, военных, сотрудников правоохранительных органов. В таком распределении просматривается перекося, вызванный соблазном разрекламированного предпринимательства, и жизнь его конечно, скорректирует. Но важно совсем другое: готовность к предпринимательскому риску, гарантированной государственной зарплате предпочитается конкурентная борьба, требующая огромных усилий и особой «предпринимательской самореализации».

В нашу эпоху морально-психологическое обесценивание массовых видов труда превращение их либо в удел нерасторопных неудачников, либо в удел

по старинке продолжающих тянуть эту ляжку. Возникает парадоксальная ситуация, при которой труд элиты (экономической, политической) доступный немногим соблазняет всех. Эта проблема сей современной цивилизации, впервые столкнувшись лицом к лицу элиту и массу несущественными на массовом уровне притязаниями. У современной молодежи формируется иная система ценностей, происходит их коренная переориентация: труд как деятельность, уступает место ценностям общества потребления с его психологией легкой наживы, жажды обладания разрекламированными товарами и услугами.

Еще одной ценностной ориентацией молодежи сегодня является индивидуализм. Процесс индивидуализации явно переходит меру, индивидуализация перерастает в эгоизацию молодежи. Молодые люди оказываются не в состоянии согласовать свои личные стремления с общими, самоограничиваться и в результате вступают в конфликт с обществом по многим направлениям.

На первое место молодые люди ставят личные приоритеты, заботу о себе. При этом убеждены что бедность – справедливый удел тех, кто не обеспечил свое материальное благополучие, но это не является проявлением их жестокости и эгоизма. Подобная модель утилитарного индивидуалистического сознания западного типа противоположен традициям русской ментальности. Происходит отторжение молодого поколения от тех культурно- исторических ценностей, которыми жил и благодаря которым еще живет наш народ. У молодежи уже нет былой социально- нравственной настороженности к богатству вообще. Это с ее жизненных целей и ценностей противоположно этосу целей отечественной культуры, которое по природе своей всегда была антибуржуазна. Человек вне культуры лишается смыслообразующих основ жизни.

Современные молодые люди в основной своей массе отрицают наличие у них идеала. Зато мир престижных и красивых вещей становится самоцелью существования, смыслом бытия. Средство становится целью, отчуждая личность от мира духовных ценностей, деформируя саму структуру их освоения. Отсутствие в молодежном сознании идеала зачастую замещается поклонением кумира, шоу-бизнеса или спорта. Подобное деидеологизация сознания и поведения сопровождается в прогрессирующей молодежной среде процессом фетишизации сферы потребления престижных товаров и услуг. Стихия поклонения и потребления деформирует процесс социализации молодого человека, формируя у него соответствующие установки и жизненные ценности.

Ценности, которые составляют цели человеческой жизни (труд, творческую деятельность, культуру и т.п.) резко снизили свое значение, из ценностей-целей превратились в ценности-средства. Произошло упрощение примитивизация истинно-сущих ценностей, выхолащивание из них духовного, возвышенного начала.

Прагматизм и гедонизм, который исповедует большинство нынешней молодежи, привели к нарастанию в обществе эгоизма, цинизма, экстремизма и агрессивности.

Во взаимоотношениях внутри собственного круга молодежь становится все более коммуникативной, почти исчезает барьер в общении между полами, интересы девушек и юношей сближаются.

Исходя из реалий нынешней российской действительности, можно, прейти к выводу, что для России, по крайней мере, на обозримую перспективу, не стоит дилемма «капитализм или социализм». На повестке дня стоит вопрос о том, какой тип рыночных отношений утвердится в стране, а о том, насколько реально демократичным будет политический строй. Тенденции общественного развития можно вывести только из анализа сегодняшних социальных, экономических, политических, нравственных, национальных, международных и других координат положения страны. Тем не менее, следует отметить, что сегодняшняя российская студенческая молодежь является потенциальным носителем трех ценностей: рыночных отношений, демократии, российского менталитета (традиции и ценности дореволюционного и советского времени).

Анализ противоречий невозможен без рассмотрения фундаментальных этических вопросов. Проблема моральных противоречий в процессе становления личностного смысла приобрела особую актуальность в настоящее время, когда обнаружились опасные для нравственного здоровья личности тенденции дегуманизации общества, нравственного опустошения личности, вызванные кризисными явлениями и сложной противоречивой ситуацией, сложившейся внутри общества. Стали явными противоречия между действительными и провозглашенными ценностями, между реальным нравственным состоянием общества и декларируемым.

Искажение на протяжении многих лет истинных духовных, культурных и нравственных ценностей поставило личность в сложное положение, отражающее несоответствие провозглашенных призывов и практики их реализации. Эти противоречия развития общества находят отражение в нравственном сознании личности, в структурах личностного смысла, не тождественных по содержанию у разных людей, в различных социальных системах и межкультурных группах.

В когнитивной сфере нравственных аспектов личностного смысла можно выделить несколько групп противоречий. Рассмотрим противоречие между обыденным нравственным сознанием и обобщенно-теоретическим этическим сознанием.

Обыденное и теоретическое моральное сознание представляют собой два различных, но взаимосвязанных между собой уровня отражения действительности. Они отличаются по характеру, глубине, полноте отражения, степени обобщения мыслительного материала. Вместе с тем они диалектически связаны и требуют в моральном сознании диалектического единства, нарушение которого вызывает сложные коллизии в сознании и поведении. Нередки случаи, когда индивид, имеющий определенную совокупность этических знаний, действует, опираясь преимущественно на интуицию, опыт, что, однако, не всегда

может дать ему верные ориентиры, подсказать правильную нравственную позицию.

В связи с этим особую актуальность приобретают задачи совершенствования этического просвещения в процессе высшего образования. Особую значимость это приобретает сегодня, когда резко изменился нравственный климат в обществе, пересматривается система ценностей, а на уровне массового сознания существует тенденция отрицания целесообразности этического просвещения, распространены примитивные представления о природе и функциях морали и т.д. Эти обстоятельства требуют серьезной работы по переориентации общественного морального сознания на более пристальное и глубокое научно-теоретическое усвоение этических истин.

Существует и другая крайность в соотношении нравственного и этического сознания - преобладание теоретических знаний без достаточно развитого обыденного нравственного сознания, что также негативно сказывается на процессе становления смысла личности.

Нередко в процессе образования преобладает ориентация на формирование у индивида мировоззренческих моральных представлений, что является необходимым, но недостаточным условием формирования личностного смысла, может привести к серьезным проблемам в деятельности личности.

Ориентируя личность на высшее, должное, идеальное, необходимо учитывать, что нравственный аспект социальной практики гораздо сложнее, противоречивее, что существуют определенные проблемы общественной морали, связанные с конкретно-историческим этапом развития общества. Воспитанный на абстрактной идеально-должной модели, оторванный от конкретных жизненных реалий индивид оказывается не готовым к встрече с противоречиями реальной жизни, с несоответствием идеальных и реальных отношений.

Следующая группа противоречий - это противоречия в эмоциональной сфере личности. Эмоционально-чувственная сторона морального сознания личности - это сфера, которая отражает отношение личности к действительности, к процессу образования. Результатом такого отражения являются эмоции и чувства.

Противоречия эмоционально-чувственной сферы есть своеобразное повторение противоречий когнитивной сферы, так как чувства есть переживаемые знания, знания, приобретшие личностный смысл.

Нравственные чувства весьма разнообразны. Их диапазон очень широк - от ситуативной эмоциональной реакции до высоких этических чувств. Это объясняется многообразием смысловых и эмоциональных связей человека с окружающей действительностью.

Содержательное насыщение процесса образования закономерно вызывает не только специфическое отражение новых знаний в моральном сознании, но и определенное эмоционально-чувственное отношение. В результате возникают противоречия старых и новых, зарождающихся чувств, происходит обновление мироощущения личности. Это закономерное противоречие, постоянно возникающее в моральном сознании личности и

представляющее одну из движущих сил эмоционально-чувственного развития смысла личности в процессе образования.

Подобные противоречия требуют внимания в плане их предупреждения. С педагогической точки зрения представляется важным не только формировать чувства личности в процессе высшего образования, но и направлять, конкретизировать эмоционально-чувственные проявления.

Без способности к адекватному по форме и содержанию проявлению своих чувств и эмоций в процессе образования личность не может полноценно развиваться и совершенствоваться в нравственном плане. Самые благородные и искренние чувства человека не найдут отклика у окружающих, останутся непонятыми или, более того, вызовут негативную оценку со стороны общественного мнения, если будут выражены в неадекватной, несовершенной форме. Вместе с тем важна не только форма выражения эмоций и чувств, но и их содержание, в котором должно проявляться отношение к новому знанию как к высшей ценности. Только единство нравственной формы и эмоционально-чувственных проявлений личности, их гармоническое соответствие свидетельствует о позитивной нравственной направленности личности в процессе образования.

В реальном образовательном процессе одновременно могут проявляться сразу несколько противоречий различного характера и содержания. Все они составляют движущие силы развития личностного смысла, детерминируют тот или иной тип направленности развития. Внешние противоречивые условия бытия личности, отражаясь в моральном сознании индивида, превращаются в мотивы его деятельности.

Рассмотренные противоречия не исчерпывают всего спектра противоречий, сопровождающих сложный и многосторонний процесс становления личностного смысла. Это наиболее общие противоречия, учет которых в практической работе дает возможность определить пути совершенствования процесса высшего образования, корректировать его средства и методы, соотносить цели и задачи с объективным состоянием и уровнем развития каждой личности.

Сейчас наступила эпоха, когда назревает дефицит интеллекта. Дефицит интеллекта. Не только дефицит нефти, газа и т. д. Интеллекта, Для Запада, для американцев — это не проблема. Как говорится, сила есть — ума, не надо. США отсасывают интеллект, если он появляется, со всего мира. Эта проблема важна для России. Помимо преобразования системы образования в соответствии с той реальностью, которая существует, требуется для этого еще один фактор, без которого общественный интеллект как интеллект общества, всего целого, не существует.

Требуется идеология. Новая идеология, которой нет. А в России — идеология, которая по интеллектуальному уровню должна превзойти те образцы, которые уже сработали и сыграли свою роль.

УДК 94

А.А. Алексеев

СГГА, Новосибирск

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ОККУПАЦИЯ ПСКОВЩИНЫ

В публикации, на основе изданных материалов и впечатлений оккупационного детства автора, обобщаются исторические факты оккупации Псковщины.

A.A. Alekseyev

SSGA, Novosibirsk

GREAT PATRIOTIC WAR: PSKOV OCCUPATION

The author summarizes historical facts of Pskov occupation on the basis of the published materials and the impression of his childhood years spent on occupied territory.

Псковская земля, родная,
Прими поклон от сына твоего.

Три года во время Великой Отечественной войны почти треть населения СССР (более 70 млн. человек) находилась на оккупированной территории. Проблема оккупации, в том числе партизанское движение изучены недостаточно. Нередко публикации 1950 – 1970-х гг. имели пропагандистский характер, с тенденцией преувеличения результатов боевых действий партизан. Без достаточного анализа содержания сводок, донесений партизанских командиров, мемуарных источников приводятся, например, цифровые данные убитых и раненых немцев. Но своих раненых немцы, как правило, не оставляли и установление их численности по итогам операций представляется проблематичным. Слабо изученной остается проблема духовного, психологического состояния общества, быта людей – взрослых и детей в условиях оккупации. Сложное явление коллаборационизма в публикациях иногда рассматривается упрощенно. В условиях оккупации наступил не просто другой уровень жизни, стало другим ее состояние. Рухнула вся социальная сфера: здравоохранение, почта, образование, культура (учебные заведения, в том числе школа; библиотеки, клубы, театры, радио), каналы материального обеспечения (заработная плата, необходимые продукты и предметы быта: хлеб, соль, сахар, спички, керосин, дрова). Но самая тяжелая трагедия произошла в социально-психологической сфере. Не стало советской власти, своего государства с его защитной функцией. Жизнь или смерть человека напрямую стали зависеть от «милости» оккупантов. Особенно это отразилось на детях. Поколение людей из оккупационного детства имеет свое «лицо», свой

психологический облик. Вместо необходимых для формирования «человечного в человеке» переживаний торжества Радости, Счастья, Праздника Жизни дети находились в состоянии, хотя и не часто, угрозы смерти, напряженности, страха, стресса. Стресс для детской души – страшная, разрушающая нравственное и физическое здоровье сила. Это поколение потом выстраивало свою судьбу, с проблемами в усвоении культуры, науки. В целом проблема оккупации остается мало известной в обществе, в среде молодежи в частности, восточных районов особенно.

В данной публикации автором делается первая попытка обобщения исторических фактов периода оккупации на территории Псковской области, и трех ее районов в частности: Пыталовского, Островского, Пушкиногорского. Два первых – Родина автора (находился в период оккупации, в возрасте 8-11 лет), Пушкиногорский, связанный с именем А.С. Пушкина. (С Псковской землей были тесно связаны и другие представители отечественной культуры: М.П. Мусорский, Н.П. Римский – Карсанов – создал оперу «Псковитянка»).

Территория области была захвачена рвавшими к Ленинграду немецко-фашистскими войсками группы армий «Север» в первые полтора месяца войны. 5 июля немцы вступили в Пыталово, 6 июля захватили Остров, при ожесточенном сопротивлении частей 163-й мотострелковой дивизии, 25-го танкового полка, 111-й стрелковой дивизии. Псковский поэт Иван Виноградов, редактор партизанской газеты в период оккупации, тогда писал:

Смотрю я с болью острою –

Весь край окутал мрак:

И в Порхове, и в Острове,

И в Славковичах враг!

Активное развитие партизанского движения на Псковщине началось с июля 1941 г. В рядах партизан вместе с русскими сражались белорусы, украинцы, казахи, армяне, латыши, эстонцы, были даже поляки, болгары, испанцы и немцы. Всего на территории Псковщины действовало 29 Ленинградских и Калининских партизанских бригад (районы псковского края входили тогда в Ленинградскую и частично Калининскую области) – более 57 тысяч бойцов. Здесь были особые сложности развертывания партизанской борьбы. Оккупированные в первые три недели войны западные районы края оказались без запасов продовольствия, оружия, нехватало медикаментов. Командиры не имели опыта партизанской борьбы. На Псковщине располагалось большое количество немецких войск. Партизаны действовали вблизи фронта, на территории с развитой сетью охраняемых врагом железных и шоссейных дорог, в условиях малого оперативного простора. С августа 1941 г. на Псковщине образовался Партизанский край («Лесная республика»). Это был первый советский район на оккупированной территории страны. Местами базирования партизан были леса и болота. В районах базирования они отвечали за защиту населения, вели борьбу с врагом. Большинство бригад, отрядов имели постоянную связь не только с населением, но и с центрами руководства партизанским движением, откуда получали оперативные задачи, оружие, боеприпасы, медикаменты; обеспечивали эвакуацию тяжело раненых

и больных на Большую землю. Постановлением бюро Ленинградского обкома ВКП(б) 8 октября 1942 г. на территории Псковского округа было образовано 11 межрайонных подпольных партийных центров, охватывавших 36 районов. Этим же постановлением были утверждены руководители партийных центров. Из партийно-советского актива, работников НКВД, редакций газет, комитетов ВЛКСМ подбирались члены центров, решались вопросы обеспечения радистами и рациями, типографиями, другими необходимыми материалами для подпольной работы. Немецко-фашистские войска предпринимали несколько карательных экспедиций против Партизанского края.

Островский район находится в центральной части Псковской области. С оккупацией Острова, под руководством Клавды Назаровой здесь была создана подпольная Комсомольская организация, сначала из 5 человек. Организация пополнялась. Члены группы наладили связь с партизанами, собирали и передавали им разведанные, подслушанные разговоры мощной немецкой радиостанции, снабжали попавших на лечение в больницу советских военнопленных документами, оружием и провожали их в партизанский отряд, организовывали побег из спецлагеря юношей и девушек, предназначенных для отправки в Германию. Карательным отрядом члены группы были схвачены и казнены. В августе 1943 г. произошла следующая волна арестов и расстрел подпольщиков. На территории города и района действовала группа разведчиков-чекистов, которая передала в разведцентр фронта около 300 радиogramм, провела боевые рейды по Островскому и соседним районам. В Острове действовали и группы армейской разведки.

В действовавшей на территории Островского и Сошихинского районов 3-й Ленинградской партизанской бригаде к концу 1942 г. было более 400 бойцов. Только в апреле 1943 г. силами бригады в этих районах было уничтожено более 30 немцев, взорвало 5 складов с боеприпасами, 11 автомашин, бронемашину, разгромлена комендатура. Примечательный факт: взятые в плен два немецких солдата остались в бригаде и воевали вместе с партизанами, а один из них, Альберт, был переводчиком, привел в отряд своих однополчан – немцев и был награжден орденом Красной Звезды. В июле 1943 г. здесь высадился воздушный десант: 40 командиров и политработников. На его основе был сформирован 4-й партизанский полк из местного населения.

Пыталовский район – пограничный с Латвией. По мирному договору 1920 г. район отошел к Латвии (Пыталово по-латышски называлось Абрене). В 1940 г., с присоединением Латвии к СССР Пыталову и району возвращено было русское название. С оккупацией Латвии и Псковщины немецко-фашистскими войсками Латвия была вновь отделена от России, установлена граница по прежней пограничной линии. После распада СССР, до 2008 г. территория Пыталовского района РФ была спорной с Латвией. На берегу пограничной реки Лжа (в полутора километрах от моей деревни «Новый поселок») в течение всего периода войны, на возвышении, как скорбный памятник, стояли полуразрушенные казармы бывшей советской погранзаставы (деревянные, на каменном фундаменте, стены прочные, пол был не везде). На территории района в 1942 – 1944 гг. вели боевые действия партизанский полк «За

советскую Латвию», партизанский отряд «Лиесма» («Пламя»), 4-я Ленинградская и 1-я Латвийская партизанские бригады: подрывали железнодорожные линии, эшелоны поездов противника. Бои за освобождение района начались 19 июля и окончились 23 – 24 июля 1944 г.

Пушкиногорский район. Здесь А.С.Пушкин жил в ссылке, приезжал в свое имение, написал ряд прекрасных произведений («Борис Годунов», стихотворения «Деревня», «Я помню чудное мгновенье» и др.). А.С. Пушкин бывал и в других местах Псковского края: Опочке, Острове и др. Уже в конце июня 1941 г. вражеская авиация совершила несколько налетов на станцию Тригорская, а 3 июля были сброшены первые бомбы на поселок Пушкинские Горы. Тогда пострадал Святогорский монастырь (в нем захоронен А.С. Пушкин). Пушкинские Горы и село Михайловское в те дни обороняли части 27-й армии, 21-го механизированного корпуса под командованием генерал-майора Н.Э. Берзарина (будущего коменданта Берлина) и генерал-майора (впоследствии генерала армии, дважды Героя Советского Союза) Д.Д. Лелюшенко. В ожесточенных сражениях Пушкинские Горы переходили из рук в руки. 12 июля начались дни и годы оккупации.

В районе развернулась партизанская война. В 1943 г. Пушкиногорская партизанская бригада на территории своего и Себежского, Опочецкого, Красногорского районов подорвала 13 воинских эшелонов, 54 автомашины, разгромила 3 гарнизона, волостную управу, уничтожила 5 мостов, 3 склада, убито и ранено было около 1000 вражеских солдат и офицеров. 22 июля 1944 г. бригада в составе 4-х отрядов численностью 252 человека соединилась с частями Красной Армии. Немцами были разрушены Пушкинские Горы, в руины превращен Пушкинский заповедник.

На территории Островского района в братских и одиночных воинских могилах захоронено 4048 человек, Пыталовского – 516, Пушкиногорского – 7028. На Псковской земле в борьбе с оккупантами, по неполным данным, погибло 5675 партизан и 623 подпольщика Псковского края. Захватчики уничтожили 71187 мирных жителей, 89087 человек было угнано в Германию, сожжено и разграблено 3823 деревни, из них 1120 так и не были восстановлены; уничтожены были промышленность, учреждения культуры, народного образования.

Многие деревни фашисты сжигали вместе с жителями. На Псковской земле произошла трагедия, которая, к прискорбному сожалению, не стала еще общеизвестным фактом. Деревня Красуха в Порховском районе. В ноябре 1943 г. близ нее, между Порховом и Островом, взрывом была уничтожена автомашина немецкого командования. Фашисты ворвались в деревню, согнали ее жителей в сарай и подожгли. Тех, кто пытался бежать из огня, расстреливали. Погибло 230 (по другим сведениям 280) человек – детей, женщин, стариков. После войны Красуху некому было восстанавливать. На ее месте в 1968 г. был сооружен памятник: насыпной холм, на нем – скульптура 2-х метровой высоты: «Скорбящая псковитянка» (крестьянка). К склону холма приложен отесанный камень с надписью: «Трагической и мужественной Красухе от земляков».

32 месяца продолжалась партизанская война на Псковщине. Партизаны уничтожили более ста тысяч вражеских солдат и офицеров, вывели из строя более тысячи паровозов, свыше 20 тысяч вагонов, платформ, 20 бронепоездов, разрушили 175 километров железнодорожного полотна, взорвали 1585 мостов, разгромили 48 железнодорожных узлов и станций, уничтожили 105 вражеских самолетов. Нередко партизанские бригады до прихода советских войск выбивали врага из городов и сел. Почти 9 тысяч партизан и подпольщиков были награждены орденами и медалями, а 20 из них получили звание Героя Советского Союза.

Особый аспект проблемы – условия жизни людей в оккупации. В этом вопросе автор считает возможным использовать и личные, «впечатанные» навсегда в сознание, душу впечатления детства, осмысливаемые в течение всей последующей жизни. Можно обозначить несколько тем. В разных районах оккупации условия не были одинаковы. Особенно жестокое отношение немцев к мирному населению было в районах сосредоточения и боевых действий партизан. Не все люди в оккупации воспринимали ее однозначно враждебно. Были и такие, которые желали победы Германии над СССР. На оккупированной территории, в частности на Псковщине, отчетливо проявился гражданский коллаборационизм. В нашей деревне почти у всех изб рядом были землянки, для укрытия в случаях обстрелов. В местах непостоянных партизанских территорий власть менялась по временам суток: днем власть немцев, ночью – партизан (даже если в данное время не было тех и других). Партизаны обычно появлялись в деревне ночью, приходили из мест базирования небольшими группами (2 – 3 человека) повидаться с родными; они, конечно, решали и оперативные задачи. В 1943 – 1944 гг. зимою приходили уже в белых комбинезонах, на лыжах, с автоматами. Немцы ночью обычно не появлялись. Но формально и фактически на территории власть, военно-политический порядок были немцев.

Иногда немцы находились в деревне длительное время. Выбирали дома почище, хозяев выгоняли. Тогда была возможность наблюдать их и даже общаться. Не все немцы были злодеями по отношению к мирному населению. Немец мог показать семейную фотографию с детьми, ребенку дать конфетку, несколько сахаринок (таблетки с высокой концентрацией сахара), или отрезать кусочек армейского хлеба (хлеб у них был твердый, очень вкусный, ароматный). При этом немец казался ребенку добрым. Бывали случаи, когда все жители деревни по приказу собирались в одном месте (на улице): немцы пытались что-то узнавать о партизанах, что-то требовали (из многих семей мужчины – взрослые и подростки были в партизанах). Однажды перед собравшимися на земле стоял пулемет. Повзрослев, можно было размышлять о том, как представители нации Шиллера, Гете могли посреди деревни на открытой поляне соорудить для себя туалет (большого размера), никак не прикрыв его от глаз людей, и пользоваться им в дневное время. Но это соответствовало известному людям в оккупации изречению немцев: «русские свиньи». Иногда в деревне днем

появлялись эсесовцы (в черной форме), влезали в подвалы, на чердаки, «искали» партизан. Даже детям понятна была бессмысленность мероприятия.

Обустранивались немцы основательно (до разгрома под Сталинградом). От границы с Латвией начали строительство шоссейной дороги. По нашим деревенским масштабам стройка была грандиозная. По дороге из школы (была открыта начальная школа) мы могли даже прокатиться в вагонетке по узкоколейной линии вдоль строящегося шоссе. Строили его латыши (латышская часть немецкой армии). Вдоль шоссе по обеим сторонам на значительном расстоянии от нее вырубали рощу. Это было обязательным правилом немцев на оккупированной территории (мера безопасности от партизан).

Существует и вопрос отношения населения с партизанами. Среди партизан были и такие, которых люди боялись. Один из них был известен в нашей округе деревень, партизанский командир, говорили - из Ленинграда, запомнился и мне (даже имя), со шрамом на лице (очень суровый).

Дети как-то не задумывались о том, что весь период оккупации совершенно не было сахара, соли, мыла, спичек, керосина. Огонь добывали первобытным способом, и это было даже интересно (надо найти подходящий камушек, железку). В темное время освещением была горящая лучина. Извечно простой вопрос для российской деревни – дрова, стал очень трудным. Кругом – лес, болото; летом сучьев можно набрать, а зимою - топор, пила, валенки одни кое-какие на всю семью; в деревне – старики, женщины и дети. Болото – рядом с деревней, но за горою, там – березы не толстые (береза в печке горит даже сырая, дает высокую температуру), ее надо было срубить и тащить в гору.

В таких условиях, при полном отсутствии какого-либо здравоохранения многие семьи страдали педикулезом, дети – кожными болезнями (некоторые могли избавиться от них только через многие годы). Постоянная тревога взрослых передавалась детям. До зимы 1943 г. уверенность в нашей Победе в деревне была у немногих. Партизаны бывали, но, как помнится, не убеждали. Впечатляющей была немецко-фашистская наглядная агитация. Например: плакат размером около 1 м², отличная бумага, на нем: колхозник и колхозница, на их шеях – колода (в качестве хомута), с большим висячим замком; от нее веревки (вожжи) к плугу, который тащат эти двое; за плугом – Сталин с огромными черными усами и длинной плетью. Этот плакат кое у кого помещался в избе на стене на видном месте. Деревня бывала под обстрелами. С пограничного кордона несколько раз обстреливали из орудий («сорокапятки», это 45 мм диаметр снарядов, не крупные считаются). Почему? – Вероятно, мстили за партизан, а возможно, просто для развлечения (в разное время, неожиданно, летом и зимою, днем и ночью, куда попадет). Предполагали мы, что это делали латыши немецкой армии. Иногда они устраивали у себя танцы, на которые требовали прихода девушек из соседних деревень. Обстрелы деревни производились и стрелковым оружием: устраивались засады для встречи появления партизан, при этом точно знали, когда и с какой стороны партизаны появятся (это работа осведомителей, возможно своих деревенских). В этом случае немцы (или латыши) стреляли, как нам казалось, и по бегущим людям, кое-кто попадал под пули, не успев укрыться в землянке.

Особый вопрос о школьном обучении. На территориях власти партизан восстанавливалось школьное обучение. Но осуществлялось это по-разному. В районах, где партизаны отвоевали территорию и органы советской власти еще не воссоздались, школы создавали партизаны, и они были необычны. В Инструкции по работе школ, за подписью Военного комиссара 3-й партизанской бригады имели Германа и Начальника политотдела бригады, указывалось, что задачей этих школ является: «помочь детям разобраться в происходящих событиях, дать им хотя бы элементарные знания и навыки». Кроме перечня тем уроков, предписывалось создать при школах пионерские отряды и «через комсомольскую организацию полка наладить военную подготовку» школьников: изучение винтовки и автомата, караульная служба, элементы строя, санитарное дело, на полтора месяца определялась тематика рассказов о Великой Отечественной войне. В дер. Шалаши Славковического района учительницей школы была партизанка-учительница этой довоенной школы. Такая форма школ обуславливалась военно-политическим положением: дети-школьники могли быть партизанами (неизвестно было, сколько еще времени продлится война и как может меняться положение в районе). В школу пришло 40 ребят. Открытие было праздничным: над школой вывешен красный флаг, украшен класс. В новый (1943-й) год в школе была устроена елка, с небольшим украшением. Угощением ребят были котлеты и ржаные пряники.

На территориях, подвластных оккупационным властям, предусматривалось и практиковалось начальное школьное обучение детей – без отечественной истории и литературы, с предметом «Закон Божий», с новым методом наказания провинившихся учеников – стояние у доски на коленях. Школы, как правило, работали в довоенных школьных помещениях; учителя, в основном, были прежние. Важнейшим атрибутом внешнего вида школы был на видном месте большой портрет Гитлера. Такие школы оккупационные власти создавали не везде, в зависимости от военно-политической ситуации. После разгрома немцев под Сталинградом эта практика была прекращена повсеместно.

В конце 1943 – начале 1944 гг. настроение людей менялось. Партизаны сообщали об обратном движении фронта – с Востока на Запад. Крепла надежда на освобождение, Победу. Ночами над нашей территорией стали пролетать наши самолеты для бомбардировок объектов в тылу немцев. Люди не спали. Мальчишки учились отличать наши самолеты от немецких по звуку моторов. Нередко слышались разрывы, в местах пожаров виделось краснеющее небо. (Такое небо, зарево, в разные периоды оккупации виделось и там, где немцы сжигали деревни. Трудное зрелище). В годы оккупации появилось и такое жуткое явление в зимние ночи – вой волков в округе (выйдешь на крыльцо и слышишь). Были случаи появления их в деревне, подкопы под хлева и волчья расправа с животными (скот был далеко не у всех). Существовала опасность нападения волков и на людей. Это явление с волками психологически воспринималось как единое с войною, оккупацией.

Нашей деревне, и некоторым другим в округе, их жителям, повезло. Деревню не сожгли, погибли во время обстрелов единицы людей, в Германию людей у нас не угнали. Причины этому, вероятно, были две. Первая: деревня не

была в зоне сосредоточения партизан; вторая: она была рядом с Латвией, это для немецкого командования имело важное значение. Условия жизни людей в соседних с нами районах Латвии были несравнимы с нашими. Когда нашим людям удавалось по разрешению немецкой комендатуры бывать там у родственников, они могли принести соль, сахар, спички, другие продукты (небольшое количество). Это была реализация политики руководства фашистской Германии на разделение народов СССР. Особое положение оккупированной Латвии характеризует и такой факт: во время транспортировки детей из оккупированных районов в Германию (в том числе из Псковщины) на территории Латвии немцы, по просьбам латышей, оставляли им детей для работы в домашнем хозяйстве. (Некоторые из них, после освобождения советскими войсками, разными судьбами оказались в Западной Сибири). Бывали случаи и нелегального перехода нашими людьми границы (посещение родственников в Латвии), в том числе детьми.

Дети в оккупации не по возрасту выросли (не физически). Кому удавалось потом учиться в вузах, немецкий язык, как правило, не изучали. Оккупация на детское сознание оказывала такое влияние, что потом забывается только в перерывы.

О подходе фронта партизаны предупредили, сказали: надо идти в лес, будут бои. Солнечным утром, в июле 1944г. слышали рокот мотора танка, молодые мужские голоса, вышли из леса. Заканчивалось освобождение Псковской земли.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Непокоренная земля Псковская. – Л., 1976.
2. Псковщина партизанская/составитель В.А. Акатов. – Лениздат, 1985.
3. Виноградов И.В. Партизанская война на Псковщине (1941 – 1944 гг.) – Псков, 1950.
4. Книга памяти. Псковская область. – Псков, 1993.
5. Псковская энциклопедия. – Псков, 2007.

© А.А. Алексеев, 2009

УДК 001(571.15)

В.Г. Бабин, Ю.В. Табакаев

ГАСУ, Горно-Алтайск

РГНФ – РЕСПУБЛИКА АЛТАЙ: РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОГО КОНКУРСА

В статье рассматривается опыт участия Республики Алтай в региональном конкурсе РГНФ «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Ледовитым океаном». Проводится анализ проектов, поддержанных в рамках конкурса. Раскрывается их значимость для региона.

V.G. Babin, Yu.V. Tabakayev

Gorno-Altai

RUSSIAN HUMANITARIAN SCIENTIFIC FUND – REPUBLIC OF ALTAI: RESULTS OF RESEARCH IN THE CONTEXT OF THE REGIONAL CONTEST

The paper describes the experience of the Altai republic participation in the regional contest of the Russian Humanitarian Scientific Fund “The power of Russia will grow through Siberia and the Arctic ocean”. The projects supported at the contest are analyzed, their significance for the region is emphasized.

В 2002 г. между Правительством Республики Алтай и Российским гуманитарным научным фондом было подписано соглашение о включении научного сообщества Республики в региональный конкурс фонда «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Ледовитым океаном». Стороны обязались на паритетных началах (по 600 000 рублей в год) до 2005 г. включительно финансировать научные исследования в гуманитарной сфере. Головной организацией конкурса был определен Горно-Алтайский государственный университет. Под председательством ректора ГАГУ профессора Ю.В. Табакаева был сформирован Региональный экспертный совет, призванный осуществлять первичную экспертизу проектов, поступающих на конкурс. Экспертным советом были разработаны условия конкурса, акцентирующие особое внимание на практическое применение результатов, полученных в ходе реализации проектов на территории Республики Алтай. В его состав вошли наиболее авторитетные ученые ГАГУ и Института Алтаистики им. С.С. Суразакова, представляющие гуманитарное направление науки. Кроме того, в состав совета был включен представитель Правительства Республики Алтай.

Летом 2002 г. был проведен конкурс проектов, а с 2003 г., по итогам трехступенчатой экспертизы, началось финансирование проектов-победителей.

В течение года были профинансированы 10 проектов: 7 научно-исследовательских и 3 на проведение конференций. Все они были представлены учеными и научными коллективами ГАГУ. По тематике научно-исследовательские проекты представляли следующие направления гуманитарной науки: археология, история, социальная философия, экономика, психология, охрана здоровья, филология.

С успехом прошли поддержанные фондом научные конференции: «Социальные процессы в современной Западной Сибири», «Горный Алтай: прошлое, настоящее, будущее», «Управление регионом: тенденции, закономерности, проблемы». Финансовая поддержка со стороны РГНФ и Правительства Республики Алтай позволила привлечь к участию в этих конференциях широкий круг научной общественности Республики Алтай, Сибирских регионов и Европейской части России. Всего в трех конференциях приняли участие более 200 ученых из 27 городов России (Горно-Алтайска, Барнаула, Бийска, Новосибирска, Томска, Кемерово, Абакана, Кызыла, Оренбурга, Омска, Тюмени, Нижневартовска, Екатеринбурга, Хабаровска, Белгорода, Иркутска, Таганрога, Ульяновска, Апатит, Усть-Каменогорска, Белово, Элисты, Самары, Сызрани, Благовещенска и Челябинска). На конференции «Управление регионом: тенденции, закономерности, проблемы» присутствовал Начальник департамента региональных и международных конкурсов РГНФ Л.В. Астахин. Им была дана высокая оценка уровню организации и научно-практической значимости этой конференции. На конференциях были выработаны рекомендации для различных министерств и ведомств Правительства Республики Алтай, одобренные руководством республики. Многие из пунктов рекомендаций применяются в разработке планирования деятельности руководящих органов.

Таким образом, первый опыт участия в региональном конкурсе оказался вполне успешным.

В конкурсе 2004 г. среди победивших были и проекты других научных учреждений Республики Алтай: Института алтаистики и Горно-Алтайского филиала Института водных и экологических проблем СО РАН.

В 2005 г. между Правительством Республики Алтай и РГНФ было подписано новое соглашение на 2006-2010 гг. Финансирование конкурса было увеличено до 1 миллиона рублей с каждой стороны.

Всего за период 2003-2008 гг. был профинансирован 61 проект, из них 44 научно-исследовательских и 17 на организацию научных мероприятий.

По научным направлениям проекты распределяются следующим образом:

- Экономика – 17 (16 научно-исследовательских, 1 на организацию научных мероприятий)
- История – 10 (5 и 5)
- Археология и этнография – 6 научно-исследовательских
- Филология – 8 (5 и 3)
- Философия – 5 (2 и 3)
- Педагогика – 5 (2 и 3)

- Социальные проблемы медицины и экологии человека – 4 научно-исследовательских
- Психология – 3 научно-исследовательских
- Юриспруденция – 3 (1 и 2)

Одним из обязательных условий поддержки проектов фондом является их актуальность и значимость для региона. Именно этим требованием и руководствуются как Региональный экспертный совет, так и эксперты РГНФ. Тематика проектов, поддержанных фондом, дает возможность убедиться, что при их реализации вскрываются, изучаются и глубоко анализируются наиболее значимые проблемы социально-экономического и историко-культурного развития региона.

Горный Алтай известен во всем мире как регион с богатейшим культурно-историческим наследием. Именно его изучение специалистами разных научных направлений и питает гуманитарную науку в Республике Алтай.

Археологам Горно-Алтайского государственного университета в рамках регионального конкурса проводились полевые и камеральные исследования по следующим темам: «Ирригационные системы Горного Алтай I тыс. н.э.», «Горный Алтай в гунно-сарматскую эпоху», «Горный Алтай в период ранней бронзы», «Реконструкция культурно-исторических процессов на Алтае в I тысячелетии н.э. (по результатам изучения украшений)», «Древние и средневековые археологические комплексы Чуйской котловины», «Наскальные рисунки эпохи средневековья и традиционная культура алтайцев».

Проекты историков были посвящены, главным образом изучению социальной и политической истории Горного Алтая, а также его торгово-промышленному освоению во второй половине XIX – начале XX вв. Собранный фактический материал, по итогам выполнения проектов подготовлены и изданы три монографии. Это проекты: «Политическая история Горного Алтая и Г.И. Чорос-Гуркин», «Роль транспортных артерий Горного Алтая в экономическом и культурном развитии региона в конце XIX первой половине XX вв.», «Влияние торговых отношений на развитие экономики Горного Алтая во второй половине XIX – начале XX вв.», «Социальное развитие Горного Алтая в первой половине XX в.» Этим же проблемам были посвящены научные конференции: «Горный Алтай: история, современность, перспективы», «Алтайская деревня: история, современное состояние, перспективы развития», «Коренные народы Саяно-Алтая: в прошлом, настоящем и будущем».

Особое место в тематике исторических проектов занимает история Алтайской духовной миссии. Роли миссии в социальном и культурном развитии коренного населения Горного Алтая был посвящен научно-исследовательский проект «Проблемы сохранения коренных этносов Горного Алтая в деятельности алтайской духовной миссии в XIX – XX века». Широкую известность в научном мире приобрела научная конференция «Макарьевские чтения». Чтения проводятся с 2002 г. в память Преподобного Макария (Глухарева), известного русского миссионера и просветителя, основателя и первого руководителя Алтайской духовной миссии. Научная программа

чтений не ограничивается изучением жизни и творчества о. Макария и истории Алтайской духовной миссии. Рассматриваются самые разнообразные аспекты истории Русской Православной церкви, характера ее взаимоотношений с другими конфессиями, государством и обществом. Традиционно на «Макарьевских чтениях» особое место занимает рассмотрение истории русского зарубежного Православия, творчества русских религиозных философов. Проект на организацию и проведение данной конференции дважды поддерживался фондом в рамках регионального конкурса.

Проблематика научных изысканий ученых кафедры алтайского языка и литературы ГАГУ, поддержанных фондом, связана с изучением алтайского языка и проблемами перевода тюркоязычных литератур: научно-исследовательские проекты «Лексико-фонетические особенности диалектов алтайского языка», «Категория модальности в алтайском языке» и проект на организацию конференции «Тюркоязычные литературы Сибири: проблемы художественного перевода».

Кафедрами факультета иностранных языков успешно разрабатывается проблематика билингвизма и фондом был поддержан проект на организацию конференции «Горный Алтай: проблемы билингвизма в поликультурном пространстве». В 2008 г. проект на организацию второй конференции по данной проблеме получил поддержку в рамках общего конкурса РГНФ.

В высокогорном Усть-Коксинском районе Республики Алтай с XVIII в. компактно проживает старообрядческое население, сохранившее самобытную культуру, язык и фольклор. Изучению этой своеобразной субкультуры посвящен проект кафедры русского языка ГАГУ, поддержанный в рамках регионального конкурса, «Коммуникативное поведение старообрядцев Уймонской долины (Республика Алтай)».

В 2008 г. фондом поддержан проект на проведение международной конференции «Диалог культур: поэтика локального текста».

Одним из направлений исследований филологов является философское осмысление этномифологического наследия народов Горного Алтая. В рамках регионального конкурса были поддержаны два проекта: «Этномифологическое наследие в современной культуре Горного Алтая» и «Национальная картина мира в художественной культуре Горного Алтая».

Проблематика научных исследований философов и социологов связана с изучением этносоциальных процессов в Сибири и в Республике Алтай, анализом и прогнозированием политической ситуации в регионе. В рамках регионального конкурса были поддержаны научно-исследовательские проекты «Процесс становления социального партнерства власти и общества в условиях изменяющейся России (на примере Республики Алтай)» и «Роль идеологии в консолидации полиэтнических образований в единое государственное пространство современной России». Трижды был профинансирован проект на проведение научной конференции «Социальные процессы в современной Западной Сибири», ставшей заметным событием в научной жизни сибирского региона.

Различным аспектам изучения проблем вузовской педагогики посвящены проекты ученых кафедр методики преподавания физики и методики преподавания химии ГАГУ, поддержанные фондом: «Развитие познавательной самостоятельности студентов» и «Формирование нравственной культуры в системе естественно-научного образования».

Специалисты кафедры социальной педагогики университета изучают проблемы истории, состояния и развития системы образования в Сибири и в Республике Алтай. В рамках конкурса были поддержаны их проекты на проведение научно-практических конференций: «Становление и развитие системы образования в регионах Западной Сибири: общее и особенное» и дважды «Непрерывное образование в Западной Сибири: современное состояние и перспективы».

В 2003 г. на территории Республики Алтай произошло сильное землетрясение. В высокогорном Кош-Агачском районе было полностью разрушено с. Бельтир, многочисленные разрушения и повреждения зданий наблюдались и в других населенных пунктах республики. В течение года по угасающей практически ежедневно продолжались подземные толчки. Для многих это явилось настоящим шоком. В этой связи особую актуальность приобрел проект специалистов кафедры психологии ГАГУ, поддержанный в рамках регионального конкурса, «Технология оказания психологической помощи населению, пострадавшему от землетрясения». Кроме этого, был поддержан еще один проект психологов «Социально-психологическая адаптация выпускников школ отдаленных районов Республики Алтай к требованиям высшей школы». Реализация данного проекта и практическое применение его результатов позволили ГАГУ получить заказ от Федерального агентства по образованию на разработку общей для системы образования методики по адаптации выпускников школ из сельской местности к условиям вуза.

В 2008 г. фондом поддержан проект психологов «Технология оказания психологической помощи детям, пострадавшим от жестокого обращения».

В рамках регионального конкурса были поддержаны четыре проекта медико-экологической проблематики. Общим для них является изучение влияния социальных и экологических факторов на здоровье детского и взрослого населения: «Роль социальных и экологических факторов в формировании здоровья детского населения (на примере Республики Алтай)», «Влияние социально-экологических факторов на состояние здоровья, физическое и половое развитие девочек Горного Алтая», «Изучение особенностей функционирования организма человека в различных природно-антропогенных ландшафтах», «Мониторинг, системный анализ и оценка социально-экономических и природных факторов, влияющих на здоровье населения горных территорий (на примере Республики Алтай)».

Лишь в последние два года стали побеждать в конкурсе специалисты самого молодого в университете юридического факультета. Вместе с историками ими был подготовлен и получил поддержку научно-исследовательский проект «Институт зайсанства и его правовые основы в свете

современных проблем возрождения Республики Алтай». Проект еще не завершен, но его результаты могут быть интересны в свете возрождения родовых структур управления среди алтайского населения и попыток встроить их в систему власти. Кроме того, были поддержаны два проекта на организацию и проведение научно-практических конференций «Актуальные проблемы укрепления Российской государственности» и «Проблемы и перспективы государственно-правового и социального развития субъектов Российской Федерации».

Проекты экономистов направлены на решение проблем социально-экономического развития Республики Алтай. Эти проблемы ставятся и решаются как на макро, так и на микро уровне. Различным аспектам реформирования и функционирования системы ЖКХ посвящены проекты «Разработка методики моделирования ценообразования в коммунальной теплоэнергетике на основе маржинального анализа», «Институциональный анализ среды регулирования жилищно-коммунального хозяйства на муниципальном уровне». Результаты реализации проекта «Разработка механизмов учета индивидуальных земельных участков на базе кадастрового учета» были приняты к практическому использованию муниципальными органами Республики Алтай, регулирующими земельные отношения.

Злободневным для Республики Алтай, как, впрочем, и для других регионов является вопрос занятости населения и эффективного использования трудовых ресурсов. Эти проблемы исследуются в проектах «Разработка модели по прогнозированию спроса на рынке труда в рамках стратегического планирования региона», «Исследование особенностей занятости сельского населения горных территорий», «Эффективность использования образовательного потенциала как фактора инновационного развития региона».

Проблемы развития малых сел исследуются в проекте «Социально-экономические проблемы малых сел низкогорья Республики Алтай (Турачакский, Чойский, Майминский районы)».

Серьезной проблемой для государства, бизнеса, а главное, простого человека является так называемая «зарплата в конверте». Этому вопросу посвящен проект «Оценка влияния уровня сокрытой зарплаты на качество жизни населения региона (на примере Республики Алтай)».

На поиск механизмов повышения налогооблагаемой базы региона направлен проект «Исследование потенциала увеличения налогооблагаемой базы региона при снижении налоговых ставок на основе имитационной динамической модели (на примере Республики Алтай)».

Целый ряд проектов посвящен поиску путей возрождения садоводства в Республике Алтай, являвшегося важной отраслью хозяйства региона в советские годы: «Повышение экономической эффективности садоводства в условиях Горного Алтая», «Развитие экономических связей в региональном садоводстве (на примере Республики Алтай)», «Формирование регионального кластера садоводства».

Одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Республики Алтай является туризм. Рекреационный и

туристический потенциал региона привлекает ежегодно до одного миллиона туристов. Не случайно, что Республика Алтай вошла в число регионов, где будут создаваться особые экономические зоны туристско-рекреационного типа. Немалую долю в обоснование проекта создания подобной зоны и в его успешное прохождение внесли разработки экономистов ГАГУ. Ряд проектов в этом направлении был поддержан в рамках регионального конкурса: «Анализ развития Республики Алтай на основе интегрированных показателей природно-экологического и социально-экономического мониторингов», «Рекреационная зона как форма опережающего развития туристских регионов Российской Федерации: экономические аспекты создания и функционирования», «Сельскохозяйственный туризм и пути интеграции этнокультурного наследия в инфраструктуру Республики Алтай».

Разработки экономистов ГАГУ, во многом благодаря поддержке на региональном конкурсе РГНФ, легли в основу Программы социально-экономического развития Республики Алтай, программ социально-экономического развития муниципальных образований региона.

Участие в региональном конкурсе РГНФ подняло на новый, более высокий уровень, научные исследования в гуманитарной сфере. Оно способствует поддержке как «старых», уже сформировавшихся научных коллективов, так и формированию новых, вовлечению в научно-исследовательский процесс талантливой молодежи, установлению и упрочению научных связей ученых Республики Алтай с коллегами из ведущих научных центров Сибири и России.

© В.Г. Бабин, Ю.В. Табакаев, 2009

УДК 378

А.М. Балашов, А.М. Благинина

МБОУ СОШ № 182, Новосибирск

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОЕКТОВ И ПОДГОТОВКЕ К НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

В статье рассматривается метод исследовательских проектов и его применение в работе с одаренными учащимися. Дана классификация проектов, рассмотрены основные этапы выполнения проекта, требования к выбору методов исследования, основные правила и законы логики.

A.M. Balashov, A.M. Blaginina

General secondary school № 182, Novosibirsk

ORGANIZATION OF SCIENTIFIC-COGNITIVE ACTIVITIES OF PUPILS WHILE WORKING AT RESEARCH PROJECTS AND PREPARING FOR SCIENTIFIC-AND-PRACTICAL CONFERENCES

The method of research projects and its application to gifted children are considered. The paper presents projects classification, key steps of project implementation, requirements to research methods selection and main rules and laws of logic.

Одним из методов обучения, применение которого дает хорошие результаты в среде талантливых и одаренных учащихся является проектный метод обучения. Его можно успешно использовать при подготовке школьников к научно-практической конференции, при выполнении учебно-исследовательских, научных и творческих работ по различным предметам, в частности по физике и информатике.

Основа проектного метода – развитие познавательных навыков обучающихся, умение самостоятельно приобретать знания и ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического и творческого мышления, что на сегодняшний день является наиважнейшей составляющей для личностного и профессионального роста каждого человека.

Работа над проектами заставляет учащегося приобретать и усваивать знания не сами по себе, а для достижения целей каждого этапа. Поэтому процесс усвоения знаний проходит без всякого нажима сверху и обретает личностную значимость.

Проекты классифицируют по следующим признакам [6]:

1. Доминирующая в проекте деятельность: исследовательская, поисковая, творческая, ролевая, прикладная (практико-ориентированная), ознакомительно-ориентировочная, пр. (исследовательский проект, игровой, практико-ориентированный, творческий).

2. Предметно-содержательная область: монопроект (в рамках одной области знания); межпредметный проект.

3. Характер координации проекта: непосредственный (жесткий, гибкий), скрытый (неявный, имитирующий участника проекта, характерно для телекоммуникационных проектов).

4. Характер контактов (среди участников одной школы, класса, города, региона, страны, разных стран мира).

5. Количество участников проекта.

6. Продолжительность проекта.

Выполнение исследовательских проектов целесообразно начинать с постановки значимой в исследовательском, творческом, познавательном или практическом плане проблемы, которая и определяет цель дальнейшей работы.

При выборе методов ученического исследования нужно руководствоваться общими требованиями к научным методам [7]:

- Обусловленность закономерностями, как самого объекта, так и познавательной деятельности.

- Заданность метода целью исследования.

- Результативность и надежность (результат с высокой степенью вероятности).

- Экономичность метода.

- Ясность и эффективная распознаваемость.

- Обучаемость методу.

На следующем этапе производят сбор собственного материала, анализ и обобщение полученных результатов, самооценку своей деятельности, подводят итоги, оформляют проект (научную работу), делают выводы и научные комментарии, и выдвигают возможные направления дальнейших исследований.

Дальнейшим этапом является защита и экспертная оценка исследовательского проекта. Защиту можно проводить в форме дискуссии, коллективного обсуждения, отстаивания собственной точки зрения, индивидуального выступления или в форме презентации. Таким образом, в ходе выполнения научной работы (исследовательского проекта) выделяют пять основных этапов: ценностно-ориентированный, информационный, исследовательско-конструктивный, оценочно-рефлексивный, отчетно-презентативный. Научно-исследовательская работа (проект) пишется по следующему плану:

1. Введение (обоснование выбора данной темы, ее актуальность, определение цели, задач и методов исследования)

2. Основная часть (литературный обзор, методика исследования, описание исследования, выполнение необходимых расчетов)
3. Заключение (выводы и результаты)
4. Список литературы
5. Приложения

Введение должно включать в себя формулировку постановки проблемы, отражать актуальность темы, определение целей и задач, поставленных перед автором работы, описание методов исследования, характеристику личного вклада автора работы в решение избранной проблемы. Введение – очень важная часть работы, где должны быть четкие ответы на следующие вопросы [1]:

1. Чем интересна данная задача с точки зрения науки или ее практического применения?
2. Какое место занимают результаты данной работы (проекта) в общем решении задачи?
3. Зачем была выполнена работа, какова была ее цель и насколько она была достигнута?

Основная часть должна содержать информацию, собранную и обработанную исследователем, а именно краткий обзор используемой литературы и источников с выводами автора, степень изученности данного вопроса, описание основных рассматриваемых фактов, характеристику методов решения проблемы, сравнение известных автору старых и предлагаемых методов решения, обоснование выбранного варианта решения (эффективность, точность, простота, наглядность, практическая значимость и т.д.) [1]. Основная часть делится на главы. В конце каждой главы должны быть выводы. В выводах по существу повторяется то, что уже было сказано в предыдущей главе, но формулируется сжато, уже без подробных доказательств.

В заключении в лаконичном виде формулируются выводы и результаты, полученные автором (с указанием, если возможно, направления дальнейших исследований и предложений по возможному практическому использованию результатов исследования).

Список литературы составляется в алфавитном порядке или в порядке цитирования и в него заносятся публикации, издания и источники, использованные автором с указанием издательства, города, года издания и общего числа страниц. Список литературы оформляется единым существующим правилам и помещается после заключения.

В приложениях по мере необходимости помещается вывод формул, полученные кривые, графики зависимостей исследуемых величин, компьютерные программы для расчетов и др.

Текст ученической научно-исследовательской работы или проекта должен отличаться своей логичностью. В ходе проведения исследований обучающийся должен стремиться следовать основным законам и правилам логики, основными из которых являются [9]:

закон противоречия – не могут быть одновременно истинными два высказывания, одно из которых что-то утверждает, а другое отрицает то же самое. Закон утверждает: "Неверно, что А и не А одновременно истинны".

закон тождества – предмет мысли в пределах одного рассуждения должен оставаться неизменным, т.е. А есть А ($A=A$), где А – мысль. Все понятия и суждения должны носить однозначный характер, исключая двусмысленность и неопределенность (подмену понятий).

закон достаточного основания – всякая истинная мысль имеет достаточное основание. Достаточным основанием какой-либо мысли может служить любая другая мысль, из которой с необходимостью вытекает истинность данной мысли. Всякое суждение должно быть достаточно обоснованным, прежде чем быть принятым за истину.

закон исключенного третьего – из двух противоречивых друг другу суждений одно истинно, а другое ложно, третьего не дано (А есть либо В, либо не В), требует последовательности в изложении фактов и не допускает противоречий.

Основными критериями оценки выполненного исследования (проекта) являются [3.5]:

- Актуальность и значимость выдвинутых проблем ;
- Практическая направленность и значимость работы;
- Грамотность формулирования цели проекта или исследования;
- Необходимая и достаточная степень проникновения в проблему;
- Осмысленность и аргументированность предлагаемых решений;
- Корректность используемых методов исследования и обработки;
- Степень самостоятельности;
- Уровень сложности, степень осмысления;
- Умение систематизировать информацию и применять знания;
- Логичность и последовательность изложения;
- Четкость формулировок, выводов, обобщений;
- Соответствие оформления проекта стандартным требованиям, наглядность оформления результатов, качество рисунков, эскизов, схем, чертежей, умение использовать компьютерную технику при оформлении проекта;
- Умение работать с литературой, находить и использовать источники для углубления знаний по выбранной теме;
- Умение пользоваться нормативной, справочной, и правовой документацией;
- Соотнесение целей и задач проекта с полученными результатами;
- Перспектива дальнейших исследований по данной тематике (потенциал);
- Активность каждого участника проекта в соответствии с его индивидуальными возможностями и коллективный характер принимаемых решений (при групповом проекте);

Основными критериями степени успешности защиты исследовательского проекта и выступления на научно-практической конференции являются:

- Качество доклада, полнота представления работы, подходов, результатов, умение кратко излагать материал, чувство времени;
- Соотнесение цели и задач проекта с полученными выводами;
- Использование адекватных проблеме форм и методов представления, применение наглядных средств, уровень организации презентации;
- Владение культурой представления материала в соответствии с нормами стилистики;
- Умение удерживать внимание аудитории;
- Умение отвечать на вопросы оппонентов, аргументированность своей точки зрения, способность отстоять принятые решения, готовность к дискуссии;
- Доброжелательность, контактность, корректность в дискуссии.

Таким образом, метод исследовательских и творческих проектов – это гибкая и весьма адаптируемая педагогическая технология, которая играет важную роль в решении одной из главных проблем современного российского образования - уменьшении отрыва школы от реальной жизни, позволяет достичь оптимального сочетания фундаментальных и практических знаний, формирует навыки научной работы и самообразования и позволяет успешно готовить обучающихся на научно-практическую конференцию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев Н.Г., Леонтович А.В., Обухов А.В., Фомина Л.Ф. Концепция развития исследовательской деятельности учащихся // Исследовательская работа школьников.-№1, 2002,-24-33с.
2. Анофрикова С.В. Не учить самостоятельности, а создавать условия для ее проявления.// Физика в школе.- №3, 1995. -38-46с.
3. Данильцев Г.Л. Что нравится и что не нравится экспертам при оценке учебно-исследовательских работ учащихся // Развитие исследовательской деятельности учащихся: Методический сборник. М.: Народное образование, 2001, -144-150с.
4. Никишина И. В. Инновационная деятельность современного педагога в системе общешкольной методической работы. - Волгоград: Учитель, 2007.
5. Новикова Т. Проектные технологии на уроках и во внеурочной деятельности.// Народное образование, №7, 2000, -151-157с.
6. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учебное пособие для студентов педагогических вузов и системы повышения квалификации педагогических кадров / Под. ред. Е.С. Полат.- М.: Издательский центр Академия, 1999.
7. Поддьяков А.Н. Исследовательское поведение: стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт. - М.: Просвещение, 2000.-266с.
8. Современная гимназия: взгляд теоретика и практика/ Под. ред. Е.С. Полат.- М., 2000.

9. Счастливая Т.Н. Применение логических законов и правил в научной работе.// Исследовательская работа школьников.-№2, 2003, -50-63с.

© А.М. Балашов, А.М. Благинина, 2009

УДК 94(57)

В.И. Баяндин

НГПУ, Новосибирск

ПАМЯТНЫЕ МЕСТА ИСТОРИИ СИБИРИ НА КАРТАХ И ПЛАНАХ XIX ВЕКА*

В статье раскрывается содержание рукописного альбома, обнаруженного в Российском Государственном военно-историческом архиве, где содержится картографический и плановый материал, связанный с походом Казачьей дружины Ермака и присоединения Сибири к России.

V.I. Bayandin

Novosibirsk State Pedagogical University

LANDMARKS IN THE HISTORY OF SIBERIA IN MAPS AND PLANS OF XIX CENTURY

The paper reveals the contents of the handwritten album discovered in Russian State military-historical archive which contains maps and plans of Yermak Cossack armed forces march and that of joining Siberia to Russia.

В Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) в фонде Военно-ученого архива (Ф. 846) хранится немало карт Сибири и Дальнего Востока. Среди этих карт, чертежей, планов имеется рукописный альбом, содержащий около десятка разных планов, на которых представлены сведения о памятных исторических местах ХУ1 века, то есть места, которые связаны с историей похода казачьей дружины под предводительством атамана Ермака против хана Кучума. Название этого альбома достаточно длинное, что было вполне характерно для названий книг того времени: «Описание и планы остаткам бывшего ханского города Сибири и прочим татарским и идолопоклонническим древним укреплениям по близости города Сибири, завоеванных Ермаком, с показанием где он утонул и где схоронен, и где им учинен в реке Иртыш перевоз». Заглавие самого архивного дела заметно отличается от его названия представленного в описи архивного фонда. Заглавие данное на альбоме содержит следующий текст: «Описание и планы остаткам бывшего ханского города Сибири и прочим татарским и идолопоклонническим древним укреплениям по близости города Сибири состоящих завоеванных Ермаком Тимофеевичем с показанием где он утонул и схоронен и где им учинен в реку Иртыш перекоп».¹

* Данная статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 07-01-00429а.

¹ РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д.22587.

Обложка альбома из твердого картона, темно-зеленого цвета. Датировано это архивное дело 1806 годом, о чем свидетельствует текст помещенный на первом листе альбома: «Снимал, сочинял Тобольской губернский землемер 7-го класса Филимонов в 1806 году». Всего в этом деле (альбоме) одиннадцать листов плотной белой бумаги с картой и планами разных мест центральной части Западной Сибири. На первом листе альбома помещена карта, а остальные десять листов содержат планы разных мест Западной Сибири. Все листы дела одинаковые по формату, размеры каждого листа высота 52 см, длина 70 см. На каждом листе альбома представлен план определенного места и дано текстовое описание исторического объекта. В некоторых случаях легенда карты или плана очень подробная, на большинстве планом лаконичная. Планы многоцветные, с указание частей света, обозначен масштаб.

Лист 1. На листе ватмана размером: высота - 52 см, длина – 70 см,, помещена карта размером: высота 31 см, длина 49 см. Многоцветная с масштабом. Легенда данной карты очень подробная и представлена разно жанровыми текстами. Среди присутствующих на карте текстов дано обозначение географических объектов (рек, гор, лесов), административных территорий и объектов,(губерний, городов. поселений), мест расселения коренного населения, которое ведет хозяйственную деятельность на данной территории, стихотворение посвященное атаману Ермаку, краткая хроника основных событий связанных с походом казаков против хана Кучума, рисунок изображающий казачьего атамана Ермака. На карте изображена северная часть Европейской России (Архангельская, Пермская, часть Оренбургской губерний с реками, горами, городами) и Западная Сибирь (реки Иртыш, Обь; города Ялуторовск, Ишим, Курган, Тюмень и др.), обозначены места занятые племенами вогулов и остяков.

Над картой в овале размером 15 см на 11 см, рисунок изображающий атамана Ермака и текст «Ермак Тимофеевич Завоеватель Сибири».

На листе помещены стихотворение следующего содержания:

Великий где ты не родился
Хотя бы в варварских веках
Твой подвиг жизни совершился
Хотя б исчез твой самый прах
Хотя б ?... твои потомки
Забыв деянья предка громки,
Скитаясь в дебрях и лесах
И жили с алчными волками
Но ты великий человек
Пойдешь в ряду с полубогами
Из рода в род из век в век
И славы луч твой затмится
Когда померкнет солнца свет
Со треском небо развалится
И время на косу падет».

Около карты помещен текст следующего содержания:

«... появление у Строгановых в 1577/78 г ...

В 1579 году поплыли далее ... 1536 чел.

23 октября сражение у Чувашиским мысом

26 октября захват ханской столицы в 19 верстах от Тобольска

Поездка казаков Москву с необыкновенною радостью

Августа с 5 на 6 1584 г. погребено все погоста Бегишевского на горном мысу под большой сосною близ юрт Баишевых при речке Башкурке ... где и крест поставлен»

Чертил топограф 2-го класса Киргинцов.

Часть текста помещенного на карте трудно разобрать: потертости и выцветшие слова, особенности почерка.

Лист 2. Лист ватмана размером: высота 52 см, длина 70 см. План размером: длина 32 см, высота 32,5 см. Многоцветная. Масштаб английский дюйм за 25 сажень. Текст на плане: «План остатков бывшего ханского города Сибири который был взят Ермаком Тимофеевичем у хана Кучума в 1581 году октября 26 дня ...». На плане обозначены реки Иртыш и Сибирска, татарское кладбище, ров, колодец, курган, места спуска, деревья.

Лист 3. Лист ватмана размером: высота - 52 см, длина - 70 см; нарисован план размером: длина 51 см, высота 35 см. Многоцветный. Текст на плане: «План древних укреплений состоящих по реке Иртышу от Тобольска в 50 верстах построенных на бугре ...». Масштаб в английском дюйме - 10 сажень. На плане обозначена деревня Луговая расположенная по реке Малаховке.

Лист 4. План на листе ватмана размером: высота - 52 см; длина - 70 см. План размером: высота 35 см, длина 51 см. Многоцветный. Масштаб в английском дюйме - 8 сажень. Текст на плане: «План древнего укрепления состоящего вниз по реке Иртыш в 54 верстах от деревни Новофилатовой во 100 сажень по течению реки Иртыш ...». Обозначены ров, насыпь, руины каких-то бывших сооружений.

Лист 5. План на листе ватмана размером: высота - 52 см; длина - 70 см. Размер плана: высота 35 см., длина 51 см. Многоцветный. Масштаб в английском дюйме - 18 сажень. В верхней части листа дано название: «Юрты Тоболтуринские» Текст на плане: «План древних укреплений состоящих в верх по реке Тоболу от города Тобольска в 45 верстах по течению реки Тобол». Обозначена река Бегоновка, поселение, лес, болото и останки бывших сооружений.

Лист 6. План на листе ватмана размером: высота - 52 см., длина - 70 см. Размер плана: длина 48 см, высота 32 см. Многоцветный. Масштаб в английском дюйме - 25 сажень. Текст на плане: «План древнего укрепления состоящего вверх по реке Иртышу от города Тобольска в 60 верстах от селения Бегишевского в 1 версте по течению реки Иртыша ...». На плане обозначены: река Исток, кочковатое болото, лог ключевой и останки бывших укреплений.

Лист 7. План на листе ватмана размером: высота - 52 см; длина - 70 см. Размер плана: высота 32 см, длина 48 см. Многоцветный. Масштаб в английском дюйме - 18 сажень. Текст на плане: «План древнего укрепления

состоящего на Чувашском мысу разстоянием от форштатского строения города Тобольска в 700 сажень, вокруг которой курган». На плане обозначены: губернская дорога от Тобольска в Тюмень, р. Иртыш, соляные магазины, перевоз через реку Иртыш, болота, лес и останки бывших укреплений.

Лист 8. План на листе ватмана размером: высота - 52 см., длина – 70 см. Размер плана: высота 35 см., длина 51 см. Многоцветный. Масштаб в английском дюйме - 17 сажень. Текст на плане: «План бывших укреплений состоящих в вверх по реке Иртыш от губернии в город Тару дорогою в сторону в 4-х верстах от Тобольска в 29 верстах, а от деревни Белкиной и от полевых укреплений в 1,5 верстах». На плане обозначены луговые места, лес, дорога из юрт, деревня Нижняя Яркова и место расположения бывших укреплений.

Лист 9. План на листе ватмана размером: высота - 52 см., длина – 70 см. Размер плана: высота 32 см., длина 48 см. Многоцветный. Масштаб в английском дюйме - 14 сажень. Текст на плане: «План бывшего укрепления состоящего вверх по реке Иртышу от Тобольска в 30 верстах от такового и укрепления от деревни Ярковой в 1,5 верстах». На плане обозначены деревни Белкина и Загвоздина, река Белкина, лес.

Лист 10. План на листе ватмана размером: высота - 52 см., длина – 70 см. Размер плана: высота 33 см., длина 51 см. Многоцветный. Масштаб в английском дюйме - 12 сажень. Текст на плане: «План древнего укрепления состоящего вверх по реке Иртышу от города Тобольска в 54 верстах, а от деревни Шахматовой в одной версте над озером Бегишевским». На плане обозначены земляной вал, ров, лес, река Мижник и останки древнего оборонительного укрепления.

Лист 11. План на листе ватмана размером: высота - 52 см., длина – 70 см. Размер плана: высота 35 см., длина 51 см. Многоцветный. Масштаб в английском дюйме – 1 верста. Текст на плане: «План местоположения состоящему у реки Иртыш реки Вагай и прочих озер и речек, с показом перекопи, которую приказал копать Ермак, при следовании своем вверх по Иртышу для завоевания татарских селений после взятия Сибири в третий год, то есть в 1584 год». На плане обозначены реки Иртыш и Вагай, озеро Бегишевское, деревни: Шахматова и Митрофаниха, юрты Кильмететские, лес, возвышенности, ручьи, место юрт Бегичевых, сухой кедр от которого в десяти саженьях была сосна, под которой как указано на плане и был похоронен Ермак.

Таким образом, данный атлас является, на наш взгляд, важным документом отражающим исторические знания сибиряков о событиях полуторавековой давности. Возможно, что это была попытка создания учебного атласа сибирской истории.

Карта и планы, представленные в названном альбоме, позволяют судить насколько важными и значимыми для современников являлись места на территории Сибири связанные с походом казачьей дружины Ермака и присоединением бывшего Сибирского ханства к Русскому государству. Несомненно и то, что данный альбом карт и планов нужен и нашим современникам, так как его существование поможет уточнить те, либо иные факты ранней истории региона, а в случае проведения археологических

исследований в указанных местах получить дополнительные материалы по сибирской истории ХУ - ХУ1 вв.

© *В.И. Баяндин*, 2009

УДК 378

А.М. Благинина, Н.С. Юрова, А.М. Балашов

МОУ СОШ № 182

МУЗЕЙ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОТКРЫТОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА, КАК ЦЕНТР ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Статья посвящена рассмотрению образовательной и воспитательной функции музея при образовательном учреждении.

A.M. Blaginina, N.S. Yurova, A.M. Balashov

General secondary school № 182

MUSEUM AS A CONSTITUENT OF OPEN EDUCATIONAL ENVIRONMENT, AS A CENTRE OF PUPILS CIVIL-AND-PATRIOTIC EDUCATION

Educational functions of a museum at an educational establishment are considered.

Музей - учреждение, которое занимается собиранием, изучением, хранением и показом предметов и документов, характеризующих развитие природы и человеческого общества и представляющих историческую, научную или художественную ценность. Детская аудитория традиционно является приоритетной категорией музейного обслуживания. Школьные музеи, как форма образовательной и воспитательной работы, создаются по инициативе выпускников, родителей, учащихся и педагогов школы. Они возникают как ответ на социальный заказ, который поступает образовательному учреждению от представителей ученической, родительской или педагогической общественности и как результат собственной поисково-собирательной и исследовательской деятельности. В музеях школы учащиеся занимаются поиском, хранением, изучением и систематизацией подлинных памятников истории, культуры, природы родного края, различных предметов и документов. Являясь неформальными учебными подразделениями общеобразовательных школ, музеи выступают как своеобразная часть музейной сети страны. Собранные ими экспонаты входят в состав музейного и архивного фонда России. Стержнем любого музея является история. Это может быть история семьи, школы, отдельного выпускника, педагога. В каждом из таких свидетельств отражается какая-то частица истории. Из таких фрагментов в конечном итоге складывается история человеческого общества. Участие детей в поисково-собирательной работе, изучении и описании музейных предметов, создании экспозиции, проведении экскурсий, вечеров, конференций способствует заполнению их досуга. В процессе исследовательской

деятельности учащиеся овладевают различными приемами и навыками краеведческой и музейной профессиональной деятельности, а в ходе краеведческих изысканий – основами многих научных дисциплин, не предусмотренных школьной программой. В зависимости от профильной тематики школьного музея дети знакомятся с основными понятиями и методиками генеалогии, археологии, источниковедения, этнографии, музееведения и т.п. Кроме того, учащиеся постигают азы исследовательской деятельности. В итоге у детей формируется аналитический подход к решению многих жизненных проблем, умение ориентироваться в потоке информации, отличать достоверное от фальсификации, объективное от субъективного, находить взаимосвязи между частным и общим, между целым и частью и т.п. При школе № 182 создан музей боевой Славы 46-го гвардейского Таманского Краснознаменного ордена Суворова III степени женского авиационного полка легких ночных бомбардировщиков. Музей принимает участие во всех районных, городских, областных, общероссийских конкурсах и фестивалях. Вся работа, проводимая музеем, ведет к объединению, сплочению школьников, приобщает к искусству не только, как потребителей, но и как создателей, то есть развивает художественно-творческие способности детей.

Открытие информационных и коммуникационных технологий для широкого доступа послужило толчком внедрения проектного обучения в образование, а также в музееведение. Проектный стиль мышления, соединяя в единую систему теоретические и практические составляющие деятельности человека, открывает каждому доступ к информационному ресурсу образования, позволяет раскрыть, развить, реализовать творческий потенциал личности. Работа над проектом предполагает получение, прежде всего, практического результата. Проект, являясь результатом коллективных усилий исполнителей, на завершающем этапе деятельности предполагает рефлекссию совместной работы, анализ полноты, глубины, информационного обеспечения, творческого вклада каждого. Всероссийским комитетом ветеранов войн, Департаментом образования Новосибирской области и Управлением образования г. Новосибирска отмечены инновации нашей школы в области музейной педагогики.

На музейных часах, факультативах и дополнительных занятиях по информатике был разработан учебно–методический проект (УМП) «Культурный центр Сибири». Участниками УМП были учащиеся 7-11 классов, в 2003 году данный УМП участвовал в областном конкурсе «Применение информационных технологий в обучении» и занял 2 место. В настоящее время материалы данного УМП используются на уроках как приложение к программам по МХК, истории Сибири и предмету «Новосибирскоеведение» и во внеклассных мероприятиях, например, при подготовке к различным конкурсам и интеллектуальным играм по истории города.

Школьный музей обладает практически неограниченным потенциалом воспитательного воздействия на умы и души детей и подростков. Участие в поисково-собираательной работе, встречи с интересными людьми, знакомство с историческими фактами, помогают учащимся узнать историю и проблемы

родного края изнутри, понять, как много сил и души вложили их предки в экономику и культуру края, частью которого является семья и школа. Это воспитывает уважение к памяти прошлых поколений, бережное отношение к культурному и природному наследию, без чего нельзя воспитать патриотизм и любовь к своему Отечеству, к малой Родине. В 2007 г. готовясь к областному туру Всероссийского конкурса по организации работы по патриотическому воспитанию молодежи в номинации «Музеи общеобразовательных учреждений», родилась идея нового проекта «Наша малая Родина» (диплом II степени). На необозримых просторах России, на юге Западной Сибири, расположилась наша малая Родина – Новосибирская область. 28 сентября 2007 г. ей исполнилось 70 лет. На территории области привольно раскинулось множество больших и малых деревень, сел, рабочих поселков, городов и ее центр - Новосибирск. Этот город, родившийся чуть больше четырех десятков лет раньше самой области, проделал за невероятно короткий срок путь от «поселка при строительстве моста через Обь» до мегаполиса с почти двухмиллионным населением и является признанным индустриальным, торгово-финансовым, научным и культурным центром Сибири. 2008 г. объявлен годом семьи и в этом же году наш город отмечает свое 115-летие. На Сибирской ярмарке «УчСиб-2008» был представлен проект «Наша малая Родина – моя большая семья», который был отмечен малой золотой медалью, дипломами и знаком памяти профессора В.Н. Мельникова.

Школьный музей дает возможность детям попробовать свои силы в разных видах научной, технической и общественной деятельности. Участвуя в краеведческих походах и экспедициях, школьники получают физическую закалку, учатся жить в автономных условиях. Много практических навыков приобретают они и в процессе обеспечения научно - исследовательской деятельности музея. В УМП «Патриотами не рождаются, патриотами становятся», посвященного 60-летию Великой Победы, центральное место занимает тема войны, непосредственно связанная с деятельностью школьного музея, посвященного боевому пути 46-го женского гвардейского авиаполка. Великая Отечественная война показана здесь сквозь призму жизни женщин-летчиц: во время войны и уже в мирное время. Весь материал собран учащимися, их родителями, учителями школы №182 за период с 1968 года по настоящее время. Над УМП работали учащиеся 8-11 классов. В 2004 г. УМП «Патриотами не рождаются, патриотами становятся» стал лауреатом областного конкурса «Применение ИТ в обучении», в 2005 г. – победителем, в 2006 г. УМП удостоен диплома лауреата на Сибирской ярмарке «УчСиб-2006» в конкурсе "Через прошлое к будущему", получил свидетельство Всероссийского конкурса исторических исследовательских работ старшеклассников "Человек в истории. Россия XX век".

В музейно-краеведческой работе дети познают важность коллективной деятельности, учатся выбирать и критиковать своих лидеров, аргументировано дискутировать, руководить своим участком работы и отвечать за свои поступки и решения. В 2006 г. учащиеся 10 класса (Вилисов Б., Фефелов Д.) –

участвовали в городском смотре-конкурсе телевизионной социальной рекламы "Наше телевизионное видение" (дипломы, ценные подарки участникам и школе).

Овладение основами музейного дела, знакомство со спецификой различных профессий, ремесел, народных промыслов в процессе краеведческих изысканий оказывают определенное влияние на профессиональную ориентацию учащихся. У руля Кировского района стоят наши земляки Кировки, ученики нашей школы №182 - глава Кировского района Н.А. Терехов и заместитель главы администрации Е.Н. Носкова. Торгашев М.П. закончил военный институт и в настоящее время обучает молодых солдат.

Работа в музее вызывает интерес к прошлому, настоящему и будущему. Этот интерес приводит в музей за сведениями по интересующим их вопросам. Так, книга Памяти привлекла в музей не один десяток людей, что помогло узнать им о судьбе родных, не вернувшихся с полей сражения. Практическими делами учащиеся, работающие в музее, подтвердили это. Они собрали и оформили материал о ветеранах Великой Отечественной войны и тружениках тыла Кировского района для создания книги Памяти. Это не только дань уважения нашим предшественникам, но и средство патриотического воспитания. Благодаря усилиям учеников (1-11 классы) и учителей начальных и старших классов были напечатаны две книги. Каждая страница первой книги «Спасибо, солдат» – это дань благодарности подвигу народа в Великой Отечественной войне. Книга посвящена поколению победителей, ветеранам войны и труда. В книге представлены не только рассказы, но и рисунки, передающие детское видение далекой войны. Книга «Дорогие мои земляки» посвящена 70-летию Новосибирской области и 115 годовщине г. Новосибирска, подвигу ветеранов и тружеников тыла Кировского района г. Новосибирска в годы Великой Отечественной войны. Сбор материала для этой книги начинала основатель музея Михайлова Л.И. Воспитание на ярких примерах, в контакте с интересными людьми, на делах, исполненных человеческой глубины, - вот к такому воспитанию мы стремимся, используя возможности школьного музея.

© А.М. Благинина, Н.С. Юрова, А.М. Балашов, 2009

УДК 94

А.Ю. Бородихин

ГПНТБ СО РАН, Новосибирск

ХРОНИКА СОБЫТИЙ И КАЛЕНДАРЬ: ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ В ДРЕВНЕРУССКИХ ЛЕТОПИСЯХ

Стремление точно датировать описываемые события с указанием года, месяца и числа один из основных принципов древнерусского летописания. Поэтому до сих пор летописи представляют собой главный источник сведений о делах и поступках героев древности. Но как быть в случаях разночтений, противоречий и довольно частых умолчаний по поводу одних и тех же событий в различных летописных произведениях? В настоящей работе делается попытка на примере повестей о нашествии Батыя разобраться в особенностях функционирования календарных дат в исторических произведениях Древней Руси.

A.Yu. Borodikhin

The State Public Scientific and Technical Library
of the Siberian Division of the Russian Academy
of Sciences
Novosibirsk

CHRONICLE OF EVENTS AND THE CALENDAR: SPECIAL FEATURES OF HISTORICAL NARRATION IN OLD RUSSIAN ANNALS

Striving for exact dating (year, month and date) of the described events is one of the main principles of Old Russian chronicles writing. That is why up to now the chronicles are the main source of information about life and behavior of ancient history heroes. But what about alternative versions, contradictions and frequent failures to mention the same events in different chronicles? The present paper makes an attempt to come to know the particulars of calendar data functioning in Old Russian historical works, with Baty-khan invasion stories taken as an example.

Открытый в XI в. Никоном, игуменом Киево-Печерской обители, способ изложения исторических событий по годам «от сотворения мира»¹ не только дал в руки многих поколений книжников по-настоящему универсальный инструмент описания человеческих деяний прошлого, но и подарил миру уникальный своей жанровой неповторимостью результат их книгописной

¹ Лихачев Д.С Русские летописи и их культурно-историческое значение. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – С. 84-86.

работы – комплекс древнерусских летописей, обнимающих отечественную историю от древности по XVI в. включительно. Библиография русского летописания без преувеличения насчитывает тысячи публикаций летописных произведений, имен исследователей и их работ, раскрывающих самые разные стороны изучения летописей как исторического источника, произведения литературы и общественной мысли, источника сведений по истории языка, а также памятника книжной культуры Древней Руси.²

Одной из важнейших тем изучения летописных произведений является установление научно обоснованных дат отраженных в них событий. Эта проблема, вытекающая из особенностей древнерусских представлений о потоке времени и принципах его фиксации в письменных памятниках, выглядит не столь уж безобидной в ситуации серьезных расхождений между разными летописями в датировке одних и тех же событий: «от нескольких дней до 1-2 лет».³ В случаях с «макро»-хронологией это объясняется приверженностью летописцев, зачастую в одном источнике, разным стилям летоисчисления по отношению к византийскому сентябрьскому, а именно: мартовскому или ультрамартовскому.⁴

Настоящая работа посвящена выявлению иных принципов использования календарных дат, как главной составляющей «микро»-хронологических сюжетов летописного повествования. Материалом дальнейших наших наблюдений послужит Цикл повестей о нашествии Батыя, сохранившийся в древнейших («харатейных») летописных произведениях – Новгородской I летописи Синодального извода⁵ (далее – Цикл НI.Син) и Лаврентьевской⁶ (далее – Цикл Лавр.). Отсутствие Цикла Ипатьевской летописи в этом круге источников объясняется лишь тем, что ни одного случая календарной фиксации событий «Батыева пленения» она не содержит.

Повествования о нашествии Батыя в НI и Лавр. представляют собой цепь последовательно сменяющих друг друга небольших рассказов, коротких эпизодов, объединяющихся в Цикл по признаку принадлежности содержания событиям покорения русских городов войсками монгольского хана Батыя в 1237 – 40 гг. При отсутствии полного текстологического тождества Циклы НI и Лавр. до определенного момента довольно сходно излагают пленение древнерусских княжеств.

² Дмитриева Р.П. Библиография русского летописания. – М. – Л., 1962; соответствующие разделы в книге Дробленкова Н.Ф. Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР. 1958 – 1967 гг. Части 1-2. – Л., 1978-1979.

³ Улащик Н. Предисловие // Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 6.

⁴ Там же.

⁵ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. – М.-Л., 1950.

⁶ ПСРЛ, т. I: Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку – М., 1962.

Все события Цикла НІ.Син раскрываются в летописной статье 6746 (мартовского 1238/39 г.⁷), начинаясь известием о приходе «иноплеменников, глаголемых татар» на Рязанскую землю. Затем следует описание битвы под Коломной, взятие Рязани («месяца декабря в 21»), поход монголо-татар на Владимир. Князь Юрий Владимирский бежит к Ярославлю, татары осаждают и берут город Владимир «на заутрье ... в пяток прежде мясопустныя недели». Затем повествуется о случившемся на р. Сити, идет перечисление плененных татарами городов, описывается осада и взятие Торжка («месяца марта в 5 день, на память святого мученика Никона в среду средокрестную»), спасение Новгорода «заступничеством Божиим». Завершает рассказ концовка из приписываемого Феодосию Печерскому «Слова о казнях Божиих»: «Да, кто, братие и отци и дети, не поплачется...».⁸

Основное содержание Цикла Лавр. заключено в статье 6745 (мартовского 1237/38 г.⁹), где после известия об украшении Успенского собора во Владимире епископом Митрофаном идет рассказ о приходе татар в Рязанскую землю, осаде и взятии Рязани. Затем следует описание битвы под Коломной, разорение Москвы, отъезд в.кн. Юрия Всеволодовича из Владимира на Волгу для сбора войск, приход татар под Владимир и осада города («месяца февраля в 3, на память святого Семеона, в вторник прежде мясопуста за неделю»). После разорения Суздаля татары возвращаются к Владимиру для продолжения осады («в субботу мясопустную»), идут на приступ, захватывают и сжигают город («в неделю мясопустную по заутрени ... февраля в 7, на память святого мученика Феодора Стратилата»). Затем следуют захват городов Суздальской земли, распространение татарских отрядов до Торжка. После чего повествование переходит к событиям на р. Сити: смерть в.кн. Юрия («месяца марта в 4 день, на память святою мученику Павла и Ульяны»), пленение Василька Ростовского, принесение тела князя Юрия с берегов Сити в Ростов. Заканчивается эта летописная статья описанием убийства Василька Константиновича в татарском плену и его похорон в Ростове. Последняя дата Цикла Лавр. связана с упоминанием взятия татарами Киева «до Рождества Господня на Николин день» в летописной статье 6748 (1240) г.

Замечательно стремление летописцев особо отметить наиболее значимые для них события полными датами: по неподвижному и подвижному циклам. В некоторых случаях датирующие формулы приобретают вид сакральных выражений нарочитым подчеркиванием (повторением) составляющих ее элементов – «среда средокрестная» (взятие Торжка в НІ), или, например, совершенно замечательная формула из летописных сводов XV в.: «месяца марта в 4 день, в четверток четвертой недели поста» (смерть в.кн. Юрия по

⁷ Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 270.

⁸ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I (XI – первая половина XIV в.). – Л.: Наука, 1987. – С. 458.

⁹ Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 109.

Софийской I – Новгородской IV летописям). Искусственный характер подобных датировок, подтверждаемый кстати путаницей и несоответствием истинному положению «календарных» дел частей аналогичных формул¹⁰, в то же время может свидетельствовать об особом значении, которое придавалось составителями Цикла этому, на первый взгляд, «лишнему» элементу повествования (в Ипат. ему просто не нашлось места). В этом случае точная хронологизация событий в летописном рассказе может и не принадлежать их современнику-очевидцу, его составившему.

Рассмотрим более пристально рассказ о походе татар на Владимир и Суздаль, читающийся в Цикле Лавр. Как видно, он содержит две традиционно полных даты: 1) приход татар под стены города и организация осады «месяца февраля в 3 на память святого Семеона, во вторник преж мясопуста за неделю»; 2) захват и сожжение г. Владимира «в неделю мясопустную по заутрени ... месяца февраля в 7 на память святого мученика Феодора Стратилата». Несоответствие в датировке по дням недели и календарным числам очевидно:

а) Вт Ср Чт Пт Сб Вс б) Вт Ср Чт Пт Сб Вс
3 4 5 6 7 8 2 3 4 5 6 7

Ситуация б) представляет 6745 мартовский год, т.е. дату Батыева нашествия на Русь. В таком случае, по мнению Н.Г. Бережкова, ошибка (или описка) – 3 вместо 2 - была допущена именно в числе месяца. Буква-цифра 3 с большой вероятностью могла появиться из буквы-цифры 2, чем слово «вторник» из «среда».¹¹ Такие датировки скорее следует считать «плодом вычислений, спустя некоторое, даже незначительное время после события».¹² Следовательно, Цикл Лавр. вместе с расширенной датировкой взятия городов и разорения Владимиро-Суздальской земли явление позднее среди всех ранних редакций (Цикл Н.І и Ипат.).

День разорения Владимира в Н.І обозначен сходно с Циклом Лавр.: «И яко уже безаконнии приближишася, поставивше пороки, и взяша град и запалиша и огнем *в пяток прежде мясопустныя недели*». Сведения об использовании в Н.І и Лавр. в данном случае одного и того же владимирского источника, причем Н.І передает его в явно более ранней редакции¹³, заставляют принять датировку

¹⁰ При вычислении дня недели 4 марта 1238 г. по рекомендациям Приложений в книге А.И. Климишина «Календарь и хронология» (М., 1990) получаем «четверг» средокрестной, т.е., четвертой седмицы поста. В таком случае Пасха в этот год должна приходиться на 28 марта. Но тогда становятся просто невозможными все остальные даты летописных источников: «5 марта - среда» не может находиться перед «4 марта - четвергом», а «неделя мясопустная» должна падать на 31 января, но никак не на 7 февраля.

¹¹ Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 109-110.

¹² Там же. С. 318 – 319.

¹³ Бородихин А.Ю. Цикл повестей о нашествии Батыя в летописных сводах XIV – XVII вв.: Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. – Томск, 1989. – С. 11-13.

именно этой последней в качестве первоначальной. И это событие в ранних источниках связывалось с *пятницей* мясопустной недели, а не с самой мясопустной неделей. Чем же тогда объясняется стремление составителя Цикла Лавр. перенести взятие Владимира – центра Владимирско-Суздальской земли – на неделю «мясопустную»?

Батыево нашествие разрушило, перевернуло доселе сравнительно спокойный уклад жизни русских людей. Основным содержанием эпохи «трагического века» (выражение Д.С. Лихачева) стали противоборство захватчикам, страшные поражения, гибель городов, запустение княжеств, смена властителей и т.п. Развитие этой темы в древнерусской письменности шло в основном путем реализации идеи «о казнях Божиих». «Мыслью этой, самым естественным образом вытекающей из отношений Бога и человека, при преобладании религиозного элемента во всех нравственных представлениях древней Руси, пользовались составители различных поучительных статей при всяком удобном случае»¹⁴. Провиденциализм древнерусских книжников, выразившийся в представлении о Божьей каре, постигшей Владимирскую Русь, мог повлиять и на выбор дня (или целой седмицы), в который свершилось наказание (Суд Бога)¹⁵.

В кругу подвижных дней богослужения русской православной церкви есть только один день, специально посвященный этому событию истории человечества, – неделя мясопустная, которая имеет еще название «недели о Страшном Суде»¹⁶. Семантика всех текстов этого церковного дня совершенно определенно выражена в Триоди постной: «Настоящий же всех дней конец, и миру самому»¹⁷.

Стремление составителя Цикла Лавр. соединить в сознании читателей оба события, Страшный Суд и «наказание Божие» земле Русской, и было одной из причин внесения им дополнений и изменений в источники Цикла: «И бе видети страх и трепет, яко на хрисьянске роде страх и колебанье, и беда упространися. Согрешихом казними есмы, якож ны видети бедно пребывающа. И се нам сущую радость, скорбь, да и не хотяще всяк в будущий век обрящем милость, душа бо зде казнима всяко в будущий Суд милость

¹⁴ Петухов Е. Серапион Владимирский, русский проповедник XIII в. – СПб., 1888. – С. 41.

¹⁵ Аналогичный случай сознательного установления соответствия между описываемым событием и определением дня, в который оно происходит, имеем в «Поучении» Владимира Мономаха. Об этическом смысле оставления Владимиром Всеволодовичем Чернигова за Олегом Святославичем в день памяти Бориса и Глеба писал Д.С. Лихачев. См.: Лихачев Д.С. Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси. – М., 1979. – С. 151-152.

¹⁶ Настольная книга священнослужителя. Т I. – М., 1977. – С. 607.

¹⁷ Триодь постная. – М., 1984. – Л. 30.

обращет и лгыню от муки. О, неиздреченному ти человеколюбию, и тако подобает благому Владыце казати»¹⁸.

Содержание церковных песнопений, совершаемых накануне недели мясопустной в субботу, тоже получило отражение в описании большинства событий разорения стольного города, убийства граждан на улицах, в храмах, «вне града». Многие сцены этой разыгравшейся в XIII в. трагедии предстают в Цикле Лавр. буквальным повторением чтений церковной службы этого дня: «Бежаша Всеволод и Мстислав, и вси людие бежаша в Печернии град. А епископ Митрофан и княгини Юрьева с дщерью и с снохами, и со внучаты, и прочие княгини Володимеря с детми, и множество много бояр, и всего народа людии затворишася в церкви Святыя Богородица, и тако огнем без милости запалени быша. И помолися боголюбивый епископ Митрофан, глаголя: Боже сил, Светодавче, седяй на херувимех, и научи Осифа, и укрепив пророка своего Давыда на Гольяда, и воздвигнувый Лазаря четверодневнога из мертвых, прости руку свою невидимую, и приими в мир душа раб своих; и тако скончашася»¹⁹.

Разделенная порядком следования церковных служб и звучащая или в субботу, или в неделю (воскресенье), тематика песнопений этих дней объединилась в летописном повествовании в картинах ужасного погрома: «Всякий возраст, старцы и юныя, младенцы и дети, и ссущия млеко, мужское естество и женское, упокой, Боже, яже приял еси верныя (суббота – А.Б.). Князь и вождь тамо вкупе, богатый и безславный, великий купно и малый исправится равно ... (неделя – А.Б.)»²⁰. Такие сцены становились постоянным элементом при описании взятия не только Владимира и Суздаля, но и, например, Москвы: «Взяша Москву татарове и воеводу Филипа Нянька за правоверную хрестьяньскую веру, а князя Володимеря яша руками сына Юрьева, а люди избиша от старца и до ссущаго младенца, а град и церкви святыя огневи предаша ...»²¹.

Обращение к тематически близкому содержанию литургических песнопений мясопустной седмицы стремилось не столько исправить неполноту предыдущих редакций Цикла, сколько должно было привести весь повествовательный материал в соответствие с установившейся церковной практикой поминания умерших (погибших) «внезапно», без покаяния, и моления за них. Разработанные церковной служебной литературой темы и образы Судного дня, таким образом, оказались определяющими моментами при составлении редакции Цикла Лавр., а роль календарных дат, призванных фиксировать в повествовании последовательность разворачивающихся событий, выходила далеко за рамки, отведенные им повседневной человеческой практикой, совершая своеобразный «прорыв в вечность», в некий «до света»

¹⁸ ПСРЛ. Т. I, - Стлб. 464.

¹⁹ Там же. – Стлб. 463.

²⁰ Триодь постная. – Лл. 17 об., 19 об.

²¹ ПСРЛ. Т. I. – Стлб. 460-461.

установленный миропорядок, обнаруживающий себя в роковые моменты истории государства и общества.

© А.Ю. Бородихин, 2009

УДК 94(57)

В.А. Гашенко

Институт ФСБ России, Новосибирск

СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ И РАБОТЫ СИБИРСКИХ ЧЕКИСТОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье проанализированы социально-бытовые условия, в которых пришлось жить и трудиться сотрудникам органов государственной безопасности Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны. Автор работы показывает, что, несмотря на сохранение привилегированного положения сотрудников НКВД–НКГБ, являвшихся частью номенклатурного аппарата СССР, в годы войны они испытывали такие же тяготы и лишения в быту и на службе, как и весь советский народ.

V.A. Gashenko

The Institute of Russian Federal Security Service, Novosibirsk

SOCIAL CONDITIONS OF LIFE AND WORK OF CHEKA SOVIET SECRET POLICE IN SIBERIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The paper analyzes life conditions under which the security officers of West Siberia had to work during the Great Patriotic war. The author shows that in spite of the privileged position of undercover men, who were appointees of the USSR government machinery, they suffered the same hardships in every-day life and service as all the Soviet people did.

Сегодня никто не сомневается в том, что Великая Отечественная война явилась настоящим бедствием для советского народа – возникшие с ее началом различные проблемы затронули все слои общества и негативно отразились на повседневной жизни людей. В то же время, советское общество не было однородным с точки зрения качества продовольственного и вещевого обеспечения – существовавшая в нем так называемая номенклатура и питалась, и одевалась намного лучше рядовых граждан СССР. Не были в этом смысле исключением и сотрудники органов государственной безопасности – даже в годы войны они продолжали снабжаться через систему Спецторга («Государственное предприятие торгового и производственно-бытового обслуживания работников Наркомвнудела»), в которую входила сеть закрытых магазинов, столовых, буфетов, парикмахерских, комбинатов бытового обслуживания (швейных мастерских, ремонтных предприятий и т.д.)¹. Однако даже это не ограждало чекистов от необходимости решения возникавших

¹ См.: ГАНО. Ф. П–1204. Оп. 1. Д. 41. Л. 278.

бытовых проблем, что позволяет говорить о том, что хотя бы в военный период они были как никогда близки в социальном плане к простому советскому человеку. Данное утверждение можно подтвердить демонстрацией тех бытовых условий, в которых приходилось жить и работать чекистам Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны.

В качестве примера рассмотрим условия жизнедеятельности сотрудников управлений НКВД–НКГБ Новосибирской, Кемеровской и Томской областей в 1941-1945 гг.

Наиболее обеспеченными жильем в годы войны считались чекисты управления госбезопасности Новосибирской области. Однако даже те сотрудники, которые жили в одном из лучших зданий Новосибирска – стоквартирном доме № 20 на улице Серебренниковской – с конца 1941 г. более 12 месяцев из-за проблем с водоснабжением и отоплением не имели даже холодной воды и зимовали при комнатной температуре около 10 градусов выше нуля. Качество питания оперативного состава управления с наступлением войны значительно ухудшилось. Карточки полностью отоваривались только начальствующему составу, которое, в отличие от своих подчиненных, дополнительно получало по 5 кг. мяса и 80 яиц ежемесячно. Неоперативный состав питался хуже оперативного. Например, в 1942 г. сотрудницы 24-го (цензурного) отделения 2-го спецотдела УНКВД по Новосибирской области в ряде случаев получали питание в виде лапши с червями, кислой капустой и щами с «запахом карболки и отвратительного вкуса», отчего в отделе периодически происходили групповые отравления².

В гораздо худшем положении с началом войны оказались сотрудники, эвакуированные в Новосибирск из других региональных органов НКВД. Прибывшие нуждались буквально во всем: у многих не хватало одежды и белья, столовой посуды и утвари. В приобретении этих вещей эвакуированным оказывали помощь их коллеги – сотрудники УНКВД Новосибирской области³. Кроме того, помощь оказывалась деньгами, медикаментами, продуктами питания, а прибывших детей устраивали в детсады. Размещали эвакуированных чекистов «в порядке уплотнения» семей сотрудников областного УНКВД, а также путем расселения в ведомственных клубах. Например, в январе-феврале 1942 г. там было размещено 59 семей с 75 детьми и 65 сотрудников-«одиночек». Остальные 53 семьи, прибывшие зимой 1942 г., разместились в Новосибирске самостоятельно (у родственников, знакомых и т.п.)⁴. Подобным образом размещали эвакуированных сотрудников в домах УНКВД, в общежитии спортобщества «Динамо», в домах горкомхоза⁵.

² Тепляков А.Г. Управление НКВД по Новосибирской области накануне и в начальный период Великой Отечественной войны // Западная Сибирь в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). Сборник научных трудов. – Новосибирск, 2004. – С. 272.

³ ГАНО. Ф. П–1204. Оп. 1. Д. 32. Л. 21.

⁴ Там же. – Лл. 19, 20, 38.

⁵ ГАНО. Ф. П–1204. Оп. 1. Д. 32. – Л. 26.

Один из эвакуированных сотрудников Ростовского УНКВД на партийном собрании зимой 1943 г., сетуя на бытовые условия, сообщал: «В общежитии «Динамо» находится свыше 200 человек сотрудников и членов их семей, живут в непригодных условиях, без мебели, в перенаселенных и неотапливаемых помещениях. Под жилье приспособлены даже коридоры и уборные комнаты, и в туалет приходится ходить на улицу»⁶.

Об аналогичных условиях говорил на партсобрании представитель партийной организации 1-го спецотдела, сформированного из сотрудников управлений НКВД Тульской и Воронежской областей: «У нас очень плохо обстоит дело с эвакуированными сотрудниками, у которых здесь имеются семьи. Особенно остро обстоит с вопросом топлива. Наши сотрудники находятся не в благоприятных условиях. Топлива выдается на 3-6 рублей из того расчета, где имеется паровое отопление. Однако мы имеем такие факты, когда в одной комнате в 50-60 кв. метров живут 3-4 семьи, а поэтому такого количества топлива, конечно, не хватает. Сотрудники вынуждены спать, не раздеваясь, а о детях не приходится и говорить»⁷.

Не в лучших условиях приходилось жить и сотрудникам Московской группы, работавшим в составе 6-го спецотделения УНКВД по Новосибирской области. Они жили в клубе «Динамо», наряду с эвакуированными группами сотрудников НКВД из других управлений. Один из эвакуированных москвичей на партсобрании в январе 1943 г. говорил: «Надо сказать, что мы работаем в очень плачевном положении: холод, грязь [...]. Теперь в отношении питания. Поскольку эвакуированные группы являются сотрудниками органов НКВД, ...они должны быть приравнены к сотрудникам управления НКВД, мы же имеем обратное явление. Наш сотрудник центра (т.е. из Москвы, – прим. автора) не может посещать буфет по той лишь причине, что там перенаселенность. Выходит, что мы должны прикрепляться к буфету Особого Отдела. Какое мы имеем отношение к Особому Отделу? В рабочие дни мы еще можем посещать этот буфет, а в выходные дни мы не имеем, где покушать. Это говорит о формально бюрократическом отношении к нам, и никто не интересуется вопросом питания эвакуированных групп. [...] Я думаю, что мы здесь, на этом партийном собрании, должны будем уделить больше внимания эвакуированным группам с тем, чтобы не создавать оторванности от управления и руководства»⁸.

Проблема обеспечения сотрудников областных управлений органов безопасности в Западной Сибири продуктами питания в годы войны в значительной мере решалась за счет ведения «натурального хозяйства», оказания шефской помощи ряду местных совхозов и колхозов (временной рабочей силой, машинами, горючим), а также путем распределения между сотрудниками земельных участков для индивидуального огородничества, на которых семьи чекистов выращивали овощи, главным образом картофель. При распределении земельных участков порой шла настоящая борьба за то, чтобы получить участок лучшего качества и больших размеров. Так, в апреле 1943 г. работники

⁶ ГАНО. Ф. П-1204. Оп. 1. Д. 35. Л. 182.

⁷ ГАНО. Ф. П-1204. Оп. 1. Д. 35. Л. 10.

⁸ ГАНО. Ф. П-1204. Оп. 1. Д. 35. Л. 6.

неоперативных подразделений управления НКВД по Новосибирской области были возмущены тем, что сотрудникам оперативных отделов земли выделяется больше, чем им. В то же время, некоторые сотрудники не желали заниматься огородничеством, рассматривая это занятие как весьма хлопотное. Среди семей фронтовиков-чекистов и чекистов, эвакуированных в Новосибирскую область из западных регионов страны, партийному активу управления приходилось проводить дополнительную разъяснительную работу «о важности и необходимости посадки индивидуальных огородов»⁹.

Условия жизни и работы сотрудников кемеровских и томских управлений НКВД–НКГБ в годы войны были сходны с положением их новосибирских коллег. Наиболее тяжело пришлось кемеровчанам и томичам в 1943–1944 гг., во время формирования их самостоятельного кадрового состава после выделения из Новосибирской области Кемеровской и Томской областей. Например, в служебной записке, составленной 10 января 1945 г. заместителем начальника отдела кадров УНКГБ по Томской области Шахматовым в адрес секретаря Томского обкома ВКП(б), отмечалось: «Большинство сотрудников Областного аппарата и периферийных органов имеют более или менее благоустроенные квартиры. Однако около 30 человек работников, приехавших из Новосибирска и бывшего Нарымского округа, живут в тяжелых квартирных условиях. 10 человек из них квартир вообще не имеют.

Подавляющее большинство сотрудников, живущих в Томске, испытывают трудности с топливом, которое доставляется с перебоями из-за недостатка транспорта. Питание сотрудников Обл аппарата НКГБ поставлено неудовлетворительно. Обеды, ужины и завтраки, отпускаемые только по карточкам, из-за отсутствия в Спецторге других фондов, в столовой при управлении готовятся исключительно низкого качества. В столовой неуютно, грязно, посуды нет. Пища подается в каких-то грязных и разбитых глиняных черепках. Промтоварами сотрудники почти не обеспечиваются. Особую тяжесть испытывают семьи сотрудников. [...] Отсюда среди части сотрудников имеется нездоровое настроение – уехать из Томска и даже уйти из органов...»¹⁰.

Аналогичные трудности наблюдались и в Кемеровской области. Многие работники, прибывшие из Новосибирска, не хотели работать в Кемерово из-за отсутствия жилья и плохого снабжения необходимыми товарами, писали рапорты об откомандировании их обратно в УНКВД Новосибирской области. Это было вполне понятно: хотя город Кемерово и приобрел в 1943 г. статус областного центра, он представлял собой довольно серый и заурядный городишко: по центральной улице Советской в то время самым большим зданием была двухэтажная деревянная школа, а тротуары сооружались на сваях, т.к. местность была болотистой. Своего нового жилья вновь созданное Управление НКВД по Кемеровской области не имело вплоть до 1946 г., поэтому

⁹ ГАНО. Ф. П–1204. Оп. 1. Д.34. Лл.74,76.

¹⁰ ТО ЦДНИ. Ф. 607сч. Оп. 1. Д. 28. Л. 67.

прибывшим из Новосибирска сотрудникам приходилось снимать квартиры, а то и просто жить в рабочем кабинете¹¹.

Е.Н. Тараканов, прибывший на службу в УНКГБ по Кемеровской области в январе 1945 г. после окончания Новосибирской межкраевой школы НКГБ, вспоминал: «Было время трудное, режим работы, можно сказать, изматывающий. Рабочий день начинался в 10 часов и продолжался до часу ночи с перерывом с 17 до 20 часов. Однако использовать перерыв для отдыха далеко не всегда удавалось.

Неустроенность в бытовом отношении была полнейшая. Жилья не было, и мы, молодые и холостые тогда оперработники, жили, где придется: неделю-другую у старших и семейных сослуживцев и знакомых, а то и прямо у себя в кабинете. Ночевали, расстелив шинель на письменном столе. Зарплата оперуполномоченного составляла 800 рублей за вычетом существовавших в то время военного налога, налога на бездетность и по госзайму, к выдаче на руки получалось немногим больше половины оклада...»¹².

По воспоминаниям другого ветерана Кемеровского управления госбезопасности С.С. Кондратенко, оперативный состав УНКВД–НКГБ в годы войны работал по 15-16 часов в сутки. Рабочий день официально заканчивался в 24 часа. Руководство и оперативный состав ежедневно уходили с работы не ранее 2-3 часов ночи. Даже воскресенье становилось рабочим днем¹³.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны было тяжело не только простому советскому народу, но и чекистам. Несмотря на свое, казалось бы, привилегированное положение, им приходилось жить в неблагоприятных условиях, плохо питаться и, в то же время, много и напряженно работать, выполняя стоявшие перед ними задачи.

© В.А. Гашенко, 2009

¹¹ Служение Отечеству: воспоминания, статьи, документы в двух книгах. 1917–2005 гг. Книга первая. – Кемерово, 2005. – Сс. 423, 424.

¹² Чекисты Кузбасса. 1943-2003 гг. Страницы истории. – Кемерово, 2003. – С. 152.

¹³ Служение Отечеству: воспоминания, статьи, документы в двух книгах. 1917–2005 гг. Книга первая. – Кемерово, 2005. – С. 681.

УДК 378

О.В. Глыбочко

МБОУ экономический лицей, Новосибирск

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассмотрены подходы к оценке качества образования. Особое внимание уделено инновационной деятельности в экономическом лицее, результатом которой стал проект «Управление качеством лицейского образования».

O.V. Glybochko

Lyceum of Economics, Novosibirsk

SOME APPROACHES TO EDUCATION QUALITY ASSESSMENT

Different approaches to education quality assessment are considered. Special attention is paid to innovation activities of the lyceum of economics, which resulted in the project “Management of lyceum education quality”.

«Образование – величайшее из земных благ,
если оно наивысшего качества. В противном
случае оно совершенно бесполезно».

Р.Киплинг»

Эти слова Редьярда Киплинга свидетельствуют о том, что качество образования определяет качество жизни человека и общества, ибо устанавливает не только количество знаний, но и степень личностного, мировоззренческого, гражданского развития подрастающего поколения. Степень социализации личности, готовность выпускника к жизни – к труду, защите Родины, устройству семьи, разумному проведению досуга, продолжению образования, заботе о своем здоровье – все это определяется качеством образования, полученного человеком. В условиях постиндустриального общества образование становится ведущей отраслью экономики и двигателем человеческого прогресса.

Качество образования в первую очередь связано с удовлетворением потребностей каждого человека в эффективной социализации, то есть в приобретении средств (компетенций) позитивно строить свою жизнь.

В современном понимании образование выступает как социальный институт и как процесс формирования образа будущих поколений. Кризис современного образования - кризис качества.

В муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении экономический лицей реализуется Проект «Управление качеством лицейского

образования». Он является закономерным результатом инновационной деятельности, содержание которой включает:

1. Создание организационных структур, являющихся основным механизмом реализации целей и задач инновационно-экспериментальной деятельности (Научно-методический совет, Лаборатории управления, интеграции образования, профориентации и маркетинга образовательных услуг, Управляющий совет, Фонд общественного развития и поддержки, внутри- и межкафедральные творческие группы, объединения и т.д.);

2. Разработку нормативно-правовой базы инновационных изменений в лицее (Комплексно-целевой программы развития, Образовательной программы на основе концепции профильного обучения, подпрограммы «Перспектива» (программа работы с одаренными детьми), «Здоровье», «Информатизация», «Кадры», Программы ресурсного обеспечения профильного обучения, Программы «Развитие ключевых компетенций в процессе апробации и внедрения инновационных учебных материалов», Концепций качества образования, здоровье сбережения, экономического образования, в том числе концепции учебных предметов, уставной документации и нормативно-правовой базы для Фонда общественного развития, Управляющего совета, системы приказов и положений по переходу на новую систему оплаты труда и т.д.);

3. Повышение эффективности образовательной практики лицея посредством освоения нового содержания образования и компетентностную модель обучения (переход на стандарты нового поколения, профильный учебный план, использование экспериментальных учебно-методических комплексов, профильную и уровневую дифференциацию, элективную детерминированность обучения, межуровневую и межпредметную интеграцию, формирование ключевых компетенций и др.);

4. Развитие системы кадрового потенциала лицея через модифицированные формы сотрудничества, рефлексивную практику, интерактивный профессионализм, индивидуальное профессионально-педагогическое совершенствование в процессе внедрения инноваций, переход на новую систему оплаты труда;

5. Модернизацию инфраструктуры образовательного пространства лицея на основе расширения практики попечительства, развития конкурсной деятельности, выполнения «Требований к оснащению образовательного процесса в соответствии с содержательным наполнением учебных кабинетов федерального компонента государственного стандарта общего образования», разработанного МО РФ, выполнения санитарных правил и норм, требований государственной инспекции по охране труда, пожарной службы и служб по организации гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям;

6. Внедрение в практику управления инновационного менеджмента через выработку совместных стратегий управления, модификацию отношений в коллективе, повышение ответственности за принятие решений каждого члена коллектива, развитие государственно-общественных форм соуправления, расширение независимой экспертной оценки деятельности лицея (аттестация ОУ, показатели качественной успеваемости на каждой параллели и каждой

ступени образования, победы в олимпиадах и конференциях различных уровней, результаты выпускных экзаменов (особенно формата ЕГЭ), результаты вступительных экзаменов в базовый вуз - Новосибирский государственный университет экономики и управления, в другие вузы и т.д.

Целью Проекта является внедрение в управленческую практику лицея модели управления качеством образования, транслирующей адекватность запросам современности, культуру корпоративного управления и публичного диалога.

Для достижения поставленной цели решается комплекс следующих задач:

- Осуществляется ориентация педагогической деятельности на потребителя образовательных услуг на основе перехода на компетентностную модель обучения;
- Совершенствуются формы работы с семьей, базовым вузом – Новосибирским государственным университетом экономики и управления, другими социальными партнерами, мотивирующие родителей и потенциальных работодателей к соуправлению;
- Создаются стратегии и механизмы взаимодействия с общественными институтами на основе публичного диалога;
- Разрабатывается и совершенствуется структура публичной отчетности лицея;
- Осуществляются меры по реализации интересов различных социальных групп;
- С целью оптимального развития личности каждого ребенка развивается система предпрофильной подготовки, профильного обучения, система дополнительного образования;
- Вводятся новые экономические механизмы управления на основе новой системы оплаты труда;
- Разрабатываются нормы, правила и регламент оценочных индикаторов педагогической деятельности;
- Осуществляется модернизация образовательной среды лицея посредством внедрения современных технических средств обучения и дидактического обеспечения образовательного процесса.

Важное место в управленческой практике лицея отводится мотивации, консультативной помощи и стимулированию учителей.

Управленческий спектр мер стимулирования в лицее обширен. Это привлечение педагогов к управлению, делегирование им управленческих полномочий через назначение их заведующими кафедрами, руководителями творческих групп, кураторами классных потоков. Педагогам оказывается помощь и поддержка в сложных социальных, профессиональных и семейных ситуациях.

Современный образовательный процесс требует от учителя высокого уровня интеллекта. Ему необходимо творчески мыслить, моделировать свои

действия, проявлять инициативу в принятии решений. Развитию таких качеств способствует мотивационный процесс, который должен исходить непосредственно из самой работы. В качестве такой мотивации рассматривается помощь педагогу в оборудовании учебных кабинетов необходимым арсеналом технических и других современных средств обучения, оказание помощи в их эффективном применении. На сегодняшний день все учителя прошли курсовую подготовку по использованию в образовательном процессе информационных технологий. Предметные кафедры осуществляют разработку дидактической базы для применения интерактивной доски и других современных средств обучения.

Важным стимулом в работе коллектива является моральное поощрение. Ежегодно администрация лицея осуществляет представление педагогических работников лицея к награждению отраслевыми наградами. Другим важным стимулом в работе является материальное поощрение, к которому относятся денежные вознаграждения за реализацию инноваций, в честь юбилейной даты, знаменательного события, за особые заслуги. Но главный стимул это возможность увеличивать свою зарплату за счет эффективности собственной педагогической деятельности.

Количественная оценка педагогического труда представляет определенную модель, связывающую объем и качество работы педагога с квалиметрическими параметрами ее оплаты.

В трудовой деятельности профессионально компетентного педагога на высоком уровне проявляются культура педагогического общения, яркая личность учителя, обученность и воспитанность его учеников. Первые качества отражают процесс труда, а два последних его результат.

Показатели процедуры оценивания педагогической деятельности выстроены на основе внутрилицеской мониторинга и Концепции качества образования, принятой в лицее. Они отражают деятельность педагогов по таким разделам:

1. Качество учебной работы и достижения учителей.
2. Личностное профессиональное развитие учителя.
3. Качество воспитательной и внеурочной деятельности.
4. Трудовая и исполнительская дисциплина, организационная культура учителя.

Серьезное внимание при оценке педагогического труда уделяется знанию нормативных требований к оснащению учебных кабинетов в соответствии со спецификой учебной дисциплины и знанию школьной гигиены, выполнению санитарно-гигиенических нормативов по безопасности, освещенности, размещению оборудования и ученической мебели и т.д.

Модель количественной оценки педагогического труда в лицее отражена в нормативно-правовых актах: положениях, приказах. В этих документах установлен норматив финансирования на одного обучающегося с учетом поправочных коэффициентов. Нормативно-правовая база лицея включает

систему постоянных, разовых доплат, распределение доплат из стимулирующей части ФОТ.

Администрация совместно с педагогическим коллективом, профсоюзной организацией, представителями родительской общественности осуществляет поиск оптимальных вариантов на основе разноплановой диагностики и мониторинга.

Эффективность реализуемой в лицее модели качества образования просматривается в победах отдельных учителей, творческих групп педагогов, всего педагогического коллектива в конкурсных мероприятиях различного уровня. Только за последние три года индивидуальные и авторские проекты удостоены дипломов победителя на городском конкурсе научно-методических материалов в номинациях «Новое содержание образования», «Профильная школа», «Использование информационных технологий», «Эффективное управление». Результаты проектной деятельности отмечены 14 золотыми медалями выставки «УЧСИБ». Педагоги лицея стали победителями и призерами районного и городского конкурсов учебных кабинетов, где отмечены кабинеты физики, химии, географии, истории, биологии, математики, русского языка. Ежегодно в число лучших работников образования в рамках национального проекта входят наши учителя. Дважды педагогический коллектив отмечен дипломами победителя, среди образовательных учреждений, внедряющих инновационные программы. Основным достижением стало повышение заработной платы педагогов лицея в среднем на 30%. Одним из важнейших критериев эффективности функционирования ОУ являются итоговые показатели образовательного процесса.

Результатом инновационной работы по Проекту явилось создание условий для оформления гражданского заказа на виды, формы, качество образовательных услуг на основе публичного диалога с общественными институтами и создание модели качества лицейского образования на основе комплексного мониторинга и информационных технологий, адекватной современным требованиям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акинфиева Н.В. Организационная культура образовательных систем: обоснование необходимости и определение направлений изменений. – Саратов: СГУ, 2005.
2. Борисова И.П. Центр современных профессий: реализация проекта [Рекомендации по внедрению социально-экономического партнерства в сфере образования в г. Н. Новгороде]// Справочник руководителя образовательного учреждения. 2004.
3. Абанкина И., Вавилов А. «Проблемы и перспективы труда учителей», М.:2007.
4. Инновации в педагогическом образовании на Западе. Е.Г. Полупанова, Педагогика №8, 2007.
5. 5.Кадровое обеспечение профильного обучения. Л.К. Артемова Педагогика №10 2006.

6. Современная модель образования: что требуется и чего нам не хватает для ее реализации. И. Абанкина, Н. Осовецкая, 2008. Режим доступа: www.direktor.ru.

7. Управление качеством образовательного процесса. Д.А. Иванов, М., Библиотека журнала «Директор школы, 2007.

8. Е.А. Генике. Профессиональная компетентность педагога, М., Библиотека журнала «Директор школы, 2008.

9. И.М. Осмоловская. Дидактические проблемы в управленческой деятельности директора школы. М., Библиотека журнала «Директор школы, 2005.

© О.В. Глыбочко, 2009

УДК 37:001:004

И.В. Городинский

СГГА, Новосибирск

УПОТРЕБЛЕНИЕ ИМЕН В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ

Рассмотрены вопросы употребления в интеллектуальных системах имен для обозначения языковыми терминами любых объектов, воспринимаемых человеком или системой. Анализ имен ведется с позиции их предметности, смысла и экспрессии. Исследуются компьютерные и сленговые выражения и аббревиатуры.

I.V. Gorodinsky

SSGA, Novosibirsk

USAGE OF NAMES IN INTELLECTUAL SYSTEMS

The author puts forward the problem of using names in intellectual systems to designate with language terms any objects perceived by the man or the system. The names are analyzed in the context of their objectness, sense and expression. Computer expressions, slang and abbreviations are considered.

Имя – отличительное название, обозначающее объект [1, с. 373]. Название может указывать на определенный объект (например, ракета «Протон»), класс объектов (например, компьютеры), процесс (например, затвердевание), единицу измерения (например, байт), функцию (например, синус), конкретную программу (например, Excel), файл (например, geo.doc) и другие объекты.

Поскольку в интеллектуальных системах имя может иметь не только человек, но и любой объект, процесс, событие или явление, то вследствие их различного онтологического статуса в научных исследованиях следует различать имена индивидов, классов, функций, свойств и других категорий. Такой подход помогает в правильной идентификации объекта и установлении его свойств. Например, задание имени определенному компьютеру в сети Интернет делает более удобным как доступ к нему, так и обмен информацией с другими компьютерами Сети.

Интеллект, точность, учет особенностей и системообразующих признаков позволяют выявить отраженные в имени особенности и существенные различия между данным объектом и другим, хотя и достаточно близким, но тем не менее отличающимся по некоторым свойствам объектом (например, между льдом и айсбергом).

Точно подобранное имя обеспечивает правильность понимания, высокую разрешающую способность и адекватность объекту модели, построенной по важнейшим характерологическим признакам. Значение имени реального или

виртуального объекта определяет его «денотат», а способность присвоенного имени указывать на реферируемый этим именем объект определяет его «смысл».

В качестве терминов, определяющих имена объектов, могут выступать: отдельные слова (например, «геодезия» - наука о Земле); словосочетания (например, «светодальномер» - прибор для измерения расстояний); отдельные буквы или их названия (например, «Альфа» - имя первой буквы греческого алфавита, используемое в качестве названия подразделения спецназа); цифры или числа (например, «007» - имя широко известного киноперсонажа – агента Джеймса Бонда); специальные символы (например, обведенная кружочком буква «С», от английского Copyright, используемая для защиты авторских прав); группы каких-то символов или выражений (например, словосочетание «абсолютно черное тело») и другие.

Для правильной идентификации объекта очень важен учет контекста. Например, упомянутое ранее имя «Альфа» в программировании имеет совершенно другой смысл, резко отличающийся от ранее названного: при разработке программного обеспечения компьютерной программе дается имя «Альфа» на ранней стадии, когда созданный прототип программного продукта еще не прошел стадии тестирования и не должен быть предъявлен широкому пользователю, поскольку может содержать в себе ошибки.

Таким образом, в интеллектуальных системах имя – это термин на естественном или искусственном языке, обозначающий отдельно взятый или групповой реальный или виртуальный объект, являющийся предметом мысли, точкой приложения интеллекта для дальнейших исследований. Для интерпретатора (субъекта) имя является знаком, выступающим при идентификации объекта в качестве его представителя и помогающим исследователю понять обозначение, выявить существо объекта, а иногда и его глубинный смысл.

Некоторые имена несут на себе явно или неявно ощущаемый политический оттенок, невольно напоминающий о среде, жизни общества и политических событиях того времени (например, об этом красноречиво говорит последовательность имен, данных одному и тому же объекту Красноярской области в разные годы: Додоново, Заключинск, Красноярск-26, Железногорск).

Встречаются имена объектов и изделий, в которых даже в аббревиатуру стремятся вложить произвольно или под дулом автомата некоторый глубоко спрятанный и трудно расшифровываемый посторонним человеком, но тем не менее понятный представителям своей среды, смысл. Например, созданный в 1948 году атомный реактор нового поколения для подводных лодок получил тогда имя «ЛБ-100». Этимология этого имени была связана в те тяжелые времена с сильнейшим давлением среды, вынужденным подбострастием, предательством, скрытностью, грозностью и могуществом прототипа, которым был Лаврентий Берия. Имя изделия определяло боевую мощь подводной лодки, ее грозность, скрытность, неуловимость и вполне соответствовало своему чудовищному человеческому прообразу. Но об этом в те времена можно было рассуждать только мысленно.

При исследовании имени как некоторой знаковой конструкции необходим анализ трех важнейших составляющих: самого знака; конкретного денотата, представляемого этим именем (объекта, явления, процесса, события, ситуации, их различных реальных и идеальных совокупностей и трансформаций), а также субъекта анализа, выступающего в роли интерпретатора, толкующего смысл (отдельной личности, группы, профессионально или социально связанных лиц, всего человеческого сообщества).

При интерпретации имени дается его истолкование, раскрываются этимология, смысл, содержание, даются необходимые пояснения, связанные с существом понятия и его тезаурусом, при необходимости, производится перевод на язык другого уровня (более низкий, или, наоборот, более высокий), делаются попытки в преодолении отчуждения в понимании и усвоении. Например, близкие в обычном понимании и употреблении имена объектов «отверстие», «дыра», «дырка»: в научных исследованиях «отверстие» - дыра, скважина, проход [1, с. 465]; «дыра» - 1) прорванное или проломленное отверстие; 2) глухое место или захолустье [1, с.187]; «дырка» - в зонной теории твердого тела, квантовое состояние не занятое электроном; дырка ведет себя как частица (квазичастица) с положительным зарядом, равным по абсолютной величине заряду электрона; наряду с электронами дырки являются носителями тока в полупроводниках [2, с. 490].

В интеллектуальных системах с естественным интеллектом при назначении имени, а в дальнейшем и при его интерпретации и понимании заложенного в него смысла, необходимо учитывать 3 важнейших качества: предметность (какой именно объект и каким образом данное имя обозначает); смысл (какие основные функции в соотнесении со средой, условиями, обстоятельствами и предметной ситуацией несет в себе данное имя); экспрессия (какие чувства вызывает у интерпретатора данное имя, насколько удобно его использование, какова его адекватность с точки зрения тезауруса и терминологической структуры).

Часто при задании имен используются неологизмы в виде новых слов и выражений или путем придания новых значений старым словам. Иногда даже люди, находящиеся на высоких постах служебной лестницы, используют в своих выступлениях имена, связанные с юмором, народной мудростью, жаргонизмами, словообразованием (например, наш президент Дмитрий Медведев в своем выступлении употребил неологизм «кошмарить»: «Бюрократия периодически кошмарит бизнес»; премьер-министр Владимир Путин для усиления экспрессии использовал жаргонизм «мазурик»: «Мазурик какой-то: взял и утащил самолет!» - это было сказано о президенте Украины Викторе Ющенко, который отобрал у премьер-министра Юлии Тимошенко правительственный самолет).

При работе с именами важное значение имеет свойство синонимичности. Например, работая в компьютерных системах с базами данных, мы синонимично используем такие имена: «база данных», «контейнер», «файл». Однако, обладая достаточной базой знаний при более тонком анализе мы

понимаем, что каждое из этих имен одного и того же объекта отражает его свойства с какой-то другой стороны, с другой точки обзора, в другом контексте.

Для упорядочивания однородных объектов в системе определенной классификации в дополнение к имени указывается еще и индекс для каждого из элементов множества в виде подстрочного или заключенного в скобки числового обозначения, что позволяет упорядочить элементы и правильно идентифицировать их (например, элементы $a[1]$, $a[2]$, $a[3]$ массива $A(3)$).

Для пользователей, не знакомых с алфавитом какого-либо иностранного языка, можно с учебными целями для лучшего восприятия ввести упрощенное произношение (например, для элемента трехмерного массива $x[i,j,k]$ вместо английского «экс ай, джей, кей» произносить упрощенно «икс и-тый, жи-тый, к-тый»).

При использовании компьютерных имен для выделения группы имен, отвечающих определенному признаку, используют шаблоны (например, при работе с базой даны «Кадры» для поиска записей, соответствующих сотрудникам Колову, Климченко, Коняховскому, Киму и другим с фамилиями, начинающимися на букву «К», шаблон имени записывают как «К*», где К – начальный символ в фамилии, а символ «*» означает, что далее в фамилии могут следовать любые буквы и в любом количестве.)

В качестве генераторов имен могут выступать:

- Один человек (задающий имя, исходя из условий его наибольшего соответствия определенному признаку, его понимания, запоминания и аналогии с ранее созданными объектами, с учетом психологических или социальных факторов);

- Группа людей (объединенных общими целями и задачами; повседневно независимых, но в данный момент сплоченных по какому-то признаку; облаченных определенными государственными, властными или религиозными полномочиями);

- Организация (характеризуемая определенным статусом, функциональным поведением, объединением и взаимодействием частей и коллективов);

- Специализированная доменная система имен (например, в сети Интернет, в которой имена, определяющие адресную часть ресурса компьютерной сети, задаются автоматически специальной службой имен DNS, обеспечивающей уникальность присваиваемых имен для каждого из адресатов Сети и тем самым облегчающей адресацию и администрирование объектов путем добавления к имени специальных суффиксов: EDU – образование, RU – Россия и так далее).

При задании имен учитывается также фактор удобства их использования. В частности, любой узел компьютерной сети Интернет имеет 2 имени: числовое, состоящее из четырех групп чисел от 0 до 255, разделенных точками и характеризующих размещение конкретного узла в общей компьютерной Сети (например, 215.12.84.113) и обычное буквенное имя, более удобное для восприятия человеком (например, narod).

Имя объекта может быть постоянным, бессрочным (например, имя «теодолит» геодезического инструмента), срочным (например, имя в компьютерной сети, задаваемое на один год) и вариативным, изменяющимся в определенные моменты времени или при наступлении определенных событий (например, пароль в виде набора букв, цифр, специальных символов, слов или словосочетаний).

Пароль предлагается системой или задается самим пользователем для защиты от несанкционированного доступа к охраняемому паролем объекту. Вносить изменения в пароли может только администратор компьютерной сети, но иногда систему «взламывают» хакеры и проникают в каталог паролей и вносят необходимые им изменения, чтобы подчинить компьютерные сети своему управлению, овладеть необходимыми им данными или изменить их.

Некоторые имена даются объектам с учетом профессионального, молодежного, политического или социального сленга, жаргона, искаженных или упрощенных слов и речевых оборотов (например, преобразуют имя «файл»: «Мне по почте пришло файло»). В компьютерном сленге вместо названия жесткого диска «винчестер» часто говорят «винт», вместо английского «button» для клавиши говорят «батон», мышь называют «крыса», драйвер – «дрова» и так далее.

При работе с именами различают такие понятия и категории имен:

- Литературное имя – обычное, нормальное, стандартное имя объекта (например «гитара» - музыкальный инструмент);
- Псевдоним – вымышленное имя писателя, артиста, военного или политического деятеля (например, имя «Кент» было у разведчика Гуревича);
- Кличка – шутивное, насмешливое, а иногда и оскорбительно-пренебрежительное имя (например, имя «Гидра» для учительницы биологии в школе);
- Кликуха, погоняло, прозвище – имена, даваемые в криминальной среде с учетом особенностей и характерных черт носителей имени (например, «Псих», «Лысый», «Зуб»);
- Пседа – прозвище с более высоким уровнем уважения (например, «Зверобой», «Доцент», «Сонька золотая ручка»);
- Жаргон – условный язык, понятный только представителям определенной среды и используемый ими для сокрытия истинного смысла слов (например, на воровском жаргоне «деточка» - это вокзал, «мальчик» - это ключ);
- Сленг – слой разговорной лексики определенной среды, не совпадающий с нормами литературного языка (например, в молодежном сленге «вратарь» - вышибала в ресторане; «непер» - неприятное стечение обстоятельств; «овощ» - беспомощный; «бамбук» - лицо южной национальности) [3].

Иногда одно и то же понятие передается несколькими именами (например, вместо слова «девушка» говорят «герла», «бета», «вороха», «губася»,

«двустволка», «мочалка», «телка», «чаханка», «чувиха», «чуфа» и так далее) [4, с. 206].

При более углубленном исследовании имена анализируются с позиции трех важнейших разделов семиотики:

- Синтактики (изучается синтаксис и внутренняя структура соответствующей знаковой системы);
- Семантики (исследуются средства выражения и передачи смысла);
- Прагматики (рассматриваются различные стороны отношения имени к конкретному референту, использующему это имя).

При восприятии различных имен на слух для дальнейшей их правильной дифференциации и идентификации важное значение имеют также исследования, связанные с такими понятиями:

- Диалект – особенности местного говора, манера произнесения слов (например, «оканье» в Вологодской области);
- Идиолект – совокупность языковых особенностей отдельного человека или группы людей (например, постановка глагола на первое место в предложении);
- Социолект – совокупность языковых особенностей какой-либо социальной группы (например, учащихся).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1989.
2. Российский энциклопедический словарь, том 1 – М.: Научн. изд. «Большая российская энциклопедия», 2000.
3. Никитина Т.Г. Молодежный сленг: Толковый словарь. – М.: Издательство АСТ, 2004.
4. Дубягина О.П., Смирнов Г.Ф. Современный русский жаргон уголовного мира: Словарь-справочник. – М.: Юриспруденция, 2001.

© И.В. Городинский, 2009

УДК 94(3)
П.Г. Гусев
СГГА, Новосибирск

НАУЧНЫЕ ПРОГРАММЫ АНТИЧНОСТИ И НОВОГО ВРЕМЕНИ: СПЕЦИФИКА И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

Соотношение научных знаний периода античности и Нового времени рассматривается в рамках представления М. А. Розова об исследовательских и коллекторских научных программах. Анализ фактов истории науки показывает, что исследовательские программы, составившие основу механики Нового времени начали формироваться задолго до этого периода. Специфика античных представлений о механических явлениях в значительной степени определяется особенностями программ, определяющих отбор и систематизацию знаний.

P.G. Gusev
SSGA, Novosibirsk

SCIENTIFIC PROGRAMS OF ANCIENT WORLD AND NEW TIME: FEATURES AND SUCCESSION

The relationship between the scientific knowledge of ancient world and that of the New time are considered from the point of view of M.A. Rosov concerning the research and scientific problems. The analysis of facts on science history shows that the research programs, the mechanics of New time was based on, were started long before this period. The specificity of the antique ideas of mechanical phenomena is to a great degree determined by the features of the programs on selection and systematization of knowledge.

В современной философии науки сложилось представление о развитии науки как о естественном социокультурном процессе формирования программ, определяющих существование, получение и использование знания. Рассматриваются два типа научных программ – исследовательские (в том числе и методологические) и коллекторские [13, с. 89–107]. Первые задают способы получения знаний, т. е. собственно исследовательскую деятельность, а программы второй группы (коллекторские) – это программы отбора, организации и систематизации знаний.

Рассмотрим соотношение научных программ античности и Нового времени. Прежде всего, возникает вопрос: можно ли говорить о существовании науки в эпоху античности? И если можно, то чем она отличалась от науки Нового времени? Н. И. Кузнецова отмечает, что существуют различные ответы на вопрос о дате и месте рождения науки – в зависимости от того, какую теоретическую модель науки принимают исследователи, к какому течению в

рамках философии науки они принадлежат или неявно следуют [14, 39]. Большинство историков науки считают, что о науке в современном смысле слова можно говорить только начиная с XVI—XVII вв. Однако многие историки говорят именно о Древней Греции как о месте рождения науки.

Для античного периода, например, уже характерно такое понимание некоторых проблем, которое является существенной частью современной научной картины мира. Интересный материал по этой теме есть у В.И. Вернадского в его «Очерках по истории современного мировоззрения» [6, 42]. Он, в частности, отмечает, что «в I в. до н. э. учение о шарообразной форме Земли сделалось обычным и общим мнением всего образованного общества, проникает всю классическую литературу. Исходя из этих воззрений, делались попытки географических открытий, и на основе этих воззрений строились представления о возможности найти новые неведомые страны в будущие века» [6, 108]. В середине IV в. до н. э. Аристотель писал о нашей планете: «Что касается формы Земли, то она по необходимости должна быть шарообразной» [3, 338]. Причем у Аристотеля имеются довольно подробные соображения и доказательства относительно формы и размера Земли, а также соотношения некоторых астрономических величин.

В сочинении «О небе» он говорит о форме земной тени, которая видна на Луне во время лунного затмения: «...Причина такой формы – округлость Земли, и Земля шарообразна» [3, 341]. Он отмечает также, что и поверхность воды на нашей планете должна быть шарообразна. Затем он ссылается на том факт, что «стоит нам немного переместиться к югу или к северу, как горизонт явственно становится другим: картина звездного неба над головой значительно меняется... Из этого ясно не только то, что Земля круглой формы, но и то, что она небольшой шар: иначе мы не замечали бы указанных изменений столь быстро в результате столь незначительного перемещения» [3, 341]. Интересно также рассуждение, в котором Аристотель доказывает, что Земля должна быть круглой. Аристотель рассматривал тяжесть как стремление двигаться к центру мира, совпадающему с центром Земли. Он предлагает мысленно представить себе Землю возникающей в результате того, что ее частицы собираются вместе, двигаясь к центру со всех сторон. В конечном счете «масса должна была получиться одинаковой со всех сторон... Но такова форма шара» [3, 338].

Эти качественные рассуждения Аристотеля напоминают более точные математические построения Архимеда (III в. до н. э.) при рассмотрении им законов равновесия рычага и плавающих тел. В сочинении «О плавающих телах» он пишет: «Предположим, что жидкость имеет такую природу, что из ее частиц, расположенных на одинаковом уровне и прилежащих друг к другу, менее сдавленные выталкиваются более сдавленными и что каждая из частиц сдавливается жидкостью, находящейся над ней по отвесу, если только жидкость не заключена в каком-нибудь сосуде и не сдавливается чем-нибудь другим». На этом предположении строится гидростатика Архимеда. Используя его, он доказывает, что если жидкость находится в неподвижности, то ее поверхность будет иметь форму шара, центр которого совпадает с центром Земли [4].

Аристотелю ясно, что Луна светится отраженным солнечным светом. Он мимоходом упоминает об этом в сочинении по логике, когда ему нужно привести пример человеческой сообразительности. В аристотелевском истолковании сообразительность – это способность быстро построить логическое умозаключение, «мгновенно найти средний термин». «Например, если кто-либо видит, что Луна всегда светится против Солнца, он сразу понимает, почему это так: а именно оттого, что ее освещает Солнце» [2, 314]. В связи с этим для Аристотеля очевидна и шарообразность Луны. Это, говорит он, «доказывается ее пребыванием, ибо... то, что таким образом прибывает, шарообразно» [2, 281]. Еще одно конкретное знание, которое подвергает анализу Аристотель, – это знание о том, что затмение Луны происходит, когда на нее падает земная тень. При этом он уже способен представить себе, как изменилась бы задача объяснения этого явления, если бы можно было наблюдать его с Луны: «Если бы мы находились на Луне, то мы не спрашивали бы ни о том, происходит ли затмение, ни о том, почему оно происходит, а это нам сразу было бы ясно». И как бы уже находясь на Луне, Аристотель продолжает: «Ведь чувствами воспринимается, что Земля загораживает теперь Луну...» [2, 317].

Конечно, общая картина мира, сформировавшаяся у античных мыслителей, принципиально отличается от представлений науки Нового времени. Но глубокие преемственные связи между этими этапами истории познания, несомненно, существуют.

В. Гейзенберг говорил о принципиальном единстве античного мышления и современной европейской культуры: «...Что с самого начала отличало греческое мышление от мышления других народов – это способность обращать всякую проблему в принципиальную и тем самым занимать такую позицию, с точки зрения которой можно было бы упорядочить пестрое многообразие эмпирии и сделать его доступным человеческому разумению». «...Когда Запад вступил в эпоху Ренессанса, – продолжает В. Гейзенберг, – эта связь оказалась в центре нашей исторической жизни и создала современное естествознание и технику». Поэтому, считал он, занимаясь философией греков, мы упражняемся в умении владеть одним из наиболее мощных интеллектуальных орудий, выработанных западноевропейской мыслью [8, 35].

У Гейзенберга эта мысль звучит тем более убедительно, что она является для него итогом его собственного интеллектуального развития.

Довольно рано у него появились два увлечения, которые вначале существовали независимо друг от друга. В детстве ему нравилось возиться с механизмами. Затем к этой игре присоединилось другое переживание, – связанное со школьным курсом геометрии. Как пишет Гейзенберг, начав изучать геометрию, он вдруг понял, что о геометрических фигурах можно высказывать общезначимые утверждения и, что самое главное, эти результаты могут быть получены не только путем наглядного анализа фигур, но их можно и математически доказать. «Именно так открылась мне тогда та истина, что математика согласуется с предметами нашего опыта, – истина, которая, как я узнал в школе, была добыта уже греками, Пифагором и Евклидом» [8, 37].

Когда же он узнал, что с помощью математики можно исследовать и поведение механизмов, которые он любил мастерить, то начал изучать ту математику, которую используют для описания физических законов, – дифференциальное и интегральное исчисление. «Достижения Нового времени, идеи Ньютона и его последователей я при этом воспринимал как непосредственное продолжение устремлений греческих математиков и философов, буквально как то же самое, и мне и в голову не могло бы прийти видеть в естествознании и технике нашего времени мир, принципиально отличный от философского мира Пифагора или Евклида» [8, 38].

Можно найти и более конкретные указания на прямое использование тех или иных античных идей в науке Нового времени. Как пишет П.П. Гайденко, несмотря на то, что многое было переосмыслено в аристотелевской физике учеными XVI–XVII вв., осталось в силе аристотелевское учение о непрерывности, идея континуума, на основе которой Аристотель предложил свое решение парадоксов Зенона [7, 299].

Гейзенберг видит и некоторые принципиальные отличия древнегреческого мышления от научной мысли Нового времени. Он пишет, например: «Греческие философы не пытались найти и сформулировать единый закон природы, и современное понятие такого закона не соответствует их образу мысли. <...> Когда греческие философы говорили о закономерностях природы, они мысленно ориентировались на статичные формы, на геометрическую симметрию, а не на процессы, протекающие в пространстве и времени. Круговые орбиты планет, правильные геометрические тела казались им неизменными структурами мира. Новоевропейская идея о том, что положение и скорость атомов в данный момент времени могут быть однозначно, с помощью математически формулируемого закона определены, исходя из их положения и скорости в какой-то предшествующий момент времени, не соответствовала способу мышления античности, поскольку нуждалась в понятии времени, сложившемся лишь в гораздо более позднюю эпоху» [8, 111].

Он говорит также о различиях, проявляющихся в самом воззрении на природу: в Новое время «внимание сосредоточивается не столько на основополагающих законах, сколько на частных закономерностях. Естествознание развивается, так сказать, с другого конца, начиная не с общих законов, а с отдельных групп явлений, в которых природа уже ответила на экспериментально поставлены вопросы» [8, 113–114].

В исследованиях развития науки и культуры в целом существует и такая линия, когда прежде всего стремятся противопоставить разные исторические эпохи как принципиально различные и несопоставимые друг с другом. Этот подход ярко выражен у М. Хайдеггера. «Употребляя сегодня слово «наука», – писал он, – мы имеем в виду нечто в корне другое, чем «доктрина» и «сциенция» средневековья или «эпистеме» греков. Греческая наука никогда не была точной, и именно потому, что по своей сущности не могла стать точной и не нуждалась в точности. Поэтому вообще бессмысленно говорить, будто современная наука точнее античной. Так же нельзя считать, будто галилеевское учение о свободном падении тел истинно, а учение Аристотеля о стремлении

легких тел вверх ложно; ибо греческое восприятие сущности тела, его места и соотношения обоих покоится на другом истолковании сущего и обуславливает соответственно другой способ видения и изучения природных процессов» [15, 94]. В нашей стране этот подход можно найти в работах А. В. Ахутин [5].

Исследуя понятие природы, Ахутин показывает, что слово «природа», используемое как Аристотелем, так и учеными Нового времени, обозначает два совершенно разных понятия, и приходит к выводу, что эти различия свидетельствуют о существовании принципиально разных типов мышления. «Сопоставляя античную «фюсис»... и новоевропейскую «натуру», – пишет он, – ...я не сравниваю два понимания одного предмета, по отношению к которому правильным могло бы быть только одно. Перед нами два разных понимания и самого мышления и соответственно того, что значит быть предметом мысли, что значит быть понятым, знаемым, что значит быть вообще» [5, 8].

Раскрывая особенности античного мышления, Ахутин подчеркивает стремление философов той эпохи к целостному видению объекта, внимание к его самостоятельному существованию [5, 144], когда «природа» обнаруживается как «единственный совершенный индивид, являющий собой вид общей всем индивидам данного рода природы» [5, 155]. Предмет здесь индивидуализируется. «В текучей неопределенности существования разумный (образованный) глаз различает целенаправленное становление, он выявляет в становлении становящееся существо, которое само по себе, естественно самоопределяется, самообособляется в мире [5, 172].

Используя понятие стиля мышления, близкие идеи развивает А. А. Ивин. Он пишет: «Каждая историческая эпоха смотрит на мир своими глазами, пользуется своей специфической системой мыслительных координат. В истории теоретического мышления отчетливо выделяются четыре основных периода его развития, соответствующие главным этапам развития общества. Эти четыре стиля мышления, последовательно сменявшие друг друга: античный, средневековый, «классический» (стиль мышления Нового времени) и современный» [9].

Эти отличия становятся яснее в контексте вопроса о том, для чего существует наука. Здесь обнаруживается, что обсуждение таких проблем, которые мы рассматриваем как научные, у античных мыслителей включалось в контекст философии, важнейшей задачей которой начиная с философии Сократа стало понимание места человека в мире, решение вопроса о смысле жизни. Эту сторону античной мысли можно показать, используя некоторые места из сочинений Платона. В «Государстве», например, Платон доказывает необходимость математики и астрономии. Он понимает их практическое значение, но главная их роль, с его точки зрения, совсем в другом. Эти науки могут облегчить душе человека «ее обращение от становления к истинному бытию» [10, 308], они влекут душу к истине и воздействуют на философскую мысль, стремя ее ввысь, в платоновский мир идей, к постижению красоты, справедливости, высшего блага [10, 310]. Именно поэтому над входом в Академию Платона была сделана надпись: «Да не войдет не знающий геометрии». Говоря же о необходимости математических и астрономических

знаний для более широкого круга граждан в идеальном государстве, Платон объясняет это прежде всего божественной природой самого предмета исследования.

На первый взгляд, задача, о которой идет речь у Платона, является чисто научной. С одной стороны, платоновская космология показывает, что в это время уже совершенно ясно осознается необходимость целенаправленного построения картины мирового порядка с использованием средств математики. В «Тимее» Платон противопоставляет геометрическую схему движения светил их видимому движению: «...Кажется, будто звезды, которые идут быстрее, нагоняемы теми, которые идут медленнее, в то время как в действительности дело обстоит наоборот,... как раз та звезда, которая больше всего отстает от самого быстрого движения, по видимости больше всего приближается к его скорости» [10, 441]. Отметим также то место в «Послезаконии», где говорится о величине небесных тел: «...В действительности они вовсе не так малы, как это кажется; напротив, размер каждой из них огромен. Этому стоит верить, так как это достаточно доказано. Безошибочно можно мыслить Солнце, все в целом, гораздо большим, чем всю в целом Землю. Да и все движущиеся звезды обладают удивительной величиной» [11, 448–449]. Маленькие по видимости Солнце и Луна, светящиеся точки-звезды изображаются здесь как трехмерные объекты разных размеров, движущиеся в пространстве, а несколько позже, в начале III в. до н. э. Аристарх Самосский в своем трактате «О размерах и расстояниях Солнца и Луны» уже решает задачу определения относительных размеров Солнца, Луны и Земли и расстояний между ними и приходит к выводу, что объем Солнца по крайней мере в 250 раз больше объема Земли [12, 146]. В сочинении «Законы» Платон пишет о необходимости различать видимое и действительное движение планет: «Неверно считать самое быстрое из этих светил самым медленным, а самое медленное – самым быстрым. Природа устроила это по-своему, а мы держимся иного мнения».

Но дальше следует пояснение, из которого видно: Платон считает небесные светила богами, и говорить о них неправду нечестиво. «Если бы в Олимпии при конных ристаниях или при состязании людей в длинном пробеге мы держались подобного образа мыслей и считали бы самого быстрого бегуна самым медленным, а самого медленного – самым быстрым, то мы стали бы воздавать побежденному хвалу за победу. Я думаю, было бы неправильно и неприятно для бегунов, если бы мы стали так раздаривать наши хвалы, а ведь бегуны – только люди. Если же мы и по отношению к богам впадем в такую ошибку, то разве мы не сообразим, что то, что было смешно и неправильно в первом случае, окажется вовсе не смешным теперь, когда речь идет о богах. Богам неприятно, если мы поем им ложную славу» [10, 276–277].

Стоит отметить, что в наше время приходится встречаться с прямо противоположной оценкой места науки в жизни человека. Бывает, что совершенно забывают о ее мировоззренческом значении, о том, что научная истина входит в ряд высших культурных ценностей, и сводят науку исключительно к поиску средств решения практических задач. Поэтому можно подчеркнуть, что далеко не все устарело в той оценке науки, которую мы

находим у античных мыслителей. Здесь может быть интересным сопоставление этих идей с размышлениями великих деятелей современной науки. Известны слова А. Эйнштейна в речи к 60-летию М. Планка «Мотивы научного исследования» [16, 39], где он говорил, что художник, поэт, теоретизирующий философ и естествоиспытатель, каждый по-своему пытаются оторваться от мира ощущений и создать простую и ясную картину мира, – говоря словами Лейбница, раскрыть «предустановленную гармонию». «Горячее желание увидеть эту предустановленную гармонию является источником настойчивости и неистощимого терпения, с которыми, как мы знаем, отдался Планк общим проблемам науки» [16, 41]. И без таких людей, как М. Планк, подчеркивает Эйнштейн, храм науки «не поднялся бы, как не мог бы вырасти лес из одних лишь выющихся растений» [16, 39].

Известна такая особенность аристотелевского подхода к пониманию природы, как его принципиально качественный характер. Он исходил из убеждения, что природные процессы невозможно адекватно описать средствами математики. В «Метафизике» Аристотеля сказано: «...Математической точности нужно требовать не для всех предметов, а лишь для нематериальных. Вот почему этот способ не подходит для рассуждающего о природе, ибо вся природа, можно сказать, материальна» [1, 97]. И поэтому хотя он и «был первым античным философом, создавшим понятийный аппарат для определения того, что такое движение, а тем самым – первую форму физической науки» [7, 290], его физика была принципиально качественной и его представления о движении коренным образом отличаются от механики Галилея и Ньютона.

П. П. Гайденок также обращает внимание на то, что движение всегда определяется Аристотелем через две его точки – «от» и «к», т. е. точку «отправления» и точку «прибытия». «...Ударение у него падает не столько на само движение, сколько на то, что именно движется; и это «что-то» – сущность (усия) – накладывает отпечаток и на характер движения. Именно поэтому Аристотель принципиально не в состоянии абстрагироваться от того, что движется; движение у него не становится самостоятельным субъектом, как это стало возможным в физике нового времени (где изучается поэтому движение «материальной точки»), а остается всегда предикатом» [7, 293].

Возникает вопрос, чем же объясняются такие большие различия в понимании природных явлений. Ссылка на наличие философской идеи о неприменимости математики для описания природы, и в частности движения, имеет слишком общий характер, и, кроме того, само существование этого принципа тоже требует объяснения, тем более что в работах Аристотеля можно встретить довольно много мест, где он использует количественные представления при описании различных явлений. В книге «О небе» есть тезис о пропорциональной зависимости между величиной (объемом) и тяжестью тела: «...Если объемы пропорциональны тяжестим и меньшая тяжесть соответствует меньшему объему, то и бóльшая [тяжесть] должна соответствовать большему [объему]» [3, 279]. В этой же книге он рассматривает соотношение времени, за которое совершается изменение одного тела под влиянием другого, с величиной

тел. Рассуждая в общем виде, он одновременно поясняет свою мысль некоторыми примерами. «Допустим, – говорит он, – что А было нагрето, или получило толчок, или подверглось еще какому-нибудь воздействию, или же претерпело изменение в каком бы то ни было отношении со стороны В за время Г». И продолжая свое рассуждение, Аристотель снова использует идею пропорциональной зависимости: «...Примем, что равная [величина] в равное время изменяет равную, меньшая в равное время – меньшую, бóльшая – бóльшую и что [претерпевшие изменение величины] относятся между собой в такой же точно пропорции, в какой бóльшая [изменяющая величина] относится к меньшей» [3, 282].

В «Физике» Аристотель сравнивает скорости движения различных частей вращающегося шара: «...Движения частей различны как в отношении самих частей, так и по отношению к движению целого. Различие это лучше всего усмотреть в движении шара, так как скорость будет не одна и та же у [частей], лежащих вблизи центра, в отдалении [от него] и у шара в целом, как будто бы движение не было единым» [3, 201]. Однако ни Аристотель, ни другие мыслители этой эпохи не доводят такие рассуждения до более точного описания хотя бы самых простых случаев. Можно предположить, что Аристотель вообще не считал нужным давать точную количественную характеристику движения, и это было связано с тем, что в то время в таком знании еще не было необходимости.

Еще одним фактором, который часто принимается во внимание исследователями науки, является уровень техники, характерный для данной эпохи. Известно, например, что Аристотель объяснял движение брошенных тел тем, что имеет место последовательная передача движения через ближайшую к ним среду. Во время броска приводится в движение не только бросаемое тело, но и окружающий его воздух, и последний некоторое время сохраняет способность приводить в движение тело, непосредственно соприкасающееся с ним.

«Характерно, – пишет П. П. Гайденко, – что при этом излюбленным примером Аристотеля остается стрела. Сравнительно легкая, стрела, видимо, казалась наиболее наглядно подтверждающей концепцию движения брошенного тела, поддерживаемого с помощью движущей среды». Но уже в эпоху эллинизма начинается пересмотр гипотезы Аристотеля. «Вполне допустимо, что в этот период определенную роль в объяснении движения могло сыграть, помимо чисто теоретических аргументов, и развитие техники, а именно появление катапульт. То, что могло казаться приемлемым для стрелы, стало совсем не столь очевидным после изобретения катапульты: воздух уже слишком «легок» для того, чтобы двигать тяжелое ядро. Это особенно заметно в позднейших рассуждениях Галилея» [7, 344]. И далее на примере диалога Симпличио и Сальвиати из книги Галилея она показывает, каким образом развитие техники оказывает влияние на научное мышление: «...Техника как бы предлагает каждый раз новые и для каждой эпохи свои примеры, те самые, которые служат своего рода наглядными моделями для определенной научной программы» [7, 346]. П. П. Гайденко отмечает при этом, что излюбленные для

данной научной программы примеры гораздо глубже связаны с ее методом, чем может показаться на первый взгляд. Т. Кун называет их «парадигмальными типами инструментария» (см.: Кун Т. Структура научных революций. М., 1975. С. 86), подчеркивая глубокую внутреннюю связь этих «примеров» со структурой научной теории.

Таким образом, история формирования системы знаний о механических явлениях показывает, что исследовательские программы, составившие основу механики Нового времени начали формироваться задолго до этого периода. Специфика античных представлений о механических явлениях в значительной степени определяется особенностями программ, определяющих отбор и систематизацию знаний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аристотель. Соч. в 4 т. - Т. 1. - М., 1975
2. Аристотель. Соч. в 4-х т. - Т. 2. - М., 1978.
3. Аристотель. Соч. в 4-х т. - Т. 3. - М., 1981.
4. Архимед. Сочинения. - М., 1962.
5. Ахутин, А. В. Понятие «природа» в античности и в Новое время («фюсис» и «натура»). М., 1988.
6. Вернадский, В.И. Труды по всеобщей истории науки. - М., 1988.
7. Гайденко, П.П. Эволюция понятия науки: Становление и развитие первых научных программ. - М.: Наука, 1980.
8. Гейзенберг, В. Шаги за горизонт. - М., 1987.
9. Ивин, А.А. Интеллектуальный консенсус исторической эпохи // Познание в социальном контексте. - М., 1994.
10. Платон. Собр. соч. в 4 т. - Т. 3. - М., 1994.
11. Платон. Собр. соч. в 4 т. - Т. 4. - М., 1994.
12. Рожанский, И.Д. Античная наука. - М., 1980.
13. Степин, В.С., Горохов, В.Т., Розов, М.А. Философия науки и техники. - М.: Контакт-Альфа, 1997.
14. Философия и методология науки / Под ред. В.И. Купцова. - М.: Аспект Пресс, 1996
15. Хайдеггер, М. Время картины мира // Новая технократическая волна на Западе. - М., 1986.
16. Эйнштейн, А. Собрание научных трудов в 4-х т. - Т. 4. - М., 1967.

© П.Г. Гусев, 2009

ИДЕНТИФИКАЦИИ ДЛИННЫХ ВОЛН СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СВЕТЕ КРИЗИСА 2007–2010 ГОДОВ

В статье обсуждается предсказательная функция длинных волн Кондратьева в связи со сбоем предполагаемого ритма при наступлении нового мирового финансового и экономического кризиса. Доказывается усиления влияния на ритм развития антропологического фактора. Делается прогноз о наступлении в конце XXI столетия кризиса, аналогичного нынешнему по механизму действия и масштабу охвата мировой экономики.

G.N. Yermolenko

SSGA, Novosibirsk

IDENTIFICATION OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT LONG WAVES IN THE CONTEXT OF 2007–2010 CRISIS

The paper discusses prediction function of Kondratyev long waves in view of the expected rhythm failure with coming new global financial and economic crisis. Increase of the anthropologic factor effect on the development rhythm is proved. The forecast is made on the crisis analogous to the present one, as concerns mechanism of action and range of world economics coverage, which is to come at the end of XXI century.

Поддающиеся непосредственному наблюдению экономические кризисы были обнаружены в первой четверти XIX века, хотя они, без сомнения, случались и раньше, но остались незамеченными, только значительно позже были вычислены в специальных исследованиях.

Позже, углубленное исследование кризисных явлений в экономике позволило обнаружить вслед за явными и другие виды кризисов, для обнаружения которых потребовались специальные наблюдения и вычисления. В итоге образовался определенный перечень одних только наиболее известных экономических кризисов и связанных с ними типов циклов.

Науке известно множество циклов различной длительности, исчисляемых тысячами¹¹¹. При исследовании текущей экономической конъюнктуры наиболее часто рассматриваются экономические циклы краткосрочные - продолжительностью в среднем до 4-х лет, они связаны с колебанием цен товарных запасов; среднесрочные, продолжительностью примерно в 7-12 лет,

¹¹¹ Яковец Ю.И. Циклы. Кризисы. Прогнозы. – М., 1999. С. 21.

это и есть упомянутые выше явные циклы, называемые специальной литературе торгово–промышленными циклами, есть еще другая разновидность среднесрочных циклов продолжительностью в 20-25 лет, - это строительные циклы), но для изучения крупномасштабных исторических процессов более подходят долгосрочные циклы, обнаруженные Н.Д. Кондратьевым при изучении структурных изменений вследствие технического прогресса. Этот тип циклов складывается из двух фаз: повышательной, продолжительностью примерно в 45 лет, и понижательной, продолжительностью в 60 лет. На повышательных волнах и происходит развитие новых производств: на первой волне это была текстильная промышленность, черная металлургия, на второй волне – строительство железных дорог и освоение новых территорий, на третьей – внедрение в производство электричества, развитие радиотехники. На понижательной волне снижаются и цены на товары, но растет относительная стоимость золота, растет его добыча, но зато угнетается сельское хозяйство.

В обосновании причин формирования этих циклов приоритет отдается изменениям в технологии. В этом просматривается традиция последовательно материалистического объяснения цикличности экономических явлений. Однако следует признать, что сам создатель этой концепции признавал отражение в больших циклах эффектов социально-экономического и государственно-правового характера, причем повышательные волны больших циклов больше насыщены такими социальными потрясениями, как войны и революции. Известны и более продолжительные циклы, связанные в значительной степени с изучением технологических сдвигов, или с социологическими исследованиями стадий экономического роста. Например, в теории смены цивилизаций Э. Тоффлера рассматриваются тысячелетние циклы.

Нынешний кризис разразился на ипотечном рынке США и быстро распространился на финансовую сферу. Вслед за банковской сферой кризис очень быстро распространился и на сферу реальной экономики, особенно сильно поразив строительство, нефтедобычу, металлургию и автомобилестроение, остро ощутивших падение спроса на их продукцию.

Комментаторы, наблюдающие за ходом этого кризиса, отмечают его необычайную остроту, предсказывают его большую длительность и такую глубину падения уровня хозяйственной жизни, что это с неизбежностью преобразит мировую экономику. Удар кризиса пришелся не только по США, но повлиял на весь мир: развитые страны оказались в депрессии, развивающиеся страны ощутили уменьшение их инвестиций, сокращение экономической помощи и столкнулись с трудностями в экспорте собственных товаров. Уже в ходе нарастания кризиса к рулю управления мировыми финансами допущены крупнейшие развивающиеся экономики в составе 20 участников, обладающих наибольшими ресурсами.

Во всех странах наблюдается беспрецедентное вмешательство государства в деятельность частных банков, многие обанкротившиеся банки переходят в государственное управление, фактически проходит массовая национализация

банковского сектора экономики, хотя следует отметить, что правительство РФ старается подобной национализации не допустить.

Главной причиной мирового кризиса признается, с одной стороны, безответственное поведение инвесторов, бравших на себя огромные кредитные долги с целью извлечения прибыли на ипотеке и ценных бумагах, с другой же стороны, банки устанавливали льготные ставки, чтобы искусственным путем привлечь население к ипотеке и займам. Отсюда следует, что новый кризис дает богатый материал для размышлений. Нужно идентифицировать не только сам кризис (в чем сходство и различие в сравнении с другими кризисными явлениями в экономике?), но и характер цикла (не обнаруживается ли здесь новый тип цикла?)

Однако значение цикла Кондратьева не в абсолютизации содержания тех или иных волн, а в доказательстве возможности при желании вычислить вековые ритмы развития мировой экономики. Весьма ограниченную познавательную роль обнаруженных посредством эконометрических расчетов циклов признавал и сам их автор: «...на основе только статистического метода мы никогда не можем сказать, что вскрытые нами связи являются действительно причинными связями, что найденные нами закономерности являются действительно строгими казуальным методов связи и правильности в их математическом выражении и законами.

Находимые при помощи статистических сплошь и рядом могут оказаться мнимыми, ложными. Статистический метод даже и в математической форме лишь более или менее совершенно систематизирует тот эмпирический материал, который мы имеем, помогая вскрыть эмпирические связи и закономерности. Но всегда необходимы иные дополнительные приемы, чтобы определить, что перед нами действительно причинные связи и закономерности¹¹².»

К указанному ограничению можно добавить еще один аспект.

Ритмы, исчисляемые с помощью специальных расчетов – есть истина, но истина относительная, зависящая от набора включаемых в модель экономических показателей, Ритмы, устанавливающиеся спонтанно и явным образом – истина абсолютная, не имеющая искусственных модификаций. Самопроявляющиеся, явные кризисы имеют то преимущество в исследовании социально-экономических процессов, что факт спада производства выражается абсолютно просто, без каких-либо корректировок, ретуши и подгонки под некий идеал. Сама действительность предоставляет исследователю факты, служащие исходным пунктом достоверного знания о динамике, повторяемости порядка. Иными словами, аналитические истины, к которым относятся волны Кондратьева, тестируются фактическими истинами явных и неопровержимых событий. В этом и заключается верификация научных концепций, то есть научное знание должно быть сведено, редуцировано к чувственно данному.

¹¹² Кондратьев Н.Д. Проблема предвидения // Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. – М., 2002. С. 538-539.

Попытки сравнить кризис 2008 года с кризисами 2001, 1998, 1974 годов не убедительны. Экономический кризис, охвативший мировую экономику в 2008 году, обозреватели часто сравнивают с Великой депрессией 1929-1933 годов. Углубленный анализ такого сопоставления обещает внести много нового в теорию циклов.

Между этими очень сходными спадами простирается примерно восемь десятилетий и это дает основание авторитетным аналитикам усматривать в данном случае цикл, в котором важную роль играет смена поколений бизнесменов и утрата новым поколением опыта, усвоенного поколением, действовавшим в первой половине XX века. И действительно, в социологии принято, что на каждое поколение людей приходится примерно 30 лет и, следовательно, за 90 лет происходит полная смена живущих на планете людей. При этом утрата опыта проявляется ныне не только в связи с уходом из жизни отдельных индивидов или с забывчивостью оставшихся.

Безусловно, нужно признать, что эмоционально окрашенная память о давних событиях может быть утрачена и гораздо быстрее, вследствие наложения новых, более ярких впечатлений. Применительно к ситуации, связанной с возникновением кризиса 2007 года, причина имеет глубокий социально-политический характер, она пронизывает всю вертикаль общественной иерархии и суть ее можно обозначить термином «погоня за наживой». В ней, в этой неудержимой погоне за барышом и заключается постоянно повторяющаяся череда ярких впечатлений.

Согласно методике Кондратьева дно нынешнего цикла будет достигнуто в 2026 году, а предшествующее дно пришлось на 1973 год. До нынешнего обрушения мировой экономики так и считалось, что 1973 год завершает понижательную волну цикла Кондратьева, тем более, что на этот момент пришелся и мировой энергетический кризис. Наступление крупнейшего спада в 2008 году никем не прогнозировалось ни в качестве торгово-промышленного кризиса, ни тем более в качестве нижней точки цикла Кондратьева. Это обстоятельство обязывает исследователей вернуться к обсуждению проблемы снижения надежности прогноза на длительный срок. Важность этой проблемы для социально-экономических наук поставлена самим Кондратьевым: «Здесь имеются возможности предвидения событий лишь с приблизительной локализацией их во времени и в пространстве, с приблизительной характеристикой их интенсивности, лишь на весьма близкое время вперед и очень часто без возможности определить степень вероятной ошибки. На более или менее длительное время здесь мы можем предвидеть лишь общие тенденции развития¹¹³.»

Технологичность, положенная в основу определения ритмов развития общества чрезмерно отдаляет человека от рассматриваемых временных колебаний, крайне объективирует цикл. Между тем, в социально-экономических исследованиях нельзя все сводить к технологии, науке

¹¹³ Кондратьев Н.Д. Проблемы предвидения ...С. 565

известно и такое понятие как антропологический кризис, который приурочивается как раз к рубежу 20 – 30 годов XX века.

По представлениям антропологической школы, история оказалась в руках заурядного человека толпы, задающего тон мышления и поведения в обществе. Развивая эту традицию французский философ-персоналист Эмманюэль Мунье рисует образ финансового авантюриста, «Среди причин антропологического кризиса – великая экономическая депрессия рубежа 1920 – 1930-х гг. на Западе. Наложившись на предшествовавшие социальные катаклизмы, на дестабилизирующие последствия Первой мировой войны, эта депрессия привела к тому, что кризисная ситуация стала осознаваться и переживаться миллионами людей¹¹⁴.»

Заметим, однако, что такая депрессивная ситуация могла складываться во все века Нового времени и возможен ретроспективный отсчет антропологических кризисов в глубь веков распространившего свое влияние на все континенты. Развертывая финансовые операции, он заставил деньги работать как машины, добившись спекулятивными действиями преуспевания и действительно легкой жизни¹¹⁵.

Кризис, начавшийся в США в 2007 году и распространившийся на весь мир в 2008 году, порожден изобретением лучшими умами Америки деривативов, позволяющих недалеким, безответственным людям проводить изощренные спекулятивные операции, бесконечно перезакладывать долги, не задумываясь о последствиях для американского общества и для всего мира¹¹⁶.

М. Ершов верно описал эту вертикаль забывчивости, начиная с законодательного уровня: «...финансовая система США фактически вновь реанимирует архитектуру, существовавшую до Великой депрессии и допускавшую возможность проводить инвестиционную и коммерческую банковскую деятельность в рамках одной компании. Поскольку подобное совмещение создавало большие риски, в том числе для физических лиц, после кризиса 1929 – 1933 гг. был принят закон Гласса – Стигала, который разделял деятельность коммерческих и инвестиционных банков. Несмотря на последующую стабилизацию положения, ограничения существовали вплоть до конца 1990-х годов, и лишь потом с некоторыми изъятиями... вместо него осенью 1999 г. был принят закон Грэмма – Лича – Блайли, который расширял возможности совмещать инвестиционные и коммерческие банковские операции. При этом не исключена вероятность формирования *нового источника рисков*.»

Недаром говорится: сколько веревочка не вейся, а конец будет. Ипотечные и инвестиционные банки раздули такие громадные пустые денежные пузыри, что их виртуальная оболочка не выдержала напора желающих вернуть свои

¹¹⁴ Сидорина Т.Ю. Философия кризиса. – М., 2003. С.108.

¹¹⁵ Мунье Э. Манифест персонализма. – М., 1999. С. 275.

¹¹⁶ Ершов М. Кризис 2008 года: «момент истины» для глобальной экономики и новые возможности для России.- Вопросы экономики. 2008, №12. С. 7.

вклады и по самым известным и популярным банкам прокатилась волна банкротств. Почему не сработал эффект твердо установленного знания, закрепленного законодательно? Ответ прост: эффект погони за выгодой одержал победу над эффектом знания. Первый сильнее движет экономику, но движет односторонне, заводя ее в тупик.

Нобелевский лауреат по экономике 1997 года Роберт Мертон разработал многие финансовые инструменты, относящиеся к условным требованиям, такие как фьючерсы, опционы, рискованные долговые обязательства корпораций, гарантии по займам, формирование капитала компании с помощью финансового рычага. Эти сложнейшие в использовании инструменты доступны только высококвалифицированным специалистам, но тем не менее в США получили широкое распространение, придавая всей финансовой системе чрезвычайно высокую рискованность.

Последователи Кондратьева экстраполировали его циклы до X века в прошлое и до начала XX1 века вперед, в будущее. Разница между 2008 и 1929 годом составляет 79 лет, что близко к предельному сроку полной смены поколений. Примем этот срок за константу смены циклов антропологической размерности и сопоставим с нижними точками циклов Кондратьева. В представленной таблице приводятся нижние точки циклов за период с ХУШ по XX1 век. Протестируем предлагаемый цикл антропологической размерности циклами Кондратьева.

Сам Кондратьев начинает отсчет циклов с конца ХУШ века и доводит их до начала XX века. Его последователи откорректировали его расчеты и экстраполировали до X века в прошлое и до начала XX1 века вперед, в будущее. В представленной таблице приводятся нижние точки циклов за период с ХУШ по XX1 век.

Циклы Циклы

Антропологической Кондратьева Отклонения

Размерности

2087 2026 +61

2008 1973 +35

1929 1914 +15

1850 1850 0

1771 1792 -21

В нижней половине таблицы представлены циклы Кондратьева, рассчитанные его последователями, и здесь мы видим наибольшие расхождения между первым и вторым столбцами таблицы. Сам Кондратьев на отсчет циклов с 90-х годов ХУШ столетия и на этот период наблюдается сближение ритмов. Первый цикл Кондратьева начинается с повышательной волны с 1787 по 1814 год, которая сменяется понижательной волной с 1814 по 1851 год (в современной трактовке – 1850 г.). Остальные нижние точки циклов Кондратьева даются в современной трактовке.

Верхняя строка таблицы представляет собой прогноз следующего крупного спада: согласно циклу антропологической размерности следующий кризис,

сопоставимый по масштабам и глубине нынешнему, произойдет в конце текущего столетия, предположительно в 2087 году (2008+79).

Исходя из изложенных выше соображений, нужно скорректировать методику прогнозирования в сторону добавления к технологическим факторам моментов антропологического характера. Тем самым будет обеспечен отход от монистического подхода, свойственного методологии науки XIX века, к многофакторным моделям, присущим современным исследованиям объектов со сложной структурой.

© Г.Н. Ермоленко, 2009

УДК 88

Х.Д. Закирова

СГГА, Новосибирск

ПСИХОФИЗИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ЦВЕТООЩУЩЕНИЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ

В этой статье рассматривается психофизическое воздействие цветоощущения на эффективность познавательной деятельности личности. Показано важное значение знания цветопсихологии как для создания комфортных условий жизнедеятельности, так и формирования стабильного душевного состояния, повышения работоспособности человека.

Kh.D. Zakirova

Siberian State Academy of Geodesy (SSGA)

10 Plakhotnogo Ul., Novosibirsk, 630108, Russian Federation

PSYCHOPHYSICAL ACTION COLOR SENSATION ON EFFECT FOR KNOWLEDGE ACTIVITY INDIVIDUALITY

In this article is given the explanation on the theme Psychophysical action color sensation on effect for knowledge activity individuality, about roles color psychology in process of studies activity and activity of condition persons.

Психофизиологический аспект восприятия цвета неразрывно связан с социально-культурными и эстетическими аспектами. Цвет или сочетание цветов воспринимается человеком в зависимости от пространственного расположения цветового пятна, его формы и фактуры, от настроения, культурного уровня и других факторов. Все спектральные цвета, так или иначе, влияют на функциональные системы и психику человека [1].

Цветовой объект может восприниматься человеком по-разному, в зависимости от поставленной цели и от психологического состояния. Цветовые ощущения вызывают воспоминания и связанные с ними эмоции, образы, состояния. Некоторые цвета возбуждают, другие, напротив, успокаивают нервную систему.

Еще И.В. Гете отмечал действие цветов на настроение и делил с этой точки зрения цвета на: а) возбуждающие, оживляющие, бодрящие; б) порождающие печально-беспокойное настроение. К первым он относил красно-желтые, ко вторым – сине-фиолетовые. Промежуточное место он отводил зеленому цвету [2]. И в своей «Теории цветов» он пишет, что желтый цвет «радует глаз, расширяет сердце, бодрит дух, и мы сразу ощущаем тепло». Многим хочется смеяться, когда они смотрят сквозь желтое стекло. Синий цвет «представляет все в печальном цвете», красный «придает пейзажу страшный вид» [5].

Немецкий педагог Иттен проводил исследования среди учащихся художественных школ и установил, что у каждого из молодых людей, которых он проверял, есть свои склонности к какому-нибудь цвету, есть своя излюбленная цветовая гамма. Иттен пытался обосновать это явление, связывая отношение к цвету с психическим состоянием человека [1].

У цвета есть объективные качества, их нужно знать, чтобы анализировать свои ощущения и пользоваться цветом как средством создания гармоничной предметной среды.

Психические процессы, с помощью которых формируются образы окружающей среды, а также образы самого организма и его внутренней среды, называются познавательными психическими процессами [3]. Этот же познавательный психический процесс позволяет человеку получать знания об окружающем мире и о самом себе.

В то же время гораздо меньше внимания уделяется максимальному задействованию познавательных психических процессов обучаемых: память, внимание, мышление, ощущение, восприятие, речь, воображение.

На активизацию этих процессов значительное влияние оказывают так называемые комфортные условия, под которыми в дальнейшем будет пониматься совокупность факторов, положительно воздействующих на психофизическое состояние обучаемых и обеспечивающих активизацию основных познавательных процессов.

К факторам, определяющим комфортные условия, относятся: социально-политические, морально-этические, учебно-методические и т.д.

В рамках возможностей учебного заведения рассмотрим комфортные условия с точки зрения оформления помещений (учебных и бытовых): качество и оформление дидактических материалов. При этом определяющими являются знания в области цветопсихологии. В процессе обучения задействованы познавательные психические процессы, такие как память, внимание, мышление, восприятие, ощущения, воображение и речь. На функционирование всех этих процессов влияет все то, что определено выше как комфортные условия. Необходимо выделить три компонента, которые играют ведущую роль при создании комфортных условий: 1. Интерьер; 2. Свет; 3. Цвет.

Сам интерьер полностью зависит от подбора цветовой гаммы. Цвет интерьера будет полностью зависеть и от освещенности самого помещения. Он ощущается человеком. Следовательно, человек через ощущения цвета, интенсивность которого зависит от света, получает часть информации и энергии, которые воздействуют на его организм. Включение процесса восприятия цвета координирует активизацию остальных психических процессов.

Связь сознания с деятельностью – важный принцип современной психологии. Сознание проверяет свои догадки и во взаимодействии с другими людьми. Неудивительно, что мнение других людей оказывают столь сильное влияние на восприятие и воспоминания, что под их воздействием человек начинает иначе и видеть, и помнить, он иначе осознает мир и себя [4].

Учебная деятельность требует повышенного внимания к созданию этих условий. В ситуациях, где человек может самостоятельно что-либо изменить, – он так и поступает. Другое дело, учебный процесс, где четко регламентировано время нахождения в определенной аудитории, время восприятия учебного материала, функционирование произвольности познавательных психических процессов.

На человека психологически и эстетически действуют не отдельные цвета, а их сочетания. Степень такого воздействия зависит от соотношения цветов по всем их характеристикам: нюанс, контраст, активность, пассивность.

Ивли Грант заметил: «Чем больше смотришь на мир, тем больше убеждаешься в том, что цвет был создан для красоты, и красота – это не удовлетворение прихоти человека, а необходимость для него» [5].

Действительно, цвет способен возбуждать и подавлять, возносить и низвергать, лечить и облагораживать. Однако до сих пор современной педагогикой активно не используется психология цвета, несмотря на наличие колоссальных массивов фактических данных, касающихся психологического и физиологического воздействия цвета на человека. Возможности цветовоздействия огромны. Прямое воздействие определенным цветом, создание соответствующих интерьеров, целевое воздействие на активные зоны радужки глаз помогут грамотно манипулировать многими психическими процессами, которые определяют успешность учебного процесса.

Знание данной проблемы для художника-конструктора очень важно: промышленные изделия, машины, орудия труда, стены учебного заведения общественного и бытового интерьера, предметы убранства создают цветовую среду, формируют душевного состояния человека и его работоспособность. Цвет в данном случае играет огромную роль.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Яньшин, П.В. Психосемантический анализ категоризации цвета в структуре сознания субъекта: дис. ... докт. психол.наук / П.В. Яньшин. – М., 2001. – 393 с.
2. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2004. – 713 с.
3. Реан, А.А. Психология и педагогика / А.А. Реан, Н.В. Бордовская, С.И. Розум. – СПб.: Питер, 2000. – 432 с.
4. Психология. Учебник / под ред. А.А. Крылова. – М.: ПБОЮЛ М.А. Захаров, 2001. – 584 с.
5. Миннарт, М. Свет и цвет в природе / М. Миннарт. – М., 1969. – 360 с.

© *Х.Д. Закирова, 2009*

УДК 34(571.1/5)

В.В. Зеленцов

Комитет общественно-политических связей администрации Новосибирской области

РОЛЬ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА СИБИРИ В РАЗРАБОТКЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 1990-Х ГГ.

В статье рассматривается проблема вовлеченности ученых, практиков, экспертов сибирского региона в современный муниципальный правотворческий процесс в контексте постсоветской истории местного самоуправления.

V.V. Zelentsov

Committee for social and political relations
of Novosibirsk region administration

THE ROLE OF SIBERIAN EXPERT COMMUNITY IN THE DEVELOPMENT OF MUNICIPAL LAWS IN 1990S

The paper deals with the problem of Siberian region scientists and experts involvement in current municipal law-elaboration process in the context of post-Soviet history of local self-government.

Уже в начальный период перестройки возникла острая необходимость обмена опытом управления муниципальным хозяйством, развития самоуправления, решения социальных вопросов на местах. В Институте экономики и организации промышленного производства (ИЭиОПП) СО АН СССР группа сотрудников приступила к изучению проблемы совершенствования муниципального управления в условиях Сибири. К работе над этим проектом были привлечены многие руководители городов Сибири и Дальнего Востока. С целью координации совместной работы ученых и практиков по инициативе сотрудников ИЭиОПП Ф.М. Бородкина, В.М. Пушкарева, Л.С. Сорокиной в 1986 г. в поселке Листвянка у озера Байкал было собрано совещание председателей исполкомов 23 городов региона¹. Его участники основали первое в стране межрегиональное объединение – Ассоциацию сибирских городов (АСГ), которая в дальнейшем переросла в Ассоциацию сибирских и дальневосточных городов (АСДГ). Главной задачей АСГ было провозглашено содействие экономическому и социальному развитию

¹ Народный депутат (Научно-публицистический журнал Верховного Совета народных депутатов РСФСР, с октября 1993 г. – «Российская Федерация»). 1991. № 5. С. 31; Новосибирский городской архив (далее – НГА). Ф. 33. Оп. 1. Д. 1999. Л. 8.

сибирских городов, путем соединения усилий местных Советов и науки. Создание АСГ привлекло внимание как местных, так и центральных властей. В Совете Министров РСФСР такая «самодеятельность» вызвала недовольство. Однако в ЦК КПСС к этой инициативе ученых и практиков отнеслись положительно². Первоначально, наряду с учеными, в состав АСГ вошли председатели исполкомов 14 городов Западной Сибири. К началу 1990 г. насчитывалось уже 73 члена Ассоциации³, к 1991 г. – 84⁴. Её членами стали многие исполнительные комитеты Советов народных депутатов Кемеровской, Иркутской, Новосибирской, Омской, Томской, Читинской и Амурской областей; Алтайского, Красноярского и Приморского краев; Бурятской, Тувинской и Якутской АССР. Состав Ассоциации непрерывно расширялся, и она стала играть заметную роль в выработке предложений по совершенствованию муниципального управления.

В 1990–1991 гг. сформировался пакет союзного и республиканского законодательства о местном самоуправлении (далее – МСУ), реализованный в результате известной установки М.С. Горбачева, что «необходимо энергично прокладывать путь к местному самоуправлению как совокупности форм представительной и непосредственной демократии под эгидой местных Советов»⁵. Первым законодательным актом о МСУ стал Закон СССР от 9 апреля 1990 г. «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйствования в СССР»⁶, который в систему государственного управления вводил местное самоуправление. Этот закон определял местное самоуправление как самоорганизацию граждан для решения непосредственно и через избираемые ими органы всех вопросов местного значения, исходя из интересов населения и особенностей административно-территориальных единиц на основе законов и соответствующей материальной базы. Основными структурами МСУ провозглашались представительные органы местных Советов народных депутатов. Организация МСУ строилась на основе принципа полновластия Советов. Местные Советы, являясь органами государственной власти, избирались гражданами непосредственно. Одним из основных принципов

² Мир России: Социология, этнология, культурология. М., 1997. № 2. С. 97.

³ Кузбасс (Орган Кемеровского областного комитета КПСС и областного Совета народных депутатов, с 29 августа 1991 г. – независимое ежедневное издание, г. Кемерово). 1990. 11 января.

⁴ Вечерний Новосибирск (Орган Новосибирского горкома КПСС и Новосибирского городского Совета народных депутатов, с августа 1991 г. – независимое издание, г. Новосибирск). 1991. 13 февраля.

⁵ См.: Горбачев М.С. К полновластию Советов и созданию социалистического правового государства: Доклад и заключительное слово на внеочередной двенадцатой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва, 29 ноября – 1 декабря 1988 г. М., 1988. С. 27.

⁶ См.: Закон СССР от 9 апреля 1990 г. «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйствования в СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 6. Ст. 267.

определялось сочетание местных и государственных интересов в деятельности Советов. Городам, поселкам, сельским населенным пунктам в целях наиболее эффективного осуществления своих интересов предоставлено было право объединяться в ассоциации⁷.

Закон РСФСР от 6 июля 1991 г. «О местном самоуправлении в РСФСР»⁸ был призван снять нарождавшиеся политико-правовые противоречия между исполкомами (администрациями) и советами по поводу дележа управленческих полномочий. Одним из ведущих разработчиков этого закона был Г.С. Жуков – народный депутат РСФСР от Томской области⁹. Возглавляя Комитет по вопросам Советов народных депутатов и развитию самоуправления, он приложил немало усилий для ускоренного принятия закона о МСУ. Жуков резко критиковал идею создания вертикали исполнительной власти, независимой от Советов, и настаивал на усилении связи депутата Верховного Совета с местными Советами¹⁰. Ученые Ассоциации сибирских и дальневосточных городов – Ф.М. Бородкин, В.М. Пушкарев, Е.Е. Горяченко (г. Новосибирск), И.А. Векшина (г. Кемерово), А.Н. Костюков (г. Омск) также принимали самое активное участие в подготовке проекта закона в качестве экспертов Верховного Совета РСФСР¹¹. Закон 1991 г. давал новое понятие местного самоуправления. Оно рассматривалось как система организации деятельности граждан для самостоятельного (под свою ответственность) решения вопросов местного значения, исходя из интересов населения, его исторических, национально-этнических и иных особенностей, на основе Конституции РСФСР и законов РСФСР, конституций и законов республик в составе РСФСР. В результате, как справедливо отмечает Н.С. Бондарь, законодатель придал местному самоуправлению «государственно-общественный» характер, а фактически государственный¹². В структуру МСУ входили как общественные образования, органы территориального общественного самоуправления населения, так и государственные органы.

⁷ См.: Митрохин С.С. Реализация муниципального проекта в России: некоторые аспекты федеральной политики // Реформа местного самоуправления в региональном измерении. По материалам из 21 региона Российской Федерации. М., 1999. С. 28-29.

⁸ См.: Закон РСФСР от 6 июля 1991 г. «О местном самоуправлении в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1010.

⁹ Красное знамя (Орган Томского областного комитета КПСС и областного Совета народных депутатов, с 26 августа 1991 г. – независимое ежедневное издание, г. Томск). 1990. 20 марта.

¹⁰ Красное знамя. 1991. 31 января, 8 мая.

¹¹ НГА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 1999. Л. 8.

¹² См.: Бондарь Н.С. Местное самоуправление и муниципальные права граждан // Местные Советы в условиях политических и экономических реформ: Сб. научн. трудов. М., 1991. С. 80.

Новой вехой в становлении МСУ в России стало принятие Конституции РФ 12 декабря 1993 г., которая окончательно закрепила право граждан на местное самоуправление. В Конституции впервые провозглашалось, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти (ст. 12). Институт МСУ регламентировался специальной главой VIII «Местное самоуправление» (ст. 130–131), в которой были установлены основополагающие принципы, раскрывающие понятие МСУ, его основы, формы осуществления, пределы действия, полномочия по важнейшим вопросам, гарантии.

Конституционные нормы о местном самоуправлении были конкретизированы в федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 1995 года¹³. Принятый закон в своем содержании, с одной стороны, признавал местное самоуправление как независимый институт власти, с другой – представлял его как переходную (эклектичную) модель, сохранявшую многие традиции советской системы местных органов государственной власти¹⁴. Федеральное законодательство установило порядок реализации прав граждан на МСУ, предоставило населению широкую свободу в выборе форм его осуществления, определения структуры МСУ.

В процесс разработки федерального закона 1995 г. были подключены и муниципалитеты Сибири. Ассоциация сибирских и дальневосточных городов поддержала президентский вариант закона, который повышал роль исполнительных структур власти в осуществлении городского самоуправления. Поскольку после событий октября 1993 г. представительная власть на уровне МСУ была оттеснена от рычагов реальной власти, а в составе АСДГ к тому моменту было велико влияние руководителей местных советов, главы городских администраций фактически стали основными действующими членами ассоциации. Как отмечал вице-президент ассоциации Р.В. Бабун, пункты президентского проекта отражали требования именно администраций городов¹⁵.

Вступление в силу Федерального Закона о местном самоуправлении 1995 г. инициировало разработку типовых уставов городов Сибири экспертами АСДГ. Исполнительная дирекция Ассоциации сформировала группу разработчиков из ученых СО РАН, которая действовала в контакте с Министерством по делам национальностей и региональной политике (Миннац)¹⁶. Ассоциацией были

¹³ См.: Федеральный Закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская Федерация. 1995. № 14. С. 35-43.

¹⁴ Лапин В.А. Природа муниципальной власти и местного самоуправления в России // Личность. Культура. Общество. 2000. Т. II. Вып. 1. С. 160.

¹⁵ См.: Новосибирские новости (Издание Новосибирского городского Совета народных депутатов, с 30 октября 1993 г. учредитель – издательство «Советская Сибирь», г. Новосибирск). 1995. 11 марта.

¹⁶ Советская Сибирь (Орган Новосибирского областного комитета КПСС и областного Совета народных депутатов, с 26 августа 1991 г. учредитель –

подготовлены рекомендации по разработке законов субъектов РФ о МСУ¹⁷ и два проекта типового устава местного самоуправления: один представлен Миннацем, другой – группой ученых Института экономики и организации промышленного производства СО РАН. Типовые уставы предполагали разные модели городского самоуправления, соответствующие группам городов с определенными социально-экономическими условиями¹⁸. Для практики муниципального управления в Сибири¹⁹ в правовом отношении наибольшее распространение получили 2 модели местного самоуправления:

1. Модель «сильный мэр – совет (представительный орган)». Она характеризуется тем, что мэр самостоятельно и единолично руководит администрацией, в том числе формирует ее кадровый состав. Мэр избирается всем населением, руководит представительным органом и обладает правом отлагательного вето.

2. Модель «слабый мэр – совет». Мэр избирается из числа депутатов. Он подконтролен представительному органу и обязан заручиться его согласием на назначение и увольнение должностных лиц.

Отметим, что межгородские ассоциации образовывались и внутри субъектов сибирского региона. Так, в марте 1998 г. в Кемеровской области усилиями органов местного самоуправления создается Совет малых городов Кузбасса со штаб-квартирой в Анжеро-Судженске²⁰. Совет малых городов Кузбасса (СМГК) возглавил мэр г. Юрги О.М. Абашкин. В состав совета вошли главы городов Мариинска, Таштагола, Тайги, Гурьевска, Топок. Целями этого совета были: обмен опытом руководства городами, более тесное экономическое, хозяйственное и культурное сотрудничество территорий. Значимость созданию СМГК придавало то, что интересы этой организации помогал лоббировать Союз малых городов России, протокол о сотрудничестве с которым был подписан между мэром О.М. Абашкиным и президентом российского объединения Е.Э. Марковым²¹.

Таким образом, сибирские муниципалы внесли немалый вклад в процесс усовершенствования нормативно-правовой базы МСУ 1990-х гг., что позволило

Новосибирский областной Совет народных депутатов, г. Новосибирск). 1995. 15 ноября.

¹⁷ Государственный архив Новосибирской области (далее – ГАНО). Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 257. Л. 8.

¹⁸ Новая сибирская газета (Учредитель издания – Ассоциация сибирских и дальневосточных городов и Министерство печати и информации РФ, г. Новосибирск). 1996. 9 февраля.

¹⁹ Шугрина Е.С. Правовые основы местного самоуправления: региональный аспект // Сибирь: Политика. Экономика. Управление. Информационно-аналитический бюллетень. 1995. № 3. С.123-125.

²⁰ Кузбасс. 1998. 19 марта.

²¹ Коммерсант – daily – Сибирь (Независимое издание, г. Новосибирск). 1998. 21 марта.

федеральным законодателям в определенной мере учесть региональные особенности становления местного самоуправления в постсоветской России.

© *В.В. Зеленцов, 2009*

УДК 37(57/.1/.5)

Е.Э. Казаков

Русско-немецкий университет, Новосибирск

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ССЫЛЬНЫХ СИБИРИ В XIX ВЕКЕ

В статье раскрывается о пребывании декабристов в Сибири; их деятельности. Дается оценка вклада декабристов в русскую культуру, науку, просвещение.

Читатель познакомится с условиями жизни ссыльных, отношении к ним аборигенов, воспитанниками «дворянских революционеров».

Ye.E. Kazakov

Russian-German University, Novosibirsk

RESEARCH AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE EXILED IN SIBERIA IN XIX CENTURY

The paper describes Decembrists stay in Siberia and their activities. The contribution of Decembrists' contribution to Russian culture, science and education is assessed. The author reveals living conditions of the exiles and aborigines' attitude to them, tells about "noble revolutionaries" pupils.

В истории России слово «Сибирь» ассоциировалось с краем каторги и ссылки, этот край был «страной изгнания», окраиной земли. Географически удобное место для уголовных и политически ссыльных. Как известно, наиболее заметными политическими ссыльными, были выходцы из дворян, выступившие с оружием в руках против самодержавия и получивших название – декабристы. Учебники советского времени пропагандировали ленинскую концепцию русского революционного движения, начинавшуюся с декабристов, которые по определению Ленина были деятелями первого, дворянского этапа революционного движения в России.

В современной России нет единой концепции истоков и характера революционного движения в России, роли декабристов в нем. Все больше внимания уделяется работам профессиональных историков прошлого, а не советского времени. К примеру, оценке декабристов выдающимся историком В.О. Ключевским. В его статьях: «Евгений Онегин и его предки» и других – декабристы - историческая случайность, обросшая литературой, не знавших русской действительности и относившихся к разряду «умных ненужностей» и т.п. Эти «дворянские революционеры» (определение Ленина) подтянулись на борьбу против самих себя, против царизма, являясь его опорой. Они хотели уничтожить свои привилегии, самодержавие отнять у себя право владеть

крепостными крестьянами, имения, лишить себя доходов от общины и оброка и т.д. А затем быть разгромленными царизмом и оказаться в Сибири на каторге и поселении на тридцать лет. Сто с лишним человек с 1926 года прибыли в Сибирь отбывать наказание.

Здесь, в Сибири взгляды ссыльных значительно эволюционировали: одни окончательно отказались от «увлечений и пустых мечтаний», другие пришли к признанию о необходимости длительной подготовки народа к социально-политическим преобразованиям. Суть их идеологической платформы: просвещение народа, развитие науки, призывы добру и человеколюбию.

«Настоящее житейское поприще наше, писал М. Лунин, - началось со вступлением нашим в Сибирь, где мы призваны словом и примером служить делу, которому себя посвятили»¹.

Более близкое знакомство с Сибирью и ее народами пробудило у декабристов надежду на «политическое существование за пределами политической смерти»². Важнейшей предпосылкой преобразования общества декабристы считали распространение научных знаний среди населения. Социально-экономические и политические проблемы декабристы рассматривали с точки зрения нравственности и этических категорий добра и зла, свободы, чести и достоинства человека.

Конкретнее это выражалось в планах демократизации, общественной жизни страны, ликвидации самодержавия, освобождении крестьян. Благо народа через различные преобразования в стране, не исключая насилия путем революции, но без участия широких народных масс, поскольку декабристы понимали, что уровень темноты, невежества, забитости крестьян с их антидворянскими настроениями и монархическими взглядами не приведет к сознательным политическим действиям.

Более последовательно декабристы развивали идеи развития Сибири. Много внимания в их публикациях уделено критике колониальной политики самодержавия, природным богатствам края и проблеме самостоятельного развития Сибири. Так, Н.В. Басаргин постоянно говорил о богатстве и разнообразии природы края, утверждая, что Сибирь при соответствующих условиях достигла бы огромных преобразование не ниже, чем США. И.И. Пущин выразился более определенно: «Я не иначе смотрю на Сибирь, как на Американские Штаты. Она могла бы тотчас отделиться от метрополии и ни в чем не нуждалась бы — богата всеми дарами царства природы. Измените несколько постановления, все пойдет улущаться»³.

Внимание к огромному краю появилось у тех, кого стали называть декабристами еще задолго до декабрьских событий 1825 г. Одним из важнейших факторов рождения интереса к Сибири, а в ту пору с этим понятием связывали территорию, простиравшуюся до Тихого океана, является созданная

¹ См.: Бараев В.В. Древо: декабристы и семейство Кандинских. М.: Политиздат, 1991. С. 197.

² Там же.

³ Пущин И.И. Записки о Пушкине. Письма. М., 1956. С. 198.

в конце XVIII в. Павлом I акционерная компания, получившая название Российско-Американской. Ее цель — осуществление экспансии в Дальневосточном регионе, в результате которой северная часть Тихого океана должна была превратиться во внутренние воды Российской Империи.

Многие известные декабристы имели прямое отношение к компании и ее интересам. Так, К. Рылеев был правителем канцелярии компании, в круг его обязанностей входило изучение проектов освоения Русской Америки и Дальнего Востока. Авторами большинства проектов являлись будущие декабристы, члены тайных обществ, такие как Д. Завалишин, Г. Батеньков, М. Дмитриев-Мамонов, М. Орлов, В. Романов и др.

В тайных обществах для некоторых членов были определены будущие должности в случае успешного осуществления планов компании: Г. Батеньков намечался на место правителя всех русских колоний в Америке, Д. Завалишин виделся в роли правителя колонии "Росс" в Калифорнии. Был разработан план экспансии в Калифорнии, на Гаити и Сандвичевых островах. К выполнению планов намечалось привлечь видных политических деятелей — М. М. Сперанского, одного из руководителей реформы управления Сибирью, и Н. Мордвинова. Не были забыты и некоторые видные акционеры компании: жена императора Александра I Елизавета Алексеевна и мать императора, вдовствующая императрица Мария Федоровна.

Однако вскоре дела компании стали резко ухудшаться. С 1822 г. она прекратила выплату дивидендов. Во многом это было связано с тем, что международная политика Александра I была направлена на Запад и планы компании на практике не осуществлялись. Только резкое изменение правительственного курса могло спасти амбициозные планы экспансии.

Помог династический кризис: внезапная смерть Александра I, борьба за трон Николая с родной матерью и братом Константином подтолкнули членов тайного общества к участию в политической игре на стороне матери императора в целях введения конституционного правления в стране. Восстание не удалось. По мнению А. Герцена и Н. Огарева, декабристы стали великомучениками за правое дело. Позднее эту идею продолжили Ленин и большевики, а затем советские историки, характеризовавшие декабристов как последовательных революционеров, предшественников большевиков.

Экспансии в дальневосточный район не получилось. Не сбылись мечты многих декабристов. Некоторые еще в юности мечтали покорить эти края. Так, в 1811 г. А. Н. и Н.Н. Муравьевы организовали в московском училище колонновожатых юношеское братство «Чока» (название Сахалина в те годы). Под влиянием идей Руссо об общественном договоре они решили создать на Сахалине республику, идеальное государство. Позднее, в начале 20-х гг., декабристы М. Орлов, М. Дмитриев-Мамонов при участии Н.Тургенева в своем проекте преобразований страны предусматривали построение гавани при устье р. Амур.

П. Пестель в «Русской правде» предлагал новое административное устройство России после победы над самодержавием, при котором Сибирь была детально районирована и в ней намечалось создать ряд округов. С учетом

природно-климатических и хозяйственных особенностей обширный край был выделен в проекте конституции Н. Муравьёва. Н. А. Бестужев, будучи историографом адмиралтейского департамента, в своем незавершенном труде «Опыт российского флота» подробно описывал освоение Сибири и Дальнего Востока, а М. Бестужев уже в . 50-е гг. предпринял экспедицию по Амуру к Тихому океану⁴.

А. Герцен в «Былом и думах» во многом повторил взгляды декабристов, сравнивая Тихий океан со Средиземным морем будущего, а Сибирь, «страну между океаном, Южной Азией и Россией» со страной имеющей чрезвычайную важность в будущем. До него об атом подробно говорил один из видных идеологов декабристского движения сибиряк Г.С. Батеньков. Идеи Гавриила Степановича Батенькова в области законодательства, районирования России, административного деления Сибири успешно использовались самодержавием и декабристами.

В «Русской правде» П. Пестеля и проекте конституции Н.М. Муравьёва полностью отражены взгляды Батенькова на структурные изменения Сибири и управление «инородцами», получившие силу закона. Судьба свела Г.С. Батенькова с выдающимся реформатором М.М. Сперанским, бывшим военным, круто изменившим судьбу Батенькова и сделавшим из несостоявшегося инженера-путейца первоклассного чиновника, автора ряда законодательных актов, в основном касающихся реформы управления Сибирью.

Неоценим вклад этих двух реформаторов в развитие огромного края. Авторы сибирской реформы стремились путем издания законодательных актов и различных проектов приблизить организацию управления Сибирью к требованиям жизни. Желание быть политиком или ученым и видеть «в своем Отечестве более свободы» воплощалось Батеньковым на посту правителя дел Сибирского комитета, в его проектах и солидном географическом труде «Общий взгляд на Сибирь».

Себя Г.С. Батеньков скромно именовал «одним из первых знатоков России в государственных видах». За месяц до восстания декабристов он подал в отставку, вступил в Северное общество. В случае победы заговорщики гарантировали ему пост секретаря революционного правительства. Вместо этого он получил 20 лет каторжных работ, отсидел эти годы в камере-одиночке Петропавловской крепости, после чего был отправлен на поселение в Томск, где начал снова учиться говорить и разрабатывать новые проекты развития Сибири, одновременно основательно изучая научное исследование А. Гумбольдта «Космос». Труд Г.С. Батенькова «Общий взгляд на Сибирь» (серия статей в журнале «Сын Отечества», опубликованы в 1822 г.) написан на основе многолетних поездок по Сибири и многочисленных документов, записок географов, землемеров, путешественников. Это огромная программа обустройства края, рассчитанная на многие годы. Коснемся некоторых фрагментов его «общего взгляда на Сибирь».

⁴ Бараев В.В. Указ. соч. С. 202–204.

По мнению Батенькова, административное деление Сибири следует приблизить к естественному разделению страны с учетом природных особенностей. Подробно описывая рельеф Сибири, он предлагает разделить Сибирь на Восточную и Западную, т. е. на гористую и ровную. Особенность деления края — реки (Обь и Енисей), способствующие широкому развитию земледелия, между которыми лежит «царство металлов», где находится «главная житница Сибири».

Административное деление Сибири, по мнению Батенькова, не отвечало ее хозяйственным потребностям. Особенно это коснулось Томской губернии (по сравнению с Тобольской и Иркутской), ввиду отсутствия путей сообщения. Батеньков предлагает свою структуру Томской губернии, а также создание новой губернии вдоль Енисея, важнейшего транспортного пути Восточного края. Разумеется, с учетом судьбы малых народов Сибири.

Интерес к «инородцам» у автора был вызван работой над законом, получившим название «Устав об управлении инородцами». Это своеобразная программа культурно-национальной автономии малых народов Сибири, в которой предусмотрен комплекс мер по повышению жизненного уровня местного населения, развитию самобытной культуры, переходу от кочевого и бродячего образа жизни к оседлому, к занятию земледелием в своих национальных округах. Поскольку Сибирь «содержит в себе богатый запас земель, обеспечивающий изобилие наших земледельцев на неисчислимое время»⁵.

В те годы в Сибири проживало свыше одного миллиона русских из 1,6 млн всего населения огромного края. Батеньков в статье «Табель населения Сибири по климатам» делит Сибирь по климатическим особенностям на три полосы — Северную, Среднюю и Южную, подробно описывая ход заселения русскими этих полос, приводя статистические данные по уездам и губерниям. По мнению автора, «первые завоеватели сего края» были и первыми «землеописателями». Оценивая важность географических открытий Сибири, Батеньков сетует на топографию Сибири, которая оставляла желать лучшего, поскольку геодезические училища, открытые еще в начале XVIII в. в Тобольске, Иркутске и Охотске, уже давно закрыты, нет специалистов, географические карты стали несовершенны, устарели, отсюда такое «несходство между собою издаваемых карт сей страны»⁶.

Все это затрудняло административную деятельность и хозяйственное освоение земель, и целью проекта Батенькова по изучению Сибири являлось, наряду с «усовершенствованием географических познаний о сей стране», «хозяйственное» освоение земель.

В последние годы жизни, находясь уже в Тульской губернии, Батеньков снова возвращается к проблеме изучения и развития путей сообщения в Сибири. Его проект и варианты Транссибирской железной дороги от

⁵ См.: Пасецкий В.М., Пасецкая-Кремьская Е. К. Декабристы естествоиспытатели. М.: Наука, 1989. С. 154.

⁶ Там же. С. 157.

Петербурга до Тихого океана учитывали топографические и экономические условия, предполагали специфические трудности прокладки пути в суровом крае. Сибирь, по мнению автора, могла быть связана к тому же еще и водным путем, каналом от Оби к Енисею. А создание Транссибирской железной дороги «значило бы присоединение огромной пустынной страны к образованному миру и довершение кругосветного пути. Такая мысль, хотя и далекая от осуществления, не может не произвести восторженного чувства. С первого раза она вызывает исполинский прием человеческого духа»⁷.

Развитием средств сообщения в Сибири занимался другой известный декабрист - Николай Васильевич Басаргин. Его интересовала проблема вывоза сибирских товаров на внутренние и международные рынки, что способствовало бы развитию местной промышленности, сельского хозяйства и широкому использованию природных богатств. Однако, по мнению Басаргина, для этого необходимы «внутренняя хорошая администрация, правильное ограждение собственности и личных прав, скорое и строгое исполнение правосудия, капиталы, специалисты и достаточное народонаселение»⁸.

Главным же недостатком прогрессивного развития края Басаргин считал злоупотребления местных чиновников. «Управление края, — писал он в «Записках», — находится в руках людей, не имеющих никакого понятия о гражданском благоустройстве. Эти лица, не обладая ни теоретическими познаниями, ни практической опытностью, не имея стремления к общей пользе, думают только о собственных ничтожных выгодах, об улучшении своего личного вещественного быта, об удовлетворении чувственных наслаждений или личных честолюбивых видов. Они действуют не в смысле той пользы, которую общество вправе от них требовать а, напротив, считают, что управляемые народы, т. е. общество, созданы для того, чтобы устроить их личное благосостояние»⁹.

Искоренение воровства, взяточничества и других пороков, распространенных среди местного начальства, возможно, по мнению автора «Записок», при наличии института сибирского наместничества и осуществления контроля из Центра. При наличии этих и других мер, направленных на преобразование края, Сибирь «ожидает такая блестящая будущность, если только люди и правительство будут уметь воспользоваться дарами природы, коими она наделена, что нельзя не подумать и не пожалеть о том, что до сих пор так мало обращают на нее внимания»¹⁰.

Попав в Сибирь, и на себе познав ее проблемы, декабристы сочувственно отнеслись к трудной жизни местных жителей, высоко оценив их моральный облик. «Чем далее мы продвигались в Сибирь, — писал Басаргин, — тем более она выигрывала в глазах моих. Простой народ казался мне гораздо свободнее, смысленнее, даже образованнее наших русских крестьян и в особенности

⁷ Там же. С. 168.

⁸ Мемуары декабристов: Южное общество. М., 1982. С. 111.

⁹ Басаргин Н.В. Записки. Красноярск, 1985. С. 187.

¹⁰ Там же. С. 186.

помещичьих. Он более понимал достоинство человека, более дорожил правами своими». Д. Завалишин восторгался тем, что сибиряк «не враждовал против чуждых национальностей и религий». Н. Бестужев и А. Розен сравнивали Сибирь по составу населения и характеру освоения с Америкой, где общественный строй в те годы был, несомненно, выше российского¹¹.

Декабристы практически помогали местным жителям путем многообразных форм деятельности: народным образованием, распространением агрономических знаний, лечебной помощью, развитием молочного хозяйства, многими отраслями знания. Например, из малоизвестной страницы жизни декабристов следует, что некоторые из сосланных в 1826г. в Сибирь серьезно занялись молочным хозяйством. В немалой степени этому способствовала активная деятельность одного из основателей молочного дела в России Н.Н. Муравьева, участвовавшего в создании первого в стране Московского общества сельского хозяйства. В 1830 г. Муравьев опубликовал своеобразное пособие по созданию молочного хозяйства «Наставление по управлению скотными дворами».

Учениками Н. Н. Муравьева стали сосланные в Сибирь декабристы, посвятившие себя развитию молочного хозяйства в местах ссылки. Так, декабрист П.Ф. Выгодский, сосланный в Нарым, приобрел 15 десятин сенокоса и занялся молочным хозяйством. Д.И. Завалишин улучшал породу скота в Читинском крае, Ф.П. Шаховской — в Туруханском. Братья Беляевы, Крюковы, Киреев и Мозалевский в Минусинске создали крупную молочную ферму, сбывая ее продукцию на золотом прииске. Силами декабристов был создан молочный завод под Минусинском, открыта школа по обучению грамоте и молочному делу. На завод молоко поступало от 200 коров, принадлежавших декабристам. Помимо масла, завод выпускал сливки, простоквашу, варенец. Особой гордостью декабристов являлась «чистота посуды, полотенцев, горшков и всей молочной принадлежности» на заводе.

В ссылке декабристы продолжили свою просветительскую деятельность, которой они занимались задолго до восстания 1825 г. Декабристы Г.С. Батеньков, В.Ф. Раевский, И.Д. Якушкин и др. были активными пропагандистами школ взаимного обучения, получивших название ланкастерских, поскольку это обучение считалось в то время самым дешевым и удобным для «образования народа». Так, подобные школы были созданы Батеньковым в Иркутске еще задолго до восстания декабристов. Помимо финансовой помощи школам, Батеньков писал для них учебники. Якушкин также был автором учебников по географии и истории для учащихся ялutorовских школ, в создании которых принял самое активное участие.

Программа просветительской деятельности ссыльных весьма обширна. Что же касается народного образования, то здесь представлен целый комплекс мер по созданию системы обучения и воспитания сибиряков. В него входили: создание широкой сети школ за счет добровольных пожертвований местного населения; официальное предоставление ссыльным права на обучение детей;

¹¹ Бараев В.В. Указ. соч. С. 197.

увеличение числа средних учебных заведений; предоставление казенного содержания в высших учебных заведениях столицы для выпускников сибирских гимназий; создание при Иркутской гимназии специального класса по подготовке людей для службы в Сибири; открытие сибирского университета¹².

Такую обширную программу трудно было осуществить местными силами без помощи государства и его законов по подъему культурного уровня народа. Практически были сделаны первые шаги по созданию начальных школ, открывшихся в Минусинске, Тобольске, Ялуторовске и других городах. Наибольшую известность в исторической литературе получили открытые декабристами ялуторовские школы: в 1842 г. для мальчиков, в 1846 г. — для девочек. В те годы в Ялуторовске находилось уездное училище, где число учащихся не превышало 80 - 90 человек. В целом по Сибири действовало не более 20 уездных, 10 приходских училищ, в которых обучалось около тысячи человек. Учебные заведения остро нуждались в приспособленных для занятий помещениях, хорошо подготовленных учителях и лучшей методике преподавания.

Декабристы в обучении видели, прежде всего, «достижение прямой цели умственного образования вообще ... и при умственном образовании необходимо всякий раз определить предмет учения, который по положению обучаемого должен быть ему преподаваемым и вместе с тем столько же необходимо обращать внимание и на самый способ преподавания»¹³.

По мнению декабристов, необходимо обучать детей естественным наукам, а «не законам божьим». Дети должны учить математику, биологию, химию, физику, ботанику и зоологию. Эти дисциплины развивали самостоятельность мышления, способность осознания окружающего мира методом взаимного обучения. Недостаток учителей, отсутствие наглядных пособий, дидактического материала, достаточных финансовых средств, шаткость положения ялуторовских школ вынуждали делать упор именно на метод взаимного обучения. От преподавателя требовались «только хорошее поведение и умение обходиться с учениками и никаких особенных сведений»¹⁴.

Сибирские чиновники, видевшие в лице декабристов лишь ссыльных «государственных преступников», относились к ним с нескрываемой враждебностью. В самом существовании школ, созданных Якушкиным и другими декабристами, они усматривали стремление подорвать существующий порядок. На декабристов-учителей поступали доносы¹⁵. Декабристам было запрещено заниматься обучением детей, нужны были официальные спонсоры, имевшие контакты с властями.

В Ялуторовске им стал местный протоирей С.Я. Знаменский, хорошо знавший декабристов по Кургану и Тобольску, где он служил до приезда в

¹² История Сибири с Древнейших времен до наших дней. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1968. Т. 2. С. 471, 472.

¹³ Записки, статьи и письма декабриста И. Д. Якушкина. М., 1951. С. 318.

¹⁴ Там же. С. 326.

¹⁵ История Сибири... С. 472.

Ялуторовск. Священникам, исходя из синодских указов, предлагалось открывать приходские училища при своих церквях. Училища не подчинялись непосредственно министерству просвещения и местному школьному начальству, что ускорило открытие в Ялуторовске школ на средства декабристов и сбора от пожертвований. Так, купец Медведев передал для школьного здания дом со своего стекольного завода¹⁶. Помогали и тобольские декабристы, в частности М.А. Фонвизин.

Пользуясь знакомством с генерал-губернатором Западной Сибири Горчаковым он защищал интересы декабристов от многочисленных нападков и доносов, поступавших на них в тобольскую канцелярию, а также умело организовывал нужные декабристам знакомства с влиятельными людьми.

Первая школа открылась в августе 1842 г. К концу года 43 ученика овладели арифметикой, грамматикой, псалтырью, катехизисом и другими предметами. Администрация города в очередной раз пыталась закрыть декабристскую школу, в тобольскую канцелярию шли доносы от смотрителя уездного училища. Декабристы понимали, что доказать свою правоту бесполезно не только перед администрацией, но также и перед уездными педагогами, особенно если педагоги, как писал И.И. Пущин И.Д. Якушкину, «не задобрены рюмкой настойки»¹⁷.

Впоследствии трудности становления школы были преодолены. Появилась возможность открыть первую в Западной Сибири женскую школу. Открытие школы взял на себя священник С. Я. Знаменский. Его настоятельные просьбы к тобольскому архиерею и помощь декабристов способствовали успешному открытию в 1846 г. женской школы, в которой учились дети не только состоятельных родителей. Через три года школа имела свое здание, благодаря финансовой помощи купцов Мясниковой и Н. Я. Балакшина. Частично стала помогать деньгами городская общественность, церковь никакой помощи не оказывала. Городские средства послужили причиной длительных конфликтов смотрителя уездного училища с декабристами.

Всего в школе для мальчиков до отъезда декабристов в 1856 г. обучилось 1 600 человек, в женской школе — 240 человек; 12 лучших учениц по ходатайству Якушкина прошли аттестацию и получили право обучать других. Среди них была дочь С. Я. Знаменского — Александра, дочери Н. Я. Балакшина — Феофания и Александра¹⁸. За 14 лет работы школ начальное образование получили сотни ялуторовских мальчиков и девочек, воспитанных декабристами в духе человеческого достоинства, свободолюбия, самостоятельного мышления. Некоторые из воспитанников получили известность во всероссийском масштабе. Особенно следует отметить двух учеников декабристской школы, один из которых, как и его учителя, получил в молодости от царской охраны клеймо политического ссыльного.

¹⁶ Болоцких В.Н. Декабристы в Ялуторовске: мировоззрение и деятельность. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1990. С. 45.

¹⁷ Там же. С. 49.

¹⁸ Там же. С. 53 - 55.

Михаил Знаменский, сын основателя ялуторовских школ священника С.Я.Знаменского. В историю русской сатирической графики XIX в. известный художник Михаил Стефанович Знаменский вписал одну из значительных глав. Он родился в 1833 г. в Кургане, в начале 60-х гг. жил в Петербурге, где принадлежал к кружку известного сибирского областника Ядринцева, был одним из активных сотрудников сатирического журнала демократического направления «Искра», помещая в нем заметки и рисунки на сибирские темы¹⁹. Деятельное сотрудничество в журнале «Искра» связало интересы художника с обличительно-сатирической линией передовой русской литературы и искусства. В 1868 г. М.С. Знаменский опубликовал в «Искре» своеобразную повесть «Провинциада», состоявшую из карикатур и подписей к ним. Борясь своими карикатурами за обновление страны, освобождение русского народа, Знаменский придавал им революционный и патриотический характер.

Влияние журнала «Искра» распространялось на всю страну. М. Горький ценил журнал за то, что в нем критиковались общие условия российского быта, и усилия редакции журнала были направлены на «демократизацию прогрессивных идей». После закрытия журнала цензурой, художник Знаменский публикует свои карикатуры в журналах «Будильник», «Маляр», «Всемирная иллюстрация»²⁰.

Художнику Знаменскому принадлежат воспоминания о декабристах, работы по истории Тобольска, им проведены археологические изыскания в Сибири, изучение истории, археологии и этнографии сибирских народов. Умер он в Тобольске в 1892 г. Творчество Знаменского сыграло заметную роль в развитии общественности и культуры в Сибири. Воспитанник декабристов, он находился под влиянием революционно-демократической идеологии и, хотя не был революционером, до конца своей жизни являлся непримиримым врагом самодержавия и крепостничества.

Второй ученик декабристской школы — Александр Николаевич Балакшин, сын купца Николая Яковлевича Балакшина, участвовавшего в создании школ. Это имя вошло в историю кооперации России наряду с выдающимися деятелями кооперативного движения, такими как Верещагин, Васильчиков и др. А.Н. Балакшин является создателем крупнейшей в мире в начале века кооперативной организации — союза сибирских маслодельных артелей. В делах царской охранки А.Н. Балакшин числился политическим ссыльным, в молодости находился под надзором полиции в Ялуторовске. Свои последние дни проживал в Лондоне, его могила находится недалеко от могилы К. Маркса. Воспитание учителей-декабристов не прошло бесследно: в его судьбе — постоянный поиск путей преобразования края, в котором он родился и вырос. Патриотизм ему привил отец Н.Я. Балакшин, друг декабристов.

Николай Яковлевич Балакшин знал многих декабристов еще по Тобольску, а с переездом в Ялуторовск круг общения с ними значительно расширился. Декабристы Оболенский, Пущин, Якушкин жили у него в доме. Хозяин дома

¹⁹ Казаков Е. Художник-демократ // Сов. Зауралье. 1967. 5 сент.

²⁰ Там же.

выписывал художественную литературу, в частности Н. В. Гоголя, которую читали квартиранты. Пущин и Оболенский позднее купили дом на двоих, где дружно прожили два года²¹, поддерживая теплые отношения с Балакшиными. В этом окружении воспитывался Александр Балакшин.

После окончания ялutorовской школы А. Балакшин продолжает обучение в Тобольской гимназии, а затем в Казанском университете²². В университете А. Балакшин слушал лекции прогрессивного историка А.П. Щапова, позднее сосланного в Иркутск. За участие в революционно-демократическом кружке, идейно и структурно связанном с обществом «Земля и воля», чтение запрещенной литературы А. Балакшин был сослан в Ялutorовск под надзор полиции²³. После ссылки поступил в Военно-медицинскую академию, но через год по семейным обстоятельствам оставил ее, вернулся на родину, занялся земледелием в Ишимском уезде. Вместе с друзьями образовал земледельческую коммуну, но она вскоре распалась. Затем служил у различных частных предпринимателей. Накопив денег, приобрел маслодельный завод в Курганском уезде Тобольской губернии, где прожил много лет.

Знакомство с работами декабристов, посвященными Сибири и судьбам ее народов, не прошло бесследно для Александра Николаевича. Он хорошо знал публикации Батенькова, Басаргина, Корниловича, Пестеля, Пущина, Фонвизина, Штейнгеля, Якушкина и др. В своей деятельности следовал программе всестороннего подъема Сибири и главного в ней — подъема материального уровня народа, населявшего этот край. О земляках он писал: «Я живу 26 лет в деревне, имел много общественных дел с крестьянами и пришел к убеждению, что они хорошо понимают и могут исполнять такие дела, которые, по-видимому, немыслимы для необразованных мужиков»²⁴.

В многочисленных газетных статьях, брошюрах, опубликованных экономических обзорах А.Н. Балакшина развиваются идеи декабристов о путях преобразования Сибири. Практически осуществляя эти идеи, Балакшин сообщал российским министрам, в том числе премьер-министру С. Ю. Витте о положении земледелия и маслоделия Сибири, об их перспективах. Для освоения богатств Сибири А.Н. Балакшин привлек капиталы не только российских предпринимателей, но и иностранных фирм, нахлынувших в Сибирь с проведением железной дороги. Для подъема главной отрасли сибирской экономики в ту пору — сельского хозяйства — Балакшин считал необходимым и возможным организовать образцовые хозяйства, открыть сельскохозяйственные школы в городах Сибири, крестьянские банки в каждой волости, оказывать экономическую помощь крестьянам. Выступая на I съезде сибирских молочных хозяев (1901 г., Курган), Балакшин говорил о том, что

²¹ Клепиков В.В. Музей памяти декабристов. Свердловск, 1985. С. 70.

²² Балакшин А.С. Сергей Александрович Балакшин. М.: Наука, 1990. С. 9.

²³ Там же.

²⁴ О мерах для развития и успеха маслодельной промышленности в Сибири // Записка председателя 1-го Тобольского отдела императорского Московского общества сельского хозяйства А. Н. Балакшина. Спб., 1901. С. 7.

«интересы отдельных лиц, заинтересованных в маслоделии, не только не солидарны между собой, а совершенно противоположны и враждебны. Только в союзах и сельскохозяйственных товариществах нужно искать выход из этого ненормального положения». Балакшин заявил, что техника зависит от экономики и единственным спасением является изменение всей системы хозяйства путем замены частного капитала кооперативными. Эту мысль поддержал министр С.Ю. Витте.

В последующие годы Балакшин создает Организацию по устройству маслодельных кооперативных товариществ, сыгравших важную роль в истории сибирской маслодельной промышленности. За пять лет своей деятельности Организация, руководимая Балакшиным, способствовала открытию 273 маслодельных заводов, объединивших 52,5 тыс. крестьянских хозяйств. К концу 1907 г., времени закрытия Организации, 2/3 артельных заводов Западной Сибири были созданы при содействии Организации.

Союз сибирских маслодельных артелей, созданный в 1907 г. Балакшиным совместно с сыном Андреем и А. И. Грудзинским, был необходимым следствием и завершением многосторонней работы Организации. Спустя десятилетие, оборот Союза составил свыше 160 млн руб. (корова стоила в среднем 15 руб.). Кооперативы, объединяемые Союзом, охватывали более 300 тыс. крестьянских хозяйств. Сибирь была крупнейшим в мире центром маслоделия, вторым после Дании экспортером масла. Стоимость вывозимого по Транссибу сибирского масла была выше стоимости всей продукции горной промышленности и среднегодовой добычи золота всей империи. Иностранная валюта сосредоточивалась в сибирских и российских банках.

Российская кооперация по своим количественным параметрам являлась перед революцией 1917 г. самой крупной в мире. Она имела своих достойных идеологов и организаторов. Во главе кооперативного движения стояли либеральные деятели. В кооперативном движении они видели источник изменения существовавшей жизни. Одним из них был А. Н. Балакшин.

Роль декабристов в освоении и развитии Сибири в исторической литературе еще полностью не изучена. Многие грани научной проблемы, посвященной Сибири и пребыванию в ней ссыльных, еще ждут своего исследования.

УДК 930.03.01

Ю.И. Казанцев

НГАСУ (Сибстрин), Новосибирск

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ: ВЗГЛЯД СКЕПТИКА

В предложенной публикации анализируется важнейшая проблема формирования гражданского общества – развитие социальной активности населения регионов России в современных условиях.

Yu.I. Kazantsev

Novosibirsk State University

of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin)

SOCIAL ACTIVITY OF THE POPULATION IN RUSSIAN REGIONS: SCEPTIC'S VIEW

The author analyzes the most important problem of civil society formation – development of social activity of Russian regions population under present conditions.

Все режимы реакционны, если рушится человек
А. Вознесенский

Современный мировой экономический кризис вынудил правящую элиту России серьезно поставить вопрос социальной консолидации и социального сплочения для совместного преодоления брошенного стране вызова. Утихла риторика по поводу создания гражданского общества со зрелыми институтами демократии. Меньше стало уделяться внимания развитию местного народного самоуправления, широкому вовлечению населения в решение общественных проблем.

Нарастающие экономические сложности существенного сместили фокус в деятельности российского правительства. Усиление вертикали власти продолжается. Однако это смещение следует рассматривать как меру вынужденную. Тем более, эта тенденция приобрела мировой характер, когда государства все активнее и решительнее берут на себя распорядительные и регулирующие функции не только в экономической, но и общественной жизни развитых странах.

Даже последний пессимист сегодня осознает, что кризис явление тяжелое, но временное. Другое дело как он повлияет на поведение власти в послекризисный период. Как будут выстраиваться взаимоотношение государства и общества в последующие годы, насколько активным и

требовательным к власти окажется население регионов России. Поставленные вопросы требуют серьезного изучения и анализа.

В новейшей научной литературе [1], посвященной проблеме развития низовых социальных движений все больше доминируют неоправданный оптимизм по поводу роста социальной активности российских граждан и мнимой солидарности бедных и средних слоев населения России. Эти выводы чрезмерно оптимистичны и далеки от реальной социальной практики.

В последнее время на Западе все больше утверждается мнение о том, что Россия отклоняется от курса демократических преобразований. Да и в российских академических дискуссиях элементы таких перемен тоже замечают. При этом все настойчивее звучит мысль о том, что российское общество трудно понять и оценить по западным стандартам. В свое оправдание Россия всегда выставляла либо особый путь развития, либо российскую самобытность. Однако в условиях глобализации, все нарастающего взаимопроникновения и взаимовлияния экономик, культур, ментальных черт, апеллировать к самобытности становится все труднее. Исторический опыт убеждает в том, что Россия без Европы и Европа без России не являют собой целостности.

Исходя из приведенных посылок, попробуем рассмотреть проблему социального поведения населения России в условиях резких трансформаций общества.

Нам представляется важным аргумент – само деление общества на богатых, средних и бедных уже ведет к разрушению консолидации в силу разницы экономических интересов и места этих групп в обществе. Зрелое общество невозможно без признания свободы. Только свободное государство может обеспечить благосостояние своих граждан. Свобода не может сохраняться в обществе, не стремящемся к справедливости. Такое общество обречено на раскол между теми, чья свобода подкреплена материальным благополучием, и теми, для кого она синоним изнурительной бедности.

А было ли консолидированным прежнее общество советской России? В каких пределах проявлялась там социальная активность граждан? Где коренятся причины доверительного отношения русского человека к власти? Или выражение крупнейшего историка Отечества В.О.Ключевского «... русский человек всегда бежал и хоронился от власти», а не строил свою судьбу вместе с властью, до сих пор остается характерной особенностью отношения государства и человека в России.

Иначе чем можно объяснить легкое верие жителей России в культивируемый властью идеологический миф о «капиталистическом рае» и позволивших в короткие сроки сделать себя настолько бедными? Избежать столь разорительного для граждан течения реформ было можно, если бы в основе планов реформаторов лежали интересы большинства населения страны. Тогда бы массовая бедность не стала социальным феноменом России. Бедность стала своеобразным результатом пассивности граждан страны. Более того, бедность сопровождается деградацией личности, социальной апатией. Бедность воспроизводится в семье. Проблему бедности не может решить государство.

Не случайно социальная модель современной Европы имеет минимальные стандарты или так называемое социальное качество, которое выстраивается на достижениях цивилизации и традициях низовых протестных социальных движений. Во-первых, это должно быть «общество знаний», основанное на информационных и коммуникативных технологиях. Во-вторых, низкий уровень рождаемости и быстрое старение населения ставит проблему достойной старости, и страны ЕС эту достойную старость обеспечивают. В-третьих, резко изменились домашнее хозяйство и гендерные роли, что сопровождается изменением стереотипов традиционной семьи [2]. Современная Россия, не преодолев бедности, не сумеет в ближайшие десятилетия приблизиться к социальным стандартам Европейского Союза.

Российские учёные широко используют при анализе социального расслоения общества наработки зарубежных исследователей, по возможности адаптируя их к характеру российской действительности. В самом общем виде можно сформулировать существующие подходы к бедности:

- Абсолютный подход к оценке масштабов бедности (бедный тот, кто имеет меньше прожиточного минимума);
- Относительный подход (бедный тот, кто имеет меньше, чем остальные);
- Субъективный подход (бедный тот, кто чувствует, что не имеет достаточно для жизни).

Нам представляется важным для понимания самооценки собственного положения в обществе жителей российских регионов субъективный подход. Бедность не вписывалась в каноны общества «развитого социализма», да и официальная государственная пропаганда СССР отрицала наличие такого порока в стране, приписывая его к изъянам капиталистического строя. Советские учёные вынуждены были использовать термин «малообеспеченность», слово же бедность в научном обороте отсутствовало. Впервые в открытой печати термины «прожиточный минимум» и «черта бедности» стали употребляться в начале 90-х годов.

В настоящее время откровенно бедные жители России и люди среднего достатка даже не подозревают, как они скромно живут по сравнению со стандартами развитых стран. В памяти взрослого населения Россия до сих пор остается богатой страной с огромными природными ресурсами и неиссякаемыми запасами. На деле Россия в настоящее время отнесена ведущими экономистами к бедным странам. Около 80% российского населения привыкло довольствоваться малым, для которых квартира сто квадратных метров представляется элитным жильем, когда по меркам развитых стран это щель в которую загнали бедность.

Пока в России отсутствует даже мотивация низовых социальных движений в защиту своих прав и интересов. За что бороться, если бедных и средних все устраивает? Показательно, когда в условиях мирового экономического кризиса вся Европа поднялась в протестном движении, люди требуют сохранения рабочих мест, достойной оплаты труда, в России организованы митинги в

поддержку мер правительства. Другими словами – российских граждан устраивает все, даже экономический кризис.

Если богатые имеют возможность посещать элитарные клубы, в которых укрепляется корпоративная солидарность, формировать политические партии, стремятся во власть для лоббирования своих интересов, то бедные и средние слои россиян практически не имеют организованных объединений. Неужели всерьез сегодня можно рассматривать профсоюзы как организацию по защите прав трудящихся? За исключением государственных предприятий повсеместно профсоюзы ликвидированы, а те, что остались, позиционируют себя как партнера администрации, и не являются защитниками прав своих членов. Без организации невозможно низовое социальное движение. Даже социальный протест без надлежащей организации имеет тенденцию к неуправляемому и нецивилизованному бунту. Пока в стране отсутствует организация, способная выражать интересы бедных и средних слоев населения, консолидировать их усилия в отстаивании прав, свобод и экономических интересов. Американский исследователь Д.Боуз замечает: « В гражданском обществе решения, касающиеся Вашей жизни, принимаете Вы сами. В политическом обществе эти решения принимают за Вас. И поскольку люди, естественно, сопротивляются тому, что жизненно важные вопросы решают без их участия, политическая система неизбежно основывается на принуждении» [3].

Для того чтобы правильно оценить процесс, необходимо определить направленность вектора движения и понять тенденцию. Другими словами понять нарастает или затухает социальная активность жителей России в настоящее время. Обратимся к недавнему прошлому. В годы «перестройки» страна вышла из под идеологического и цензурного контроля. В противовес формальным структурам были образованы самодеятельные неформальные клубы, ассоциации, просветительские общества, экологические движения и т.д. Эти движения расценивались как демократическая мобилизация [4]. В настоящее время интерес людей и к указанным низовым движениям пропадает. Исчезают старые организации и не появляются новые, что лишний раз доказывает оправданность скептицизма в отношении роста социальной активности населения современной России.

Отсутствие массовой осознанной поддержки демократических институтов, их неразвитость и низкая эффективность, неограниченные возможности манипуляции общественным мнением порождают у правящей элиты соблазн установить в стране бюрократическую систему, обслуживающую интересы узкой группы лиц. В таком обществе государственная политика сводит к нулю усилия граждан путем простого игнорирования, а общество впадает в спасительную апатию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дубин В. Формы общественной солидарности в России: ритуалы, сети, институты; Ворожейкина Т. Самозащита как первый шаг к солидарности; Фадин А. Неформалы и власть; и многие другие.

2. Волкер А. Принципы и развитие европейской социальной модели: Минимальные стандарты или социальное качество// Мир перемен 2008. №1 С. 69-71.

3. Боуз Д. Либертарианство: История, принципы, политика / Пер. с англ. Челябинск, 2004. С. 18.

4. Ворожейкина Т. Самозащита как первый шаг к солидарности // Pro et Contra № 2-3, 2008. С. 9.

© Ю.И. Казанцев, 2009

УДК 94(470)

В.П. Конев

СГГА, Новосибирск

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ: DÉJÀ VU. ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Основная проблематика статьи – связь советского и постсоветского этапов развития России в XX в. Современная, постсоветская Россия продолжает сохранять, в той или иной степени, архетипы советской цивилизации: мифологизм, ограничение свободы, тотальный контроль над общественной жизнью, сервилизм части интеллигенции, утопизм социальных программ, отрыв правящей элиты (политической и бизнесэлиты) от общества.

V.P. Konev

SSGA, Novosibirsk

MODERN HISTORY OF RUSSIA: DÉJÀ VU. POLEMICAL NOTES

The key problem of the paper is the relationship between the Soviet and post-soviet stages in the development of Russia in XX century. Modern post-soviet Russia keeps to follow, to the more or less degree, the archetypes of the Soviet civilization: mythologism, individual freedom restrictions, total control over social life, servility of some of the intelligentsia, utopianism of social programs and isolation of the ruling elite (both political and business) from the society.

История России в XX веке делится на два эпохи: советскую и постсоветскую. Новейшей историей я называю ту, которая условно начинается в 1991 г. после так называемого «путча».

За период с 1991 г. по настоящее время Россия прошла исторический путь революционных трансформаций и потрясений, который проходил СССР после окончания Гражданской войны до начала Великой Отечественной. Если восемнадцатилетнее довоенное (1922-1940 гг.) закончилось мировой войной, то постсоветское восемнадцатилетнее закончилось мировым финансовым экономическим кризисом, в котором оказалась втянута и Россия.

В постсоветский период локомотив российской истории мчался на максимально возможной скорости. Обозреть в данной статье все произошедшее, естественно, невозможно, но хотелось бы вспомнить набор основных понятий, которыми оперируют и обществознание и публицистика, описывая прошедшее время: коррупция; казнокрадство; олигархи; ажиотажное растаскивание государственной собственности; расстрел здания Верховного Совета; дележ Советского Союза; номенклатурная буржуазия; разрушение российского научного потенциала; демократы-реформаторы; переход к капитализму в России; неолиберальная идеология Запада в России; Россия –

сырьевой придаток развитых стран Запада; поражение в холодной войне; обвальная конверсия; рост национализма; терроризм; локальные войны; конфликты на межэтнической и религиозной почве; социальная напряженность; духовное обнищание; физическая деградация людей; развал системы здравоохранения; рост самоубийств; семибанкирщина; переделка человека; геноцид; социальный раскол; межкультурные конфликты; катастрофизм культуры; антропологический срыв; деформация сознания правящей элиты; утрата инстинкта самосохранения; катастрофическое уменьшение продолжительности жизни; наркомания; криминальная революция; криминальное государство; безработица; массовое обнищание; отчуждение правящей элиты от общества; отстранение народа от власти; поиск новой национальной идеи; экономический, управленческий, нравственный, промышленный кризис; криминальный капитализм; необошвевизм; нигилизм по отношению к историческому (особенно советскому) прошлому; разворовывание госсобственности; бесплодность проводимых реформ; социальная несправедливость; диктатура власти, сросшейся с бизнес-элитой и бизнес-элиты, сросшейся с властью; авторитаризм; вертикаль власти; безответственность власти; справедливость для сверхменьшинства; сверхбогатые и сверхбедные; диктатура сверхбогатого меньшинства; суверенная демократия; страх, безыдеальность общественного бытия; диктат частной собственности; продовольственная зависимость; эстетика распада и т.д.

Как мы видим, тезаурус понятий отражает новизну исторической эпохи, в которой оказалась Россия после краха социализма.

Но история никогда не пишется с новой страницы. Общество, как и человек, не только теряет, но и несет и сохраняет в себе многое из пережитого в трансформированном, но сущностно неизменном виде. Все это относится и к постсоветскому обществу, его культуре.

В 1930 г. В. Маяковский обращаясь к «товарищам потомкам» писал: «роясь в сегодняшнем (для Маяковского – В.К.) окаменевшем дерьме, наших дней изучая потемки, вы, возможно, спросите и обо мне». Оставляя в стороне актуальнейшее для современной жизни творчество поэта, хочу взглянуть на современное еще не окаменевшее.

В видимом хаосе событий, фактов, процессов, потрясений, реформ и т.п. проступают знакомые по советскому времени социокоды, схемы, принципы общественного бытия.

Говоря о следствиях глобального финансово-экономического кризиса, который коснулся и Россию, Б.Кашин, депутат Госдумы признается: «... мы переживаем период «всеобщего прозрения»» [1]. Но ведь вся история России в XX в. – это история периодических «прозрений». После Октября 1917 г. общественному сознанию помогли прозреть большевики. После смерти И.В.Сталина партия «прозрела» и осудила культ личности. После снятия со всех постов Н.С.Хрущева очередное «прозрение» - хрущевское время – это оказывается время «волонтаризма» и завуалированного культа очередного вождя. В конце 80-х, в годы перестройки еще одно «прозрение»: оказывается брежневская эпоха – это эпоха «застоя», а все доперестроечное время – сплошной «тоталитаризм» и «тупик

истории». Манифестом такого прозрения то ли новых левых, то ли новых правых был сборник 1988 г. с сегодня уже комически звучащим названием «Иного не дано». Сегодня, в начале 2009 г. оказалось что «дано» да еще какое «иное»!

Современный российский либерализм зеркальное отражение марксизма, ибо как и последний первый исповедывает ту же философию: мир движется к единому образцу: только вместо коммунизма – глобальная, унифицированная цивилизация.

На смену «кратократии», «партократии» власти номенклатуры советских времен пришла «медиакратия», власть информационных систем, являющаяся орудием в руках «большого бизнеса», власть которого не менее тоталитарна, чем советская.

Главным составляющим медиакратии является телевидение, о котором В.Третьяков пишет следующее: «Если тотальность – это объективное качество телевидения, то его тоталитарность... есть результат целенаправленной деятельности владельцев телеканалов или тех, кто за ними стоит» [2].

Точно также, как большевики строили новое общество исходя из принципа тотального отрицания («весь мир насилья мы разрушим до основанья...»), точно также на принципе отрицания спекулировали в 90-е годы либералы-реформаторы. Это было отрицанием не только советской истории как тупикового пути развития, но и космополитического отрицания русской культуры и национальных культур вообще. Значительная часть правящей элиты, в том числе художественной ее части, открыто презирует отечественную культуру, собственный народ, презрительно именуя «совком», ориентируясь на либерально-западную систему ценностей.

Уже в 2002, не в 90-е, читаем: «У нас сегодняшних есть только один выход – отринуть это прошлое, а не оправдывать, припудривать, сентиментально восстанавливать...». Надо «наконец порвать советскую пуповину, а мы ее холим и лелеем. И отвергаем тех, кто предлагает произвести окончательный расчет с прошлым» [3].

Точно также, как в советское время идеологи говорили о том, что только КПСС способна определять стратегию и тактику достижения «светлого будущего», точно также постсоветские воинствующие либералы-западники полагают, что именно они одни знают, «что делать?» и «кто виноват?».

В характеристике сталинской эпохи обязательно присутствует понятие «геноцид». Казалось бы это явление ушло в прошлое вместе со своим временем, но понятие гуляет по страницам научных и публицистических работ и в наше время. Конечно, никто не пишет о репрессиях, расстрелах, концлагерях, переселении народов. Сегодня к этому слову добавляется еще одно - «косвенный». Современный исследователь определяет косвенный геноцид как направленное воздействие (умышленное бездействие) на какие-либо группы путем изменения природных условий, культурно-исторической среды, биологических и экономических факторов и т.п., приводящее к созданию для группы таких жизненных условий, которые могут привести к полному или частичному физическому уничтожению [4].

Разве происходящее сокращение населения России не соответствует этому понятию?

В описании социально-психологического состояния советского человека обязательно присутствовало слово «страх». И это было правдой. Но вот в 2004 г. Д. Гранин, отвечая на вопрос, что превалирует в современной жизни, говорит; «В первую очередь это мир новых страхов. Страх, что лопнет банк. Страх, что закроется твоя фирма. Страх безработицы. Этого не было раньше» [5].

В советскую эпоху всегда и во всех сферах жизни просматривался принцип: цель (социализм, коммунизм) оправдывает средства. Сегодня тот же принцип, правда, наполненный современным «капиталистическим» содержанием: цель (деньги, индивидуализм, лично преуспевание, «российская мечта») оправдывает средства (жесткая конкуренция, забвение христианских и национальных нравственных принципов, «клади на всех и вкладывай в себя» и т.п.).

Одним из принципов советской тоталитарной системы называли тотальный пропагандизм. Но ведь и в современном, в том числе российском, обществе идет информационная пропагандистская война. Происходит манипулирование сознанием, управление мыслями, потребностями, поведением. Власть над людьми, над их сознанием приобретает тотальный характер, она больше, чем при физическом воздействии.

В сентябре 2000 г. исполнилось десять лет, как был принят закон о печати, отменивший цензуру. Итоги десятилетия были подведены рядом публикаций в журнале «Новое время» - оплоте либеральной идеологии. Авторы, сторонники «реформ», которых никак нельзя обвинить в критиканстве признаются: «Десятилетний юбилей свободы печати... - годовщина поражения... Сильна иногда тоска по цензуре..., способной отделить свободу честного слова от свободы слова продажного». Сегодня мы «расплачиваемся за то, как сумели воспользоваться плодами свободы. За тех коллег, что обслуживали и обслуживают власть, за все наши грязные технологии, заказные телеубийства, за необъективность и ложь, ...за проплаченные статьи, интервью, репортажи» [6].

Если раньше принципами цензуры были охрана гостайн, политическая целесообразность, недопущение отхода от «генеральной линии партии», искоренение «вольномудства», «преклонения перед Западом» и т.п., то сегодня на «проходной» где пропускают произведения в сферу публичного бытия стоят «вахтеры» по имени «формат», «неформат», «рейтинг», но главным, конечно является персонаж по имени «деньги».

В советском фильме 60-х годов «Город мастеров» есть такая сцена. На смену градоначальнику самодуру и диктатору приезжает новый. Прежний не только терроризировал поведение граждан, но и будучи горбатым, заставил всех носить на спине под одеждой искусственные горбы. Горожане, радостно, с надеждой встречающие нового управителя, видят его медленно выходящего из кареты. Но это радостное настроение после избавления от прежнего самодура и диктатора мгновенно исчезает: у нового градоначальника они видят горб на

груди. Тут же горожане, все понявшие, перемещают свои искусственные горбы на то же место.

Как возмущалась наша интеллигенция в постперестроечное время тем, что в 1922 г. по инициативе В.И. Ленина за границу была выслана большая группа российских философов, социологов, экономистов, историков и других деятелей. Иногда между строк можно было прочесть даже сожаление о том, что их не расстреляли. Но по иронии истории в начале 90-х, после «победы демократии и свободы» начался второй и еще более массовый исход интеллигенции из России. Экономический кризис ввел научную и художественную интеллигенцию (да и весь народ) в нищенское существование. Научная интеллигенция (кроме гуманитарной) уезжала на Запад за «кормлением» десятками тысяч. То же самое произошло и с наиболее талантливой частью художественной интеллигенции. За границу уехали на время или навсегда многие известные российские дирижеры, музыканты-исполнители, композиторы, артисты балета, живописцы, литераторы: М. Плисецкая, Р. Щедрин, В. Атлантов, Д. Тухманов, В. Спиваков, Д. Хворостовский, Е. Нестеренко, А. Журбин, А. Зацепин, Е. Евтушенко, А. Шнитке, С. Губайдулина, М. Казаков и др.

В 2001 г. музыкальный критик писал, что современная культурная ситуация в России изначально запрограммирована на потерю наиболее талантливых и оригинально мыслящих музыкантов исполнителей: все больше потенциальных студентов российских консерваторий оказывается в Европе [7].

В истории СССР много событий, вызывающих сегодня искреннее сожаление и непонимание. Среди таких событий сталинской эпохи борьба с «врагами народа», которая сопровождалась массовыми истерическими компаниями «народным осуждением» на собраниях, митингах, письмами во властные органы с требованием уничтожить «бешеных собак». В хрущевское и брежневское время накал был меньшим, но и тогда дела Б. Пастернака, Ю. Даниэля и А. Синявского, А. Солженицина и других становились объектом «народного осуждения». В компаниях всех времен участвовала и интеллигенция, особенно художественная. Сегодня трудно сказать (хотя, впрочем, по отношению к отдельным персоналиям на основании документов, свидетельств, мемуаров можно) насколько искренними в целом были подписанты обращений в центральные партийные, государственные и общественные органы. Даже если люди шли против совести, то делалось это под колоссальным давлением, скрытыми угрозами и намеками власти. И таких людей вряд ли стоит осуждать.

Но кто заставлял в 2000 г. тринадцать деятелей российской культуры адресовать президенту и правительству открытое письмо в защиту человеческой и деловой репутации бизнесмена и бывшего исполнительного секретаря СНГ Б. Березовского. Уже тогда в общественном сознании сложилось вполне однозначное убеждение одиозности этой фигуры, что подтвердило последующее обвинение Генпрокуратурой Березовского в уголовных преступлениях и объявлении его в международных розыск, как покинувшего территорию России.

Итак, авторов, «мастеров культуры» – О. Табакова, Ю. Любимова, А. Демидовой, М. Жванецкого, В. Абрашидова, О. Меньшикова, Р. Хамдамова, З. Богуславской, И. Антоновой, А. Козлова, Ю. Башмета и других – возмутило «однобокая информация» о деятельности Березовского в российских массмедиа. Авторы указывают на последнего как мецената и, в частности, об учреждении им и финансировании премии «Триумф» в искусстве. Все бы выглядело вполне нормально (свобода выражения гражданской позиции), если бы не одно обстоятельство: все авторы обращения – члены жюри или лауреаты премии «Триумф», составляющей \$ 50 тыс. Так чем же эти подписанты лучше подписантов обращений советской эпохи?

В советское время в искусстве (и мире – культуре) господствовала так называемая «партийность» проводимая идеологическими отделами КПСС. С исчезновением партийности и партократии казалось бы должна наступить эпоха полной свободы. На первый взгляд это и произошло, но партийность никуда не исчезла, она модифицировалась. На смену коммунистической монопартийности пришла идейная полипартийность различных течений, союзов, групп. Особенно ярко это проявилось в искусстве. Известный писатель и главный редактор «Литературной газеты» Ю.Поляков, хорошо знающий литературное закулирье, констатирует: на смену диктатуре парткомов «пришла диктатура идейно-художественной группы, к которой ты (писатель – В.К.) принадлежишь... с помощью нынешних литературных премий писателя держат за кадык покруче, чем его держали отдел культуры ЦК партии и 5-е управление КГБ, вместе взятые. Потому что большинство писателей сейчас работают за премии. Премий много, есть большие, по 50, 100 тысяч. И дают-то их не за художественный уровень, а за верность своей партийно-художественной группе» [8].

Впервые постсоветские годы всяческому глумлению подвергалась советская практика партийно-государственного заказа в искусство, который рассматривался как диктат и насилие, ограничивающие свободу творчества. Провозглашался лозунг: художник не должен никому служить, должен говорить от своего имени и подчиняться лишь стихии собственного творческого вдохновения.

Но уже в двухтысячные годы опять возникает партийный заказ в искусстве. В 2001 г. партия Союз правых сил объявила конкурс киносценариев на тему: «Нормальная жизнь в нормальной стране» с солидным призовым фондом. Как говорил руководитель оргкомитета Д. Дондурей, СПС преследует цель «стимулировать интеллигенцию обратиться к позитивным ценностям: личному успеху, здоровому патриотизму, вере в себе и в свою страну». Идеологи СПС наконец-то поняли, что нормальным людям обрыдли кино и литература, где «героями» являются киллеры, бомжи, проститутки, бандиты, вурдалаки-предприниматели и т.п., что людям нужны оптимистические произведения и утверждение позитивных ценностей [9].

В 2002 г. партия «Единая Россия» и Союз писателей России известили о проведении широкомасштабной акции по изданию цикла литературных сборников под общим названием «Россия должна быть едина».

В рамках данного мероприятия инициаторы ставили своей целью «выявить и обнародовать те мысли и предложения, которые позволят в полном объеме восстановить позиции России как великой державы, сплотить и объединить вокруг национальной идеи все общество, возродить приоритет духовных ценностей» [10].

В советское время власть постоянно включала в свои списки кандидатов в партийные и государственные органы известных деятелей культуры. Эта практика была продолжена и в постсоветское время. Например, в каждую компанию по выборам в Госдуму партии и движения в качестве приманки, могущей привлечь избирателя, выдвигали кандидатами известных актеров, эстрадных певцов и телешоуменов. Многие из которых после выборов в политической жизни не участвовали.

Как только не издевались в 90-е годы получившая свободу советская диссидентствующая интеллигенция над социалистическим искусством и социалистическим реализмом. Что это, мол, никакой не реализм, а самый настоящий «социалистический идеализм», ибо искусство изображало жизнь не такой, какова она была, а какой она должна была бы быть с точки зрения воплощения в нем коммунистических идеалов. Да, такие произведения действительно создавались (и не в малом количестве), но в советском искусстве, особенно в послевоенное время существовало и подлинно реалистическое течение, избегавшее конъюнктуры, догматизма, фальсификации, наполненное, говоря словами А.Т. Твардовского горькой правды, «прямо в сердце бьющей».

А если уже говорить о произведениях ортодоксального соцреалистического направления, например, фильмах Г. Александрова, А. Пырьева, то и они были нужны, ибо помогали преодолевать тяготы жизни, ее драматизм и личную неудовлетворенность.

В конце 90-х кинорежиссер и актер Е. Матвеев, снимая свою серию фильмов «Любить по-русски», не считал их реалистическими. Свою задачу он видел в следующем: «Я чувствовал, что ограбленный, обнищавший народ просил, требовал хотя бы нравственной, духовной поддержки... И пусть с горькой правдой жизни смешаются капли мечты и даже сказки. Пусть! Мне хотелось населить фильм людьми чистыми, целомудренными, способными и умеющими любить» [11].

Что же пришло на смену официозному искусству в годы перестройки и либерально-демократических реформ, когда была отменена цензура? Конечно, появилось много произведений, которые действительно можно назвать не только художественно-правдивыми, но и реалистическими, но большинство из них о советском прошлом (Гражданская война, индустриализация, коллективизация, репрессии, ГУЛАГ, война, шестидесятые-восьмидесятые годы). Но ведь современному постперестроечному человеку нужна не правда факта, а художественно-реалистический анализ жизни общества, в котором он живет. За редким исключением, постсоветское искусство оказалось не способным осуществить такой анализ и предложило и предлагает псевдореалистические, а также фантастические картины виртуальной реальности. Как сказал известный психолог В. Леви, в целом современная

русская литература – это «сумерки богов, духовная пустошь... Идет гниение павших гигантов – рухнувших идеалов и культурно-ценностных пластов» [12].

Такова же ситуация в киноискусстве. Прочитую мнение участников XI Открытого Российского фестиваля о состоянии Российского кино: кризис кинематографа как кризис его содержания (А. Гребнев), глубочайший кризис (З. Шатина), ограниченность проблематики кино – кто шмальнет первым (А. Боссарт), полное отсутствие современных фильмов, страх перед современностью (В. Матизен), кино отражает больное сознание, растерявшихся перед жизнью художников (А. Павлючик), общая профессиональная недостаточность (А. Солнцева) и т.п. [13].

В живописи значительная часть художников ушла в свободное модернистское или постмодернистское «плавание», стряхнув со своих ног не только «прах соцреализма», но и вообще изгнав из своих произведений реализм и социальность.

Реальность в последние годы воспринимается как нечто неподлинное и ненадежное. Это находит выражение в тотальном распространении слов «как бы», проникшее в лексику в начале 90-х. На телевидении псевдореальность представлена в различных реалити-шоу, где герои «как бы» живут.

Реальности настоящей предпочитается реальность виртуальная, в которой человеку психически хорошо. Эта реальность построена по законам фантазии, стремящейся заменить естественный ход вещей. В универсуме виртуальной реальности желание может быть удовлетворено мгновенно, и потребность в личном развитии исчезает. В результате – саморазрушение личности.

У новой власти появились «свои» художники и критики, которые стали обслуживать «демократическую» утопию: М. Захаров, О. Попцов, В. Быков, И. Дедков, М. Жванецкий, З. Богуславская, О. Табаков, А. Вознесенский, Ю. Любимов, А. Демидова, Р. Хамдамов, Н.Иванова и др. Некоторые из них в разное время входили в Президентский совет по культуре, а также принимали участие в создании культа первого Президента России и новой власти.

Этот краткий обзор новейшей истории России показывает, что даже революционные изменения общества не могут быть абсолютным отрицанием предшествующего развития, что каждый новый этап, который в модифицированном виде воспроизводит социокультурные коды предшествующих этапов. Без этого историко-культурного наследования невозможно движение в будущее, которое будет рождать собственные проблемы и противоречия, те вызовы времени, на которые должны отвечать новые поколения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Денежный промысел // Лит. газ. – 2009.- 11-17 февр.
2. Сергеевич, А. Осмысление медиакратии // Лит. газ. 2004. - 30 июня - 6 июля.
3. Пумпянский, А. Ответ ангелу // Новое время. - 2002. - №41. - С.38.
4. Черновицкая, Ю.В. «Косвенный» геноцид в современном обществе (социально-философские аспекты) // Вопросы философии. - 2008. - №10.

5. Гранин, Д. «Советская жизнь стала белым пятном» // Огонек. - 2004. - №36. - С.29.
6. Мильштейн, И. Цензура. Десять лет спустя // Новое время. - 2000. - №32. - С.16.
7. Ветхова, А. Играющие в пустоте // Культура. - 2001. - 21-27 июля.
8. Барабаш, Н. Юрий Поляков сдал мужиков с потрохами // Комсомольская правда. - 2006. - 12-19 октября.
9. Васильева, Ж. 100 тысяч долларов за миф! // Лит. газ. - 2001. - 4-10 апреля.
10. Конкурс «Россия должна быть едина» // Лит. газ. - 2002. - 16-23 ноября.
11. Матвеев, Е. Судьба по-русски. – М., 2000.
12. Леви, В. «К середине века психологии уже не будет» // Кн.обозрение - 2002. – 12 авг. - №33.
13. Открытый Российский кинофестиваль // Культура. - 2000. - 16-22 февр.

© В.П. Конев, 2009

УДК 342.1

А.В. Конева

СГГА, Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МЕГАПОЛИСАМИ: НОВАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ

Города одновременно являются «центральными местами» и «узлами» различных сетей – факт, который признается теоретически, но на практике плохо реализуется. В течение долгого времени такой подход был оправдан, поскольку доминировала лишь одна из ипостасей города. Обе сущности города становятся равнозначными, более того, одно измерение городской жизни становится бессмысленным без второго, также как и одна плоскость прожективного мышления – без второй, чего никогда не было раньше!

A.V. Koneva

SSGA, Novosibirsk

MEGAPOLICE MANAGEMENT: NEW PARADIGM OF DEVELOPMENT

Cities are at the same time "central places" and "nods" of different nets. This fact is admitted in theory, but not practically realized. The approach has been justified for a long time, as only one hypostasis of the city dominated. The two concepts of the city come to be equivalent, moreover, one dimension of the city life does not have any sense without the second one, as one plane of projective thinking can't do without the second – that has never been heard about before.

Крупнейшие города, по определению, являются одновременно «центральными местами», обслуживающими потребности прилегающей территории, и «узлами» различных сетей, значение которых выходит далеко за пределы контролируемого городом пространства. В первом случае речь идет о локальных характеристиках города, во втором – о внешних, включая участие в глобализационных процессах. Двойственность природы городов обеспечивает им необходимую устойчивость и адаптивность: локальное начало играет роль «стабилизатора» развития, а сетевое – «стимулятора». Нарушение этого баланса в пользу «локального» ведет к стагнации и провинциализации города, даже если это столица государства, а в пользу внешних источников развития – к его экономическому и социально-культурному отрыву от собственной территориальной базы и обострению традиционного конфликта «центр-периферия»¹. При этом в условиях глобальной информации происходит

¹ Ведина О. Стратегии развития крупных городов: поиск концептуальных решений // Демоскоп Weekly. № 247 – 248. – 2006. - 22 мая - 4 июня

своеобразный экспорт систем управления, создающий условия для кристаллизации мирового управленческого ядра, под контролем которого оказываются все пользователи этих систем управления. Возникает возможность вторжения в сознание пользователей информационных систем и управления ими. Происходит специфическое социокультурное кодирование, а точнее – перекодирование управляющих систем национальных хозяйств по всему миру. Стираются специфические национальные черты отдельных этнокультурных групп, сформировавшихся под влиянием природно-географических и национально-исторических условий. В результате эти перекодированные системы перестают быть адекватными своим собственным базовым принципам, составляющим основу их конкурентоспособности, а нередко и жизнеспособности.

Глобализационные процессы с одной стороны – взаимосвязаны и взаимообусловлены, с другой – очень сложны, неоднозначны, противоречивы и разнонаправлены. Это актуализирует роль и значение государственного управления крупнейшими городами, ставит перед государством задачу активно воздействовать на внутригородские хозяйственные и социальные процессы, чтобы нейтрализовать негативное влияние внешних факторов и максимально использовать для развития конкретного города позитивные возможности, открываемые глобализацией мирового хозяйства.

Развитие каждого конкретного мегаполиса имеет свои особенности, вытекающие из исторических традиций, роли и места города в современном глобальном пространстве, а также от целей, стоящих перед городскими и территориальными органами власти и конкретных социально-экономических условиях. Развитие мегаполиса – это систематический рост конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и жизненного уровня жителей города, а также рост хозяйственного потенциала, который содействует общественно-экономическому развитию мегаполиса и страны в целом.

Развитие мегаполиса в условиях новой мирохозяйственной композиции определяется прежде всего его инновационным потенциалом, то есть возможностью и способностью быстро трансформировать новые технологии в рыночный результат. Среди факторов, обеспечивающих конкурентные преимущества мегаполисов, на передний план выходят: образование и охрана здоровья населения; развитие науки; пропускная способность, доступность и наполнение информационной среды; наличие условий для раскрытия созидательных творческих возможностей каждой личности; чистота окружающей среды и высокое качество жизни; развитие ключевых производственно-технических систем нового технологического уклада. Они должны выступать целевыми установками при разработке системы управления устойчивым развитием мегаполиса.

Конкурентоспособность мегаполиса в условиях глобализации означает способность города производить высокий уровень дохода и занятости, находясь в условиях международной конкуренции. Каждый город должен быть заинтересован в создании такого типа окружающей среды, который бы помогал фирмам быть конкурентоспособными. Этот критерий в наибольшей степени

отвечает новым реалиям глобализации, поскольку учитывает мобильность промышленного капитала и новую, повышенную гибкость фирм в выборе и перемене места своей деятельности, а также тот факт, что эти «месторасположения» конкурируют в сфере привлечения и удержания мобильных инвестиционных ресурсов.

Уникальная комбинация фирм и организаций как географически локализованных участников, связанных между собой потоками знаний, технологическими связями и другими взаимоотношениями, получила название «кластер». Географический размер кластера может варьироваться от масштаба города до уровня страны или группы стран.

Мегаполис как организационно-управленческий кластер представляет собой объединение субъектов хозяйственной деятельности, которые осуществляют целеполагание использования городских ресурсов, создавая под свои проекты временные виртуальные организации. Если выдвинутая идея городского развития содержит перспективу, то формируется кластер. Эти коллективы могут действовать совместно, не сливаясь при этом в единую организацию, но автономно, в общем русле разделяемых целей развития мегаполиса. Эта новая форма организации управления мегаполисами в глобализирующемся мире становится все более действенной и все более влиятельной.

В концепции «Стратегии социально-экономического развития регионов РФ», предложенной Минрегионом России основная ставка делается на идею поляризованного экономического развития и «территориальные кластеры», ядрами которых выступают города, завязанные на международные контакты. Участвуя в этой игре, город не может оставаться непроницаемым для внешних агентов, которые также ищут способы включить его в орбиту своей деятельности. Следовательно, развития города за счет его узловых функций требует каким-то образом отреагировать на два серьезных вызова. Первый – это утрата «гегемонии» города над его ближайшим окружением, и второй – обострение внутренних социальных конфликтов под давлением растущего разнообразия жизни и быстрых изменений, дестабилизирующее устоявшийся порядок вещей.

Наступившая открытость и зависимость от глобальных процессов потребовала формирование городской политики, определении приоритетных направлений развития и рычагов влияния на поведение людей и структур, вовлеченных в социально-экономические перемены.

Почти все региональные столицы и крупнейшие города обзавелись собственными стратегическими планами развития. В массе своей эти документы напоминают декларацию о намерениях, с указанием на то, «что» надо сделать, но без объяснения того – «как» или по принципу «как должно быть», а не по принципу «что можно сделать при данном финансово-кредитном обеспечении». Они совмещают очень общие перспективы и очень частные программы, без достаточной стыковки первого со вторым и объяснения каким образом плановая деятельность различных городских структур работает на стратегические цели. При реализации целевого подхода зачастую наблюдается

расхождение желаемого и действительного, когда потребности региона не обеспечиваются ресурсами, а формирование программ по решению отдельных проблем осуществляется разными организациями без их централизации и координации, что ведет к дублированию и рассеиванию средств². Главный эффект городских стратегий – имиджевый. Город, имеющий собственную стратегию с ясно обозначенными приоритетами развития, является зрелым с точки зрения управления, обладает значительной открытостью и прозрачностью в сфере принятия решений, а, следовательно, предсказуемым для инвесторов.

Основная причина декларативности стратегических планов состоит в трудности определения места города в системе политических, социальных и экономических отношений. Они разрабатываются исходя из допущения, что администрация города обладает значительной свободой выбора траекторий развития и способов достижения поставленных стратегических целей. На практике же огромное количество факторов, как внешних по отношению к городам, так и внутренних, слабо контролируется руководством. Осуществление даже самых обдуманных и конкретных планов неизбежно сталкивается с непредвиденными обстоятельствами, которые могут, как способствовать, так и препятствовать достижению поставленных целей. Поэтому реальная стратегия развития таких сложных объектов как города, вписанных во множество систем разного уровня, является скорее вынужденной реакцией на многочисленные вызовы и требования времени.

Серьезнейшей задачей стратегического развития является успешное внедрение или «потребление» инноваций, предполагающее, что клонируемые формы и институты наполняются реальным, а не формальным содержанием. Во многих случаях это означает необходимость идти «против течения» и устоявшихся представлений. Если даже отвлечься от политических проблем, завязанных на крупнейшие города, подспудного конфликта мэров региональных столиц и глав регионов, а также внутренней конкуренции между географически несовпадающими центрами администрирования и полюсами экономического роста, окажется, что и поле социально-экономических решений требует преодоления управленческой инерции и пересмотра рецептов социально-экономического роста.

Например, постиндустриальные тренды экономики наиболее развитых стран наглядно демонстрируют, что наибольшими шансами вырваться вперед обладают не места «производства», а места «потребления» денег. Это означает, что сфера материального производства достигла такой эффективности и таких масштабов, что дальнейшее наращивание объемов производства не дает ожидаемого экономического эффекта. Главным средством получения высоких прибылей (кроме торговли энергоносителями) становится третичный, прежде всего, информационный сектор экономики, который предлагает более высокую оплату труда и начинает поглощать все большее количество трудовых ресурсов.

² Терентьева Н.Ю. Проблемы реализации программно/целевого метода управления на региональном уровне // Региональная экономика и управление. – 2007. - №4(12).

В нашей стране выдвижение «нематериального производства» в качестве стратегического приоритета развития вызывает сильное сопротивление общественного сознания. Большинство регионов и городов России еще не вошло в стадию позднеиндустриальной модернизации хозяйства. Третичная экономика рассматривается как экономика вторичная, «паразитирующая» на реальном секторе. Лояльное отношение вызывают лишь формулировки типа экономика «знаний», «информационная» или «инновационная».

Необходимость вложения в человеческий капитал, является одной из наиболее осознанных и значимых целей стратегического развития российских городов, но реализация этого принципа требует кардинальных перемен базовой социально-экономической системы не только города, но и страны. Однако предлагаемые в стратегиях решения остаются прежними и связываются они с совершенствованием уже существующей системы, возвращением ей утраченных социальных функций, без обсуждения эффективности сохранения прежних подходов.

Третьим ориентиром постиндустриального развития стало изменение конфигурации отношений «центр-периферия». Схема, когда провинция поставляет столице ресурсы разного рода в обмен на столичные инновации, постепенно утрачивает свое эксклюзивное объяснительное значение. Во-первых, информатизация резко подстегнула инновативность провинции, расширив поле контактов и ослабив диктат центров. Во-вторых, Центры стали «подкармливать» периферию за счет динамичности своего развития; из Центра (центров), а не из собственных источников, начинает она получать дополнительные ресурсы. Усложнение отношений «центр-периферия», несводимость их к простой схеме: «столица – насос, выкачивающий соки из провинции», предполагает и перестройку системы территориального управления. Административный детерминизм, свойственный нашей стране и предполагающий моноцентрический тип организации пространства, противоречит изменившейся экономической ситуации. Открытость экономики, снижение коммуникационных барьеров, ослабление роли административных границ как границ экономических, требуют равнозначности горизонтальных и вертикальных связей, не субординации, а согласования интересов. На первый план выходит не конкуренция – фетиш современного этапа российского развития, а координация проектов, поскольку отсутствие собственных возможностей компенсируется не только внешними инвестициями или привлеченным спросом, но и перераспределением ролей или взаимообменом услугами. Таким образом, одновременная реализация общегосударственных и региональных интересов нереальна – неизбежно один из интересов будет доминировать, а второй реализовываться по остаточному принципу. Механизм разрешения основного регионального противоречия – компромисс между независимыми структурами, юридическим основанием по созданию которых заложены в Федеративной договоре и Конституции РФ. Поэтому одна из главных задач концепции заключается в том, чтобы уже в процессе ее разработки добиться единства (консенсуса или компромисса) взглядов между

наиболее влиятельными субъектами экономических, политических и социальных отношений в регионе³.

Между российскими городами также постепенно начинают выстраиваться связи, создающие возможность маневра в меняющихся экономических условиях и ослабляющие их зависимость, как от локальных ресурсов, так и от административного диктата. Однако этот процесс имеет скорее стихийно-интуитивный характер, практика городского развития исходит из презумпции конкуренции. Данный подход, несмотря на инновационную риторику, полностью соответствует российской традиции собирания всех возможностей «в кулак» и мобилизации ресурсов. Гарантией успеха является ставка на трех китов – монополию, концентрацию и конкуренцию. Данной схеме нельзя отказать в эффективности, более того, именно такой подход был реализован Правительством Москвы, обеспечив «экономическое чудо». Благодаря мобилизации ресурсов, авторитарным методам управления, монопольному доступу бюрократии к муниципальной собственности, а также тесным связям хозяйственных и властных элит, конкурентные преимущества столицы как территории благоприятной для постиндустриальных видов деятельности были конвертированы в экономические выгоды. Однако при этом Москва реализовала себя не как креативный, а как адаптивно-транзитный центр развития страны. Вся бурная экономическая жизнь Москвы свелась к решению задачи приспособления недореформированной российской экономики к требованиям мирового рынка.

Достаточно эффективная в кризисных условиях, авторитарно-монопольная схема управленческого поведения буксует в новой ситуации. Для обеспечения роста уже недостаточно приспосабливаться, необходимо иные подходы, учитывающие исчерпанность потенциала развития за счет концентрации всех возможностей в одном или нескольких центрах, а также опасность чрезмерных социальных контрастов, вызванных неравномерностью территориального развития и жесткой конкуренцией. Отдельно стоит сказать о сокращении численности населения и его старении. Неблагоприятная демографическая ситуация заставляет сомневаться в реалистичности сценария «концентрации» населения, особенно административными методами, где бы то ни было, и уже сама по себе требует иного взгляда на стратегию развития.

Территориальной базой городского развития должен стать не только собственный субъект Федерации, но и крупный экономический регион или даже страна в целом, что расширяет возможности согласования интересов и отвечает более диверсифицированным потребностям экономики и населения. Макрорегиональный взгляд на проблему вовсе не является излишним при решении частных проблем каждого города. Собственно, данный подход уже использовался на заре индустриальной эпохи при определении целесообразности размещения производительных сил. Возможно, к нему стоит вернуться на новом этапе, но уже с позиций разгосударственной экономики и

³ Кисельников А.А. Субъекты ФЕДЕРАЦИИ: Управление в период реформ. – Новосибирск: Сибирское соглашение, 2002.

постиндустриальных ценностей. Именно, определение места города в системе межрегиональных связей поможет ему сохранить свои центральные функции. Если же в качестве наиболее «надежной» стратегии развития по-прежнему будет сохраняться стремление к разграничению сфер пространственного влияния городов и установлению тотального контроля над «своей» территорией, исходя из принципов самодостаточности, то наиболее реалистичным будет выглядеть следующий прогноз. Во-первых, контраст между немногими очагами роста и многочисленными зонами демографического и экономического спада будет усиливаться, во-вторых, подавляющее большинство городов продолжит «ссыживаться», а стоимость жизни в них – возрастать. Перед городскими властями встанет не проблема строительства нового жилья, а проблема сноса пустующих домов, требующих средств на их содержание и санацию. В отсутствии людей начинает деградировать городская инфраструктура. Словом, картина довольно мрачная.

Узловые функции – это функции собирания, управления и перераспределения транспортных, финансовых, товарных, миграционных, информационных и других потоков. Пересечение всех этих потоков и делает крупные города гетерогенными, принося им как многочисленные выгоды от увеличивающихся возможностей, так и провоцируя конфликты из-за столкновения интересов, включая и конфликт между традиционным и инновационным, который сегодня принял форму противодействия локального глобальному.

Новосибирск вместе со всей страной рос беспрецедентными темпами. После некоторой приостановки российский процесс урбанизации в XXI веке вновь ускорился. Как известно, население России распределено весьма неравномерно. На огромной территории, простирающейся на 11 (!) часовых поясов, живет около 140 млн. человек. Примерно столько же живет на Японских островах, некоторые районы которых практически не обитаемы. И из этих 140 млн. лишь немногим более полутора десятков миллионов живут за Уралом. Практически, это население сосредоточено вдоль Транссибирской магистрали и примыкающих территориях. На этом малообитаемом пространстве сосредоточены колоссальные сырьевые ресурсы. Геополитическая ситуация здесь обостряется. Бурное развитие азиатско-тихоокеанского региона (АТР), экономического и политического веса стран Востока делает Сибирь исключительно важной территорией. Без ускорения инновационного, политико-экономического, технологического и социального развития Сибири ее территория и ресурсы окажутся в сфере влияния интересов, но уже, возможно, не российских. Сибири нужен административный центр, в котором бы сосредоточился интеллектуальный и инновационно-технологический потенциалы, индустрия культуры, где новая экономика, основанная на знаниях, сочеталась бы с передовой индустрией, а финансовый и сервисный блок дополнялся бы транспортно-логистическим и коммуникационным. Такой центр мог бы стать столицей сибирского региона. И такой город есть, и имя ему — Новосибирск, азиатская столица России.

Определяя стратегию развития города как «узла», мы сталкиваемся с многомерностью пространства, описываемого с помощью множества географических, социальных, политических и экономических параметров. Приходится признавать, что город вписан сразу в несколько территориальных систем, и в каждом случае стратегические цели развития различаются, требуя разных политических инструментов и конкретных мер. Привычное для нас представление о городе как о центре территории, венчающем собой локальную систему расселения, оказывается лишь частым случаем во всем многообразии «центральных», предлагаемых узловым положением, а потому лишь частично определяет «будущее» города⁴.

Глобализация, которая резко расширила пространственные связи и возможности городов, повлияла и на увеличение разнообразия вариантов развития, предполагающих разную степень включенности в мировые и местные процессы. Переплетение глобального и локального означает, что старые формы управленческой мобилизации, основанные на триаде: монополия – концентрация – конкуренция, надежно обеспечивавшие экономический рост, не утратили своего значения, но эффективность их применения заметно снизилась.

Проблема состоит в том, что при доминирующей роли узловых функций города и сохранении ориентации на концентрацию и конкуренцию происходит стягивание всех потоков в наиболее сильные фокусы экономического пространства. Основанная на этих принципах политика территориального управления напоминает кастинг, формирование клуба избранных, за членство в котором всеми средствами борются местные элиты. Следствием искусственного отбора наиболее «жизнеспособных» является сокращение полюсов роста, способных организовать пространство вокруг себя и обеспечить межрегиональную интеграцию. Возникают «архипелаги» богатства на фоне деградирующей и люмпенизированной периферии. Побочным эффектом такой политики является медленный внутренний распад некогда единого пространства страны, признаки которого мы наблюдаем уже и сегодня.

Описанный процесс не является неизбежностью, его вполне можно направить в иное русло, смягчая территориальные диспропорции, если для стратегии развития городов приоритетной будет признана иная триада: мобильность – координация – специализация.

Мобильность предполагает, что связанность становится важнее географической близости или административного подчинения, а доступность превращается в ключевой параметр развития. Движение по социальной лестнице дополняется возможностью реальной смены места жительства и получения необходимых социальных услуг независимо от прописки. Мобильность и доступность естественным образом снижают уровень централизации и способствует выравниванию уровня жизни населения. Координация невозможна без информационной открытости и поиска баланса

⁴ Осипов А.Г., Целищев В.В., Козодой В.И. и др. Новосибирск: Время, вперед! Общественно-политическое развитие Новосибирска 2000-2008 гг. – Новосибирск: Параллель, 2008.

интересов, конкуренция и конкурентные преимущества здесь важны не «во вред соседу», а «на благо» обществу. Наконец, специализация означает не столько наращивание конкурентных преимуществ, сколько комплементарность, достижение каждым городом высокого уровня развития в какой-либо из приоритетных областей, важных для общества в целом. Обретение собственного лица предполагает не только рост автономности принятия решений, но и значимости согласованности действий, перераспределения функций и ответственности между центрами разного уровня, интенсификацию обменов услугами.

Одним из путей мобилизации ресурсов в регионах для повышения экономического роста является развитие производственных кластеров и поиск направлений их развития. Основой успешного развития кластеров является «симбиоз кооперации и конкуренции», учитывающий положительные синергетические эффекты территориальной агломерации. Устойчивое партнерство взаимосвязанных хозяйствующих субъектов может иметь потенциал, который превышает простую сумму их потенциалов ⁵. Формированию промышленных конкурентоспособных кластеров в настоящее время уделяется внимание в новосибирской области. В Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области в качестве генерального направления модернизации промышленной политики предложен переход к кластерной политике. По определению, региональные кластеры должны быть инновационно направленными. В рамках разработки стратегических направлений инновационного развития Новосибирской области были проанализированы возможности и перспективы формирования сети таких высокотехнологичных кластеров с акцентом на создание сетевой организации промышленных, строительных и транспортных предприятий и организаций, научных институтов, вузов, возможных управляющих структур в целях выпуска конкретной наукоемкой продукции. Выделено как минимум пять таких направлений: силовая электроника и электроника, медико-биологические разработки и технологии, nanoиндустрия, информационные технологии и приборостроение. Таким образом, основная концептуальная идея Стратегии сводится к следующему тезису. В условиях отсутствия крупных месторождений полезных ископаемых, Новосибирская область обладает, по сути, лишь двумя стратегическими ресурсами: научным, интеллектуальным и человеческим потенциалом и особым геополитическим и экономико-географическим положением в центре России. Цель предстоящего периода развития состоит в мобилизации и максимальном использовании этих ресурсов, на что должны быть направлены консолидированные усилия власти, бизнес-сообщества и населения региона. Мобилизационный (проектный) сценарий сочетает в себе умеренно благоприятные и одновременно достаточно реалистичные предпосылки и опирается на приоритетные перспективные проекты. В данном

⁵ Карпова Д.П. Использование кластерного подхода в управлении региональной экономикой // Региональная экономика и управление. – 2007. - №4(12)

сценарии, который развивает идею максимального сценария, круг мероприятий может быть дополнен (для 2015–2025 гг.) созданием ряда технико-внедренческих зон, сервисных центров по оказанию услуг высокой компетенции в интересах регионов СФО (в сферах медицины, образования, туризма и др.), ускоренным развитием системы переподготовки кадров для работы в сфере услуг и наукоемких кластерах (информационных технологий, биотехнологий, приборостроения, силовой электроники, электротехническом), что может привести к значительному росту объемов продукции названных кластеров и сферы услуг⁶.

Предлагаемый подход позволяет смягчать внутренние напряжения и сгладить внешние противоречия, характерные для города, ориентированного на развитие узловых функций. Это важно, поскольку решение многих городских проблем связано не просто с дополнительным финансированием или технической поддержкой (компьютеризации, развития инфраструктуры...), а с преодолением сопротивления общества переменам, с необходимостью которых оно далеко не всегда согласно, в силу их «перпендикулярности» жизненному опыту и сложившимся стереотипным представлениям. Другими словами, логика концентрации «власти и денег», доминирующая сегодня, систематически входит в противоречие с логикой «объединения усилий», предполагающей не командно-административные, а партнерские отношения.

Еще одна трудность кроется в размытости представлений о субъекте наших стратегических усилий. Если рост благосостояния местного населения выглядит как естественная цель для «города-центра», то в случае «города-узла» – это далеко не очевидно. Местные жители являются лишь одним из многих субъектов, своего рода субстратом, «обогащающимся» за счет пропускаемого через него потока. Поэтому главным субъектом заботы и основной головной болью становится временный житель или посетитель города – мигрант во всем многообразии его обликов, а не местное население.

Мировой город является центром, генерирующим и принимающим человеческие потоки, а его внутренняя жизнь зависит от того, насколько он в состоянии приспособиться к меняющемуся предпочтениям «кочевников глобализации». Устойчивое развитие мирового города требует от него постоянной изменчивости, а транзит становится одной из наиболее продуктивных форм его существования, определяя в значительной степени его образ, инновационность, центральность и вовлеченность в глобальные процессы.

Основная трансформирующая роль в крупнейших российских городах, как и во всех развитых странах, принадлежит банковскому сектору, крупным компаниям и известным дистрибьюторским сетям, размещающим здесь свои «точки» и штаб-квартиры. Экспортно-ориентированный бизнес сильно влияет

⁶ Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года: Пост. Губернатора Новосибирской обл. № 474 от 03.12.2007 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].

на рынок труда, жилья и структуру имеющегося сервиса, а формирование, распространение и деятельность дистрибьюторских сетей – на стандарты потребления населения, образ жизни людей и даже роли городов, которые по-разному реагируют на нововведения, склоняясь к «открытому» конкурентному или «закрытому» протекционистскому типу развития. Одни из городов оказываются в сфере влияния более мощных или активных соседей, а другие, напротив стремятся осуществлять внешнюю экспансию, принося выгоды не только владельцам бизнеса, но и городу в целом.

Вторым игроком, стимулирующим городской транзит, является государство, закрепляющее за отдельными городами властные функции. Укрупнение административно-территориального деления, так же как и создание новых территориальных единиц с приданием их центрам дополнительных властных полномочий – апробированный российский способ повышения статуса городов и их экономического благополучия. Несмотря на всю надежность процедуры конвертации административных ресурсов в финансовые, механизм этот дает сбой. Ожидания оправдываются лишь в том случае, если расширение властных полномочий приводит к контролю над территориями, имеющими собственные источники доходов, независимо от их природы: добыча полезных ископаемых, экспортно-ориентированное производство или дотации федерального центра, вынужденного «покупать» лояльность своих субъектов.

Третью по значимости позицию для городского транзита занимают мигранты и развитость каналов коммуникаций, причем как традиционных транспортных, так и новых – мобильной и спутниковой связи, Интернета, и просто налаженность человеческих отношений и контактов.

Конечно, названные процессы состыковки локальных и узловых функций города выглядят маргинально, находясь в стороне от главных административных усилий по совершенствованию территориального управления. Но «переплавка» преимуществ узлового положения и сетевой активности в выгоды для большинства населения является ключевой стратегической задачей развития крупнейших городов. Опираясь только на внутренние ресурсы и перераспределяя зарабатываемые средства от более успешных к отстающим или поддерживая «жизнеспособных», решить проблему развития городов, как основы благополучия страны, невозможно. Таким образом, без переосмысления концептуальных основ стратегического планирования в соответствии с новыми условиями вряд ли можно ожидать устойчивого развития крупнейших городов и страны в целом.

УДК 1

А.В. Корнеев

СГГА, Новосибирск

СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

В работе формулируется гипотеза об изначальной взаимосвязи архетипов коллективного бессознательного и игры и фундаментальной необходимости игры для воплощения конкретного архетипа в реальной жизни, что приводит к рождению и развитию творческой индивидуальности конкретного человека.

A.V. Korneyev

SSGA, Novosibirsk

FORMATION OF PERSONALITY AS A PHILOSOPHICAL PROBLEM

Hypothesis is being formulated concerning primary bonds of archetypes of collective unconscious and game. Absolute necessity of the game for certain archetypes realization in real life is emphasized. It is to give rise to and develop creativity of a concrete person.

Проблема формирования личности – одна из центральных в философии. Становление личности происходит на пути творчества.

Творческое отношение к жизни подразумевает, что главное, конечная цель человека – это осуществление им своего призвания, предназначения. Путь поиска и осознания человеком своего призвания – это путь его духовного развития и самосовершенствования.

Важнейшая проблема в процессе становления личности человека – это загадка рождения и развития его индивидуальности. Индивидуальность каждого человека неразрывно связана с культурой, созданной всем человечеством. А в основе культуры, согласно теории ставшей уже классической, лежат архетипы коллективного бессознательного.

Архетипы, по мнению Юнга – это общечеловеческие изначальные образы, которые «представляют собой отражение постоянно повторяющегося опыта человечества» [1]. Важнейшая особенность архетипов заключается в том, что это мифологические образы, это то, что осталось от жизни предков [2]. Архетип – это начало из которого со временем возникают и развиваются идеи, становящиеся системообразующими принципами нашего сознания, его «несущими конструкциями». Это то целое, которое возникает прежде своих частей и их собой определяет, а не из них слагается. Следовательно, по своему содержанию и потенциалу архетип больше и глубже совокупности тех идей, которые из него позже развиваются. Проявление, развертывание содержания архетипов – процесс сложный, продолжающийся и в настоящее время.

Можно предположить, что индивидуальность конкретного человека каким-то образом связана с определенным архетипом, точнее с реализацией этого архетипа в реальной жизни. Но индивидуальность каждого человека уникальна, следовательно, и архетип реализуется конкретным человеком уникальным неповторимым образом. Но это возможно только в случае, когда творческая индивидуальность рождается через реализацию конкретного архетипа в реальной жизни через игру. Дальнейшее развитие индивидуальности конкретного человека возможна также только посредством игры.

Сформулированная гипотеза требует обоснования и дальнейшего исследования, но некоторые аргументы в ее пользу можно высказать уже сейчас.

Прежде всего, что такое игра. Й. Хейзинга подчеркивает: «Всякая Игра есть прежде всего и в первую голову свободная деятельность» [3]. То есть игра – это творческая деятельность в своей основе. Необходимо вспомнить, что архетипы – это мифологические образы, тогда становится понятной связь архетипа и игры. Миф допускает саму возможность игры, потому что согласно современной трактовке мифа, высказанной А.В. Гулыгой: «миф не знает различий между естественным и сверхъестественным. Для него существует одна, абсолютная реальность» [4].

Следовательно, миф допускает возможность чуда, что необходимо для настоящей игры. Это одно из доказательств уже ставшей классической точки зрения, что игра рождается из ритуала, который непосредственно связан с мифом и изначально, в архаическом обществе отдельно от нег не существовал.

Но может быть самое важное заключается в том, что в самом мифе, а следовательно в архетипе заключается необходимость игры. Чтобы реализовать архетип в реальности, игра изначально необходимо.

Й. Хейзинга подчеркивает что: «... человеческая игра во всех своих высших проявлениях, когда она что-то означает, или что-то знаменует, находит себе место в сфере праздника и культа, в сфере священного» [5]. А это уже непосредственно вплетено в ткань мифа. Но главное, как считает Й. Хейзинга, что священнодействие это не игра для удовольствия и развлечения, ниже уровня серьезной жизни. Это деяние гораздо выше этого уровня – это игра с красотой и святыней [6].

Но действуя таким образом, человек изменяет самого себя и окружающей мир, с которым он неразрывно связан. Но именно благодаря такой деятельности человека и развивается индивидуальность, следовательно, воплощается в реальную жизнь архетип.

Нужно еще подчеркнуть, что именно игра позволяет преодолеть препятствия, «вызовы», говоря словами Тойнби, которые неизбежно возникнут в реальности перед человеком, когда он идет своим путем, делает выбор, иными словами совершает поступок.

В работе были приведены некоторые аргументы, обосновывающие гипотезу об изначальной связи архетипа и игры, которая в свою очередь

приводит к рождению и развитию творческой индивидуальности конкретного человека.

Продолжение исследований в этом направлении в дальнейшем позволит более корректно и развернуто сформулировать проблему становления личности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Юнг. К.Г. Собрание сочинений. Психология бессознательного. – М.: 1994. – С. 105, 109.
2. Там же. – С. 120, 119.
3. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. - М.: 1992. - С. 17.
4. Акулинин В.Н. Философия всеединства: от В.С. Соловьева к П.А.Флоренскому. - Новосибирск: 1990. С. 61.
5. Хейзинга Й. Указ. соч. – С. 19.
6. Там же. – С. 31.

© А.В. Корнеев, 2009

УДК 94(571.14)

В.И. Кузьмин

СГГА, Новосибирск

СЕЛО МОЁ, РОДНОЕ

Автор описывает историю одного из сёл Новосибирской области и описывает трудности крестьянской жизни.

V.I. Kuzmin

Siberian State Academy of Geodesy (SSGA)

10 Plakhotnogo Ul., Novosibirsk, 630108, Russian Federation

MY NATIVE VILLAGE

With one of the Novosibirsk region villages taken as an example, the author describes the history of village and peasants life development in Siberia.

Село Красное основано в 1766 году. До 1921 года оно именовалось Попово – Заимское, а в обыденной жизни – Попова Заимка. В 1956 году село Красное перевели из Венгеровского района в состав Чановского района Новосибирской области.

В 2006 году, мне представилась возможность побывать в архиве села Венгерово и ознакомиться с документами, касающимися истории образования и развития Венгеровского района.

Листая архивные документы, обратил внимание на таблицу статистических данных по переписи 1926 года в Барабинском округе. В Спасском (Венгеровском) районе по этой переписи значилось 47 населённых пунктов. В их числе было 11 сёл, 32 деревни, 4 хутора, 3 посёлка и 1 заимка. В них проживало 27260 человек: 13139 мужчин и 14121 женщина. В районе насчитывалось 5285 крестьянских хозяйств, было 30 школ, работало 35 маслозаводов, в 12 населённых пунктах имелись торговые лавки.

Село Красное в статистической таблице занимает, по численности населения (1251 человек), пятое место после сёл Спасское (2198 человек), Вознесенское (а не Вознесенка, как его сейчас именуют) – (1556 человек), Старый Тартас (1487 человек) и Туруновское (1291 человек).

По переписи 1926 года в селе функционировал маслозавод, работала начальная школа и торговая лавка. Была и церковь.

В селе насчитывалось 247 крестьянских хозяйств, в которых проживало 635 лиц мужского и 616 – женского пола.

До 1929 года крестьяне села вели единоличные хозяйства. Трудно приходилось им. Вспомним о некоторых этапах жизни крестьян России.

Продекларировав лозунг «Земля – крестьянам», Советская власть вскоре увидела, что крестьяне стали жить хорошо и, при этом, не испытывали особого желания – кормить своих «благодетелей». Не хотели отдавать хлеб за бесценок. Так, например, план по сбору зерна в Новониколаевской губернии в 1921 году был выполнен только на 71%, то есть практически был сорван. За это, в результате чистки, прошедшей в губернии 31 января 1922 года из партии исключили 2234 коммуниста, что составило 15% состава.

14 января 1928 года сам Сталин приезжал в Новосибирск выправлять положение со сбором хлеба. Он потребовал ввести чрезвычайные меры – репрессии против крестьян.

Чтобы раз и навсегда решить продовольственную проблему, Советская власть решила объединить личные крестьянские хозяйства в коллективные – провести коллективизацию. При этом, сразу «убивали двух зайцев»: крестьянин практически бесплатно (за трудодни) вкалывал, а в конце года, на заработанные трудодни, получал крохи от урожая. Весь хлеб теперь беспрепятственно стекался в государственные закрома.

В результате начавшейся в январе 1930 года кампании по «сплошной коллективизации и ликвидации кулачества, как класса» пострадали миллионы людей. Жертвами раскулачивания стали самые работоспособные и трудолюбивые крестьяне. Их, вместе с семьями, безо всякого имущества и средств к существованию, вывозили в Васюганские болота Томской области. Тысячи из них легли там костью.

В селе Красное, по воспоминаниям старожилов, «...особенно крупных кулацких хозяйств не было. Кулаки сами пахали, сеяли, ухаживали за скотом». Но, тем не менее, 6 кулацких семейств были высланы «за болото».

Коллективизация в селе Красное закончилась в 1933 году. Наличие благоприятных природных факторов (плодородные земли и заливные луга – Таи) способствовало образованию на землях села сначала одного, а потом двух колхозов: «Карла Маркса» и «Красное Знамя». Насильно загнанные в колхозы крестьяне, кроме работы на обобществлённых полях и фермах, обязаны были платить налоги за землю, скотину, птицу и т.п. Государство строго следило за этим и, в случае «недоимок» - сдирало с налогоплательщика «три шкуры». Поэтому колхозникам, после трудового дня, приходилось работать в своём личном хозяйстве – выращивать овощи, птицу, животных для того, чтобы потом отвезти продукцию на базар, продать её и, вырученными деньгами, рассчитаться с государством.

Жители села Красное самоотверженно преодолевали все трудности. Село развивалось и крепло. Улучшалась жизнь селян. Можно бы и порадоваться, но начавшаяся Великая Отечественная война и последовавшие после неё эксперименты, сильно «подрубили корни» сельскохозяйственного производства.

Из моего родного села на войну ушло 144 человека, из которых 80 – сложили свои головы за независимость своей Родины и за будущую, счастливую жизнь своих родных и односельчан. Война оставила 106 детей сиротами, 49 женщин – вдовами.

После войны крестьяне немного вздохнули. Были уменьшены налоги, ежегодно снижались цены на продукты и товары первой необходимости. Но, так продолжалось недолго. В начале 60-х годов по крестьянским рукам крепко ударили реформы Н.С. Хрущёва, в период проведения которых, народ попробовал есть кукурузный хлеб. Из-за непосильных налоговых сборов крестьянам пришлось резко снизить поголовье скота и птицы в личном подсобном хозяйстве.

Во времена правления Л.И. Брежнева народ, некогда богатой страны, привели к пустым прилавкам магазинов. В январе 1991 года были введены талоны (карточки) на 17 видов товаров.

С наступлением «перестройки» и развалом Советского Союза жизнь на селе практически стала невыносимой. Труд крестьян оценивается низко. Сельскохозяйственная продукция скупается за бесценок. В это же время на приобретение сельхозмашин и запасных частей для ремонта старой техники, на покупку ГСМ у государства, - селяне вынуждены платить «бешеные деньги». Одним словом, заниматься сельским хозяйством труженикам села стало невыгодно. И народ побежал из деревни. От некогда большого села Красное осталось меньше половины: 107 дворов, в которых проживает 337 человек (из них - 98 пенсионеров). Село вообще бы могло исчезнуть с лица Земли, так, как исчезли 169 селений (с 1744 до 1575) области за период с 1979 по 1989 год. Из оставшихся населённых пунктов 72% таких, в которых проживают менее 500 человек, а в 64 – до 10 человек.

Но судьба благосклонно отнеслась к селу Красное. Нашелся человек, который не смог равнодушно созерцать за угасанием жизни на селе и взялся за его возрождение.

Хочется верить в хорошее будущее моего родного села и, в целом, русской деревни – основе продовольственной базы и источника национальной культуры нашего государства.

© В.И. Кузьмин, 2009

УДК 316

С.В. Кущенко

Новосибирский государственный технический университет (НГТУ),
Новосибирск

СООТНОШЕНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО И ИРРАЦИОНАЛЬНОГО КАК СОЦИАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС

В данной статье предпринимается попытка показать сходство и различие процессов отношения и соотношения, выделяется социально-информационный аспект процесса соотношения рационального и иррационального.

S.V. Kushchenko

Novosibirsk State Technical University

RATIONAL-IRRATIONAL CORRELATION AS A SOCIAL-AND- INFORMATION PROCESS

The author makes an attempt to show similarity and difference of relation and correlation processes, emphasizing the social-and-information aspect of rational-irrational correlation process.

Процесс соотношения мы рассматриваем не только в его сходстве, но и в его различии с процессом отношения. Одним из традиционных подходов, в некоторой степени конкретизирующих различие между отношением и соотношением, можно считать подход, согласно которому отношение рассматривается как результат, а соотношение – как процесс выработки, подготовки, создания этого результата (некой формы) [7]. Если отношение рассматривать как результат, то соотношение в таком случае можно рассматривать как со-результат. Со-результат предполагает наличие «чего-то», взаимосвязанного с результатом. Очевидно, что это не может быть некий «другой результат», потому что в этом случае появится «другое отношение», но не соотношение. Следовательно, со-результат не есть результат. Соотношение как не результат теряет конкретность отношения как результата, предстает как нечто неконкретное, неопределенное, имеющее направленность к отношению как результату (т.е. снятой неопределенности) и поэтому, в конечном итоге – как одна из сторон процесса снятия неопределенности предмета. Если соотношение рассматривать как процесс, в динамике, то соотношение как нечто неконкретное в сравнении с отношением как конкретным можно представить в двух основных вариантах – соотношение как еще-не-конкретное и соотношение как уже-не-конкретное, т.е. как процесс, либо предшествующий, либо последующий за конкретным результатом (отношением). Этот процесс соотношения можно рассматривать как одну из сторон диалектического снятия, а именно – как один

из этапов, предшествующих окончанию процесса снятия. В отношении, в таком случае, снятие предстает как уже ставшее снятие, в соотношении – как становящееся снятие. Процесс становящегося снятия представляется целесообразным анализировать через раскрытие понятий «объединение» и «различение» постольку, поскольку мы рассматриваем взаимодействие и противостояние рационального и иррационального. В этой связи для нас важно подчеркнуть то, что субъект осуществляет различение одновременно с объединением. Процесс «объединения-различения» с очевидностью целесообразно рассматривать с использованием понятия «сопоставление».

Процесс сопоставления мы традиционно рассматриваем как сложный процесс притяжения различных друг к другу, в ходе которого субъект воспринимает отдельные свойства предмета и приводит их во взаимозависимость друг с другом, различая и объединяя их одновременно, т.е. производит «сортировку» свойств предмета, опосредованную социальным опытом субъекта. Процесс этой «сортировки» мы называем «сопоставлением по свойствам».

В процесс сопоставления по свойствам субъект вовлекает не только ту информацию, которая получена или создана им в данный момент (внешняя информация), но и ту, которую он накопил в процессе своей социализации и которая имеет некоторое отношение к данному предмету (внутреннюю информацию). Рассматривая соотношение рационального и иррационального в социально-информационном аспекте, мы, тем самым, не затрагиваем непосредственно психологические и физиологические аспекты функционирования сознания. Именно поэтому важное значение для нашего исследования имеет внутренняя для субъекта социальная информация, которая позволяет рассматривать процесс сопоставления по свойствам не столько как реакцию субъекта на внешний раздражитель (внешнюю информацию), сколько как рефлексию, осмысление субъектом внешней и внутренней социальной информации.

Способ сопоставления информации о предмете по ее свойствам предстает в таком случае как приведение субъектом во взаимозависимость внешней и внутренней социальной информации по одному или нескольким параметрам, характерным для данного предмета с точки зрения данного субъекта. Такой подход допускает большое количество степеней свободы для субъекта, осуществляющего процесс сопоставления по свойствам, в силу разнообразия свойств предмета и накопленного социального опыта.

Из такого понимания процесса сопоставления по свойствам следует, что в процессе соотношения внутренняя и внешняя социальная информация взаимодополняют друг друга, но это взаимодополнение еще не конкретно, расплывчато, во многом зависит от социального опыта субъекта. Необходимо отметить, что взаимодополнительность внутренней и внешней социальной информации в предложенном варианте позволяет использовать в нашем исследовании соответствующий принцип – принцип дополнительности, - в рамках которого можно рассматривать сопоставление субъектом различной информации об одном и том же предмете. Различия такой информации могут

колебаться в широком диапазоне, полностью охватить который в одном исследовании весьма затруднительно.

Именно в процессе соотношения субъект социальной деятельности в более явном виде осуществляет взаимодействие рационального и иррационального как социальных тотальностей. В процессе соотношения в более явном виде содержится потенция взаимопереходов в виде созданных субъектом новых связей между элементами своего сознания, которые значимо не взаимодействовали между собой «по крайней мере «прямо» или «непосредственно»» [2]. Такой подход можно рассматривать как попытку выделить относительно «чистое» соотношение, в меньшей степени зависящее от прямых влияний и направленное на создание относительно «нового» понятия. В таком «чистом» соотношении возможно обнаружение более явно выраженного соотношения рационального и иррационального как относительно естественного переходного процесса, в котором устанавливаемые субъектом связи «органично, естественно соответствуют друг другу» [8]. Соответственно и соотношение рационального и иррационального предстает как естественное, когда они еще отделены, но уже не существуют друг без друга.

Процесс соотношения в предложенном варианте можно представить как процесс превращений отдельных свойств социальной информации в силу того, что эти свойства одновременно объединяются и разделяются, взаимопроникают, смещаются друг в друга. Способ указанных превращений можно представить как процесс создания субъектом новых связей в их различной форме, соответствующих его социальному опыту, приводящий к возникновению новой, превращенной формы, выполняющей функции восполнения и замещения предметов в системе. Эта превращенная форма позволяет воссоздавать, моделировать предмет по его отдельным свойствам, вошедшим в эту превращенную форму. Применительно к нашему исследованию можно выделить два варианта понимания механизма превращений, представленных в работах М.К. Мамардашвили и Т.Н. Брысиной [5, 1]. В нашем варианте понимания механизма превращений новые связи в превращенной форме не «отсекают» (по М.К. Мамардашвили), не «подминают» (по Т.Н. Брысиной) старые связи, но со-существуют с ними. В нашей интерпретации механизм превращений в общественном сознании можно представить следующим образом.

В процессе социализации субъекта появляется и соответствующая ей новая социальная информация. При этом старая и новая социальная информация сосуществуют вместе, сменяя друг друга в качестве возможной доминанты в общественном сознании. Механизм этой смены доминант и можно, по нашему мнению, рассматривать как одну из сторон механизма превращений. Новую социальную информацию, ставшую либо доминирующей, либо оформленной в виде понятия, можно считать в некоторой степени уже превращенной формой. Поэтому анализ механизма превращений на понятийном уровне может быть затруднен постольку, поскольку процесс превращений в понятии уже закончен. Более явно, чем в понятии, механизм превращений социальной информации можно увидеть в

еще не завершившемся процессе смены доминант (в еще не оконченном процессе превращений). Этот переходный процесс рассматривается в литературе в различных вариантах, часть из которых можно объединить в два основных, условно обозначенных нами как «жесткий» и «средний».

«Жесткий» вариант механизма превращений можно увидеть, как было отмечено, у М.К. Мамардашвили. В механизме превращений М.К. Мамардашвили выделяет такие случаи, касающиеся нашего исследования, когда «под превращенной формой следует понимать не просто видимость, даже самую объективную, которая, казалось бы, доступна просто непосредственному, наивному взгляду, а внутреннюю форму видимости, ее устойчивое и воспроизводящееся ядро, выявление которого на феноменологическом уровне само по себе может быть результатом весьма сложного анализа» [5]. Превращенная форма как «внутренняя форма видимости», по Мамардашвили, есть своеобразная скрытая форма, еще не обнаруживающая своего превращенного характера [5]. «Эта особенность превращенной формы, - отмечает М.К. Мамардашвили, - позволяет получать практически пригодные знания и эффективно моделировать многие стороны предмета до построения целостной содержательной теории этого предмета» [5, с. 274-275]. При таком понимании превращенной формы она может способствовать моделированию, воссозданию многих сторон предмета по его отдельным свойствам, попавшим в эту превращенную форму как «внутреннюю форму видимости». В этом моделировании необходимо учитывать то, что превращенная форма «есть качественно новое, вполне дискретное явление, в котором посредствующие промежуточные звенья «сжались» в особый функциональный орган, обладающий уже своей квазисубстанциональностью (и, соответственно, новой последовательностью акциденций, часто обратной действительной)» [5]. Как видим, превращенная форма представлена как одна из первоначальных, внутренних форм качественно нового, уже выполняющая определенные функции. По М.К. Мамардашвили, это функции восполнения и замещения предметов в системе [5]. Механизм превращений, который мы условно назвали «жестким», М.К. Мамардашвили представляет так: «Структуру превращений, и тем самым и структуру того квазипредмета, каким является превращенная форма, можно представить в виде следующей последовательности: выключение отношений из связей – восполнение его – восполнение его иной предметностью и свойствами – синкретическое замещение предшествующего уровня системы этим формообразованием. Иными словами, превращенные формы регулируют систему путем восполнения отсеченных ее звеньев и опосредований, замещая их новым отношением, которое и обеспечивает «жизнь» системы» [5]. Такой механизм превращений, как видим, предполагает регулирование системы через «отсечение ее звеньев и опосредований» с последующим их замещением, что и позволило нам обозначить его как «жесткий» механизм.

Несколько иной вариант механизма превращений можно увидеть у Т.Н. Брысиной. Анализируя процесс перерождения духовности, Т.Н. Брысина отмечает: «Критерием ... перерождения выступает иерархичность структуры

духовности, где непременно выделяется какой-либо господствующий элемент. Будучи зависимым от внешних обстоятельств, он, в свою очередь, подминает под себя другие, лишая их возможности самостоятельного бытования, диктуя им форму выражения и направленность развития» [1]. Как видим, в процессе перерождения (т.е., в определенном смысле, превращения) выделяется «господствующий элемент» (доминанта), который не «отсекает», не «выключает отношения из связей», а «подминает под себя другие», «диктует» им форму выражения и направленность развития. Процесс перерождения (превращения) предстает в данном случае как процесс смены «господствующих элементов» (доминант), в котором ставшие не-господствующими элементы не «отсекаются», а сохраняются, но уже лишенные возможности самостоятельного бытования, что и позволяет обозначить этот вариант механизма превращений как менее жесткий, «средний» (поскольку некий «диктат» в нем все же присутствует).

Оба этих варианта механизма превращений, по нашему мнению, можно представить как отображающие разные стороны одного и того же процесса превращений. Некоторое различие этих вариантов можно увидеть в том, что М.К. Мамардашвили делает акцент на его внутренней стороне, а Т.Н. Брысина – на внешней стороне. Очевидно, что оба варианта могут взаимодополнять друг друга. Однако возможен и третий вариант интерпретации механизма превращений – «мягкий». «Мягкий» вариант механизма превращений можно представить следующим образом. Если превращения происходят в сознании субъекта, то они неизбежно несут в себе свойства данного субъекта, выраженные в той или иной степени. Соответственно, процесс превращений может быть в некоторой степени зависимым как от внешнего, так и от внутреннего мира субъекта. В таком случае жесткую линейную зависимость в процессе превращений, представленную М.К. Мамардашвили, можно считать не единственной, а одной из возможных форм зависимостей в данном процессе, наряду с которой возможны и не-линейные (не локальные) процессы, в том числе встречнонаправленные метаморфозы (по Э.В. Ильенкову), в которых «отсечение» не всегда возможно в силу их всеобщего, не локального характера. Точно также, т.е. как не единственный, можно рассматривать и вариант «диктата» доминанты, представленный Т.Н. Брысиной. В сознании субъекта ставшие не-господствующими элементы не обязательно могут быть лишены возможности самостоятельного бытования. Эти элементы вполне могут остаться самостоятельными, но сфера их бытования значительно уменьшится. Другими словами, в сознании субъекта превращенные формы, содержащие в себе качественно новое, могут не только «отсекать» или «подминать» старые формы, но и сосуществовать с ними как равнозначные для данного субъекта. Такой вариант механизма превращений мы и называем «мягким» вариантом. Согласно диалектической традиции, новая, т.е. превращенная, форма не есть только новая, она есть одновременно и «новая», и «старая». Особенно явно это видно в самом процессе превращения, результатом которого может стать новая форма. Имеется в виду то, что «старая» форма в процессе превращения может не только исчезнуть, превратившись в новую форму, но и сохраниться в памяти

субъекта в неизменном старом виде. Старая форма может существовать в разных видах, в частности, в виде «старого понятия», сохраняющегося в памяти субъекта. «Старое» и «новое» в таком случае получают относительный, условный характер. Для различения «старого» и «нового» процесс превращений необходимо рассматривать в динамике, а не в статике. Старая форма (в различных ее вариантах) доминирует в начале переходного процесса превращений, потом может наступить момент равновесия нового и старого, от которого возможен возврат к старому (под влиянием различных причин). Если этого не происходит, и если имеются соответствующие предпосылки, то новое постепенно обретает собственную, новую форму, превращается в «господствующий элемент» сознания в определенном его (сознания) фрагменте. В качестве предпосылок, определяющих указанную динамику процесса превращений, могут выступать бесконечно разнообразные явления и процессы, происходящие во внутреннем и внешнем мире субъекта. Принципиально важным мы считаем то, что «старое» в этом процессе превращений не исчезает, не отсекается, не теряет полностью возможность самостоятельного бытования, а продолжает это бытование, но уже в более ограниченной сфере или не в качестве доминанты. Косвенным подтверждением того, что старое не исчезает, а продолжает самостоятельное бытование, может служить такое явление, которое иногда называют «пережитками прошлого» в сознании людей. В переходные периоды зачастую появляются как бы неожиданно, вдруг, такие формы сознания, которые до этого себя либо не проявляли совсем, либо проявляли очень слабо. Но стоит только «уйти» старой доминанте, как появляется множество претендентов на ее освободившееся место. После того, как место лидера занимает новая доминанта, проигравшие претенденты снова уходят на второй план в ожидании благоприятного для себя момента. С этой точки зрения «борьба с пережитками прошлого» в сознании людей представляется лишенной смысла. «Пережитки» и «не-пережитки» сосуществуют в сознании субъекта как равнозначные элементы, ожидающие своей востребованности субъектом. В этом смысле важно еще раз подчеркнуть безграничность сознания субъекта. Если сознание безгранично, то оно может вмещать в себя бесконечное множество элементов и не испытывать потребность в «отсечении», «изъятии» некоторых из них. Устаревшие или ненужные в данный момент формы просто перемещаются субъектом в своеобразный «архив», превращаются им в особые, «архивированные» формы и используются уже в таком особом, «архивированном», «сжатом» виде с соответствующим «сжатием» старых связей этой формы. Этот «архивированный» вид отдельных элементов сознания субъекта мы называем социально-смысловым единством или, что то же самое в нашем представлении, иррациональным. Одним из вариантов обозначения этого «архивированного» социально-смыслового единства можно считать идущий от В. Гумбольдта термин «социальный иероглиф».

Социально-информационный механизм превращений можно сравнить с биологическим механизмом деления клеток. В виде условной социально-информационной клетки можно представить понятие, созданное субъектом

социальной деятельности. Понятие, так же, как и клетка, постоянно делится, выделяя из себя другие понятия. Одной из сторон этого процесса деления понятия можно считать процесс превращений, результатом которого может стать появление нового понятия. До момента появления нового понятия, новой «клетки», процесс превращений можно считать в некоторой степени «доклеточным», допонятийным процессом. Этот допонятийный процесс, т.е. процесс деления понятия или создания понятия, мы и называем переходным социально-информационным процессом, одной из сторон которого выступает осуществляемое субъектом соотношение, в том числе и соотношение рационального и иррационального. Принципиальное отличие такого социально-информационного процесса соотношения от биологического процесса деления клетки можно увидеть в том, что понятие, в отличие от клетки, живет вечно, а не умирает, как биологическая клетка. Даже если какое-либо понятие люди забывают в один из исторических периодов, оно не исчезает бесследно, а сохраняется в виде памятника (вещественного или невещественного) в огрубленном, «архивированном» виде. Представленный образно процесс «деления понятия» по аналогии с делением клетки предполагает наличие исходного понятия, от которого «отпочковываются» новые понятия. В том случае, когда исходного понятия еще нет, субъект социальной деятельности создает это понятие с помощью такого же механизма превращений, но в качестве исходного материала выступает не понятие, а социальный опыт субъекта. Именно такой процесс создания субъектом нового понятия мы рассматриваем в качестве основного в нашем исследовании.

Борьбу различных форм, как «старых», так и «новых» за доминирование и соответствующие этой борьбе превращения можно увидеть в современной России. В частности, отмечаемая в литературе «криминализация сознания» [3, 4, 6] есть, по нашему мнению, не что иное, как борьба криминальной формы общественного сознания за доминирование. Эта борьба еще далека от завершения и, скорее всего, обречена на поражение криминального сознания в силу того, хотя бы, что людей, обладающих не-криминальным сознанием, пока остается значительно больше, чем людей, пораженных социальной болезнью «криминального сознания». При всей остроте, изменчивости и масштабности этой борьбы сохраняется надежда на то, что победу в ней одержит, в конечном итоге, социально здоровое сознание.

Таким образом, в более общем виде механизм превращений как одну из сторон процесса соотношения и, соответственно, весь процесс соотношения можно представить как процесс создания субъектом новых связей в их различной форме («архивированной», «сжатой» и «не-архивированной», обычной), соответствующих его социальному опыту, приводящий к возникновению новой, превращенной формы, выполняющей функции восполнения и замещения предметов в системе. Эта превращенная форма позволяет воссоздавать, моделировать предмет по его отдельным свойствам, вошедшим в эту превращенную форму. Одной из сторон процесса превращения можно считать обозначенный нами процесс сопоставления по свойствам. В социально-информационном аспекте под этими свойствами имеются в виду

свойства социальной информации, среди которых мы выделили рациональное и иррациональное. При таком подходе рациональное и иррациональное предстают как полноправные и равнозначные «участники» допонятийного переходного процесса соотношения. В качестве основного противоречия процесса соотношения в социально-информационном аспекте можно назвать противоречие между необходимостью поиска смысла субъектом и возможностями данного субъекта формализовать эту необходимость в виде понятия. Именно в процессе соотношения, преодолевая основное противоречие данного процесса, субъект социальной деятельности в более явном виде осуществляет взаимодействие рационального и иррационального. В процессе соотношения в более явном виде содержится потенция взаимопереходов, которая актуализируется в соответствии с социальным опытом субъекта.

Взятый в социально-информационном аспекте, процесс соотношения раздваивается: с одной стороны, субъект осуществляет сопоставление социальной информации по ее свойствам, в некоторой степени разделяет, «сортирует» ее; с другой стороны – воссоздает, моделирует предмет по этим же свойствам социальной информации, в некоторой степени объединяя эту информацию в процессе превращений. Обе эти стороны процесса соотношения диалектически взаимосвязаны и обуславливают друг друга.

Все отмеченные стороны процесса соотношения могут взаимодействовать между собой как линейно, так и не-линейно, если иметь в виду встречный ряд метаморфоз (по Э.В. Ильенкову). Однако не-линейное взаимодействие более вероятно, чем линейное, если иметь в виду «меру открытости миру» в предложенном ее понимании. Линейная зависимость в бесконечно разнообразной совокупности общественных отношений встречается, скорее, как частный случай.

Предложенный подход позволяет сказать, что соотношение как социально-информационный процесс – это бесконечно разнообразное по формам, содержанию и способам получения сопоставление отображенных в социальной информации свойств предмета («сопоставление по свойствам») в соответствии с накопленным социальным опытом субъекта.

В качестве вывода можно сказать следующее.

Процесс соотношения как один из моментов социального взаимодействия показан в социально-информационном аспекте как относительно самостоятельный процесс, предшествующий возникновению отношения как результата. Соотношение показано как процесс выработки, подготовки, создания субъектом отношения, как одна из сторон процесса снятия социальной неопределенности предмета, а именно – как становящееся снятие. Становящееся снятие предлагается рассматривать через понятие «сопоставление». Процесс сопоставления показан как процесс приведения субъектом во взаимозависимость внешней и внутренней социальной информации по одному или нескольким параметрам (свойствам) предмета в соответствии со своим накопленным социальным опытом. В массиве этой социальной информации выделяются рациональное и иррациональное в качестве ее свойств. Такой подход к процессу соотношения, к рациональному и

иррациональному, позволяет анализировать исследуемое соотношение как соотношение сопоставимых друг с другом свойств социальной информации, как необходимый компонент функционирования общественного сознания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Брысина, Т. Н. Сознание в современном мире / Т. Н. Брысина. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1993. – 79 с.
2. Кремянский, В. И. Методологические проблемы системного подхода к информации / В. И. Кремянский. – М.: Наука, 1977. – 288 с.
3. Криминальная ситуация в России и ее изменение / под ред. А. И. Долговой. – М., 1996. – 80 с.
4. Криминологические проблемы правосознания и общественного мнения о преступности : сб. науч. тр. / под ред.: И. И. Карпеца, И. Незкусила. – М. : Прага, 1986. – 207 с.
5. Мамардашвили, М. К. Как я понимаю философию / М. К. Мамардашвили. – М. : Изд. Группа «Прогресс» : Культура, 1992. – 415с.
6. Преступность и культура : сб. ст. / под ред. А. И. Долговой ; НИИ проблем укрепления законности и правопорядка. – М., 1999. – 159 с.
7. Фофанов, В. П. Социальная деятельность как система / В. П. Фофанов. – Новосибирск: Наука, 1981. – 304 с.
8. Энгельс, Ф. Диалектика природы / Ф. Энгельс, К. Маркс // Маркс К. Сочинения: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1961. – Т. 20. – С. 339–626.

© С.В. Кущенко, 2009

УДК 336.74

О.В. Макаренко

Госфонд «Развитие Северозапада», Москва

ЧТО ПОКАЗАЛ КРИЗИС, ИЛИ ФУНКЦИИ ДЕНЕГ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Статья посвящена функциональной проблеме денег.

O.V. Makarenko

Public fund «North-west development», Moscow

WHAT THE CRISIS REVEALED OR FUNCTIONS OF MONEY NOWADAYS

The paper deals with money functions problem.

Разнообразие и сложность производственных отношений, которые воплощаются в деньгах, определяют множество форм проявления самих денег. Если вернуться к положениям экономической теории, то каждая из таких форм получила название функции денег. Функция денег — это определенное действие или «работа» денег относительно обслуживания движения стоимости в процессе общественного воспроизводства. Вопрос о функциях денег является одним из наиболее дискуссионных в теории денег.

Классики экономической теории и некоторые ее представители конца XIX — начала XX ст. признавали пять функций денег - мера стоимости, средство обращения, средство платежа, средство накопления стоимости и мировые деньги.

Мера стоимости — это функция, в которой деньги обеспечивают выражение и измерение стоимости товаров, придают им единообразную форму цены.

Средство накопления - тезаврация - является второй функцией денег. Сначала накопление денег имело лишь одну определенную цель — сохранение стоимости. Функция средства накопления порождается развитием обмена и переходом от эпизодических и разрозненных обменных актов к регулярной торговле как более развитой и прогрессивной форме обмена результатами хозяйственной деятельности.

Средство обращения — это функция, в которой деньги выступают в качестве посредника при обмене товаров и обеспечивают их обращение. Обмен товаров с помощью денег в этой функции осуществляется по схеме Т-Д-Т в отличие от бартерного обмена товаров по схеме Т-Т.

Средство платежа — это функция, в которой деньги обслуживают погашение разнообразных долговых обязательств между субъектами экономических отношений, которые возникают в процессе расширенного воспроизводства. Появление этой функции было обусловлено продажей товаров

в кредит, поскольку при этом возникал долг, погашение которого осуществлялось деньгами. Это были существенным образом другие деньги, отличные от средства обращения. Такое отличие поясняется фактором времени, которое отделяет реализацию товара (в долг) от платежа в счет погашения задолженности. За это время могут измениться как стоимость, так и форма денег.

Мировые деньги — это функция, в которой деньги обслуживают движение стоимости в международном экономическом обращении и обеспечивают реализацию взаимоотношений между странами.

Все эти функции в настоящее время выполняются исключительно товарами-обязательствами, ценными бумагами, причем наиболее востребованными среди субъектов рыночных отношений — официальными денежными единицами государств, по сути, государственными обязательствами.

Теперь остановимся на состоянии каждой из функций в настоящее время.

Итак, функция меры стоимости.

Мера стоимости — это функция, в которой деньги обеспечивают выражение и измерение стоимости товаров, придавая им единообразную форму цены. Двойное назначение этой функции — выражать и измерять стоимость — поясняется тем, что стоимость товара не может быть выражена иначе, чем сравнением ее с товаром — общим эквивалентом, стоимость которого общепризнанна. И только через количественное определение в единицах товара-эквивалента осуществляется измерение стоимости товаров.

Во времена общественного признания деньгами драгоценных металлов система измерений опиралась на обыкновенное взвешивание.

Представители современных экономических теорий, которые не признают трудовой природы стоимости, в сущности, сводят функцию меры стоимости к счетным единицам. Представители же трудовой теории стоимости стараются объяснить механизм этой функции с позиции трудового происхождения стоимости. Одни из них считают, что неразменные знаки представляют в обращении золото, которое и выполняет функцию меры стоимости так, как это было в условиях золотого обращения. По мнению вторых, в современных условиях изменился сам механизм формирования трудовой стоимости товаров настолько, что она может измеряться деньгами без внутренней стоимости. Третьи считают, что, поскольку современные деньги являются носителями меновой стоимости, через приравнивание (обмен) их к обычным товарам, можно обеспечить измерение стоимости последних.

Ни один из этих подходов до настоящего времени не приобрел общего признания. Тем не менее, последний из них стали считать наиболее точным. В самом деле, если признавать, что все современные формы денег являются носителями меновой стоимости, то можно определить схему выполнения такими деньгами функции меры стоимости. В столкновении сторон — желание продать и готовность купить — определяется в конечном итоге меновая стоимость товара и сумма денег, по которой товар оценивается на рынке и которая удовлетворяет обоих субъектов операции.

Учитывая, что все функции денег выполняют в настоящее время обязательства в форме ценных бумаг (финансовых документов), в число которых входят и национальные валюты (купюры различного достоинства) разных стран, в первую очередь, свободно конвертируемые, это существенно отражается на возможности денег выполнять данную функцию. У каждого товара появляется целый ряд цен, выражаемых в разных национальных валютах, исполняющих роль денег в настоящее время.

Прародитель данного денежного товара – обыкновенная расписка.

Кстати, золотые и серебряные монеты тоже должны рассматриваться как финансовые документы, поскольку именно надписи и знаки на них делали их полноценными деньгами даже при несовпадении весовых характеристик монеты определенного номинального достоинства и такого же количества денежного металла в весовом эквиваленте.

Ценная бумага (Security) - это документ: удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права ее владельца; и приносящий доход ее владельцу. Приносить доход владельцу – это потребительная стоимость данного товара.

Если в начале индустриальной эпохи деньги превращались в капитал, то есть приобретали способность приносить дополнительные деньги (прибавочную стоимость), то XX век превратил капитал в деньги, передав все их функции ценным бумагам.

При этом нужно отметить, что форма - ценные бумаги, а содержание - обязательства, так представлена сегодня диалектическая пара «форма и содержание» касательно денег.

Еще одно важное замечание, касательно изменений в сущности товарно-денежных отношений современности.

В «доиндустриальные» эпохи в сферу обращения поступал исключительно прибавочный продукт. Необходимый продукт производился натуральным хозяйством и потреблялся тут же.

«Потребительская корзина — набор товаров и услуг, необходимых для удовлетворения первоочередных потребностей человека.....

Потребительская корзина в США состоит из 300 продуктов и услуг-представителей, во Франции — 250, Англии — 350, Германии — 475.

31 марта 2006 года был принят Федеральный закон № 44-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации». Он установил официальную потребительскую корзину в РФ».

По большому счету идея межотраслевого баланса (МОБ) применима и к сфере потребления.

«Межотраслевой баланс (МОБ, метод «затраты-выпуск») [input-output model (I. O.), intersectoral balance] — экономико-математическая балансовая модель, характеризующая межотраслевые производственные взаимосвязи в экономике страны. Характеризует связи между выпуском продукции в одной отрасли и затратами, расходом продукции всех участвующих отраслей, необходимым для обеспечения этого выпуска. Межотраслевой баланс составляется в денежной и натуральной формах».

Вполне возможно использование подхода построения межотраслевого баланса, если читать его в обратную сторону, а для стоимостной части использовать единицу «человеко-час», для характеристики связей между элементами сферы потребления и системы оценки совокупной потребительной стоимости товаров и услуг. Его можно назвать по аналогии с названием баланс «затраты - выпуск», к примеру, балансом «потребление – жизненный потенциал».

И если после составления такого баланса сравнить между собой его и классический межотраслевой баланс, составленный на тот же период и пересчитанный на аналогичную с первым балансом единицу стоимости (или на любую другую по выбору исследователя), мы сможем получить картину сбалансированного или разбалансированного воспроизводственного цикла, причем не только в натуральном, но и в стоимостном выражении.

Этот подход мог бы позволить прогнозировать развитие экономических кризисов и предсказывать со значительной точностью, как колебания денежных товаров, так и вообще денежных агрегатов относительно друг друга.

«Денежный товар — товар, выполняющий в процессе исторического развития роль денег, всеобщего эквивалента, измерителя стоимости. В качестве таких товаров поочередно выступали наиболее ходовые, употребительные товары (скот, меха, зерно, украшения), затем ценные металлы. В исключительных случаях товарные деньги используются и в современной экономике, например при оплате труда товарами вместо денег».

Попытки построить стройное и точное описание системы общественного воспроизводства предпринимались в экономической науке издавна. Особенно много для развития данного направления теории сделали физиократы.

«"Экономическая таблица" Кенэ, главная работа основоположника школы физиократов Ф. Кенэ, в которой впервые была сделана попытка провести анализ общественного воспроизводства с позиции установления определённых балансовых пропорций между натуральными (вещественными) и стоимостными элементами общественного производства. Написана в 1758».

Физиократы первые провозгласили тот принцип, что в хозяйственной жизни общества господствует известный естественный порядок, и что наука может и должна его открыть и сформулировать.

Будучи теоретиками периода натурального хозяйства как базы воспроизводственного цикла доиндустриального периода, они явились естественными предшественниками «классической школы», разработавшей трудовую теорию стоимости, что уже соответствовало началу индустриальной эпохи – эпохи экстенсивного развития воспроизводственного процесса в глобальных масштабах.

Сегодня напрашивается понимание стоимости как двуединства овеществленной энергии жизни общества: перенесение этой энергии на товары в процессе их производства и создание этой энергии в процессе их потребления. Границы, задаваемые данным процессом, и создают пространство колебания стоимости того или иного товара в конкретный период времени. Причем речь идет именно о колебаниях стоимости в абсолютном выражении, а

уже вслед за этим меновой стоимости и цены. Рефлексивность социально-экономического процесса добавляет сложности в задачу отслеживания таких колебаний.

«Рыночные цены не могут быть правильно определены, поскольку всегда игнорируют возможные и реальные последствия будущих событий. Рыночные цены всегда определены неправильно, потому что отражают пристрастия субъектов, а не рациональный взгляд на будущее. Как полагает Сорос, искажение обоюдно. Не только участники рынка пристрастны, но и сами их пристрастия могут повлиять на ход событий. Может показаться, будто рынки способны точно предвидеть будущие события, но на самом деле не будущие события определяют нынешние ожидания, а как раз наоборот, - нынешние ожидания определяют будущие события. Ощущения участников рынка почти всегда ошибочны, и есть обратная связь между ошибочными ощущениями и реальными событиями, что приводит к несоответствию между ними. Эту обратную связь Сорос назвал "рефлексивностью"».

В современных условиях, когда модель преимущественно экстенсивного экономического развития, (т.е. модель развития, где прибавочный продукт создавался в значительной степени за счет присоединения все новых территорий к зоне использования довольно узкого набора найденных эффективных экономических решений), когда она уже «обежала весь земной шар», система общественных потребностей вошла в серьезное противоречие с возможностями производства.

Возможности роста производства за счет экстенсивного фактора уже исчерпаны, а для перехода на интенсивную модель воспроизводства требуется существенно увеличить производственное потребление, подразумевая переход на новые технологии и переоснащение сферы производства в глобальных масштабах.

«Согласно информации «БДО Юникон», рост цен на золото в ноябре составил 9,6%, что сделало обезличенные металлические счета лидером по доходности в прошлом месяце, пишет в понедельник газета «РБК daily». По словам управляющего активами AG Capital Владимира Левченко, в ноябре многие инвесторы поняли, что кризис в мировой экономике довольно серьезный, поэтому решили вложить деньги в золото, которое традиционно считается «тихой гаванью»....

Долларовые цены на недвижимость в Москве в ноябре 2008 г. снизились на 4,2%. Рост американской валюты несколько сгладил это снижение, однако реальная рублевая доходность вложений в столичную недвижимость все равно была отрицательной (-1,11%). Хотя в годовом исчислении покупательная способность вложений в столичную недвижимость выросла на 34,97% в 2008 году.

«Фондовый рынок в ноябре продемонстрировал характерную для последнего времени тенденцию: индекс РТС снизился на 18%. Однако отдельные ПИФы умудрились показать достаточно высокую доходность: в частности, у фондов акций она находилась в диапазоне от -1,07 до 41,42%.» (08.12.2008, РБК daily)

В такой ситуации одной из важнейших задач оказывается задача сохранения простого воспроизводства с точки зрения объема конечного потребления, а в условиях глобализации эту задачу решить чрезвычайно сложно. Разделение глобальной экономики на относительно автономные экономические зоны, защищаемые в основном относительно автономными реальными региональными денежными системами при формировании единого условного денежного товара-эталона (например, «идеальное золото» или «энерго-деньги», или «условные метры недвижимости» и т.п., до того, как общество научится считать «идеальную товарно-денежную корзину», исходя из развернутой формы стоимости), создает.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сергей Лаврентьев, «Золотые инвестиции. В ноябре наибольшую доходность показали металлические счета», 08.12.2008, РБК daily
2. «Современный экономический словарь», Авторы Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е. Б., Инфра-М, 2006
3. «Большая Российская энциклопедия», Издание 1969-1978 гг.
4. «Энциклопедия социологии», Под редакцией Грицанова А.А., Издательство «Книжный Дом», 2003
5. «Золото — лидер по доходности в ноябре», 08 декабря 2008, РБК daily.

© О.В. Макаренко, 2009

УДК 621.397.13

В.В. Малинин, Д.С. Бахчин, В.В. Ивахненко

СГГА, Новосибирск

О РАЗРАБОТКЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Предлагается модель в виде Интернет-портала, отражающая состояние в области подготовки научных кадров высшей квалификации в Сибирском Федеральном округе (СФО). Портал объединяет информацию о регионах, городах, НИИ, вузах и диссертационных советах СФО. При этом пользователь может найти информацию о состоянии работ по любой научной специальности, утвержденной Высшей аттестационной комиссией.

V.V. Malinin, D.S. Bakhchin, V.V. Ivakhnenko

SSGA, Novosibirsk

DEVELOPMENT OF THE COMPUTER-BASED MODEL OF SOCIAL AND ECONOMIC SITUATIONS FOR TRAINING HIGHLY-QUALIFIED SCIENTIFIC PERSONNEL

The model is offered as an Internet portal which accounts for the situation in the field of training qualified scientific personnel in the Siberian Federal district. The portal contains information on regions, cities, research institutes, higher educational establishments and dissertation councils of the district. All kinds of information on the state of works in any scientific speciality certified by the higher examination board are available.

Администраторы регионального уровня нуждаются в моделях социально-экономических ситуаций с целью прогнозирования и планирования развития региона. В связи с этим в СГГА ведется инициативная работа по формированию и развитию интернет-портала «Наука в Сибири».

На титульной странице портала приведена интерактивная географическая карта СФО. На других страницах приведены интерактивные таблицы:

- Субъектов СФО;
- Городов СФО;
- Диссертационных советов в городах СФО, включая положения о диссертационном совете и о порядке присуждения ученых степеней;
- Научных организаций (НИИ, вузы) в городах СФО;
- Основных научных направлений и специальностей, а также паспортов специальностей.

Наиболее насыщенными являются разделы, содержащие информацию по теме конкретной специальности. В качестве примера можно привести специальность 14.00.06 – Кардиология. В соответствующем разделе приведена информация общего характера по диагностике, лечению и профилактике сердечных заболеваний, а также информация о состоянии научных и практических работ по кардиологии в каждом регионе СФО.

Первая экспериментальная версия интернет-портала «Наука в Сибири» выставлена в интернет по адресу http://www.ssga.ru/студенту/информация_для_эрудитов, а вторая версия – по адресу <http://nvs.edu.mhost.ru>. При разработке второй версии портала использованы современные информационные технологии: препроцессор гипертекстов PHP, язык запросов SQL, система управления контентом CMS, разработка таблиц в phpMyAdmin.

На страницах портала планируется размещать следующую информацию о научной работе, проводимой в СФО:

- Аннотации диссертаций,
- Аннотации монографий,
- Резюме научных сотрудников,
- Тематика работ и кадровый состав научных учреждений,
- Специализация диссертационных советов,
- Центры подготовки кадров высшей квалификации;
- Сравнительно подробное описание деятельности учреждений, добившихся весомых научных результатов;
- Полнотекстовая публикация важных научных работ.

Вся эта информация систематизируется в портале по специальностям ВАК и субъектам СФО. В портале «Наука в Сибири» отражена иерархия научных специальностей, утвержденная Высшей аттестационной комиссией РФ.

Для оперативного поиска необходимой информации разработана эффективная система поиска. Для удаленного редактирования содержимого портала используется система управления контентом CMS.

На основании информации, накапливаемой в портале, можно решать ряд задач, необходимых как соискателям ученых степеней, так и администраторам регионального уровня.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НОВОСИБИРСКА: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В сложившейся экономической ситуации муниципальные образования должны обладать в соответствии с законодательством всеми возможностями по выходу из бюджетной недостаточности. Одним из таких путей является поддержка инновационных процессов, зарождающихся на предприятиях и учебных, научных учреждениях. Но федеральное законодательство об органах местного самоуправления не позволяет финансировать подобные мероприятия. Анализу действующего в настоящее время законодательству об инновационной деятельности с проекцией на город Новосибирск и посвящена эта статья.

A.I. Markeyev

SSGA, Novosibirsk

INNOVATION DEVELOPMENT OF NOVOSIBIRSK: LEGAL MATTER

Under the present economic situation municipalities are to be given all the opportunities (according to the law) to get over the budget deficit. One of the ways is to support innovation processes arising at enterprises, scientific and educational institutions. But federal laws on local government prohibit financing such activities. The paper is devoted to the analysis of the current legislation on innovation activities, with Novosibirsk in mind.

Общие правовые, территориальные, организационные и экономические принципы организации местного самоуправления в РФ, государственные гарантии его осуществления устанавливает глава 8 Конституции РФ и федеральный закон¹⁶⁸. В этих нормативных актах не закреплены полномочия муниципалитетов в инновационной сфере. Однако в ст. 132 Конституции РФ прописано положение о том, что «Органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения. Органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей

¹⁶⁸ Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ: Фед. закон РФ от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].

необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. Реализация переданных полномочий подконтрольна государству».

Есть специальное законодательство, предусматривающее государственную поддержку муниципальным образованиям, которым присвоен статус наукограда ¹⁶⁹. Наукоград РФ - муниципальное образование со статусом городского округа, имеющее высокий научно-технический потенциал, с градообразующим научно-производственным комплексом.

Специальный закон ¹⁷⁰ устанавливает правовой статус закрытого административно-территориального образования, регулирует особенности местного самоуправления, определяет меры по социальной защите граждан, проживающих и (или) работающих в нем, и их права.

Закрытым административно-территориальным образованием признается имеющее органы местного самоуправления территориальное образование, в пределах которого расположены промышленные предприятия по разработке, изготовлению, хранению и утилизации оружия массового поражения, переработке радиоактивных и других материалов, военные и иные объекты, для которых устанавливается особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающей специальные условия проживания граждан.

В остальных муниципальных образованиях расходование денежных средств должно происходить по целевому назначению и инноватика в бюджетных планах присутствовать не должна. Возможно, это оправданно для небольших муниципалитетов, не имеющих развитой научной и промышленной базы. Для города Новосибирска, располагающего и тем и другим отстранённость от инновационного процесса была невыгодна ни экономически, ни политически. И в мэрии был создан Совет по научно-промышленной и инновационной политике города Новосибирска для координации разработки комплексной целевой программы «Развитие наукоемкого производства и инноваций в промышленности города Новосибирска до 2020 года». Для этого было предложено создать семь комиссий, разрабатывающих концептуальные вопросы этой программы, и около полутора десятков секций по планированию перспектив развития научно-производственных кластеров инновационного характера. В качестве исполнителей Совет определил: департамент промышленности, инноваций и предпринимательства мэрии, президиум СО РАН, Совет ректоров, руководителей промышленных предприятий и ряд других юридических и должностных лиц.

«Конкуренция между городами за инвестиции, человеческий капитал, ресурсы и лидерские позиции сегодня настолько жесткая, что другого выбора, как своевременно, а по возможности с серьезным опережением, встроиться в

¹⁶⁹ О статусе наукограда РФ: Фед. закон РФ от 07.04.1999 г. № 70-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].

¹⁷⁰ О закрытом административно-территориальном образовании: Закон РФ от 14.07.1992 г. № 3297-1 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].

процессы, направленные на инновационное развитие, у нас нет – заявил на заседании Совета 05.08.2008 г. мэр г. Новосибирска В.Ф. Городецкий.

Постановлением Губернатора Новосибирской области утверждена Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года¹⁷¹, в которой содержится утверждение о том, что Новосибирская область относится к субъектам, лидирующим в инновационной деятельности наряду с такими городами как Москва, Санкт-Петербург, Самара и так далее. Губернатор поставил задачу сделать Новосибирскую область главным инновационным центром востока страны XXI века. В программе решению этой задачи посвящена глава 5, называемая «Инновационная стратегия перспективного развития Новосибирской области».

Достичь поставленной цели, – сделать область главным инновационным центром страны, невозможно без развития центра области – города Новосибирска в такой центр. Среди основных механизмов достижения цели назван, в том числе и такой как нормативно-правовая база инновационной деятельности.

Способствует ли региональное законодательство развитию инновационной сферы города Новосибирска? На наш взгляд, здесь есть существенное отставание от требований программы, могущее привести в дальнейшем не только к срыву намеченных показателей, но и к дискредитации самой идеи инновационного развития экономики.

Рассмотрение вопроса эффективности инновационного законодательства НСО предполагает раскрытие содержания двух словосочетаний – «полномочия субъектов РФ» и «инновационная сфера».

Начнём с последнего – «инновационная сфера». Впервые легально термин употреблён в постановлении Правительства РФ¹⁷² без раскрытия содержания. По мнению Д.И. Кокурина «инновационная сфера – это совокупность отраслей народного хозяйства, видов общественной деятельности, не принимающих прямое участие в создании материальных благ, но производящих потребительные стоимости особого рода, часто не имеющие вещественную субстанцию, но необходимые для функционирования и развития материального производства»¹⁷³.

¹⁷¹ Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года: Пост. Губернатора Новосибирской обл. № 474 от 03.12.2007 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].

¹⁷² Об утверждении Комплексного плана действий Правительства РФ по реализации в 1997 году Послания Президента РФ Федеральному Собранию «Порядок во власти – порядок в стране (О положении в стране и основных направлениях политики РФ)» и программы Правительства РФ «Структурная перестройка и экономический рост в 1997-2000 годах: Пост. Правит. РФ от 05.05.1997 г. № 495 // СЗ РФ. 1997. № 18. Ст. 2154.

¹⁷³ Кокурин Д.И. Инновационная деятельность. – М.: Экзамен, 2001. С. 29.

Региональное законодательство Новосибирской области ¹⁷⁴ избегает употребления данного словосочетания, предпочитая ему термин «инновационная система». Раскрытие содержания термина даётся в третьей статье и понимается как *«совокупность субъектов и объектов инновационной деятельности, в которой субъекты инновационной деятельности взаимодействуют в процессе создания и реализации инновационной продукции, формирования рынка этой продукции»*.

Даже если не обращать внимание на то, что понятие «система» даётся через термин «совокупность», то из данного определения мы всё равно не сможем вывести правовые параметры инновационной системы Новосибирской области. Определение настолько широко сформулировано, что под него можно подвести всё что угодно, даже играющих в детском саду детей в модные сейчас бизнес игры (субъекты – дети, взаимодействуют с объектами – кубиками, при построении (создании) инновационной продукции – складных картинок.

Ещё одно выражение, применяемое в законе «О научной деятельности НСО» – «инновационная инфраструктура», понимаемая в статье 2 как *«комплекс организаций, способствующих осуществлению инновационной деятельности. К инновационной инфраструктуре относятся центры трансфера технологий, инновационно-технологические центры, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры подготовки кадров для инновационной деятельности, венчурные фонды и другие специализированные организации»*.

Несколько иначе звучит это понятие в постановлении Правительства РФ: *««инфраструктура инновационной системы» - совокупность субъектов инновационной деятельности, способствующих осуществлению инновационной деятельности, включая предоставление услуг по созданию и реализации инновационной продукции. К инфраструктуре инновационной системы относятся центры трансфера технологий, инновационно-технологические центры, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры подготовки кадров для инновационной деятельности, венчурные фонды и др.»*¹⁷⁵.

В ряде статей закона «О научной деятельности НСО» законодатель всё же сбивается на истинное содержание понятия инфраструктура, понимаемое в филологии не как совокупность субъектов, а как совокупность объектов¹⁷⁶: «инфраструктура (от лат. infra – ниже, под и structura – строение, расположение), комплекс отраслей х-ва, обслуживающих произ-во

¹⁷⁴ О политике Новосибирской области в сфере развития инновационной системы: Закон Новосибирской области от 15.12.2007 г. № 178-ОЗ // Ведомости. 2007. 21 дек.; О научной деятельности и региональной научно-технической политике Новосибирской области: Закон Новосибирской области от 20.04.1995 г. № 17-ОЗ // Советская Сибирь. 1995. 11 мая.

¹⁷⁵ Основные направления политики РФ в области развития инновационной системы на период до 2010 г.: Пост. Правит. РФ от 05.08.2005 г. № 2473 п-П 7 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].

¹⁷⁶ Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров; редкол.: А.А. Гусев и др. – Изд. 4-е. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. С. 499.

(производств. И. – дороги, каналы, водохранилища, порты, мосты, аэродромы, склады, транспорт, связь и др.) и обеспечивающих условия жизнедеятельности общества (социальная И. – образование, наука, здравоохранение и др.)).

Примечательно, что ни Гражданскому, ни Налоговому, ни Бюджетному кодексам РФ, ни Закону РФ «О науке и государственной научно-технической политике» 1996 года выражения «инновационная сфера, инновационная система и инновационная инфраструктура» неизвестны. Связано это с тем, что данные выражения лишены юридического смысла и не могут применяться в нормативных актах в качестве определений.

О.А. Городов под инновационной сферой в обобщённом виде понимает *«область или несколько областей деятельности производителей и потребителей новшеств, включающей (включающих) создание и распространение инноваций»*¹⁷⁷.

С.А. Судариков вообще считает, что «Экономическое развитие всех стран всегда основывалось на знании и всегда было инновационным. Словоблудие с «инновациями» преследует одну цель – скрыть низкий уровень научных исследований, разработок и промышленного производства. Этому способствует и использование вместо термина «новшество» англоязычного термина «инновация»¹⁷⁸.

В данном исследовании под инновационной сферой мы будем понимать *область действия, пределы распространения коммерчески значимых (общественно полезных) нововведений; или среду (обстановку), в которой возможно создание (появление) инноваций*.

Полномочия – это совокупность юридически установленных прав и обязанностей конкретного органа государственной власти или должностного лица в системе государственных органов. Следовательно, полномочия в инновационной сфере – право органа государственной власти (должностного лица) на установление правил (норм) поведения в данной сфере, а обязанность – соблюдение права более высокого порядка, имеющего большую юридическую силу.

Важнейшие вопросы формирования и деятельности региональных органов законодательной и исполнительной власти, их полномочия и ответственность, порядок взаимодействия между собой и с федеральными органами государственной власти регламентируются ст.ст. 5, 65, 66, 67, 72, 73, 76, 77, 78, 85, 95, 104, 125, 129, 134, 136 Конституции РФ. Применительно к нашему исследованию особо значимы ст. 71, 72 и 73 Конституции РФ, в которых перечислены исчерпывающим образом (как ни странно) полномочия федерации и совместные полномочия федерации и субъектов федерации. Примечательно, что об инновационной деятельности в этих статьях речь не идёт. Она

¹⁷⁷ Городов О.А. Правовая инноватика (правовое регулирование инновационной деятельности) – СПб.: ООО Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2008. С. 23.

¹⁷⁸ Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности : учеб. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 3.

оказывается вне пределов ведения РФ и полномочий РФ по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ, - ст. 73 Конституции, т.е. находится в пределах ведения субъектов РФ.

В словосочетании инновационная деятельность для нас главным словом будет «инновационная» по той причине, что термин «деятельность» вполне понятен. А вот «инновационная», по мысли некоторых авторов, включает в себя отношения:

- а) Возникающие в процессе создания нового знания, в частности, научного результата и его востребованности;
- б) При оформлении интеллектуального продукта в материально-вещественный результат;
- в) По передаче прав на интеллектуальный результат.

Попадая в сферу правового регулирования, эти отношения становятся гражданско-правовыми...»¹⁷⁹.

Нетрудно заметить, что автор ориентирует нас не на деятельность, а на результат, возникающий в результате этой деятельности. А если в итоге деятельности не будет достигнут результат (что, в общем-то, не редкость в научной сфере), то и деятельность не будет инновационной?

Представляется более верным определять *инновационную деятельность как организующую, направляющую, обеспечивающую, стимулирующую, формирующую, т.е. предваряющую с необходимостью появление инновационного результата*. В таком ракурсе инновационная деятельность не может попадать в сферу гражданско-правовую, хотя и выступает как имущественная. Инновационная деятельность является административной (управленческой, налоговой, бюджетной, финансовой, организационной и т.д.) применительно к тем субъектам, которые наделены властными и/или управленческими полномочиями. Инновационная деятельность будет исполнительной применительно к субъектам, работающим над получением инновационного результата (и это тоже инновационная деятельность, но совсем иного содержания).

Федеральным конституционным законом о Правительстве РФ в ст. 4, 13, 28, 36, 43, 44 определены полномочия Правительства РФ и субъектов РФ. Об инновационной сфере в этом нормативном акте речи не идёт.

Полномочия субъектов РФ закреплены в федеральном законе «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ»¹⁸⁰, об этом сказано в преамбуле: «Образование, формирование, деятельность законодательных (представительных) и исполнительных органов

¹⁷⁹ Волынкина М.В. Правовое регулирование инновационной деятельности: Проблемы теории / М.В. Волынкина. – М.: Аспект Пресс, 2007. С. 87.

¹⁸⁰ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ: Фед. закон РФ от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

государственной власти субъектов РФ, их полномочия и ответственность, порядок взаимодействия между собой и с федеральными органами государственной власти основываются на Конституции РФ и регулируются федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом, иными федеральными законами, конституциями (уставами), законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ». К сожалению, этот закон также лишён инновационной терминологии, за исключением ст. 26.3, в которой сказано: «2. К полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится решение вопросов:

53) организации и осуществления региональных научно-технических и инновационных программ и проектов, в том числе научными организациями субъекта Российской Федерации».

Основные полномочия высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ закреплены в ст. 21: «Высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ разрабатывает и осуществляет меры по обеспечению комплексного социально-экономического развития субъекта РФ, участвует в проведении единой государственной политики в области финансов, науки, образования, здравоохранения, культуры, социального обеспечения и экологии».

Достигается это на основе разработки проекта бюджета субъекта РФ, а также проектов программ социально-экономического развития субъекта РФ. Высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ обеспечивает исполнение бюджета субъекта РФ и готовит отчет об исполнении указанного бюджета и отчеты о выполнении программ социально-экономического развития субъекта РФ.

Системное рассмотрение полномочий органов государственной власти субъекта РФ, закреплённых в Конституции РФ и федеральном законе № 184-ФЗ, позволяет сделать вывод о том, что субъектам не запрещено расходовать средства на инновационную сферу, но отчёт о её развитии федеральный центр не требует¹⁸¹.

Законодательство регионального уровня должно включать в себя полномочия органов власти субъекта федерации в инновационной сфере. Так, Устав Новосибирской области¹⁸² определяет статус и предметы ведения Новосибирской области, устанавливает систему органов государственной власти Новосибирской области и их полномочия. Губернатор НСО в

¹⁸¹ Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ: Указ Президента РФ от 28.06.2007 г. № 825 // СЗ РФ. 2007. № 27. Ст. 3256.

¹⁸² Устав Новосибирской области: Закон Новосибирской области от 18.04.2005 г. № 282-ОЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].

соответствии со ст. 29 Устава наделён широким кругом полномочий, но об инновационных полномочиях Губернатора в Уставе не говорится.

Полномочия Новосибирского областного Совета депутатов закреплены в ст. 36 Устава. Совет не имеет полномочий в инновационной сфере, что не исключает воздействия Советом на данные отношения при помощи таких рычагов как налогообложение, финансирование, наделение землёй и региональным имуществом.

Закон «О научной деятельности и региональной научно-технической политике Новосибирской области»¹⁸³ устанавливает основы организации научной и инновационной деятельности, формирования научно-технической политики Новосибирской области, условия и порядок ее реализации. *В соответствии со ст. 8 Закона Новосибирский областной Совет депутатов:*

- Принимает законы и иные нормативные правовые акты в сфере формирования и реализации научно-технической политики Новосибирской области;

- Утверждает объемы финансирования научной, научно-технической и инновационной деятельности из областного бюджета Новосибирской области;

- Устанавливает меры государственной поддержки субъектов научной, научно-технической деятельности и организаций, осуществляющих инновационную деятельность, участвующих в реализации научных, научно-технических и инновационных программ и проектов Новосибирской области;

- Осуществляет контроль за исполнением областного бюджета в части средств, предусматриваемых на финансирование научной, научно-технической и инновационной деятельности;

- Осуществляет иные полномочия в соответствии с федеральным законодательством и законодательством Новосибирской области.

В соответствии со ст. 9 Закона администрация Новосибирской области:

- Принимает нормативные правовые акты в сфере формирования и реализации научно-технической политики Новосибирской области;

- Утверждает областные целевые программы в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности;

- Осуществляет меры по реализации единой государственной научно-технической политики;

- Обеспечивает исполнение областного бюджета в части финансирования научной, научно-технической и инновационной деятельности;

- Создает общественные научные советы и комиссии по вопросам формирования и реализации научно-технической политики Новосибирской области;

¹⁸³ О научной деятельности и региональной научно-технической политике Новосибирской области: Закон Новосиб. обл. от 20 апреля 1995 № 17-ОЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].

- Разрабатывает механизмы реализации научно-технической политики Новосибирской области;
- Осуществляет мероприятия по организационной и финансовой поддержке научной, научно-технической и инновационной деятельности через Новосибирский областной фонд поддержки науки и высшего образования;
- Содействует эффективному использованию и развитию научно-технического и инновационного потенциала Новосибирской области;
- Обеспечивает развитие форм интеграции науки и производства;
- Осуществляет поддержку талантливой научной молодежи;
- Формирует систему государственных научных организаций Новосибирской области;
- Осуществляет контроль за расходованием средств, выделенных из областного бюджета на научную, научно-техническую и инновационную деятельность;
- Определяет формы и способы использования результатов научной, научно-технической и инновационной деятельности, полученных за счет средств областного бюджета;
- Осуществляет иные полномочия в соответствии с федеральным законодательством и законодательством Новосибирской области.

В вышеперечисленных нормативных актах уже более часто появляется слово «инновации», «инновационная деятельность» и производные от них. Проблема в том, что данные слова и выражения не наполнены конкретным юридическим смыслом и содержанием. А без этого наполнения экономика области и города обречена на вечный поиск юридических истин.

В сложившейся правовой ситуации мэр г. Новосибирска В.Ф. Городецкий пошёл по наиболее верному пути, - стимулирования инновационных процессов, происходящих на предприятиях и в организациях г. Новосибирска используя не финансовые, а организационные рычаги. Так, по итогам первого заседания Совета по научно-промышленной и инновационной политике города Новосибирска было принято решение о разработке комплексной целевой программы «Развитие наукоемкого производства и инноваций в промышленности города Новосибирска до 2020 года», направленной на достижение целей и решение задач в обеспечении роста экономического потенциала города, намеченного в Стратегическом плане устойчивого развития Новосибирска¹⁸⁴.

В соответствии с названным Решением были определены наиболее важные и перспективные направления инновационных приложений сил и средств, могущих вызвать ростки экономики г. Новосибирска, в частности:

- Развитие инновационного машиностроения.
- Производство интеллектуальной и высокоточной спецтехники.

¹⁸⁴ Решение первого заседания Совета по научно-промышленной и инновационной политике города Новосибирска от 05.08.2008 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].

- Развитие научного и технологического приборостроения.
- Силовая электроника и микроэлектроника.
- Оптоэлектроника и приборы ночного видения высоких поколений.
- Производство современной авиационной техники и других транспортных средств.
- Атомное машиностроение и приборостроение.
- Электротехническое машиностроение и приборостроение.
- Машиностроение и приборостроение для ТЭК и горнорудной промышленности.
- Новые строительные материалы, технологии, техника.
- Нанотехнологии и материалы.
- Электронно-лучевые и лазерные технологии.
- Разработка и промышленное освоение каталитических технологий новых поколений.
- Информационные технологии.
- Медицинские и биотехнологии.
- Инновационное производство в пищевой промышленности
- Другие критические технологии и наукоемкие производства.

Администрация Новосибирской области в Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области до 2025 года наметила содействие со стороны администрации Новосибирской области предприятиям региона в организации производства и продвижения на внутренние и внешние рынки наукоемкой продукции с помощью разработки и реализации региональных и межрегиональных программ, а именно:

- 1) *Программы* производства силовой электроники;
- 2) *Программы* производства и использования электронно-лучевых технологий;
- 3) *Программы* производства лазеров промышленного назначения;
- 4) *Программы* производства медико-биологических препаратов;
- 5) *Программы* создания холдинга и внедренческого центра в области научного приборостроения;
- 6) *Программы* формирования Национального центра информационных технологий и коммуникаций;

Сопоставление данных проектов позволяет выявить точки пересечения в вышеназванных программах, что не является отрицательным моментом, поскольку способы и возможности оказания поддержки данным программам у муниципалитета и администрации различны. Если администрация имеет возможность применять такие меры как послабление в налогообложении, финансирование, частно-государственное партнёрство, предоставление земель из фонда субъекта федерации. То муниципалитет имеет возможность выделения земель из собственного фонда, оказание помощи предпринимателям в данной сфере путём снижения ставок арендной платы за землю и иное муниципальное

имущество, финансирования инновационных проектов предпринимателей, создавать муниципальные предприятия и организации инновационной ориентации, стимулировать подготовку высокопрофессиональных кадров в инновационной сфере. Конечно же, этого правового потенциала недостаточно для такого города как Новосибирск. Поэтому необходимо выходить с законодательными инициативами о внесении изменений в законодательство о местном самоуправлении.

Определённые полномочия предоставлены органам местного самоуправления законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ»¹⁸⁵. В соответствии со ст. 22 данного закона, названной «Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в области инноваций и промышленного производства» органы местного самоуправления могут (к сожалению не обязаны) осуществлять её в виде:

1) Создания организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства и оказывающих поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства, в том числе технопарков, центров коммерциализации технологий, технико-внедренческих и научно-производственных зон, и обеспечения деятельности таких организаций;

2) Содействия патентованию изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и селекционных достижений, а также государственной регистрации иных результатов интеллектуальной деятельности, созданных субъектами малого и среднего предпринимательства;

3) Создания условий для привлечения субъектов малого и среднего предпринимательства к заключению договоров субподряда в области инноваций и промышленного производства;

4) Создания акционерных инвестиционных фондов и закрытых паевых инвестиционных фондов.

Таким образом созданы условия для реализации дополнительных полномочий муниципальными органами в инновационной сфере.

Развиваются инновационные процессы и в сельскохозяйственной сфере, пожалуй, не менее важной, чем промышленное производство. По распоряжению № 76 от 02.10.2007 г. Председателя СО Россельхозакадемии академика А.С. Донченко была создана рабочая группа для разработки «Стратегии развития опытно-производственных хозяйств в инновационной деятельности Сибирского отделения Россельхозакадемии». Стратегия развития инновационной системы АПК Сибирского федерального округа и Концепция создания ее головной координирующей организации - инновационно-технологического центра «Агротехнопарк» рассмотрена и одобрена 15 июля 2008 г. Высшим экономическим советом Сибирского федерального округа на заседании в г. Омске.

¹⁸⁵ О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Фед. закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].

Основная задача Агротехнопарка на этапе формирования инновационной системы АПК Сибири — содействовать формированию эффективных моделей взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, институтов бизнеса, науки и образования, общественных организаций на основе государственно-частного партнерства по реализации приоритетных направлений устойчивого развития АПК и комплексного развития сельских территорий субъектов РФ Сибирского федерального округа на инновационной основе и выработке механизмов привлечения инвестиционных ресурсов на ближайшую и долгосрочную перспективу.

Координационный совет по сельскохозяйственной политике и продовольствию Сибири Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» на заседании 5 августа 2008 г. рассмотрев Концепцию создания и размещения Агротехнопарка в п. Краснообск Новосибирского района НСО принял решение о целесообразности выделения для реализации пилотного проекта «Агротехнопарк» в СФО земельного участка площадью в 300 гектаров.

© А.И. Маркеев, 2009

УДК 347

А.И. Маркеев

СГГА, Новосибирск

КОМПЕТЕНЦИЯ РОСПАТЕНТА РФ И РОСНАУКИ РФ В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Одними из важнейших во все времена были вопросы экономического развития государства, напрямую влияющих на социальное положение населения, безопасность страны. В современный период уже не нуждается в доказывании тезис о том, что такое развитие возможно лишь при умелом и целенаправленном воздействии на данные процессы определённых органов государства. Статья посвящена выяснению правового положения двух органов государства, ответственных за научно-технический прогресс в стране.

A.I. Markeyev

SSGA, Novosibirsk

THE POWER OF ROSPATENT OF R.F. AND ROSNAUKA OF R.F. IN INNOVATION FIELD

The problem of the state economic development has always been one of the most important. It has an immediate effect on the social position of the population and the state security. There is no need to prove now that only certain government bodies can efficiently and purposefully affect these processes. The paper makes an effort to clear up the legal status of the two government bodies responsible for scientific and technological progress in our country.

В соответствии с Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 Российское агентство по патентам и товарным знакам преобразовано в Федеральную службу по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (Роспатент РФ), с передачей его функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности Министерству образования и науки РФ¹. В этом же году было утверждено Положение о Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам² и его структура.

¹ Положение о Министерстве образования и науки РФ: Пост. Правит. РФ от 15.06.2004 г. № 280 // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2562.

² Об утверждении Положения о федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам: Пост. Правительства РФ от 16.06.2004 г. № 299 // СЗ РФ. 2004. № 26. Ст. 2668.

Роспатент является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере правовой охраны и использования объектов интеллектуальной собственности, патентов и товарных знаков и результатов интеллектуальной деятельности, вовлекаемых в экономический и гражданско-правовой оборот, соблюдения интересов РФ, российских физических и юридических лиц при распределении прав на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе создаваемые в рамках международного научно-технического сотрудничества.

Положением на Роспатент возложены следующие полномочия:

- Организует прием заявок на объекты интеллектуальной собственности, их регистрацию и экспертизу;

- Выдает в установленном порядке патенты РФ на изобретение, полезную модель, промышленный образец, свидетельства РФ на товарный знак, знак обслуживания, на право пользования наименованием места происхождения товара, на общеизвестный в РФ товарный знак, свидетельства об официальной регистрации программ для ЭВМ, баз данных, топологий интегральных микросхем;

- Осуществляет регистрацию договоров о предоставлении права на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, охраняемые программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем, а также договоров коммерческой концессии на использование объектов интеллектуальной собственности, охраняемых в соответствии с патентным законодательством РФ;

- Осуществляет аттестацию и регистрацию патентных поверенных РФ, а также выдачу им регистрационных свидетельств;

- Публикует сведения:

- О зарегистрированных объектах интеллектуальной собственности, поданных заявках и выданных по ним патентах и свидетельствах;

- О действии, прекращении действия и возобновлении действия правовой охраны в отношении объектов интеллектуальной собственности, передаче прав на охраняемые объекты интеллектуальной собственности;

- Об официальной регистрации объектов интеллектуальной собственности;

- Перечисляет уплаченные патентные пошлины и регистрационные сборы в доход федерального бюджета и осуществляет возврат плательщикам неправильно или излишне уплаченных пошлин и сборов;

- Обменивает авторские свидетельства СССР на изобретения, свидетельства СССР на промышленные образцы и патенты СССР на изобретения, выданные на имя Государственного фонда изобретений СССР, на патенты РФ на изобретения;

- Продлевает срок действия патента на изобретение, относящегося к средствам, для применения которых требуется получение разрешения уполномоченного на это органа в соответствии с законодательством РФ, срок действия патента на промышленный образец, свидетельства (патента) на

полезную модель, свидетельства о регистрации товарного знака, знака обслуживания, свидетельства на право пользования наименованием места происхождения товара, а также восстанавливает действие патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец, прекращенное в связи с неуплатой в установленный срок пошлины за поддержание его в силе;

- В предусмотренных законодательством и международными договорами РФ случаях признает недействительным предоставление или досрочное прекращение действия правовой охраны товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара, признает недействительными патенты на изобретение, промышленный образец, свидетельство (патент) на полезную модель, свидетельство на право пользования наименованием места происхождения товара;

- Осуществляет проведение в установленном порядке конкурсов и заключает государственные контракты на размещение заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд Службы, а также на проведение научно-исследовательских работ для иных государственных нужд в установленной сфере деятельности;

- Осуществляет в установленном порядке проверку деятельности организаций, распоряжающихся правами РФ на объекты интеллектуальной собственности и результаты интеллектуальной деятельности;

- Осуществляет функции главного распорядителя и получателя средств федерального бюджета, предусмотренных на содержание Службы и реализацию возложенных на нее функций;

- Обеспечивает в пределах своей компетенции защиту сведений, составляющих государственную тайну;

- В установленном порядке взаимодействует с органами государственной власти иностранных государств и международными организациями в установленной сфере деятельности;

- Организует прием граждан, обеспечивает своевременное и полное рассмотрение устных и письменных обращений граждан, принимает по ним решения и направляет заявителям ответы в установленный законодательством РФ срок.

- Осуществляет иные функции в установленной сфере деятельности, если такие функции предусмотрены федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента РФ или Правительства РФ.

В целях реализации полномочий в установленной сфере деятельности Роспатент имеет право:

- Давать разъяснения по вопросам, отнесенным к сфере деятельности Службы, юридическим и физическим лицам;

- Заказывать проведение необходимых исследований, испытаний, экспертиз, анализов и оценок, а также научных исследований по вопросам осуществления надзора в установленной сфере деятельности;

- Пресекать факты нарушения законодательства РФ в установленной сфере деятельности, а также применять предусмотренные законодательством РФ меры ограничительного, предупредительного и профилактического характера, направленные на недопущение и (или) ликвидацию последствий нарушений юридическими лицами и гражданами обязательных требований в установленной сфере деятельности;

- Создавать совещательные и экспертные органы (советы, комиссии, группы, коллегии) в установленной сфере деятельности;

- Издавать индивидуальные правовые акты по вопросам, отнесенным к сфере деятельности Службы.

В 2004 году было утверждено Положение о Федеральном агентстве по науке и инновациям³, находящемся в ведении Министерства образования и науки РФ.

Федеральное агентство по науке и инновациям (Роснаука РФ) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по реализации государственной политики, по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности, включая деятельность федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров, уникальных научных стендов и установок, федеральных центров коллективного пользования, ведущих научных школ, национальной исследовательской компьютерной сети нового поколения и информационное обеспечение научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Роснаука обладает следующими полномочиями:

- Проводит конкурсы и заключает государственные контракты на размещение заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ для государственных нужд в установленной сфере деятельности, в том числе для обеспечения нужд Агентства;

- Осуществляет в порядке и пределах, определенных федеральными законами, актами Президента РФ и Правительства РФ, полномочия собственника в отношении федерального имущества, необходимого для обеспечения исполнения функций федеральных органов государственной власти в установленной сфере деятельности, в том числе имущества, переданного федеральным государственным унитарным предприятиям, федеральным государственным учреждениям и казенным предприятиям, подведомственным Агентству;

- Организует разработку прогнозов развития научной, научно-технической и инновационной сферы, рынков наукоемкой продукции и услуг, экспертизу и подготовку заключений по проектам федеральных целевых

³ О Федеральном агентстве по науке и инновациям: Пост. Правит. РФ от 16.06.2004 г. № 281 // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2563.

программ, межотраслевых и межгосударственных научно-технических и инновационных программ;

- Выдает иностранным и российским заявителям разрешения на проведение морских научных исследований во внутренних морских водах и территориальном море РФ, в ее исключительной экономической зоне и на её континентальном шельфе;

- Ведет:

- Единый реестр результатов открытых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, выполняемых за счет средств федерального бюджета;

- Реестр отраслевых и межотраслевых фондов финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;

- Осуществляет от имени РФ распоряжение правами на объекты интеллектуальной собственности и другие научно-технические результаты, созданные за счет средств федерального бюджета по заказу Агентства;

- Осуществляет финансирование закупки образцов приборов, оборудования, комплектующих изделий, научно-технической литературы и лицензий;

- Осуществляет экономический анализ деятельности подведомственных государственных унитарных предприятий и утверждает экономические показатели их деятельности, проводит в подведомственных организациях проверки финансово-хозяйственной деятельности и использования имущественного комплекса;

- Осуществляет функции государственного заказчика федеральных целевых научно-технических и инновационных программ и проектов в установленной сфере деятельности;

- Взаимодействует с органами государственной власти иностранных государств и международными организациями по вопросам установленной сферы деятельности;

- Осуществляет прием граждан, обеспечивает своевременное и полное рассмотрение устных и письменных обращений граждан, принятие по ним решений и направление заявителям ответов в установленный законодательством РФ срок;

- Обеспечивает в пределах своей компетенции защиту сведений, составляющих государственную тайну;

- Реализует меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, направленные на их развитие, включая выполнение соответствующих ведомственных целевых программ, в установленной сфере деятельности;

- Осуществляет иные функции в установленной сфере деятельности, если такие функции предусмотрены федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента РФ или Правительства РФ.

С целью реализации полномочий Роснаука имеет право:

- Давать юридическим и физическим лицам разъяснения по вопросам установленной сферы деятельности;
- Привлекать для проработки вопросов научные и иные организации, ученых и специалистов;
- Создавать совещательные и экспертные органы (советы, комиссии, группы, коллегии).

Несмотря на то, что прошёл значительный срок после совершенствования системы и структуры исполнительной власти, есть необходимость более внимательно исследовать вопросы руководства инновационной деятельностью в стране. Безальтернативность развития экономики страны по инновационному сценарию всё очевидней. В этих условиях главными направлениями становятся совершенствование правовой базы и оптимизация управленческих процессов в инновационной сфере.

В настоящее время в России нет исполнительного органа, юридически и фактически ответственного за развитие инноватики в стране. Роспатент и Роснаука являются структурными элементами Министерства образования и науки, не способными в силу предоставленных им полномочий повлиять на диверсификационные процессы в экономике. В то же время есть опыт СССР, в котором вся инноватика была сосредоточена в одном комитете и был сделан вывод о том, что «централизованное руководство изобретательством имеет преимущества перед децентрализованным»⁴. В сентябре 1955 г. был организован Государственный комитет Совета Министров СССР по делам изобретений и открытий, который осуществлял общее руководство развитием изобретательства и рационализации в СССР. Комитет имел право давать обязательные для исполнения указания и разъяснения министерствам и ведомствам СССР.

© А.И. Маркеев, 2009

⁴ Патентоведение: Учебник для вузов / Е.И. Артемьев, М.М. Богуславский, Р.П. Вчерашний и др.; Под ред. В.А. Рясенцева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Машиностроение, 1984. С. 19.

УДК 94(57)

Т.В. Мжельская, А.А. Воронина

НГПУ, Новосибирск

К ВОПРОСУ О ЗЕМЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ЗЕМЛЯХ СИБИРСКИХ «ИНОРОДЦЕВ» В XIX – НАЧ. XX ВВ. 1*

В статье освещаются земельная политика царского правительства в XIX – нач. XX вв. на территории Алтайского горного округа, Семипалатинской, Семиреченской и Акмолинской областях.

T.V. Mzhelskaya, A.A. Voronina

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk

THE PROBLEM OF CZARIST RUSSIA LAND POLICY ON TERRITORIES OF SIBERIAN «NON-RUSSIANS» IN XIX – BEGINNING OF XX CENTURIES

The article describes tsarist Russia land policy in XIX – beginning of XX centuries as concerns the territories of Altai mountainous district, Semipalatinsk, Semirechensk and Akmolinsk regions.

Инородческой политика Российской империи в XIX – начале XX вв., достаточно широко освещена в отечественной историографии. Это связано, прежде всего, с тем, что проблемы этнического взаимодействия в современном мире, звучат особенно актуально. В работах, чаще всего, рассматриваются различные вопросы, посвященные экономическим причинам аборигенной политики – проблемам ясачной подати, системам и методам управления туземцами Сибири и др. [1]. Однако, разработка вопроса земельной политики в отношении кочующих инородцев, в условиях массовых переселений, с нашей точки зрения, не получила в литературе должного освещения. Поэтому в данной работе предполагается осветить некоторые проблемы землеустроительной политики на «инородческих» территориях Сибири в XIX – нач. XX вв. Основными «инородческими очагами» в Сибири был Алтайский горный округ, Семипалатинская, Семиреченская и Акмолинская области.

По Уставу об управлении инородцев 1822 г. земли кочевых племен должны были быть неприкосновенными, однако, как отмечал Томский губернатор А. Супруненко, «неприкосновенность инородческих земель, оговоренная еще в Уставе..., практически уже в начале XIX в. была нарушена» [2]. На протяжении всего XIX в. в связи с увеличением числа переселенцев случаи притязаний на земли инородцев постоянно увеличивались.

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 07-01-00429а.

Аборигенную политику Российской империи во второй половине XIX в. можно охарактеризовать направленностью на ликвидацию особого правового положения сибирских «иностранцев»: унификацию их хозяйственного строя, социального устройства, административного управления, податного обложения, культурноязыковой специфики [3]. Это проявилось, в том числе, и в проведении земельной политики в отношении кочевых народов, и одной из главных причин этих процессов была переселенческая политика правительства в Сибирь.

Обозначившаяся к середине XIX в. тенденция закрепления земельных участков за их владельцами и пользователями, к концу столетия значительно усилилась. В условия скотоводческого типа хозяйства такое закрепление было немыслимо – изъятие «излишков» земли у скотоводов-кочевников вынуждало их переходить к земледелию и оседлому образу жизни, а в дальнейшем решалась задача их перевода в крестьянское сословие.

Одна из основных проблем в земельных отношениях состояла в том, что кочевое население официально не было наделено землей [4]. Так в 1908 г. некоторые авторы отрицали всякую правоспособность и значимость старинных документов кочевников, полученных ими от московских царей и первых императоров [5]. В связи с этим интересно рассмотрение документов, иллюстрирующих процесс закрепления участков во владение или пользование киргиз. В феврале 1871 года Совет главного управления Западной Сибири рассматривал документы, имевшиеся у киргиз на поземельные и другие участки. Всего было представлено 143 документа для определения их законности [6]. Они разнородны: одни выданы на постройку дома и занятие хлебопашеством и утверждены должностными лицами, другие «только ограждают предъявителей актов от всякого стеснения посторонних киргиз на известных местностях, представленных им в пользование». Кроме того, были поданы «решительные постановления судов», где указано кому именно и какие урочища предоставлены в пользование, удостоверения, данные Волостными управлениями и приговоры народа, свидетельствующие о принадлежности владельцам «названных в них местностей и, наконец, подписки отдельных лиц о миролюбивом разделе между собою или уступках одним другому спорных мест» [7].

На основании таких данных Правление заключило, что все представленные документы не имеют законного вида и не могут узаконить право частной собственности на землю. Укрепление по указанным выше документам за киргизами земли в частном пользовании без предъявления ими на то узаконенных актов, по одним лишь представленным видам, выданным им Приказами, было бы противно законоположениям и повлекло бы к стеснению других киргиз в свободном пользовании землею, признание же всех без исключения документов представленных киргизами в доказательство своих прав на землю недействительными и объявить земляные их угодья свободными для пользования других, может послужить поводом к сомнению киргиз в правильности действий местного начальства и повлечет за собою невыгодное заключение в законности Управления в Области» [8]. В итоге на основании 560 и 565 ст. X т. I час. 880 ст. того же тома час. III закон. Межев. Издан. 1857 г. и

211 § положения об управлении областями, было предоставлено «право полной собственности и вечного владения потомков... на поземельные участки означенные в представленных документах, не отчуждая таковые ни в чье владение, как бесспорные» семерым владельца, причем указано, что «с родовичами». Далее указывается 21 фамилия тех, кому «на основании 217§ положения, как не имеющим права собственности на занимаемые участки земли, - представить им таковые только в пользование, с правом возводить жилые и хозяйственные постройки и общества не могут требовать сноса их, так как означенные постройки составляют частную их собственность и могут быть продаваемы другим. Земли, занятые постройками переходят в наследственное пользование, доколе существуют строения, с уничтожением же оных, земли возвращаются обществу» [9].

Интересно замечание о том, что Совет стремится к максимальной законности принятых решений, не хочет давать повод к сомнению киргиз в правильности действий местного начальства. По всей видимости, данная проблема была достаточно актуальной. Об этом говорит упоминание, что киргизы, кочующие по правой стороне р. Иртыш в Семипалатинском и Павлодарском округах, «крайне стеснены, не говоря в зимних, но и летних кочевках, что побудило и побуждает их к постоянному выселению как на казачьи земли, где они несут убытки, платя ремонтную пошлину и нагорные земли, откуда настоятельно Горное Начальство требует их выселения» [10].

О том, что между киргизами и казаками были постоянные споры о праве владения или пользования землей мы видим из другого заседания Совета, где рассматривался вопрос о происшествиях в пределах 10-ти верстного пространства киргизской степи, отданное в арендное содержание казачьему войску. Киргизы, испытывая указанные выше стеснения, вынуждены пасти скот на указанной территории. Рассматривая такой случай, когда хозяйственное правление казачьего войска потребовало взыскать 3-кратную ремонтную пошлину за пастьбу на землях казаков. Однако, Совет принял решение в пользу киргиз. Позже наказной атаман Сибирского казачьего войска высказал несогласие с принятым решением. Он заявил, что «10-ти верстное пространство предоставлено войску с Высочайшего решения во временное пользование и казаки с незапамятных времен занимали по Иртышу на обеих сторонах все луга для сенокосения и не вгоняли лишь своих табунов единственно из опасения угона их киргизами и привыкли (подчеркнуто авторами – Т.М., А.В.) считать луговую местность как свой юртовый надел. Войско же брало с киргиз ремонтную пошлину за одни только пастбищные места». Эти данные были внесены в журнал Совета за 1867 год [11]. Видно, Совет главного управления Западной Сибири не пошел на поводу у казачьего начальства, и принял решение в пользу киргиз.

В 1892 г. издается «Положение об инородцах» в основном повторяющее позиции Устава 1822 г. По нему «...кочевые инородцы для каждого поколения имеют назначенные во владения земли, подробное разделение участков сих земель зависит от самих кочующих по жребию или по другим их обыкновениям; инородцы ограждаются от взаимных стеснений, кои могут происходить от

перехода одних племен на земли, другим племенам принадлежащие, для производства промысла без обоюдного на то согласия; строго запрещается русским самовольно селиться на землях, во владение инородцам отведенных; русские могут брать у инородцев места в оброчное содержание, но всегда по условиям с обществами» [12].

Территория Алтая была заселена преобладающим большинством кочевых инородцев (к концу XIX в. большую часть населения Горного Алтая – 76,3% – составляли кочевники, 6,8% – «оседлые инородцы», 16,9% – «неинородческое сельское население» [13]).

В 1865 г. по решению правительства на Алтай было разрешено переселение. По сведениям Алтайского горного правления с 1865 по 1877 г. в край прибыло 7 979 переселенцев, из них в Бийский округ – 4 460, Барнаульский – 2 942, Кузнецкий – 429, Томский – 150 человек [14]. Всех их необходимо было наделить землей, предварительно выяснив количество земельных запасов. Вопросами землеустройства в то время на Алтае занимались как администрация Томской губернии, так и правление Горного округа.

В 1897 г. В Алтайском округе по инициативе его начальника полковника В.К. Болдырева организовано 11 переселенческих комиссий, каждая из которых состояла из двух чиновников: председателя и межевого члена. В 1897-1898 гг. они зарегистрировали и устроили 100 049 переселенцев. Кроме того, члены этих комиссий пересмотрели планы прежнего межевания на 5 962 034 десятины и при участии в качестве понятых крестьян обратили в удобные для заселения к существовавшим 2 264 611 десятинам еще 2 340 186 [15]. Массовые землеустроительные работы начались на кабинетских землях в 1899 г. В начале XX в. весь землеустроительный штат Кабинета в Алтайском округе делился на пять партий [16]. В состав землеустроительных партий входили два производителя работ, их помощники, заведующий технической частью, 11-12 топографов. Также сюда входили управляющие имениями Кабинета, лесничие, вольнонаемные топографы и землемеры [17].

Несмотря на то, что по изданным в конце 90-х гг. XIX в. «Положениям о поземельном устройстве в Алтайском округе» землеустройство коренного населения было разрешено приостанавливать, работы по землеотводу все же коснулись и этих территорий. По «Правилам устройства кочевых инородцев Бийского уезда Томской губернии» от 12 мая 1904 г., землеустройство кочевого населения откладывалось на будущее время, а пока производилось наделение только русского населения смешанных поселков [16, с. 51]. Но земли инородцев не остались неприкосновенными.

Итак, сокращение земельных наделов населения, ведущего кочевое хозяйства, стало причиной перехода к другим видам хозяйства. Оценки последствий такого перехода сильно расходятся. Практически все авторы признают, что фиксированные нормы надела подрывали основы традиционного экономического существования «инородцев», так как были недостаточны для хозяйства с преобладанием скотоводства и промыслов. Землеустройство «инородцев» на общих основаниях с русским земледельческим населением было

равнозначно безотлагательной ликвидации традиционного скотоводческого и промыслового хозяйства [18]. Однако возникает вопрос, привело ли это к улучшению благосостояния кочевого населения или нет? Этот вопрос остается дискуссионным до сих пор [19].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ковалышкина Е. П. «Инородческий вопрос» в Сибири. Концепции государственной политики и областническая мысль. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – С. 11–42.
2. Марков Г.Е. Кочевники Азии. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1976. – С. 52.
3. Ковалышкина Е. П. Указ. соч. - С. 71.
4. Карих Е.В. Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения в XIX – начале XX вв. / Автореф. ...канд. ист. наук. – Томск, 2002. – С. 20.
5. Скляр Л. Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1962. – С. 277–278.
6. ГАОО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 10545. Л. 23, 26.
7. ГАОО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 10545. Л. 23 об., 24.
8. ГАОО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 10545. Л. 24 об., 25.
9. ГАОО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 10545. Л. 29, 30, 30 об.
10. ГАОО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 10545. Л. 30.
11. ГАОО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 7898. Л. 460-480.
12. Ковалышкина Е. П. Указ. соч. - 115.
13. Кадыева В. Я. Аграрная политика Кабинета на Алтае и законодательные акты Российской империи в пореформенное время // Региональные особенности управления государственным хозяйством России XVIII – начала XX вв.: Материалы Всероссийской научной конференции (Томск, 22 мая 2007 г.). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. С.56.
14. Кадыева В. Я. Указ. соч. С.51.
15. Шиловский М. В. Землеустроительные работы в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Восточные регионы России: стратегии и практики освоения. Новосибирск: «Наука-центр», 2006. С. 190.
16. Там же. - С. 191.
17. Памятная книжка Томской губернии на 1912 год. Томск: Издание Томского Губернского Статистического Комитета, 1912. С. 188.
18. Ковалышкина Е. П. Указ. соч. - 326 с.
19. Марков Г.Е. Кочевники Азии. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1976. 317 с.; Хворостанский П. Эволюция киргизского хозяйства в Тургайской области // Вопросы колонизации. – Пгр., 1915. - № 18. – С. 258–164; Головачев П. Сибирь. Природа. Люди. Жизнь. – М., 1905. – С. 181–211, 242.

УДК 1

Е.И. Петрова

СГГА, Новосибирск

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ УТОПИИ

Рассматривается утопия как атрибутивный феномен культуры и специфический способ человеческой деятельности, направленной на конструирование и реализацию общественного идеала. Исследуются социально-исторические и психологические предпосылки её генезиса.

Ye.I. Petrova

SSGA, Novosibirsk

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL BASIS OF UTOPIA

Utopia is considered here as an attributive phenomenon of culture and a special type of human activities aimed at developing and realization of public ideal. Social, historical and psychological prerequisites for its genesis are investigated.

Во все периоды человеческой истории можно обнаружить те или иные идеи, объединенные стремлением порвать с противоречивой реальностью и перенестись в иной, совершенный мир, построенный на идеальных началах. По силе воздействия на людей, по своим мобилизационным способностям любое социальное теоретизирование меркнет рядом с утопией. Социальная утопия живет по своим законам и принципам. Причем эти законы и принципы оказывают осязаемое воздействие на нашу жизнь, так как они с определенной легкостью завладевают воображением и крупных государственных деятелей, и рядовых граждан.

Проникая в программные документы политических партий и организаций, в массовое и теоретическое сознание, утопические идеи становятся неотъемлемой частью культурно-политической жизни общества. В практике политической жизни нередко происходит процесс трансформации утопии, послужившей исходным пунктом формирования партийной программы, в идеологию. Такими примерами богата история XX в. Изменения, происходящие в обществе и влекущие за собой смену общественно-политических систем, сопровождаются неизбежным в подобной ситуации противоборством различных социальных идеалов, часть из которых имеет утопическую природу. Утопия является результатом осознания, а затем и рефлексии кризисных состояний общества. Она выступает как специфическая форма поиска решения социальных противоречий, посредством построения идеальной модели общества. Стремление к идеализации можно расценивать как естественное продолжение инстинкта

самосохранения, позволяющего человечеству сохранить себя как род, реализовываясь в социуме.

В наши дни вряд ли возможно увлечь людей каким-либо из известных утопических проектов глобального переустройства общества, но черты утопического сознания гораздо более живучи, чем конкретные утопические проекты. Чтобы избежать прожектерства и утопического мифотворчества, необходимо четко представлять себе, что такое утопия, как она формируется и функционирует, как выражается, что ее питает.

Следует различать термины «утопия», «утопическое сознание» и «утопизм». С.Л.Франк указал на специфические черты того явления, которое он и назвал утопизмом. «Под утопизмом мы разумеем, - писал он, - не общую мечту об осуществлении совершенной жизни на земле, свободной от зла и страданий, а более специфический замысел, согласно которому совершенство жизни может - а потому и должно быть - как бы автоматически обеспечено неким общественным порядком или организационным устройством...» [1]. Таким образом, в утопизме присутствует уверенность в достижимости совершенства.

Под утопическим сознанием понимается определенный способ восприятия, подхода к исторической реальности, соответствующего пониманию утопического. В «Философской энциклопедии» мы находим толкование утопии как изображения идеального общественного строя, лишённого научного обоснования. Само слово «утопия» в переводе с греческого означает «несуществующее, небывалое место». Существуют различные, порой взаимоисключающие оценки и выводы относительно определения утопии. Одни видят в утопии извечную, никогда не достижимую мечту человечества о «золотом веке», другие истолковывают ее в качестве реального принципа, который осуществляется в ходе духовного и практического развития человечества. Некоторые видят в ней донаучную форму мышления, нечто среднее между религией и наукой, другие связывают ее с развитием современного научного знания. Ч.С. Кирвель предлагает понимать утопию как особую форму духовно-ценностного освоения социальной реальности, состоящую в «создании методами абсолютизации и умозрительного конструирования максимально детализированных образцов бесконфликтного, внутренне не противоречивого и не подлежащего изменению общественного устройства, призванного обеспечить определенное желаемое состояние человечества и человека» [2]. Э.Я. Баталов придерживается традиционного взгляда на утопию. Он понимает ее как «вымышленную страну, воображаемое общество, которому отдается предпочтение перед реальным, и в образе которого с большей или меньшей полнотой воплощается представление о современном обществе и человеке, о социальном идеале» [3].

Утопия как интегрирующий элемент коллективных желаний людей, представлений и идей в обществе в основе своей содержит идеальный образ (идеал), ориентирующий различные группы, как в «социальном пространстве», так и в историческом времени. Это особая форма не только духовно-ценностного освоения социальной реальности, но и элемент практической целеполагающей

деятельности социальных субъектов. Утопия фокусирует устремления людей на цель, которая воспринимается в качестве итоговой, и которая, тем самым, придает деятельности некий высший смысл. Утопия предстает как элемент проективных образований в общественном сознании, существует в многообразии проявлений и в то же время содержит в себе, в качестве наиболее общих опознавательных признаков, два основных момента - критику существующего общества и утверждение образца желаемого, совершенного общественного устройства.

Специфичным для утопии является не сама по себе ориентация на идеал, а его особое понимание и особое отношение к нему. В утопии идеал приобретает имманентный эмпирической действительности характер, из ориентира превращается в цель. Утверждение возможности идеала как факта эмпирической действительности составляет особенность утопизма как формы проективного сознания. Идеальное, совершенное общество в утопии принимается как факт достижимого будущего.

Утопии порождаются конкретно-исторической реальностью, определенной социально-исторической обстановкой и моделируют определенную структуру общественных отношений, систему ценностей и тип человеческой деятельности. Социальная детерминированность утопического сознания находит свое выражение как в генезисе той или иной конкретной утопии, так и в самой ее внутренней структуре. Социальный критицизм и вытекающая из него задача — противопоставить критикуемому состоянию общества нечто совершенное, идеальное находят воплощение первоначально в легендах, сказаниях и прочих порождениях массового сознания, а затем в искусстве, философии и других формах сознания.

Исторические предпосылки формирования утопического сознания как относительно самостоятельного духовного феномена берут начало в условиях разложения патриархально-общинных отношений и становления рабовладения. Появление утопии чаще всего связывают с возникновением центральной для него категории - общественного идеала. Первобытное состояние исключало критическое отношение общества к самому себе и формирование отчетливо выраженного общественного идеала. Впервые он смутно проявился в мифах как "завет предков", в архетипе сознания рода и направлял не на изменение общества, а на его стабилизацию, воспроизведение в неизменном виде. Потребность в сохранении механизмов деятельности была сильнее потребности в их совершенствовании.

В архаическом обществе не было социального расслоения общества, противоречия интересов, поэтому не могло быть в сознании идеи о преодолении абсолютности наличного бытия. Мифологическое мировоззрение с его представлениями о действительности как вечном и всеобщем круговороте исключало историзм в подходе общества к самому себе. Но уже и в рамках мифологического мышления появляются первые представления о том, что некогда люди жили лучше, чем теперь. Более всего известна нам идея "золотого века", связанная с именем Гесиода. Она была изложена им в поэме "Труды и дни", а затем подхвачена многими другими авторами. Но такое представление о

прекрасном прошлом существовало не только в древней Греции. Счастливо и беззаботно жили, по поверьям майя, первые поколения людей. Вплоть до войны асов с ванами гармоничен мир скандинавской мифологии. В китайских легендах "золотой век" связан с именами правителей Яо и Шуня, а в Египте - с правлением Осириса и Изиды. Библейский миф о рае и изгнании из него представляет собой не что иное, как своеобразную редакцию идеи "золотого века". Все эти мифы возникают на стадии разложения первобытнообщинного способа производства и родового строя, и отражают сложные, трагические для людей того времени общественные процессы, по сравнению с которыми стабильная жизнь отмирающего рода могла казаться счастливой порой. Первые представления о лучшей жизни были обращены не в будущее, а в прошлое и иначе пока быть не могло.

Мировое сообщество вступило в эпоху информационной цивилизации. Это означает, что, с одной стороны, человечество действительно одержало удивительные научные и технологические победы, которые питают надежды на устойчивое будущее. Но с другой — все более глубокими и острыми становятся социальные противоречия, эффективных способов устранения которых до сих пор никому не удалось предложить. История свидетельствует: каждый период более или менее радикальных социальных, политических, культурных и научных сдвигов, социально-исторических катастроф, распада старых и формирования новых институтов, отношений и ценностей неизбежно сопровождается взлетом мифотворчества. Резко усиливается тяга к иррациональному. В такие радостно-трагические, исполненные надежд и отчаяния эпохи люди испытывают жгучую потребность «подняться над временем», освободиться от пут детерминирующих их деятельность отношений, чтобы либо «подтолкнуть» историю, либо обратить ее течение вспять. Утопическая мысль способна овладевать сознанием не только пылких одиночек, но и широких масс, склонных в обычной обстановке подчиняться диктату органически чуждого утопизму здравого смысла.

Мечта о социальной гармонии выступает как цель, вытекающая из внутренних побуждений и интересов субъекта, но не принимающая в расчет объективных условий своей реализации. Эти цели выводят мышление человека за рамки наличного социального мира и начинают служить основой для идеального конструирования иного, еще не существующего в реальности социального бытия. Таким образом, потребности и интересы, выражающие неудовлетворенность наличным бытием, задают общее направление идеальному конструированию такой будущности, прообраза которой еще нет в реальной действительности.

Мечты человечества о «золотом веке» уходят своими корнями в далекое прошлое: «мифы о пяти веках» в переложениях Гесиода и Овидия, хилиазм, чаяния о земле обетованной, французская легенда о стране благоденствия Кокань, русские сказания о Беловодье и граде Китеже — всё это примеры утопических проектов, которые получили свою теоретическую разработку в самые разные эпохи. Как писал польский исследователь А. Свентоховский, «невозможно представить себе ни одной эпохи, ни одного народа, даже ни

одного человека, который не мечтал бы о каком-то рае на земле, который бы не был в большей или меньшей степени утопистом. Где только существует нищета, несправедливость, страдание, а существуют они всегда и везде, там должно проявиться также искание средств для искоренения причин зла. Через всю историю культуры проходит целая лестница самых различных видов утопий, — от представлений дикого кочевника до размышлений современного философа, — часто неприметных, как неприметны в природе химические элементы, но всегда легко доказуемых. Человек, ни на минуту не переставая, прядет свою мечту. Ее порванные и спутанные нитки, ее неразмотанные клубки иногда очень долго лежат в легендах, песнях, литературе, произведениях искусства, общественном мнении, жизненных драмах, в кощунствах отщепенцев и словах апостолов, в явных проектах и тайных заговорах, в реформах и бунтах...» [4]. На этом основании утопию можно с полным основанием назвать одним из самых древних и фундаментальных мифов.

Мифотворчество во все времена играло важную роль в процессах социокультурной динамики. В чем причины устойчивости мифа, что порождает к нему тягу? Исследованиям проблем мифологического сознания посвящено огромное количество публикаций — К. Мангейма, Е. Шацкого, М. Элиаде, Э. Кассирера, А.Ф. Лосева и других авторов, утверждающих, что миф — это не гипотетическая, но фактическая реальная действительность. Миф не имеет себе равных по владению умами, время жизни мифов исчисляется веками и тысячелетиями. Мифология служит языком символов, обеспечивающих общение людей, принадлежащих к одной культуре. Миф — это сама суть культуры. Миф существует как психологическая потребность, позволяя противостоять хаосу окружающего мира. Основной задачей мифа всегда было преодоление космического хаоса, гармонизация бытия. В мифе предстает в упорядоченном виде то, что обступает человека как темная бездна, перед лицом которой у человека может возникнуть лишь одно чувство — страх.

Будучи первичной реальностью, которая существует независимо от ее осознания, миф постепенно вытесняется в подсознание. В отличие от архаического, миф современный перестает быть мнимым способом преодоления незнания, на первый план выходит другая его функция — безболезненного ухода от пугающей реальности, успокоительного погружения в незнание. Исследования психологии и социологии достаточно убедительно продемонстрировали, что бессознательное психическое играет весьма существенную роль в образовании первичных схем представлений о бытии — человеке, мире, природе и отношениях между ними, — принимающих устойчивый характер и проявляющихся в дальнейшем в литературе, искусстве, вообще в творческой деятельности [5]. Некоторые ценности, лозунги, даже теоретические конструкции могут при определенных условиях подвергаться такой интерпретации, которая делает их сродни продуктам мифосознания. И в XX веке мифосознание живо, хотя и предстает в современной, секуляризованной форме. Его следы мы находим и в литературе, и в искусстве, и в науке, и, конечно, в общественной и политической жизни.

Элементы мифосознания с его культом героя, мессианизмом и эсхатологией, с его ритуалом отчетливо прослеживаются в авторитарных политических режимах, явившихся на свет в наше время. Современному мифу присущи те же черты, что характерны и для мифа первобытного: эмоциональная окрашенность мировосприятия, отсутствие четких границ между рациональным и иррациональным, естественным и сверхъестественным, между прошлым, настоящим и будущим, между индивидуальным и коллективным. Миф и массовое сознание находятся в отношениях взаимообусловленности: миф творится и поддерживается массовым сознанием, массовое сознание опирается на миф, питается им. XIX и XX века — это эпоха бурного развития массовых процессов и выдвижения массовых общностей в качестве активного субъекта социально-политических процессов. Массовое, своеобразное «трансгрупповое» сознание служит благоприятнейшей почвой для возникновения и бытования разного рода мифов. Любой создатель современных мифов отражает в своем произведении то, что «разлито» в коллективной психологии на всех ее уровнях, что смутно ощущается, интуитивируется, но по тем или иным причинам не может быть артикулировано другими. В процессе культурной и интеллектуальной эволюции человечество так до конца и не преодолевает изначальные формы сознания и психики, присущие ему на ранней ступени развития.

Утопия и миф имеют общие корни. И эта общность дает о себе знать. В создании и многократном повторном переживании мифа первобытный человек удовлетворял свою потребность в обновлении мира, в соприкосновении с «первоосновами» сущего, в «возвращении» к подлинному бытию. Но ведь и вступление в Утопию знаменует радикальный разрыв с существующим миром, начало «подлинной» жизни, обновление общества и самого человека — нравственное и физическое. Многие исследователи совершенно справедливо характеризуют ориентацию на построение утопического мира как попытку порвать с историей, подняться над социальным временем, оказаться в царстве вечного блаженства. В этой ориентации неосознанно проявляется мифосознание утописта. Мифологическое сознание проявляется уже в самом утопическом творчестве или, точнее, в самом творческом импульсе утописта.

В первобытной мифологии на уровне коллективного бессознательного формируются первичные устойчивые мотивы или схемы представлений о бытии (архетипы), которые обнаруживаются в произведениях литературы и искусства последующих времен. К.Юнг писал о том, что архетипы представляют собой отражение постоянно повторяющегося опыта человечества и включены в сферу бессознательного каждого человека как потенциальные возможности каких угодно представлений и переживаний. Требуются лишь определенные условия для того, чтобы заставить их выступить на поверхность [6]. Архетип включает в себе готовность снова и снова репродуцировать те же самые, что уже давно когда-то бытовали или сходные мифические представления. То есть, архетип — это не только отпечатки постоянно повторяющихся типичных опытов, но вместе с тем сила или тенденция к повторению тех же самых опытов. Воздействие его носит нуминозный, то есть

зачаровывающий и побуждающий к действиям характер. Архетип концентрирует на себе максимальную сумму психической энергии, посредством чего принуждает сознательное "Я" служить ему. Обычно "Я" настолько притягивается этим энергетическим фокусом, что идентифицирует себя с ним и ему кажется, будто оно вообще ничего другого не желает.

Поскольку бессознательное - не просто отражение сознания человека, а самостоятельная продуктивная деятельность, то в качестве сферы опыта оно выступает как особый мир, особая реальность, воздействующая на него. Бессознательное продуцирует содержания, значимые не только для того, к кому они относятся, но и для других. Внеличностные отношения требуют бессознательной компенсации, в таких случаях возникают мифологические коллективные образы, наиболее глубоко укоренившиеся в психологии народа, к которому он принадлежит. Многие из такого рода мотивов и схем мы находим в утопиях. Это прежде всего мотив катастрофы, а также широко распространенный в утопии архетип героя — спасителя, который избавляет людей от господства сил зла и ведет в мир гармонии. Например, Осирис, Прометей, Христос. В Утопии Т. Мора — царь Утоп.

Одним словом, миф обретает в утопии новое, превращенное существование. Да и сама утопия, точнее, некоторые ее элементы могут подвергаться такого рода модификациям, которые разрушают их рациональную основу и внутреннюю логику и делают объектом слепой веры. Наглядное тому подтверждение — мифологизация социалистических теорий, формировавшихся в русле национально-освободительного движения. Этот процесс во многом был следствием социокультурных условий, существовавших в странах Азии, Латинской Америки, Африки. Но он стимулировался сознательными действиями революционных идеологов, справедливо полагавших, что в мифе заключена гигантская революционная энергия.

Миф расчищает путь утопии, многие утопические проекты лишь воспроизводят в иной форме устойчивые «формулы» сознания, изначально выкристаллизовавшиеся в мифе и с тех пор не раз находившие воплощение и в других структурах сознания и продуктах культуры.

Широко распространена точка зрения, будто главная функция утопии — критическая. «...Ценность всякой утопии, — читаем мы у А. Свентоховского, — бывает по преимуществу отрицательная, т. е. заключается в критике и протесте против существующего уклада отношений» [7]. Аналогичной точки зрения придерживается и Карл Мангейм. Но утопическая критика может быть разной по своей политической и социальной направленности, интенсивности, формам. Она может быть пассивной, созерцательно противопоставляющей реальному бытию бытие воображаемое, или активной, сознательно нацеленной на осуществление радикальных преобразований. Исходя из этого, американский социолог Л. Мамфорд подразделял утопии на две группы, различающиеся по своим функциям. «Одна из этих функций, — писал он в «Истории утопий», — бегство или компенсация; она выражает стремление к немедленному освобождению от трудностей или фрустраций, выпавших на нашу судьбу. Другая заключается в попытке обеспечить условия для нашего освобождения в

будущем. Утопии, которые соответствуют этим двум функциям, я назову утопиями бегства и утопиями реконструкции. Первые оставляют внешний мир таким, каков он есть; вторые стремятся изменить его таким образом, чтобы строить отношения с ним на своих собственных условиях» [8].

Казалось бы, априорный и гипотетический характер утопического проекта полностью лишает его всех связей с реальностью и, в лучшем случае, он построен на основе свободного полета воображения. Однако самая произвольная идея, к числу которых мы относим и утопию, не может не содержать некоторых общесмысловых представлений. Утопические идеи нельзя рассматривать как нечто, выпадающее из социокультурной среды, как ни с чем не связанный "самодостаточный" интеллектуальный продукт. Обладая огромным революционным потенциалом и радикализмом, они, тем не менее, сохраняют связи с теми же базовыми конститутивами действующей социокультурной парадигмы, на изменение которой нацелены.

В этом смысле можно говорить, скорее, о конфликте утопических воззрений и присущих действующей культуре идей социальной организации. Достаточно вспомнить группу утопий, использующих отдельные виды и формы существующих социальных отношений в качестве "кирпичиков" предлагаемой ими к построению будущей системы. Например, Маркс и Энгельс предлагаемый ими грядущий коммунизм видели построенным на основе развитой капиталистическим обществом системы эффективного машинного производства. Марксистская утопия ограничивалась лишь отменой институтов государства и социальной стратификации, лишенных, по их мнению, рациональности и злонамеренно и эгоистически включенных в общественную практику образцов общественных связей. Марксизм содержал утопизм обновленческого типа, рисуя мыслимые им грядущие перспективы на уже знакомом фоне привычной жизненной обстановки. Но какие бы формы не принимало утопическое мышление, оно сохраняет приверженность стратегии радикализма. Это, по-видимому, генетический признак утопического сознания.

Важную в анализе утопического сознания проблему представляет собой предмет его самоопределения как элитарного или как массового. Свойством утопии следует признать то, что она всегда концептуализируется на «гуманистической» идеологической базе и представляет собой вариацию идеи «общества для всех». Признание социальных фактов отрицательными либо положительными зачастую зависит от точки зрения того, кто именно ее выносит, поэтому утопия, единственной целью которой является построение «счастливого общества для всех», не может ссылаться на «чей-либо» взгляд, но обязана выносить её от имени «всех», то есть большинства.

При анализе мотивов утопического мышления следует ответить на вопрос, почему утопист относится к окружающему его обществу как к проявляющей себя только враждебным образом среде? Почему он представляет себе социум главным образом в форме механизма социальных институтов? Скорее всего, утопист некие общественные условия понимает не просто как необходимое общественное принуждение, а интерпретирует подобное воздействие как «общественное насилие». Мотив утопического изобретательства обоснован

видением общественной практики как направленной не на поддержание, но на подавление личности. Поэтому создатель утопии предлагает альтернативный проект среды, позволяющей «раскрыться личности».

Общей чертой подсознания утопистов является их предрасположенность к общежитийной теме. Это свидетельствует о том, что утопическое сознание более свойственно инициативно недостаточным личностям. То есть стремление к общежитию важно именно таким людям, кому психологически неприемлема ситуация разделяющей людей конкуренции. Именно отсюда происходит такой свойственный утопизму пиетет по отношению к «коммунотарности» (Н.А.Бердяев) и столь резкий негативизм в адрес «индивидуализма». Идея полного преобразования общественной системы, предполагаемая утопией, фактически означает аннигиляцию индивидуальности. Индивидуальность для утопии не связана ни с какими, ей одной свойственными, уникальными функциями. Достаточно вспомнить тот отрицательный оттенок слова "индивидуализм", который памятен по пропагандистскому арсеналу социалистического государства. Дело в том, что все члены воображаемых утопических сообществ для мифологизированного сознания утописта воплощают собой высшее единство, «надличность», как выражение подлинной сути человеческого бытия. Те идеально-цельные нравственно-духовные качества, которые утопист ожидает увидеть у индивидов, могут быть присущи только целостности — общине, государству, миру, космосу.

Любая утопическая идея, безусловно, должна быть понята как рациональное намерение, но не как образец рациональной познавательной практики, введенной в тщательно выверенные пределы некоего проверенного систематическим опытом представления. В этом суть утопии, поскольку в основе её лежит сознательная либо неосознанная установка на произвольное конструирование идеала. Утопист строит свой проект, руководствуясь не императивами истории, не известными ему законами, ограничивающими его воображение, но прежде всего велениями воли и сердца. «...Определенные угнетенные группы, — читаем мы в «Идеологии и утопии», — духовно столь заинтересованы в разрушении и трансформации данных условий общества, что они невольно видят только те элементы в ситуации, которые имеют тенденцию отрицать ее. Их мышление неспособно дать правильный диагноз существующих условий общества. Они вовсе не касаются того, что реально существует; скорее в своем мышлении они уже пытаются изменить существующую ситуацию. Их мысль никогда не является диагнозом ситуации; она может быть использована только как направление для действия. В утопическом мышлении коллективное бессознательное, направляемое желаемым представлением и стремлением к действию, скрывает определенные элементы реальности» [9]. Убежденный утопист — не аналитик. Это человек веры, идеи, решения, действия. Уверенный в том, что он нашел ключ к всеобщему благу, одержимый стремлением осчастливить человечество, он не внемлет доводам разума и замечает только то, что работает на его идею. Он идет напролом ради этой идеи. Утопист действует не как ученый, а скорее как свободный художник, который если и приоткрывает

завесу, отделяющую будущее от настоящего, то прежде всего благодаря своей интуиции.

Затронем вопрос об одной из важнейших функций утопии — психотерапевтической, или компенсаторной. На это обращал внимание русский правовед П. Новгородцев: «Для труждающихся и обремененных, для бедных тружеников земли нужны впереди светлые перспективы, и эти перспективы даются в образе ожидаемого совершенства жизни. Усталые путники на жизненном пути, люди ищут отдохнуть и забыться в сладких мечтах о счастье, пережить хотя бы в воображении это блаженное состояние, где нет более ни борьбы, ни тревог, ни тяжкого изнурительного труда» [10]. Утопия не просто утешает. Она вселяет надежду, наделяя казалось бы потерявшее смысл существование новым смыслом. Она как бы компенсирует, дополняет «ущербный» мир, позволяя совершить или обрести в воображении то, что невозможно обрести или совершить в реальной жизни. В Утопии человек не испытывает страха за свое будущее, ибо оно гарантировано всей системой отношений, существующих в идеальном обществе.

Психологически-компенсаторная функция утопии заключается также в том, что она удовлетворяет потребность человека в общении и во включенности в социум, воплощая принцип партиципации. Удовлетворение этих коммуникативно-атрибутивных потребностей осуществляется таким образом, что индивид освобождается от всякого принуждения, противоречащего его природе и блокирующего свободное проявление его влечений. Именно удовлетворение такого рода потребностей скрыто за расхожими и вместе с тем достаточно абстрактными понятиями, широко использовавшимися утопистами, — «социальная гармония», «социальная справедливость» и т. п. В Утопии нет отверженных, здесь каждый чувствует себя равноправным и полноправным членом коллектива, необходимой частью общества. В Утопии отсутствуют антагонизмы.

Элемент компенсации и утешения содержится едва ли не в каждой утопии, поскольку создание любого утопического проекта сопряжено со страданием, неудовлетворенностью существующим обществом, с переоценкой ценностей, с ощущением утраты — частичной или полной — смысла собственного существования и жгучей потребностью обрести надежду на возрождение этого смысла в воображаемом бытии.

Загадка всеобщего счастья — вот что выступает движущей силой негаснущего интереса к утопии, «без утопистов люди все еще жили бы в пещерах, нагие и нищие... Утопия — это принцип любого прогресса, стремление к лучшему будущему» (Анатоль Франс) [11]. Процесс развития нуждается в утопии. Неблагополучие и неустроенность бытия порождают утопии, взрывающие его основы и открывающие путь к переходу на следующую, более высокую эволюционную ступень. Утопии — один из стимулов эволюционного процесса. То, что сегодня представляется утопией, может стать реальностью завтрашнего дня (утопии Жюль Верна или Герберта Уэллса).

Характерной чертой утопического мышления является противопоставление реальности и идеала, причем этот идеал всегда абсолютизируется, представляется как безальтернативная реализация общественного счастья. Вместе с тем ни один утопист ничего не может сказать о переходных процессах, ему не приходит в голову подумать о той цене, которую обществу пришлось бы заплатить, если оно согласится на продвижение его проекта в жизнь. Никогда не проводится сопоставление «наилучшего проекта» с возможными альтернативными способами продвижения к тем же целям. Хотя утопист и говорит, что работает ради счастья людей, живые люди, его современники в его глазах — это, в сущности, всего лишь материал для возведения его мысленных социальных конструкций. Эволюцию человеческого общества можно рассматривать как историю социального утопизма, в том смысле, что результаты деятельности людей никогда не соответствовали с точностью тем целям, которые они перед собой ставили. Следовательно, к мифологизаторству и утопизму однозначного отношения быть не может. С одной стороны, они представляют собой необходимый и неустранимый элемент социокультурной динамики и способны играть положительную роль. Но с другой — они же могут заводить в социально-эволюционные тупики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Франк С.Л. Ересь утопизма // Квинтэссенция. Философский альманах. 1991. — М.: Политиздат, 1992. С. 379.
2. Кирвель Ч.С. Утопическое сознание. Сущность социально-политической функции. — Минск, 1989. С. 66.
3. Баталов Э.Я. Социальная утопия и утопическое сознание в США. — М., 1982. С. 11.
4. Свентоховский А. История утопии. М., 1910. С. 5.
5. См.: Бессознательное. Природа, функции, методы исследования. Тбилиси, 1978. Тт. 1–3.
6. Юнг К.Г. Психология бессознательного. М., 1991, С. 112.
7. Свентоховский А. История утопии. М., 1910. С. 61.
8. Цит. По: Баталов Э.Я. В мире утопии: Пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах. — М.: Политиздат, 1989. С. 42.
9. Мангейм К. Идеология и утопия. М., 1976. Ч. I. С. 78.
10. Новгородцев П. Об общественном идеале. М., 1917. С. 25.
11. Цит. по: Шацкий Е. Утопия и традиция. М., 1990. С. 29.

УДК 94(57)
Р.Ю. Смагин
НГПУ, Новосибирск

ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКАЯ СЛУЖБА И ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО В СИБИРИ В XIX ВЕКЕ *

В статье рассматривается деятельность сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества и Военно-Топографического Депо. Выводом исследования является утверждение, что взаимодействие сибирских отделов положительно сказалось на изучении, развитии и освоении как ранее известных, так и вновь открытых пространств региона.

R.Yu. Smagin
Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk

MILITARY TOPOGRAPHIC SERVICE AND IMPERIAL RUSSIAN GEOGRAPHIC SOCIETY IN SIBERIA OF XIX CENTURY

The article deals with the activities of the Siberian division of the Imperial Russian Geographical Society and Military-topographic Depot. The author draws a conclusion that cooperation of the Siberian divisions had a favourable effect on the investigation and development of the region territories both those known before and the newly discovered ones.

Современное знание о природе, недрах, животном мире и истории Сибири, а также бурное развитие региона во многом обязано научным изысканиям и государственной политике, проводившимся в XIX веке. На вторую половину этого периода приходится создание и развитие научно-исследовательских обществ и государственных служб, занимающихся изучением, освоением, колонизацией и укреплением границ данного региона и всей империи в целом. Речь идет о сибирских отделах Императорского Русского Географического Общества (ИРГО) и Военно-Топографического Депо (ВТД).

В литературе, в частности, в статье «Золотой век картографирования Сибири»¹⁹¹ В. С. Кусов отмечает значительные достижения в области картографирования территории Сибири в XIX в. членами ИРГО, не упоминая значения и объема работ, выполненных чинами Военно-Топографической Службы (ВТС). Однако, сравнительный анализ производимых в это время

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 07-01-00429а, 2007 г.

¹ Кусов В.С. Золотой век картографирования Сибири // Сибирь: Атлас Азиатской России / Науч. ред. А.П. Деревянко. М. – Новосибирск: ООО «Топ-Книга» – Роскартография, 2007. – С. 22–24.

картографических, топографических, геодезических и астрономических работ убеждает нас в обратном. Работы ИРГО, во время которых либо шли корректировка карт, ранее составленных военным ведомством, либо выявление новых данных, к которым привлекались военные топографы, носили эпизодический экспедиционный характер. Работа же военных топографов носила системный характер, преследовала стратегические цели государства, охватывала и исследованные ранее, и вновь приобретенные территории. В итоге работы обоих ведомств способствовали более глубокому исследованию Сибири.

Другое мнение встречаем в статье «Роль военных в деятельности Восточно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества»¹⁹² А.С. Ковалевой. Автор, подчеркивая, «что роль людей военной профессии в деятельности ВСОРГО велика», несколько принижает роль и значение участников, и сотрудников Восточно-сибирского отдела, аргументируя тем, что около 50% из них были людьми военной профессии. С этим, конечно, трудно поспорить, однако, не нужно забывать, что, хотя цели и задачи обеих служб в общих вопросах изучения, освоения и картографирования региона совпадали, все же было много различий. Основная деятельность сибирских отделов ИРГО заключалась в сборе и обработке геологических, этнографических, статистических, биологических, антропологических и исторических данных, тогда как военно-топографические отделы занимались больше картографированием, межеванием, разведкой и охраной границ. Внимания в данной работе заслуживает изучение роли личностей (генерал-губернатора ВС А. П. Игнатьева, полковника, помощника начальника ВС ВТО Л. А. Большева) в изучении и картографировании восточной Сибири.

Целью данной работы будет являться реконструкция механизма и процесса взаимодействия сибирских отделов ИРГО и ВТД в вопросах изучения и освоения Сибири во второй половине XIX века. Сопутствующие задачи состоят в выявлении и анализе совместных работ и экспедиций, штатов сотрудников изучаемых служб, картографической деятельности и технической оснащенности научных экспедиций.

Для решения поставленных целей и задач привлекается широкий ряд источников: отчеты начальников военно-топографических съемок, отчеты отделений ВТД, картографические материалы, отчеты об экспедициях совместно с Императорским русским географическим обществом (ИРГО), выдержки из протоколов заседаний отделов, путевые заметки военных топографов и их дневники.

Выше уже упоминалось о распространенном мнении, что в XIX в. заслуга в изучении и картографировании Сибири принадлежит действительным членам и сотрудникам сибирских отделов ИРГО. Однако это не совсем соответствует статистическим фактам. Так, например, в печатном отделении ВТД в 1846 г.

² Ковалева А.С. Роль военных в деятельности Восточно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества // Краеведческие записки / Иркут. обл. краев. музей. – Иркутск: Изд-во Института географии СО РАН, 2003. – Вып. 10. – С. 16–23.

было напечатано с медных досок «разных карт, планов, атласов и эстампов – 11 645 листов»¹⁹³. Для сравнения, в библиотеке ИРГО в 1864 году хранилось «атласов, карт, планов, чертежей и рисунков Европейской России 161 лист, ... Азиатской России 93 листа»¹⁹⁴. Исходя из количества производства карт, значительную разницу также составляют и суммы, вырученные от их продажи. Например, в 1864 году казначейская часть ИРГО получила от продажи карты России 2 632 руб. 40 коп.¹⁹⁵, а географический магазин Главного штаба в 1883 году продал 39 353 листа карт и планов на сумму 12 208 р. 2 коп.¹⁹⁶. Несмотря на разницу в несколько десятилетий, процентное соотношение превосходства количества и качества карт и планов, изданных ВТД и его отделами в сравнении с изданиями ИРГО, очевидно. Например, в 1885 году (как и в каждый отчетный год – *Р.С.*), при Омском ВТ отделе ввиду появления новых, более точных данных съемок производилось значительное количество картографических работ (в основном, весь зимний период – *Р.С.*): «вычерчивание брульонов съемки, составление новых листов карт и планов и исправление устаревших»¹⁹⁷.

Общее количество вновь созданных и исправленных листов, карт и планов превышало десятки. Сибирские же отделы ИРГО вели куда меньшую картографическую работу. Счет изданных карт шел буквально на единицы.

Многие специалисты военно-топографического дела (военные топографы, геодезисты, астрономы, картографы), оставаясь на службе в Генеральном штабе, КВТ или в отделах ВТД, одновременно состояли и в списках почетных и действительных членов ИРГО и его отделов, осуществляя научные изыскания. Наиболее известными профессионалами такого уровня являлись генерал-майор Н.М. Пржевальский, генерал-майор М.В. Певцов, полковник С.Т. Мирошниченко. Например, «С.Т. Мирошниченко летом 1879 года, предприняв, по поручению начальства, поездку вниз по Иртышу и далее по Оби, проверил географическое положение г. Тобольска и вновь определил положение села Самарова, г. Сургута и г. Нарыма»¹⁹⁸, чем принес ощутимую пользу для составления карт при ЗСО ИРГО.

³ Работы и занятия в отделениях ВТД // Записки Военно-Топографического Депо / Под ред. П.А. Тучкова. – СПб., 1848. – Ч. XI. – С. 16.

⁴ Смета по ИРГО на 1864/65 // Отчет ИРГО за 1864 год / Сост. В.П. Безобразовым. – СПб., 1865. – С. 89.

⁵ Отчет по казначейской части ИРГО за 1863/64 // Там же. – С. 79.

⁶ Отчет по географическому магазину Главного штаба // Записки Военно-Топографического Отдела / Под ред. И.И. Стебницкого. – СПб., 1886. – XLI. – С. 48.

⁷ Отчет о геодезических, астрономических, топографических и картографических работах произведенных чинами КВТ в 1885 году // Там же. – СПб., 1886. – XLI. – С. 57.

⁸ Отчет Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества за 1879 // Записки Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества. – Омск, 1880. – Кн. 2. – С. 7.

Очень часто экспедиции сибирских отделов ИРГО санкционировались и подготавливались начальниками штабов местных военных округов, видными деятелями военно-топографического искусства. На заседании ЗСО ИРГО 8 ноября 1877 года (год создания отдела) правитель дел в отделе генерал-майор М.В. Певцов предложил дополнить пятидесятиверстную карту Западной Сибири, изданную в 1848 г. (и исправляемую собранными иностранными специалистами данными до 1873 г.) материалами исследований северного побережья страны и сведениями о прилегающих к юго-востоку побережья китайских владений. Члены заседания одобрили и поручили Певцову заняться этим вопросом¹⁹⁹.

Не менее значительной (по собранным различного рода данным) являлась экспедиция под начальством всё того же генерал-майора М. В. Певцова (активного сочлена ИРГО. – *Р.С.*), совершенная в 1878–79 гг. Получив от генерал-губернатора Западной Сибири поручение отправиться в Китайский город Куку-хото (Гуй-хуа-чен) с караваном бийских купцов, М. В. Певцов вместе с двумя топографами и десятью казаками (присоединившимися чуть позже – *Р.С.*) выехал в июле 1878 г. из Омска. Маршрут экспедиции пролегал через г. Кобдо, горные системы Южного Алтая и Хангая, пустыню Гоби, а обратный путь через Ургу, Улясутай и Кош-Агач. Во время экспедиции М.В. Певцовым и его спутниками производились «разного рода астрономические, барометрические, топографические, научные работы и исследования. От г. Кобдо открыта была маршрутная съемка в масштабе 5 верст в дюйме, прошедшая по южной караванной дороге, ведущей из этого города в г. Куку-Хото, а от последнего по Внутреннему Китаю до Калгана на протяжении около 2 400 верст»²⁰⁰.

Всего экспедицией снято около 4000 верст, астрономических пунктов определено 28, барометром определено около 100 высот. Участниками экспедиции были также собраны значительные орографические и гидрографические сведения, собраны геологическая (200 образцов) и зоологическая (100 видов) коллекции, а также гербарий (300 видов). «Относительно местного населения г. Певцовым собраны данные о границах распространения различных народностей монгольского племени, об образе жизни и экономическом положении их, о господствующей ныне политической системе в Монголии, а также отношении этих народов к китайцам. Кроме того, экспедиция занималась собиранием сведений о нашей торговле с Китаем и Монголией, способах ее расширения, источниках сбыта и т.п.»²⁰¹. Подобного рода совместные экспедиции были наиболее конструктивны и рациональны с точки зрения сбора целого комплекса сведений. Участие в подобных мероприятиях членов отделов ИРГО, военных чинов и топографов ВТ отделов,

⁹ Извлечение из протоколов заседаний Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества 1877 г. // Там же. – Омск, 1881. – Кн. 3. – С. 3.

¹⁰ Отчет ЗСО ИРГО за 1879 г. // Там же. 1880. – Кн. 2. – С. 12.

¹¹ Там же. С. 13.

а также казаков (служащих больше военной силой и обеспечивающих охрану – С.Р.) обеспечивало сбор различного рода информации: картографической, научно-исследовательской, социальной, этнологической, внешнеполитической, экономической, административной и военно-стратегической.

Среди действительных членов сибирских отделов ИРГО мы находим и начальников местных ВТ отделов. Так, например, в 1879 году начальник ЗС ВТО, геодезист, полковник А.Т. Некрасов входил в список действительных членов ЗСО ИРГО²⁰².

Однако, наряду с известными именами, служебную деятельность (порой даже имевшую государственную секретность), совмещенную с научными изысканиями в области географии, геологии, статистики, ботаники и этнологии, вели и десятки обычных офицеров, и классных военных топографов. К таким малоизвестным, но хорошо себя зарекомендовавшим специалистам относятся Н.К. Хондажевский (экспедиция к устью р. Надым 1879 г.), П.К. Козлов (экспедиции по Монголии, Тибету 1899–1901 гг.), капитан КВТ П.Д. Орлов, поручик КВТ Р.М. Закржевский (топографические работы в 1886 году в северо-западной Чжунгарии), А.А. Александров (нивелировка от Омска до г. Верного с ветвью к оз. Балхаш, 1894 г.), капитан Ген. штаба Шенявский (статистическое описание Забайкальской области), штабс-капитан Мажный (статистические работы в Енисейской губернии). К сожалению, имена многих съемщиков и производителей съемок – простых тружеников картографического ремесла, остаются, по большей части, нам неизвестными.

Для анализа производительности картографических работ интересными будут данные о численности штатов сибирских отделов ИРГО и ВТД. Например, в 1880 г. в Западно-сибирском отделе ИРГО значилось шестьдесят шесть членов общества²⁰³, а к 1884 г. уже сто тридцать три²⁰⁴. Штат восточно-сибирского отдела ИРГО в 1880 г. состоял из двухсот одиннадцати сотрудников²⁰⁵.

Динамика расширения штата сибирских отделов ИРГО за десятилетие составляла более 50%. Численность же сибирских отделов ВТД в последней четверти XIX в. колебалась от сорока до пятидесяти человек, и только в 1903 г. штат Сибирского и Приамурского ВТ отделов увеличился до шестидесяти шести человек²⁰⁶. К тому же опытных картографов и производителей работ в

¹² Личный состав членов Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества к 1-му декабря 1880 // Там же. – Омск, 1880. – Кн. 2. – С. 2.

¹³ Отчет ... за 1880 // Там же. – 1881. – Кн. 3. – С. 2.

¹⁴ Отчет ... за 1884 // Там же. – 1885. – Кн. 7. – Вып. 2. – С. 1.

¹⁵ Отчет Восточно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества за 1879 г. // Известия Восточно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества. – Иркутск, 1880. – Том 11. – № 1–2. – С. 1.

¹⁶ Отчет о геодезических, астрономических, топографических и картографических работах произведенных чинами КВТ в 1903 году // Записки

сибирских отделах ИРГО едва насчитывалось около десятка человек. Для сравнения, картографическими работами различного вида сложности в сибирских отделах ВТД занималось более 80% штата.

Члены ИРГО в своих научных изысканиях часто пользовались картографическим материалом военно-топографических съемок. Использование данного материала, наряду с картами, составленными другими службами (местными казенными палатами, съемочными отделениями ГУЗиЗа), позволяло сотрудникам Общества провести наиболее комплексно и содержательно свои изыскания. Например, при реконструкции динамики гидрографии определенной местности и отображения её на картах. Примером могут служить исследования, проведенные Н. М. Ядринцевым и его помощниками в 1878 г. сразу после возвращения из небольшой экспедиции по Алтайскому горному округу²⁰⁷.

Работа заключалась в изучении изменений, происходящих в группе озер (Чаны, Молоки, Абышкан (Большой и Малый), Сумы, Чебаклы), расположенных на юге Тобольской и Томской губерний, и отображении их на картах. В исследовании были использованы «карта бывшего Колыванского наместничества 1790 года, межевая карта съемок 1802, 1813 гг., которыми мы обязаны были Томской и Тобольской казенным палатам; топографические карты 1824 и 1848 гг.; карта десятиверстного масштаба Западно-Сибирского Топографического Отдела съемки 1833–1851 гг.; топографическая карта пятидесятиверстного масштаба Западной Сибири, с поправками, 1868 г.; карты Съемочного Отделения Главного Управления последней межевой съемки Юдинской и Сырпятской волостей 1870–1879 гг.»²⁰⁸.

Анализ и сопоставление планшетов межевщиков и землемеров, «а также брульонов топографической съемки, с нанесенным на них состоянием почв»²⁰⁹, наглядно позволили исследователям проследить границы прежних озер и степень их обмельчения и высыхания. Использование военно-топографических карт с точным обозначением топографии, гидрографии, орографии, геодезии местности одновременно с картами других служб, богатых дополнительными данными (состав и качество почв, границы земельных участков, фауна и флора местности, этнологическая структура территории, климат – *Р.С.*), позволяло сотрудникам ИРГО и его отделов конструктивно и эффективно вести научные изыскания.

Карты, составленные местными ВТО в Сибири, активно использовались начальниками межевых экспедиций. Один из таких любопытных случаев удалось установить тому же Н.М. Ядринцеву во время ознакомления с картами Алтайского горного округа. Для сравнения были использованы десятиверстная

военно-топографического управления / Под ред. Н. Д. Артамонова. – СПб., 1906. – Ч. LXII. – С. 44.

¹⁷ Поездка по Западной Сибири Н. М. Ядринцева // Зап. ЗСО ИРГО. – Омск, 1880. – Кн. 2. – С. 1–148.

¹⁸ Там же. С. 7.

¹⁹ Там же. С. 8.

карта Мейена (составлена после экспедиции в Алтайский горный округ в 1864 году – *Р.С.*) и карта десятиверстного масштаба Западно-Сибирского Топографического Отдела съемки 1833–1851 гг.

Сравнив карты, Н. М. Ядринцев заметил, «что позднейшая карта Мейена разнится разве в географической сетке, благодаря определению пунктов Мейеном, в остальном она сходится с топографическою картою до мельчайших подробностей;... на карте Мейена исчезли заимки; ... разница состоит в рисунке гор, сделанном по иной системе, который у Мейена выходит рельефнее»²¹⁰. Объективности ради стоит заметить, что ошибки, пробелы и опечатки, встречающиеся на обеих картах, идентичны. Таким образом, можно предположить, что карта Мейена снята с топографической карты и с рядом необходимых исправлений и дополнений (разница в датах создания карт составляет около двух десятилетий – *Р.С.*) передана в руководство местным межевым чинам. Однако, несмотря на усилия межевой Алтайской экспедиции под руководством Мейена и особой межевой экспедиции (создана в 1855 г. при Алтайском ведомстве – *Р.С.*), работавших совместно с горными топографами, в период 1856–1871 гг. из 382 000 кв. верст Алтайского округа, определенных Мейеном в 1864 году, им удалось снять лишь 95 853 кв. верст, что составляло примерно $\frac{1}{4}$ часть территории округа²¹¹.

Несмотря на весьма значительный размер оставшейся не снятой и не размежеванной для расселения крестьян территории, проделанная данными службами работа имеет большое значение. Стоит заметить, что таких успехов едва ли удалось достичь без применения тех или иных данных более ранних съемок, произведенных чинами ЗСО ВТО.

Члены и сотрудники ИРГО и его сибирских отделов весьма положительно относились к любой помощи, которую им оказывал Генеральный штаб или местные ВТ отделы. С особой благодарностью воспринимался передаваемый картографический материал. Так, например, в 1864 г. из Главного управления Генерального Штаба в ИРГО была передана рукописная карта (в масштабе 40 верст в английском дюйме) южной части Киргизской степи (юго-западная часть области оренбургских киргизов, южная часть сибирских киргизов, северная часть западного Туркестана). На том момент государство проявляло к данной территории повышенный интерес. Ценность упомянутой карты заключалась в том, что на ней были впервые сведены «результаты всех отечественных изысканий последних лет, до сих пор остававшиеся разрозненными и частью даже вовсе неизвестными ученому миру»²¹².

Члены Общества также отмечали, что изображенное на карте пространство имеет теперь «достаточное количество астрономически определенных точек, могущих служить основанием для картографического изображения гораздо

²⁰ Там же. С. 54.

²¹ Там же. С. 54.

²² Отчет Императорского Русского Географического Общества за 1864 год // Отчет ИРГО за 1864 год / Сост. В. П. Безобразовым. – СПб., 1865. – С. 25.

более точного, чем все прежняя»²¹³. Однако, несмотря на существенный вклад военных экспедиций и рекогносцировок 1864 г. и многолетние исследования контр-адмирала Бутакова в бассейне р. Сырь-Дарьи, дающие множество важных орографических и гидрографических сведений о Киргизской степи и Туркестанском крае, общая информация о данной местности «отрывочна и изобилует пробелами». Но несмотря на это, помощь, оказанную ИРГО Ген. штабом и ВТ службой для изучения и освоения Сибири, нельзя переоценить.

Наиболее часто встречающийся постоянный состав совместных экспедиций включал широкий спектр узких специалистов: геолог, топограф, астроном, ботаник, этнограф. Например, экспедиция в 1905 г. в район р. Хатанги имела классический состав в лице начальника-геолога И.П. Толмачева, астронома О.О. Баклунда, топографа М. Кожевникова, этнографа В.Н. Васильева, коллекционера С. М. Толстого²¹⁴.

Однако, такого рода экспедиции были тяжелы в финансовом плане и требовали затраты большего количества ресурсов. Идеальными почти во всех отношениях были команды по два-три человека (одним из них непременно являлся военный топограф). Такие мини-команды были более мобильны и экономически выгодны.

Не менее редким вариантом взаимодействия отделов ИРГО и отделов ВТО в Сибири являются совместные работы по измерению и определению астрономических пунктов. Совместные действия подкреплялись также и дружественными межличностными контактами выдающихся деятелей обеих организаций. Так, например, оставшуюся незавершенной работу Г.Н. Потанина по определению астрономических пунктов на всем протяжении путешествия по северной Монголии выполнил в 1879 году С.Т. Мирошниченко, который писал, что «при этом он [Г.Н. Потанин] просил меня вычислить высоты всех пунктов, на которых были сделаны им наблюдения, и представить как журнал, так и результаты вычислений»²¹⁵ в ЗСО ИРГО. Несмотря на отсутствие технической возможности, С.Т. Мирошниченко удалось вычислить с помощью специальных формул и расчетов приблизительно тридцать высот пунктов. В следующем году Г.Н. Потанин дополнил общие сведения барометрическими измерениями ещё сорока двух пунктов. Благодаря такой совместной работе исследования территорий продвигались значительно быстрее.

Работы чинов КВТ и сибирских ВТ отделов несли практическую пользу для исследователей и путешественников Сибири и приграничных территорий (Алтай, Монголия, Северный Китай). Военные топографы, производя описания и сбор данных о состоянии наиболее важных в стратегическом отношении дорог, а также малоизвестных путей, оказывали неоценимую помощь государству, научным сообществам, купцам и предпринимателям в исследовании и освоении обширных территорий Сибири и приграничных

²³ Там же. С. 25.

²⁴ Топографический и геодезический журнал. – 1910. – № 6. – С. 88.

²⁵ Мирошниченко С.Т. Вновь определенные высоты некоторых пунктов в Северной Монголии // Записки ЗСО ИРГО. – Омск, 1880. – Кн. 2. – С. 1.

государств. Очень часто описания наиболее важных маршрутов помещались в публикуемых трудах отделов ИРГО. Так, например, в «Записках ЗСО ИРГО» за 1894 г. помещено описание (прилагается также и «Схематический чертеж выючного пути от устья р. Чиндагатуй до Кош-Агача»²¹⁶ – Р.С.) штабс-капитана КВТ Р.М. Закржевского пути, пройденного им между Котон-Карагаем и Кош-Агачем через Алтайские горы. По поручению командующего войсками Семипалатинской области генерал-майора Проценко в 1882 г. была произведена маршрутная съемка данного пути. Это обстоятельство было вызвано рядом причин: во-первых, «путешественники, так равно и лица, проходившие от Котон-Карагая в Кош-Агач по служебным обязанностям, давали крайне неточные и разноречивые сведения об этом пути, по которым трудно было судить не только о качестве дороги, но и о способах передвижения и времени более удобном для совершения этого переезда». Во-вторых, данная дорога имела государственное стратегическое значение, т. к. «продовольственные и боевые средства Кош-Агачскому отряду (выставлялся для наблюдения за частью государственной границы с Китаем – Р.С.) надлежит получать из Котон-Карагайских складов»²¹⁷.

Данный путь имел также и экономическое значение для торговли с Монголией, о чем неоднократно упоминали генерал-губернатор ЗС, генерал-адъютант Н.Г. Казнаков и чиновники Семипалатинской администрации, которые хотели направить торговые пути в Монголию через Усть-Каменогорск и Котон-Карагай. Однако данной работы оказалось недостаточно, и Р.М. Закржевский публикует свое описание пути от Котон-Карагая до Кош-Агача, пытаясь объективно показать большое значение данного пути и снабдить полезными советами путешественников и исследователей, которые будут «гарантировать себя от случайностей»²¹⁸.

Несомненно, результаты таких работ оказывали неоценимую услугу всем, кто интересовался изучением и освоением «потайных уголков» Сибири: и государственным чиновникам, и членам научных сообществ.

Военно-топографическая служба Сибири содействовала также и метеорологическим исследованиям региона. В основном, в этих мероприятиях участвовал Западно-сибирский ВТ отдел. На заседании ЗСО ИРГО, состоявшемся 15 декабря 1884 г., полковник С.Т. Мирошниченко предложил отделу передать в Омский ВТ отдел «метеорологические инструменты, оставленные членом-секретарем И. Ф. Соколовым, для устройства при Отделе, под его наблюдением, метеорологической станции»²¹⁹. Предложение было одобрено заседанием. Данное событие способствовало чинам ВТ службы в

²¹⁶ Закржевский Р. Краткое топографическое описание пути между Котон-Карагаем и Кош-Агачем чрез Алтайские горы // Там же. – Омск, 1894. – Кн. 17. – Вып. 1. – С. 21.

²¹⁷ Там же. С. 1.

²¹⁸ Там же. С. 2.

²¹⁹ Извлечение из протоколов заседаний ЗСО ИРГО 1884 года // Там же. Омск, 1885. – Кн. 7. – Вып. 2. – С. 28.

дальнейшем изучении и картографировании Сибири. На станции производились наблюдения за давлением, температурой, влажностью воздуха, облачностью, осадками и вскрытием рек²²⁰. Полученные данные приводились в таблицах, оказывая неоценимую помощь в проведении астрономических, барометрических и смежных работ, где было необходимы знания о климате региона. Метеорологические исследования Восточной Сибири в 1880–90-х гг. по-прежнему оставались в ведении местного отдела ИРГО. Ввиду недостаточной обеспеченности кадрового состава и обширности территории отдел привлекал и внештатных сотрудников: учителей, дьяконов, волостных писарей.

Сибирскими отделами ИРГО не производилось большое количество систематических картографических работ. Картографическая деятельность имела, по-видимому, параллельный характер у членов-исследователей данного общества наряду со своими непосредственными задачами: исследование геологии, флоры и фауны, этнического состава, чуть реже экономики и торговли региона. Так Г.Н. Потанин в 1877 г. произвел определение астропунктов во время экспедиции по северной Монголии, в 1880 г. Н. М. Ядринцев провел топографическую съемку Телецкого озера. Производились, по большей части, лишь маршрутные и глазомерные виды съемок. Для более серьезных картографических работ с применением тригонометрической сети, астропунктов, инструментальных и полуинструментальных съемок исследуемой местности приглашались в большинстве своем специалисты из других ведомств: Ген. Штаба, КВТ, и сибирских ВТО.

Однако, несмотря на значительную помощь, оказываемую чинами военно-топографической службы своими работами и картографическими материалами, путешественники иногда попадали в весьма неловкие ситуации во время экспедиций. Один из таких случаев произошел во время экспедиции по северо-западной Монголии в 1883–84 гг. Н. Дуброва. Исследователь использовал карту поручика Рафаилова, где интересовавший его участок территории Мигунского хашуна (в 1691–1911 гг. – военно-административная единица и одновременно феодальное удельное княжество во главе с наследственным князем (дзасаком) – *Р.С.*) составлен был в основном по опросу местных жителей. Это место «съемщик очертил неправильным параллелограммом и в центре его поставил цифру «28»». Расплывчатое изображение границ данного хашуна вполне объяснимо использованием инструмента: «грязный палец монгола, указывающий ... направления течения рек и пограничные линии»²²¹.

По признанию одного местного жителя, «на вопросы ноена [он] считал своею обязанностью отвечать на все утвердительно, хотя бы это и была чистейшая ложь»²²². К сожалению, такого вида помощь и для картографов, и

³⁰ Вывод метеорологических наблюдений по Омской метеорологической станции за 1899 год по новому стилю // Там же. – Омск, 1900. – Кн. 27. – С. 4.

³¹ Дубров Н. Поездка в Монголию в 1883 году, главы X–XIII // Известия ВСО ИРГО. – Иркутск, 1885. – Т. 15. – №5–6. – С. 2.

³² Там же. С. 3.

для путешественников была «медвежьей услугой». Расспросные сведения необходимо было уточнять или проверять более-менее быстрыми способами, однако порой из-за недостаточности средств и времени проверкой приходилось пренебрегать, из-за чего и случались конфузы и неприятности.

Научные труды сотрудников сибирских отделов Общества часто издавались в типографиях местных военных штабов. Так, например «Записки ЗСО ИРГО» печатались в типографии штаба Омского военного округа. Счета на оплату переплетчику за отпечатывание и брошюровку передавались правителю дел ЗСО ИРГО.

В целом, подводя предварительные итоги, можно сделать вывод, что взаимодействие сибирских отделов ИРГО и ВТС Сибири положительно сказалось на изучении, развитии и освоении как ранее известных, так и вновь открытых пространств региона. Две службы конструктивно дополняли друг друга: одна обладала хорошими техническими возможностями, имела квалифицированные кадры, получала прямое государственное финансирование, у другой был значительный научный потенциал. Всё это обеспечивало выполнение государственных и научно-общественных задач по колонизации и развитию региона. Люди, находящиеся во главе этих служб, невзирая на недостаточное финансирование, плохое снабжение, несвоевременную помощь из центра, объединяли свои силы, шли на взаимодействие, выручали друг друга, старались быстрее и качественнее выполнить возложенные на них задачи по освоению и развитию Сибири.

© Р.Ю. Смагин, 2009

УДК 796.342:378

Л.М. Стукало

СГГА, Новосибирск

НАСТОЛЬНЫЙ ТЕННИС В ВУЗАХ Г. НОВОСИБИРСКА: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Об этапах становления и развития настольного тенниса в г. Новосибирске.

L.M. Stukalo

SSGA, Novosibirsk

TABLE TENNIS IN NOVOSIBIRSK HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS: FORMATION AND DEVELOPMENT

The stages of table tennis formation and development in Novosibirsk.

Настольный теннис – один из самых увлекательных видов спорта, способствующий всестороннему и гармоничному физическому развитию человека. Н/теннис оказывает большое влияние на укрепление здоровья человека. Между словами «теннис» и «здоровье» можно поставить знак равенства.

Н/теннис позволяет интересно, разнообразно, увлекательно провести досуг. Под контролем врача его можно рекомендовать в качестве дополнения к медикаментозным методам лечения даже больных, страдающих наиболее распространенными сердечно-сосудистыми заболеваниями – атеросклерозом и гипертонической болезнью в начальной стадии их развития. Н/теннис может стать надежным союзником того, кто решил избавиться от лишних килограммов и стать стройнее.

Игра в н/теннис рассматривается как универсальное средство, снижающее усталость, напряжение, рекомендуется при нарушении дыхания, повреждении опорно-двигательного аппарата и др. заболеваний. Комиссия ЮНОСКО назвала н/теннис наиболее перспективным видом спорта, широко доступным и служащим здоровью людей.

Прежде чем говорить о настольном теннисе, об одном из самых увлекательных видов спорта, способствующем всестороннему и гармоничному развитию человека, хотелось бы начать с комплексной программы «Возрождение студенческого спорта в России». Развитие студенческого спорта в вузах РФ должно идти с учетом свершившихся и прогнозируемых социально-экономических преобразований общественной жизни. И развитие этих преобразований видится на 3-х уровнях:

1. Общегосударственный, на котором в управлении участвуют органы, реализующие государственную политику в сферах спорта, ей является

Всероссийская ассоциация студенческого спорта «Буревестник», как общественная организация, получившая демократическим путем от вузов России полномочия на содействие им в организации развития физической культуры и спорта.

2. Территориально-региональный, на котором спортивно-образовательную политику государства принимают с учетом местных условий Советы ректоров вузов и отделений ВАСС «Буревестник», в большинстве своем преобразованные на базе секций по физической культуре при Советах ректоров.

3. Местный. Данный уровень предполагает активную творческую работу в самом вузе по всем направлениям организационной, педагогической деятельности в физкультурном воспитании студентов.

Хотелось бы отметить 6 принципов деятельности ВАСС «Буревестник»:

1 – демократичность в управлении;

2 – добровольность членства в ассоциации;

3 – доступность каждого вуза по всем проводимым мероприятиям;

4 – разносторонность;

5 – сотрудничество со всеми организациями и гражданами преследующими гуманные цели в помощи развитию студенческого спорта в РФ.

И, наконец, 6-й – самый интересный принцип – экономической независимости, в котором говорится, что ассоциация практически не привлекает средства вузов для решения своих задач. Это на самом деле не так. Каждый год вуз обязан перечислять организационный взнос в размере 20 тысяч в год, который дает право участвовать данному вузу во всех студенческих спортивных мероприятиях, но за счет своих средств (проезд, питание, проживание, стартовый взнос).

Финансирование реализации программы студенческого спорта предполагается на средства федерального муниципального бюджета, ВАСС «Буревестник», а так же собственный источник финансирования вузов и их спортивных подразделений, но как показывает жизнь, вся эта работа ведется почти за счет средств самих вузов, особенно командирование на соревнования. Хотя в программе записано, что средства федерального бюджета направляются главным образом на финансирование секционных занятий по видам спорта и оздоровительным видам.

Средства муниципальных бюджетов направляются на развитие спортивной базы вузов, проведение городских студенческих соревнований.

Средства ВАСС «Буревестник» направляются на проведение Всероссийских и региональных спортивных мероприятий и смотров, конкурсов, международные соревнования, строительство и реконструкцию спортивных сооружений, проведение учебно-тренировочных сборов, содержание аппарата управления Ассоциации.

Средства вузов направляются на аренду, строительство, содержание и ремонт спортивных сооружений, оплату спортивно-оздоровительных лагерей, приобретение спортивной формы, командирование на соревнования и другие

спортивные мероприятия, оплату спортивных стипендий ведущим студентам-спортсменам. В отдельных случаях средства вузов направляются на содержание команд, участвующих в играх Российской и студенческой лиги. Во многих вузах средства, заработанные спортивными подразделениями, направляются на дополнительное финансирование всех разделов работы по развитию студенческого спорта (это и бассейн, и легкоатлетические манежи и большие игровые залы, лыжные базы). Мы, конечно, всего этого не имеем. И все же на примере н/тенниса, при всех трудностях можно добиться результатов. Сейчас трудно перечислить все места, где в Новосибирске и области занимаются настольным теннисом, начало же его широкого применения происходило в середине пятидесятих годов. Появились теннисные столы в проектных институтах Сибгипротранс, Сибгипрогормаш, Сибгипрошахт и в ДК им. Попова. Значительную роль в становлении настольного тенниса в городе сыграли Лев Николаевич Молотилев и Каптаренко Александр Александрович. Если взять точки на карте г. Новосибирска, то большую лепту в развитие н/тенниса и подготовки квалифицированных игроков внесли: ДК м. Попова, ДК «Металлург», спорткомплекс Оловокомбината, Академгородок, спортивное общество «Локомотив» в Первомайке.

Но качественный рост настольного тенниса начался в 80-е годы, когда в г. Новосибирск переехали 2 м/спорта по н/теннису- Владимир Корчминский и Арарат Рштуни. Их трудолюбие и способность к педагогической, организационной, и что так важно в то время, хозяйственной работе, дали свой результат. Были открыты несколько СДЮСША с отделениями н/тенниса, появился качественный инвентарь и выросли первые мастера спорта Олег Малютин, Александр Волобуев, Олег Синяков, Степан Багияк.

Подхватили эстафету и плодотворно стали развивать в своих коллективах н/теннис тренера-педагога Николай Анисимов в Первомайке, Геннадий Щербаков, Юрий Митрофанов в «Металлурге», Александр Грошев и Виктор Москалейчик в с/к Оловокомбината, которые подготовили новую плеяду молодых теннисистов: братьев Ушаковых, братьев Шаблеевых, Вячеслава Альгина, братьев Михаила и Степана Багиян, братьев Сергея и Александра Митрофановых, А.Пичугина, братьев Павла и Ивана Грошевых, Павла Костенко, Андрея Степаненко, Олеся Швед, Свету Теплякову, Ольгу Карась, Свету Данилевич, Машу Головину, Настю Бабкину, Настю Голубеву.

Вот практически все эти спортсмены в дальнейшем прошли через обучение в вузах города Новосибирска и внесли, конечно, вклад в популяризацию этого вида в студенческой среде. Но конкуренцию вузам с других регионов России как-то не удавалось создать.

И вот с 90-х годов в вузах г. Новосибирска появились теннисисты, создавшие конкуренцию за лидерство студенческого н/тенниса – это НИИЖТ и НИИГАиК. И в споре за лидерство эти два вуза сделали резкий рост результатов как в СФО, так России. Хотелось бы назвать тех, кто начинал в НИИГАиКе и затем уже остановиться подробнее на делах сегодняшних. Как не вспомнить игры перворазрядников Владимира Середовича и Бориса Новоселова, К.М.С.- Костю Безенкова, Дениса Сычихина и Вячеслава Альгина,

Олесю Швед и Светлану Теплякову, которые вывели НИИГАиК на лидирующие позиции в студенческом н/теннисе.

Не последняя роль в становлении любой команды принадлежит наставнику. Сам большой любитель игры в н/теннис, зав. кафедрой Стукало Л.М. решил создать команду, которая бы смогла конкурировать с вузами города, СФО и России. Проводя соревнования внутри вуза, начиная с Кубка СГГА, Спартакиады 1-курсника и спартакиады среди факультетов, планомерно готовится основная команда как среди мужчин, так и женщин к вышестоящим соревнованиям. Таким как:

- Кубок вузов города Новосибирска;
- Спартакиада среди факультетов вузов города, которые факультет кадастра выигрывает постоянно;
- Спартакиада вузов города, где СГГА является победителем в течение последних лет.

Особенно заметен прогресс в последние годы, когда команда пополнилась мастерами спорта: Постниковым Михаилом и Антоном, Буртасовым Андреем, Георгиевым Александром, Морозовой Настей; кандидатами в мастера спорта: Дзюба Дарьей, Мыльниковой Юлей, Осердниковой Еленой, Савченко Анжеликой, которые в 2008 году выиграли 2-й этап Универсиады СФО, завоевав право участия в финале в г. Казани, где в сентябре 2008 г. заняли бронзовые медали 1-й летней Всероссийской Универсиады.

Памятен и 2005 год, когда в стенах академии проходил Кубок студенческой Лиги России под председательством проректора по УР Синякина А.К., где как мужская, так и женская команды завоевали бронзовые медали. И вот с того 2005 года начался конкретный подъем и качественное развитие н/тенниса в СГГА. Академия стала регулярным участником первенства студенческой Лиги России. Показанные результаты на студенческой Лиге России дали нам право и уверенность выступать под флагом «СГГА» в Клубном чемпионате России Высшей Лиги, где планомерно поднимаемся вверх по достигнутым результатам. В 2007 году из группы «Д» перешли в группу «С», в 2008 году и группы «С» - в группу «В». Сейчас, играя в группе «В» после 3 тура, боремся за реальное право выхода в группу «А» сильнейших профессиональных команд Высшей Лиги России, выступая только студентами своего вуза.

Последний 4 тур состоится 2-5 апреля. Хотелось бы пожелать команде успеха.

А на закончившемся чемпионате СФО в г. Абакане право участия в чемпионате России в составе сборной НСО получили Буртасов Андрей, Георгиев Александр, Осердникова Елена, который состоится 2-8 марта в г. Раменское.

Нас еще ждут соревнования спартакиады вузов города 13-14 марта, II тур Студенческой Лиги в г. Ижевске 10-16 апреля, и, конечно же, внутренние соревнования 2 тура Кубка СГГА и Спартакиада среди факультетов академии.

Хотелось особо отметить и преподавательский порыв и желание играть в н/теннис. У теннисных столов проводят время, следуя здоровому образу жизни

Кошелев Александр Владимирович, Костына Юрий Григорьевич, Акимов Борис Иванович, Стукало Леонид Михайлович, Аникин Анатолий Викторович, Скипа Юрий Владимирович, Постников Игорь Анатольевич, Нужин Сергей Николаевич и другие. Есть у преподавателей и отличные результаты. Они уже не первый год выигрывают спартакиаду «Бодрость и здоровье» вузов города. С 2005 по 2008 год являются победителями командного первенства среди профессорско-преподавательского состава вузов России. На завершившейся в начале февраля спартакиаде «Дружба» среди ППС вузов Урала и Сибири заняли 1 место. И хотелось бы обратить внимание на доброжелательное отношение руководства институтов, ректората, преподавательского состава, относящихся с пониманием к проблемам студенческого и преподавательского спорта и процитировать слова чемпиона зимней Универсиады по лыжным гонкам в Харбине Черноусова Алексея студента 1 курса ИДЗиП, который сказал на весь мир журналистам: «Сейчас я учусь в Сибирской геодезической академии в институте дистанционного зондирования и природопользования по специальности «Исследование природных ресурсов». Это очень интересная специальность, которая востребована в любые времена. Да и преподаватели к моей нынешней спортивной деятельности относятся с уважением, всегда идут на встречу при сдаче зачетов и экзаменов. Моя золотая медаль оправдала их доверие», - улыбнулся Алексей Черноусов. И если мы от рядового студента и преподавателя, директора, ректора захотим привлечь всех к здоровому образу жизни, это наверняка произойдет. Хотя бы последний пример – коньки. С подачи ректора заливается площадка, сделано освещение, куплены коньки на 90 тыс., народ катается в любые морозы. Все встали на коньки, от ректора, директора до рядового студента. Вот так бы во всех направлениях!

© Л.М. Стукало, 2009

УДК 159,9
Т.Ю. Сычёва
СГГА, Новосибирск

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ МОРАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматриваются методические предпосылки социально-психологических установок в рамках исследований грузинской школы авторов под руководством Д.Н.Узнадзе. автор рассматривает взаимосвязь социально-психологических установок, и, в частности, коммуникативной установки в общении и морального сознания личности.

T.Yu. Sytcheva
SSGA, Novosibirsk

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL AIMS AS THE FACTOR DETERMINING MORAL CONSCIOUSNESS OF THE PERSONALITY

The article deals with methodical prerequisites for social and psychological aims in the context of the research made by Georgian school of authors under the direction of D.N. Uznadze. The author shows interrelationship between social and psychological aims, in particular communicative aim in relations, and moral consciousness of the personality.

Проблема морального развития личности составляет одну из главных задач современного общества. Исследование морали, как системы ценностей и требований, регулирующих социальное взаимодействие людей, является одной из значимых и актуальных проблем психологии. Для современной психологии характерна ориентация на человека в единстве всех линий развития – его жизненного пути, цели существования, средств достижения этих целей. Во главу угла ставится неповторимость, уникальность и своеобразие отдельной личности. Уникальность и своеобразие отдельной личности, её индивидуальность в значительной степени определяется нравственным развитием.

Преодоление отчуждения человека от его подлинной сущности, формирование морально зрелой личности в процессе исторического развития общества не совершается автоматически. Оно требует усилий, как со стороны самой личности, так и со стороны ближайшего окружения и общества в целом. Эти усилия направляются на создание объективных социальных условий, на реализацию открывающихся на каждом историческом этапе новых возможностей для культурно-нравственного совершенствования человека. В процессе нравственного становления реальная возможность

развития человека как личности обеспечивается всей совокупностью культурно-ценностных и духовных ресурсов общества.

К сожалению, современное общество не предлагает единых нравственных ориентиров. Моральное развитие – процесс нелинейный, он разворачивается на фоне многочисленных противоречий. Современная мораль, регулирующая деятельность общества, довольно размыта. Разные слои общества ориентированы на разные ценности, которые порой носят противоречивый характер. В этих условиях существенно осложнён процесс формирования нравственной позиции личности. Именно в динамике процесса развития, в изменениях структуры морального сознания можно выделить факторы, которые определяют ход нравственного развития, оказывают на него непосредственное влияние.

Перед осуществлением любой деятельности человек психологически готовится к её осуществлению, причём этот процесс может им даже не осознаваться. Этот факт подготовки Д.Н. Узнадзе назвал установкой [Д.Н. Узнадзе, 1966]. Установка является первичным свойством организма, т.е. это самая примитивная реакция на внешние раздражения.

Впервые феномен установки был отнесён к сфере бессознательных психических явлений З. Фрейдом [А.Г. Асмолов, 1977], который придал данному понятию фундаментальное значение в психологии. Энергетическую базу психической жизни, по мнению Фрейда, создаёт именно это бессознательное психическое, постижение содержания которого, перенос в сознание, требует специфической работы, специального анализа психики.

Установка понимается как всеобщее явление в жизни людей, играющее в ней основную определяющую роль. Исходный пункт психологии, согласно Узнадзе, составляют не психические явления, а сами личности. По мнению Узнадзе, установка не отражается в сознании субъекта в виде какого-либо самостоятельного переживания, не является отдельным актом сознания и вообще феноменом сознания. Фундаментальную роль при изучении жизнедеятельности личности играют потребности. Для удовлетворения потребности необходима соответствующая ситуация. В окружающей среде должно быть средство, позволяющее удовлетворять имеющуюся потребность. При наличии потребности и средства её удовлетворения у субъекта возникает особое состояние, которое можно характеризовать как склонность, направленность, готовность совершить акт, ведущий к удовлетворению потребности. Это и есть установка – готовность к совершению определённого действия. Установка, таким образом, является необходимым определяющим звеном между действием внешней среды и психической деятельностью человека. [Д.Н. Узнадзе, 1966].

Перед каждым актом поведения субъекта возникает своеобразное динамическое состояние – установка, которая, оставаясь бессознательной, целесообразно, в соответствии и со структурой, и с предметным содержанием данной ситуации, направляет развертывание процессов сознания и актов практического поведения. После своей реализации в поведении и

удовлетворения потребности данная установка перестаёт существовать, уступая место иной установке.

Узнадзе также охарактеризовал психические особенности человека в зависимости от скорости возникновения установки, её сохранности во времени, силы воздействия и скорости смены. На основании этого он выделил три основных типа личности:

1) Динамический, к которому относятся уравновешенные, гармоничные люди, легко приспосабливающиеся к окружающим;

2) Статичный, к нему можно отнести тех людей, чьё поведение не импульсивно, а опирается на объективацию, для них характерно проявление неуверенности;

3) Вариабельный, к которому относятся люди дела, люди сильных стремлений, но с конфликтной структурой характера.

В соответствии с основными структурными единицами деятельности (деятельность, действие, операция) выделяются уровни смысловых, целевых и операционных установок, а также уровень психофизиологических механизмов установки. Общая функция установок любого уровня в регуляции деятельности характеризуется тремя следующими моментами:

- Установка определяет устойчивый целенаправленный характер протекания деятельности и выступает как механизм стабилизации деятельности личности, позволяющий сохранить её направленность в непрерывно изменяющихся ситуациях;

- Установка освобождает субъекта от необходимости принимать решения и произвольно контролировать протекание деятельности в стандартных, ранее встречавшихся ситуациях;

- Установка может выступать в качестве фактора, обуславливающего инерционность, косность динамики деятельности и затрудняющего приспособление к новым ситуациям [Д.Н. Узнадзе, 1966].

Одно из важных положений теории установки заключается в том, что существуют разные формы психической активности. Главные из них – установка и объективация. Объективация понимается как задержка или прекращение реализации имеющейся установки, приостановка соответствующей деятельности. Акт объективации включает в себя идентификацию того, что переживается сейчас, с тем, что переживалось только что перед этим, осознание их тождества, закрепляемого актом номинации в речи. В этом акте заключено познавательное отношение к миру, он равнозначен механизму сознания. Предметами объективации являются: морально-душевный мир, который помогает индивиду выделять в процессе поведения, мешающие ему предметы, а также социальные требования и «Я». В способности объективации заключён механизм выхода за пределы личного, в сферу другого человека. Намечается переход от личностной, психологической установки к социально-психологической установке. Этот переход успешно осуществлен Ш.А. Надирашвили. Он дополнил данную Узнадзе двухуровневую характеристику психической активности человека введением третьего уровня.

На первом уровне физическая ситуация (конкретные чувственные данные предмета) связывается с жизненными потребностями; формируется установка практического поведения. Заключительный этап этой связи – практическое поведение.

На втором уровне осуществляется объективация социально целесообразного поведения. Возникает потребность познания. Создается система интеллектуальных операций, моральных рассуждений, проблемная ситуация. Формируется установка сознания и оценки. Результатом поведения второго уровня является выбор приемлемого решения – теоретическая деятельность. Уже на этом уровне обозначается связь морального сознания и установок личности.

На третьем уровне ситуацию характеризует социальная действительность в широком смысле слова. В сферу потребностей включаются – социальные потребности, социальные аттитюды, процессы мотивации, воображаемое, нравственное поведение, автопортрет. Процесс принятия решения на основе этих психологических образований приводит к формированию установки социального поведения. Заключительным звеном реализации психической активности на этом уровне является социальное поведение. Принцип социальности проявляется во всех элементах реализации активности на третьем уровне. Синтетическим выражением потребностной составляющей поведения на этом уровне являются потребности «Я» или личностные потребности человека как социального существа. В их состав включаются мотивационно-ориентированные психические образования – ценности, социальные и моральные ориентации, социальные оценки, ценность социального поведения [Ш.А. Надирашвили, 1974].

Центральное место в данной социально-психологической концепции занимает анализ социальной установки. Установка, определяющая социальное поведение и представляющая собой его психологическую основу, является социальной установкой, так как в её формировании наряду с другими факторами участвуют и факторы социальные. Социальная установка создаётся на третьем уровне, а осуществляемое на её основе поведение даёт личности возможность действовать в социальной среде в качестве члена социальных взаимоотношений [Ш.А. Надирашвили, 1974].

Таким образом, социально-психологические установки – это нечто иное, чем состояние психологической готовности, складывающейся на основе опыта и оказывающей влияние на реакции человека относительно тех объектов и ситуаций, с которыми он связан и которые социально значимы. Понятие установка следует рассматривать не как вообще отношение, позицию к какому-либо предмету, явлению, человеку, а как диспозицию – готовность к определённом поведению в конкретной ситуации.

Осуществляемое личностью нравственное поведение характеризуется более сложной структурой по сравнению с теоретическим и практическим поведением. Оно осуществляется только в социальных условиях, соответствует интересам других людей, общественным требованиям, главным из которых

является соблюдение моральных принципов, и представляет собой результат активности человека как социального существа.

Разработанные в школе Д.Н. Узнадзе идеи послужили отправными моментами в создании диспозиционной концепции регуляции поведения личности В.А. Ядова. В качестве системообразующего признака или отношения в системе внутренней регуляции социального поведения человека Ядов выделил диспозиционно-установочные явления. Характеристика иерархической системы диспозиций занимает центральное место в его концепции. В.А. Ядов выделил четыре уровня этой иерархии. Эти уровни отличаются друг от друга разным составом условий деятельности, потребностей и установок, и различным соотношением в них этих элементов. Так, на первом, нижнем уровне условия деятельности – простейшие. Потребности – элементарные, жизненно-необходимые или витальные. В этих условиях формируется система фиксированных установок (по Узнадзе), на этом уровне нет ещё ни ситуации, ни потребностей. Поведенческая готовность к действию закреплена предшествующим опытом.

На втором уровне диспозиционной системы возникают социальные установки. Они содержат в себе три компонента: эмоциональный, или оценочный, когнитивный, или рассудочный и поведенческий. Потребности этого уровня – социальные. Это, прежде всего, потребность во включении человека в контактные группы. Ситуации поведения – это социальные ситуации. Социальные установки образуются на базе оценки отдельных социальных объектов и отдельных социальных ситуаций.

Третий диспозиционный уровень – общая направленность личности в ту или иную сферу социальной активности. По мнению автора концепции, возникают базовые социальные установки. Социальные потребности становятся более сложными. Например, возникает потребность в приобщении человека к определённой сфере деятельности и превращении её в основную, доминирующую (сферы профессиональной деятельности, досуга, семейных отношений). Социальные установки содержат в себе, также как на втором уровне, три компонента – эмоциональный, когнитивный и поведенческий. Но все эти компоненты более сложные, чем на предшествующем уровне.

Высший, четвертый уровень диспозиционной иерархии образуют ценностные ориентации на цели жизнедеятельности и средства достижения этих целей. Для этого уровня характерны высшие социальные потребности. [В.А. Ядов, 1975].

Социальная сфера жизни общества регулируется в основном моралью. Морали, как средству регуляции деятельности, принадлежит особое место, поскольку именно моральные оценки определяют нравственный смысл и назначение человеческой активности. Суть регулятивных возможностей морали сводится к единству индивидуальной и общественной оценок этических требований. При этом возникновение противоречий в оценках (свойственных критическим, переходным периодам) способно стать условием нормотворчества и усиления компенсаторно-регулирующей роли иных форм общественного сознания, например политики или права. Степень разности оценок обратно

пропорциональна уровню внутренней убеждённости индивида в принятии и практической реализации требований. Общество может принудить человека поступать определённым образом, но вынужденный поступок не отражает моральный облик этого человека. Моральным поступок будет лишь в том случае, когда человек убеждён сам в необходимости поступить именно так [М.В. Грязнов, 1973].

Моральный способ регуляции, в отличие от других (правовых, административных и пр.) обладает существенной спецификой. Во-первых, он не нуждается ни в каких ограничениях, карательных мерах и органах. Во-вторых, моральное регулирование предполагает усвоение индивидами соответствующих норм и принципов поведения в обществе. Иначе говоря, действенность моральных требований определяется внутренним убеждением отдельного человека.

Моральное сознание одновременно является и наиболее надёжным и в тоже время сложно формируемым. Всякая мораль социально и исторически обусловлена. Мораль является способом ориентации человека в обществе, она включает вопросы смысла жизни, отношения к окружающим, ответственности за своё поведение, что определяет её регулятивную основу в различных сферах (в первую очередь социальной) жизни общества. Так или иначе, следует признать мораль регулятором, который не только упорядочивает социальную сферу жизни общества, но и оказывает большое влияние на функционирование других форм общественного сознания. Такая роль морали объясняется тем, что у общества сформировался механизм овладения знаниями о её требованиях, который делает их неременным достоянием каждого психически полноценного человека, включенного в процесс нравственного воспитания и социализации.

В педагогике существует модель поэтапного морального развития в зависимости от смены способов регулирования нравственного поведения (от внешних к внутренним). В начале складывается уровень элементарной моральности, включающий доброжелательность, сочувствие, сострадание, взаимопомощь. Усвоение азов нравственности происходит путём подражания, копирования ребёнком поведения взрослых и сверстников, а также путём прямого внушения. На следующем уровне личность в своём моральном поведении ещё ориентируется вовне, но развиваются и приобретают большее значение внутренние побуждения: чувство стыда, честность и т.д. Итогом развития выступает уровень моральной саморегуляции, когда человек совершает нравственные поступки не потому, что его похвалят или осудят, а потому, что нравственное поведение стало для него нормой жизни. Такое поведение предполагает бескорыстие, ответственность и совесть. [Р.Г. Апресян, 1995].

Представляет интерес модель морального развития предложенная Л. Кольбергом. Процесс усвоения норм морального сознания проходит по Л. Кольбергу семь соответствующих стадий. Правила на первой стадии выполняются для того, чтобы избежать наказания со стороны тех, кто олицетворяет власть. Личности едва ли проводят разграничения между

собственным восприятием и тем, как воспринимают явления властвующие лица. Сущность активности в этом случае сводится к послушанию. Личности, находящиеся во второй стадии, отличают свои собственные интересы от интересов других людей. В сознании индивида формируется система представлений о том, что каждый имеет право преследовать собственные интересы, а правила существуют, чтобы регулировать конкретные конфликты. На третьей стадии возникает желание действовать и быть при этом замеченным. К правилам и людям, олицетворяющим власть, такие личности обращаются за руководством. На четвёртой стадии складываются системные представления о правилах. Для личности сплочённость самого общества объясняется приверженностью правилам. Совесть требует, чтобы человек исполнял свои обязательства, а не просто удовлетворял свою потребность получить одобрение властей. Пятая стадия характеризуется общей сформированностью способности личности к нравственному рассуждению. В сознании такого человека существует не просто понимание необходимости подчинения механистическим правилам, скрепляющим общество, но более глубокая приверженность общественному договору, основанному на ценностях равенства, справедливости и свободы. Они становятся более приоритетными, чем дружеские отношения или семейные привязанности. Примечательно, что на этой стадии происходит осознание значительного несоответствия между юридическими и моральными представлениями. Отличительной чертой шестой стадии является предпочтение, оказываемое универсальным этическим принципам, которые рассматриваются в качестве основы для создания справедливых законов. Причём личность способна на гражданское неповиновение, если законы вступают в противоречие с требованиями морали (т.н. «моральные дилеммы»). Учёный также постулировал существование седьмого, более высокого состояния, основанного на космической, трансцендентальной ориентации, что характерно для религиозного восприятия морального сознания. Л. Кольберг признает, что моральное сознание будет играть наибольшую регулятивную роль на самых высоких стадиях усвоения индивидом этических норм. Однако, по его мнению, не все люди, находящиеся на более высоких уровнях, соответственно всегда будут вести себя этично. Своей последовательной схемой он отслеживает эволюцию способности рассуждать нравственно, отмечая, что такая способность может выступить относительным индикатором поведения человека в различных обстоятельствах. При этом нравственное рассуждение должно включать правильное понимание и веру в моральные требования. Сбои функционирования системы морального регулирования могут выражаться в собственно аморальных и репродуктивно-безнравственных поступках. Первые являются антиподом собственно нравственных действий, включая поступки злонамеренные, осознанно совершенные вопреки хорошо известным требованиям. Репродуктивно-безнравственные действия составляют необдуманные проступки, совершаемые под влиянием условий среды.

В нравственном сознании можно выделить следующие компоненты: основополагающие понятия (добро, зло, благо, справедливость, совесть, достоинство, честь, смысл жизни и счастье и др.), моральные требования,

представления о моральных качествах, мотивы и чувства. Причём требования являются наиболее важным компонентом с точки зрения обеспечения регулятивного эффекта. Как уже отмечалось, структурными элементами регуляции выступают обычаи, ценности, цели и т.д., как средний уровень содержания общественного сознания. В свою очередь эти элементы включают более узкие требования, к числу которых относятся идеалы и принципы. Идеалы представляют собой совокупность знаний о морально совершенном в жизни общества и деятельности людей. Они выступают значимым наполнением устойчивого базиса морали. Особую силу нравственные идеалы обретают тогда, когда люди осознают несовершенство общественной жизни и хотят изменить её. В этом и заключается упорядочивающая роль морали, способствующая сохранению единства социальной системы. Принципы в большей степени подвержены влиянию идеологии классов, поскольку представляют собой каркас господствующих в обществе представлений о назначении и смысле жизни, о долге, счастье и т.д. Иными словами, в моральных принципах не только в наиболее общей форме выражается направленность нравственной человеческой деятельности, но и отображается цель существования самой морали, её социальный смысл.

Таким образом, социально-психологические установки играют важнейшую роль в формировании морального сознания личности, определяя диспозиционную готовность личности к взаимодействию в конкретной ситуации, осуществлению морального выбора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Апресян Р. Г. Идея морали и базовые нормативно - этические программы. М.: Наука, 1995. 353 с.
2. Асмолов А.Г. Ковальчук М.А. О соотношении понятия установки в общей и социальной психологии // Теоретические и методологические проблемы социальной психологии. / Под ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой. М.: МГУ, 1977. С. 143-163.
3. Грязнов М.В. Роль общественного сознания в формировании общественного сознания. // Некоторые вопросы исследования форм общественного сознания: сборник научных трудов. // Под общей ред. доц. Ф.И. Гаркавенко. М.: МГПИ, 1973. С 54-71.
4. Надираишвили Ш.А. Классификация форм активности в свете теории установки. М., 1987. С. 23-27.
5. Надираишвили Ш.А. Понятие установки в общей и социальной психологии. Тбилиси: ТГУ, 1974. 265 с.
6. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. М.: Наука, 1966. 451 с.
7. Чарквиани Д.А. Мотивационные и структурные характеристики социальных установок. Тбилиси: ТГУ, 1989. 49 с.
8. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М.: Мысль, 1975. 97 с.

УДК 34

Е.А. Съемищиков

СГГА, Новосибирск

РОССИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО (ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Конституционные положения о РФ как социальном государстве автором статьи анализируются с позиции правовой определенности: соответствуют ли конституционные положения Основного закона содержанию проводимой Правительством РФ и Президентом страны политики по созданию условий, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека, но почему-то не гражданина РФ.

Ye.A. Syemshchikov

SSGA, Novosibirsk

RUSSIA AS A SOCIAL STATE (LEGAL MATTER)

Provisions of the constitution of the R.F. as a social state are analyzed by the author in the context of the law unambiguousness. Do the constitution provisions correspond to the policy pursued by the R.F. government and president as concerns creating conditions to secure proper life standard for the people (why not citizens?)?

Социальное государство представляет собой такую форму организации общественной жизни граждан, которая предполагает конституционную гарантированность государством субъектам права их прав, свобод и законных интересов, и исполнения ими обязанностей перед государством. Эти принципы относятся к конституционно-правовому статусу государства, и означают, что: во-первых, государство служит обществу; во-вторых, государство стремится свести к минимуму социальные различия; в-третьих, государство берет на себя ответственность за обеспечение определенного уровня жизни своих граждан, исходя из своих возможностей.

Ни одного из вышеперечисленных условий Российская Федерация как субъект права не исполняет и не гарантирует, но только декларирует.

Конституция Российской Федерации (ст. 7) определяет Россию как «социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»¹. К этой сфере относятся группы экономических, социальных, культурных прав человека (вообще) и гражданина (в частности). Это: право собственности, право

¹ На мой взгляд, в этом Россия как субъект международного права отдаёт существенный приоритет правам человека вообще в сравнении с правами гражданина в частности.

наследования, право на свободную хозяйственную инициативу, право на предпринимательскую деятельность, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на отдых, право на забастовку, право на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию об её состоянии, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на образование, право на жилище, право на участие в культурной жизни, пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. В современной Конституции Российской Федерации экономические, социальные, культурные права человека и гражданина эквивалентны. В Конституции СССР 1936 года (так называемой «Сталинской») глава X определяла только основные права и обязанности для своих граждан, но не для человека вообще².

Конституция СССР предусматривала семь наиболее важных прав граждан:

- Право на труд, т.е. право на получение гарантированной работы с оплатой их труда.... (ст. 118);
- Право на отдых... (ст. 119);
- Право на материальное обеспечение в старости... (ст. 120);
- Право на образование... (ст. 121);
- Равные права мужчине с женщиной во всех областях... (ст. 122);
- Равноправие граждан СССР, независимо от ... (ст. 123);
- Право объединяться в общественные организации... (ст. 126).

В сравнении с действующей Конституцией Российской Федерации 1993 г., где права и свободы человека и гражданина утверждены, но не обеспечены государством, Конституция СССР 1936 г. основные права гражданина гарантировала и юридически обеспечивала.

Конституционные свободы человека и гражданина невелики, в основном, сводятся к следующему:

- Свободному выезду за пределы РФ (ст. 27, п. 2);
- Свободному распоряжению своими способностями к труду... (ст. 37, п. 1);
- Свободе литературного, художественного, научного, технического... творчества (ст. 44, п. 1);
- Свободе совести и свободе вероисповедания (ст. 28);
- Свободе мысли и слова (ст. 29, п. 1).

К этим свободам необходимо добавить свободу массовой информации и свободу деятельности общественных объединений.³

² В главе I «Общественное устройство» определялись основы СССР как государства рабочих и крестьян, в котором жили только граждане. Правовое понятие – «негражданин» основным закон не предусматривал.

³ Последние указанные свободы имеют опосредованное отношение к свободам человека и гражданина и не являются личными – прим. автора.

Конституционные свободы граждан СССР сводились к следующему:

- Свободу совести (ст. 124);
- Свободу слова;
- Свободу печати;
- Свободу митингов и собраний;
- Свободу уличных шествий и демонстраций (все: ст. 125) Конституция СССР.

Указанные свободы не только гарантировались, но и материально обеспечивались государством. Несомненно одно: конституционные свободы человека и гражданина сейчас доступнее и весомее свобод, гарантированных и обеспеченных государством в Конституции СССР 1936 г.

Конституционные обязанности граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства немногочисленны и сводятся к следующему:

- Обязательному получению основного общего образования (ст. 43, п. 4);
- Заботе о сохранении исторического и культурного наследия, сбережению памятников истории и культуры (ст. 44, п. 3);
- Оплате законно установленных налогов и сборов (ст. 57);
- Сохранению природы и окружающей среды, бережному отношению к природным богатствам (ст. 58).

Только граждане РФ обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы и нести военную (альтернативную) службу в соответствии с федеральным законом (ст. 15, п. 2 и ст. 59).

Конституция СССР 1936 г. определяла обязанности каждого гражданина, неисполнение которых каралось по всей строгости закона (ст. 133). Каждый гражданин СССР обязан был соблюдать Конституцию СССР, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития (ст. 130), беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность как священную и неприкасаемую основу советского строя, как источник богатства и могущества Родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся (ст. 131), всеобщая воинская обязанность являлась законом (ст. 132).

Классовая сущность Конституции СССР 1936 г. отвечала историческим завоеванием революции и интересам всех граждан, космополитичная сущность Конституции Российской Федерации 1993 г. отдаёт приоритет абстрактному человеку в сравнении с конкретным гражданином, освобождая первого от ответственности за судьбу этого государства, принуждая второго отвечать за действия первого кровью, рискуя при этом своей жизнью. Налицо асоциальная содержательная составляющая Конституции Российской Федерации 1993 г. На мой взгляд, обязанности граждан России в сравнении с обязанностями иностранных граждан и лиц без гражданства не в равной мере отражают степень ответственности этих категорий по Основному закону за предоставленные им по закону права. Наблюдается явная диспропорция прав

граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства и обязанностей этих субъектов.

Почему это так, Конституция Российской Федерации не отвечает.⁴

В то же время, государство исходит из того, что обеспечение достойной жизни и свободного развития человека (но не гражданина) должно быть делом его ума, рук, инициативы. По моему суждению, определяющим фактором процесса становления России как социального государства должны стать государственные гарантии (т.е. обязательства) юридического обеспечения⁵ конституционных прав и свобод субъектов. Основной закон декларирует государственные гарантии, однако, государство эти гарантии не обеспечивает. Так, согласно ст. 46, п. 1 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, однако, 1-ФКЗ от 21.07.94 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации» фактически ставит эти гарантии под сомнение, предлагая субъекту права – физическому лицу оплачивать государственную пошлину при обращении в суд в размере одного минимального размера оплаты труда;⁶ при этом Конституционный суд РФ вправе по своему усмотрению определять, какие жалобы граждан принимать к рассмотрению, а какие – нет. В подобных случаях государство умышленно снимает с себя юридическое обеспечение гарантий прав, свобод и законных интересов граждан РФ. Нежелание государства исполнять свои обязательства в отношении граждан является, по моему суждению, первой и наиболее важной в содержательном плане проблемой становления России как социального государства.

Российское государство гарантирует:

- Минимальный размер оплаты труда (ст. 7, п. 2), однако, совершенно не гарантирует своевременную выплату даже этого минимума;

- Единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, свободу экономической деятельности (ст. 8), но не гарантирует стабильность и определённости тарифов на товары и услуги даже в пределах одного экономического региона (например, Западной Сибири), не говоря уже о других регионах;

- И признаёт местное самоуправление (ст. 12), но не гарантирует бюджетную помощь городам и крупным центрам регионов (например, Новосибирску – как центру Сибирского федерального округа или городам-миллионерам);

⁴ Федеральный Конституционный закон №1 «О Конституционном Суде Российской Федерации» 1994 г.

⁵ Под гарантиями (обязательствами) юридического обеспечения государством прав и свобод граждан РФ автор понимает содержащиеся в Законе Конституционные положения (правовые средства), обеспечивающие приоритетную правовую защиту института гражданства РФ.

⁶ на 1.01.2005 г. минимальный размер оплаты труда составлял 720 руб., на 1.01.2009 г. – 4200 руб.

– И признаёт права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией (ст. 17), но само государство не гарантирует юридическое обеспечение прав, свобод и законных интересов граждан РФ, отдавая приоритет общечеловеческим ценностям, но не гражданским;

– Равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности и т.д. (ст. 19), но отдаёт преимущество при формировании федеральных органов исполнительной власти представителям нерусской национальности, представителям национальных меньшинств;

– Свободу совести и свободу вероисповедания... (ст. 28), однако, фактически, закрывает глаза на противоправную (неуказанную в Уставе) деятельность иных сектантских организаций;

– Свободу мысли и слова (ст. 29), однако свобода носит строго адресный характер ввиду ангажированности каналов на ТВ и на Всероссийском радио;

– Свободу массовой информации, в которой реклама составляет существенную часть эфирного времени, назойлива и не всегда достоверна. Фактически, рекламная продукция массовой информации вытеснила из эфира образовательные, воспитательные, культурные и спортивные программы. На Российском телевидении осталась одна программа без рекламы – «Культура», на «Радио России», цикл передач «Мир. Человек. Слово». Даже информационные программы «Вести» на «Радио России» выделяют 1,5-4 минуты на рекламу!!

– Свободу деятельности общественных объединений (ст. 30);

– Право наследования (ст. 35, п. 4);

– Установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск, (ст. 37, п. 5), но фактически не осуществляет даже общий надзор за соблюдением трудового законодательства работодателями;

– Социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности... (ст. 39), но сумма (размер) социальных выплат не позволяет субъектам даже выживать, не говоря уже о возможности существования. Размер социального обеспечения в денежном эквиваленте составляет ниже прожиточного минимума!! Но говорить о потребительском минимуме не приходится⁷;

– Общедоступность и безопасность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования... (ст. 43, п. 2), однако, эти виды образования не позволяют получить нужный образовательный ценз для продолжения образования в ВУЗе на бюджетной основе, на которой число мест ежегодно сокращается, а Министерство образования и науки РФ планирует даже ввести в России частичную оплату родителями получения основного общего образования детьми (особенно это касается молодых семей, когда сами

⁷ На 1.01.2008 г. потребительский минимум в РФ был определен в 11200 руб.

родители получают своё высшее, далеко не бесплатное, образование. Что уж тут говорить ещё и про детей...);

- Свободу литературного, художественного, научного, технического творчества, преподавания (ст. 44, п. 1), однако, реализация плодов такого творчества целиком лежит на самих авторах, без поддержки государства,

- Государственную защиту прав и свобод человека и гражданина в РФ (ст. 45), однако, государство фактически уклоняется от обязанностей реального обеспечения этих гарантий, представляя субъектам права самим решать, что делать и как защищаться;

- Каждому судебную защиту прав и свобод (ст. 46, п. 1), однако, федеральное законодательство (№1–ФКЗ от 31.12.1996 г., №2–ФКЗ от 17.12.1997 г.) ставит под сомнение как саму судебную защиту, так и обоснованность выносимых судами решений и их справедливость. В настоящий момент в Европейском Суде по правам человека находятся более миллиона заявлений и жалоб граждан на необоснованные, несправедливые и пристрастные решения судов РФ.⁸ Но ведь судебная власть есть ветвь государственной власти. Каково же тогда государство, если власть...;

- Право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48, п. 1), которое, однако, недоступно большинству населения из-за высокой стоимости оплаты услуг адвокатов и работников юридических агентств, при этом квалификация юриста, его известность, играют в получении юридической помощи решающее значение.

В общем, можно утверждать: государственные гарантии, определённые в Конституции Российской Федерации, установлены на чрезвычайно низком для государства уровне. Во-вторых, государство до этого уровня само государство не желает опускаться, и в отношении граждан РФ вообще не желает исполнять свои обязанности, т.е. юридически не обеспечивает доступность даже этих, определённых в Конституции Российской Федерации, гарантий для основной массы населения – граждан РФ.⁹ Убедительным подтверждением этих умозаключений автора является принятие Государственной думой 122-ФЗ от 29.08.2004 г. («О замене льгот на денежную компенсацию»), который вступил в действие с 1.01.2005 г. и вызвал недовольство широких масс «пассивного» населения и доказал фактическую асоциальность этого Государства и этого Правительства.

Другой, не менее важной проблемой становления России как социального государства, его субъектной составляющей является отсутствие экономических и политических гарантий.¹⁰ Декларируемое единство экономического

⁸ Интервью Павла Лаптева, представителя РФ в Европейском Суде по правам человека в Страсбурге. 4.02.08 «Радио России» – прим. автора.

⁹ По переписи населения 2002 г. в России из 145,16 млн. человек 142,4 млн. человек составляют граждане РФ (98% всех жителей государства) – прим. автора.

¹⁰ Гарантии:

- Поручительства;

пространства опровергается дифференцированной тарифной политикой; свободное перемещение товаров, услуг и денежных средств фактически приобрело характер целенаправленного оттока финансовых средств из регионов в центр, а медленное (ползущее), но устойчивое повышение стоимости всех услуг и фактическое отсутствие товаров по низким ценам вынуждает население откладывать деньги «на потом», но не тратить их. Конкуренции как таковой нет, ибо имеющиеся товары по качеству и стоимости стоят ниже зарубежных аналогов (например, куриные окорочка из США), внедрение своих современных «Ноу-хау» технологий требует государственных, но не частных инвестиций. Слишком велики риски!! А свобода экономической деятельности обеспечивается... «юридической рентой», которую взимают: государство – легально, криминальные структуры – нелегально¹¹.

И политические гарантии государство – Российская Федерация не может предоставить в силу проведения асоциальной, а потому и нелегитимной, внутренней политики. Более того, преувеличение юридических гарантий сводят «на нет» возможности перераспределения доходов, получаемых государством, физическими и юридическими лицами от владения, пользования и распоряжения государственной, частной, муниципальной собственностью в интересах абсолютного большинства граждан, особенно пенсионеров, детей, инвалидов и других социально защищённых категорий граждан, однако, имеющих мизерный доход, обеспечивающий только выживание, но не достойное существование. В Норвегии, например, нефтяная отрасль является государственной монополией, и доходы от этой отрасли идут в социальную сферу: оздоровление населения, помощи семье, укрепления материнства, развитие системы обязательного образования.

Считаю, что определяющим вектором приложения усилий социального государства, каким себя декларирует Россия, обязана стать экономическая составляющая, в основе которой должны лежать политические и юридические гарантии. Обладание собственностью до сих пор не устранило, но только усугубило дифференциацию населения на бедных и очень богатых, и этот разрыв увеличивается. Наличие собственности и собственника в условиях России на сегодняшний день не разрешили ни одной социальной проблемы, а уход государства из экономики привёл к существенному спаду производства во всех сферах народного хозяйства и затяжному экономическому кризису, который перерос в финансовый кризис¹². Рынок не решает ни одной социальной проблемы, но создаёт условия для активных действий участников рыночных

– Предусмотренные законом (договором) обязательства, в силу которых государство отвечает перед своими гражданами, а физические и юридические лица – перед государством, законом, судом – прим. автора.

¹¹ В Новосибирске в 2004 г. был застрелен один из заместителей мэра, который решил изменить условия «свободной экономической деятельности» на вещевом рынке – прим. автора.

¹² В Новосибирске – это завод «Сибсельмаш», Новосибирское авиационное производственное объединение им. Чкалова – НАПО и др. – прим. автора.

отношений, среди которых должно быть и государство как владелец федеральной (государственной) собственности, должно выполнять свои обязанности и обязательства, контролировать и направлять усилия остальных участников рынка в разрешение социальных проблем граждан.¹³ Наиболее приемлемым вариантом исполнения государством своих обязанностей перед гражданами в экономической сфере могла бы стать патронатная политика по принципу «Я заработал..., государство обязано...!» Взаимная ответственность гражданина перед государством и государства перед гражданином не порождает иждивенчества, но обязывает государство исполнять возложенные на него обязанности по Основному закону (ст. 18; ст. 19; ст. 45).

На деле: и юридические, и экономические, и политические гарантии в основном декларативны, сильно завышены и носят умозрительный характер, фактически не отражают действительного положения в стране и в общества, сложившегося в результате проведения радикальных экономических реформ, направленных на реставрацию буржуазных экономических отношений, переход к которым носит возвратно-поступательный характер, не является закономерным явлением общественного развития для любого государства и для России в частности, и носит временный характер.

Асоциальная политика, которую проводят Президент РФ и Правительство России, вызывает недоверие широких слоёв русского народа. Крайне низкий процент явки избирателей на выборы (~25%) как раз подтверждает вероятность такого способа разрешения возникших противоречий¹⁴.

На основании вышесказанного, можно сделать следующие умозаключения:

- Во-первых, Российская Федерация не является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие гражданина и человека;

- Во-вторых, органы государственной власти не имеют в своём арсенале такой политики, которая бы создавала условия гражданам России для обеспечения достойной для них жизни;

- В-третьих, Россия как государство и как субъект права не заинтересовано в свободном развитии граждан своей страны.

© Е.А. Съемицков, 2009

¹³ Появление термина «социальная ответственность бизнеса» не в полной мере отражает и формальную, и содержательную составляющую. этого явления, которым государство стремится поделиться с частным бизнесом – прим. автора.

¹⁴ Декрет ВЦИК от 13.10.1925 г. предусматривал возможность отмены выборов в РСФСР, если явка избирателей составляла менее 35%. СУ РСФСР № 79, ст. 603.

СУДЕБНАЯ ВЕТВЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ С ПОЗИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНТЕРЕСА

Статья раскрывает содержательный аспект судебной ветви государственной власти и ее полную зависимость от исполнительной ветви государственной власти, в частности, от Президента Российской Федерации.

Ye.A. Syemshchikov, V.Ye. Sibiryakova

SSGA, Novosibirsk

JUDICIAL BRANCH OF THE GOVERNMENT FROM THE POSITION OF THE PUBLIC INTEREST

The paper deals with the essence of the judicial branch of the government and its complete dependence on the executive power particularly the President of the Russian Federation.

Судебная власть как конституционно-правовой институт является третьей традиционной ветвью государственной власти и осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного¹ и уголовного судопроизводства. Судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами: судебной коллегией, либо судьями, которые рассматривают дела в соответствии с требованиями установленной судебной процедуры – процессуальными кодексами. Носителем судебной власти в Российской Федерации является судебная система², установленная Конституцией РФ и №1 – ФКЗ от 31.12.96 г. «О судебной системе Российской Федерации». Однако в №1 – ФКЗ от 31.12.96 г. отсутствует понятие «источник судебной власти». Если конституционные положения п.1 и п.3 ст.3 правомерны для всех ветвей государственной власти, тогда не совсем понятно, почему судьи в РФ назначаются, но не избираются и не выбираются гражданами по месту жительства? В случае избрания, судьи могли бы рассчитывать на непосредственную поддержку избирателей и населения судебного округа! В этом случае содержание п.1 ст.47 Конституции РФ о праве каждого на «свой» суд и «своего» судью реально обеспечивалось бы правосудием, и гарантировало

¹ Административная юстиция в РФ создана, но не во всех субъектах РФ ее полномочия исполняют мировые судьи.

² Законодательство о судебной системе включает Конституцию РФ и №1-ФКЗ от 31.12.96 г. «О судебной системе Российской Федерации».

субъектам реализацию их прав, свобод и законных интересов, а деятельность законодательной и исполнительной власти и органов местного самоуправления отражала бы смысл и содержание законов и подкреплялась правоприменительной деятельностью судов.

Однако ни одного (выборов судей), ни другого (реализации прав граждан на «свой» суд и «своего» судью) пока нормативно не определено. В чем причина такого сложившегося, явно неправового обычая? Есть ли в этом сложившемся правиле государственный интерес? Или это случайный пробел разработчиков Конституции Российской Федерации и №1 – ФКЗ от 31.12.96 г. «О судебной системе Российской Федерации»? Попытаюсь ответить на эти вопросы.

Объектом исследования является судебная ветвь государственной власти с позиции государственного интереса. Предметами исследования выступают судебная система РФ, государственный интерес как правовая категория и национальный интерес как политико-правовой институт. Объект и предметы исследования обусловили цели и задачи работы.

Цель работы: рассмотреть сущность судебной системы РФ и степень влияния на нее государственных и национальных интересов.

Для достижения цели, поставленной в работе, необходимо решить следующие конкретные задачи.

Во-первых, определить понятие и сущность таких правовых категорий и институтов, как государственные интересы и национальные интересы.

Во-вторых, сделать попытку раскрыть сущность судебной системы РФ, и охарактеризовать ее содержательную составляющую.

В-третьих, оценить судебную ветвь государственной власти с позиции государственного интереса.

Интерес как понятие означает внимание, возбуждаемое по отношению к кому-либо или чему-либо значительному, важному, полезному.... В нашем случае государственный интерес можно определить как совокупность осознанных, официально выраженных объективных потребностей государства в целом, но не его отдельных слоев, вытекающих из особенностей политического, экономического, культурного, географического и национального устройства страны. Иногда понятие «государственный интерес» подменяют понятием «национальный интерес». Автор статьи исходит из суждения, что национальный интерес уже государственного интереса по объему нужд, потребностей и мотивов к их реализации, ибо спектр социальных действий государственных интересов охватывает все государство и все население, проживающее на определенной территории. Национальные интересы, как правило, воплощают потребности определенной всегда конкретной социальной общности, например, нации или национальности, определенного народа или народности, исходя из частных эгоистических интересов определенных социальных групп или слоев. В качестве примера сошлюсь на принцип «право нации на самоопределение», на его возможные формы реализации с правовой точки зрения. Нация как понятие есть определенная, всегда устойчивая форма общности религиозных, социальных, экономических, культурных,

профессиональных, политических и других интересов. Высшим воплощением нации является государство. В этом случае национальные интересы определяют и тип и форму государства. Наглядный пример, государство Израиль, светское государство парламентского типа, однако верховная власть и в обществе, и в государстве принадлежит раввинам³ и иудейской религии, которые управляют и обществом и государственной властью согласно Закону⁴.

Нация, таким образом, есть самоопределившаяся в самостоятельное государство общность людей на основе сознательных и реальных мотивов социальных действий, а также специфических связей и взаимоотношений генетической и культурной однородности. Вне государства нет нации⁵. Поэтому вне государства правомерно говорить лишь о национальности или народности, об этносе или народе.

Государственный интерес не всегда совпадает с национальным. Так было в СССР в период с 1917 по 1991 гг., когда РСФСР как государствообразующая республика в составе СССР обеспечивала своими средствами (людскими, финансовыми, военными, материальными и др.) становление и развитие остальных союзных республик, особенно среднеазиатских. Примерно также обстоят дела в РФ сейчас: государствообразующая русская нация медленно вымирает вследствие государственной политики, проводимой руководством РФ⁶, в то время как численность национальностей и народов республик и областей, входящих в состав РФ, неуклонно растет, что подтверждают результаты переписи населения РФ в 2002 г. В обоих приведенных выше примерах государственные интересы преобладают над национальными и не совпадают ни по содержанию, ни по методам (способам) реализации⁷.

Таким образом государственные интересы РФ всегда имели и имеют сейчас приоритет над национальными интересами русской нации, образующей государство.

Государство в лице Президента РФ, Правительства и Федерального Собрания РФ в отношении русской нации проводят политику национального унижения и правового безразличия. В Основном законе государства русская нация даже не упоминается как субъект права. В то же время Конституция Российской Федерации гарантирует права коренных малочисленных народов⁸.

³ Раввины – духовные представители еврейской общины, наставники религиозной и нравственной жизни евреев, блюстители религиозных законов иудаизма.

⁴ В государстве Израиль все население жило и живет до сих пор согласно канонам иудаизма

⁵ США исключение из данного правила

⁶ Численность русского населения РФ в 2002 уменьшилась на 1,7% в сравнении с 1989 г., приблизительно на 8 млн. человек

⁷ Введение в действие с 01.01.2005 г. №122-ФЗ от 22.08.2004 г. Является наглядным примером этого суждения автора. Акции протеста носили массовый характер в основном среди русского населения.

⁸ Конституция РФ ст.69

На сегодняшний день ни в конституционном, ни в текущем законодательстве РФ нет нормативных правовых актов, правоустанавливающих субъектность русской нации, поэтому и отсутствие характеристик, есть не случайность разработчиков Конституции РФ, но закономерность государственной власти в лице законодательной ветви, и, особенно, исполнительной ветви власти, обезопасить себя от возможного проявления недовольства народного вследствие правового закрепления неправовых, по сути, и недемократических, по содержанию, конституционных норм, раскрывающих конституционно-правовой институт судебной ветви власти РФ. В целом судебная ветвь власти на федеральном уровне является выражением воли и интересов законодательной и, особенно, исполнительной ветвей власти. Обе эти ветви власти в соответствии с п.4 ст.78 Конституции РФ находятся в зависимости от Президента РФ⁹. Уместен вопрос: а где источник власти? Есть ли он?

В субъектах РФ государственную власть осуществляют образуемые ими органы государственной власти¹⁰.

Согласно Уставу НСО государственную власть в Новосибирской области осуществляют: губернатор НСО, Новосибирский областной Совет депутатов, Администрация, Уставной суд и мировые судьи Новосибирской области.

Конституция Российской Федерации предоставляет субъектам РФ всю (?) полноту власти вне пределов ведения РФ и полномочий РФ по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ. На сегодняшний день мною не обнаружен ни один предмет самостоятельного ведения Новосибирской области, где бы субъект права – Новосибирская область обладала всей полнотой государственной власти, разве что в вопросе определения атрибутов (флага, гимна, герба) государственной власти субъекта РФ. Можно было бы сослаться на п. «и» ст.72 Конституции РФ «о совместном ведении РФ и субъектов РФ», где говорится об установлении общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления. Однако принятый Государственной Думой 6 октября 2003 г. ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» окончательно похоронил мнимую самостоятельность Новосибирской области как субъекта РФ определять в пределах своих полномочий что-либо, например, сумму отчислений из бюджета субъекта РФ на нужды муниципальных образований (МО). Конституция Российской Федерации, признавая Россию демократическим правовым государством с республиканской формой правления (ст.1), фактически не предполагает наличие такого конституционно-правового института как субъекты Российской Федерации. В то же время, №1 – ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» относит Уставные суды субъектов РФ и

⁹ Федеральный государственный совет действует на всей территории РФ

¹⁰ Конституция РФ не предусматривает наличие судебной власти в субъектах РФ, но №1-ФКЗ от 31.12.96 г. В п.2 ст.4 предусматривает действия... конституционных (уставных) судов субъектов РФ и мировых судей РФ, которые наряду с федеральными судами составляют судебную систему РФ.

мировых судей к судебной власти в субъектах РФ. Налицо противоречие между Основным законом – Конституцией Российской Федерации и №1 – ФКЗ от 31.12.96 г. «О судебной системе РФ»: федеральный конституционный закон правоустанавливает конституционно-правовой институт вместо Конституции РФ, в которой такой конституционно-правовой институт как субъект РФ даже не упомянут. Восполнить данный пробел государство в лице его законодательной власти и Президента РФ не стремится: в этом должностные лица, осуществляющие государственную власть, не заинтересованы: отсутствует государственный интерес ликвидировать пробел в Конституции Российской Федерации. Если такой интерес появляется, например, то пробелы в конституционном законодательстве на федеральном уровне государство стремятся ликвидировать путем издания федеральных законов с поправками в Конституцию Российской Федерации, например, увеличение сроков исполнения полномочий Президентом РФ и Федерального Собрания РФ.

Все выше сказанное подтверждает факт наличия у Президента РФ государственного интереса, но не национального, с целью создания устойчивой и рациональной судебной власти в России на федеральном уровне.

И последнее. Самостоятельна ли судебная власть в РФ и в субъектах РФ? Согласно Конституции Российской Федерации судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной ветвей власти, на основе закона и правового убеждения судей, но не судов. Вопрос, в другом: разве убеждение судом может выступать в качестве правовой категории?

В заключении следует отметить: правовое регулирование судебной ветви государственной власти как конституционно-правового института на федеральном уровне и уровне субъекта РФ не соответствует принципу приоритета прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Само государство в лице Президента РФ, законодательной, исполнительной и судебной ветвей государственной власти не стремятся выполнить ст.3 Конституции Российской Федерации ни формально, ни фактически: государство не заинтересовано! Фактически, государственный интерес как правовая категория не находит формального подтверждения в нормативных правовых актах, например, Концепция национальной безопасности РФ, в которой государственные интересы РФ как многонационального государства почему подменяются национальными интересами и национальной безопасностью. Глава II выше упомянутого акта (Указ Президента РФ №24 от 10.01.2000 г.) государственные интересы России (конституционный строй, территориальная целостность, суверенитет России, политическая, экономическая и социальная стабильность, обеспечение законности, правопорядок, равноправное и взаимовыгодное международное сотрудничество) мешает воедино с национальными таким как сохранение стабильности конституционного строя, институтов государственной власти, обеспечение гражданского мира и национального согласия, территориальная целостность, единство правового пространства, правопорядок, завершение процесса становления демократического общества, а так же нейтрализацию причин и условий, способствующих возникновению политического и религиозного экстримизма,

этносепаратизма и их последствий – социальных, межэтнических и религиозных конфликтов, терроризма¹¹, хотя все перечисленное выше в основном относится к государственным, но не национальным интересам РФ. В итоге: беспорядок в понятиях и суждениях авторов Концепции Национальной безопасности – беспорядок в государственном управлении и в целом в государстве.

Таким образом, на основе вышеизложенных суждений и умозаключений автор утверждает:

- Судебная система РФ не есть судебная власть и не тождественная первой, как конституционно-правовому институту, установленному в Конституции Российской Федерации;

- Судебная система РФ несамостоятельна и действует в зависимости от исполнительной ветви государственной власти и Президента РФ;

- Государственный интерес как правовая категория в государстве не сформулирован и подменяется национальным интересом, который по содержанию уже государственного. Государственный интерес формируется под воздействие объективных факторов развития государства и общества (населения) в целом.

- Национальные интересы в обществе нетождественны государственным; на определенных этапах развития общества и государства, например, в период реформирования государства, в условиях кризиса государственности они могут формировать и определять государственную политику и государственный интерес. По своему содержанию национальные интересы отражают субъективные потребности определенной нации, но не всего общества¹².

В политике руководства России весьма сложно определить и выделить государственные интересы и национальные. Такое состояние, особенно в условиях финансового кризиса, напоминает «затишье» перед бурей. И если исполнительная ветвь государственной власти пользуется среди населения РФ хоть каким-то авторитетом, то судебная ветвь государственной власти такового фактически не имеет: население РФ с большим нежеланием обращается в суды для защиты нарушенных или оспариваемых прав. Недоверием населения к судам и судьям обеспокоен и Президент РФ Д.А. Медведев. Политика «верхов» сегодня не отражает настроение низов и не соответствует потребностям нации. Слишком большая зависимость судебной ветви государственной власти от исполнительной дискредитирует сам принцип разделения государственной власти на три ветви и фактически исключает баланс властей: система сдержек и противовесов в системе государственной власти Российской Федерации находится в состоянии «крена» в сторону исполнительной ветви

¹¹ Концепция Национальной безопасности. Указ Президента РФ №24 от 10 января 2000 г.

¹² Национальные интересы германской нации обеспечили приход партии А. Гитлера к власти 30.01.1933 г. Легитимным и легальным путем.

государственной власти, а существующая судебная ветвь государственной власти полностью зависит от Президента Российской Федерации.

© *Е.А. Съемичиков, В.Е. Сибирякова, 2009*

УДК 342.5

Е.А. Съемищиков

СГГА, Новосибирск

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РФ (ВЗГЛЯД ИЗ РЕГИОНА)

На примере Новосибирской области, субъекта РФ, дан анализ легитимности действий федеральных органов государственной власти на территории субъекта РФ, и внесены предложения по усилению вертикали исполнительной ветви государственной власти в РФ.

Ye.A. Syemshchikov

SSGA, Novosibirsk

STATE MACHINERY: PROBLEMS OF R.F. GOVERNMENT BODIES FORMATION AND FUNCTIONING (A VIEW FROM THE REGION)

By the example of Novosibirsk region, as a subject of R.F., the author analyzes legitimism of the federal government bodies' actions on the territory of R.F. subject. Suggestions are made on strengthening of the R.F. state executive power.

Указанные в названии проблемы лежат как в правовой, так и в политической сфере деятельности государства, являясь сторонами единого процесса – процесса эффективного¹ действия государственного механизма на обоих уровнях государственной власти: на федеральном уровне и уровне субъектов РФ. И правовая и политическая составляющие этого процесса выступают критериями эффективности правового воздействия механизма государства и, одновременно, фактором реализации положений Основного закона – Конституции Российской Федерации. По моему суждению этот процесс не содержит обязательной целевой составляющей, которая выступает следствием действия принципа «конкретного интереса»². Функция целеполагания Российского государства должна определяться планами, которые поставили перед собою граждане, общество и государство. Но такие проекты до сих пор не известны широкому кругу, а те программы, которые приняты и названы национальными, почему-то «забуксовали». Причина в одном: – в РФ отсутствует план-проект долгосрочного развития, и поэтому Российское

¹ К сожалению, критерии эффективности до сих пор не определены, но сформулированы в нормативной базе законодательства РФ

² Черненко А.К., Бобров В.В. Целевая составляющая и аксиологические основания правовой технологии. – Новосибирск, 2003. – с.9.

государство формируется под давлением конкретных событий и конкретных действий, но не общего плана развития государства. В основе таких действий, по моему убеждению, лежат чьи-то интересы, например, финансово-промышленных групп, как осознанные потребности и необходимости. Эти интересы проявляются на индивидуальном, групповом, общегосударственном и международном уровнях. На каком уровне активнее проявляются интересы – на индивидуальном или социально-групповом – тем эффективнее действует механизм государства в лице Президента РФ, Федерального собрания РФ, Правительства России, судов РФ и прокуратуры РФ.

Целевая составляющая механизма государства общегосударственного уровня интересов позволяет учесть спектр осознанных потребностей и необходимости среди наибольшего числа субъектов права по производству, обмену, распределению и потреблению общественного продукта и интернационализировать их социально-групповые интересы в рамках определенной территории с позиции общегосударственных потребностей. К сожалению, праволиберальная модель общественного развития России совершенно не отвечает современным условиям сущего бытия и не отражает потребности основной массы граждан государства, но не отдельных ее групп. Считаю, это – фундаментальная проблема для нашего государства, разрешение которой позволит существенно повысить легальность формирования и легитимность функционирования государственной власти в России.

Основной закон государства определяет РФ как демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления (ст.1, п.1), в котором носителем суверенитета и единственным источником власти является многонациональный народ (ст.3, п.1). Федеративное устройство России основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ (ст.5, п.3). Конституция Российской Федерации определяет систему органов государственной власти: это федеральные органы государственной власти РФ и органы государственной власти субъектов РФ.

Органы местного самоуправления по Конституции Российской Федерации в систему органов государственной власти РФ не включены (ст.12). Правомерен вопрос: почему? Ведь федеративное устройство России основывается на государственной целостности и единстве системы государственной власти. Однако, в этой системе отсутствует объект власти – народ, носитель суверенитета и единственный источник власти, который проживает на определенной территории и на которого и на которую распространяется нормативно-правовые акты, принимаемые компетентными властными федеральными органами государственной власти и органом государственной власти субъектов РФ.

На мой взгляд, этот пробел в Основном законе Российской Федерации следует устранить путем принятия соответствующей поправки. После слова «самостоятельно» в ст.12 Конституции Российской Федерации следует добавить

слова: «Органы местного самоуправления составляют начало и основу системы органов государственной власти в РФ».

Такая новелла в Основном законе государства смогла бы упрочить иерархию уровней власти, устранила бы оторванность власти от объекта воздействия, исключила бы возможность соперничества крупных городов и малых городков, центра и периферии. Считаю уместным принятие федерального закона о развитии крупных городов мегаполисов как локомотивов преобразования городской инфраструктуры.

Третьей, не менее важной проблемой правового блока формирования и функционирования механизма государства является установление порядка организации и деятельности федеральных органов государственной власти, расположенных на территории субъектов РФ. Все эти вопросы отнесены к исключительной компетенции РФ. Однако, до сих пор не принят нормативный акт – федеральный закон или федеральный конституционный закон, закрепляющий порядок формирования, функционирования и деятельности федеральных органов исполнительной власти³, на территории субъектов РФ эти вопросы до сих пор остаются уделом Президента Российской Федерации, например, Указы Президента РФ о структуре органов исполнительной власти в РФ от 11.03.2003 г., от 9.03.2004 г., от 20.05.2004 г., от 12.05.2008 г.

Основы организации представительных (законодательных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ определяются ФЗ-184 от 06.11.99 г. «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ»⁴. Но принципы – это общие правила, основные положения, начала чего-либо: сами принципы не могут формировать систему и структуру определенных органов государства с точки зрения их внутреннего устройства. По моему суждению, необходим закон субъекта РФ о порядке организации и формирования исполнительных органов государственной власти субъекта РФ (например, НСО), в котором представительный орган субъекта РФ на основе общих принципов организации представительных и исполнительных органов государственной власти в РФ определил бы порядок формирования, оптимальную структуру, права, обязанности и ответственность должностных лиц этих представительных (законодательных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, но не относил бы это к ведению главы исполнительной власти субъекта РФ, как это закреплено в Новой редакции Устава НСО: этими вопросами занимается исключительно губернатор Новосибирской области (ст.44 Устава НСО). Право наделения полномочиями должно принадлежать представительной (законодательной) ветви власти субъекта РФ, но не исполнительной!! Исполнительная ветвь государственной власти субъекта РФ

³ Порядок формирования и организации деятельности судебной власти определен ФКЗ №1 «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 г.

⁴ СЗ РФ. 1999. №42. Ст.5005.

не обладает правоустанавливающими полномочиями!! Нарушен баланс ветвей власти, и фактически отсутствует система сдержек и противовесов. Таким образом, если принять поправку к ст.12 Конституции Российской Федерации, то понятие «единая система исполнительной власти в РФ» приобретает жесткую установленную систему уровней исполнительной ветви государственной власти, основанную на иерархии (соподчиненности) нижестоящих органов и учреждений вышестоящими, а это в значительной мере повысит управляемость системой и способность федерального уровня государственной власти осуществлять постоянный контроль (в системе on line) за исполнением решений на любом уровне управления: на муниципальном уровне или на уровне субъекта РФ. На сегодняшний день, фактически, положения федерального закона подменены субъективной волей руководителя региона. Уместен вопрос: каков закон?

Следующей важнейшей проблемой формирования и функционирования органов государственной власти субъектов РФ является «...тяжелейший кадровый голод». По мнению Президента РФ «голод на всех уровнях и во всех структурах власти, голод на современных управленцев, эффективных людей»⁵ в государстве ощущается очень сильно...» Это было в 2003 г. В 2008 г. Президент РФ Медведев Д.А. вновь посетовал на отсутствие необходимых для власти кадров управленцев. Но ни... ни в центре, я имею в виду Администрацию Президента РФ, ни в Правительстве РФ, ни в федеральных органах исполнительной власти в субъектах РФ, ни в органах исполнительной власти субъектов РФ ни разу не объявлялось о проведении конкурсов по замещению вакантных должностей в связи с окончанием срока действий договора (трудового) или срока полномочий должностного лица, например, главы администрации или губернатора. В новой редакции Устава НСО, например, порядок смены должностных лиц определяется «...установленным федеральным и областным законодательством»⁶. Но... установление порядка формирования и функционирования органов исполнительной власти субъектов РФ лежит в компетенции представительных (законодательных) органов государственной власти субъектов РФ. Налицо типичная и устоявшая подмена предмета ведения и компетенции представительного (законодательного) органа государственной власти субъекта РФ органом исполнительной ветви государственной власти субъекта РФ. В соответствии с ФЗ «Об основах государственной службы» и аналогичного закона НСО необходимый перечень должностей и порядок их замещения определены. Однако, ни Российская Федерация, ни субъекты РФ, в том числе НСО, не исполняют нормы, установленные федеральным и областным законодательством. Такая «вольность» в исполнении законов существенно подрывает доверие граждан к власти, снижает легитимность властных структур, ставит под сомнение легальность их существования.

⁵ Послание Президента В.Путина Федеральному Собранию РФ. 2003 г.

⁶ Новая редакция Устава НСО. Новосибирск, 2004. - С.27. – Ст.44. – П.4,5.

Так, на выборах главы администрации НСО Мухи В.П. на избирательные участки пришли более 60% избирателей. На выборы главы администрации Толоконского В.А. в 1999 г. пришли более 58% зарегистрированных избирателей. На выборах 2003 г., когда глава администрации перевыбирался, уже пришли около 58% внесенных в списки для голосования избирателей. Картина нерадостная и при выборах в Областной совет депутатов. В 2001 г., 2 декабря на выборы депутатов пришли от 27% до 46% избирателей. Получается: граждане России, живущие в НСО, не совсем доверяют этой власти: она не легитимна для них. Правомерен вопрос: легитимно ли законодательство НСО, определившее квоту явки на избирательные участки в 25% от числа избирателей, включенных в списки для голосования в 2001 и 2003 гг.?⁷ С другой стороны, наблюдается общий рост числа служащих, что влечет возрастание доли расходов на содержание управленческих структур уровня субъекта РФ, и не только за счет повышения должностных окладов чиновникам, но и в связи с общим ростом числа служащих без определенных занятий: координаторов, помощников, организаторов, секретарей, консультантов... Президент РФ Д.А. Медведев постоянно подчеркивает необходимость оптимизации госрасходов на содержание органов государственной власти. По моему убеждению, Прокуратура РФ, являясь федеральной централизованной системой органов, обязана осуществлять от имени РФ надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории России⁸. Причем, ст.2 названного закона, называет представительные и исполнительные органы государственной власти, как федеральные, так и субъектов РФ, обязанные не только исполнять законы, но и обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина⁹. Конституционное положение о народе как носителе суверенитета и единственном источнике власти отражает лишь правовое закрепление народа как первичного источника государственной власти (ст.3, п.1,2,3). Фактически, народ выступает объектом воздействия власти. Скепсис основной массы граждан в отношении к власти очевиден.

По суждениям некоторых ученых (Черненко А.К., Боброва В.В., Унутова Э.Д.) «недоверие к власти проявляется в том, что нормативные акты, принимаемые властью, оторваны от правовой природы вещей», то есть, от потребностей «большой части населения региона. Существует определенная хаотичность в принятии нормативных актов, низка эффективность процесса принятия законов, отсутствует необходимость всестороннего обсуждения законопроектов, с обязательным присутствием депутатов представительных органов власти субъектов РФ. Все эти и некоторые другие недостатки способствуют принижению роли закона как базового (основного) регулятора сложившихся типов общественных отношений, а исключение правила

⁷ На выборах 2003 г. порог явки избирателей был вообще отменен.

⁸ Федеральный закон «О прокуратуре РФ». – М, 2002. – С. 2.

⁹ Не совсем понятен смысл в словосочетании «человека и гражданина». Получается, в первую очередь необходимо защищать права любого негражданина России. Это серьезное лингвистическое упущение! Прим. автора.

общественного обсуждения проектов законов на стадии разработки и первого чтения окончательно вытеснили граждан Российской Федерации из процесса нормотворчества в Новосибирской области. Обсуждение новой редакции Устава НСО происходило гласно, однако без участия населения региона: региональные СМИ предоставили населению информацию об этом процессе очень кратко и скупно.

Убеждён, механизм государства будет достаточно эффективно функционировать, если, во-первых, будут определены цели созидательной деятельности государства, общества и граждан; во-вторых, будет создана вертикаль исполнительной ветви государственной власти «сверху вниз», с включением муниципалитетов в единую систему федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ; в-третьих, следует разработать систему подготовки кадров для управленческой деятельности с учетом современных требований, используя опыт подготовки кадров в Советском Союзе. Нельзя жить по принципу «цель оправдывает средства», когда «крепкая государственность создается вопреки счастью граждан»¹⁰. Необходимо, чтобы Основной закон Российской Федерации соответствовал общегосударственным интересам страны и граждан, но не отдельным группам населения.

© Е.А. Съемицков, 2009

¹⁰ Макиавелли Н. Князь. Репринт, 1998. – С. 18.

УДК 378

М.Б. Тачкова

МБОУ СОШ № 182, Новосибирск

РОЛЬ СЕМЬИ В ЖИЗНИ ПОДРОСТКА

Статья посвящена проблемам воспитания подростков, сотрудничеству педагогов и родителей в процессе воспитания. Гармоничные отношения в семье между взрослыми и детьми возникают при соблюдении следующих условий: удовлетворение базовых потребностей ребенка (в безопасности, в психологической поддержке), принятие, признание и понимание индивидуальности ребенка, создание стиля взаимодействия, адекватного индивидуальным особенностям ребенка.

M.B. Tachkova

Secondary general school № 182, Novosibirsk

ROLE OF THE FAMILY IN LIFE OF A TEENAGER

The author puts forward the problems of teenagers education and cooperation of teachers and parents in the process of education. Harmonious relations in the family between adults and children are possible only under the following conditions: satisfying basic needs of the child's (safety, psychological support), admittance, recognition and understanding of the child's personality and creating the style of cooperation adequate to his character traits.

В настоящее время в обществе становятся все более актуальными вопросы о проблемах воспитания подростков. Возникла необходимость поиска новых, более эффективных методов воспитания детей в нынешней сложной ситуации.

Какова же роль семьи в решении создавшейся проблемы? По определению, каждый родитель ставит перед собой несколько задач в воспитании детей: создание максимально благоприятных условий для роста и развития ребенка; обеспечение психологической поддержки и защиты личности; сохранение и развитие семейных традиций, воспитание уважительного отношения к старшему поколению.

Семья оказывает большое влияние на умственное развитие ребенка, влияет на его отношение к учебе, во многом определяя ее успешность. Хочется обратиться к высказыванию В.Г. Белинского: «Воспитание может сделать многое, но оно не безгранично. С помощью прививок можно заставить дикую яблоню давать садовые яблоки, но никакое искусство садовника не сможет заставить её приносить желуди». Проблемы ребенка требуют к себе пристального внимания, поскольку являются, прежде всего, проблемами семьи, а затем уже школы и государства. При этом они неразрывно связаны между

собой: неблагополучие в семье, конфликтные ситуации, материальные и психологические трудности приводят к кризисным ситуациям в обществе.

На протяжении многих лет работы в школе я столкнулась с такой проблемой взрослых, когда значительная часть родителей не имеет должного представления о своеобразии подросткового возраста в развитии ребенка. Одни родители сознательно, другие – по неведению не уделяют серьезного внимания особенностям этого периода. Нередко ошибки в воспитании в самом раннем возрасте, кажущиеся большинству родителей незначительными, приводят на более поздней стадии развития ребенка к неожиданным последствиям.

Растет число родителей, которые жалуются на «неподдаваемость» детей, вступивших в подростковый возраст. Некоторые говорят о том, что не могут руководить действиями ребенка, что у них нет с ним контакта. Происходит так потому, что эти родители, возможно, не понимают тех изменений, которые произошли в развитии их детей, неверно реагируют на некоторые поступки, не находят им правильной оценки.

Об отрицательных последствиях неправильного воспитания в подростковом возрасте говорится много в литературе, а о позитивных возможностях речь заходит значительно реже. Между тем подростковый возраст может быть временем самых положительных изменений в характере ребенка, самых неожиданных проявлений его скрытых способностей (дети начинают писать стихи, читают взахлёб).

Благоприятно воздействовать на изменения, происходящие в подростковом возрасте, правильно направлять растущую энергию подростков – одна из основных воспитательных задач как родителей, так и учителей.

Сложно судить о том, каким должно быть идеальное воспитание ребенка. Гармоничные отношения в семье между взрослыми и детьми возникают при соблюдении следующих условий: удовлетворение базовых потребностей ребенка (в безопасности, в психологической поддержке), принятие, признание и понимание индивидуальности ребенка, создание стиля взаимодействия, адекватного индивидуальным особенностям ребенка. Также непременным условием и следствием гармоничных отношений в семье является эмоциональная близость между родителями и детьми.

Следующий, часто задаваемый вопрос со стороны родителей: как стать авторитетным в глазах ребенка? Прежде всего, для этого взрослым необходимо эмоционально принимать ребенка и иметь обоснованную систему требований. В глазах детей авторитетными становятся те взрослые, кто проявляет по отношению к ним отзывчивость, чувствительность и понимание. Если между родителями и детьми существует эмоциональная близость, поведение таких детей характеризуется открытостью, общительностью, доверительным, дружеским, неконфликтным отношением к их воспитателям, учителям, сверстникам. Такие дети более успешны. Если родители соблюдают дистанцию, отстраняют ребенка от себя, то в поведении подростков часто проявляется враждебность, необщительность, повышенная конфликтность, закрытость.

При воспитании подростков существует ложное убеждение: наиболее доверительные отношения и сотрудничество устанавливаются между взрослым

и ребенком в той семье, где родитель занимает позицию человека, который всегда помогает, даже когда его об этом не просят. Чаще всего в лице родителя подростки хотят видеть старшего друга, то есть того, кто придет на помощь только тогда, когда ребенок сам не может преодолеть какую-либо трудность. В иных случаях подростку предоставляется возможность решать свои проблемы самостоятельно.

Иногда родители обращаются с вопросом: «А что является идеальным воспитанием?» Дать точное определение этому понятию достаточно сложно. Можно лишь говорить о наличии или отсутствии гармоничных отношений между взрослыми и детьми, которые возникают в тех случаях, когда удовлетворяются базовые потребности ребенка (в безопасности, в психологической поддержке), когда он находит принятие, признание и понимание своей индивидуальности, когда в семье создается стиль взаимодействия, адекватного индивидуальным особенностям подростка. Также неперенным условием и следствием гармоничных отношений в семье является эмоциональная близость между родителями и детьми.

А главное, родителям необходимо помнить о том, что развитие интеллекта, творческих способностей детей, их нравственное и эстетическое формирование, эмоциональная культура, физическое здоровье и счастье во многом зависят от семьи и являются основными задачами семейного воспитания. Проблемы семьи и ребенка – это и проблемы общества. Мероприятия, проводимые государством, направленные на укрепление института семьи, на оказание помощи семьям, на данном этапе развития общества просто необходимы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамова Г. С. Возрастная психология: Учеб. пособие для студ. вузов. - 4-е изд., стереотип. - М.: Издательский центр «Академия», 1999.-672 с.
2. Грэй Д. Дети — с небес. Искусство позитивного воспитания. Как развить в ребенке дух сотрудничества, отзывчивость и уверенность в себе. - М.: София, 2004.
3. Зимняя И.А. Педагогическая психология. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. - 480с.
4. Концепция модернизации российского образования.
 1. http://www.dvgu.ru/umu/MO_RF/concept/con1_02.htm
5. Корнетов Г. Современная педагогика в поисках гуманистической парадигмы.//Новый педагогический журнал. – 1996, № 1.- 21-22 с.
6. Митина Л.М. Психологические аспекты труда учителя. Учебное пособие. Тула, 1991. –178 с.

© М.Б. Тачкова, 2009

УДК 94(57)

К.Б. Умбрашко

НГПУ, Новосибирск

КЛАССИФИКАЦИЯ, УСЛОВНЫЙ ФОРМУЛЯР И РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ АКТОВЫХ ИСТОЧНИКОВ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ В ВУЗОВСКОМ КУРСЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

В статье рассматриваются классификации и репрезентативность источников по истории средневековой Руси в курсе источниковедения. Автор приходит к выводу, что сохранившиеся архивы дают возможность изучать многие вопросы истории феодального землевладения с применением методов статистического анализа.

K.B. Umbrashko

Novosibirsk State Pedagogical University

CLASSIFICATION, CONVENTIONAL SERVICE LIST AND REPRESENTATIVENESS OF STATEMENTS SOURCES OF MEDIEVAL RUSSIA IN HIGHER SCHOOL SOURCE-STUDY COURSE

The paper deals with classification and representativeness of the sources for the history of Middle-Ages Russia in the source-study course. The author comes to the conclusion that the survived archives allow to investigate many problems of the history of benefice using the methods of statistical analysis.

В Древнем Риме было известно существительное *actus* в значении «действие, акт (поступок)». Термин *acta* (мн. ч. от *actum*) обозначал различные постановления органов власти. В историографии XIX–XX вв. сложились два основных определения «акта»: 1) документы, имеющие признаки подлинности и современности событиям; 2) документы, содержание которых носит договорный, или сделочный характер. В современном вузовском курсе источниковедения под актами чаще всего подразумеваются документы, в которых в форме определенных юридических норм зафиксированы экономические или политические сделки, договоры.

Когда появились акты на Руси? Точную начальную грань определить трудно. Но, во всяком случае, от X в., когда русское государство еще не оформилось, но уже контактировало с соседями, торговало с ними, воевало, сохранились *договоры* Руси с Византией. Их несколько (907, 911, 944, 971 гг.), и сохранились они в ПВЛ, куда, как считают исследователи, их мог включить преподобный Нестор, воспользовавшись оригиналами из великокняжеского архива. Стиль явно подтверждает, что это переводы с греческого, поскольку язык тяжелый, шероховатый, в некоторых местах

невразумительный, непонятный. Наиболее архаичным по языку и зависимым от греческого оригинала является текст договора 911 г. От XI в. не сохранилось ни одного акта, ни в каком виде. От XII в. – сохранилось несколько актов, около восьми (по подсчетам В.А. Кучкина [1]), в т.ч. жалованная, данная. В XIII в. число актов растет, но незначительно, их сохранилось около 15-ти. В XIV в. их число – 163. С XV вв. они становятся одним из главных видов источников при изучении этого периода. Поэтому необходимо встает проблема классификации актовых источников.

Но именно вопрос о разновидностях средневековых актовых источников часто вызывает затруднения даже у студентов гуманитарных факультетов вузов, поскольку представленные в учебной литературе классификации, как правило, слишком громоздки и невоспринимаемы. Нам представляется, что основные разновидности актового материала можно представить таким образом.

I. Договорные грамоты, широко распространившиеся в период феодальной раздробленности.

1. Договоры между отдельными землями внутри русского государства. На первом месте среди них стоят договоры Великого Новгорода с великими князьями тверскими, литовскими, московскими (именно в такой последовательности и по количеству, и по значению). Великий Новгород, как известно, не имел своей правящей династии и приглашал князей на княжение, заключая с ними договоры, где оговаривались права и обязанности князя. Из дошедших до нас самый ранний – договор с тверским князем Ярославом Ярославичем (1264 г.).

2. Договоры русских земель с зарубежными соседями: немецкими землями, ганзейскими городами, Ригой и так называемым Гоцким берегом – островом Готландом. Заключали их Псков, Смоленск, Новгород. Например, новгородских грамот такого рода XII–XIV вв. сохранилось 18. Половина от имени князя, половина от имени республиканских органов. Из них четыре грамоты – подлинники. Самый древний договор 1195 г. с Гоцким берегом.

II. Духовные грамоты великих и удельных князей. Это завещания, составлявшиеся сначала в княжеской среде, затем и светскими феодалами, купцами и т.д. Составлялись они иногда по несколько раз в жизни: перед военными походами, во время болезни, перед поездкой в Орду и т.д., т.е. когда возникала угроза для жизни. Древнейшая, сохранившаяся в подлиннике, – духовная Ивана Калиты (ок. 1339 г.). В ней перечислены все города, села Московского княжества, а также дорогое имущество князя (золотые цепи, золотые пояса, золотые и серебряные блюда, чарки и другая посуда, ожерелья, мониеты, кожуха, шапки, золотом шитые, собольи шубы и т.п.), которое делится между наследниками и княгиней с меньшими детьми.

III. Акты феодального землевладения.

1. Документы, оформлявшие право частной собственности на землю.

а) Купчие – оформляли покупку и продажу участков земли. Купчие свидетельствуют, что на Руси в доцарский период существовали разнообразные категории земельных собственников, поскольку каждый свободный человек мог приобретать землю в собственность и владеть ею на вотчинном праве. Это

были: «своеземцы» – многочисленная категория мелких земельных собственников (от 50 до 500 десятин); «дети боярские» – будущие помещики, которых верстали в службу «по породе», а не «по прибору», как стрельцов, или казаков – из худородных людей. Землей могли владеть также торговые мужики, ремесленники, бортники и даже великокняжеские крестьяне и холопы, отпущенные на свободу с землей.

б) Данные (вкладные) – оформляли передачу участков земли светским лицом духовному учреждению (монастырю, церкви, митрополичьей кафедре). Эти акты известны с XII в. (с грамоты Варлаама Хутынского новгородскому Спасо-Хутынскому монастырю на пергамене) до конца XVI в., когда земельные вклады в монастыри были сначала ограничены, а потом и вовсе запрещены.

в) Меновые – оформляли обмен земельными участками.

2. Правые грамоты – это приговор феодального суда, вручаемой стороне, выигравшей дело (земельную тяжбу). Появились в условиях, когда шел процесс распределения земель между различными категориями собственников. Это привело к многочисленным тяжбам и спорам из-за участков земли. Как правило, эти акты сопровождались однотипным судебным решением: «Я, судья, таких-то старцев оправдал, а ответчика такого-то обвинил и сию правую грамоту на него дал».

IV. Жалованные грамоты – исходили от верховной власти (князя, царя, императора) и закрепляли те или иные права феодальных собственников. Это очень распространенный вид актов, имеющий длительную историю (с XII по XVIII вв.).

1. Проезжие грамоты – оформляли право на беспошлинный проезд и провоз товара по определенной территории княжества. (Такие грамоты обычно получали крупные монастыри, которые вели оптовую торговлю).

2. Заповедные грамоты – налагали запрет на использование участков земли или воды, которые из объекта общего пользования превращались в чью-либо собственность. Такие грамоты могли запрещать, например, проезд по дороге, проходившей через митрополичье село; ловить рыбу в той части реки, которая передавалась монастырю; или рубить дрова, охотиться в части леса, превращавшемся в заповедный лес; или пропускать через свои вотчины княжеских гонцов и прочих администраторов князя, что было связано с обеспечением их ночлегом, питанием, подводами, кормами, проводниками и пр.

3. Тарханные грамоты (другое название – иммунитетные) – самый распространенный вид жалованных грамот. Они могли быть двух видов.

а) Налоговые – оформляли временное или полное, бессрочное освобождение от податей в великокняжескую казну. Во втором случае их называли обельными, от слова белый – как противоположном черному тяглу.

б) Судебные – предоставление независимости от суда и административной власти князя, его наместников, волостелей, дворских и посельских прикащиков.

V. Акты, фиксировавшие процесс утраты свободы населением и оформления феодальной зависимости.

1. Полные грамоты – оформляли права на полных (или обельных) холопов. Имели хождение с XIV до середины XVI в., когда полное холопство исчезает. Сохранилось около 100 полных грамот. По сути – это акты самопродажи людей в холопство, у них самый короткий формуляр: «Я, такой-то, купил такого-то в полницу и своим детям и дал на нем 1,5 рубля». Послухи (свидетели) и писец.

2. Заемные и служилые кабалы – оформляли денежный заем под проценты, под залог недвижимости или под службу на кредитора. Имели хождение, наряду с полными, с XIV в., а к середине XVI в. вытесняют полные.

Такой нам видится наиболее удобная классификация средневековых актовых источников.

Другой вопрос, который часто вызывает затруднения у студентов, связан с формулярным анализом актовых источников. Дело в том, что характерной особенностью актов, унаследованной еще от римского права и сохранившейся в средневековой традиции, является то, что основные положения этих документов фиксировались в форме устойчивых юридических норм – клаузул. Комплекс клаузул, содержащихся в каждом акте, составляет его формуляр – устойчивую комбинацию статей-клаузул, переходящих из акта в акт и фиксирующих сделку [2]. Количество клаузул в разных видах актов варьируется в значительных пределах. Так, например, в договорных грамотах великих и удельных князей насчитывается более 15 клаузул; в жалованных грамотах – до 40; в данных – три – четыре.

Следует помнить, что исследователями выделяется несколько видов формуляров. Условный формуляр – более или менее общая схема построения актового источника, включающая все возможные варианты статей. Реальных актов, соответствующих условному формуляру, не существует. Абстрактный формуляр – более или менее общая схема построения документов, соответствующая какому-то одному виду актового материала. Он может сильно отличаться от условного, не иметь многих статей-клаузул. Конкретный формуляр – общая схема построения определенных небольших групп актов внутри одной разновидности. Индивидуальный формуляр – соответствует какому-то одному определенному акту [3].

Схема условного формуляра чаще всего вызывает вопросы. В учебных изданиях она слишком громоздка. Не смотря на то, что условный формуляр состоит из четырех основных частей (Начальный протокол, Текст, Конечный протокол, Удостоверительная часть), мы считаем возможным в вузовском курсе источниковедения ограничиться первыми тремя.

I. Начальный протокол.

1. *Invocatio* (инвокация) – Богословие; обращение, посвящение Богу. Примеры: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа»; «Божией милостью и пречистой Его Богоматери...»; «Во имя святой и живоначальной Троицы, Отца и Сына и Святого Духа» и т.д. С этого начинаются многие акты, особенно ранние.

2. *Intitulatio* (интитуляция) – обозначение лица, от которого исходит документ, как правило, сопровождающееся самоуничижительной формулой.

Примеры: «Се аз грешный худый раб, божий человек Иван, пишу душевную грамоту, идя в орду...»; «По благословению отца нашего Ионы, митрополита Киевского и всея Руси, се аз, грешный и худый раб Божий»; или расширенная интитуляция: «Благословение от владыки, поклон от посадника Михаила и от тысяцкого Кондрата и от всех соцких и от всех старейшин и от всего Новгорода...» – к князю Ярославу.

3. *Inscriptio* (инскрипция) – обозначение адресата. В предыдущей статье – «к князю Ярославу» или: «Приказываю моему сыну великому князю Василию Васильевичу...» и т.д.

4. *Salutatio* (салютация) – приветствие. В русских актах встречается редко.
II. Текст.

1. *Arenga* (аренга) – преамбула, повод, отсылка к инициатору дела или апелляция к какому-то установленному правилу, порядку, в соответствии с которым заключается акт. Примеры: «По отца своего грамоте великого князя»; «По великого князя слову»; «По великого князя грамоте»; «По благословению отца моего игумена...» и т.д.

Нередко аренга сливается с интитуляцией или инвокацией: «Во имя святой и живоначальной Троицы, Отца и Сына и Святого Духа и по благословению отца нашего Ионы, митрополита Киевского».

В княжеских духовных грамотах XIV в. аренга дается в форме констатации возможной смерти (предстоящая смерть – повод): «Аже что Бог розгадает о моем животе» или «размыслит о моем животе». Или весьма пространно: «Яко постиже мя старость, впадах бо в частые и различные болезни, болезням на мя умножившимся ныне... и ничто же ми возвещающе разве смерть, и суд страшный спасов будущего».

2. *Promulgatio* (промульгация) – публичное объявление. Грамоты северо-восточной Руси, как правило, промульгации не имеют. Иногда она дается в форме констатации «здорового ума» и «твердой памяти».

3. *Narratio* (наррация) – изложение обстоятельств дела. Вводится в русские акты сравнительно поздно, уже со 2-й половины XV в. Обычно это пересказ челобитья (просьб) тех лиц или корпораций, которым или в интересах которых выдается документ.

4. *Dispositio* (диспозиция) – распоряжение, определение по существу дела. Нередко она состоит из ряда статей-клаузул: объект сделки, дарение, границы, условия.

5. *Sanctio* (санкция) – запрещение нарушения договора и угроза опалы, казни за нарушение прав. Примеры. «А буде впредь сельщики и деревенщики учнут жаловатися, то быти тебе от меня в продаже...»; «А кто изобидит дом святой Богородицы – или князь, или владыка, или волостель, или кто иной, тот даст ответ перед Богом святой госпожи Богородицы». Чаше короткое: «А кто ся послушает ... быти в казни».

6. *Corroboratio* (корроборация) – сообщение о подписях и печатях составителей документа и послухов-свидетелей. Это удостоверительные знаки документа. «А на то послухи такие-то и грамоту писал такой-то».

В целом ряде грамот – купчих, закладных, меновых, данных – среди послухов обязаны были фигурировать родичи продавца или дарителя или их ближние соседи, что должно было гарантировать бесспорность границ владения. Родичи-послухи, подписывая грамоту, как бы выражали тем свое согласие на сделку и тем самым теряли право выкупа родовых вотчин (братья, дяди и т.д.). Такое право сохранялось до начала XIX в. С Судебника 1550 г. оно действовало в течение 40 лет, затем трех лет. Прямые наследники (дети, внуки) правом этим не могли пользоваться, ибо это считалось неуважением к воле и памяти родителя.

III. Конечный протокол (Эсхатохол).

1. Datum (датум) – место и время выдачи акта. Пример. «Писано на Москве, лета 7023, февраля 17 день».

2. Apprecatio (аппрекация) – заключение-благопожелание. В русских актах эта часть встречается редко, в основном – в западноевропейских.

Представляется, что Удостоверительная часть может быть проигнорирована, поскольку в русских актах встречается редко.

Наконец, третьим спорным вопросом в вузовской практике преподавания источниковедения является вопрос о репрезентативности актовых источников.

Вопрос о репрезентативности актов – это вопрос о том, насколько сохранившиеся документы отражают основные черты всей совокупности реально существовавших, имевших место когда-то актов. Говоря другими словами – насколько они представительны, и какова возможность делать на их основании весомые исторические выводы? Может, сохранившаяся часть реально существовавших когда-то документов – это всего лишь мизер всей их генеральной совокупности и может быть использована лишь как иллюстративный материал?

Каков ответ на этот вопрос? Точного ответа дать нельзя (половина, четверть, десятая часть). Но вопрос о репрезентативности можно разделить на две части: о степени сохранности дошедших материалов; о случайности выборки.

Сохранившихся актов XII–XIV вв. лишь десятки. Это касается XIV вв., а от предшествующего периода остались буквально единицы актов. От XV в. сохранилось 2048 актов. XVI в. сохранил для нас примерно 50 актов в год. Считается, что их могло быть в два раза больше. В XVII в. ежедневно из Печатного приказа выходило от 5 до 17 актов, т.е. около 4000 актов в год [4]. Таким образом, лишь с XVI–XVII вв. русские акты можно относить к массовым источникам.

Поэтому отечественная дипломатика сосредоточила внимание на происхождении актов в более широком историческом плане: причины и предпосылки появления каждого конкретного документа, выяснение того, в чьих интересах он составлялся и утверждался, какие цели преследовались заинтересованными сторонами и т.п. Кроме того, существует резкая разница между сохранностью документов светского и духовного землевладения.

Светские феодалы бережно хранили всю прежнюю документацию, передавая ее наследникам и заботясь о сохранности вплоть до XVII в., а затем большая часть ранних документов была уничтожена. С XVII в. главным документом на право владения земельной собственностью стали писцовые книги, книги поземельных обвальных описаний, периодически составлявшиеся центральными органами управления и хранившиеся в центре. Необходимость хранения прежних документов отпала.

Во время писцовых описаний были уточнены границы земельных владений, проведено межевание, и материальные стимулы к хранению старых документов отпали. Все очень быстро исчезло: и купчие, и меновые, и жалованные грамоты. По словам А.С. Пушкина, в XVIII в. «русский ветреный боярин считает грамоты царей за пыльный сбор календарей» [5]. Поэтому сохранились буквально считанные акты, касающиеся светского землевладения в XIV–XVI вв. Все, что мы имеем сегодня, извлечено из митрополичьего и монастырских архивов.

Монастыри интенсивно начали строиться с XIV в., большинство из них (а в XVI в. насчитывалось уже 400 монастырей) не были крупными собственниками земли. Но среди них выделяются могущественные монастыри-гиганты, такие как Троице-Сергиев (с середины XIV в.), Кирилло-Белозерский (с конца XIV в.), Иосифо-Волоколамский (с конца XIV в.), всего с два десятка, которые имели значительную земельную собственность. Это обусловило и создание архивов при них, которые довольно хорошо сохранились. Ценность этих архивов состоит еще и в том, что здесь хранились не только документы, относящиеся к деятельности самих монастырей-гигантов, но и документы большинства других, более мелких монастырей, которые в XV–XVII вв. постепенно становились приписными, т.е. попадали под патронат крупных монастырей, и архивы мелких монастырей пополняли архивы крупных [6]. Здесь сохранились не только собственно монастырские документы, но и акты, заключенные между светскими лицами или полученные ими от верховной власти. Хотя, на первый взгляд, они к монастырю отношения не имели, оказывается, что подавляющая их часть все же относится к землям, позднее попавшим временно или постоянно в собственность монастыря.

Что касается актов XVI в., то они, откладываясь в архивах, обязательно попадали в так называемые Копийные книги, составлявшиеся в монастырях вплоть до конца XVIII в. Каждый документ здесь переписывался, а для особо важных заводились отдельные Копийные книги, например для жалованных. Благодаря этим Копийным книгам, считается, что сохранилось не менее половины актов от XVI в., а для XVII в. этот показатель приближается к 80 %. Монастырские власти были заинтересованы в исчерпывающей полноте Копийных книг, ибо от тщательности их хранения зависело разрешение частых земельных споров и судебных дел.

Выборка сохранившихся актов. В целом, можно говорить об отсутствии тенденциозности и случайности выборки. Ведь от небрежного хранения, от пожаров, грызунов, сырости одинаково гибли и жалованные, и купчие, и

данные, и правые и прочие грамоты. Разве что жалованные, исходившие от великих князей и царей, хранились с большим почтением.

Но все же выборка была случайной не всегда, имеются исключения. Так, например, данные (вкладные) грамоты часто относятся лишь к тем светским феодалам, чье политическое положение в силу каких-то причин оказывалось неустойчивым, вынуждало их дарить или продавать за условную плату свои вотчины в монастыри, часто пряча их там от какой-либо опасности. Если этого не учитывать и не привлекать других источников, то может возникнуть иллюзия повсеместного разорения светских феодалов. Не случайна выборка закладных и служилых кабальных грамот. Они сохранялись в монастырских архивах лишь в том случае, если заложенная собственность оставалась у монастыря или работа в монастыре за проценты должника становилась пожизненной. Но можно предположить, что были и случаи уплаты в срок занятых денег, когда кабала уничтожалась или возвращалась. Столь же не случаен подбор правых грамот, ибо они вручались стороне, выигравшей дело. Значит, документов, фиксировавших проигранные тяжбы, в архивах монастырей нет. Но, очевидно, таковые все же были.

С учетом всех этих обстоятельств можно сделать вывод о том, что сохранившийся в монастырских архивах комплекс документов дает возможность изучать многие вопросы истории феодального землевладения с применением в ряде случаев методов статистического анализа.

Что касается актов светского землевладения, то их нельзя использовать для общих статистических выкладок. По ним нельзя, например, реконструировать географическое размещение большинства вотчин светских феодалов, тут большее значение имеют писцовые книги XVII в., в которых содержится указание не только настоящих, но и прежних владельцев.

Тем не менее, акты – один из важных и достаточно репрезентативных видов источников для изучения социально-экономической, политической, бытовой, духовной истории русского государства, хотя степень репрезентативности определяется, как правило, относительно изучаемой проблемы.

Но сказанное не означает, что в акте нет элемента субъективизма. Есть. Не все так было в жизни, как это отражено в акте. Дело в том, что акт фиксирует лишь саму сделку, т.е. момент, ограниченный локально и во времени, и не фиксирует того, что предшествовало сделке и что за ней последовало. Купчая, например, вроде бы внешне закрепляет сделку добровольного характера, но подчас эта добровольность мнимая, а на деле сделка совершается по нужде, из-за долга, не уплаченного в срок покупателю или каким-то третьим лицам, рассчитаться с которыми обязывался продавец. Дарение также не всегда могло быть добровольным, а из желания сохранить землю на время от какой-либо опасности, с расчетом на возможность воспользоваться потом правом родового выкупа.

Сегодня изучение актов идет по линиям текстологического, историко-юридического, историко-географического, историко-политического, историко-экономического анализа [7].

Текстологический анализ – это способ установления новых элементов в актовом формуляре; источников источника, в том числе и несохранившихся, с их приблизительной датировкой (как при реконструкции летописных сводов); тенденциозных отступлений от нового формуляра к старому; взаимосвязи формуляров разных княжеских канцелярий. Текстология, таким образом, позволяет проследить развитие текста актов определенной разновидности и соотношение этого развития с эволюцией смежных формуляров, установить степень новизны формуляра каждого конкретного акта.

Историко-юридический анализ сводится к сопоставлению акта с источниками тех разновидностей, которые в ином свете и разрезе представляют нормы права, зафиксированные в акте (другие разновидности актов, законы, указы и т.п.). Сравнение известий источников разного происхождения помогает уяснению существа юридической нормы.

При историко-географическом анализе производится идентификация фигурирующих в акте объектов с известными географическими пунктами, когда это возможно, и установление их места на карте.

Цель историко-политического анализа – выяснить основные черты и движущие силы политической борьбы в том центре, где был выдан акт, и в том районе, где находился объект действия юридических норм акта, роль контрагентов в этой борьбе. Для осуществления историко-политического исследования широко используются источники неактового характера, раскрывающие перипетии политической борьбы, семейные и служебные связи ее участников и т.д. (летописи, разряды, родословцы и др.).

Историко-экономический анализ предполагает сравнение данных акта с данными источников, характеризующих экономическую конъюнктуру в районе действия норм акта (писцовые, приходо-расходные книги, памятники материальной культуры и т.п.).

Определение степени достоверности информации акта – самый сложный этап анализа, поскольку работа исследователя сводится, по сути, к культурологическому истолкованию, всестороннему сопоставлению данных акта с известными реалиями прошлого. Осмысление всего комплекса показаний и умолчаний акта или группы актов, проверенных по другим источникам, составляет содержание источниковедческого синтеза, устанавливающего конкретные причины и поводы возникновения изучаемого источника.

Таковыми мы увидели сложности изучения актовых источников средневековой Руси в современном вузе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кучкин В.А. Судебник 1497 г. и договорные грамоты московских князей XIV–XV веков // Отечественная история. 2000. № 1. С. 102.
2. Каштанов С.М. Из истории русского средневекового источника: Акты X–XVI вв. М., 1996.
3. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. М., 2000. С. 257.
4. См.: Актовое источниковедение. М., 1979.

5. Пушкин А.С. Золотой том. Собрание сочинений. М., 2007. С. 802.
6. Источниковедение отечественной истории, 1984. М., 1986.
7. См.: Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика. М., 2004.

© К.Б. Умбрашко, 2009

УДК 94 (571.15)

Д.Г. Хаяров

СГГА, Новосибирск

ТРАГЕДИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СЕМЕЙ ФРОНТОВИКОВ В ПОСЛЕВОЕННОЙ АЛТАЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОЕННОЙ ЦЕНЗУРЫ МГБ СССР)

Раскрывается социальная политика государства в отношении военнослужащих и их семей в послевоенной Алтайской деревне. В том числе, проблемы налогового обеспечения жизнедеятельности конкретных военнослужащих и членов их семей. Используются документальные материалы военной цензуры МГБ СССР.

D.G. Khayarov

SSGA, Novosibirsk

TRAGEDY OF DAY-TO-DAY LIFE OF SOLDIERS' FAMILIES IN A POSTWAR ALTAI VILLAGE (ACCORDING TO DOCUMENT MATERIALS OF THE MILITARY CENSORSHIP OF THE USSR MINISTRY OF STATE SECURITY)

The author reveals the social policy of the state as regards soldiers and their families in a postwar Altai village. The problems of life support of concrete servicemen and their families are described based on the document materials of the military censorship of the USSR Ministry of State Security.

По окончании Великой Отечественной войны в программных документах восстановления народного хозяйства Советского Союза декларировалось решение не только экономических и политических задач, но и комплекса социальных проблем демобилизованных фронтовиков и членов их семей.

Уже летом и осенью 1945 г. вышел ряд постановлений по линии различных ведомств, регламентировавших права и льготы этой категории лиц, проживавших в сельской местности. Основными базовыми законодательными актами стали постановления СНК СССР № 1953 от 1 августа 1945 г. "О сохранении налоговых льгот для демобилизованных из Красной Армии и членов семей" и № 2436 от 21 сентября 1945 г. "О мероприятиях по оказанию помощи демобилизованным, семьям погибших, инвалидам Великой Отечественной войны и семьям военнослужащих". По этим постановлениям должны были снижаться процентные ставки налога на хозяйства демобилизованных, а также на родственников лиц, находящихся на службе в армии, списываться недоимки и штрафы прошлых лет по сельскохозяйственному налогу, обязательным поставкам продуктов государству. Но нередко партийные и исполнительные структуры власти, налоговые органы,

стремясь выполнить плановые фискальные задания, шли на прямое нарушение законов, привлекая к полному обложению получившие льготы хозяйства. В эти трудные годы деревня уже в который раз стала существенным источником выкачивания средств на решение стратегических государственных задач.

В военный период сельские поселения были буквально обескровлены. Мужчины ушли на фронт, 14-17-летние подростки мобилизовывались для работы на предприятиях оборонной промышленности. Оставшиеся в деревнях женщины, старики, дети от рассвета до заката трудились на колхозных полях, в фермах, обеспечивая продовольствием многочисленную армию и городское население. Этот беспримерный по степени напряжения труд оплачивался крайне низко или вообще был бесплатным, ибо выдача денег, натуральных продуктов на трудодни оставалась чисто символической. Вместе с тем обязательные поставки государству, налоговые платежи, подписка на госзаймы и другие формы изъятия финансовых и материальных ресурсов тяжелым бременем ложились на крестьянские семьи. Лишь личное подворье: огород, коза, корова спасали их от голодной смерти.

Однако наличие подсобного хозяйства нередко использовалось чиновниками как на местах, так и в высших эшелонах власти в качестве аргумента о платежеспособности крестьянских хозяйств, что связывалось с высокими ценами на продукты, реализовывавшиеся в рыночной торговле городов. Бывший министр финансов СССР А.Г. Зверев отмечал: "С приходом к миру нужно было решать вопрос о снижении налогов военного времени. Снова остро встал вопрос и о сельхозналоге. Опять потребовалось провести большое исследование, чтобы доказать необходимость его пересмотра. В центральном аппарате находились люди, которые были убеждены, что Министерство финансов заблуждается. Сталин даже обвинил меня в недостаточной информированности относительно материального положения колхозников. Как-то он полушутя-полусерьезно сказал мне:

– Достаточно колхознику курицу продать, чтобы утешить Министерство финансов.

– К сожалению, товарищ Сталин, это далеко не так — некоторым колхозникам, чтобы уплатить налог, не хватило бы и коровы*.

Люди, доведенные до отчаяния нищетой, полуголодным существованием, беспорядком и несправедливостью, пытались "искать управу" на местные органы власти. Голоса этих людей донесли документы, публикуемые ниже. Они представляют выдержки из перлюстрированных военной цензурой госбезопасности писем жителей Алтайского края своим родственникам-военнослужащим с просьбой о помощи. Письма не только отражают проблемы, с которыми предстояло встретиться фронтовикам после возвращения домой, но и являются важнейшим историческим источником, искренне и правдиво повествующим о трагизме повседневной жизни в сибирской деревне. Письма относятся к июлю 1946 г. Они сгруппированы в спецсообщении начальника

* Записки министра. — М., 1973. — С. 244

управления МГБ по Алтайскому краю, адресованном секретарю Алтайского крайкома ВКП(б). Донесение содержит жалобы сельских жителей на непосильные государственные налоги, тяжелое материально-бытовое положение: отсутствие продуктов питания, одежды, обуви, трудные жилищные условия. Хотя письма написаны разными людьми, они перекликаются между собой и отражают типичные черты жизни деревенской семьи послевоенного времени.

За строками проникновенных посланий угадывается социально-демографический состав их авторов: старики-родители, жены с малолетними детьми, братья и сестры подросткового возраста.

Орфография и пунктуация документов приведены в соответствие с нормами современного русского языка. Стиль оригинала сохранен. Фамилии авторов и адресатов писем обозначены только начальной буквой.

Спецсообщение №984 управления МГБ по Алтайскому краю о жалобах семей военнослужащих на налоги

г. Барнаул 2 августа 1946 г.

Совершенно секретно Секретарю Алтайского Крайкома ВКП(б) товарищу Беляеву

По данным военной цензуры в июле месяце 1946 года зарегистрировано 480 писем с отрицательными сообщениями семей военнослужащих, проживающих в Алтайском крае.

В своих письмах, адресованных военнослужащим Красной Армии, семьи излагают жалобы на непосильные налоги по разным видам поставок государству, которые они якобы не в состоянии выплачивать, а также на представление им льгот, установленных законом. Наибольшее количество таких отрицательных писем исходило из Михайловского, Зонального, Солонешенского, Калманского, Крутихинского, Сорокинского, Егорьевского, Родинского, Славгородского и Залесовского районов Алтайского края.

Для иллюстрации приводятся выдержки из наиболее характерных писем.

Из Панкрушихинского района Алтайского края, с. Кривое, З., пишет в Дрогобычскую обл., г. Дрогобыч, в/ч 3227, З.: «...Жизнь наша все хуже становится, забрали у нас корову за неуплату молокопоставки и взяли ее просто грабежом, не знаю, что нам делать, хотя бы ты, сынок, похлопотал, чтобы возвратили нам корову, ведь все же нет таких законов — уводить последнюю корову со двора». 15/VII-46 г.

Из Михайловского района Алтайского края, с. Ракиты, А. пишет в полевую почту № 32073-К, А.: «...Милый сыночек, у меня большое горе. Те годы на меня не было налогов, — льгота была, а нынче за все годы преподнесли план 300 шт. яиц, 5 центнеров молока, мяса 80 килограммов, описали уже последнюю корову. Хлеба нет ни в колхозе, ни у меня, одного молока попьют ребятишки и пасти корову идут. Сказали, заберем корову, платить не знаю чем. Ты сходи с этим письмом к командиру и посоветуйся, как быть, что с нами делать, мы погибаем окончательно — помоги». 12/VII-46 г.

Из Зонального района Алтайского края, с. Буланиха, колхоз "7 съезд Советов", С. пишет в полевую почту № 10118-А, С: «...Получили Ваше письмо, и в этом письме было удостоверение о льготах красноармейским семьям, но

наши местные власти не берут во внимание этот документ и обложили меня всеми налогами. У меня есть документ: 2-я группа инвалидности, а инвалидность у меня знаешь какая, что на руках, да на коленках передвигаю свое туловище, я сказала: платить не буду, они хотят взять корову. Вот здесь и задумаешься, как прожить». 14/VН-46 г.

Из Змеиногорского района Алтайского края, Бутрыхинский сельский совет, У.: «...Ваня, мы получили от тебя письмо и удостоверение, мама ходила в сельсовет, от налогов не освобождают. На нас положили много налога, еще не начали платить. Корова у нас не телилась, а план молока не отменяют, мясозаготовки тоже платить нечем, одним словом, отсюда нам не уйти, маму будут наверное судить, так что сразу надевай на горло петлю». 16/VII-46 г.

Из Солтонского района Алтайского края, Усть-Тальменкий сельский совет, пос. Павловка, В. пишет в Грузинскую ССР, г. Шадмяни, полевая почта 66987-Н, В.: «...На нас наложили большие налоги на мясо, яйца и молоко. Корова у нас еще не телилась, а молоко отдай, а также мясо и яйца, душа винтом, но отдай. Была бы хотя у нас какая-нибудь овца или теленок, а то у нас ничего нет, каждый день гоняют маму к агенту, она уже не раз болела от расстройства, доводят до такой степени, что с ней бывают сердечные припадки, хотят сделать опись, а ты сам знаешь, описывать нечего». 17/VII-46г.

Из Солонешенского района Алтайского края, с.Усть-Ануйское, О. пишет а Одесскую обл., г. Котовск, полевая почта 995922-У, О.: «Братик, мы живем плохо, наложили на нас большой налог, а нам совершенно нечем платить. Судили уже несколько раз за недоимки и за налог, но что же они возьмут с нас, ведь мы все обносились, не в себя, ни на себя купить нет денег, продать, но ведь эту рвань никто не возьмет, где хочешь, там и бери деньги». 22/VII-46 г.

Из Залесовского района Алтайского края, с. Черемушкино. Е. пишет в полевую почту № 31232-Б, Е.: «...сообщаем о своей жизни. Живем мы сейчас плохо. Налоги непосильные, платить нечем, у нас все описали, наверное все продадут, осталось не описана только одна изба, так что приедешь, у нас ничего не будет. Пожалуйста, как-нибудь похлопочите». 13/VII-46 г.

Из Калманского района Алтайского края, Новобарнаульский сельский совет, колхоз «Борец», С. пишет в Амурскую железнодорожную станцию 13, Куйбышевка, военная часть 957 МВД, С: «...Жизнь наша не важная, только работай, а хлеба не проси. Очень трудное создалось положение, налоги требуют, план по молокопоставкам 240 литров, мясо, а платить нечем. Придется лишиться дома или корову заберут». 27/VII-46 г.

Из Крутихинского района Алтайского края, с. Дольганка, Ш. пишет в г. Харьков, полевая почта 38415, Ш.: «...Налоги нас измучили, а платить их нечем, придется последней коровы лишиться, а поэтому жизнь наша очень тяжелая, но помощи ждать неоткуда». 20/VII-46 г.

Из Сорокинского района Алтайского края, Верх-Камышинский сельский совет, колхоз «Борец», М. пишет в Кемеровскую обл., ст.Юрга-1, полевая почта 2ШБ-Б, М: «...Живем неважно, нынче наложили на нас все налоги, а платить нечем. Дети мои еще малы, а сама старая и работать не могу. Если я буду

платить все налоги, то лишусь всего хозяйства. Прошу, сынок, похлопочи, чтобы освободили нас от налогов». 22/VII-46 г.

Из Сорокинского района Алтайского края, с.Сорокино, ул.Чкалова, 38, К. пишет в г. Львов, полевая почта 48731-И, К.: «...Живем плохо, нет ни обуви, ни одежды, а тут еще налоги измучили, отдала уже весь скот и еще надо платить 1500 руб., скоро последнюю корову заберут». 20/VН-46 г.

Из Усть-Канского района Ойротской обл., с. Усть-Кан, Н. пишет в полевую почту № 70071, Н.: «...Дорогой сынок, пошли справку, а то меня уже задавили налогами, мне уже 66 лет и все плати налоги, никакой льготы нет». 25/VII-46 г.

Из Егорьевского района Алтайского края, Егорьевский сельский совет, ул. Революционная, дом № 50, Т. пишет в полевую почту № 47152-Т, Т.: «...Живем мы сейчас совсем голодно, у нас нет ничего, только молоко, и то маму грозят судом за невыполнение плана по молокопоставке, если нам отнести молоко, то мы погибнем, мы едим только траву и молоко» 16/VII-46 г.

Из Топчихинского района .Алтайского края, с. Краснаярка, С. пишет в полевую почту № 47556-Е, С: «...Милый братик Леня, Вы пишете, что по слали письмо в райвоенкомат, чтобы помогли нам. Леня, мы еще никакого известия не получали и нам не помогают. Налоги на нас очень большие, нам не под силу. Леня, живем мы очень плохо. Руки не работают, а ноги не ходят от голоду, а налогом задавили: 240 литров молока, мяса, яйца и деньги. Леня, милый братец, хлопочи, как можно постарайся, не забудь нас». 10/VН-46 г.

Из Родинского района Алтайского края, с.Кочки, К. пишет в полевую почту № 49212-У, П.: «...Живу я плохо, нет ничего. Нет ни одежды, ни хлеба, и молоко ношу в план, ведь на твою корову тоже наложили план в 120 литров. Налоги очень большие, а платить нечем, таскают каждый день в контору, плати чем хочешь, а денег нет ни копейки». 19/VII-46 г.

Из Быстро-Истокского района Алтайского края, с.Акутиха, ул. Ленина, 135, В. пишет в полевую почту № 24703-Л, В.: «...Дорогой сынок. Прошу, как дорогого сына, похлопочи, приезжай хоть на неделю, устрой меня. Налог задавил. Нужно платить, денег нет и некому помочь, была бы я здоровая, я бы хотя на ягодах заработала, но нет сил, сильно больная. Налоги наложили на молоко, мясо, яйца, а платить нечем». 27/VII-46 г.

Из Славгородского района, Максимовский сельский совет, пос. Андреевка, Г. пишет в полевую почту 08296-К, Г.: «... Ваня, если есть деньги, то высылай нам поскорее, нужно заплатить налог, а то заберут корову у нас, а то нечем платить, остались без рубашек, не во что перемениться, как-нибудь помоги нашему горю». 17/VII-46 г.

Из Шелаболихинского района Алтайского района, Ильинский сельский совет, П. пишет в полевую почту № 61444. П.: «...Мы живем очень плохо, вот опять на 1946г. наложили налогов 3900руб., продаем последнюю корову, а на счет одежды не спрашивай, обносились до невозможности, да и есть нечего, из колхоза. ничего не дают, а на работу гонят». 22/VII-46 г.

Из Чарышского района Алтайского края, Озерский сельский совет, д. Щебнюха, М. пишет в полевую почту № 06680. М.: «...В настоящий момент я живу незavidно. Хлеба сейчас достать негде. Сейчас все живут на слизуне да на

лебеде. Степа, с меня все налоги трясут, вызвали меня в контору, и Капустин говорит, что если через два часа не сдашь мясо, то передаю в народный суд. И сдала овечку, они сейчас дерут с меня все налоги, я так расстроилась, даже заболела». 28/VII-46 г.

Из Залесовского района Алтайского края, Мало-Калтанский сельский совет, дер. Камышенка. С. пишет в полевую почту № 70518 —Б. С: «... Живем мы очень плохо, потому что нашу корову за неуплату налога взяли недавно. Корову взяли, тебе уже известно, за то, что за два года не уплачено молоко. Первый год пропала корова, а второй год дали корову-первотелок, а план наложили 240 литров. У нас ничего не осталось, один дом, и то грозят взять. Помогите нам». 26/VII-46 г.

Из Ельцовского района Алтайского края, с.Ельцовка. О. пишет в ЭССР, г. Полдисон, полевая почта 10544, К.: «...Живем плохо, ни обувь, ни одеть, помощи. У нас очень большие налоги на мясо, молоко и деньгами). Сынок, я работаю, но толку с моей работы нет. Здоровье мое плохое, платить нечем, а с меня справляют, где брать и что делать, не знаю"». 22/VI1-46 г.

Начальник управления МТБ по Алтайскому краю Рузин.

ЦХАФАК, ф.П-1, оп.ЗО, д.257, л.140-145. Подлинник. Текст - машинопись. Подпись — автограф начальника управления МГБ по Алтайскому краю Рузина. Рассылка: крайком ВКП(б), МГБ СССР.

© Д.Г. Хаяров, 2009

УДК 811.161.1:378

Л.А. Шабалина

СГГА, Новосибирск

ЛИНГВОКОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Статья посвящена роли дисциплины «Русский язык и культура речи» в решении проблемы развития навыков эффективной коммуникации. В рамках данной дисциплины осуществляется не только реализация лингвистической коммуникативной подготовки студентов технических вузов, но и происходит развитие личных социально-ценных качеств будущих специалистов.

L.A. Shabalina

SSGA, Novosibirsk

LINGUISTIC-COMMUNICATIVE ASPECTS OF TEACHING HUMANITIES TO STUDENTS OF TECHNICAL UNIVERSITIES

The article is devoted to the role of the discipline “Russian language and standard of speech” as concerns the problem of developing the skills of effective communication. In the framework of this discipline the students are not just taught linguistic communication but their socially important qualities are also developed.

Характерной чертой нашего времени стали широкие интеграционные процессы, невероятные темпы разномасштабных перемен, обусловленные научно-техническими, социальными, экономическими, политическими и другими факторами. Как следствие этих процессов, в стране продолжают структурные и содержательные изменения в системе образования, качественное обновление высшего профессионального образования, которое выступает в качестве своего рода механизма адаптации к глобальным переменам.

Современные условия жизнедеятельности каждого человека и общества в целом складывается таким образом, что образование, являющееся одной из самых обширных сфер человеческой деятельности, должно сегодня достаточно быстро реагировать на социальные и экономические изменения. Необходимо, чтобы будущие специалисты могли адекватно реагировать на современные общественные, экономические, экологические, профессиональные вызовы, привнося, при этом, свой позитивный вклад в дальнейшее развитие страны.

Одной из наиболее актуальных тенденций развития и обновления высшего профессионального, в частности, технического образования продолжает оставаться его гуманитаризация. Данная проблема является далеко не новой, но настолько востребованной, что практически любое современное исследование,

затрагивающее различные педагогические, социальные, культурологические, философские проблемы, не обходится без обращения к этой тематике.

Актуальность темы гуманитаризации образования обусловлена тем, что сегодня не только научно-техническая подготовка определяет лицо специалиста, всё большую роль в современных условиях играют гуманитарные знания, поскольку инженер должен понимать не только узко направленные результаты своей профессиональной деятельности, но и её последствия, влияние на окружающий мир.

Именно от адекватного содержания и правильной организации, успешного внедрения гуманитарных аспектов в образовательный процесс, в большей мере зависят характер и направленность мировоззрения будущих специалистов инженерного профиля. Ведь образование, главной сущностью которого является человек, не ставит своей целью формировать инженера-технократа, актуальной становится проблема формирования культуры профессионального инженерного мышления как способа, склада умственной деятельности, наиболее приспособленной к решению задач, находящихся в сфере компетенции конкретной профессии.

Отчуждённая от гуманистических ценностей инженерная деятельность оборачивается технократизмом, излишней алгоритмизацией человеческой мысли, формализмом и пренебрежением общечеловеческими ценностями. Между тем, спрос на рынке труда определяет тенденцию последовательного развития общества, всё больший интерес для работодателей представляют такие качества потенциальных работников, как умение приобретать новые навыки, креативность, многопрофильность, гибкое мышление, широкий кругозор, умение наладить контакт с коллегами и руководством, что подразумевает наличие адекватных коммуникативных навыков, ответственность, адекватная самооценка.

Сегодняшним студентам предстоит жить и работать в условиях интеграции и глобализации, разрабатывать национальные и интернациональные программы, проекты, создавать производственные комплексы и совместные предприятия. Глобализация охватила все страны мира, открыла границы, новые формы сотрудничества, возможности для участия в международных организациях. Изменились формы межкультурных отношений и критерии развития общества.

Современный человек должен не только обладать неким объёмом знаний, но и уметь учиться, и, прежде всего, уметь находить необходимую информацию, использовать разнообразные источники информации для решения проблем. Следовательно, современные студенты в процессе обучения, помимо профессионального становления, должны иметь возможность развиваться как личности, приобретая широкий комплекс качеств, необходимых им в дальнейшей профессиональной и общественной жизни.

Особого внимания требует проблема развития навыков эффективной коммуникации посредством образования, что, несомненно, вызывает практический интерес, в первую очередь, к коммуникативным дисциплинам.

Для нас в этом плане особый интерес представляет дисциплина «Русский язык и культура речи», так как в её рамках осуществляется реализация лингвистической коммуникативной подготовки студентов, преподаватели помогают будущим специалистам овладевать культурой устной и письменной родной речи, что необходимо людям, получающим высшее образование, и представляет собой важнейшую составляющую их профессиональной подготовки.

Известно, что высококвалифицированный специалист, получивший образование и работающий в Российской Федерации, для успешной коммуникации в любой сфере жизнедеятельности (бытовой, научной, профессиональной и т.д.) должен обладать следующими навыками:

- Продуцировать монологические тексты в устной и письменной форме на русском языке(!) в соответствии с ситуацией общения и собственной интенцией;

- Устанавливать речевой контакт, участвовать в диалоге и полилоге, обмениваться информацией с другими членами русского языкового коллектива, учитывая прагматику (т.е. все те характеристики ситуации общения, которые оказывают влияние на процесс коммуникации). Таким образом, каждый выпускник вуза должен обладать сформированной коммуникативной компетенцией на основе русского языка.

ГОС ВПО второго поколения (2000 г.) в число обязательных для изучения дисциплин для студентов всех специальностей ввел курс «Русский язык и культура речи». Этот курс принято рассматривать как базовый этап формирования коммуникативной компетенции. В результате изучения дисциплины студенты-нефилологи должны иметь представление о роли культуры речи в личностной характеристике человека, о важности речевой деятельности, о формах существования национального языка и его функциональных стилях, о литературной норме, типах общения. Основной целью в процессе обучения является формирование у студентов потребности сознательно совершенствовать свою коммуникативную компетенцию.

Следует помнить, что именно русский язык и культура русской речи способствуют развитию толерантности, социализации молодой личности, формированию общей культуры будущего специалиста.

Вхождение в Болонский процесс предполагает введение новых единиц измерения содержания образования (индивидуальная образовательная программа, модуль, зачетная единица). Изучение опыта преподавателей из стран, ранее России подписавших Болонское соглашение, позволяет сделать вывод о необходимости введения лингвориторических дисциплин в индивидуальную образовательную программу. Кроме того, количество зачетных единиц не может быть ниже, чем по иностранному языку.

«Русский язык и культура речи» в наше время становится всё более востребованной коммуникативной дисциплиной гуманитарного цикла, так как является средством развития гуманистической личности будущего специалиста – инженера, средством моделирования адекватного коммуникативного

пространства в техническом вузе, цель которого мы видим в развитии личностных социально-ценных и коммуникативных качеств.

В решении этого вопроса большую роль играют развитие коммуникативных способностей, речемыслительной компетенции специалиста любой сферы деятельности.

Проблема коммуникативных способностей является особым предметом исследования и риторики, и культуры речи, и психологической теории общения, и педагогики, и методики преподавания русского языка. Интегрируя разные подходы к этой проблеме, считаем необходимым остановиться на умении использовать в общении текст (связную речь), поскольку именно текст (в своем связном выражении) реализует коммуникативную установку речи. Речь же студентов страдает от неумения строить межфразовую связь, соблюдать тематическое строение (на основе сложных синтаксических целых), выделять ключевые фразы (на основе абзацев), конструировать логическую последовательность и т.д. В результате речь многих студентов характеризуется низким уровнем концентрации информации, недостаточной понятийной и синтаксической сложностью и как следствие – отсутствием коммуникативной установки (установки на восприятие речи).

В связи с этим особое значение приобретает проектирование коммуникативного аспекта профессиональной подготовки студентов в техническом вузе. Проектирование коммуникативного аспекта содержания профессиональной подготовки предполагает, на наш взгляд, учет личностной направленности студента (личность + личность, личность + коллектив, личность + группа и т.д.); развитие коммуникативной активности студента на основе личностного потенциала, а также при помощи современных технологий; подготовку студента к будущей социально-коммуникативной и профессионально-коммуникативной деятельности.

Исходным положением современной психологии в решении проблемы коммуникативных способностей является положение о том, что коммуникативные способности личности раскрываются и формируются только в активной творческой деятельности, требующей нестандартного мышления, умения по-новому подойти к решению уже известных задач. Поэтому преподавателю на занятиях следует проводить активные дискуссии, лекции-беседы и другие креативные коммуникативные виды работы.

Важным фактором формирования потребности в совершенствовании коммуникативных способностей студентов является коммуникативное поведение преподавателя.

Преподавателю для развития навыков эффективной коммуникации в процессе реализации функций коммуникативно-педагогической деятельности приходится решать следующие задачи:

1. Проектирование: формулирование конкретных целей учебного курса с учетом требований, предъявляемых профессиональной деятельностью; планирование учебного курса с учетом поставленных целей; учет этапов формирования умственных действий; предвидение возможных затруднений у студентов при изучении ими учебного курса и путей их преодоления.

2. Конструирование: отбор материала для данного занятия с учетом способности студенческой аудитории к его восприятию, подбор и разработка системы заданий и задач, исходя из поставленных целей; выбор рациональной структуры занятия в зависимости от его цели, содержания, уровня развития студентов; планирование содержания занятия с учетом межпредметных связей; разработка заданий для самостоятельной работы студентов; выбор системы оценки и контроля обученности студентов.

3. Организация: организация активных форм обучения: дискуссий, деловых игр, тренингов и т.д.; использование педагогических методов, адекватных учебной ситуации; организация самостоятельного изучения учебного предмета студентами; применение технических средств обучения.

4. Передача информации (коммуникация, общение): ясное изложение материала, выделение ключевых понятий, закономерностей, построение обобщающих выводов; создание тестов по читаемому курсу; изложение отобранного материала в виде проблемной лекции.

5. Социально-психологическое регулирование: стимулирование студентов к постановке вопросов, проведение дискуссии; дисциплинирование студентов, установление обстановки сотрудничества в условиях равноправного общения; оценка уровня развития группы, определение ее лидеров и неформальной структуры; конструктивное разрешение конфликтов; управление психическим состоянием субъекта педагогического взаимодействия; активизация познавательной деятельности студентов; саморегуляция своих психических состояний; установление и поддержание деловых взаимоотношений: а) с коллегами; б) со студентами; в) с администрацией.

6. Научное исследование: использование методик психолого-педагогического исследования, способов обобщения оформления их результатов; формирование у студентов методологической культуры; формулирование выводов и требований к изменению собственной методики преподавания; анализ деятельности коллег на основании достижений психолого-педагогической теории, восприятие положительного опыта.

7. Использование компьютера: общение с персональным компьютером; подготовка документов и статей с помощью компьютера; обработка результатов психолого-педагогических и естественно-технических измерений с помощью компьютера; разработка сценариев контролирующих компьютерных программ; разработка сценариев обучающих компьютерных программ.

Инженерная профессия уникальна, т.к. представляет собой «гармоничное одухотворенное творчество, в котором равноправны наука и искусство, теория и эксперимент, логика и интуиция» [4]. И коммуникативная компетенция в сфере русского языка является чрезвычайно значимой при подготовке российских инженеров. Если высшая школа не будет реализовывать весь свой образовательный, культурный и воспитательный потенциал, то инженерное образование сведется лишь к профессиональному обучению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Василькова В.В. Междисциплинарность как когнитивная практика (на примере становления коммуникативной теории) / Коммуникация и образование / В.В. Василькова // Сб. статей под ред. С.И. Дудника / Санкт-Петербургское философское общество, 2004. – С.69–88.
2. Литвинова И.А. Единство инженерного и гуманитарного образования студентов технических вузов как объективная реальность / И.А. Литвинова // Вестник СевКавГТУ, Серия «Гуманитарные науки», 2004. – № 2(12).
3. Лупанов В.Н. Социальные технологии в управлении системой гуманитарного образования / В.Н. Лупанов // Технологии информационного общества - Интернет и современное общество: ТрудыVIII Всероссийской объединённой конференции (Санкт-Петербург, 8-11 ноября 2005 г.) СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005.С. 102–104.
4. Приходько В., Сазонова З. Инженерная педагогика: становление, развитие, перспективы // Высшее образование в России. – № 1. – 2007. – С. 13.
5. Шевцова Г.В. Лингвокоммуникативные аспекты гуманитарной подготовки специалистов / Г. Шевцова // <http://cong/rgups.ru>

© Л.А. Шабалина, 2009

УДК 37:378

А.В. Шестакова

СГГА, Новосибирск

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

Рассматриваются основные задачи воспитательной работы в вузе. Акцентируется внимание на роли преподавателя в формировании нравственных ценностей и личностных качеств студента.

A.V. Shestakova

SSGA, Novosibirsk

EDUCATIONAL WORK AS ONE OF THE ASPECTS OF TEACHING IN HIGHER SCHOOL

The main goals of educational work in higher school are analyzed. Highlighted is the role of a teacher in developing moral principles and personal merits of students.

Воспитательная работа со студентами в ВУЗе является важнейшей составляющей качественного образования. Проводится она с целью формирования у каждого студента сознательной гражданской позиции, стремления к сохранению и приумножению нравственных, культурных и общечеловеческих ценностей, а также выработки навыков продуктивного конструктивного поведения в новых экономических условиях. Воспитательная работа - это неотъемлемый компонент педагогической деятельности преподавателя, суть которого во всестороннем содействии гармоничному развитию личности студента, которая характеризуется сочетанием в себе духовное богатства, нравственной чистоты и физического совершенства.

Институт – это, в первую очередь, молодежь, жадно стремящаяся к выработке своей жизненной программы. Нравственный облик студентов, их мировоззрение формируются всем ходом учебного процесса и всеми, кто к этому процессу причастен. И центральную роль в деле воспитания играет именно преподаватель вуза. Заблуждением является полагать, что миссия преподавателя сводится только к передаче профессиональных знаний и умений. Немаловажным аспектом его педагогической деятельности должна быть способность оказывать позитивное влияние на становление и формирование личности студента не только как специалиста, но и как представителя будущей российской интеллигенции. Ведущая роль в воспитании принадлежит именно профессорско-преподавательскому составу. Отношение преподавателя к работе, к окружающим, высокий профессионализм, эрудиция, самодисциплина, стремление к творчеству способствуют формированию подобных качеств и в

студенческой среде. Именно интеллигентность, коммуникабельность, тактичность создают такую атмосферу между преподавателями и студентами, когда последние становятся равноправными субъектами единого процесса образования и воспитания, саморазвития, социокультурного определения. И воспитательный элемент педагогической деятельности преподавателя должен проявляться в каждом факте его поведения и поступков, в его внешности, манере речи и общения. То, что узнают студенты от преподавателя на лекциях, семинарах, вне стен аудитории становится главным источником их интеллектуального и духовного развития. Поэтому, стремление педагога к самосовершенствованию, постоянному повышению профессиональной квалификации, внутренняя культура и самоорганизация в личности преподавателя должны иметь приоритетное направление.

По результатам исследований, проводимых лабораторией социологии и соционики кафедры гуманитарных наук, потребность студентов в наличии вышеперечисленных качеств личности преподавателя достаточно велика. Всего лишь 1,7% респондентов проявили безразличие к личностным качествам преподавателя, полагая, что этот аспект никак не отражается на качестве образования. 98,3% студентов, участвовавших в исследовании, определяют для себя необходимость сочетания в личности преподавателя как высокопрофессиональных и интеллектуальных качеств, так и культурно-этических. 73% опрошенных студентов ощущают дискомфорт, находясь в ситуации, в которой проявляется несоблюдение этических норм поведения со стороны преподавателя. К сожалению, иногда отмечаются такие моменты в процессе деятельности профессорско-преподавательского состава, как недисциплинированность, использование ненормативной лексики, появление в нетрезвом состоянии, унижающее отношение к студенту и т.д. Происходит постепенно чувство разочарования в преподавателе, что, безусловно, способствует снижению его авторитета. Это недопустимо в профессиональной деятельности педагога, призванием которого является не только обучать, но и воспитывать.

Воспитание должно являться не единовременной передачей знаний и оценочных суждений от старшего поколения к младшему, а представлять собой взаимодействие и сотрудничество преподавателей и студентов в сфере их совместной деятельности.

Воспитательная работа преподавателя предполагает создание благоприятных условий для максимально широкого развития личности, формирование личностных качеств, системы ценностей, ориентированных на индивидуальное развитие и общественное процветание.

Преподавателю ВУЗа необходимо уделять значительное внимание воспитательной компоненте образовательного процесса, и реализовывать её в своей деятельности, придерживаясь следующих ключевых направлений: стараться способствовать становлению позиции активного гражданина страны, уважающего её историю и традиции. Особое значение имеют усилия, направленные на выработку у студентов норм толерантного поведения, навыков межкультурного взаимодействия между представителями разных рас,

национальностей и культурных традиций, воспитывать гражданско-патриотические качества. Стремиться содействовать раскрытию творческого потенциала студента, его самосовершенствованию в избранной специальности, приобщению к традициям и ценностям профессионального сообщества, развитию лидерских качеств, организационных способностей, обеспечению инициативной целенаправленной деятельности по реализации собственных социально-значимых проектов, усвоению норм и моделей поведения, обретению навыков использования форм защиты прав и законных интересов. Особое внимание стоит уделять формированию этических принципов личности, ее моральных качеств и установок, согласующихся с нормами и традициями социальной жизни общества; содействию развития интереса студентов к художественному творчеству, потребности личности в восприятии и понимании произведений искусства. Немаловажно и достаточно значимо культивирование у студентов навыков здорового образа жизни, физической культуры, приоритетности поддержания физического и духовного здоровья, продуктивной жизнедеятельности.

Действительно, задача образования состоит не только в том, чтобы учить, но и в том, чтобы воспитывать. Образовательно-воспитательный процесс должен раскрывать целостность, системность и многообразие мира в сознании студента, активизировать процесс социальной ориентации студенческой молодежи, осуществлять функцию социально-культурной интеграции и преемственности, создавать основу для углубления и расширения образованности и воспитанности личности.

© А.В. Шестакова, 2009

УДК 94(57)
М.В. Шиловский
НГУ, Новосибирск

ТОМСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ 18 ЯНВАРЯ 1905 Г.

В статье анализируется историография политической демонстрации в сибирском городе Томске, 18 января 1905 года. Автор приходит к выводу, что демонстрация оказалась полной неожиданностью для томской администрации и показала неготовность правоохранительных органов к этим событиям. Радикалы использовали демонстрацию для дискредитации структур местного самоуправления. Все это привело к массовым погромам 20-22 октября 1905 года.

M.V. Shilovsky
Novosibirsk State University

TOMSK DEMONSTRATION ON JANUARY 18, 1905

The article analyzes historiography of the political demonstration in Siberian town Tomsk on January 18, 1905. The author comes to the conclusion that the demonstration appeared to be a bolt from the blue for Tomsk administration. It showed law machinery unavailability for the events. Radicals used the demonstration to discredit the local government institutions. The events resulted in mass pogroms on October 20-22, 1905.

Упомянутое в заголовке событие, имевшее важное значение для развития событий в Томске в течение 1905 года, по разному описывалось в историографии. А.Т. Коняев в 1979 г. сообщал: «В соответствии с решением этого митинга (состоялся 12 января 1905 г. – М.Ш.) в Томске была организована и 18 января проведена массовая политическая демонстрация, в которой участвовало около 1000 рабочих, служащих и студентов. Демонстрация охранялась вооруженной дружиной, проходила под красным знаменем и лозунгом «Долой самодержавие!». В прошедшем столкновении с казаками и полицией был убит член Томской организации РСДРП, рабочий печатник И.Е. Кононов, многие демонстранты были ранены, арестованы»¹.

В информации обращает внимание ряд моментов. Прежде всего, массовое выступление было заранее организовано. Кем не сообщается, но судя по тексту, местной социал-демократической организацией. В этой связи не случайна отсылка на «массовый митинг» (так в тексте) 12 января, «проведенный

¹ Коняев А. Т. Большевики Сибири в революции 1905-1907 гг. // Вопросы истории Сибири. Томск, 1979, с. 31.

большевиками вместо банкета, затеянного либералами» и поддержавшего призыв социал-демократов «к организации всеобщей политической стачки по линии сибирских железных дорог, направленной против русско-японской войны и царской монархии»². Далее говорится о столкновении с полицией и казаками, жертвами которого стал один убитый, много раненных и арестованных демонстрантов.

В изданном к 80-летию Первой русской революции под руководством С.В. Тютюкина и В.В. Шелохаева справочном пособии рассматриваемый эпизод в хронике событий подается следующим образом: «Томск. Вооруженная демонстрация рабочих. Полицией и казаками убито около 200 и ранено 120 человек»³. Как видим число погибших возросло в 100 (!) раз. Организаторов нет, выступление квалифицируется как вооруженная демонстрация рабочих.

В хронике рабочего движения в Сибири (1990) по поводу анализируемого события говорится: «Демонстрация более 300 чел., организованная Томским комитетом РСДРП, в знак протеста против «Кровавого воскресенья». При столкновении с войсками и полицией убит типографский рабочий, социал-демократ И.Е. Кононов. Несколько десятков чел. ранены, 120 чел. арестованы»⁴. Здесь четко проведение демонстрации связывается с деятельностью местных социал-демократов, вместо казаков появляются войска, более скромно оценивается количество участников и пострадавших.

Спустя четыре года Н.М. Дмитриенко по этому же поводу сообщает: «18 января по призыву Томского комитета РСДРП состоялась революционная демонстрация протеста. Полиция подвергла демонстрантов, а их собралось более 300 человек, жестокому избиению. Под ударами шашек погибли знаменосец, 18-летний рабочий Иосиф Кононов и еще два участника шествия. Многие были ранены, и их числе полицейские, а 120 человек арестованы»⁵. Основной акцент делается на жестокое избиение демонстрантов, но при этом в числе раненых впервые оказались и полицейские. Через пять лет в обобщающей работе по истории Томска В.П. Зиновьев уточнил: «Известие о петербургском расстреле 9 января быстро докатилось до Томска. Демонстрацию памяти жертв решили провести на девятый день гибели петербуржцев, согласно православным обычаям. Томский комитет РСДРП издал листовку «На улицу». Более трехсот студентов, учащихся, рабочих собрались около университета и прошли по Почтамтской до строящегося второвского пассажа (ныне магазин «Товары для дома»), где их встретила полиция и казаки. На приказ разойтись демонстранты ответили выстрелами из револьверов. В перестрелке и последующем преследовании погибли один из четырех знаменосцев (Иосиф Кононов) и посторонний мальчик, ранены 45 человек, в том числе шесть

² Там же.

³ Первая российская. Справочник о революции 1905-1907 гг. М., 1985. с. 34.

⁴ Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика / под ред. В. П. Зиновьева. Томск, 1990, т. 2, с. 57.

⁵ Томская область. Исторический очерк / Отв. ред. В. П. Зиновьев. Томск, 1994, с. 198.

полицейских. Сто двадцать один человек был арестован»⁶. Уточняется состав демонстрантов, характер их взаимоотношений с полицией и казаками, число пострадавших и задержанных.

Последнюю по времени версию анализируемого события дала И.В. Чернова: «После известий о Кровавом воскресенье в Санкт-Петербурге местная молодежь решила провести демонстрацию протеста. Несколько сотен рабочих и студентов с флагами и пением революционных песен утром 18 января двинулись вниз по Почтамтской улице. У Пассажа Второва (сейчас магазин «1000 мелочей») произошло их столкновение с полицией. На требование полиции разойтись демонстранты ответил револьверными выстрелами. Демонстрация была рассеяна с применением холодного и огнестрельного оружия. Итоги этого столкновения были таковы: убиты один из знаменосцев демонстрантов И.Е. Кононов и случайный прохожий, мальчик Елизаров Илюша. Ранены 23 демонстранта и шесть полицейских (двое из них – тяжело)». Далее сообщается, что казаки в акции не задействовались, а участвовала незадолго до этого созданная в городе конно-полицейская стража⁷. Достаточно подробно освещается ход события, но невнятно речь идет об его организации.

Каждый раз исследователи ссылались на вновь вводимые в научный оборот архивные материалы (листовки, рапорты, донесения) исходящие от противоположных сторон и воспоминания одного из руководителей Томского комитета РСДРП В.М. Броннера⁸. Именно в источниках, на мой взгляд, лежит ключ, объясняющий отмеченные выше противоречия в раскрытии и трактовке описываемого события. Изначально представители радикальных кругов, организовавшие демонстрацию, тенденциозно подавали ее, целенаправленно формируя общественное мнение в негативном для местных властей ракурсе и возлагая на нее ответственность за произошедшее.

Мой вывод подтверждают две корреспонденции из Томска по поводу демонстрации, увидевшие свет в большевистской еженедельной газете «Вперед». В первой из них в номере от 23 февраля 1906 г. сообщается: «Все здесь находятся под страшным впечатлением событий 18-го января... Истязания, каким были подвергнуты со стороны казаков и полиции рабочие и публика во время демонстрации, превосходит действительно все ужасы, все зверства. Были пущены в ход не только обычные кулак и плеть, но и шашки, револьверы, железные полосы, поленья и молотки, словом, все, что попадало под руку озверевшим казакам и полицейским. Били на месте демонстрации, били и на других улицах, даже в частных дворах, куда скрывалась публика от

⁶ Томск. История города от основания до наших дней / Отв. ред. Н. М. Дмитриенко. Томск, 1999, с. 170.

⁷ Ларьков Н.С., Чернова И.В., Войтович А.В. 200 лет на страже порядка. Очерки истории органов внутренних дел Томской губернии, округа, области в XIX – XX вв. Томск, 2002, с. 96-97, 98.

⁸ Броннер В.М. Октябрь 1905 года в Томске // Пролетарская революция, 1925, % 6, с. 96-115.

преследований. Били на участке, особенно в 5-м, где прямо истязали»⁹. В номере от 16 марта 1905 г. уточняется: «В дополнение к прежнему известию о демонстрации 18-го января сообщают, что кроме Иосифа Егоровича Кононова убит мальчик 13 лет. Раненных и изувеченных около 200 чел, в числе которых много детей и посторонней публики. Арестовано было свыше 120 человек. Многие из арестованных теперь, когда у них зажили раны и исчезли кровоподтеки, выпущены»¹⁰. Эта исходная информация без соответствующего анализа и критики была и использована при описании демонстрации 18 января 1905 г. и стала основной причиной появления противоречивых суждений и выводов. Что же произошло на самом деле.

К началу 1905 года Томск являлся крупным административно-культурным центром региона. По численности населения (67419 чел.) он был самым многонаселенным в Сибири. Прирост горожан осуществлялся за счет переселенцев из Европейской России и местных крестьян. По свидетельству современника, «приток к Томску крестьянского населения находится в связи с отысканием работы и желанием поскорее приписаться в мещане, чтобы избавиться от платежей, повинностей и поборов, лежащих на крестьянине, последнее – заветная мечта всякого крестьянина, вкусившего прелестей городской жизни»¹¹. Поэтому по данным на 1897 г. мещане составляли 44,2 %, а крестьяне 39,2 % городского населения¹². В Томске не было крупных промышленных предприятий, поэтому наиболее крупными группами работающих по найму были в 1897 г.: прислуга (5062 чел.) и занятые в торговле (1044 чел.). В то же время численность средних городских слоев в указанное время составляло порядка 11 тыс. чел. Среди них существенное место занимали чиновники губернских и уездных структур, служащие управления Сибирской железной дороги. Томск являлся единственным в регионе вузовским городом, в нем работали университет и технологический институт, в которых к началу 1905 г. обучалось порядка 2 тыс. студентов. Кроме того, в 10-ти средних учебных заведениях (гимназии, училища, семинарии) образование получало примерно 4 тыс. чел.

Общественно-политические взгляды местной интеллигенции отличались радикализмом. Наиболее массовые слои ее (врачи, учителя, студенты), активно участвуя в народном просвещении, главным препятствие в этой сфере считали «экономическую необеспеченность, против которой бессильны и начальные школы, и бесплатные библиотеки, и народные чтения»¹³, и одобряли

⁹ Центральные большевистские газеты 1905 года о Сибири. Сборник документов и материалов. Новосибирск, 1980, с. 137-138.

¹⁰ Там же, с. 140.

¹¹ Цит. по: Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Барнаул, 2003, с. 62.

¹² Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX века: управление, экономика, население. Томск, 2000, с.215.

¹³ Антропов. Томская бесплатная библиотека и ее читатели // Сиб. жизнь (Томск), 1903, 6 февр.

деятельность радикалов, очень часто помогая им. Более радикально были настроены студенты Технологического института, среди которых высокой была доля выходцев из крестьян и мещан. Определенным консерватизмом отличались студенты университета, до 60 % которых составляли выпускники духовных семинарий, т.е. выходцы из духовного сословия¹⁴. Преподаватели и учащиеся активно включились в общественно-политическую и культурную жизнь города. Уже в октябре 1896 г. прошла первая сходка студентов Томского университета, в 1899 г. состоялась их забастовка, в 1903 г. студенты организовали первую в городе демонстрацию, которая сопровождалась масштабным столкновением с полицией¹⁵. Что касается преподавателей, то вот как охарактеризовал позицию профессоров Томского технологического института попечитель учебного округа Л.И. Лаврентьев: «В смутное время 1904 и 1905 гг. профессора института, нисколько не стесняясь, стали на сторону революции (за исключением, быть может, одного или двух: вполне ручаться могу только за одного)»¹⁶.

В этой обстановке в 1896 г. в Томске возникает первый марксистский кружок, в 1901 г. организация РСДРП, в нелегальной типографии которой с осени того же года начался массовый выпуск листовок. В 1902 г. оформляется объединение Партии социалистов-революционеров (ПСР), которое с января 1903 г. начинает выпускать нелегальную газету «Отголоски борьбы», а с лета берет под свой контроль легальную газету «Сибирский вестник». По социальному составу в обоих формированиях преобладали студенты, служащие, интеллигенты. Как вспоминает член комитета РСДРП В.И. Тихов: «Среди нас могли быть и рабочие, но это не был основной элемент, у нас больше был элемент разночинцев, с участием молодежи и железнодорожников. Из железнодорожного управления было порядочно людей, типографские рабочие, железнодорожные рабочие и студенчество»¹⁷.

Популярность социалистических идей объясняется кризисом самодержавия и поражением в Русско-японской войне. «Много нехорошего видело русское население во время русско-японской войны, и оно потеряло свою веру в то, что правительство может хорошо управлять страной. Нередко люди, даже патриотически настроенные, не знали что делать, и бросались в крайности, хватаясь хотя бы за тот же социализм», - так объяснял данное обстоятельство видный сибирский предприниматель И.В. Кулаев¹⁸. Наконец, в глазах определенной части российской интеллигенции обанкротилась либеральная парадигма прогрессивности капиталистического развития человечества. Ведущий теоретик эсеровской партии В.М. Чернов проанализировал типы капитализма в Англии, Франции, Германии, Австрии,

¹⁴ Дмитриенко Н.М. Указ. соч., с. 239; ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 21, л. 39.

¹⁵ Дмитриенко Н.М. День за днем, год за годом: хроника жизни Томска. Томск, 2003, с. 100.

¹⁶ Изв. Омского гос. ист.- краевед. музея. Омск, 2002, № 9, с. 279.

¹⁷ ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 21, л. 37.

¹⁸ Кулаев И.В. Под счастливой звездой. Воспоминания. М., 1999, с. 187.

России и пришел к выводу, что у нас устанавливается его «особый тип», названный им «капиталистическим паразитизмом». Главная его особенность заключается в осуществлении «эксплуатации капиталом непосредственных производителей без соответствующей реорганизации производства из мелкого, примитивного – в крупное, основанное на приложении новейших технологий» Из этого следовало, что российскую буржуазию нельзя считать носителем прогресса¹⁹.

Непосредственно перед началом 1905 года сибирские социал-демократы выдвинули идею проведению всеобщей политической стачки по линии Транссибирской железнодорожной магистрали (Сибирская и Забайкальская железные дороги) с целью прекращения Русско-японской войны. Так, в антивоенной листовке Сибирского социал-демократического союза, типография которого находилась в Томске, в декабре 1904 г. издается массовым тиражом листовка «К солдатам», в которой звучал призыв: «Назад, солдаты! Назад, братья! Не надо войны, ее придумал царь. Пока царь над нами, до тех пор и горе с нами. Долой царскую власть, долой монархию!»²⁰.

Первой реакцией томичей на события 9 января 1905 г. в Петербурге стал митинг, состоявшийся в рамках вечера-банкета 12 января в зале железнодорожного собрания. Выступившие на нем руководители местного комитета РСДРП Н.Н. Баранский и Н. К. Колобов призывали к проведению в городе вооруженной демонстрации и забастовке на железной дороге. После этого принимается резолюция, которая в виде листовки была издана социал-демократами и получила широкое распространение в городе. Резолюция призывала к уничтожению царского самодержавия посредством восстания народа и последующего созыва Учредительного собрания. В качестве конкретной меры предлагалось поддержать «призыв Сибирского социал-демократического союза к всеобщей политической стачке по линии Сибирской железной дороги»²¹. Как видим, призыва к демонстрации в резолюции не содержалось.

Он появился в прокламации уже Томского комитета РСДРП, распространенной накануне 18 января 1905 г. Томским рабочим предлагали: «Все как один бросайте работу, смело высыпайте на улицу. Вооружайтесь! Царская полиция должна побежать перед вами». Далее, солдатам местного гарнизона рекомендовалось «в тот день, когда прозвучит призыв» комитета РСДРП, «дружно выходите на улицу и смело соединяйтесь с рабочими и студентами под красным знаменем социал-демократии». К акции должны были примкнуть все граждане, предварительно закрыв магазины и лавки и

¹⁹ Чернов В.М. Национально-капиталистические типы // Чернов В.М. Социалистические этюды. М., 1908, с. 136.

²⁰ Революционное движение в 1905-1907 гг. в Томской губернии. Сборник документов. Томск, 1955, с. 19.

²¹ Там же, с. 20.

«захвативши оружие». Параллельно с демонстрацией предполагалось дружно начинать забастовку²².

Наконец, накануне 18 января в городе разбрасывается и расклеивается краткая по содержанию листовка Томского комитета РСДРП, обращенная к рабочим, студентам и всем гражданам с призывом выйти на улицу во вторник 18-го января «под красным знаменем социал-демократии». Далее провозглашались лозунги: «Долой царскую монархию!», «Долой войну!», «Да здравствует всеобщая стачка по линии Сибирской дороги!», «Да здравствует революция по всей России!»²³. Таким образом, инициатива проведения демонстрации принадлежала исключительно местным социал-демократам. При этом они ориентировались на радикальные методы и в последней по времени появления листовке с элементами фатализма заявляли: «Своей борьбой, своей кровью должны мы разбудить тех, кто еще спит».

В. П. Зиновьев высказал предположение, что «демонстрацию памяти жертв [9 января – М. Ш.] решили провести на девятый день гибели петербуржцев, согласно православным обычаям»²⁴. Однако, девятый день приходился на 17 января. В упомянутой листовке ничего о православной традиции не говорилось, кроме сентенции «Кровь петербургских рабочих лилась не напрасно!». К тому же правоохранительные органы в духе этой самой традиции ожидали проведение демонстрации именно 17 января, поэтому, согласно донесению и.д. губернатора, именно в этот день «в центральном пятом полицейском участке сосредоточили усиленный наряд чинов»²⁵. По неизвестной причине время проведения акции переносится.

Теперь посмотрим, что предпринимали власти в связи с готовящимся противоправным действием. Прежде всего необходимо отметить перемещения по службе двух ключевых фигур местной администрации. 4 ноября 1904 г. томский губернатор генерал-майор К. С. Старынкевич получил новое назначение и вскоре выбыл к новому месту службы. 23 декабря на эту должность назначается харьковский вице-губернатор, статский советник и камергер В.Н. Азанчевский-Азанчеев, прибывший в Томск в феврале 1905 г.²⁶ Из-за отсутствия первого лица губернией руководил назначенный и.д. губернатора вице-губернатор, коллежский советник С.И. Бирюков, работавший в Томске с января 1904 г. и имевший стаж государственной службы 29,5 лет²⁷. Несмотря на большой административный стаж, сама функция исполняющего обязанности ориентировала на выполнение стандартного набора обязанностей без проявлений каких-то инициатив и инноваций.

²² Там же, с. 23-24.

²³ Там же, с. 24.

²⁴ Томск. История города..., с. 170.

²⁵ ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 157, л. 5.

²⁶ Томские губ. ведомости, 1904, 2 дек.; 1905, 6 янв.

²⁷ Палин А.В. Томское губернское управление (1895-1917 гг.): структура, компетенция, администрация. Кемерово, 2004, с. 152, 153.

Одновременно оказалась обезглавленной и томская полиция, поскольку 27 декабря 1904 г. скончался полицмейстер П.П. Аршаулов. На его место 16 января 1905 г. и.д. губернатора С.И. Бирюков назначил змеиногорского уездного исправника, коллежского советника П.В. Никольского, только что награжденного орденом св. Анны 2-й степени. 19 января он прибыл в Томск. Из-за отсутствия первого лица городским полицейским управлением временно командовал помощник полицмейстера Попов, не имевший навыков командно-оперативной деятельности. И.В. Чернова по этому поводу заметила: «Должность помощника полицмейстера была, в основном, связана с делопроизводством. Не случайно уходя в отпуск, большинство томских полицмейстеров оставляли вместо себя ни своих помощников, а одного из приставов»²⁸.

Тем не менее местные власти и знали о предполагаемой акции революционеров, и готовились к ее пресечению, побуждаемые не только служебными обязанностями, но и приказами свыше. Дело в том, что после митинга в железнодорожном собрании 16 января 1905 на имя губернатора пришла телеграмма от министра внутренних дел П.Д. Святополк-Мирского с просьбой, «в случае повторения подобных попыток, принимать самые энергичные меры к недопущению беспорядков»²⁹. О позиции томских управленческих структур можно судить по фрагменту донесения С.И. Бирюкова министру от 29 января 1905 г.: «С 12-го января в городе начали усиленно циркулировать слухи, о том что 18-го января будет устроена вооруженная антиправительственная демонстрация студентов, учащихся средних учебных заведений, граждан, рабочих, в том числе железнодорожников. Для отвлечения полиции предполагается устроить поджог или взрыв правительственного учреждения, а также силой проникнуть в отделение Госбанка с целью похищения денежных средств и ограбление оружейного магазина. Военным дано было указание выступить по первому требованию администрации. 17 января в центральном пятом полицейском участке сосредоточили усиленный наряд»³⁰. Как видим никаких профилактических действий администрация не предприняла, поставив себя в положение ожидающей стороны. Не было введено патрулирование военными, не усиливалась охрана банка и т.д.

Информация о событиях 18 января 1905 г. содержится в упомянутом выше донесении С.И. Бирюкова, рапорте и.о. полицмейстера Попова от 18 января, донесении управляющего Томской губернии Королева от 29 января, воспоминаний Г.Д. Потепина и В.М. Броннера, листовок и корреспонденций из газеты «Вперед». Примерно в 10 часов фиксируется «усиленное движение учащейся молодежи» (студенты, курсистки и акушерки) по направлению к университету. В 11.00 они стали группироваться на Почтамтской улице (ныне ул. Ленина). Для наблюдения за собравшимися посылается полицейский наряд во главе с помощником пристава 5-го участка Чекстера. Когда наряд прибыл на

²⁸ Ларьков Н.С., Чернова И.В., Войтович А.В. Указ. соч., с. 97.

²⁹ Революционное движение в 1905-1907 гг. в Томской губернии, с. 22.

³⁰ ГАОУ, ф. п. 5, оп. 2, д. 157, л. 4-5.

место, «собравшиеся успели уже объединиться в толпу». Ее численность должностные лица определили в 200 чел., участник акции Г.Д. Потепин до 300 чел.³¹.

В порядке комментария следует согласиться с И. В. Черновой в том, что правоохранителями «была проявлена нерасторопность, поскольку инструкция требовала разгонять демонстрации в момент их формирования, и такой момент в данном случае был упущен»³².

Демонстранты двинулись вниз по улице по направлению к набережной р. Ушайки. «Они несли четыре красных флага, один из которых был с кистями, и пели песни революционного содержания. Флаг с кистями на длинном древке нес переодетый в гражданское платье студент высокого роста, подвязанный башлыком, второй флаг нес студент с рябой физиономией, и последние два флага несли женщины, одна из которых задержана».

Встает вопрос о маршруте движения демонстрантов. Они не пошли к Новособорной площади, где находились резиденция губернатора и губернское управление, а двинулись к городскому полицейскому управлению, явно провоцируя правоохранителей. К тому же движение осуществлялась по наиболее многолюдной центральной части города, очевидно, с целью привлечь внимание обывателей.

Процессия была окружена полицейскими, которые начали уговаривать (увещевать) «участников скопища разойтись». В ответ участники шествия демонстрировали револьверы, молотки, ломы, палицы, отказывались расходиться и склоняли на свою сторону городских, сообщая им, что «будут избивать начальников-чиновников». Дойдя до строящегося пассажа Второва, толпа повернула обратно и «дошла до магазина Заславского, а отсюда снова вернулась к дому Второва». Демонстранты явно не знали что им делать, но, с другой стороны, провоцировали полицейских на активные действия.

Исчерпав возможности увещевания, согласно инструкции, чины полиции врезались в толпу «с тем, чтобы, разделив ее на две части, направить затем каждую с улицы в сторону, окружить, отобрать флаги и арестовать участников». В ответ раздался залп из револьверов. В результате помощник пристава, околоточный надзиратель и пять городских были ранены.

В воспоминаниях старого большевика Г.Д. Потепина утверждается, что залп, причем вверх, дала боевая дружина комитета РСДРП, охранявшая демонстрацию³³. Но эти сведения документально не подтверждаются. Более того, кассовые отчеты Сибирского социал-демократического союза и Томского комитета РСДРП за 1904-1905 гг. не фиксируют случаев покупки оружия, за исключением единичного факта приобретения за 12 руб. револьвера в августе

³¹ Там же, л. 5; революционное движение в 1905-1907 гг. в Томской губернии, с. 27; Большевики Западной Сибири в период первой русской революции 1905-1907 гг. Документы и материалы. Новосибирск, 1958, с. 49.

³² Ларьков Н.С., Чернова И.В., Войтович А.В. Указ. соч., с. 97.

³³ Большевики Западной Сибири..., с. 49.

1905 г.³⁴ По всей видимости никакой дружины в начале 1905 г. у социал-демократов и эсеров в Томске не было, а револьверы принесли, имевшие их, участники демонстрации, заранее договорившись начать стрельбу в случае нападения полицейских. В. М. Броннер признает: «Залпы были с той и другой стороны, с той и другой стороны были жертвы»³⁵.

«После этого чины полиции, - сообщается в донесении управляющего губернией, - обнажив шашки и стреляя из револьверов, при помощи благомыслящих граждан и прибывшей к месту происшествия полусотни казаков, также встреченных выстрелами из толпы, рассеяли скопище и арестовали свыше ста человек. Красные флаги и часть револьверов, а равно холодного оружия, у демонстрантов отобраны». Попов сообщает о задержании 117 чел. Сухие протокольные фразы не раскрывают драматизма и взаимной ожесточенности противоборствующих сторон. О них можно судить хотя бы по фрагменту рапорта полицмейстера П.В. Никольского по поводу назначения пенсии городовому Н.С. Ананьеву, который «пробился в середину толпы и пытался отобрать красный революционный флаг, был ранен выстрелом в упор из револьвера, пуля попала в грудь, пробила легкое и застряла там»³⁶. Характерно, что в перечне трофеев на первом месте стоят красные флаги, полицейский получил серьезное ранение за попытку отобрать один из них. Революционной символике противостоящие стороны уделяли особое внимание.

Далее, часть оказавшихся вне оцепления «студентов и частных лиц» попыталась вновь организовать толпу, из которой раздавались выстрелы по полицейским и казакам, но они были рассеяны. «Около 3 часов дня все арестованные были водворены в местах заключения, и порядок на улице был совершенно восстановлен». Следовательно вся демонстрация и ее разгон продолжалась четыре часа. На следующий день и.д. губернатора через газеты обратился, как бы оправдываясь, к населению: «Объявляю во всеобщее сведение, что администрация в силу закона обязана принять самые решительные меры к устранению, если понадобится и вооруженной силой, всякого массового беспорядка»³⁷.

Началось следствие, прекращенное после амнистии по манифесту 17 октября 1905 г. Начальник местного охранного отделения 3 февраля 1905 г. доносил, что в демонстрации приняло участие 13 служащих бухгалтерии управления Сибирской железной дороги, многие из которых были вооружены³⁸. Но информационную войну администрация проиграла. В глазах общественного мнения именно она должна была нести ответственность за зверскую расправу над демонстрантами. Прокурору Томского окружного суда начали поступать коллективные жалобы по поводу преступных действий чинов

³⁴ ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 101, лл. 1-6; Центральные большевистские газеты..., с. 78-82.

³⁵ ГАНО, ф. Д-144, оп. 1, д. 6, л. 4.

³⁶ Ларьков Н. С., Чернова И. В., Войтович А. В. Указ. соч., с. 97.

³⁷ Цит. по: Томская область. Исторический очерк, с. 198.

³⁸ ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 157, л. 7.

полиции и казаков³⁹. А радикалы начинают формировать свою версию произошедшего, о которой сообщалось в самом начале статьи. Уже 24 января 1905 г. на студенческой сходке Томского университета большинством в 222 голоса принимается резолюция, в которую включаются следующие строки: «Преступная, наглая политика самодержавного правительства... стала особенно понятна нам во всей ее возмутительной зверской жестокости после событий 18 января на улицах Томска, когда город был отдан в бесконтрольную власть казаков и полиции, без всякого предупреждения начавших избивать мирных граждан... Рубили шашками, били нагайками, топтали ногами и увечили упавших, стреляли в них из револьверов и винтовок без всякого разбора, не щадя ни женщин, ни детей. Улицы Томска обагрились невинной кровью убитых. Более сотни человек изувеченных избитых было взято в участок, где полиция продолжала над ними свою жестокую расправу. Много изувеченных разошлось по домам»⁴⁰.

Демонстрация 18 января 1905 г. оказалась полной неожиданностью для томской администрации и показала неготовность правоохранительных органов к предупреждению и пресечению массовых организованных акций радикальных формирований. С другой стороны, радикалы использовали демонстрацию для массовой дискредитации структур местного государственного управления и правоохранительных органов, нагнетая напряженность в городском сообществе. Все это, как известно, завершилось массовым погромом 20-22 октября 1905 г. с десятками человеческих жертв и значительным материальным уроном.

© М.В. Шиловский, 2009

³⁹ ГАНО, ф. п. 5, оп. 3. д. 8, лл. 32-34.

⁴⁰ Революционное движение в 1905-1907 гг. в Томской губернии, с. 29.

УДК 80 (091) + 81 (091) + 821.161.1 (091) «08/16»

А.А. Юдин

ГПНТБ СО РАН, Новосибирск

«ГРАММАТИЧЕСКИЕ» СОЧИНЕНИЯ В СБОРНИКАХ XVII–XVIII ВЕКОВ ИЗ СИБИРСКИХ ХРАНИЛИЩ

В статье идет речь о бытовании на Руси XVII века сборников, содержащих т.н. «грамматические» сочинения. Открыт новый список «Книги риторского всекрасного златословия» Козмы Афоноверского.

A.A. Yudin

Rare books and manuscripts department of
The State Public Scientific and Technical Library
of the Siberian Division of the Russian Academy
of Sciences
Novosibirsk

«GRAMMATICAL» WORKS IN THE XVII–XVIII CENTURIES COLLECTIONS FROM SIBERIAN STOREHOUSES

The paper deals with so-called “grammatical” works from Russian XVII century collections.

A new list of “The book of rhetorician eloquent golden words” by Kozma Afonoiversky.

К XVII веку на Руси уже существуют произведения, которые мы условно называем «грамматическими». К ним мы относим оригинальные и переводные сочинения, связанные с процессом образования и воспитания, будь то рукописные и печатные азбуки, или риторические руководства, либо произведения воспитательного характера, бытование которых в древнерусских сборниках неотделимо от «грамматических» сочинений. Включение на раннем этапе в сборники такого рода трактата черноризца Храбра «О письменех», объясняющего происхождение славянской азбуки повлияло на их существование и вытеснение в дальнейшем сочинениями Нового времени. «О письменех» черноризца Храбра выражает, по мнению С. Матхаузеровой, субстанциональную¹ концепцию текста в древнерусской литературе, в отличие

¹ Субстанциональной она названа потому, что «слово само по себе здесь равняется обозначаемой субстанции, предмету; Слово и Бог составлены из одной материи, и читать такой текст – значит войти в сферу влияния той же материи, так что исчезает разница между субъектом и объектом восприятия».

от концепции рациональной, связываемой исследовательницей с именем Симеона Полоцкого². Именно первой из этих концепций объясняется столь малое существование, а в XVI веке и полное отсутствие сочинений риторического плана, руководств по созданию новых текстов. В свою очередь «Сказание о письменех» включается в состав азбуковников, вокруг которых на раннем этапе группируются и «грамматические» сочинения.

В Тихомировском собрании рукописей находится пять списков азбуковников разных типов³. К Азбуковнику выборочного типа относится рукопись Тих № 25, представляющая собой новый этап в развитии этого памятника. Этому типу свойственна переделка словарных статей памятника в соответствии с индивидуальными вкусами составителя⁴. Вкусы редактора памятника отражены и в выборе окружения Азбуковника⁵. Хотя в сборнике нет сочинений риторического плана, редактирование и составление сборников грамматического порядка несомненно подготавливало обращение русского книжника к сводам стилистических и грамматических правил.

Использование в литературном обиходе различных риторических руководств относится к более позднему времени. И если первая русская риторика (Риторика псевдо-Макария, или Риторика 1620 года) появляется в самом начале XVII века, сравнительно небольшое количество списков перевода сокращенного трактата Филиппа Меланхтона (всего насчитывается 34 списка памятника)⁶ говорит о периферийном, частном использовании такого сочинения.

Изучение словесных наук предполагает наличие учебного центра, где таковые могут преподаваться, перелагаться от учителя к ученику. В Московском государстве появление такого учебного центра ученые отмечают только к концу XVII века с открытием Славяно-греко-латинской академии. Но это не значит, что в средневековой Руси ощущался недостаток в людях, умеющих читать, знающих словесные науки. Другое дело, что не было традиционной в нашем

(Матхаузерова С. Две теории текста в русской литературе XVII века. // ТОДРЛ, Т. XXXI. – Л., 1976, С. 273.)

² Там же.

³ Подробный анализ рукописей азбуковников см.: Ковтун Л.С. Азбуковники из сибирских хранилищ. // Русская книга в дореволюционной Сибири: Читательские интересы сибиряков. – Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1989, С. 142–159.

⁴ Ковтун Л.С. Азбуковники XVI – XVII вв. (старшая разновидность). – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1989, С. 17.

⁵ Состав сборника см.: Дьячок М.Т. К истокам начального обучения на Руси (рукопись XVII в. в собрании ГПНТБ СО АН СССР). // Русская книга в дореволюционной Сибири... С. 160–168; Юдин А.А. О составе сборников грамматического содержания в собрании рукописей М.Н. Тихомирова (Тих. № 25 и Тих № 41 ГПНТБ СО РАН) (в печати).

⁶ Аннушкин В.И. Первая русская риторика XVII века: Текст. Перевод. Исследование. – 2-е изд. – М.: Добросвет, КДУ, 2006, С. 315–347.

теперешнем понимании преподавательской деятельности. В отличие от Западной Европы, где науки так называемого тривиума, куда входит и риторика, были первой ступенью на пути учености. Принцип передачи знаний от учителя к ученику не требует иногда массовости, если стоит задача обучить одного высококлассного специалиста для выполнения определенных работ. Например, правки печатных книг или создания или редактирования рукописных.

Можно утверждать, поэтому, что сочинения подобные Риторике 1620 года служили людям «навыкшим» в словесных художествах и собирались в особого типа сборники, называемые нами «грамматическими». Об этом свидетельствует и окружение Риторике 1620 года в сборниках. Она соседствует в них с сочинением «О восьми частях слова» (в 7 из 34 списков)⁷, приписывавшимся русскими книжниками Иоанну Дамаскину, и представляющем собой, пусть и в усеченном виде грамматику славянского языка, «Книгой, глаголемой буквы» Герасима Ворбозомского, «Лаодикийским посланием» Федора Курицына. Такое устойчивое окружение позволяет называть нам подобного рода сборники «грамматическими». Эти «грамматические» сборники часто принадлежали справщикам Московского Печатного двора, людям по роду своей деятельности занимающимся словесными науками⁸. Необходимость аккумулировать грамматические сочинения в подобные сборники объяснялась как отсутствием практики публикации такого рода сочинений, так и спецификой самих произведений, их тематической схожестью. Интересно, что выходившие из печати произведения грамматической направленности могли также включаться в подобного рода сборники. Как, например, «О силлогизме вытолковано», напечатанное в Вильно в типографии Мамоницей в 1586 году. Список с этого печатного текста находится в составе «грамматического» сборника Тих № 41 наряду с «Лаодикийским посланием» Федора Курицына, «О восьми частях слова», также списанного с издания Мамоницей, «Написанием о грамоте»⁹. Либо список с печатной Азбуки 1637 года Василия Бурцова в сборнике Тих № 25, в составе которого также имеется Азбуковник выборочного типа по классификации Л.С. Ковтун¹⁰, «О восьми частях слова» Иоанна Дамаскина.

Грамматический сборник как тип претерпевает изменения к концу XVII столетия с появлением новых руководств по грамматике и риторике, руководств нового времени. Если в прежних сборниках формирование их состава сводилось, на первый взгляд, к аккумуляции сочинений, связанных

⁷ Там же, С. 318, 323, 326, 330, 332, 335, 341.

⁸ Юдин А.А. Комплекс произведений грамматического характера в сборнике из Тихомировского собрания № 41 ГПНТБ СО РАН // Книга и литература в культурном контексте: Сборник научных статей, посвященный 35-летию начала археографической работы в Сибири. 1965 – 2000. – Новосибирск, 2003, С. 168.

⁹ Об этом сборнике см.: Юдин А.А. Комплекс произведений грамматического характера в сборнике из Тихомировского собрания № 41 ГПНТБ СО РАН... С. 165–173.

¹⁰ См.: Ковтун Л.С. Азбуковники XVI – XVII вв. (старшая разновидность)... С. 10.

тематически, при этом отсутствие прямых указаний на использование такого рода рукописей в учебном процессе предполагает некую элитарность их бытования (наличие в библиотеках справщиков), то рукописи нового времени предполагают утилитарный характер, они нужны, прежде всего, для научения и имеют отличительные черты учебной книги.

К такого рода сборникам относится рукопись из собрания академика М.Н. Тихомирова № 211, относимая нами к выговской литературной школе. Рукопись содержит «Книгу риторского всекрасного златословия» Козмы Афоноиверского, состоящую из пяти частей, а также очень редко встречающееся сочинение в русских рукописях – «Иныя диалектики Иона Спакъинбергера о силлогизмех вытолковано». Последнее является переводом, выполненным князем А.М. Курбским. То, что оба сочинения оказались в составе одного сборника совсем не случайно. Дело в том, что все риторик, которые были в «арсенале русской словесности к первой четверти XVIII века... получили распространение среди выговских авторов»¹¹. Поэтому в рукописях, выходивших из этого старообрядческого центра можно обнаружить различные риторические сочинения, подчас не только не связанные общим авторством (что в принципе в порядке вещей, – древнерусский сборник может содержать произведения разных авторов, порой по времени далеко отстоящих друг от друга), но само содержание таковых риторических руководств может противоречить друг другу¹². Скорее всего, такая особенность складывания подобных сборников объясняется большой востребованностью в использовании этих сочинений в повседневной литературной практике, то есть потребностью почерпнуть как можно больше практической информации из разных источников.

Сборник из Тихомировского собрания № 211 вполне мог выйти из такого старообрядческого центра. На это указывают как особый вид почерка (поморский мелкий полуустав), так и характерные украшения (заставки, концовки, миниатюра) свойственные рукописям этой традиции. Существует научное описание рукописи¹³, в котором, к сожалению, не указан автор риторического сочинения (Козма Афоноиверский), сама рукопись на основании указания автором времени создания риторического руководства (1710 г., л. 141 об.) отнесена к началу XVIII века. Нет в описании упоминания о переводном сочинении А.М. Курбского¹⁴. В.И. Аннушкин, занимавшийся изучением «Книги риторского всекрасного златословия», насчитывает 19 списков памятника¹⁵.

¹¹ Поньрко Н.В. Учебники риторики на Выгу. // ТОДРЛ, Т. XXXVI. – М.; Л., 1981, С. 154.

¹² Там же.

¹³ Тихомиров М.Н. Описание Тихомировского собрания рукописей. – М.: Изд-во «Наука», 1968, С. 71.

¹⁴ Об этом списке произведения см.: Юдин А.А. Комплекс произведений грамматического характера... С 169.

¹⁵ Аннушкин В.И. «Книга риторского всекрасного златословия» Козмы Афоноиверского 1710 года: Источники – Содержание – Терминология. //

Рукопись из Тихомировского собрания таким образом являет 20 список произведения.

По В.И. Аннушкину книга Козмы Афоноиверского имеет четыре части и две короткие главы, в нашем сборнике сочинение состоит из пяти частей, последняя короткая глава в рукописи, исследованной В.И. Аннушкиным («О просфоре, или изношении, или изглашении»)¹⁶, в нашем случае преобразована в отдельную часть: «О произношении гласа». «Книга риторского всекрасного златословия» Козмы Афоноиверского является переделкой, вернее, творческой переработкой с греческого труда Филарета Скуфоса «Златослов», изданного в Венеции в 1681 году. В текст вводится конкретика, понятная российскому читателю, в качестве примеров автором перевода используется похвала русским святым, Азовская победа и т.д.

Из представленных в рукописи Ундольского № 879 четырех предисловий к риторическому трактату рукопись Тихомирова сохраняет три: предисловие из «Риторической руки» Стефана Яворского в сибирском сборнике отсутствует. Уже под первым предисловием мы находим имя автора «Книги»: «Честных Твоих ног одушевленное подножие пучиногрешный Козма и монахodiaкон Афоноивунский» (на поле вынесено: «Иверский»)¹⁷. Тем же почерком исправляются и другие ошибки переписчика рукописи, который иногда не справляется с правильным написанием тех или иных слов. Известно, что некоторые рукописи подобного рода мог править Семен Денисов¹⁸. Кроме того, Выговской практике присуще следование тем образцам, которые заложены в риторических сочинениях, то есть создание текстов по правилам предложенным в риториках¹⁹. В рукописи Тих 211 уже после текста «Книги» Козмы на листах 142 – 146 следуют тексты «Похвалы» и «Гаждения», написанные в соответствии с предложенными принципами создания таких текстов.

Исследование окружения в сборных рукописях сочинений, подобных «Книге» Козмы Афоноиверского, позволяет, как было показано выше, определить типологические черты подобных сборников, выявить закономерности их складывания. Однако наличие в рукописи Тих 211 сочинения Иоганна Спангенберга, которое сохраняет черты перевода А.М. Курбского (сказы перешли при этом с полей в текст, послесловие переводчика кардинально переделано), несмотря на его бытование в различных «грамматических» сборниках вместе со списком с печатного «О восьми частях слова» Иоанна Дамаскина, «Лаодикийским посланием» Курицына, не может в данном случае характеризовать сборник № 211 из собрания М.Н. Тихомирова как «грамматический». «О силлогизме вытолковано» как и другое сочинение,

Русский язык в научном освещении. – М.: Языки славянской культуры, 2003, № 1 (5), С. 171.

¹⁶ Исследователь подробно останавливается лишь на изучении одного списка памятника: РГБ, собр. Ундольского, ф. 310, № 879.

¹⁷ ГПНТБ СО РАН, Собрание М.Н. Тихомирова, № 211, л. 6 об.

¹⁸ Поньрко Н.В. Учебники риторики на Выгу... С. 158.

¹⁹ Там же.

встречающееся в тихомировской рукописи («О схиматах», л. 148 об. – 153) переписываются на Выгу²⁰.

Здесь уже мы видим появление нового типа сборника, в принципе создания которого заложена не аккумуляция всех «грамматических» знаний, а утилитарность, возможность воспользоваться полученными знаниями.

Таким образом, «грамматические» знания фиксируемые книжниками на протяжении длительного времени в древнерусских «грамматических» сборниках, соприкоснувшись с веяниями Нового времени имеют тенденцию к большей демократизации, появляются новые произведения, не связанные с устоявшейся традицией, «грамматические» сборники постепенно уступают место практическим руководствам по отдельным наукам.

© А.А. Юдин, 2009

²⁰ Там же, С. 157.

УДК 34

И.В. Яковлев

СГГА, Новосибирск

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ

Статья посвящена рассмотрению проблем муниципального управления в Западной Сибири.

I.V. Yakovlev

SSGA, Novosibirsk

LOCAL GOVERNMENT IN WEST SIBERIA

The paper deals with the problems of municipal administration in West Siberia.

Изучение проблем местного самоуправления в Сибири последнее время становится одним из ведущих направлений в истории. Западная Сибирь в силу культурных и социально-экономических особенностей имеет свой индивидуальный опыт построения системы местной власти. Важнейшим элементом этой системы в постсоветское время выступает городское самоуправление. Рассмотрение особенностей процесса муниципализации в городах Западной Сибири в конце 1990-е годы начале 2000-х годов является актуальным сегодня. Последствия перехода во второй половине 1980-х начале 1990-х от советской системы власти, к системе муниципального управления несет ряд ключевых изменений. Дееспособность российской государственности обеспечивается опорой на местное самоуправление, представляющее собой нижний элемент политической системы. Современный мировой политический процесс выявляет то, что инертное по природе самоуправление стало обгонять прямое управление, включая его структуру в свою систему. Формируя стратегию развития государства, местное самоуправление выражает, потребности населения, сотрудничая с федеральными и региональными властями.

Объективная потребность изучения вопросов местного самоуправления, актуальна сегодня. Рассмотрение местного самоуправления, отражает интерес населения к муниципальной политике. Преодоление сохраняющихся в ряде регионов Западной Сибири традиций политико-правовой культуры и формирование гражданской позиции в решении ряда проблем обуславливает развитие эффективного самоуправления. Формирование политико-правовой культуры и активной гражданской позиции в решении местных проблем обуславливает генезис эффективного самоуправления. Постперестроечный период отмечается образованием форм и моделей местного самоуправления в

городах. Сохраняя свои сущностные параметры, Западная Сибирь в этом отношении не является исключением.

В отечественной исторической науке проблемы местного самоуправления стали объектом изучения во второй половине XIX века. Особую роль в этот период в развитии теории и практики местного самоуправления сыграла подготовка земской и городской реформ.

Отметим вклад А.И. Васильчикова, который изучив труды зарубежных и российских авторов, опыт реформирования местного управления в европейских странах сделал попытку выявить особенности национальной системы местного самоуправления. Он считал, что только изучение опыта других стран, в сравнении с традициями собственного народа, может позволить выработать оптимальную форму российского местного самоуправления.

При рассмотрении проблемы сложно дать какую – то определенную характеристику понятию местного самоуправления. Местное самоуправление является институтом, во-первых, заимствованным, во-вторых оно пришло в Россию именно благодаря развитию юридической мысли и через закон. Отметим, что самоуправление определяется как управление, субъекты и объекты которого совпадают, а это значит, что управляют и выступают в качестве управляемых одни и те же лица. Местное самоуправление в городах постсоветского периода рассматривается мной как трехуровневая система включающая следующие элементы: общегородское самоуправление, районное самоуправление и низовой (первичный) уровень – территориальное общественное самоуправление. На протяжении отечественной истории практиковались как общественный «муниципальный», так и государственный подход по отношению к местному самоуправлению.

Несмотря на доминирование государственного подхода практически на всех этапах становления и развития местного самоуправления, данный институт не терял в полной мере автономности и городские территории, по сути являлись как определенные самоуправляющиеся системы. В регионах формируется правовая база местного самоуправления. К концу 1990-х годов был завершен процесс кодификации федерального, регионального, муниципального законодательства. Таким образом, к этому моменту в РФ сложилось единое правовое пространство, регулирующее вопросы местного самоуправления (областные законы о местном самоуправлении, уставы городов и т.д.). 1999 год во многих городах Западной Сибири является завершающим для функционирования очередных созывов представительных органов местного самоуправления, а также исполнения своих полномочий мэров (Кемерово, Барнаул, Новосибирск и др.) Каждый представленный субъект РФ имеет определенную экономическую и культурно- историческую специфику, которая отражаясь на процессах становления систем городского самоуправления в регионах.

Одним из перспективных направлений региональной урбанистики в последнее время становится изучение самоуправления Сибири. У ее истоков стояли А.П. Толочко и И.А. Коновалов.

В 1997 г. они выпустили работу, в которой проанализировали рассматриваемый сюжет. Наряду с профессором А.П. Толочко, в число авторов вошли его ученики И.А. Коновалов, Е.Ю. Меренкова, О.В. Чудаков.

В их исследованиях содержатся разнообразные сведения о эффективной эксплуатации городского хозяйства (водопровод, скотобойни, аптеки, перевозки и т.д.), Однако в большинстве случаев изучаемые процессы отслеживаются на примерах ограниченного количества городских поселений, в основном - Томска и Омска. Не менее важной задачей является расширение источниковой базы проблемы, введение в научный оборот новых типов и массивов источников, а также их публикация, прежде всего - в специализированных сборниках. Таким образом, разработка многообразных аспектов становления и деятельности городского самоуправления в Сибири требует пристального внимания со стороны научного сообщества региона, а их промежуточные итоги и результаты следует регулярно обсуждать на конференциях, симпозиумах и семинарах.

© И.В. Яковлев, 2009

УДК 63.3(2)5, 63.3(2)6

В.А. Ракунов

СГГА, Новосибирск

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И ЦЕРКОВЬЮ

Статья посвящена кризису государственно-церковных отношений в начале XX века. Радикальные реформы религиозной политики, проводимые императорской властью в годы революции 1905-1907 годов, привели к изменению «фундамента» монархии. Логично было ожидать обрушение всего здания православного государства, приведшее к революционному слоому. Первые декреты Советской власти кардинально изменили положение православной церкви и других религиозных организаций.

В настоящее время, учитывая положение нашего государства на арене мировой политики, тесное взаимодействие Государства и Церкви должно быть, направлено на укрепление международного положения России, на возврат к нравственным ценностям, декларируемым Православием. Актуальная задача современности - регулирование отношений между государством и церковью, церковью и обществом, обществом и государством. Русская Православная Церковь отделена от государства, однако, она не отделена от общества и востребована его значительной частью.

V.A. Rakunov

SSGA, Novosibirsk

HISTORICAL ASPECT OF STATE – CHURCH RELATIONS REGULATION

The article deals with the crisis of state – church relations in early XX century. Thoroughgoing reforms in the religious policy pursued by the imperial authority in the years of 1905 -1907 revolution resulted in changes of the monarchy “foundation”. Logically expected effect was the collapse of all the structure of the orthodox state, that brought revolutionary destruction. The first decrees of the Soviet power essentially changed the status of Orthodox church and other religious organizations.

Nowadays, taking into account the position of our state on the world arena, close cooperation of the State and Church should be aimed at strengthening of the international position of Russia and recovery of moral values proclaimed by Orthodoxy. The urgent problem of our days is regulation of relations between the state and church, church and the society, the society and the state. Though church is separated from the state it is not separated from the society and is important for the considerable part of it.

Российская политика, направленная на огосударствление русской православной церкви (РПЦ), началась еще в середине XVII века с создания при царе Алексее Михайловиче Монастырского приказа для управления земельными угодьями архиерейских и патриарших домов и монастырей. С начала XVIII в. господствовавшая в Российской империи православная Церковь была частью государственного аппарата и фактически выступала в качестве официальной идеологии, а члены Синода и епископат назначались императором по представлению обер-прокурора Синода. Именно в этот период происходит процесс огосударствления Церкви. Государственная власть практически лишила её самоуправления. РПЦ была интегрирована в государственную систему с точки зрения полезности её власти и в качестве обслуживающей компоненты. В то же время Православие как религия и идеология оставалось ведущей силой в духовной жизни русского народа; коронная власть выступала его защитником и покровителем. И хотя принцип симфонии властей имел явные нарушения, Русская Православная Церковь стремилась его сохранять и укреплять, поддерживая самодержавную власть. Фактически, союз этот был не равноправным: государство было «ведущей», церковь - «ведомой» силой. Б.В. Титлинов так выразил характер церковно-государственных отношений в дореволюционный период: «За покровительство государственное Церковь заплатила своей свободой, свободой христианского духа, христианского слова. ...Скованная золотыми цепями, она должна была волей-неволей идти всегда за колесницей победителя» [1].

Во второй половине XIX столетия по степени остроты и необходимости решения в российском обществе на первом месте стоял религиозный вопрос.

М.И. Одинцов [2] в своей монографии отмечает, что либеральная интеллигенция ратовала за реформы в государственно-церковных отношениях, за преодоление феодальных пережитков в религиозной политике государства, при этом не поддерживая и полное отделение церкви от государства.

В этих условиях, на наш взгляд, важно рассмотреть вопрос о том, как относились к своим религиозным прерогативам русские монархи. По мнению религиозного мыслителя П. Иванова, они вместе с наследием царства принимали механическое воззрение на свои отношения к Богу как чудесные ставленники Божией благодати. «Они считали себя в делах государства безответственными перед Богом, ибо верили, что Бог каким-то скрытым и чудесным образом через них осуществляет свои помыслы о России» [3]. Пример тому - действия императора Николая II в начале XX века. К.П. Победоносцев внушал императору, что тот получает свои монаршие прерогативы «Божией милостью своих предков» [4], а С.Ю. Витте, характеризуя пресловутое «безволие» царя, отмечал, что именно на этой черте и развились со временем все его пороки как государственного деятеля, самодержавного и неограниченного: «Бог и Я» [5]. Из этого отношения к себе, к своему служению (почти «священническому» и уж в любом случае «священному») вытекало и его отношение к Православной Церкви. По нашему мнению, здесь кроется ответ на многие вопросы, касательно позиций народа в революции 1917 года. Идея унификации, соединения всей власти в руках одного

- верховного ее носителя - не предусматривала «свободной Церкви». С одной стороны, требовался созыв Собора, необходимо было проведение серьезных церковных реформ, предполагавших ослабление государственного контроля за Церковью. С другой стороны, созыв Собора не мог в тех условиях стать способом преодоления существовавших в Церкви проблем. В принципе, восстановление сильной патриаршей власти могло произойти лишь при условии отказа государства от идеи «симфонии властей» и принятия закона о свободе совести, что совершенно закономерно вело бы к необходимости отделения Церкви от государства, так как в условиях равенства всех религиозных конфессий перед законом «симфония» не имела бы уже никакого права на существование в многоконфессиональной Российской империи. С другой стороны, ликвидация «симфонии властей» означала бы подрыв того «идеологического» базиса, на котором была основана империя. Отделение Церкви от государства вело, таким образом, к разрушению религиозной опоры власти.

В то же время, в начале XX века, в России, на наш взгляд, сложилась такая ситуация, при которой упразднение синодальной системы и проведение кардинальных преобразований в церковном управлении могли не только грозить разрыву союза империи и Православной церкви, но привести к отделению церкви от государства. Перестроив религиозный фундамент монархии, можно было ожидать обрушение всего здания православного государства.

Как представляется, в данном случае важно учитывать тот факт, что в глазах русского народа невозможно было представить Церковь и Царство существующими отдельно и независимо друг от друга. Думается, что именно поэтому Николай II, следуя советам К.П. Победоносцева, не торопился с проведением церковных реформ, оставляя государственно-церковные отношения в нетронутом виде [6].

И только в апреле 1905 г. государственная политика в части вероисповедания претерпела серьезные изменения. В России набирало обороты массовое леворадикальное движение. 17 апреля указанного года император издал указ «Об укреплении начал веротерпимости». Как следовало из этого документа, всем подданным Российского государства предоставлялась свобода вероисповедания. Согласно ему, все религии России уравнивались в правах, из чего следовало, что исконно русское православие фактически встало в один ряд с иноверными исповеданиями. Как следствие, по сравнению со временем до этого царского указа ослабло господствующее положение РПЦ в государстве.

На наш взгляд, благодаря этому документу в России сложилась абсурдная ситуация: по сути, православная вера была единственной среди всех конфессий, неразрывно связанной с государственным аппаратом, а во внутренние же дела остальных исповеданий государство не вмешивалось. Иными словами, инославные и иноверные конфессии были наделены правами свободы совести и оказались в более выгодном положении, чем господствующая Церковь, не имевшая структурной самостоятельности.

Такой документ помимо политического, имел и психологическое значение, подорвав веру многих людей в царское правительство, отказавшего во время роста революционных выступлений в политическом покровительстве православию.

К 1917 году высшие церковные иерархи по вопросу государственно-церковных отношений придерживались своего мнения. Епископы считали, что государству надлежало покровительствовать церкви, в то время как сама церковь должна быть автономна. Имели место и такие высказывания: органам царской и церковной власти необходимо иметь равную силу и значение: но первым - в государстве, а вторым - в церкви. Органы царской и церковной власти должны быть представлены Государственной думой и Государственным советом, а органы церковной власти - Поместным собором и Священным синодом [7]. Архиепископ Финляндский и Выборгский Сергей (Страгородский) [8] полагал, что если постановления Собора и Святейшего синода будут касаться церковно-государственных отношений, то этим решениям необходимо придавать статус государственных законов. Порядок их принятия должен быть следующим: после соответствующего рассмотрения Государственной думой они должны были утверждаться императором [9]. На наш взгляд, интересным было то, что во всех схемах церковно-государственных отношений, предложенных российскими архиереями, не находилось места императору - помазаннику Божьему. И уже в наши дни в современном научно-богословском журнале о смысле таинства миропомазания государей говорится, что в «традиционном церковном понимании» помазание царей означает лишь ограничение функций верховного правителя нормами христианского закона, а не предоставление светской власти права вмешиваться в церковную жизнь. Из этого нами делается вывод, что «отказ» со стороны духовенства царям в обладании «права вмешиваться в церковную жизнь» фактически означает отказ им в обладании церковной властью. Т.е. среди современных богословов, носящих церковный сан («священства»), идет - в определенном смысле - противостояние «царству» [10].

И это несмотря на то, что, как мы писали выше, в исторической практике Восточно-Православной церкви (и, главным образом, в Византии) цезарь имел непререкаемые церковные полномочия. Как отмечалось выше, император гарантировал согласованность государственного и церковного законодательств; созывал Вселенские соборы и следил за их деятельностью; утверждал постановления Вселенских соборов и являлся их председателем. Православный царь издавал постановления об открытии новых епархий; назначал епископов на вакантные церковные кафедры; награждал архиереев высшими церковными наградами; осуществлял внешний контроль за духовенством, к примеру, следя за его благочестием. Православный Царь являлся высшей судебной инстанцией, что давала право обращаться к нему осужденным по церковным делам. Император мог вносить важные изменения в существующее церковное устройство, например, он мог возвести отдельную область в положение автокефальной епархии [11] и т.д. В области вероучения

императоры издавали, помимо соборов, церковные законы и наблюдали за исполнением церковных норм, издавали указы.

Кроме этого, как нами уже говорилось выше, в практике Восточной церкви само царское звание считалось особым чином церковной иерархии: цари зачастую назывались «внешними епископами» церкви [12]. Помазанники Божьи (так именовались цари в Священном Писании: например, в I книге Царств) принимали определенное участие в церковном богослужении. Совершаемое над императорами таинство миропомазания, и уподобляя их Христу, давало им определенные церковные преимущества. Только православный царь во дни венчания его на царство входил в алтарь через открытые «царские врата», называемые согласно русской традиции так потому, что во время богослужения через них исходит Царь Славы, то есть Христос. Даже дьяконы не могли пересекать «царские врата», а кроме царей, в определенные моменты богослужения «царскими вратами» могли входить архиереи и священники. Только православный царь во время литургии причащались в алтаре в одно время со священнослужителями и, как и священнослужители, непосредственно из Святой Чаши. Иными словами в церковной иерархии цари занимали особое место: выше низшего клира и монашества, и почти в одном ряду со священнослужителями [13]. В Византии участие императора в церковных службах было еще более широким и, на наш взгляд, ещё более полным, что даёт нам все основания говорить о царях как о священниках.

В России на рубеже XIX-XX веков рассматривая возможность «десакрализации» царя и новые модели церковно-государственных отношений, духовенство не находило в них места для императора как для помазанника Божьего. То есть духовенство вполне допускало смену в стране формы государственной власти. Например, ректор Санкт-Петербургской духовной академии епископ Ямбургский Сергей (Страгородский) прямо говорил, о том, что он не имеет никаких пристрастий относительно форм политического устройства страны. Главное, по его словам, чтобы вера в государстве стояла превыше всего и играла руководящую роль в жизни народа, чтобы целью и частной, и общественной жизни было исполнение воли Божией и велений Священного Писания.

До революции в России сложились относительно устойчивые взаимоотношения между государством и Церковью, приведшие к взаимному влиянию. Церковь в процессе самоорганизации испытала влияние государства, но самодержавие, со своей стороны, по мере приближения к 1917 году все более утрачивало сакральное значение, вовлекаясь в решение чисто политических задач, подчас забывая о своей высшей миссии и религиозном предназначении.

К началу XX века епископат ратовал за восстановление в России патриаршества, имея в виду схему церковно-государственных отношений, при которой патриарх был бы неподконтролен императору; отказывая императору в праве вмешиваться в церковную жизнь, духовенство тем самым отказывало императору в обладании церковной властью, в то время как народом царская власть воспринималась не только как государственный институт, но и как церковный. Иными словами, в конце XIX века в Российской империи появилась

тенденция к лишению императора его церковных полномочий, т.е. в России происходил процесс «десакрализации» царской власти.

В начале XX века все больше набирало обороты недовольство духовенства государственно-церковными отношениями. Святейший синод в предреволюционный период нередко действовал как фактически враждебное государству учреждение. К этому времени решая вопрос о главенстве духовной или светской власти, само духовенство связывало его решение с исчезновением царской власти как таковой и с заменой ее народовластием.

Обострил все эти «острые» вопросы и указ императора «Об укреплении начал веротерпимости», ставивший РПЦ в весьма невыгодное положение по отношению к другим инославным вероисповеданиям. Каждый из участников спора – и император, и епископат – не шли ни на какие уступки друг другу, старались занять обособленное и независимое положение, что, в конце концов, привело к тем государственно-церковным отношениям, какие имели место после революции 1917 года, к небывалым гонениям на Церковь, к краху Империи и другим негативным последствиям.

Каждый имел свои амбиции, каждый имел свое видение развития истории российской государственности, что, на наш взгляд, и привело к гибели Империи.

Без духовного возрождения общества в настоящее время невозможно изменение властной формы на более традиционную для России. Исходя из сказанного, Церковь не представляет возможным в настоящее время становиться инициатором изменения формы правления, а считает своим долгом заниматься одной из главных своих задач – духовным окормлением народа.

Оставаясь по сути своей формами проявления бытия, действуя на одной территории, и общаясь с одним народом, Государство и Церковь обязательно имеют точки соприкосновения, взаимодействия. В настоящее время, учитывая положение нашего государства на арене мировой политики, тесное взаимодействие Государства и Церкви должно быть направлено на укрепление и международного положения России, на возврат к нравственным ценностям, декларируемым Православием.

Светский взгляд на характер этих взаимоотношений делает акцент на приоритет государства перед церковью, т.к., как говорилось выше, «не государство находится в Церкви, но Церковь находится в государстве», следовательно, Церковь должна подчиняться его законам. Богословский взгляд на эти взаимоотношения учитывает тот факт, что Церковь - есть явление более полное, чем Государство, что дает ей приоритетное право во взаимоотношениях Церковь-Государство. На наш взгляд, «соработничество» этих властей на данный момент должно осуществляться на кооперативных началах, регламентируемых светским законодательством, но Церковь может и должна вносить в эти взаимоотношения нравственную составляющую.

История отечественной православной церкви неотделима от истории государства. В советский период их взаимоотношения на каждом историческом этапе определялись складывающимся балансом сил и авторитетом каждой из сторон.

Первые декреты советской власти кардинально изменили положение православной церкви и других религиозных организаций. Документом, обобщившим законодательство республики в области свободы совести и отношений государства с религиозными организациями, является декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 года.

В декабре 1936 года была принята Конституция СССР. Ее 124 статья гласила: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». Но надо отметить, что, несмотря на такой важный законодательный документ, взаимоотношения церкви и государства в этот период были сложными. Ведь именно в 1930-е годы были закрыты многие церкви, от репрессий пострадал целый ряд религиозных деятелей. Во многом это объяснялось общей политической обстановкой в стране и «успешным» насаждением атеизма. Но все-таки оставались и храмы, и священнослужители, и верующие, которые сохранили лучшие православные традиции, доказав в годы тяжелых испытаний, что православная вера и любовь к Родине для них едины.

С первых дней Великой Отечественной войны многие главы церквей выступили с осуждением варварского нападения фашистов на нашу страну, с призывом встать на защиту Родины, организовать сбор средств фонд обороны страны. Правительство оценило эту поддержку, был принят ряд мер по расширению прав религиозных организаций. Но коренной поворот в деле нормализации государственно-церковных отношений наступил в 1943 году.

8 сентября 1943 года на Архиерейском соборе был избран патриарх Московский и Всея Руси. Постановление Совнаркома СССР предусматривало организацию Совета по делам Русской Православной церкви, открытие православного богословского института. Упорядочение государственно-церковных отношений распространялось и на другие религиозные организации, действующие в стране.

В послевоенное время продолжалась постепенная нормализация отношений между церковью и государством. В 1975 году принимается Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о внесении изменений в Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года, расширявший возможности религиозных организаций в удовлетворении потребностей верующих. В последующих документах расширялось понятие «свободы совести» и гарантировалось право исповедовать любую религию.

Следующим шагом в разработке проблемы взаимоотношений церкви и государства на уровне законодательства явилось принятие в 1977 году новой Конституции СССР.

1985 год положил начало процессу глубоких перемен в отношениях государства и церкви. Были сняты ограничения, которые на протяжении многих лет связывали деятельность религиозных организаций. Это способствовало

активизации различных сфер деятельности религиозных организаций всех конфессий, действующих на территории нашей страны.

1 октября 1990 года Верховным Советом СССР был принят закон «О свободе совести и религиозных организациях», который гарантировал права граждан на определение и выражение своего отношения к религии, устранял многочисленные ограничения и противоречия, препятствующие практическому осуществлению свободы совести. Именно этот документ свидетельствовал о коренных изменениях в отношениях церкви и государства на официальном уровне.

Сегодня Российская Федерация – светское государство, в котором, согласно Конституции, «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [14]. Русская Православная Церковь отделена от государства, однако, она не отделена от общества и востребована его значительной частью. Поэтому регулирование отношений между государством и церковью, церковью и обществом, обществом и государством – актуальная задача современности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Начало вероисповедных реформ. Думские баталии. 1900 – февраль 1917 г. Материалы сайта «Объединение исследователей религии».
2. Одинцов М.И. Государство и церковь (история взаимоотношений. 1917-1938 гг.), - М: Знание, 1991. - С. 3.
3. Иванов П. Тайна святых: Введение в Апокалипсис. - М., 1993. - Т. 2. - С. 580.
4. Лукоянов И.В. Проекты изменения государственного строя в России в конце XIX-начале XX в. и власть. (Проблема правового реформаторства): Дисс. ... канд. ист. наук. - СПб. 1993. - С. 360.
5. Витте С.Ю. Воспоминания. - М., 1960. - Т. 2. - С. 291.
6. Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х - 1918 гг.). - М.: Духовная библиотека, 2002. - С. 42, 47-51.
7. ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 196. Л. 11, 28-30.
8. Состав Святейшего ... на 1917 год. Пг., 1917. С. 36–37; Всеподданнейший отчет ... за 1905–1907 гг. – СПб., 1910. – С. 68; Одинцов М.И. Русские патриархи ... Указ. соч. – С. 150–153, 201, 204-205.
9. Панков А. Об исправлении перевода богослужебных книг и о преобразованиях в наших богослужебных чинопоследованиях /ЛДВ, 1907. Прибавл. к № 38. - С. 1635; Фирсов С.Л. Русская церковь ... Указ. соч. - С. 193-215.
10. Соловьев Илия, дьякон. Собор и патриарх: дискус. о высш. церковном управлении // Церковь и время. М., 2004. № 1. - С. 168.
11. Автокефальная церковь - (в буквальном переводе с греческого) - самоглавенствующая. Образование такой церкви, называемой иначе поместной, совершается с согласия государственной власти, и самостоятельность ее канонически устанавливается признанием со стороны той церкви, из которой она выделилась (ППБЭС. - Т. 1. - С. 44-45).

12. Суворов Н.С. Учебник церковного права. - М, 1913. - С. 40-42, 76-77, 210-211; 216; Асмус Валентин, протоиерей. Седьмой Вселенский собор 787 г. и власть императора в Церкви // РА, 1996. - № 1. - С. 68.

13. Успенский Б.А. Литургический статус царя в Русской церкви: приобщение Св. Тайнам // УчЗ РПУ. Вып. 2. - М., 1996. - С. 130-170.

14. Конституция Российской Федерации, 1993. – Ст. 14, п.1.

© В.А. Ракунов, 2009

УДК 002.2

И.В. Лизунова

СГГА, Новосибирск

РОССИЙСКИЕ ПЕЧАТНЫЕ СМИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Одним из первых последствий мирового экономического кризиса ощутил российский рынок периодической печати. Его последствия сказались на изменении структуры печатных СМИ. Одни издания стали закрываться, другие сократили объем выпуска, штаты сотрудников, повысили цены на печатную продукцию. Аналитики прогнозируют дальнейшую трансформацию медийного рынка страны.

I.V. Lizunova

Siberian State Academy of Geodesy (SSGA), Novosibirsk

10 Plakhotnogo Ul., Novosibirsk, 630108, Russian Federation

RUSSIAN MASS MEDIA PRESS UNDER THE CONDITIONS OF THE GLOBAL ECONOMIC CRISIS: PROBLEMS AND PROSPECTS

One of the first global economic crisis effects was felt by Russian periodical press market. The crisis brought some changes of mass media press structure. Some publishing houses closed, others reduced their outputs and staff and raised prices for their products. Analysts forecast further transformation of the country mass media market.

Мировой экономический кризис, разразившийся в 2008 г. стал серьезным испытанием для медийного рынка страны. Летом, когда сложная финансовая ситуация в мире заставила крупнейшие европейские и американские медиакомпании оптимизировать расходы, представители отечественной медиаиндустрии с оптимизмом смотрели в будущее. Однако осенью первые отголоски мировой экономической нестабильности коснулись и российского медиасообщества.

Первой последствия кризиса почувствовала на себе именно сфера печатной прессы. Рынок периодической печати стал стремительным образом меняться: крупнейшие издательские дома (ИД) были вынуждены закрыть те или иные проекты, прекратить выпуск наиболее затратных и нерентабельных изданий. В связи с сокращением рекламного рынка перестали существовать многие печатные СМИ, в том числе гляцевые журналы.

В последние месяцы 2008 г. о закрытии некоторых своих проектов объявили ИД «Коммерсантъ», Independent Media, медиахолдинг РБК, Forward Media Group и

др. Прекращен выпуск изданий еженедельной информационно-аналитической газеты о недвижимости ИД РБК «Квадратный метр», информационно-рекламного журнала о новинках авторынка Autonews. В 2008 г. среди прочих перестала существовать общественно-политическая газета «Московский корреспондент», принадлежавшая ИД А. Лебедева, журналы «Автопилот», «Молоток» ИД «Коммерсант». ИД Forward Media Group объявил о закрытии журналов Car (журнал об автомобилях) и Empire (журнал о кино), которые были запущены всего год назад и не смогли показать высоких финансовых показателей. Издательство «Арнольд Прайз Груп» приостановило выпуск журнала Votre Beaute, а ИД «Видео Интернешнл-Пресс ВИ» – журнал «Тренд». С рынка ушли гляцевые журналы Gala (гляцевый журнал о знаменитостях), Lifestyle, SIM, PS gamer, Total Film и др. Перестал выходить одноименный журнал «Москва: инструкция по применению», который выпускал канал ТНТ совместно с ИД «7+7 медиа». Очередным гляцевым печатным изданием, исчезнувшим с российского печатного медиарынка в период кризиса, стал журнал о музыке Fuzz, созданный 18 лет назад. Руководством журнала принято решение о его переводе в онлайн-формат. По мнению экспертов, в России музыкальные СМИ просто не востребованы, а их возрождение возможно лишь в сети Интернет. В декабре 2008 г. последний раз вышел московский журнал «Большой горд», закрылись его региональные представительства в Новосибирске, Красноярске и других крупнейших городах России.

Приостановлены выпуски старейших российских изданий. Не дожидаясь своего 110-летнего юбилея авторитетнейший журнал «Огонек», не увидев свет в 2009 г. знаменитый «Крокодил».

Помимо закрытия одних, повсеместно наблюдается сокращение объема и полноты других периодических изданий. По прогнозам Ассоциации распространителей печатной продукции (АРПП) к концу 2009 г. из-за оттока рекламодателей, объем в газетах и журналах уменьшится примерно на 20% [1]. В подтверждение этого тезиса свидетельствует исчезновение многих бесплатных газет, полностью существовавших за счет рекламных денег. Более того, предсказывается, что многочисленные рекламные СМИ ожидают полное исчезновение.

В связи с кризисной ситуацией на медийном рынке страны серьезные финансовые трудности испытывают малотиражные, а также мелкие районные и городские газеты, финансируемые учреждениями и предприятиями, частным бизнесом. Ожидается, что кризис нанесет сильнейший удар по многочисленным корпоративным изданиям, находившимся до этого на пике взлета.

Перечисленные трудности неизбежно повлекли за собой возникновение новых проблем, коснувшихся не только издающие организации, но и потребителей. В первые дни 2009 г. практически на всей территории России был зафиксирован рост цен на печатную продукцию. По данным пресс-службы АРПП диапазон повышения цен на газеты и журналы составил от 5% до 140%. Пытаясь заполнить бреши в бюджетах, образовавшиеся от недополученной рекламы, ряд издателей значительно увеличил отпускные цены на свою продукцию, в их числе «Stoke» – на 144%, «Работа и зарплата» – на 66%, «Недвижимость и цены» – на

41,5%, «Свой бизнес» – на 32%, Tatler – на 31%, «7 дней» – на 30%, Time out – на 27%, «Теленеделя» – на 25% [2]. Подорожали многие популярные отечественные издания: журналы «Здоровье», «Планета женщин» и мн. др. В отдаленных регионах России цены выросли в большем объеме. На Дальнем Востоке, например, отмечен рост цен до 40%. Соответственно возросли и розничные цены в сетях ритейла. Наценки у распространителей, призванные покрывать издержки на весь комплекс работ по организации торгового процесса пропорционально возросли.

С октября по декабрь 2008 г. в некоторых российских регионах объемы продаж розницы печатных СМИ упали на 40%. По данным компании «Метропресс», распространяющей по стране около 800 периодических изданий – газет и журналов – в столице и ряде регионов розничные продажи за этот же период снизились на 30–40%. Как отмечают в компании, россияне начали экономить и в первую очередь отказываются от глянца, составляющего ранее 60% в структуре продаж. В контексте кризиса они предпочитают приобретать для чтения более дешевые газеты. Играет свою роль и общее снижение покупательной активности. В то же время, как отмечают в «Метропрессе», объем продаж общественно-политических и деловых газет, напротив, вырос до 60 % [3].

Накануне кризиса, по состоянию на 1 января 2008 г. в России было зарегистрировано более 50 тыс. печатных изданий: более половины из них – газеты, остальное – журналы и различные справочники. Причем большая их часть появилась за последние пять лет. По мнению экспертов, кризис значительно сократит эти цифры. Ведь реально печатный рынок формирует всего около 3,5 тыс. медиагигантов. Снижение количества периодических изданий произойдет, прежде всего, за счет сокращения рекламы в прессе.

Только за последние месяцы 2008 г. газеты потеряли до 10% рекламного объема. Снижение рекламных поступлений, в первую очередь сказалось на изданиях, находившихся на инвестиционной стадии и не успевших выйти на самоокупаемость. По мнению руководителей Гильдии АРПП «рынок очистится от глянца «третьего эшелона» и других низкопробных СМИ» [4].

Многие ИД по-разному противостоят кризисным явлениям многие ИД, либо вынужденно «худеют»: сокращают свои объемы, полосность, вследствие уменьшения рекламных бюджетов и постепенного роста удельной стоимости полиграфических услуг, либо резко уменьшают свои печатные варианты изданий и одновременно с этим наращивают их информационные возможности в Интернет-ресурсах.

Столкнувшись с финансовыми проблемами, в поисках выхода, одни ИД, пошли по пути оптимизации зарплат сотрудников, либо сокращения штатов. Другие решились на закрытие нерентабельных, крайне затратных представительств газет и журналов в регионах. Например, «Российская газета» в начале 2009 г. в начале 2009 г. из 34 действующих региональных представительств сократила чуть менее половины.

Новосибирский медиарынок считается одним из самых заполненных в стране, достаточно структурированным, конкурентным и одновременно емким.

Однако и он испытывает на себе влияние мирового экономического кризиса. По состоянию на начало 2008 г. в Новосибирской области было зарегистрировано около 1500 СМИ, более 80% из них являлись печатными средствами массовой информации. В их числе свыше 670 газет и 460 журналов, основная масса которых носит информационно-рекламный, рекламный и развлекательный характер.

Эксперты печатного рынка Новосибирска считают, что «фаза активного наполнения большинства газетных ниш остается в прошлом. Сегодняшний кризис тенденцию усилит и, вероятно, повернет в обратную сторону». Так, обозреватель газеты «Николаевский проспект» А. Борисов утверждает, что «в последние полтора месяца 2008 г. стало особенно сложно работать. Рекламодатели, которые пользовались площадкой общественно-политических газет для продвижения своих услуг, сокращают медиабюджеты. О закрытии изданий речи пока нет, но некоторые уже испытывают серьезные трудности» [5].

По мнению главного редактора газеты «Профессия» – старейшей новосибирского издания на рынке труда, С. Яковлевой «практически все новосибирские печатные издания о трудоустройстве отметили снижение активности работодателей в поиске новых сотрудников. Не исключено, что уже в 2009 г. на этом рынке останется только несколько ведущих СМИ» [5].

Вероятно изменятся и традиционно сильные в Новосибирске позиции деловых журналов. В 2008 г. деловой сегмент сибирской столицы формировали около 10 изданий – газеты и журналы: сетевые и местные бренды («Деловой квартал», «Эксперт-Сибирь», «Бизнес-журнал», «Континент-Сибирь. Стратегии успеха», Status, «Люди дела»).

По результатам мониторинга Сети журналов «Деловой квартал», совокупный доход от сборов рекламы в крупнейшие деловые издания Новосибирска в 2008 г. превысил 120 млн руб. По объему привлеченных рекламных бюджетов деловой прессой столица СФО занимает второе (после Екатеринбурга) место среди восьми городов мониторинга.

Причем наиболее активно в деловой прессе городов-миллионников росли бюджеты рынков: недвижимости (прирост 21,5 млн руб.), авто (прирост 28 млн руб.), финансов (прирост 10,5 млн руб.). В 2009 г., в связи с кризисом, прогнозируется уменьшение рекламных бюджетов ключевых рынков в локальную деловую прессу на 20 – 30%.

Эксперты считают, что «кризис может откатить новосибирский журнальный рынок еще на два-три года назад и привести к тому, что контроль над рекламными бюджетами и читательскими умами вновь будут удерживать по 1–2 игроку в каждом сегменте. По крайней мере, для запуска новых проектов ситуация неблагоприятна: рекламодатели оптимизируют бюджеты, оставляя „в живых“ только проверенные медианосители. Эксперименты с новыми носителями мало кому сейчас по карману» [5].

В целом, аналитики ожидают сокращение числа нерентабельных, крайне затратных печатных СМИ, уменьшение рекламных бюджетов изданий с небольшой рыночной долей, не имеющих четкого позиционирования и молодых

СМИ без серьезной финансовой поддержки. Что изменится в сфере печатной прессы, каковы, в целом, перспективы развития медийного рынка страны сегодня можно лишь только предугадывать. Что получится в итоге – покажет время.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГИПП: вилы для работников пера. Вакансии в медиаструктурах еще есть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gipp.ru/opennews.php?id=26150&type=0>
2. АРПП: «черный январь» для масс-медиа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arpp.ru/index2.php?option=com>
3. Кризис увеличит спрос на деловые СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mediaatlas.ru/items/>
4. Ассоциация распространителей печатной продукции. В период кризиса... - Загл. С экрана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.arpp.ru/index2.php
5. Печатный рынок Новосибирска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mediaatlas.ru/items/>

© И.В. Лизунова, 2009

УДК 378.147

М.Л. Ионова

СГГА, Новосибирск

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время широко обсуждается необходимость модернизации высшего образования через реализацию европейской системы на российской почве. В процессе реализации проекта возникает много проблем, противоречий, которые требуют серьезного научного исследования.

Есть два варианта толкования понятий «компетенция» и «компетентность»: они либо отождествляются, либо дифференцируются. Развитие рыночных отношений вносит свои коррективы в систему высшего образования, но тем важнее с огромной долей ответственности внедрять различные проекты и менять константы в системах, имеющих свою диалектику развития.

M.L. Ionova

SSGA, Novosibirsk

COMPETENCE APPROACH IN HIGHER EDUCATION SYSTEM

The paper deals with the urgency of higher education modernization through realization of European system in Russian environment. In the course of this program execution many problems and contradictions arise which have to be thoroughly investigated.

The concept “competence” can be interpreted in two ways: as “expert knowledge” or “jurisdiction”. Sometimes these meanings are identified and in some cases differentiated. Market relations development brings some changes into the system of higher education. The fact makes it more important as concerns responsibility of introducing different projects and changing constants in the systems having their own dialectics of development.

Система высшего образования в нашей стране сегодня переживает необходимость в ее оценке относительно современного состояния развития государства. Изменения политического, экономического направления развития государства вызвало изменения во многих социальных институтах. Высшее образование всегда было призвано давать знания и формировать умения, навыки у будущих специалистов, ответственность в их будущей профессиональной деятельности, поддерживать серьезные фундаментальные научные исследования в различных областях. Это смысловое ядро определяет его целевое назначение.

В настоящее время широко обсуждается необходимость модернизации высшего образования через реализацию европейской системы на российской почве. Вопрос далеко не простой и в процессе реализации проекта возникает много проблем, противоречий, которые требуют серьезного научного исследования.

Во-первых: нет четкого определения и понимания компетентностной модели специалиста, компетентности, компетенций и т.д., о которых необходимо говорить в аспекте новой образовательной парадигмы. Вот некоторые трактовки названных понятий:

Компетенция - круг полномочий, какого-либо учреждения или лица; круг вопросов, в которых данное лицо обладает познаниями, опытом. Компетентный (лат. *competens* надежный, способный) - знающий, ведущий в определенной области; имеющий право по своим знаниям или полномочиям делать или решать что-либо, судить о чем-либо. (словарь иностранного языка)

Компетенция - базовое качество индивидуума, имеющее причинное отношение к эффективному и/или наилучшему на основе критериев к исполнителю работы или в других ситуациях. Базовое качество означает, что компетенция является очень глубоко лежащей и устойчивой частью человеческой личности и может предопределять поведение человека во множестве ситуаций и рабочих задач. Причинное отношение означает, что компетенция предопределяет или вызывает определенное поведение и исполнение. На основе критериев – значит, что компетенция действительно прогнозирует хорошее или плохое исполнение, которое измеряется при помощи конкретного критерия, или стандарта. (Л.Спенсер, С.Спенсер)

Компетенция - способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области. (из проекта ФГОС ВПО).

И.А. Зимняя вместе с группой исследователей предлагают рассматривать три основные группы компетенций:

1. Компетенции, относящиеся к самому себе как личности, как субъекту жизнедеятельности;
2. Компетенции, относящиеся к взаимодействию человека с другими людьми (социальные);
3. Компетенции, относящиеся к деятельности человека, проявляющиеся во всех ее типах и формах.

Если придерживаться данного подхода следует сделать вывод, что компетентность работника реализуется через совокупность и качественное состояние компетенций, соответствующих профилю специальности, личностных характеристик и социального взаимодействия.

В целом есть два варианта толкования понятий «компетенция» и «компетентность»: они либо отождествляются, либо дифференцируются.

Во- вторых: необходимо новый понятийный аппарат соотнести с уже действующей в нашей системе профессиональной подготовки и обучения,

чтобы избежать дублирования, подмены понятий и определиться в чем будет приращение к уже сложившимся определениям.

В- третьих: необходимо сохранить ценнейшие традиции российского образования и науки, имеющего богатую историю и служившее примером.

В- четвертых: необходим системный подход к анализу сложившейся ситуации в отраслях народного хозяйства, требованиям к специалистам в современных условиях хозяйствования, к уровню их подготовки, к организации образовательного процесса и качеству преподавания.

В- пятых: есть разногласия к рассмотрению образования как услуги. Не грозит ли это нивелированию образования в сторону превращения «технологии думания» в механизм адаптации к внешней среде.

Развитие рыночных отношений вносит свои коррективы в систему высшего образования, но тем важнее с огромной долей ответственности внедрять различные проекты и менять константы в системах, имеющих свою диалектику развития.

© М.Л. Ионова, 2009

УДК 88

Д.Х. Хасанбаева

СГГА, Новосибирск

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА В ВУЗЕ

Статья посвящена рассмотрению психических факторов повышения успешности учебно-познавательной деятельности в высшей школе. Они представлены принципами гуманистической психологии, актуализацией эффективных стратегий обучения студентов с учетом их индивидуально-психологических особенностей.

D.Kh. Khasanbayeva

Siberian State Academy of Geodesy (SSGA)

10 Plakhotnogo Ul., Novosibirsk, 630108, Russian Federation

PSYCHOLOGICAL ASPECT OF HIGHER SCHOOL SPECIALIST TRAINING

The article is devoted to the psychological factors of the training effectiveness increase at higher school. Principles of humanistic psychology, actualization of effective strategies of education are considered taking into account students' individual psychological peculiarities.

В условиях изменяющихся социально-экономических отношений в жизни общества возрастает роль высшего образования, отвечающего современным реалиям и потребностям рынка труда. Основные усилия вузов направлены на повышение качества профессиональной подготовки студентов, способных в будущем обновлять свои знания, совершенствовать навыки и умения. Это согласуется со стратегией Болонского процесса, к которому Россия присоединилась в 2003 году. В частности, речь идет о том, чтобы реализовать идею «обучения в течение всей жизни» [1]. В Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2006-2010 годы записано: «Необходимость непрерывного образования обусловлена прогрессом науки и техники, широким применением инновационных технологий» [2, с. 16].

Исходя из требований, предъявляемых к выпускникам высшей школы, должна осуществляться обучающая деятельность. Она многогранна. Одной из ее важных составляющих является психологический аспект. Он представляет собой целую палитру приемов, методов, концепций.

Как мы уже ранее отмечали [3], на продуктивность учебно-познавательной деятельности существенное влияние оказывает гуманизация межличностных отношений между преподавателем и студентами. Опираясь на принципы гуманистической психологии [4, 5], мы стремимся создать на занятиях такую

атмосферу, которая активизирует и стимулирует процесс овладения конкретным материалом подлежащей изучению учебной дисциплины.

Особенность работы педагога в русле гуманистической психологии заключается в следующем:

- Принимать обучаемых такими, какие они есть, стремясь понять их чувства, помыслы, интересы;

- Быть способным с теплотой относиться к учащимся, создавая позитивный настрой на занятиях, снимая тем самым напряжение и вселяя уверенность в том, что трудности, возникающие в учебной деятельности, преодолимы и связанные с ними проблемы разрешимы;

- Стремиться к постижению эмпатии, т.е. такого эмоционального состояния, когда происходит «проникновение-вчувствование в переживания другого человека» [6]; сопереживая, сочувствуя студентам, испытывающим какие-либо затруднения в учебе, мы выражаем готовность прийти им на помощь и совместными усилиями ликвидировать пробелы в их знаниях или определить способы решения задачи, проблемы;

- Выступать в качестве источника опыта, щедро делясь своими знаниями, помогая учащимся активно использовать их на практике, излагая свои взгляды на особенности организации и выполнения деятельности в той области, с которой тесно связана конкретная учебная дисциплина; конечно, лекции или практические занятия, где преподаватель с восторгом и энтузиазмом рассказывает о своей профессии, иллюстрируя интересными примерами и оригинальными решениями, не оставят равнодушным ни одного студента;

- Использовать разнообразные средства обучения с целью «продвижения в знании»: книги, основанные на собственных исследованиях педагога лекции, тематические буклеты, картины, рисунки, географические карты, аудиоматериалы, видеозаписи учебных и сюжетных минифильмов, статьи из журналов по профилирующим специальностям, инструменты, приборы, наблюдение за производственными процессами, выходящими за рамки аудиторных занятий и дающими ценную информацию о предстоящей профессиональной деятельности;

- Являться конгруэнтной личностью, т.е. когда в отношениях педагога с обучаемыми существует в определенной степени соответствие между его внутренними чувствами и их внешним проявлением, характеризующимся искренностью, открытостью, цельностью.

Действительно, как отмечал К. Роджерс, один из основоположников гуманистической психологии, усилия педагога должны быть направлены на создание климата, способствующего «возникновению учения, значимого для учащегося». Значимое учение интерпретируется как процесс и явление: «Это учение, которое изменяет поведение человека в настоящем и в будущем, его отношения и его личность. Это проникающее повсюду научение, которое представляет собой не просто приращение знаний, а глубокое проникновение в существование» [5, с. 340].

Организуя учебную деятельность будущих специалистов, важно учитывать их индивидуально-психологические особенности. Последние мы изучаем в течение многих лет с помощью анкеты Г. Шмишека [7], базирующейся на концепции акцентуированных личностей К. Леонгарда [8]. Акцентуация представляет собой «усиление степени определенной черты» личности, т.е. она становится ярко выраженной – акцентуированной [8, с. 15].

Полученные нами в результате анкетирования данные выявили следующие характерные особенности обучаемых:

– В группах студентов младших курсов доминируют два типа акцентуаций: один характеризуется мягкосердечием, повышенной впечатлительностью, чувствительностью, глубина чувств ярко отражается в мимике, эмоции адекватны внутреннему состоянию, личность активна, инициативна, люди этого типа отзывчивы и гуманны; другой тип отличается преобладанием пониженного или повышенного настроения, устойчивость и интенсивность которого не адекватна вызвавшей такое состояние причине, на это указывает К. Леонгард: «Незначительный успех может привести такого человека в бурный восторг, а пустячная неудача – в глубокое депрессивное состояние» [8, с. 157];

– В группах магистрантов наиболее четко выделяются I, VII и X типы акцентуаций: первому типу присущи позитивный настрой, тенденция к лидерству, активная позиция в различных сферах деятельности, психическая и физическая выносливость, многообразие интересов, легкость адаптации к изменяющимся условиям, умение адекватно реагировать на внешние обстоятельства; седьмой тип – демонстративный, его поведение ориентировано на оценку извне, часто может сопровождаться эгоистическими этическими установками, удовлетворение потребности в признании дает положительный эффект; представители демонстративного типа, обладая артистическими способностями и умением приспособиться к другим людям, легко устанавливают контакты, завоевывают расположение и симпатию тех, с кем общаются; десятый тип – его отличают глубокие эмоции, способность испытывать подъем и воодушевление, посвящая себя какому-то делу или определенному виду деятельности, а при неудаче наблюдается резкий спад настроения; следует обратить внимание на то, что интересы и склонности представителей данного типа связаны с искусством, спортом, природой: при собеседовании по результатам анкетирования студенты говорили о своем увлечении музыкой (играют на музыкальных инструментах, поют), танцами (занимаются в молодежных ансамблях), художественной литературой, живописью, гимнастикой, туризмом.

Более полное представление об индивидуально-психологических особенностях студентов мы получаем наблюдая за ними в учебной деятельности, общении со сверстниками и педагогами вне аудиторных занятий. Беседы на актуальные для молодежи темы позволяют глубже понять их внутренний мир, выявить духовные ценности, мотивационные факторы.

С целью определения уровня мотивации изучения учебных дисциплин и отдельных их аспектов используем разработанный В.Г. Леонтьевым психографический тест [9]. С его помощью можно увидеть состояние и перспективы развития исследуемых объектов, что позволяет своевременно вносить необходимые коррективы в обучающую деятельность.

Важной составной частью профессиональной подготовки студентов является развитие их креативных способностей средствами изучаемых в вузе дисциплин. Как известно, творческая личность отличается целеустремленностью, самостоятельностью суждений, неординарностью и конструктивностью решения проблем. Изучение биографий известных ученых показывает, что становление и реализация их творческого потенциала проходили в благоприятной для этого атмосфере. В условиях высшей школы, исходя из особенностей учебного предмета и содержания подлежащего изучению материала, целесообразно использовать интерактивные методы.

Из рассмотренных нами ранее методов развития творческого мышления [10] наибольший интерес представляют следующие методы:

- Мозговой штурм: коллективное решение проблем с установкой получить максимальное количество идей как разумных, так и фантастических, неожиданных, абсурдных; поощряется комбинирование идей, их модификация; запрещается критика выдвигаемых решений во время творческого поиска; полученные идеи записываются, самые удачные прорабатываются и представляются в завершенном виде [11]; этот метод может быть также использован при индивидуальном решении проблем;

- Контрольные списки творческих идей: дан перечень различных свойств, наводящих вопросов, состояний, которые стимулируют поиск новых идей с целью решения поставленных задач [12];

- Активизация пассивных знаний: предлагается написать как можно больше слов, которые будут использованы в сочинении на заданную тему; работая с лексическими единицами, обучаемые припоминают то, что связано с темой, т.е. они активизируют свои знания в определенной области [12].

Преподаватели могут рекомендовать данные методы, предварительно показав их действенность, студентам при написании курсовых и дипломных работ, а магистрантам и аспирантам при проведении диссертационных исследований.

Комплексное использование в обучающей деятельности психологических факторов, стимулирующих процесс овладения учебным материалом, раскрывающих потенциальные возможности студентов, развивающих их креативные способности, создает благоприятные условия для подготовки специалистов, конкурентоспособных в современном мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Болонский процесс. Гарантия качества образования. Документы. Формирование общеевропейского пространства высшего образования.

Коммюнике Конференции министров высшего образования. Берлин, 19 сентября 2003 года. – С. 14-20.

2. Межведомственный информационный бюллетень / № 30. – М.: Образование в документах, 2005. – С. 15-30.

3. Хасанбаева, Д.Х. Оптимальные условия овладения иностранным языком в техническом вузе / Д.Х. Хасанбаева // Модели и системы качества образования. – Новосибирск, 2006. – С. 88-89.

4. Маркова, А.К. Формирование мотивации учения / А.К. Маркова, Т.А. Матис, А.Б. Орлов. – М.: Просвещение, 1990. – С. 180-190.

5. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – С. 333-356.

6. Шапарь, В.Б. Новейший психологический словарь / В.Б. Шапарь, В.Е. Россоха, О.В. Шапарь. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – С. 786.

7. Schmieschek, H. Fragebogen zur Ermittlung akzentuierter Persönlichkeiten / Zeitschrift für Forschung und Praxis: Psychiatrie, Neurologie und medizinische Psychologie. Heft 10. - Leipzig: S. Hirzel Verlag, Oktober 1970. – S. 378-381.

8. Леонгард, К. Акцентуированные личности / К. Леонгард. – М.: Эксмо, 2002. – С. 11-162.

9. Леонтьев, В.Г. Мотивация и психологические механизмы ее формирования / В.Г. Леонтьев. – Новосибирск: ГП «Новосибирский полиграфкомбинат», 2002. – 264 с.

10. Хасанбаева, Д.Х. Развитие креативных способностей в системе вузовской подготовки специалиста / Д.Х. Хасанбаева. – Новосибирск, 2008. – С. 227-231.

11. Кун, Д. Основы психологии: Все тайны поведения человека / Д. Кун. – СПб., 2003. – С. 404-449.

12. Халперн, Д. Психология критического мышления / Д. Халперн. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.

© Д.Х. Хасанбаева, 2009

УДК 316

Т.Г. Лантева

СГГА, Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ

Решение миграционных проблем является одной из важнейших задач консолидации и дальнейшего развития нашего общества. В статье рассматриваются формы и методы работы по преодолению языкового барьера мигрантами, направленные на их успешную социо-культурную интеграцию.

T.G. Lapteva

Siberian State Academy of Geodesy (SSGA)

10 Plakhotnogo Ul., Novosibirsk, 630108, Russian Federation

MIGRANTS' LANGUAGE INTEGRATION PROBLEMS

Migration process is the issue of the day. Different measures for solving actual migrants' social and cultural integration problems are considered in the work. Language integration is one of them.

Миграционный процесс продолжается. Вопросы интеграции и межэтнических отношений остаются актуальными и в настоящее время и являются одной из важнейших проблем развития нашего общества.

Глобализация рынка труда приводит к тому, что многие находят работу за пределами своих стран, меняют место постоянного проживания или проводят значительную часть своей жизни за границей. Произошло существенное увеличение количества иностранных граждан, приехавших в нашу страну в связи с принятием закона о миграционном учете, который облегчил легализацию иностранцев в России. Процесс миграции стабилизировался. Значительно увеличивается количество мигрантов в Сибирском регионе. В основном это выходцы из стран Средней, Юго-Восточной Азии, Закавказья (китайцы, корейцы, вьетнамцы, казахи, таджики, узбеки, киргизы, армяне, азербайджанцы). Российское гражданство получают и переселенцы русского населения из ближнего зарубежья (бывших союзных республик).

Проблема социо-культурной интеграции мигрантов решаются различными структурами. Федеральная миграционная служба постоянно совершенствует формы работы с иностранцами, разрабатывает методики их адаптации в новой среде, поддерживая связь с представителями науки и общественности. Важно создавать не только условия временного проживания и социальной защиты переселенцев.

Одной из важнейших задач является языковая интеграция мигрантов. Без знания языка, являющегося основой общения, невозможно интегрироваться в

другом обществе. ФМС вносило предложение о том, чтобы не давать разрешение на работу без знания языка. Постановление, позволявшее структурам департамента образования разработать программу изучения русского языка, истории нашего государства, его культуры и традиций иностранцами было выпущено и правительством Москвы.

Совсем недавно на заседании объединенной комиссии по национальной политике и взаимоотношениям государства и религии подчеркивалось, что необходимы продуманные и грамотные решения этого вопроса. Важна заинтересованность самих представителей иных национальностей в изучении русского языка не только для решения бытовых проблем, но и для получения знаний об основах российского законодательства, истории страны, ее культурного наследия.

С. Миронов отметил, что знание русского языка необходимо тем, кто хочет легально жить и работать в России.

Проблемами миграции занимаются институты СО РАН. Внесены различные предложения, направленные на решение этих проблем в Сибирском Федеральном округе. Проводятся научно-практические конференции и семинары. Специалистами подчеркивается важность обращения особого внимания на знание мигрантами русского языка, острота задачи адаптации мигрантов и их детей к современным реалиям жизни в нашем регионе. Недостаточное владение русским языком является проблемой и в связи с неконтактностью некоторых этнических групп, их стремлением к обособленному компактному проживанию. Овладение языком открывает для молодых мигрантов и их детей возможность получения качественного образования. Нашей стране нужны не только малоквалифицированные рабочие, вынужденные искать работу в России, но и люди с высокой квалификацией и хорошим образованием. В вузах нашего мегаполиса обучаются студенты и аспиранты из разных стран. Количество школьников из семей мигрантов и семей национальных меньшинств продолжает увеличиваться. Для получения полноценного образования им необходима помощь в овладении русским языком. Разработаны программы по преподаванию русского языка как неродного в общеобразовательных учреждениях для школ с полиэтническим составом учащихся. Одним из эффективных методов интеграции является проведение совместных мероприятий с участием представителей различных национальностей (метод погружения в языковую среду).

Кафедры русского языка вузов решают вопрос овладения языком иностранцами. Например, учебно-методический центр языковой адаптации филологического факультета РГПУ им. А.И. Герцена, проводит большую работу по объединению российского гражданского общества, содействуя в получении образования на русском языке теми, для кого он является неродным. Ими организованы курсы русского языка по уровням:

- Начальный уровень (для детей и взрослых);
- Продвинутый уровень;
- Подготовка к сдаче на сертификат для получения гражданства.

Преподаватели русского языка как неродного могут также повысить свою квалификацию на краткосрочных и стационарных курсах. Интерес представляют и другие специальные программы и проекты по обучению русскому языку.

Эффективной распространенной международной практикой является прохождение иностранцами теста на знание национального языка. В 2007 году Министерством образования и науки был официально утвержден «Тест по русскому языку как иностранному» (ТРКИ), в котором предусматриваются четкие критерии, и определено 6 уровней знания языка для иностранцев. В настоящее время в Государственной Думе рассматриваются поправки в закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ» об обязательном прохождении тестирования на знание русского языка трудовыми мигрантами.

Для дальнейшего успешного решения вопроса языковой интеграции и межкультурной коммуникации необходима скоординированная совместная работа представителей власти, общественности, образовательных учреждений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ерохина, Е.А. Формирование этнических представлений у русских школьников Новосибирска / Е.А. Ерохина // Материалы региональной научной конференции молодых ученых Сибири в области гуманитарных и социальных наук «Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований в XXI веке». – ИФиП СО РАН. – Новосибирск, 2005.

2. Иностранные мигранты в Сибири // Наука в Сибири. № 49 (2584) от 25.12.2006 года.

3. Совет Федерации продолжает настаивать на обучении мигрантов русскому языку // Парламентское обозрение. № 3 (81), февраль 2009 г.

© Т.Г. Лантева, 2009

УДК 81:378

С.С. Шевченко

СГГА, Новосибирск

ОРГАНИЗАЦИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОВЛАДЕНИЯ ВТОРЫМ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ В УСЛОВИЯХ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

В данной статье раскрывается организация и реализация процесса овладения вторым иностранным языком в условиях технического вуза. Специализация студентов в области туризма и гостиничного бизнеса требует знания как минимум двух иностранных языков, так как изучить иностранный язык – это не только приобрести одно из средств профессиональной компетенции, но и средство коммуникации с целью профессионального и межличностного общения. Автор придерживается комплексного вводного интенсивного курса (с фонетической доминантой), целью которого является обучение общению на иностранном языке.

S.S. Shevchenko

Siberian State Academy of Geodesy (SSGA)

10 Plakhotnogo Ul., Novosibirsk, 630108, Russian Federation

ORGANIZING AND REALIZATION OF THE SECOND LANGUAGE ACQUISITION UNDER CONDITION OF TECHNICAL TERTIARY EDUCATION

In the paper organizing and realization of the second language acquisition (getting proficiency in second foreign language) under condition of technical tertiary education is described. Students, specializing in the field of tourism and hospitality, need being acquainted with at least two languages, as far as knowledge of foreign language is not only a means of professional competence, but also a means of communication with the goal of professional and personal contact. The author follows complex intensive introduction course (with phonetics domination), the goal of which is teaching foreign language intercourse.

Овладение вторым иностранным языком – термин, означающий либо осознанное изучение еще одного иностранного языка, или вынужденное стихийное овладение следующим иным языком, например, лицами, проживающими в другой языковой обстановке, или лицами, использующими иностранный язык для профессиональных целей (коммивояжерами, бизнесменами, иностранными рабочими – гастарбайтерами, пендлерами).

Штудирова научную литературу по интересующему нас вопросу мы познакомились с историей методов обучения иностранным языкам, с опубликованными в разные годы компендиумами по методике и дидактике

обучения иностранным языкам и с работами в области психолингвистики, мы выявили, что мнения ученых по вопросу соотношения между овладением родным языком и иностранными языками варьируются от акцентирования внимания исключительно на различиях между названными случаями до признания их идентичности. В последнее время все более распространенным становится мнение, что между процессами овладения родным языком и иностранными языками существует больше сходства, чем различий. Приверженцы данной точки зрения объясняют это тем, что механизмы речевой деятельности на родном и иностранном языках являются одними и теми же, и обучаемые проходят аналогичные стадии речевого развития и, следовательно, допускают идентичные ошибки. Происходит также пересмотр представлений об интерферирующем влиянии родного языка на овладение иностранными языками. Здесь на первый план выносятся положительный перенос навыков языковых явлений из родного языка в иностранные языки, в том числе – в отношении овладения и практического использования языков. Что касается соотношения между овладением вторым языком и иностранным, то строгое разграничение этих случаев соблюдается довольно редко. Многие авторы вообще используют термины «второй язык» и «иностраный язык» как взаимозаменяемые, лишь иногда оговаривая конкретные условия, если их требуется учитывать из тех или иных соображений. В англоязычной литературе обычно встречается термин *second language* (*Second Language Acquisition – SLA*); обозначаемое им понятие может быть более широким, чем понятие *foreign language*, или равнозначным последнему.

Прежде всего выявим взаимосвязь между следующими понятиями: «первый язык» (Я1), «второй язык» (Я2); «родной язык» (РЯ), «иностраный язык» (ИЯ). На первый взгляд, это две пары соотносимых понятий, компоненты которых четко противопоставлены либо по времени (или порядку) усвоения языков, т.е. «первый язык» (Я1) – «второй язык» (Я2), либо по принадлежности к тому или иному социуму: «родной язык» (РЯ) – «иностраный язык» (ИЯ). В принятых сокращениях это выглядит так; Я1 – Я2; РЯ – ИЯ. Однако между этими двумя парами понятий нет прямого соответствия, при котором было бы обязательным равенство Я1 = РЯ; Я2 = ИЯ: на самом деле для индивида могут быть родными и Я1, и Я2 (это имеет место, например, в ситуации бытового двуязычия); хронологически «второй» язык может далее вытеснить первый по времени его усвоения и стать «родным» (в этой связи нередко говорят о том, что один из языков двуязычного индивида является доминантным, т.е. основным). К тому же второй язык может не быть иностранным, но изучаться в учебных условиях (например, при наличии некоторого языка межнационального общения в сочетании с РЯ), а ИЯ иногда бывает для индивида вторым, третьим, четвертым и т.д. языком. Таким образом, соотношение названных понятий является более сложным, чем это кажется. В научной (учебно-методической, дидактической, психолого-педагогической, психологической и психолингвистической и т.д.) литературе обычно разграничивают понятия Я2 и ИЯ с учетом того, что в первом случае овладение языком происходит в

естественных ситуациях общения (т.е. когда на нем говорят носители этого языка) и без целенаправленного обучения, а во втором – в искусственных учебных ситуациях с ограниченной сеткой часов, но при обучении под руководством профессионала. Соответственно различаются понятия естественного (бытового) и искусственного (учебного) двуязычия (билингвизма). Билингвизм может проявляться в активном и пассивном владении вторым языком, хотя периоды интенсивного употребления языка могут сменяться латентными. При таком подходе подразумевается, что Я2 «схватывается» с помощью окружения и благодаря обильной речевой практике без «осознавания» языковых явлений как таковых, а ИЯ «выучивается» при посредстве волевых усилий и с использованием специальных методов и приемов. В нашем конкретном случае мы разграничим также понятия РЯ, ИЯ, Я1, Я2, учитывая тот факт, что иностранный язык может быть первым, т.е. изученным ранее (ИЯ1), и вторым (ИЯ2), т.е. овладение которым происходит после усвоенных основных фонетических, грамматических умений и сформированных на основе данных умений навыков языкового общения на первом иностранном языке. Практика обучения иностранным языкам показывает, что трудности овладения каждым новым иностранным языком убывают примерно вдвое по сравнению с усилиями, затраченными на изучение предыдущего языка. Второй язык требует половины труда, необходимого на усвоение первого, третий – четверть этого труда и т.д. И как всякая деятельность она имеет мотив, который ее порождает, цель, которой она подчиняется, и задачу. А также определенные действия и операции. Можно добавить еще и «акцептор результата действия», регулирующий и контролирующий по принципу механизма обратной связи работу системы в целом. И именно с этих позиций необходимо рассматривать процесс овладения вторым иностранным языком: для этого необходимо иметь мотив, достаточно отчетливо и ясно представлять себе цель овладения, представлять себе этапы своей работы и включать самоконтроль. И любая деятельность, безусловно, так или иначе, основывается на активности субъекта.

В Сибирской государственной геодезической академии уже сложился определенный опыт организации и реализации процесса овладения вторым иностранным языком студентами очного отделения 2-го, 3-го курсов специальности «Экономика и управление на предприятии туризма и гостиничного хозяйства». Овладение французским происходит на базе английского, немецким на базе английского, английским на базе французского и немецкого языков. Достаточно широкая палитра для методической деятельности преподавателей кафедры иностранных языков. Общеизвестно, что специализация студентов в указанной выше профессиональной области требует таких языковых знаний и существует насущная потребность у специалистов данного профиля в умении поддерживать деловые отношения, общаться и вести беседу в неформальной обстановке, решать практические вопросы пребывания за границей. Для всех перечисленных видов деятельности необходимы иностранные языки. Итак, овладеть иностранными языками – это значит

приобрести средство коммуникации с целью профессионального и межличностного общения.

Под овладением иностранным языком мы понимаем процесс изучения иностранного языка субъектом (в нашем случае студентом), а также обучение иностранному языку студента другим субъектом (здесь речь идет уже о преподавателе). Таким образом, мы имеем субъект-субъектные отношения, опосредованные с одной стороны обучающей деятельностью, а с другой стороны изучающей деятельностью, что в совокупности своей представляет учебно-познавательную деятельность, параметры которой (комплексное методическое и дидактическое обеспечение, база или уровень обученности студента, высокий профессионализм преподавателя и др.) обеспечивают успешное предметное взаимодействие. Под целью обучения второму иностранному языку нами понимается формирование коммуникативной компетенции в ИЯ2, как на основе коммуникативных умений и навыков обучаемых в РЯ и ИЯ1 (т.е. уже ранее изученном), так и на основе сформированных ранее общеучебных умений и навыков на межъязыковом и на межпредметном уровнях. При этом коммуникативная компетенция рассматривается как сложная форма речевой деятельности и определяется как способность к сознательному общению с представителями других культур. В период студенчества будущие специалисты имеют практическую возможность реализации полученных языковых умений и навыков. Так в г. Новосибирске работают различные общественные организации, например, Немецкий центр в НГТУ при поддержке Немецкого культурного центра имени Гете при Германском посольстве в г. Москве, а также Французский культурно-информационный центр «Альянс Франсез – Новосибирск» (Alliance Française), которые организуют круглогодично различные мероприятия. Так, Альянс Франсез проводит разговорные клубы по интересам; в рамках международного Дня Франкофонии в марте месяце представляет целый каскад мероприятий на многих театральных площадках города; организует встречи – дискуссии: «Образование за рубежом и карьера в России» с участием выпускников вузов Франции, Германии и США; приглашает на практические семинары по темам: «Как поступить в зарубежный вуз», «Как получить стипендию»; активизирует всех изучающих французский язык на областной фонетический конкурс и на конкурс среди студентов вузов Сибири на лучшую презентацию своего родного города; предоставляет возможность встречаться с гостями из Франции. Но самое привлекательное для студентов, это то, что Альянс Франсез организует во Францию летние стажировки в сфере туризма, ресторанного и гостиничного бизнеса. Вот тут-то и пригодятся нашим студентам познания в иностранных языках, так как для оформления документов требуется заполнить анкету на английском языке, а CV (Curriculum vitae) и мотивационное письмо – на французском языке. Именно в таких моментах и проявляются полученные нашими студентами знания, умения и навыки в лингво-страноведческой компетенции, ведь правила написания резюме кардинально отличаются от русских требований, да и во французском языке слово «резюме» означает несколько иное, чем в русском языке. Более подробную информацию о

деятельности этих организаций можно получить на сайтах: www.afrus.ru/novossibirsk, www.dezentrum.ru.

Билингвизм (двуязычие) – насущная проблема многих независимо от степени образования. В этом случае картина двуязычия часто выражается в следующем, что достаточно регулярно пользоваться каждым из языков, сравнительно много читать, писать, понимать, говорить, быть знакомым с культурой, представленной данным языком. Но и такая хорошая компетентность в языке не гарантирует того, что каждый из усвоенных языков будет известен человеку во всех сферах его употребления. Например, на одном языке человек понимает юмор, диалектные различия, знает фольклор, на другом – сленг, жаргоны, осваивает современную литературу; на одном легче говорить на политические и религиозные темы, на другом – на бытовые и эмоциональные; на одном легче читать и писать, на другом – понимать и говорить. Кроме того, люди вообще обладают разными языковыми способностями и даже при создании оптимальных условий для усвоения обоих языков не всегда могут овладеть каждым из них одинаково хорошо и на максимально высоком уровне. Другие даже при ограниченном доступе к общению с носителями языка овладевают вторым иностранным языком достаточно успешно.

В целях повышения качества знаний студентов по языковой подготовке указанной выше специальности факультативный курс второго иностранного языка (в нашем случае немецкого и французского языков) включает комплексный вводный интенсивный курс (с фонетической доминантой) и базовый уровень. Целью комплексного вводного интенсивного курса (с фонетической доминантой) является обучение общению на иностранном языке с акцентом на формирование нормативных слухо-произносительных и ритмико-интонационных навыков французского и немецкого языков. Все, кто овладевают иностранными языками, а особенно вторым иностранным языком на базе первого сталкиваются с явлениями интерференции (отрицательного влияния первого языка на второй) и трансфера (положительного переноса навыков одного языка на другой). В результате многократного выполнения операций, связанных с воспроизведением звуков, заучиванием новых речевых образцов (клише), у студентов формируется хорошая слуховая и артикуляционная чувствительность и они быстрее овладевают артикуляцией и им легче в дальнейшем уловить семантические различия. Следует признать, что обучать французскому языку после английского гораздо труднее, чем наоборот. Для французской артикуляционной базы характерна высокая степень напряженности и активности речевых органов, большая четкость и энергичность произнесения звуков, слитность речевой цепочки, достаточно равномерное распределение по слогам внутри этой цепочки. Чтобы поставить хорошее произношение необходимо преодолеть динамические стереотипы родного языка (и первого иностранного, даже в первую очередь их) и создать стереотипы артикуляционной базы изучаемого языка.

Следующим этапом в освоении французской фонетики является использование скороговорок. Они являются лучшим средством достижения

четкости речи при любом темпе, так как не может быть темпа более быстрого, чем скороговорка. Богатое звуковое оформление, обилие аллитераций, частые повторы, внутренние рифмы делают их более привлекательными. Скороговорки служат не только своего рода инструментом совершенствования произношения. Являясь произведениями устного народного творчества, корни которых уходят в далекое прошлое, скороговорки позволяют учащимся соприкоснуться с культурой страны изучаемого языка.

Сравним артикуляционные базы французского, русского и английского языков. В русском языке нет напряженности и такой, как во французском языке, четкости и энергичности в произношении звуков, для английского языка энергичность характерна только отчасти. В русском языке преобладают гласные среднего и заднего ряда. В английском языке преобладают гласные заднего ряда. Работа артикуляционного аппарата в английском языке в целом более энергична, чем в русском, но менее энергична, чем во французском. В английском и в русском языках нет такого количества открытых гласных звуков, как во французском, и предусмотрена дифтонгизация, в английском за счет собственно дифтонгов, а в русском за счет скольжения органов речи во время произнесения. В русском языке в большей степени (в английском в меньшей) присутствует оглушение конечных согласных, что совершенно недопустимо во французском языке. Нельзя не упомянуть и особенность английских согласных. Глухость/звонкость не является их главным различительным признаком, так как они не постоянны. В русском, а тем более французском языке, такое произношение согласных невозможно. Для русских характерно осторожное и медленное размыкание преграды, для французов более энергичное. Даже такое общее сравнение артикуляционных баз трех интересующих нас языков показывает, что русскоязычному студенту, освоившему английское произношение, сформировавшему специфические английские произносительные стереотипы, трудно сформировать французскую артикуляционную базу, минуя интерференцию. Перед преподавателем французского языка как второго иностранного стоит нелегкая задача преодоления не только стереотипов русского произношения, но и английского, более контрастного по отношению к французскому. Это не только возможно, но и необходимо. Хорошее произношение лежит в основе грамотного письма, восприятия речи на слух, является важным стимулом для активного овладения и пользования языком как средством общения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лapidус, Б.А. Обучение второму иностранному языку как специальности [Текст] / Б.А. Лapidус – М.: Высшая школа, 1980.
2. Тарасов, Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания [Текст] // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М., 1996. – С. 7-22.
3. Сахарный, Л.В. Изучение цельности и связности текстов при обучении иностранному языку [Текст] // Семантика целого текста. – Одесса, 1997. – С. 307-324.

4. Ван Дейк, Г.А. Стратегия понимания связного текста [Текст] // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1998. – Вып. 23. – С. 153-211.
5. Гак, В.Г. К проблеме соотношения между структурой изучения и структурой понимания иностранного языка [Текст] // Психология и психолингвистические проблемы владения и овладения языком. – М., 1989. С. 67-79.
6. Маркосян, А.С. Очерк теории овладения вторым языком [Текст] / А.С. Маркосян – М.: УМК «Психология», 2004.

© С.С. Шевченко, 2009

УДК 316
Г.Л. Олех
НГАВТ, Новосибирск

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ НА СИБИРСКОМ УЧАСТКЕ РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

В статье описаны каналы нелегального проникновения трудовых мигрантов и оценена степень этой угрозы, на юго-восточной границе Российской Федерации.

G.L. Olekh
Novosibirsk State Academy of Water-Transport
Engineering (NSAWTE)

ILLEGAL MIGRATION ON SIBERIAN PART OF THE RUSSIAN-KAZAKH STATE BORDER

In the report are described a present channels of an illegal labour penetration and is estimated the degree of this threat on southeast boundaries of the Russian Federation.

Российско-казахстанская граница непрерывно подвергается давлению мощного потока трудовых мигрантов из стран Центрально-Азиатского и Азиатско-Тихоокеанского регионов. В 2005 г. официально пересекло границу почти 50 тыс. гастарбайтеров, преимущественно граждан Таджикистана, Узбекистана и Киргизии. Часть въезжающих в Россию через пункты пропуска лиц в ходе пограничного контроля задерживается и не пропускается вследствие отсутствия или ненадлежащего оформления документов. Так, в 2006 г. было задержано и не пропущено около 11 тыс. человек¹. К сожалению, статистика не уточняет, какова доля иностранных рабочих в общей массе не допущенных к въезду, но, надо полагать, она не слишком высока.

Выяснить количество гастарбайтеров, пытающихся пересечь границу в обход пунктов пропуска и задержанных пограничниками, также не представляется возможным. Имеются только общие сведения, согласно которым в пределах Сибирского федерального округа в 2005 г. было задержано около 2000, а в 2006 г. - 1607 нарушителей границы². Мигрантов из дальнего

¹ Эксперт Сибирь, №12 (109), 27.03.2006:

http://www.expert.ru/printissues/siberia/2006/12/otnosheniya_rossii_i_kazahstan
a/

² Эксперт-Сибирь, 2007, № 20 (162) от 28.05.2007:

<http://home.expert.ru/sibir/07/07-20-62/data/20-week.htm>

зарубежья - Шри-Ланки, Пакистана, Индии – по словам начальника Регионального пограничного управления ФСБ РФ по СФО И. Курилова, ежегодно задерживается не более ста человек³.

Фиксируемые случаи нарушения порядка пересечения границы со стороны трудовых мигрантов – выходцев из центральноазиатских государств, скорее всего, связаны с достаточно сложной и дорогостоящей процедурой оформления необходимых для въезда в Россию документов. Так, для получения российской визы от заявителя требуются: действительный заграничный паспорт, заполненная визовая анкета, приглашение на въезд в Российскую Федерацию, полис медицинского страхования, сертификат об отсутствии у иностранного гражданина ВИЧ-инфекции в случае, если он ходатайствует о визе на срок более 3 месяцев. За оформление визы взимается государственная пошлина. Думается, для многих обитателей центральноазиатских республик получение заграничного паспорта и визы сопряжено с множеством труднопреодолимых препятствий, начиная с простого понимания самой процедуры и заканчивая доступностью национальных и российских официальных учреждений.

Независимые таджикские эксперты, в связи с введением с 1 января 2005 г. визового режима въезда в Россию, высказывали большую обеспокоенность по поводу этого нововведения. Они замечали, что, согласно действующему в Таджикистане Положению о выдаче заграничных паспортов, ежегодно получить такой документ могут не более 16–18 тысяч человек. Между тем, по разным оценкам, в Россию из этой страны на поиски работы выезжают от 600 тысяч до одного миллиона человек в год.

Логическим следствием всех этих затруднений оказывается криминальный бизнес по нелегальному перемещению через границу иностранной рабочей силы. Перевалочной базой преступного миграционного трафика уже давно стала Республика Казахстан. По словам Президента Н. Назарбаева, «вокруг трудовых мигрантов образовалась целая обслуживающая индустрия из посредников, проводников, изготовителей поддельных документов...». Руководители Комитета национальной безопасности Казахстана подтверждают, что «существуют профессиональные переправщики через границу, которые переправляют мелкие группы до 4-х человек всего за 100-200 тенге (около 1 доллара)» и что у этих «сталкеров» нет отбоя от клиентов⁴.

Криминальные структуры, промышленные систематической нелегальной переправкой гастарбайтеров в Казахстан, Россию, а через Россию – в страны Европы, США и Канаду, создают постоянно действующие, широко разветвленные транспортные трансграничные коридоры. Отдельные звенья этой цепи спецслужбам удастся выявить и ликвидировать. Так, в середине 2004 г. сотрудники Службы национальной безопасности Кыргызстана в различных районах Бишкека и Чуйской области задержали 32 гражданина государства Бангладеш, незаконно находившихся на территории республики.

³ Казахстан: отборные новости: Архив рассылки за 23.05.2007 г.: <http://www.news.central.kz/archive/country.kz.news/200705/23050350.html>

⁴ Уйгуры Бельгии, 26.09.2004: http://ymyt.com/ru/1/203_1.shtml.

По показаниям одного из организаторов незаконной перевозки мигрантов, через туристическое агентство в Бангладеш визы нелегалам оформлялись в одну из центральноазиатских стран. Там их обеспечивали фиктивными документами. Далее автотранспортом бангладешцы переправлялись в Кыргызстан. Затем транзитом через Казахстан нелегалы добирались до России, а оттуда уже уезжали в Европу. Задержанные сообщили, что оплата транзита только до Бишкека составила около 2 тысяч долларов. В Москве их должны были встретить другие члены нелегального миграционного трафика с тем, чтобы помочь переправиться в европейские страны⁵.

Сотрудниками миграционной полиции Казахстана весной 2005 г. на трассе Астана — Петропавловск была задержана автомашина, в которой находилось четверо граждан Бангладеш, не имевших при себе документов. Как выяснилось из показаний задержанных, паспорта у них изъяли стражи правопорядка Кыргызстана, куда они попали с помощью одной из индийских туристических фирм, пообещавшей хорошие заработки за границей. В задержанной машине бангладешцы намеревались доехать до Костаная, а оттуда перебраться в Россию. Владелец машины отрицал всякую причастность к планам иностранцев, ссылаясь на то, что просто согласился подвезти их за 500 долларов⁶.

Весной 2006 г. казахские пограничники задержали четырех жителей Сарыагашского района, которые взяли за 100 долларов с человека переправить около 500 гастарбайтеров в Россию для работы на стройках. Таджикско-узбекскую границу и Узбекистан нелегалы пересекли без проблем, а в Казахстане понадобилось оформить для каждого миграционную карту, чтобы спокойно передвигаться в пределах страны. С паспортами иностранных граждан преступников и задержали. Затем миграционная полиция вышла на самих иностранных рабочих, укрывавшихся в бывшем дачном массиве приграничного поселка Жибек Жолы. Среди нелегалов оказалось 469 граждан Таджикистана, 23 узбекских гражданина, двое россиян и один житель Кыргызстана. Задержанные мигранты пояснили, что вынуждены были таким образом пробираться на работу в Казахстан и Россию, поскольку легальный способ проезда им не по карману. «В Москве, - сказали они, - нас всегда ждет работа, на заработок от которой мы живем потом целый год. Нам оформляют там временную прописку, и мы спокойно работаем полгода. Нам обязательно надо попасть в Россию»⁷.

Последний известный нам случай обнаружения и ликвидации нелегального миграционного трафика на территории Казахстана произошел

⁵ МСН (Моя столица – новости), Кыргызстан, Бишкек, 16.08.2004: <http://www.msn.kg/ru/news/7639/>.

⁶ WWW.ZAKON.KZ: Казахстанский юридический портал, 09.04.2005: <http://www.zakon.kz/our/news/news.asp?id=37697>.

⁷ Кыргызстан, 26.04.2006: <http://24.kg/investigation/2006/04/26/1321.html>; Мегполис: Газета, 29.04.2006: http://www.megapolis.kz/show_article.php?art_id=1983.

совсем недавно - в октябре 2007 г. В поезде сообщением Алма-Ата - Новосибирск в ходе совместной операции департамента Комитета национальной безопасности по Алма-Ате и департамента внутренних дел Алма-Атинской области были задержаны 18 граждан Таджикистана с поддельными миграционными картами, которые ехали работать в Россию. В ходе следствия стало известно, что всех этих нелегалов от автовокзала города Худжанд (Таджикистан) до Казахстана за вознаграждения сопровождали трое граждан Таджикистана. Они должны были доставить нелегалов до казахстанско-российской границы. Но прежде, чем сесть на поезд, следовавший в Россию, нелегалы должны были получить в Казахстане поддельные миграционные карты. Перевалочный пункт располагался в городе Каскелене Алма-Атинской области. Здесь нелегалов встречал 46-летний местный житель. Его сообщник покупал билеты, а изготовлением миграционных карт занимался студент одного из вузов Алма-Аты. Преступная группа помогала затем нелегалам сесть в поезд и покинуть Казахстан. В доме у одного из членов этой группы полицейские задержали еще семь нелегальных мигрантов, которые ожидали переправки в Россию⁸.

На территории самой России за последнее время также был проведен ряд успешных операций по выявлению и ликвидации каналов незаконной миграции. В конце 2006 – начале 2007 г. ФСБ, МВД, Генеральной Прокуратурой России во взаимодействии со Службой национальной безопасности Республики Узбекистан, правоохранительными органами Италии, Финляндии и Генеральным секретариатом Интерпола была пресечена деятельность международного преступного сообщества, длительное время осуществлявшего торговлю людьми и организовавшего каналы нелегального перемещения иностранных граждан из Юго-Восточной Азии и стран СНГ в Западную Европу транзитом через территорию России. В ходе операции были захвачены сличными основные организаторы и участники противоправной деятельности, числом более 20 человек. Организовал преступное сообщество гражданин России, состоявший на государственной службе. В группу входили граждане Республик Молдовы и Украины. Было установлено, что в городах Калининград, Архангельск, Вологда, Ижевск, Уфа, Екатеринбург, Омск, Хабаровск членами преступного сообщества были созданы подставные рекрутинговые фирмы, оформлявшие фиктивные документы на трудоустройство за границей. Цена изготовления поддельного паспорта и перемещения мигранта через государственную границу составляла от 3 до 5 тысяч евро. В отношении организаторов канала незаконной миграции и торговли людьми возбуждено 6 уголовных дел⁹.

⁸ Аккумулятор новостей: События, происшествия, скандалы, 25.10.2007:
http://news.battery.ru/theme/crime/?from_m=theme&from_t=crime&from_n=128146925&newsId=128146028.

⁹ Федеральная служба безопасности РФ: ЦОС ФСБ РФ, 15.03.2007:
<http://www.fsb.ru/press/2007/msg1503-1.html>.

По свидетельству ответственных работников Главного управления МВД по Сибирскому федеральному округу организованный характер имеет как ввоз и транзит нелегальных мигрантов в Сибири, так и легализация незаконных мигрантов в регионах округа. Так, в 2004 г. в Новосибирске была задержана преступная группа, которая занималась изготовлением и сбытом поддельных миграционных карт, а также печатей и штампов. При обыске у членов группы было изъято 120 поддельных бланков, а также печатей органов внутренних дел, пограничной и таможенной служб. В состав группы входили 30-летние мужчина и женщина, постоянно проживающие в Новосибирске. Стоимость заполненной поддельной миграционной карты, по оперативным данным, составляла 1-1,5 тыс. рублей¹⁰.

В первой половине 2007 г. было предъявлено обвинение по ч.2 ст.322.1 УК РФ – «организация незаконной миграции, совершенная организованной группой», руководителям четырех китайских рынков Новокузнецка, Прокопьевска и Белово Кемеровской области¹¹. Летом того же 2007 г. в Новосибирске было установлено существование группы, состоявшей из шести выходцев из Таджикистана, которая занималась вербовкой рабочих в Узбекистане, последующей их нелегальной перевозкой через границу и продажей гастарбайтеров на новосибирские стройки¹².

Постепенное обустройство российско-казахстанской границы, укрепление пограничного режима, совместные согласованные действия пограничников Казахстана и России – ежедневный обмен оперативной информацией, объезд подконтрольной территории, крупномасштабные приграничные операции – «Граница», «Канал», «Караван-авто», «Мак», «Допинг», «Рубеж», «Трал-перехват», «Чигара», «Морзбон» и др.¹³, коллективные усилия спецслужб сопредельных государств – способствуют существенному снижению числа незаконных пересечений границы, наносят ощутимый урон трансграничной преступности. По утверждению руководителя Пограничной службы ФСБ РФ В.Е. Проничева, в 2007 г., по сравнению с 2003 г., поток незаконных мигрантов через российско-казахстанскую границу снизился почти в 40 раз¹⁴. Более того, как замечает начальник Регионального управления Пограничной службы ФСБ

¹⁰ Interethnic: Сайт Центра межнационального сотрудничества,
http://www.interethnic.org/News/260304_5.html.

¹¹ Интерфакс, 27.06.2007:
http://interfax.ru/r/B/siberiaPol/448.html?id_issue=11777621.

¹² Электронный город (Новосибирск): Лента новостей, 28.08.2007:
<http://www.cn.ru/news/262533/>.

¹³ Алтай трансграничный: Официальный сайт Международного координационного совета «Наш общий дом – Алтай», 10.08.2006:
<http://www.altaiinter.info/news/?id=12829>; РИА Новости: Сибирский федеральный округ, 04.10.2007: <http://sibir.rian.ru/politics/20071004/81615160.html>.

¹⁴ РИА Новости: Сибирский федеральный округ, 04.10.2007:
<http://sibir.rian.ru/politics/20071004/81615160.html>.

РФ по СФО И. Курилов, каналов «массовой незаконной миграции... на границе нет»¹⁵.

Между тем, по оценкам некоторых экспертов, в России сегодня насчитывается до 10 млн. нелегальных мигрантов. Но, если, согласно данным пограничного ведомства, массового проникновения гастарбайтеров через границу нет, остается предположить следующее: несмотря на остающуюся сравнительно высокую степень «проницаемости» российско-казахстанской границы, значительное большинство нелегальных мигрантов пересекает ее на законных основаниях, и только затем, уже на территории России, самовольно меняет статус своего пребывания в стране. Таким образом, наблюдается феномен «делегализации» значительной части иностранных рабочих, который, сам по себе, также нуждается в тщательном изучении и объяснении.

© Г.Л. Олех, 2009

¹⁵ Казахстан: отборные новости: архив рассылки за 23.05.2007 г.:
<http://www.news.central.kz/archive/country.kz.news/200705/23050350.html>.

УДК 301

Ю.Г. Марченко

СГГА, Новосибирск

МУЗЫКА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ВЫСОКОГО И ПОРОЧНОГО В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

В статье освещается роль музыки как основания формирования высокого и порочного в жизни общества.

Yu.G. Marchenko

Siberian State Academy of Geodesy (SSGA)

10 Plakhotnogo Ul., Novosibirsk, 6300108, Russian Federation

MUSIC AS THE INDICATOR OF THE HIGH AND VICIOUS SOCIETY IN THE LIFE

In article the music role as bases of formation of the greatest, secret, and a vicious society in a life is covered.

В истории человечества не было времени, когда бы люди не знали о магической силе музыки. По характеру музыки наблюдательные люди безошибочно узнавали достоинства и пороки общества, его острейшие проблемы. В музыке видели мощное средство изменения и совершенствования нравов. Давно известна и разрушительная роль музыки.

На опасность бесконтрольности в отношении к музыке указывали ещё Конфуций, Платон. Л.Н. Толстой называл музыку «государственным делом» и считал, что нельзя допустить «чтобы всякий, кто хочет, гипнотизировал один другого или многих и потом делал бы с ними, что хочет».

Положение о том, что всё великое и порочное в жизни человека и общества часто начинается с музыки, подтвердилось в годы радикально-рыночного реформирования российского общества рубежа XX–XXI веков. Из повседневной жизни россиян последних 15 – 20 лет нашествием ТВ и Интернета, волной шоу-бизнеса, коммерциализации культуры не только русской музыкальной классики, но и народного музыкального творчества создало по-настоящему кризисную ситуацию с защитой и развитием основ национально-культурного самосознания, духовности населения России.

Обстановка в этой связи усугубляется ещё и тем, что коренное население России, переживает последствия многолетнего подавления русского национального самосознания и культуры в советский период с его пролетарским интернационализмом и коммунистической идеологией. К неблагоприятным итогам прошлого прибавляется прессинг глобалистски ориентированных либерально-рыночных реформ в России в 1990-е годы, когда под лозунгом

обеспечения прав человека, неприкосновенности частной собственности и экономической свободы был навязан, как справедливый и разумный, образ жизни потребительского постиндустриального общества с его главным принципом: «всё – покупается и всё – продаётся». Здесь духовное, социокультурное развитие человека оказалось сдвинутым на второй и даже третий план, были сняты с повестки дня как романтические, иллюзорные тезисы о всестороннем и гармоничном развитии личности.

«Развивающее образование» в его либерально-рыночном варианте стало ориентировать человека исключительно на предпринимательский, личный успех. «Успешный человек» пришел на смену всесторонне и гармонично развитому как цель и социальный идеал не только воспитания, но и в целом государственной идеологии, гражданского становления.

Сегодня мы имеем все основания говорить о музыке как оружии. В составе, а чаще всего в сердцевине, средств психотехнологического поражения выступает "современная", "молодёжная" музыка – рок, попса. Новомодный музыкальный фактор рассчитан будто бы только на подростков и молодёжь, на "принимающую аудиторию", но живое человеческое время и жизненные силы отнимаются и у "непринимавшей аудитории", у старшего поколения. Отвлекаются от подлинно человеческих дел на земле, обесточиваются те и другие.

Роль "современной" музыки и развлечений, как эффективного средства достижения стратегических целей признаётся обеими противоборствующими сторонами. Так, бывший советник президента США по национальной безопасности З. Бжезинский написал книгу, в которой центральной идеей является использование Америкой своего военного, и, как считает советник, культурного превосходства для обеспечения контроля над Евразией – "великой шахматной доской", на которой США намерены выиграть "партию" мирового господства. З. Бжезинский откровенно признавал, что геополитика США "подкрепляется широким, но неосознанным влиянием ... народных развлечений и массовой культуры"; "американская массовая культура излучает магнитное притяжение, особенно для молодёжи, во всём мире"; "американская популярная музыка также занимает господствующее положение".

В.А. Макаренкова в издании Генерального Штаба ВС РФ пишет и военном назначении музыки, о включении её в арсеналы вооружений современных армий. Автор приводит примеры подавляющего использования американцами буддийской погребальной и вагнеровской музыки в войне во Вьетнаме. с той же целью, и успешно, применялась рок-музыка против окружённых иракских войск. Есть немало и других подобных примеров. А то, чем наполнена сегодня наша жизненная звуковая среда, справедливо называют аудиотеррором, от которого пока нет законодательной защиты.

Наш великий современник – композитор Г.В. Свиридов, изучив рок-музыкальное движение, называл его "железной организацией зла, держащей в руках страны и континенты". А теперь и Россию ...

Лавина современных музыкальных мод есть следствие длительного периода денационализующей трансформации русской культуры в XX веке.

Отсюда интернационалистически препарированное школьное пение, "посадка" детства и юношества на иностранные экзерсисы в музыкальных школах. Даже и "народники" утратили свой естественный репертуар. Разрушена почва народной музыкальной культуры, ибо в стране не стало крестьянства – феномена духовного, а вместо него мы получили колхозно-совхозное и просто сельское население – феномен административно-территориальный.

Отчуждённость от природной и традиционной песенной и музыкальной культуры обеспечила провал большей части молодёжи в андеграунд, в "музыкальную преисподнюю". Однако есть ещё основания для возрождения утраченного, о чём говорят и начатые в мае 2008 года всероссийские социологические исследования. Но чем позже сосредоточится Россия на этой стратегической проблеме, тем худшими будут исходные условия. Сегодня значение народной песни, музыки, танцев чрезвычайно принижено. Без народной песни "наш народ постепенно превращается в сброд". – с горечью отмечал наш великий современник Г.В. Свиридов. Всё это происходит в России на фоне вытеснения и русской, и советской музыкальной художественной культуры шоу-бизнесом в сфере художественно-эстетического развития, прозападной массовой культурой, информационно-психологической технологизацией коммуникаций, сферы науки, образования и культуры, повседневного общения. Русские люди, в том числе коренные этнические сообщества, на пороге XXI столетия явно ощутили угрозу своему социальному и культурному существованию, что не могло не вызвать к жизни отчасти инстинктивных, а во многом и рационально осмысленных действий, направленных на обеспечение не только духовно-нравственной, но и социально-экономической, семейно-бытовой и политической безопасности.

Создание на ТВ по инициативе братьев Геннадия и Александра Заволокиных музыкальной программы «Играй, гармонь!», организация в Новосибирске Музея сибирского баяна и гармони им. И.И. Маланина, проведение здесь регулярного Международного Маланинского музыкального конкурса-фестиваля гармонистов и баянистов – знаковые, характерные инициативы, действия русской культурной элиты, представителей народного художественного и социального творчества. Эти инициативы находят поддержку общественных организаций, фондов, социально ориентированного национального бизнеса. Они помогают русским людям поверить, что, несмотря на колоссальные утраты традиций и опыта русской жизни, разрушений отечественной культуры в советское время, ещё не всё потеряно, есть надежда на спасение, возрождение страны после очередной смуты 1990-х годов...

Звучит вновь народная музыка, звучит гармонь и баян, русская песня! А с ними рождается великое чувство единения людей. Народные мелодии рождают высокое и чистое чувство родства и близости в мире людей и в каждом из нас, устремляют к Правде истории и Прекрасному на родной земле, к Добру и Вере, рождают уверенность в их конечную победу. Без всего этого нет подлинной человеческой жизни.

Именно потому был рожден и Всероссийский проект, инициированный людьми, точно и верно чувствующими не только наши беды рубежа XX–XXI

веков, но и знающими пути их преодоления, действующими во благо России и родной культуры. И то, что многие из них музыканты, творцы русской музыки, её почитатели, ещё раз подтверждает – великая классика, народная музыка вновь помогают родиться, пробуждают в нас великое чувство сына и дочери Отечества, ответственных за родную землю, за свою культуру.

© Ю.Г. Марченко, 2009